

«Словно надписи на камне хранятся в исторической памяти чеченского народа даты и события, которые характеризуют различные этапы его общественного и государственного строительства».

Первый Президент Чеченской Республики
Ахмат-Хаджи Абдулхамидович Кадыров

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ КОМИССИЯ ПО ВОПРОСАМ
ИСТОРИИ ЧЕЧЕНСКОГО НАРОДА

АКАДЕМИЯ НАУК ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ахмадов Я.З.

ЧЕЧЕНО-РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVIII ВЕКЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ И МАТЕРИАЛЫ

Том I

Грозный – 2019

ББК 63.2; 63.3 (29=); 63.3(2)46
УДК 930.2
А95

Печатается по решению Республиканской комиссии по вопросам истории чеченского народа

Издание осуществлено за счет средств, выделенных Правительством Чеченской Республики (Распоряжение №83-р от 18 марта 2019 г.)

Автор идеи и руководитель проекта:
Глава Чеченской Республики, Герой России Р.А. Кадыров

Главный редактор Ш.А. Гапуров
Ответственный редактор С.С. Магамадов

Редакционная коллегия: Израйилов А.М., Алаудинов А.А., Гапуров Ш.А., Каримов А.А., Берсункаев Г.Э., Айдамиров Ш.К., Ахмадов Я.З., Бугаев А.М., Гарсаев Л.М., Дадашев Р.Х., Ибрагимов К.Х., Магамадов С.С., Товсултанов Р.А., Умхаев Х.С.

А95 **Ахмадов Я.З.** Чечено-русские отношения в XVIII веке. Исследование и материалы. Т. 1. / Авт.-сост.: Я.З. Ахмадов. – Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2019. – 688 с.
ISBN 978-5-4314-0404-7

В исследовательском разделе издания на богатом фактическом материале рассмотрено состояние Чечни и чеченского этноса в XVIII в., складывание российской внешнеполитической ориентации в чеченских политиях (общества, союзы обществ и княжества), изучены торговые связи горцев с Россией и с русскими поселениями на Тереке, рассмотрены политические взаимоотношения в сложном контексте политической ситуации на Северном Кавказе и борьбы России с восточными державами (Иран и Османская империя) за Кавказ.

Публикуемые во второй части работы документальные источники представляют собой все типы и формы документалистики XVIII в., использованной в ходе осуществления взаимоотношений Российской империи с Чечней. Оригинальные документы извлечены составителем, главным образом, из архивохранилищ Российской Федерации – РГАДА, РГВИА, АВПР МИД РФ (г. Москва), ГАРД (г. Махачкала). Использованы также и отдельные публикации документов XVIII в., вышедших как в дореволюционное, так и в последующее время.

Книга рассчитана на всех, кто интересуется политикой России на Кавказе и взаимоотношениями империи и русского народа с Чечней и чеченцами. Представленные в сборнике оригинальные документальные материалы будут полезны для широкого круга специалистов и востребованы в научных исследованиях широкого спектра.

© Республиканская комиссия по вопросам истории чеченского народа, 2019
© Ахмадов Я.З., 2019
© ГКНУ «Академия наук Чеченской Республики», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6

ИССЛЕДОВАНИЕ 19

Глава I. Чечня и чеченцы XVIII в. на Кавказе. География, народонаселение и этнополитические границы 20

Глава 2. Внутренняя и внешняя торговля Чечни в XVIII в. Усиление хозяйственно-торговых связей с Россией 45

Глава 3. Становление российско-чеченского «фронтира-лимеса». Плоскостная Чечня в XVIII в 62

Глава 4. Взаимоотношения Чечни и России в первой половине XVIII в.: от противоборства к складыванию системных связей 100

Глава 5. Чечня и Северный Кавказ в политике России и Османской империи во второй половине XVIII в. Укрепление российской внешнеполитической ориентации 127

ДОКУМЕНТЫ 167

ПРИЛОЖЕНИЯ 543
Комментарии к документам 544
Перечень документов 579
Хронология истории Чечни в XVIII в. 604
Словарь терминов и малоизвестных слов 623
Список сокращений 627
Именной указатель 630
Указатель географических названий 667

ВВЕДЕНИЕ

В перечне источников истории любого народа главными являются письменные документальные свидетельства. С их изучения, по существу, и начинается объективное научное исследование. В нашем случае обращение в архивные хранилища не только расширяет и разнообразит круг источников по истории крупнейшего горского народа Северного Кавказа, каким являются чеченцы, но и позволяет раскрыть новые, невосполнимые ничем иным факты, обеспечивает возможность добыть важные сведения как о самих этих источниках, так их происхождении, степени надежности, точности, полноты и т.п.[1]

Следует отметить, что подавляющее число документов относительно территориального, общественно-политического и хозяйственного положения народов Чечни и Северного Кавказа с начала их зарождения в XVI в. и по конец XVIII в., а также политики здесь русских царей, иранских шахов, турецких султанов и крымских ханов сохранилось именно в российских архивах. Этот огромный, насчитывающий тысячи дипломатических и прочих типов документов и дел корпус материалов, начиная еще с XIX в. стал объектом специального изучения[2].

В советское время историческая наука стала подвергать исследованию вопросы источниковедения Чечни в целом с 50-х гг. XX в. В этом плане следует отметить Е.Н. Кушеву, автора двух тематических статей, посвященных анализу архивных русских документов XVI–XVII вв. о народах Северного Кавказа[3]. Она, в частности, установила, что документы северокавказских дел сосредотачивались в ведении двух московских приказов (министерств) – Посольского приказа и Казанского дворца. Дела сохранились с 80-х гг. XVI в. до 1613 г. в отрывках, а с 1613 г. идут сплошной массой. Однако до наших дней дошли документы только Посольского приказа, а архив приказа Казанского дворца был уничтожен пожарами. Составленные еще в XVII в. описи архивных дел свели все горские дела в «столпы Черкасские», а в конце XVIII – нач. XIX в. известный русский архивист Н. Бантыш-Каменский разбил «столпы Черкасские» на 4 серии: Кабардинские дела, Кумыцкие дела, Кайтацкие и Андреевские дела[4]. Но для истории горских народов, в т.ч. чеченцев, интерес представляют также Грузинские, Иранские, Турецкие, Крымские и Ногайские дела.

Статья обобщающего характера о состоянии российских архивных фондов по народам Северного Кавказа была подготовлена в свое время известным специалистом, профессором Л.П. Пронштейном. Автор охарактеризовал основные фонды северокавказских дел в российских архивах за XVI–XVIII вв., которые находятся в РГАДА, АВПРИ МИД

РФ, архиве Санкт-Петербургского отделения Института российской истории РАН (бывшее ЛОИИ), и сделал вывод, что наиболее полно в русских документах отражены вопросы политического положения народов Северного Кавказа в сложной международной обстановке XVI–XVIII вв., а не, скажем, их хозяйства, общественно-политического строя и т.п. Исследователь указал и на наиболее распространенные типы документации русских архивных фондов[5].

Отечественные историки, проводя огромную работу по поиску новых документов в российских архивах, предпринимали шаги и по их научному изучению и публикации. Источниковедение горских народов в 60–80-х гг. XX в. пополнилось работами Е.О. Крикуновой и И.М. Павловой, Т.А. Исаевой, Е.Н. Кушевой, В.Г. Гаджиева, М.М. Блиева, Р.М. Маршаева, В.Н. Сокурова, Я.З. Ахмадова, Г.А. Горчхановой, Т.М. Айтберова, Г.М.-Р. Оразаева и др., в которых исследовались как отдельные нарративные источники, так и тексты документов, включая целые группы грамот, главным образом XVI–XVIII вв.[6]

В советское время часть документов из Крымских и Турецких дел РГАДА, касающихся в малой мере Чечни и Ингушетии, были изданы в двухтомном документальном академическом сборнике «Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.», составителями которого выступили Н.Ф. Демидова, Е.Н. Кушева, А.М. Персова и В.М. Букалова[7].

Основная часть архивных дел РГАДА, относящихся к чеченским и северокавказским делам, сосредоточена в ф. 115 (Кабардинские, Черкасские и другие дела), насчитывающем на сегодняшний день 154 ед. хр. (с 1588 по 1719 г.). Остальная часть дел, начиная с 1720–1721 гг., передана, впрочем, как и другие кавказские дела, в Архив внешней политики Российской империи МИД РФ. Значительная и наиболее выразительная часть документов ф. 115 опубликована в уже указанном издании «Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв.» и широко использована в ряде работ.

Документы ф. 101 (Дела Андреевской деревни), ф. 116 (Кайтацкие дела), 121 (Кумыцкие и Тарковские дела) РГАДА, относящиеся главным образом к народам Дагестана, насчитывают около 120 дел. Отметим, что ряд документов из указанных фондов в известной мере были опубликованы Р.Г. Маршаевым[8].

Широкое освещение получили документы ф. 110 (Грузинские дела), насчитывающие 771 ед.хр. Они публиковались (наряду с другими) в ценнейшем сборнике С.А. Белокурова, трудах М.А. Полиевктова, Г.Г. Пайчадзе[9] и ряда других. В целом они охватывают весь период XVI–XVIII вв. русско-грузинских, а также русско-горских отношений.

Таким образом, документальную базу истории Чечни (включая затрагиваемые автором вопросы), как и в целом народов Северного Кавказа, во многом обеспечивают фонды РГАДА. Вместе с тем, небесполезно обращение и в другие архивы.

Интересные источники имеются в архиве Санкт-Петербургского отделения Института истории РАН. Здесь находится документация Астраханской приказной палаты (ф. 178), через которую в XVII – начале XVIII в. проходила вся переписка царского двора с Терским городом и северокавказскими народами. Здесь же находятся таможенные записи, свидетельствующие о торговле горцев в российских городах.

Архив внешней политики Российской империи МИД РФ имеет документацию, связанную с взаимоотношениями России со странами Востока и Кавказом, начиная с 20-х гг. XVIII в. Это, главным образом, документы фондов «Кабардинские дела», «Сношения России с Персией», «Сношения России с Грузией» и др., которые частично опубликованы.

Начиная с 30-х годов XVIII в. и по 80-е гг. того же столетия, документы, характеризующие, и весьма детально, русско-горские отношения в целом и русско-чеченские отношения в частности, сосредоточились в делах кизлярского коменданта. Крупная крепость Кизляр, построенная в 1735 г. (получила статус города в 1785 г.) на протяжении столетия являлась своеобразным центром российского влияния на всем Северном Кавказе. Ныне этот богатый архивный фонд, насчитывающий свыше 4-х тыс. ед. хр. находится в Центральном государственном архиве Республики Дагестан (г. Махачкала). Часть документов из ф. «Кизлярский комендант» по русско-дагестанским отношениям (включая несколько и чеченскую тематику) была опубликована профессором В.Г. Гаджиевым (более 400 документов)[10]. Следует отметить, что именно «кизлярские» документы дают системное представление о многообразных русско-чеченских связях с 1735 по 1780-е годы. К сожалению, фонды Терской крепости (Терки), существовавшей с 1588 г. по 1724 г. практически не сохранились за малым числом хозяйственных текстов.

История Чечни и русско-чеченских взаимоотношений в последние десятилетия XVIII и начале XIX в. представлена также в материалах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) и в фондах Государственного исторического архива Республики Грузия[11].

Интересные, хотя и немногочисленные, материалы о торговых делах терских чеченцев, в т.ч. кизлярских окочан-чеченцев, обнаружены историками в Государственном архиве Астраханской области и в Государственном архиве Ставропольского края.

Анализируя официальные документы (письма и присяги чеченских феодалов и старшин, рескрипты, указы, доклады, отношения, донесения царских властей), необходимо учитывать, что они не являются объективными первоисточниками вследствие того, что создавались сторонами в условиях ожесточенной борьбы великих держав за обладание Кавказом. Позиции авторов документов определялись, прежде всего, сословными и политическими интересами, причем последние носили конъюнктурный характер.

Так, представители царских властей на Тереке в XVIII в. освещали происходящие события тенденциозно, порою предосудительно по отношению к горским народам. С другой стороны, документы, исходящие от представителей Чечни носят зачастую наивно-монархический характер. Истинные настроения народных масс, их политические интересы, стремление жить в мире с Россией отражены лишь опосредованно, косвенно. Поэтому при их анализе приходится строжайшим образом учитывать политические, сословные позиции составителей документов.

В исторических документах весьма важен не только текст, но и контекст. Между тем, при переводах обращений на тюркском или арабском языке к царским властям от чеченских князей и старшин XVIII в. терялся не только интереснейший контекст, но и прямой смысл. Также, каким бы гордым и достойным не было содержание письма при переводе на русский язык, оно приобретало раболепно-канцелярские штампы, присущие имперскому делопроизводству. Однако для научного перевода сотен и тысяч документов из чечено-русской переписки того времени необходимы серьезные средства.

Все вышесказанное относится и к публикациям документов, связанных с чеченцами, в отдельных крупных изданиях, начиная с дореволюционных времен. Так, из сборников документов, изданных до 1917 г., большой интерес для нашей темы представляют «Акты Кавказской археографической комиссии» (Тифлис, 1866–1904 гг. Т. 1–12). В них собран материал, иллюстрирующий официальную точку зрения на действия России в кавказском регионе с XVIII в. по 50-е годы XIX в. Отдельные документы (помещенные в 1–4 тт.) используются нами в данной работе.

В «Полном собрании законов Российской империи» и «Сборнике Императорского русского исторического общества» можно найти отдельные данные, касающиеся политики Петра I на Кавказе и первого массового движения горцев Чечни и Северного Кавказа в 1707–1708 гг.

Важны для нашей темы и тексты договоров и соглашений XVI–XVIII вв. между Россией, Ираном, Турцией и закавказскими государствами[12]. Ряд сведений о политических и торговых связях народов

Северного Кавказа и Чечни с Россией мы обнаружили в документах XVIII в., опубликованных в газете «Ставропольские губернские ведомости»[13].

Несколько интересных сведений о русско-чеченских связях и нахах-ингушах в XVIII в. изложены в сборнике документов по истории Северной Осетии, подготовленном Г. Кокиевым[14]. Есть они и в материалах, собранных осетинским историком М.М. Блиевым относительно истории русско-осетинских отношений XVIII столетия[15].

Весьма важным как с точки зрения научной значимости, так и представленности документов фонда «Кизлярский комендант» (в т.ч. и по чеченской тематике) является упомянутый нами выше сборник документов «Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.» (М., 1988), подготовленный отделом досоветской истории Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР и изданный в Москве под редакцией выдающегося историка, профессора В.Г. Гаджиева в 1988 г.

Необходимо, конечно, отметить, что одними российскими архивными источниками документальная база тех же чечено-российских отношений не ограничивается. Так особняком стоят немногочисленные местные эпиграфические и письменные источники XVI–XVIII вв., главным образом, на арабском и тюркском языках, которые сосредоточены в рукописных фондах дагестанских научных центров и в частных собраниях. Детальные переводы некоторых из них представлены в трудах Л.И. Лаврова, А.Р. Шихсаидова, Г.М. Айтберова и Г.М.-Р. Оразаева[16].

Совершенно оригинальны местные арабоязычные правовые документы и династийные сведения по истории Чечни XVII–XVIII вв., опубликованные в 2006 г. Т.М. Айтберовым[17].

Собственно, чеченские рукописные «таптары» (хроники) и различные «соглашения», представленные единицами, к сожалению, были утрачены в период тотальной депортации чеченского народа в 1944 г.

Из архивов восточных стран, представляющих интерес для нашей темы в наиболее удовлетворительном состоянии, находятся турецкие архивохранилища. Как, к примеру архив Музея дворца Топкапи (Стамбул), где находится и персональный архив султана, и коллекции документов по разным странам с конца XIV по конец XX в. Из 12500 дел архива около 120 дел имеют прямое отношение к Крыму и Кавказу[18].

К сожалению, этого нельзя сказать о крымских архивах. Известно, что крымские ханы, вассалы Стамбула, поддерживали отношения практически со всей горской знатью от Черного моря до Каспийского. Но старый крымский государственный архив сгорел во время взятия Бахчисарая войсками фельдмаршала Миниха в 1736 г.[19] Горели они и позже.

Однако отсутствие собственно крымских документов по Чечне и Северному Кавказу восполняется публикацией текстов ханских писем, направленных в Стамбул и сохранившихся в султанском архиве. Их частичная публикация – «Документы Крымского ханства в архиве Музея дворца Топкапы» – на французском языке насчитывает сотни документов, начиная с конца XV по конец XVIII в., то есть охватывает весь период существования Крымского ханства[20]. Здесь есть некоторые материалы и по Северному Кавказу.

Французский историк А. Беннигсен, занимавшийся изданием турецких текстов, отмечает, что только документов XVIII в., происходящих от горских князей, в архиве Османской империи насчитывается 21 единица[21], что вряд ли точно, учитывая активную политику турецких и крымских властей в отношении северокавказских народов. Кстати, турецкие и европейские данные о движении шейха Мансура в Чечне и на Северном Кавказе в конце XVIII в. были опубликованы тем же А. Беннигсеном и переведены на русский язык В.Г. Гаджиевым в 1994 г.[22]

Значение собственно российских архивных документов в исторических исследованиях по Чечне и чеченцам XVIII в. по вполне понятным причинам возвышает то обстоятельство, что вопросы именно чечено-русских (российских) отношений стали определяющими в политическом положении чеченской стороны, по крайней мере, со второй половины столетия[23].

Все это тем более важно, что без разрешения проблемы взаимоотношений народов Чечни с Россией в XVI–XVIII вв. нельзя осмыслить истинный смысл диалектически сложного процесса развития политических отношений двух столь разных субъектов, как Российская империя и Чечня. Весьма актуально исследование вопросов торгово-хозяйственного взаимодействия на Тереке и позитивного взаимовлияния русской и горской культур, феномена терско-гребенского казачества через изучение документальной базы.

Надо отметить, что, если российский документальный материал XVI–XVII веков по истории чечено-русских отношений был, наконец, собран и издан в работе видного русского историка Е.Н. Кушевой (при большом содействии Н.Г. Волковой): «Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI–XVII вв. Сборник документов». (М.: Изд. Восточная литература, 1997.), то аналогичная работа в отношении следующего XVIII столетия долгое время оставалась незавершенной. Хотя конкретная подготовка к собранию документов по русско-чеченским отношениям получила плановое начало в Грозном еще в начале 80-х гг. XX в.

Выявленные и приведенные в сборнике документы, помимо взаимоотношений, также в немалой степени раскрывают вопросы исторической географии нахов-чеченцев, складывания единого хозяйственного поля в ходе внутренней колонизации горцами равнинных земель Чечни, образования и развития феодальных владений-княжеств, в сочетании с освещением проблем хозяйства, общественного строя и управления, адатов, духовной и материальной культуры. Источники позволяют также раскрыть вопросы распространения и утверждения ислама как влиятельного фактора становления чеченской нации.

В настоящем сборнике, посвященном истории чечено-русских связей в судьбоносном для чеченского народа XVIII столетии, представлено до 300 документов, главным образом, на русском языке, выявленных составителем за десятилетия работы в архивах страны – СССР и Российской Федерации. Помимо этого, в комментариях нами дополнительно привлечены десятки извлечений из разнообразных архивных источников.

Представленные документы характеризуют всю сложную картину политических, военных, торгово-хозяйственных и межнациональных отношений между Российской империей и феодальными владениями и вольными обществами Чечни за значительный временной период. Наличествует также контекст международных отношений, получает некоторое освещение кавказская политика Ирана и Оттоманской Порты в указанный период. Как известно, в XVIII в. на Кавказе и вокруг него идет схватка трех империй – России, Ирана и Турции – за гегемонию в регионе. Поэтому во внешнеполитическом плане документы данной работы позволяют рассмотреть превращение Чечни в субъект политических дел на Северном Кавказе, не только расширявшего свое влияние в регионе, но и оказывавшего активное сопротивление экспансии великих держав.

В силу этого приводится известное число документов, затрагивающих события в соседних Ингушетии, Осетии, Кабарде и Кумыкии, прямо или опосредовано влиявших на политическую историю Чечни. Не секрет, что политические силы чеченского общества XVIII столетия вступали в состязательное противоречие с имперской политикой в отдельных секторах северокавказского региона (та же Малая Кабарда с ингушскими и осетинскими обществами, притеречная и частью затеречная зона напротив Чечни, Кумыкская плоскость и т.д.).

Настоящий сборник документов, как по подбору материалов, так и характеру освещаемых действий, уникален: с одной стороны, субъектом отношений выступает централизованная и предельно милитаризи-

рованная дворянская военная держава с авторитарным типом правления и сильными крепостническими пережитками (Российская империя), а с другой – страна с растущим национальным единством, находящаяся на стадии феодализации, с господством условно «демократических, республиканских» (для своего времени) форм правления (Чечня). Кстати, во многом своеобразный алгоритм действий Российской империи с приматом военной силы на Северном Кавказе объяснялся не столько «укладностью» горских народов отвечавшим на внешний вызов с оружием в руках, сколько крепостническим характером российского государства и общества.

Весьма важно, что в документах сборника представлены самые различные люди своей эпохи – от дворцов Петербурга до глухих горских аулов – со своей обыденной жизнью, а также страстями, амбициями, желаниями и надеждами.

Нельзя, конечно, не указать, что собранный и представленный в настоящем сборнике документальный материал не может считаться полностью репрезентативным, а работа в целом завершенной. Как человек, работающий в области исследований чечено-российских и русско-кавказских отношений несколько десятилетий, полагаю данную работу необходимым началом.

Сборник, представляющий первый том издания документов по чечено-русским отношениям в XVIII в., имеет исследовательскую часть, где на богатом документальном и научно-исследовательском материале раскрыто развитие российской внешнеполитической ориентации в Чечне, изучены торгово-хозяйственные связи чеченского населения с Россией и русскими поселениями на Тереке, рассмотрены национально-освободительные движения горцев Чечни против военно-феодальной политики царизма и восточных держав и т.д.

Хронологические рамки данного сборника обоснованы естественным ходом исторических событий. Начало века – решительный поворот Петра I в отношении содержания российской политики на Северном Кавказе (с переходом от требований вассального подданичества к колониальному освоению края), конец века – 1800–1801 гг., присоединение в Закавказье Восточной Грузии к Российской империи и объявление новой государственной задачи – практическая инкорпорация горских народов Северного Кавказа с административным подчинением.

Документы снабжены заголовками и необходимыми ссылками. Археографическая обработка выполнена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е издание, переработанное и дополненное. М., 1990). Документы передаются в современной орфо-

графии (разбивка текстов на предложения и абзацы, расстановка знаков препинания принадлежат составителю), расположены они в хронологическом порядке, даты проставлены по старому стилю. Сокращены общеупотребительные термины, должности, звания; письменное обозначение чисел передано цифрами.

Документы снабжены легендой с максимально возможными данными о его происхождении, авторстве, хранении и подлинности.

В издании приведен большой научно-справочный аппарат – это комментарии, список сокращений, словарь малоизвестных слов и терминов, указатель имен, географических и этнических названий, дается также хронология событий, связанная с развитием чечено-русских отношений.

Необходимо отметить, что наша работа по подготовке настоящего сборника началась в стенах Чечено-Ингушского научно-исследовательского института при Совете Министров ЧИАССР в 80-х гг. XX в. Обсуждение текстов планового задания проходило на заседаниях отдела досоветской истории где самое активное содействие в подготовке сборника документов, оказывали Ш.Б. Ахмадов, Х.С. Ахмадов, Х.А. Акиев, Т.А. Исаева, Э.Д. Мужухоева, Х.А. Хизриев. Так, Т.А. Исаева и Ш.Б. Ахмадов поделились с автором несколькими своими находками в архивах. Добрым словом можно отметить директоров научно-исследовательского института того времени Н.К. Бейбулатова, А.А. Манкиева, В.Х. Акаева, оказывавших необходимое содействие в нелегкой работе составителя. Автор с благодарностью вспоминает своего научного руководителя, профессора Владилена Гадисовича Гаджиева и научного сотрудника Е.И. Иноземцеву из Дагестана, оказавших практическую помощь в отборе и подготовке документов.

И, конечно, самого глубокого уважения, признания и благодарности заслуживают архивные работники Центрального государственного архива Республики Дагестан, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного военно-исторического архива и Архива внешней политики Российской империи МИД РФ, благодаря которым автор смог успешно вести археографические исследования с 1972 по 1990 гг.

Известные политические события в России, на Северном Кавказе и в Чечне не дали автору довести в свое время работу по публикации источников. Она была возобновлена в 2017 г. по инициативе Президента Академии наук Чеченской Республики Ш.А. Гапурова, вице-президента Академии наук Чеченской Республики Р.Х. Дадашева и директора Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Ре-

спублики С.С. Магамадова. Сложные тексты документов были набраны благодаря мастерству сотрудников Центра проблем материаловедения Академии наук Чеченской Республики Р.С. Казбековой и Э.А. Гунаевой.

Географический и именной указатель к документам составила научный сотрудник отдела истории народов Северного Кавказа Института гуманитарных исследований Академии наук Чеченской Республики Гайсултанова Т.А.

Сегодня мы издаем первый том нашего исследования и рассчитываем, благодаря наличию в нашем распоряжении большого массива необработанных документов и материалов XVIII в. по Чечне из российских архивов, подготовить к изданию в будущем и второй том.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Крикунов В.П., Рамазанов Х.Х. Некоторые проблемы источниковедения истории народов Северного Кавказа // Известия СКНЦВШ. Общественные науки. № 2. Ростов-на-Дону, 1978. С. 8.

2. См.: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Выпуск 1. 1578–1613 гг. М., 1889; Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1. // Труды восточного отделения императорского археологического общества. Т. 10. СПб., 1890. Памятники… Т. 2. // Труды…, Т. 21. СПб, 1892. Памятники… Т. 3. // Труды…, Т. 22. СПб., 1898; и др.

3. Кушева Е.Н. Северный Кавказ и международные отношения в XVI–XVII вв. (Обзор материалов русских архивов) // Исторический журнал. Кн. 1. М., 1943. Её же: Племена Северо-Западного Кавказа XVI–XVII вв. по документам русских архивов // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М. 1961.

4. Кушева Е.Н. Северный Кавказ и международные отношения XVI–XVII вв. (Обзор материалов русских архивов). С. 60.

5. Пронштейн А.П. Материалы о народах Северного Кавказа XVI–XVIII вв. в советских архивах // Известия СКНЦВШ. Общественные науки. № 2. Ростов-на-Дону. 1978.

6. Крикунова Е.О., Павлова И.М. К истории взаимоотношений между Кабардой и другими народами Кавказа в XVII веке (документы) // Ученые записки Кабардино-Балкарского госпединститута. Выпуск 13. Нальчик, 1957; Исаева Т.А. Материалы Астраханской приказной палаты как источник для изучения социально-экономической и политической истории Чечено-Ингушетии // Вопросы истории Чечено-Ингушетии (дореволюционный период). Т. 2. Грозный, 1977; Кушева Е.Н., Усманов М.А. К вопросу об общественном строе вайнахов: (Письмо 1657 г. из Шибутского джамаата царю Алексею Михайловичу) // Советская этнография. № 6. М., 1978; Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов, между Астраханью и рекой Курой находящихся»,

как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979; Русско-осетинские отношения в XVIII в. Сборник документов в 2-х т. (Сост. М.М. Блиев). Т. 1. Орджоникидзе, 1976; Сокуров В.Н. Кабардинские грамоты XVI-XVII вв. //Из истории феодальной Кабарды и Балкарии. Нальчик, 1980; Оразаев Г.М.-Р., Ахмадов Я.З. К истории политических связей Чеченского феодального владения с Россией в XVII–XVIII вв. (Публикация источника) // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII – нач. XX в.). Тем. сборник статей. Грозный, 1983; Горчханова Г. А., Айтберов Т. М., Ахмадов Я. З. Русско-вайнахские отношения в начале 60-х годов XVIII века (архивный источник о миссии представителя российских властей в Карабулаке) // Прогрессивное влияние России на социально-экономическое и политическое развитие народов Чечено-Ингушетии. Сб. статей. Грозный, 1989; др.

7. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. / Документы и материалы в 2-х томах. Т. 1–2. М., 1957.

8. Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII вв. (Документы и материалы). Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958.

9. См.: Белокуров С.А. Указ. соч.; Материалы по истории русско-грузинских взаимоотношений. 1615–1640 / Сост. М.А. Полиевктов. Тбилиси, 1937; Материалы по истории русско-грузинских отношений (80–90-е годы XVIII века). Ч. 1–3. / Сост. Г.Г. Пайчадзе. Тбилиси, 1971–1979.

10. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. / Сост. В.Г. Гаджиев. М., 1988.

11. С опорой на фонды грузинских и российских архивов видный кавказовед В.Н. Гамрекели издал в 1968 г. сборник документов, раскрывающий, в том числе, важный аспект истории чеченцев и других горцев в XVIII в., а именно: их место во взаимоотношениях России с Грузией: Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом. Материалы и исследование. Тбилиси, 1968.

12. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб., 1869; Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. / Сост. А.А. Цагарели. Т. 1. СПб., 1891. Т. 2, Ч. 2. СПб., 1902.

13. А-ль Ар-в. О кизлярской торговле… // Ставропольские губернские ведомости. № 30. 1853; О прорытии татаула (канала) из р. Сунжи к Тереку // Там же. № 43; 1857; Сведения о Чечне и Гумбете // Там же. № 7, 9. 1858.

14. Материалы по истории Осетии (XVIII в.). Т. 1. Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИИ. Т. 6. Орджоникидзе, 1934.

15. Блиев М.М. Русско-осетинские отношения в XVIII в. Сборник документов: В 2 т. Т. 1. Орджоникидзе, 1976; Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Т. II. 1764–1784 гг. Орджоникидзе, 1984.

16. См.: Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках / Изд. перевод и комм. Л.И. Лаврова. Ч. 1. М., 1966. Ч. 2. М., 1968, Ч. 3. М., 1980; Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М., 1984; Айтберов Т.М., Ахмадов Я.З. Известия арабоязычных документов XV–XVII вв. об общественных

отношениях у вайнахов // Общественные отношения у чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (XIII – нач XX в.). Грозный, 1982; Оразаев Г.М.-Р., Ахмадов Я.З. К истории политических связей Чеченского феодального владения с Россией в XVII-XVIII вв. (Публикация источника) // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII – нач. XX в.). Грозный, 1983; Оразаев Г.М.-Р. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в. Махачкала. 2002; и др.

17. Айтберов Т.М. Аваро-чеченские правители из династии Турловых и их правовые памятники XVII в. Махачкала, 2006.

18. Lemercier-Quelquejy des biblimhegnes et les arhives de Turqnie en tant que souces de documents sur L'histoire de Russie//Cahirs du monde Russe et sovetique. Paris, 1964. vol.V. P.113.

19. Бартольд В.В. Хранение документов в государствах мусульманского Востока. Архивные курсы. Б/м. 1920. С. 380.

20. Le khanat de Crimee dans les Arhives du Musee du palais de Topkari. Paris, 1978.

21. Bennigsen F/ La Russie du XVIII e siecle dans les arhives de L'Empire Ottoman//da Russie et L'Europe XVIe-XX siencles. Paris-Moscou. 1970. P. 312-313.

22. Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. («Священная война» шейха Мансура. 1785–1791 гг.) / Пер., комментарии В.Г. Гаджиева, Махачкала, 1994.

23. См. Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. Грозный, 1991.

ИССЛЕДОВАНИЕ

Глава I. ЧЕЧНЯ И ЧЕЧЕНЦЫ XVIII В. НА КАВКАЗЕ. ГЕОГРАФИЯ, НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ

Чечня, чеченцы – это экзоним, появившийся в русских и дагестанских источниках начиная со второй половины XVII в., в основу которого легло название феодального Чеченского владения-княжества с центром в крупном плоскостном селении – Чечен-Аул (вместе с тем, в индоевропейской лексике есть термин «чечен/чачан» – красивый, что придает данному экзониму куда более долгую историю). Этноним Нахчийчоь/Нохчийчоь на чеченском языке означает«жилище/страна /место обитания нахчой/нохчой».

«Нахчой/нахчи/нохчи», в свою очередь, – автоэтноним (самоназвание) чеченцев, в буквальном переводе на русский язык – «люди», «наши люди». Еще в XIX в., не говоря уже о более раннем времени, чеченцы обозначали себя «нахчуо», а не «нахчи/нохчи» как сегодня.

Исторически чеченцам был знаком и термин «ДегIаста» – означает Дагестан (с иранск. яз. – «Страна гор»). Так называли, по крайней мере, с эпохи позднего средневековья, Северо-Восточный Кавказ с населяющими его многочисленными народами чужеземные представители. В связи с увеличением населения и ростом политической значимости Чечня, к началу XVIII в., определяется как самостоятельная географическая область. Есть еще одно самоназвание Чечни, кроме Нохчийчоь и ДегIаста, это – Даймохк; переводится с чеченского как «земля отцов», «отчизна».

Историческое ядро Чечни (протяженность страны в настоящее время с севера на юг – 170 км, с запада на восток – более 130 км) находится в северо-восточной части Северного Кавказа (42 градуса 28 минут – 44 градуса 01 минута северной широты и 44 градуса 28 минут – 46 градусов 40 минут восточной долготы), на склонах Кавказского хребта (протянувшегося с запада на восток от Черного моря до Каспия почти на тысячу километров). Хребет разграничивает на данном участке земной суши Европу и Азию. Современная Чеченская Республика является субъектом Российской Федерации.

В физико-географическом отношении Чечня делится на несколько ландшафтных зон, вытянутых в широтном направлении

с запада на восток. Так, высокогорная часть страны (от 4,5 до 3,0–2,5 тыс. м над уровнем моря) заключена в системах т.н. Бокового хребта (параллельное ответвление Главного Кавказского хребта, вершины которого покрыты вечными снегами и ледниками), отделяющего Чечню от Грузии и расположенным параллельно севернее от него Скалистым хребтом. С Боковым хребтом под углом сходится на западе Чечни хребет Вегилам (3074 м), а на северо-востоке т.н. Снеговой хребет (3308 м), который, наряду с его продолжением – Андийским хребтом (2736 м), отделяет юго-восточные пределы горной Чечни от Нагорного Дагестана[1]. Среднегорная (луговая) и низкогорная (лесистая) часть Чечни тянулась от верхнего бассейна р. Сунжи на западе до бассейна р. Акташ и гор Салатавии на востоке.

От подошвы Черных гор на юге до бассейна р. Сунжа на севере, текущей в основном своем течении с запада на восток, располагается лесистая плоскость (Чеченская равнина), замыкаемая на востоке невысоким Качкалыковским хребтом, а на западе – отрогами тех же Черных гор и Сунженского хребта. Ее протяженность в длину – 100–120 км, а ширина достигает 30–50 км. Густые леса Чеченской равнины разрежались обширными полянами с глубокими черноземами, орошаемыми массой речек и родников.

Между Сунжей и Тереком (в среднем течении), почти параллельно, с запада на восток идут два невысоких хребта («раьгІнаш»), называющиеся, соответственно, Терским и Сунженским, а то и Терско-Сунженским хребтом и Терско-Сунженской возвышенностью («гребни» русских документов). Между ними располагается безводная Алханчуртская долина со степной растительностью. Сравнительно нешироκая, обильная травами плоская полоса между Терским хребтом и обрывистым правым берегом Терека, вытянутая в широтном направлении, носит название Надтеречной равнины.

Река Терек, пересекающая территорию Чечни в широтном направлении в своем среднем и нижнем течении, по своим берегам была покрыта густой, хотя и узкой полосой леса (главным образом, дуб и тополь).

На север от Терека на сотни километров протянулась Терско-Кумская низменность (т.н. Бурунная степь) с растительностью,

характерной для зоны сухих степей и полупустынь. Бурунная степь не имела источников воды, кроме дождей, выпадавших, за исключением отдельных лет, весьма скупо. Однако в исследуемый период степь была увлажнена значительно, что позволяло вести круглогодичный выпас домашнего скота и создавало условия для размножения парнокопытных и крупнорогатых диких животных.

Гидрография Чечни в XVIII в. была чрезвычайно богата. Кроме десятков рек и речек, здесь на каждом шагу встречались ручьи, родники и озерца. Самой крупной рекой Чечни являлся Терек (Ломе-хи, Таьрк), главным притоком которой была р. Сунжа (Соьлжа). Реки почти всей остальной Чечни составляли бассейн Сунжи. Она берет свое начало на юге с лесных отрогов исторической Чечни (на сегодня – территория Ингушетии) откуда течет на север до пологих вершин Назрани (Несар), где поворачивает к востоку и делает путь почти в сто километров до впадения в Терек (ниже Брагунского отрога Терского хребта).

По ходу течения Сунжа принимает с правой стороны такие речки и реки, как Яндери, Асса/Асхи/Эсхи (крупным притоком которой является, в свою очередь, Фортанга), Валерик, Гехи, Мартанка, Рошни, Гойта и Аргун. Последняя – одна из самых значительных рек Чечни, берущая начало в горах Грузии и Чечни от ледников Бокового и Большого хребта. Она образуется слиянием двух рек – Чанты-Аргуна и Шаро-Аргуна, прорезавших в горах значительные ущелья, в т.ч. и каньонного типа.

Восточнее Аргуна в Сунжу впадают 2 реки, которые берут начало из гор Андийского хребта – Джалка (Басс), вбирающая в себя ряд других более мелких речек, и Гумс (Белка, Белая) с такими значительными притоками, как Хулхулау и Мичик.

В пологих и лесистых горах Нохч-Мохка (Восточная Чечня, Ичкерия), где выпадают обильные дожди, пополняются многими ручьями и текут к Тереку реки Аксай (Ясса), Яман-Су (Беной-Ясса), Ярык (Ярк/Ерк)-Су и Акташ (Гурий-хи), истоки которых имеют свое начало на юго-востоке страны с вершин водораздельного Андийского хребта[2].

На основной же части низкогорной и равнинной территории Чечни, от Пастбищных гор на юге и до течения Сунжи на се-

вере, где и проживала к XVIII в. основная масса населения, господствовали сравнительно мягкие зимы и наблюдался высокий уровень осадков летом. Причем дожди шли равномерно. Почвы были преимущественно черноземные, дававшие высокие урожаи и быстрый рост растениям.

Еще в XVII в. от российских посланцев, направляемых в горы Чечни, требовалось, помимо сбора политических данных, разузнавать «хлеб в их земле родитца ли, …и что в их земле родитца». Отрывочные наблюдения над климатом Чечни делались и в XVIII в. такими учеными, как: Штедер, Фальк, Гильденштедт (Гюльденштедт) и различными российскими агентами. Так, некий кизлярский уздень Ашур Агаев, направленный весной 1748 г. из Кизляра на разведку в высокогорное общество ЧІеберлой отметил, что: «От стужи гористых и снежных мест всегда бывает воздух свежей, ибо и сего майя в первых числах еще в жилищах их на полях старого снегу много».

Более поздние наблюдатели поражались «растительною силою природы и гигантскими размерами деревьев» в богатых чеченских лесах на равнине, которые состояли из бука, дуба, клена, ясеня, липы, карагача, орешника, массы дикорастущих плодовых деревьев. Деревья обвивали лианы и дикорастущий виноград. Среди лесов располагались «обширные… поляны и тучные луга»[3].

В дремучих лесах равнин и гор во множестве водились олени, кабаны, волки, лисицы, шакалы, зайцы, дикие козы, медведи, барсы, горные козлы и туры. Массами встречались фазаны, дикие гуси, утки, перепела и другая птица. В Тереке и в низовьях Сунжи водились все рыбы Каспийского моря, в том числе и осетровые. Практически во всех реках и озерах Чечни встречалась форель, сом, усач, лосось, щука, карась и голавль[4].

Степные притеречные районы Чечни отличались богатыми пастбищами и сенокосами. В конце XVIII в. на орошаемых землях Притеречья снимали хорошие урожаи риса, кукурузы, табака и винограда.

В горной части Чечни имелись и рудные ископаемые: небольшие выходы меди, серебра, свинца, железа, угля и серы. В XVI–XVIII вв. отмечена добыча меди, свинца и серебра в верховьях

Шаро-Аргуна и Чанты-Аргуна. Но добыча руды и выплавка металлов велась примитивными способами и в весьма незначительных масштабах[5].

В Чечне были издавна известны природные выходы нефти. Так, естественные нефтяные ключи на Терско-Сунженской возвышенности отмечены в источниках с начала XVII в., а нефтяной источник близ сел. Беной в восточной части Чечни эксплуатировался, по крайней мере, с середины XVII в. В XVIII в. добыча нефти в Чечне велась уже из искусственных колодцев и предназначалась на продажу, главным образом, на русской Кавказской Линии[6].

Выходы минеральных и горячих вод на Терско-Сунженском хребте, таких, как термальные воды близ селений Брагуны и Девлетгирей-Юрта (Старый Юрт), а также на Качкалыковском хребте близ Мелчхи (Исти-Су), использовались горцами в производстве войлоков и бурок, а также для лечения. Первые факты использования «теплых вод» на территории Чечни в лечебных целях русскими людьми относятся к середине XVII в. В 1717 г. некоторые «теплицы» на территории Чечни были обследованы доктором Шобером, а в 1772 г. академиком И.А. Гильденштедтом. В частности, Брагунские теплые воды посетил царь Петр I в 1722 г. (после чего они наносились на карту под именем Петровских). В середине XVIII в. российские власти пытались устроить постоянную лечебницу у одного из минеральных источников на Терско-Сунженском хребте[7].

Широкое применение находили в Чечне выходы гончарной глины и строительного камня. Но главным природным богатством оставались, конечно, богатые почвы, корень-марена, лес с его разнообразным поделочным и строевым составом, богатые степные и горные луга, дикорастущие плоды и ягоды.

Таким образом, природно-климатические особенности и природные богатства края в целом благоприятствовали успешному развитию Чечни в сложных исторических условиях исследуемого времени. Однако имеющийся «природный» потенциал не мог быть задействован в полную силу ввиду географического положения края вдали от морских и сухопутных торговых путей мирового или континентального значения.

Мир горских народов Северного Кавказа в XVIII вв., как и ранее, складывался из представителей 4–5 основных языковых групп – абхазо-адыгской, нахской, дагестанской (или нахо-дагестанской), тюркской и иранской. В течение исследуемого времени Северный Кавказ представлял собой весьма сложный в национальном, политическом и религиозном отношении регион. Многочисленные народы края различались, хотя и не стадиально, в своем социально-экономическом положении и в культурно-общественном развитии.

Представители адыгских этнических групп с древности населяли Северо-Западный Кавказ и приморские районы Черного и Азовского морей до течения р. Лаба на северо-востоке. При этом преимущественно равнинная территория от верхней части бассейна рр. Кубань–Кума на западе до левого берега р. Сунжа в верхнем течении на востоке была освоена восточными адыгами (позднее сложившимися в кабардинский этнос) сравнительно поздно – в XV–XVII вв. Родственная адыгам абазинская народность располагалась в горных верховьях рр. Баксан, Уруп, Лаба и Зеленчук.

Примерная численность адыгских народов в XVIII в. составляла: западные адыги (абадзехи, бесленеевцы, бжедуги, жанеевцы, шапсуги и др.) – в пределах 235–400 тыс. человек, кабардинцы – 200–250 тыс., абазины до 10–12 тыс.

В нагорной части Северо-Западного и Центрального Кавказа жили носители тюркского языка – близкородственные карачаевцы и балкарцы. Они занимали ущелья верховьев рек Большой и Малой Лабы, Кумы, Баксана, Чегема и Урвани. Восточнее балкарцев, начиная от течения р. Урух и до бассейна верхнего течения Терека, в ущельях гор, образованных притоками Терека – Урух, Урсдон, Ардон, Фиагдон и Гизельдон, проживали ираноязычные осетины. Часть осетин находилась на южных склонах Главного Кавказского хребта в Грузии. По разным данным, число карачаевцев и балкарцев доходило до 20 тыс., а осетин – до 35 тыс.[8]

От Дарьяльского ущелья на западе до Андийского хребта и бассейна рр. Аксай–Акташ на востоке, между Кавказским хребтом на юге и нижним течением Терека на севере издревле расселялись представители нахских диалектов и говоров. В пределах

указанной территории в течение XVI–XVIII вв. из подавляющей части нахских обществ сложился чеченский этнос, а к XIX в. из нескольких западных нахских обществ (верховья Ассы, по Камбилеевке и участку Терека) – ингушская народность. Численность чеченцев, по данным конца XVIII в., колебалась в пределах 150–200 тыс., а ингушей 8–10 тыс. (встречаются и меньшие, и большие цифры)[9].

В XVIII в. из галанчожских обществ стала было выделяться еще одна нахская группа – чеченцы-арштхойцы (орстхойцы), более известные в литературе как карабулаки. Их аулы и общества располагались в бассейне рр. Ассы, Фортанга, Гехи и Сунжа. Численность карабулаков определялась в источниках в пределах 6–8 тыс. человек. Однако этногенез карабулаков в связи с принятием ими ислама в конце XVIII в. – начале XIX в. оказался окончательно слит с этногенезом собственно чеченцев.

Еще одна, весьма древняя, нахская народность – бацой (тушбацой), территориально располагалась в Закавказье на межгорье между Боковым (Тушетским) и Главным Кавказским хребтами (Тушетия) в границах Грузии. Численность бацбийцев в изучаемое время не превышала несколько тысяч человек[10].

Восточнее и юго-восточнее нахских земель, на пространстве от вершин Андийского и Снежного хребтов на западе до берегов Каспийского моря на востоке, от течения Сулака на севере до р. Самур на юге, простирался Дагестан, где проживали, по разным оценкам, от 30 до 40 народов, народностей и этнических групп восточнокавказской языковой подсемьи. Их общая численность в XVIII в. колебалась в пределах 300–400 тыс.[11]

Уже в конце XVI в. на Тереке появляются первые группы восточнославянского (русского) населения; в XVIII в. численность Терско-Гребенского казачьего войска доходила до 500 человек «служащих» и до 500 «запасных» мужчин. Тогда же на русском «фронтире» по Тереку – в станицах, крепостях и поселениях – появляются армяне, грузины, переселившиеся из Закавказья, и немалые группы горцев, бежавшие по разным причинам из своих родных аулов[12].

Политическое и общественное устройство горских народов Северного Кавказа в XVI–XVIII вв. характеризовалось большим раз-

нообразием: от независимых крестьянских «вольных» обществ – своеобразных «республик» и «федераций» – до феодального типа владений, порой и раннефеодальных государств с относительно сложной социальной иерархией. Однако и для феодальных владений, и для вольных обществ Северного Кавказа базисным являлось наличие территориальной крестьянской общины (несшей черты политического образования), функционирующей на основе обычного права.

Лингвистическая карта нахского сегмента на Северном Кавказе в какой-то мере совпадала с территориально-политическим делением. По крайней мере, начиная с XVI в. мы имеем в Чечне устойчивые диалекты, дожившие до XX в. При рассмотрении с запада на восток они расположены в следующем порядке: после западнонахского кластера (джейрахский/фяппинский диалект – общества Джейрах, Мецхал, гIалгIайский – общества ГIалгIай, Ангушт и Цори) идет галанчожский кластер – общества Акки, Цечой, Мержой, Галай, Нашхой, Кей, Пешхой, Ялхорой, Арштхой и Галашки. В галанчожском диалекте некоторые исследователи выделяют карабулакский (арштхойский) говор и ламаккинский говор.

Малхинский/малхистинский диалект (общество Мялхиста/Малхиста), относимый в некоторых исследованиях к говору галанчожского диалекта, так же, как и майстинский диалект (общество Майсты/Митхо), был распространен в юго-западных районах горной Чечни, в верховьях р. Чанты-Аргун и его притоков.

Восточнее носителей малхинского и майстинского диалектов, в верховьях Чанты-Аргуна и его притоков, располагались многочисленные аулы носителей итумкалинского диалекта (общества Терлой, Мулкой, Чанти, Хильдехарой, Шатой и др.) с такими говорами, как: терлоевский, чантинский, хилдехароевский и основной – шатоевский.

Южнее и восточнее указанного выше района в верховьях Шаро-Аргуна и его притоков был распространен шароевский диалект (головное общество Шара и более малые объединения – Цеса, Хима, Хакмада, Кесалой, и др.).

От правого берега Шаро-Аргуна до вершин Андийского хребта располагались аулы носителей чеберлоевского диалекта с на-

личием макажойского, нижнечеберлоевского (нижалойского) говоров, а также и дайского говора на одном участке левобережья указанной реки.

Подавляющую часть Восточной Чечни занимали носители нохчмохкоевского диалекта – их аулы располагались в бассейнах рр. Басс, Элистанжи, Харачой, Хумык, Гумс, Гансол, Мичик, Аксай, Яман-Су, Ярык-Су (общества Мичиг, Качкалык и федерация обществ Нохч-Мохк).

На основе нохчмохкоевского диалекта, начиная с середины XVII в., складывается плоскостной диалект чеченского языка, который в XVIII в. распространился на всю Чеченскую, Надтеречную и Качкалыковскую равнины. Позднее на его основе сложился чеченский литературный язык.

В верхней части Кумыкской плоскости (бассейн Аксай–Акташ–Сулак), примыкавшей к нохчмохкоевским землям и Салатавии (Дагестан), по крайней мере, с XVI в. господствовал аккинский (ауховский) диалект с собственно аккинским и пхарчхоевским говорами (на территории «Окоцкого» феодального владения, позже «вольного» общества Аух). Судя по всему, большая группа носителей аккинского говора галанчожского диалекта и отчасти выходцев из Чеберлоя и Шароя, мигрировав в средние века на Кумыкскую плоскость из родных обществ, вобрала в себя наречия местных, «коренных» нахов, говоривших на нохчмохкоевском диалекте[13].

На протяжении XVI–XVIII вв., в связи с историческими событиями и миграционными процессами, связанными, главным образом, с возвращением нахов на плоскость, носители самых крупных диалектов – нохчмохкоевского и итумкалинского (в лице носителей шатоевского говора), а также ауховцы-аккинцы – первыми массово освоили плоскостные районы по рр. Сунжа и Терек и на Кумыкской равнине (не путать с Качкалыковской плоскостью).

Следует отметить, что все нахские диалекты были чрезвычайно близки. Выдающийся кавказовед барон П.К. Услар в середине XIX в. отметил: «Чеченский язык представляет замечательный характер единства; уроженцы двух противоположных концов Чечни без затруднения могут разговаривать друг с другом, за ис-

ключением джераховцев, которые говорят весьма измененным наречием»[14].

Некоторые исследователи полагают, что чеберлоевский диалект сохранил более древние формы чеченского языка, нежели чем другие диалекты. В этом отношении язык нахов-бацбийцев (туш-бацой) также отличается наличием архаических форм[15]. Однако бацбийцы задолго до исследуемого периода вошли в пределы грузинской государственности и культуры, в силу, возможно, и своей географической отдаленности от основного нахского этномассива.

Нахские/нахчойские (чеченские, ингушские и бацбийские) языки и их диалекты являлись разновидностью одного и того же языка-основы, который в ходе развития во времени и пространстве в той или иной мере видоизменялся. Вместе с тем, основная лексика, названия орудий труда, мер веса, длины и производственная терминология и другие показатели во всех нахских диалектах оставались практически идентичными, что, конечно, говорит о распаде единого исходного языка (сформировавшегося, безусловно, на равнине) на диалекты и говоры в относительно недалеком историческом прошлом.

К концу XVIII в. западная граница чеченского этноса определялась линией, начинающейся в южной точке, от горы Махисмагали, и спускающейся к северу по хребту Вегилам. Затем эта условная линия уходила резко на запад по северной стороне хребта Цорейлам на левый берег р. Асса. Далее граница добиралась до истоков Сунжи и шла вниз на север, включая также пространство между течением р. Яндери (приток Сунжи) и низовьем Ассы. От верхней Сунжи далее по прямой граница шла почти до р. Курп, где от правобережья Курпа линия сворачивала к востоку по Тереку, к землям чеченского селения Ногаймирзи-Юрт (Ломаз-Юрт).

В «верхней» горной части своей западной границы чеченские общества аккинцев, мержойцев, цечоев, карабулаков и предгорных галашевцев соседствовали с близкородственными нахскими обществами горных цоринцев, галгаев, низкогорных «ангуштинцев», успевших расселиться на Тарской возвышенности.

Земли за пределами данной границы нахов-чеченцев в равнинно-предгорной части на западе – Кабардинская (Владикавказ-

ская, Осетинская) равнина и часть хребтов – считались принадлежащими Малой Кабарде.

В «нижней» части своей западной границы чеченцы непосредственно соседствовали с владениями т.н. Малой Кабарды, сильно сократившимся в своих размерах во второй половине XVII – начале XVIII в. Если в XVII в. междуречье Терека и Сунжи именуется «Малой Кабардой» (хотя поселений здесь фактически никогда не было), то в первой половине XVIII в. расположение малокабардинских селений наблюдается по речкам Пседах, Кескем и Курп с увеличением их селений на Кумбелее (Камбилеевка) и левобережье Сунжи в верхнем течении, что подтверждают данные, собранные Н.Г. Волковой[22]. Позднее малокабардинские селения переместились еще далее на запад и стянулись к району левобережья Курпа.

«Безымянная земля простирается верст на 40 по правому берегу Терека от Наура до Девлетгиреевской деревни. Она принадлежала прежде князьям Малой Кабарды, которые не заводили тут постоянных селений… Усилившиеся набеги чеченцев с границы Малой Кабарды принудили их оставить им земли...», – отмечал С.М. Броневский[16].

В XVIII в. северная граница Чечни, ввиду завершения процесса возвращения чеченцев на плоскость и усиления ее политического влияния, шла примерно от правобережья р. Курп (приток Терека) и урочища Моздок, по правому берегу Терека, до левобережья течения р. Аксай, за которой начинались земли кумыкского Аксайского княжества.

Идущие от верховьев Акташа и далее на юго-восток Андийский и Снеговой водораздельные хребты отделяли границы чеченского этноса от горных андоцезских народов Дагестана. На юго-востоке и юге географическая граница Чечни в XVI–XVIII вв. шла примерно по вершинам Андийского, а затем Снегового хребта от вершины Заин (Дзайн)-Корт (3308 м) до Диклос-Мта (4285 м), а затем по вершинам Бокового ответвления (Тушетский, или Пирикательский, хребет) Главного Кавказского хребта до горы Махисмагали (3990 м).

На последнем участке южной границы, от Махисмагали до Диклос-Мта, чеченские высокогорные общества («кистинцы»

в грузинской этнонимике) граничили с тушинцами (собственно Тушетия делилась на Чагма и Цова-Тушетию, населенную нахоязычными бацбийцами) и хевсурами Кахетии (историческая область Грузии). На этом же участке южной границы возвышалась и самая высокая горная вершина Чечни – Доко-Корт, более известная под названием Тебулос-Мта (4494 м). Она же и самая высокая точка Восточного Кавказа.

Таковы были примерно географические и этнополитические границы собственно Чечни в исследуемый период. В течение трех столетий в указанных пределах заканчивается процесс сложения чеченской нации – от арштинцев-карабулаков и галашевцев на западе до ауховцев на востоке, от мялхинцев и майстинцев на крайнем горном юге до теркхоевцев (притеречных чеченцев) на равнинном севере.

Собственно, географические границы Чечни совпадали с этнотерриториальными, за тремя исключениями. На юге Тушетский хребет, как уже говорилось, отделял Чечню от нахоязычных цова-тушин (туш-бацой, бацой, бацбийцы), входивших в Тушинское общество горной Грузии. Они, как и грузиноязычные чагма-тушинцы, исторически входили в состав Грузии и исповедовали языческие верования с элементами христианства.

За пределами восточных границ Чечни в кумыкских феодальных владениях проживало немалое число этнических чеченцев, как отдельными поселениями, так и кварталами в кумыкских аулах. Так называемое Окоцкое владение – Аух, считалось в системе северодагестанского Эндерейского княжества на правах самоуправляющегося территориального общества с начала XVII в. Только в конце XVIII в. – начале XIX в. оно вновь стало твердо «причисляться» к Чечне.

Кроме того, ауховцы-окочане, бежавшие за Терек еще на рубеже XVI–XVII вв., живя в русских границах в крепости Терки, основали под ней отдельную слободу, а со второй четверти XVIII в. перешли под крепость Кизляр, также отдельным селением. В составе Окоцкой («Акоцкой») слободы к тому времени считались не только собственно окочане (ауховцы), но и выходцы из «мичкизов», «шибутов» и других чеченских обществ. Окочане являлись российскими подданными, имели во главе служилых князей

в офицерских чинах, а также и своих избранных старшин – «старост»[17].

Следует отметить, что некоторые исследователи и наблюдатели конца XVIII – начала XIX в. расширяли этническую границу Чечни до левого берега Терека в верхнем течении, включая в нее и западнонахские общества – Джейрах, Мецхал, Цори, Галгай и Ангушт. Это обстоятельство в какой-то степени отражало центростремительные консолидационные процессы, когда более крупный этнос вбирает в себя пограничные диалектные единицы. Однако жители указанных выше западных обществ со второй половины XVIII по XIX в., с освоением плоскости, постепенно слагаются в ингушскую народность на базе Галгая и Ангушта.

Сближение ингушей с чеченцами в XVIII в. диктовалось также идеологическими (началом принятия первыми ислама) и политическими (совместным сопротивлением колониальной политике царизма) причинами. Однако данная объединительная тенденция не получила своего логического завершения вследствие целого ряда объективных причин. Было отодвинуто и принятие ислама ингушами на XIX в.

Политические границы Чечни к концу XVIII в., скажем, по сравнению с XVI–XVII вв., значительно расширились. Сложившаяся к тому времени обстановка вокруг страны – ослабление феодальных соседей, успешное сопротивление горцев натиску Российской империи, военная мощь и экономическая состоятельность – вывела Чечню в ведущую политическую силу на Северо-Восточном Кавказе. Так, российские власти именно чеченцев считали «ответственными» за участок границы по Тереку протяженностью свыше 100 верст – от Моздока до Кизляра, и именно против нее предназначался левый фланг военной Кавказской Линии, протянувшейся от Каспия до Азова.

С другой стороны, в конце XVIII в. чеченские военно-политические объединения распространяют в определенной мере свое политическое влияние на запад до Кабардинской (Осетинской) равнины, западных оконечностей Сунженского и Терского хребтов, до правобережья р. Курп (приток Терека). Так, русская крепость Владикавказ была построена в 1784 г. на «границе» поселений ингушей и осетин под формальным предлогом их защиты

от «чеченских набегов», которые фактически к 1783 г. привели к захвату части Кабардинской равнины.

В развернувшейся в конце XVIII – начале XIX в. войне на Северном Кавказе, в форме горских набегов и карательных «репрессалий» царских войск, за влияние над «коридором» от Владикавказа до Моздока, российские войска ценой напряженных усилий отвоевали контроль над указанной территорией у Чечни, значительно сократив тем самым и ее общую границу с дружественной Кабардой[18].

Границы хозяйственного пользования землями Северного Кавказа жителями исторической Чечни складывались в результате многовекового хозяйственного освоения горных и равнинных земель и взаимодействия с соседями. Так, есть основания предполагать, что еще в средние века горные чеченцы пользовались пастбищами (принадлежавшими хунзахскому аристократу-нуцалу) в Андийском обществе и в других районах Дагестана, а также имели цепочку селений и зимние кутаны в степном междуречье Терека и Сулака вплоть до Каспия. Во второй половине XVII–XVIII вв., в связи с возвращением чеченцев на плоскость, практика найма пастбищ в Дагестане в в горах Чечни постепенно начинает сходить на нет. Кстати, на севере, за Тереком, огромные пространства Бурунной степи (входящей в границы современной Чечни) с глубокой древности находились в зоне отгонного скотоводства населения Чечни и также использовались горцами в качестве зимних пастбищ.

В конце XVIII в., когда Российская империя закончила строительство Кавказской военной линии между Каспийским и Азовским морями, возникшая здесь сплошная цепь крепостей, редутов, станиц и прочих укреплений (наиболее усиленных именно на «чеченском» и «кабардинском» участках границы) жестко отсекла горцев от доступа к затеречным пастбищным землям и торговым степным путям в Кабарду, Крым, ногайские кочевья и казачьи городки и станицы, чем был нанесен серьезный удар по традиционному хозяйству горцев.

Известно, что одна из главных причин борьбы за Терек, развернувшейся в конце XVIII в. между Россией – с одной стороны, Чечней и Кабардой – с другой, заключалась как раз в лишении

горцев возможности свободного доступа к затеречным землям. Вновь устроенная Линия настолько стеснила равнинных чеченцев и их союзников кабардинцев, что последние в 70-х гг. XVIII в. под угрозой всеобщего восстания «требовали, чтобы… (царские власти. – *Я.А.*) покинули вновь устроенную линию от Моздока до Ставрополя и возвратили занятые… пункты». Начавшиеся следом вооруженные схватки с царскими войсками за указанные земли привели чеченцев и кабардинцев к большим жертвам[19].

Следует отметить, что на территории Чечни, в ее современных границах, жили не только этнические чеченцы. Так, старожилами являлись русские гребенские казаки, стоявшие сначала «городками» на Терском хребте, а, по крайней мере, с XVII в. обитавшие в пяти «старых» станицах по левому берегу Терека: Червленная, Старогладовская, Новогладовская, Щадринская и Курдюковская. Еще в 1636 г. гребенцы выставляли «на службу» около 356 человек. В XVIII в. число «служащих» казаков возросло до 500 человек (при наличии еще 500 «запасных»). Как известно, оседлость казаков на берегу Терека началась в первой трети XVIII в. Но ранее отдельные «сторожки» и небольшие «городки» казаков стояли одно время также на правом берегу Терека на Терском хребте в некотором соседстве с чеченскими поселениями.

В результате давнего смешения с беглыми чеченцами и другими горскими и степными соседями гребенские казаки приобрели своеобразное этнографическое лицо, превратившись, по существу, в отдельную субэтническую группу русского казачества. В 20-х гг. XVIII в. на левом берегу Терека насчитывалось до 4 тыс. душ русского населения обоего пола.

Начиная с 70-х гг. XVIII в. на левом берегу Терека в пределах от станицы Червленная до Моздока и к западу от него были поселены с Волги, Украины и Дона новые группы казаков. Они также восприняли многие черты горской культуры от своих горских соседей[20].

Другой крупной этнической единицей, отмеченной на левобережье Терека в нижнем течении, по крайней мере, с XVI в. являлись ногайцы и другие тюрки-кочевники, входившие в состав Тюменского княжества. В XVIII в. они продолжали кочевать под

Кизляром и западнее него, где уже имели несколько постоянных кочевий в районе Сары-Су (современный Шелковской район Чеченской Республики)[21].

В отличие от казаков и ногайцев, кумыки (выходцы из Дагестана) жили непосредственно на территории исторической Чечни, где они селились отдельными кварталами в чеченских селениях по Тереку и даже создавали отдельные кумыкские села, к примеру, Бамат-Гирей-Юрт (Виноградное). Селение Брагуны, насчитывавшее к началу XVIII в. более 500 дворов, также называют кумыкским. Но оно было основано в 1651 г. близ слияния Сунжи с Тереком неким тюркским племенем, которое в XVIII в. стало считаться окумыченным, хотя и продолжало сохранять свое особое лицо. Население Брагунов было тесно перемешано с чеченцами. Само селение являлось наследственным феодальным владением княжеской фамилии Таймазовых и было вписано в политические границы Чечни[22].

Кроме того, в чеченских аулах отмечены и небольшие квартальные поселения аварцев, даргинцев, андийцев, кабардинцев, черкесов, русских, армян, горских евреев и др., не создававших, впрочем, отдельных национальных общин, а вписанных в аульную систему того или иного поселения[23]. Чеченский народ истари являлся открытым обществом, принимавшим любых переселенцев и беглых. Переселившимся обеспечивалась защита и безопасность, что являлось показателем экстерриториальности и суверенности чеченской страны.

В результате продвижения русских крепостей, станиц и крестьянских поселений в Предкавказье и на Терек в XVI–XVIII вв. в них стали селиться выходцы из иранских торговцев (тезики), армян и грузин. Начиная с Петра I расселение армян и грузин на Тереке (включая территорию современной Чечни) приняло планомерный характер. Так, в 1785 г. в Кизляре насчитывают 1600 грузин, в т.ч. и военнослужащих. По данным 1796 г., в Кизлярском уезде насчитывалось 2800 армян. В 1789 г. половину населения Моздокского уезда составляли грузины и армяне, бежавшие из Закавказья от иранского и турецкого гнета[24].

Общую численность собственно чеченцев помогают установить данные русских источников. Так, в 1726 г. трое чеченских

князей на плоскости имели «во владении своем около 5000 подданных», и это опять, скорее всего, численность только мужчин. По документам 70-х гг. XVIII в. одно из самых больших селений Чечни – Чечен-Аул – насчитывало 500 дворов. Столько же имело домов еще несколько селений по Аргуну и Сунже. В 1758 г., по данным царских офицеров, селения «Чеченского владения» по Аргуну могли выставить до 2000 вооруженных воинов (но, возможно, в данном случае имеются в виду только конные). Примерно 1000 дворов и, соответственно, до 6–8 тыс. населения на западе Чечни насчитывали горные и предгорные аулы карабулаков-арштхойцев в 60-х гг. XVIII в.[25]

Численность чеченцев, живущих в аулах по правому берегу Сунжи и ее притокам, в пределах Чеченской равнины в самом конце XVIII в., можно исчислить исходя из общей численности дворов – в 7–8 тыс., или численности ополчения в 10–15 тыс. человек. Бывший комендант Кизляра (1801–1807 гг.) А.И. Ахвердов считал все чеченское ополчение из живущих по Сунже и ее притокам и на «Кумыкской» (в данном случае Качкалыковской) плоскости в 15000 человек[26]. Следовательно, можно полагать, что население плоскостных районов Чечни приближалось к 100 тыс.

С.М. Броневский на основе данных, главным образом, конца XVIII – начала XIX в., исчисляет всех горных чеченцев, горных ингушей – «кистинцев», предгорных «ингушевцев», низкогорных и предгорных карабулаков (выделяя таким образом тех горцев, которые не приняли еще ислам) в 15 тыс. дворов, а собственно плоскостных чеченцев, «мирных и немирных» – по его терминологии, в 20 тыс. дворов (итого в среднем получается 210 тыс. душ, если «двор» считать в 6 человек). Если следовать косвенным данным, можно полагать по минимуму численность жителей всей Чечни (исключив 6–8 тыс. ингушей) ко второй половине XVIII в. между 150–160, а к концу века и до 200 тыс. человек[27].

Более или менее определенные данные о численности всего населения собственно Чечни (горной и равнинной) мы можем получить где-то за 20–40-е гг. XIX в. Это примерно 210–240 тыс. чеченцев и 12–18 тыс. ингушей. Приводимые ранее в литературе расчеты численности ингушей в 70-х гг. XVIII в., согласно данным И. Гильденштедта (повторенным С. Броневским) в 5 тыс.

дворов (соответственно – 30 тыс. чел.), оказались недостоверными. Оказалось, что цифра И. Гильденштедта относится ко всем «кистинцам» – жителям верховий Фортанги, Ассы, Аргуна и Армхи, т.е. горных язычников – «ломур». Данные конца XVIII – начала XIX в. говорят о числе дворов на территории собственно исторической Ингушетии от 1155 до 2000 (соответственно, население по максимуму 7–12 тыс. человек)[28]. Численность ингушей резко стала расти после переселения их на равнину к Назрани около 1810 г.

К концу XVIII в. заканчивается процесс внутренней колонизации чеченских земель. Тем не менее, миграционные процессы проявляют себя и в начале XIX в., главным образом, за счет продолжающегося роста числа поселений чеченцев в западных (рост галашкинских и карабулакских аулов по берегам Ассы и Сунжи), северо-западных и северных, преимущественно предгорных и равнинных районах края (Пседах, Магомед-юрт, Элиюрт, Нагаймирзин-юрт, Чулик-юрт, Кень-юрт и т.д.).

Основные, ведущие общества Чечни занимали территорию Чеченской равнины (ландшафтная зона между передовой цепью Черных (Лесных) гор и течением р. Сунжа). Здесь располагались такие большие аульные объединения Большой и Малой Чечни, как: Шали, Герменчик, Большие Атаги, Чечен-Аул, Алды, Гехи и Нижний Карабулак (Арштхой). Следует отметить, что часть плоскостных аульных обществ на протяжении XVII–XVIII вв. входила в состав феодальных владений края.

Наиболее консервативной в отношении миграционных процессов оставалась горная часть края (центральные, южные и западные части Чечни), где населенные пункты и общества существовали порой тысячелетиями в определенных естественно-географических границах.

Самую высокогорную, южную, часть края в направлении с запада на восток в бассейне верховьев р. Чанты-Аргуна занимали такие союзы аулов (общества), как: МIайста, Малхиста, Кей, Хилдехьарой, Хьачарой, ТIерлой, ЧIанта, Дишни-Мохк, ЧIиннаха, Зумсой и др. В бассейне р. Шаро-Аргун и его притоков, с запада на восток, гнездились башенные аулы обществ Кесала, Шикъара, ЦIеса, Шара, Хьакъмада, ХIима, Кири, Бути, Кенхи и др.

Ниже, на отрогах Скалистых гор и Пастбищного хребта, также в зональном направлении с запада на восток располагались аулы обществ Мержоя-Цечоя, Аьккха, Галая, Нашхоя, Пешхоя, Мулкъа, ЧIуо (ЧIохой, Чухой), Гучан-Кхелла, Нихала, Шуьйта и др.

Последнюю линию горных обществ низкогорной зоны составляли группы аулов обществ Галашки, Арштхой и Нохч-Мохк. Поселения обществ Галашки и Арштхой (Верхний Карабулак) находились на невысоких предгорьях, в низкогорной зоне, и были населены выходцами из Галайн-Чожа, Мержоя, Цечоя, Нашхоя и Аьккха. Отдельной группой можно считать здесь «Ахкиюртовские хутора» – на границе низкогорья и Кабардинской равнины. Основавшие их арштхойцы рано смешались с выходцами из Ангушта.

Крупные аульные объединения Восточной Чечни (Нохч-Мохк, Мичиг и Качкалык) занимали пологие лесистые горы (300–1000 м), благоприятные для земледелия. Этот район по хозяйственному типу, особенностям общественного уклада и языковому диалекту был тесно связан с плоскостью, и именно отсюда пошла своеобразная чеченская реконкиста XVI–XVII вв. на север (Притеречье), запад (Чеченская равнина) и на северо-восток (Качкалыковская и Кумыкская равнины).

Необходимо учитывать, что в русских документах XVII в. топоним «Мичиг» зачастую покрывает весь Нохч/Нахч-Мохк (в XIX в. именуемом Ичкерия). Несколько раз в документах XVI и XVII вв. встречается этнотопоним «Гумик», что, возможно, является вторым названием того же «Мичига». Можно полагать, что к XVIII в. собственно мичиговские чеченцы, имевшие общество на р. Мичиг, еще продолжали входить в общественно-политическую структуру Нохч-Мохка. Здесь, в Нохч-Мохке, в XVI–XVIII вв. располагались такие объединения, как Элистанжи, Чермой, Харочой, Эрсана, ЭгIашбета, Гуьна, БелгIата, Курчала, ЦIонтара, Теза-Кхаьлла, Ширди-Мохк, Гордала, Айт-Кхаьлла, Шона, Эна-Кхаьлла, Ялхой-Мохк, Аллара, Энгеной, Сесана, Бена, Гендаргана, Билта, Зандака и др.

Между северными границами Нохч-Мохка (Ичкерия) и течением Терека располагались общества Мичиг (территория на

р. Мичиг) и Качкалык. Аулы Качкалыка числом до 6 (по другим данным – до 8), тянулись по северному скату одноименного хребта от впадения в Сунжу р. Гумс (Белая) на западе до левого берега Аксая на востоке, занимая север и запад Качкалыковской плоскости. Целый ряд данных, основанных, правда, исключительно на показаниях аксайских князей, говорит, что аулы Качкалыка являлись «подвластными» им в силу заселения горцами княжеских земель. Однако документальные источники XVIII в., исходящие от качкалыковцев, говорят о другой природе феодальной ренты в пользу князей – плата за «управление», но не за землю. Поэтому в тех же 70-х гг. XVIII в. аксайские князья охотно признавали, что «качкалыки… им не подвластны»[29].

На правом берегу Терека близ впадения в нее Сунжи располагалось крупное селение Брагуны, в котором правила собственная княжеская владельческая фамилия. «Брагунское владение… имеет верст с двадцать в длину по берегу Терека, начиная от Девлетгиреевой деревни (Старый Юрт. – *Я.А.*) до устья Сунжи…», – отмечал С. Броневский. Оно было вписано в политические границы Чечни, но население здесь принадлежало к самостоятельной тюркской группе, поселившейся на Сунже в 40–50-х гг. XVII в.[30]

В верхней части бассейна Аксая-Акташа и в равнинно-предгорной полосе (современный Северный Дагестан) располагалось большое Ауховское общество (в одно время феодальное владение), делившееся, в свою очередь, на Пхьарчхой-Аькха (или Ширча-Аькха) и ГІачалкха-Аькха. Ряд хуторов и кутанов с населением собственно ауховско-аккинского и мичиговского происхождения располагались вне пределов указанных обществ на землях кумыкских князей, спускаясь по междуречью Сулака и Терека едва ли не до берега Каспийского моря.

Масса чеченцев исторически долго жила чересполосно с кумыками во многих селах Северного Дагестана. К концу XVIII – началу XIX в. земли собственно Ауховского чеченского общества, располагавшегося в лучшей, наиболее плодородной части Кумыкской плоскости, стали вновь причисляться к Чечне. Все остальные поселения Северного Дагестана, в т.ч. с чеченским населением, причислялись по-прежнему к кумыкским княжествам[31].

К концу XVIII в. этнополитическая картина Чечни в региональном измерении несколько меняется за счет возвышения на севере страны нового региона – Притеречья (Теркйист). Здесь самыми крупными аулами были (с запада на восток) Ногаймирзин-юрт, Верхний и Нижний Наур, Кень-юрт, Старый Юрт (Девлетгирей-юрт) и Новый Юрт (Баматгирей-юрт) и собственно Брагуны. При этом Брагуны были основаны в середине XVII в., Девлетгирей-Юрт – в середине XVIII в., другие «княжеские аулы (первооснователями выступали князья чеченского, кумыкского и кабардинского происхождения) возникли в последней четверти XVIII в.[32]

Необходимо также учитывать, что, по крайней мере, со второй половины XVIII в. в географической литературе и в документальных источниках появляется еще одно этническое определение западных чеченцев – «карабулаки» («арштхой/орстхой»). Так обозначали население чеченских по языку жителей обществ между Сунжей, левобережьем Ассы и Фортанги, не подвергшихся еще исламизации. Между тем, в средние века, да и в новое время, не только на Кавказе, но зачастую «в той же Европе» религиозный фактор выступал как основной нациеопределяющий.

Тем не менее, по-своему правы те исследователи, которые писали, что нахский этнический массив на Северном Кавказе именно в XVIII в. имел тенденцию дробления на три группы – основную (чеченцы – нахчи/нахчой) и две малые – карабулаки (арштхойцы) и ингуши (галгай). Есть также мнения о делении нахского этноса, кстати, совершенно единого в этнографическом плане, на еще более мелкие группы[33].

Становление этнополитических границ Чечни в течение XVIII в., сопряженное с демографическим ростом и густым заселением плоскости, являлось следствием глубинных цивилизационных процессов. «Наполнение» определенного географического пространства на Северо-Восточном Кавказе чеченской этнической общностью было не механическим явлением, а сложным интеграционным процессом рождения новой динамичной нации, решительно менявшей старую картину бытия в регионе.

---

1. См.: Россикова А.Е. Путешествие по центральной части горной Чечни // Записки КОИРГО. Тифлис, 1896. Кн. 18. С. 293; Ган К.Ф. Экскурсия в нагор-

ную Чечню и Западный Дагестан летом 1901 г. // Известия КОИРГО. Т. 15, № 4. Тифлис, 1902. С. 216–217; Головлев А.А. Очерки о Чечне (природа, население, новейшая история). Ульяновск, 2007. С. 25–43; Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009. С. 35–36.

2. См.: Берже А.П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859 // Чечня и чеченцы в материалах XIX в. Элиста, 1990. С. 8–12; Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 36–38.

3. См.: РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 220–221; Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI–XVII в. Сб. док. М., 1997. С. 201; Потто В.А. Кавказская война. В 5 т. Т. 1. СПб., 1888. С. 66; Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М., 1974. С. 151–152; Чеченцы: история и современность / Сост. Ю. Айдаев. М., 1996. С. 85–91.

4. Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 41, 51; Броневский С.М. Новейшия Известия о Кавказе, собранныя и пополненныя Семеном Броневским: В 2-х т. Подг. к изд. И.К. Павловой. СПб., 2004. С. 14–142, 162;

5. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. В 2-х т. Т. 1. М., 1957. С. 120; Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа. Тифлис, 1900. С. 43; Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие притеречных районов в XVIII – первой половине XIX века. Грозный, 1961. С. 61–65; и др.

6. Казбек Г. Военно-статистическое описание Терской области. Ч. 1. Тифлис, 1888. С. 197; Тотоев Ф.В. Общественно-экономический строй Чечни (втор. пол. XVIII в. – 40-е годы XIX в.). Рук. дисс. канд. ист. наук. М., 1966. С. 321.

7. См.: Русско-чеченские отношения… С. 171; Равинский. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. СПб., 1809. С. 291; Броневский С.М. Указ. соч. С. 142–143; Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. 1722–1723 гг. М., 1951. С. 21.

8. См.: Сотавов Н.А. Северный Кавказ на рубеже XVII–XVII вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: kumukia.ru/modules. С. 1; Емельянова Н.М. Мусульмане Осетии: на перекрестке цивилизаций. М., 2003. С. 61.

9. См.: Волкова Н.Г. Динамика численности вайнахских народов до XX века // Археолого-этнографический сборник. Т. 2. Грозный, 1968. С. 116–117, 123; Горчханова Г. А., Айтберов Т. М., Ахмадов Я. 3. Русско-вайнахские отношения в начале 60-х годов XVIII века (архивный источник о миссии представителя российских властей в Карабулаке) // Прогрессивное влияние России на социально-экономическое и политическое развитие народов Чечено-Ингушетии. Сб. статей. Грозный, 1989; Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. Грозный, 1991. С. 17; Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. Грозный, 2002. С. 45–47. Емельянова Н.М. Мусульмане Осетии: на перекрестке цивилизаций. М., 2003, С. 61.

10. См.: Ахмадов Я.З. Очерки… С. 114; Горчханова Г.А., Айтберов Т.М., Ахмадов Я.З. Русско-вайнахские отношения в начале 60-х годов XVIII века

(архивный источник о миссии представителя российских властей в Карабулаке) // Прогрессивное влияние России на социально-экономическое и политическое развитие народов Чечено-Ингушетии. Сб. статей. Грозный, 1989; и др.

11. Сотавов Н.А. Указ. соч. С. 3.

12. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001. С. 348–355; 368–370; Козлов С. Кавказ в судьбах казачества (XVI–XVIII). СПб., 2002. С. 20–27.

13. См.: Мальсагов Д.Д. Чечено-ингушская диалектология и пути развития чечено-ингушского литературного (письменного) языка. Грозный, 1941; Арсаханов И.А. Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959; Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. Грозный, 1963; Мациев А.Г. Чеберлоевский диалект чеченского языка // Известия ЧИНИИИЯЛ. Грозный, 1964; Алироев И.Ю. Библиография по нахскому языкознанию. Грозный, 1968; Вагапов А.Д. Происхождение чеченцев с точки зрения языкознания // Нохчийн филологин проблемаш. Вып. 1. Грозный, 1999; Ахмадов Я.З. Указ. соч.; и др.

14. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Чеченский язык. Тифлис, 1888. С. 47.

15. См.: Дешериев Ю.Д. Бацбийский язык. М., 1953.

16. См.: Броневский С.М. Указ. соч. С. 162; Берже А.П. Чечня и чеченцы. Тифлис, 1859. С. 5–12; Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. С. 51–56, 146–153; Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Этническая история Северного Кавказа. XVI–XIX века // Народы Кавказа. Кн. 1. М., 1993. С. 30-31, 69–72; Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. Грозный, 1991. С. 16; Его же: История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001. С. 246–249; Тотоев Ф.В. Общественный строй Чечни: вторая половина XVIII – 40-е годы XIX века. Нальчик, 2009. С. 85–86.

17. См.: Русско-чеченские отношения… С. 54, 121; Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 93; Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 42–45.

18. См.: РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 350. Л. 4–4 об.; Акты, собранные Кавказской археографической Комиссией (АКАК). Т. 4. Тифлис, 1870. С. 894, 895–898, 902, 944; АКАК. Т. 4. Ч. 2. Тифлис, 1875. С. 500; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. 2. СПб., 1869. С. 165; Потто В.Л. Два века терского казачества. Т. 2. Владикавказ, 1912. С. 200; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. Т. XXXVIII. 76 полутом. СПб., 1903. С. 785; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. Т. 13. 25 полутом. СПб., 1894. С. 58; Лаудаев У. Чеченское племя // Чечня и чеченцы в материалах XIX в. Элиста, 1990. С. 75–77, 93; Грабовский Н.Ф. Экономический и домашний быт жителей Горского участка Ингушевского округа // Сб. сведений о кавказских горцах. Вып. 3. Тифлис, 1870. С. 1; Пожидаев В.П. Горцы Северного Кавказа. М.-Л., 1926. С. 13; Буцковский А.М. Выдержка из описа-

ния Кавказской губернии и соседних горских народов // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы. М., 1958. С. 239; Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 г. // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы. М., 1958. С. 226; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 2–63, 161–162, 225–226; Ахмадов Я.З. Вайнахи в кумыкских княжествах // Известия Чечено-Ингушского респ. краев. музея (ЧИРКМ). Вып. XI. Грозный, 1975. С. 13; и др.

19. См.: Бутков П.Г. Известия о бывшем в Кавказских горах лжепророке Мансуре // Россия и Кавказ: сквозь два столетия. Исторические чтения. СПб., 2001. С. 10; Гордин Я. Ермолов // Россия в Кавказской войне. Исторические чтения (Вып. 3). СПб., 2000. С. 87; Записки Густава фон Штрандмана // Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы / Сост. Я.А. Гордин и Б.П. Миловидов. СПб., 2002. С. 274–275; Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. С. 81–83; Его же: История Чечни с древнейших времен до конца XVIII в. С. 246–249; и др.

20. Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009. С. 47.

21. Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 88, 91; Материалы полевой экспедиции Я.З. Ахмадова за 1983 г.

22. См.: Ахмадов Я.З., Оразаев Г.Р.-М. К истории политических связей Чеченского феодального владения с Россией в XVII–XVIII вв. // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII – нач. XX вв.). Грозный, 1983; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 80–93, 193–211.

23. Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 91.

24. См.: История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М., 1988. С. 374–375; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 198–202; Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Указ.соч. С. 90; Барред М. Томас. Линия неопределенности: северокавказский «фронтир» России // Интернет. С. 182; Суздальцева И.А. Грузинская диаспора низовьев Терека в XVIII – первой половине XIX в. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:http:nikc.itech.ru/modules/books/big.

25. См.: РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 192. Л. 158; АВПРИ МИД РФ. Ф. Кизлярские и Моздокские дела, 1762–1772 гг. Оп. 118. Д. 1. Л. 5 об.; Русско-чеченские отношения… Сб. док. С. 165, 183, 186, 203, 206; АКАК. Т. 1. Тифлис, 1869. С. 716; Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича. М., 1859. С. 144, 149; Тотоев Ф.В. Указ. соч. С. 98–102; Волкова Н.Г. Динамика численности вайнахских народов до XX века. С. 116–118, 123; Ее же: Этнический состав населения в XVIII – начале XX веков. С. 171–172, 179; История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. Грозный, 2006. С. 376; Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией. С. 66; и др.

26. См.: Ахвердов А.И. Указ. соч. С. 227; Броневский С.М. Указ. соч. С. 45; Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 17.

27. См.: РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18508. Л. 9–12; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-е годы XIX века. Сб. док. Махачкала, 1958.

С. 124–125; Волкова Н.Г. Динамика численности вайнахских народов до XX века. С. 116–118; Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 66; и др.

28. См.: АВПРИ МИД РФ. Ф. Кизлярские дела, 1771. Кн. 2. Л. 59–59 об.; Архив Сев. Осет. НИИИЯЛ. Ф. 33. Оп. 1. Д. 168. Л. 183 (Копия); Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 240–242; Броневский С.М. Указ. соч. С. 181; Гаджиев В.Г. Якоб Рейнеггс о Чечено-Ингушетии // Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – нач. XX в.). Грозный, 1986. С. 29; Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. Грозный, 2002. С. 45–47; Емельянова Н.М. Указ. соч. С. 61.

29. См.: ЦГАРД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 654. Л. 69; Анчабадзе Д.Ю., Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 137.

30. См.: Броневский С.М. Указ. соч. С. 162; Ахмадов Я.З. Указ.соч. С. 39.

31. См.: Адилсултанов А.А. Акки и аккинцы в XVI–XVIII веках. Грозный, 1992. С. 11–18; Ахмадов Я.З. Вайнахи в кумыкских княжествах... С. 62–63; Его же: История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001. С. 246–249, 306–307; Исаева Т.А., Исаев С.-А.А. Вопросы истории сельской общины чеченцев и ингушей (XVI–XVII вв.) // Общественные отношения у чеченцев и ингушей в дореволюционном прошлом (XIII – начало XX вв.). Грозный, 1982. С. 45–52; Ахмадов Ш.Б. Указ. соч. С. 264–268; и др.

32. См.: Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. II. СПб., 1868. С. 22–23, 62, 112; Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. С. 184–185; Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 78, 138–139.

33. См.: Волкова Н.Г. Указ. соч. 142, 162; Гантемирова Г.А. К истории карабулаков // Известия ЧИРКМ. Вып. XI. Грозный, 1975. С. 66–67; Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. С. 16; и др.

Глава 2. ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЧЕЧНИ В XVIII В. УСИЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННО-ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ С РОССИЕЙ

В рассматриваемый период для Чечни было характерно взаимодействие с региональной экономической системой Дагестана (главным образом, через Кумыкию и Андию), иранской (и азербайджанской) субконтинентальной системой (через многочисленных иранских, азербайджанских и армянских торговцев на Северном Кавказе), османской континентальной экономической сферой влияния через торговые пути, ведущие от Каспия и Дагестана через Чечню к Черному, Азовскому морям и Крымскому полуострову.

Весьма активно наш край в XVIII в. втягивался в торгово-экономическую систему русского государства (через русскую пограничную линию на Тереке), представлявшего собой региональную восточноевропейскую державу, а начиная с Петра I – евроазиатскую континентальную Российскую империю, ставшую на путь «догоняющей» промышленной модернизации.

Вследствие распада в конце XV в. некогда единой Грузии на отдельные царства и княжества и раздела ее территории на сферы влияния между шахским Ираном и султанской Грузией традиционные торговые связи обществ горной Чечни с грузинскими землями сократились. Они сохранялись на уровне контактов пограничных обществ и селений, расположенных по обе стороны Кавказского хребта.

Основные меры веса, объема, длины, используемые в Чечне в торговле, а также названия денежных единиц и монет были либо местными, либо заимствованы чеченцами из русских, иранских, турецких и грузинских систем, что говорит о их влиянии на более молодые горские торгово-ремесленные центры, выходившие на рынки с сырьевым товаром и ремесленными изделиями штучного производства.

В XVIII в. и сама Чечня, в свою очередь, становится притягательной экономической зоной для народов Нагорного Дагестана, Кабарды, а также Кумыкии и Салатавии, Терско-Гребенского казачьего войска и терских нагайцев.

Типологически Чечня относилась к локальной цивилизации традиционалистского типа – т.н. «горская цивилизация». Она характеризовалась преобладанием в хозяйстве аграрного начала и крестьянского парцеллярного хозяйства, в котором органично сочеталось земледелие, скотоводство и кустарные промыслы.

Необходимо при всем этом учитывать, что уже с конца XV – начала XVI вв. западноевропейская цивилизация вступила на путь торгово-промышленной модернизации, связанной с переходом к буржуазному обществу. Российская «цивилизация» византийско-восточноевропейского типа начала свою «догоняющую» модернизацию в начале XVIII в., в то время как Иран и Турция, две великие страны, относящиеся к «восточной цивилизации», при всех своих спорадических хозяйственных достижениях (основанных зачастую на использовании внеэкономического принуждения) так и не встали на путь перехода от традиционного общества к буржуазному.

Территорию Чечни в исследуемый период пронизывали десятки дорог и сотни горных троп, связывавших все ее ущелья, равнины, горы, речные долины, населенные пункты: от цечойцев, мержойцев, галашевцев и арштхойцев на западе (расселенных в бассейне рр. Сунжа, Асса, и Фортанга) до Чеберлоя и ауховцев-окочан на востоке (бассейн рр. Аксай-Акташ), от снеговых вершин Главного Кавказского хребта на юге и до берегов Терека на севере. Вместе с тем, часть дорог и перевалов страны, главным образом высокогорной зоны, являлись сезонными, доступными только в летнее время.

В то же время, исключительно малая часть дорог собственно горной зоны страны являлись аробными и санными. Главным образом, это были конные, вьючные, а то и пешеходные тропы над крутыми склонами и пропастями. На равнине ситуация была другой: большеколесные арбы, запряженные упряжкой быков, легко преодолевали здесь подъемы, ухабы и речные броды.

Классическое описание основных внутренних дорог Чечни, насчитывавших века и тысячелетия, было дано русским исследователем А.П. Берже в работе «Чечня и чеченцы», выпущенной в 1859 г. Приводим типичную характеристику одной из дорог: «От аула Нуй в аул Шекаро пролегает тропа, трудная для сообщения.

Сначала она идет по северному скату Даргендукского хребта через аулы Ляшкерой и Багачирой (Чебирлоевского общества) лесистою и изрытою местностью и, переправившись через речку Мужи-акх, текущую в крутых берегах, она следует трудным подъемом до соединения с вьючной дорогой, идущей из укр. Шатоевского в общ. Технуцал и Андию, после чего идет вдоль просеки до м. Ленешки 6 верст. От Ленешки опять отделяется тропа и, следуя густым, крупным лесом мимо аула Бусуа, круто спускается к реке Шаро-Аргуну и в версте от аула Дай переходит ее в брод. Далее река следует вдоль Шаро-Аргуна и, оставя аул Шаро вправо, через 7 верст поворачивает к аулу Шекаро, где, по показанию жителей, есть серебряные руды»[1].

Широкую известность в XVIII в. имели такие пути сообщения северокавказского значения (пролегающие и по равнинной части Чечни), как: «Мичкизская дорога», «Османовская дорога», а также «Османовский перевоз» (брод), имевший важное стратегическое значение (на Сунже, в районе совр. Гудермеса). Так, Мичкизская дорога начиналась от впадения р. Белая (Гумс) в Сунжу и шла на восток по речке Мичиг параллельно южному скату Качкалыковского хребта к р. Аксай, выходя в Аух; в свою очередь, по территории Ауха шли караванные дороги к внутренним районам Дагестана и Чечни, а также в кумыкские аулы. Указанная дорога имела ответвления, выводившие на все аулы Ичкерии, в Нагорный Дагестан через перевалы Андийского хребта и на Дербентскую дорогу через Приморский Дагестан. Параллельно Мичкизской дороге по северному скату Качкалыковского хребта проходил отрезок Османовской дороги (называемой еще Дербентской), соединявшей благодаря многим ответвлениям такие торговые центры, как Шемаха, Дербент, Тарки, Эндери с турецкими городами-портами на Азовском и Черном морях. Маршрут этот шел от указанного хребта на запад через Сунженский перевоз и далее: либо по Степной дороге по левому берегу Терека, либо по Алхан-Чуртской долине между Терским и Сунженским хребтом, а далее – через Кабарду, Черкесию к рынкам Таманского полуострова, Анапе и Суджуку (совр. Новороссийск. – *Я.А.*)[2].

Необходимо отметить, что регион Северного Кавказа, заключенный между двумя морями, напрямую не был вовлечен в мор-

скую торговлю. Основной объем каспийской торговли приходился на русско-иранскую (азербайджанскую, армянскую) морскую торговлю, осуществлявшуюся напрямую между Астраханью – Дербентом, Баку и иранскими городами. Из-за опасности штормов и отсутствия удобных бухт в данном районе Каспия сообщение Терской крепости (русского анклава на Северном Кавказе), а позже и Кизляра с Астраханью осуществлялось, главным образом, сухопутным путем, по т.н. Астраханской дороге.

В период Персидского похода войск Петра I в 1722–1723 гг. была начато и к 1725 г. закончено строительство мощной крепости Святого Креста на р. Сулак в Дагестане в 20 верстах от впадения реки в Каспий. При этом река близ крепости была «запружена» и вся вода текла теперь через проток Сулака – Аграхань, впадавший в одноименный морской залив. Благодаря этому, среднего размера морские суда смогли теперь подниматься из Каспия вверх по узкому заливу и одноименному протоку Аграхань до крепости. Хуже обстояли дела с морской пристанью у города Тарки – столицы Тарковского шамхальства Дагестана. Во-первых, место было неглубокое, во-вторых, морской грунт не держал якоря, вследствие чего сильный ветер выбрасывал суда на берег[3].

От Тарков до Дербента не имелось ни одной удобной бухты для организации пристани. Поэтому Дербент, как более или менее пригодный порт для стоянок судов, на протяжении XVI–XVIII вв. оставался, по существу, главным торговым городом на Каспии, важной перевалочной базой для многочисленных горских народов Северо-Восточного Кавказа. Известно, что Каспий служил нуждам не только русско-иранской торговли, здесь имели сбыт большие объемы товаров из Турции и Индии. Более того, в 30–40-х гг. XVIII в. английские купцы, жившие в Санкт-Петербурге, завели в 1738 г. торговую факторию в иранском Реште.

К концу XVIII в., по сведениям астраханской таможни, привоз и отвоз товаров из Астрахани (включая и горские товары) доходил до 1,5 млн. рублей, привоз морем из Астрахани, Баку в основной иранский порт «Зинзили» (Энзели) составлял 660 000 рублей. Выделить здесь процент горских товаров сложно, можно с уверенностью указать только на марену (она шла исключительно из

районов Терека) на ежегодную, только объявленную официально, сумму в 30 000 рублей[4].

Экономические и политические обстоятельства потребовали от турок укрепления берегов Черного, Азовского морей и налаживания мирных связей с горским населением. Так, на Таманском полуострове османы укрепились в крепостях Темрюк, Кызыл-Таш и Тамань. Последняя к XVIII в. превратилась в торговый город с населением в 6 тыс. человек. Здесь было до 100 лавок.

В начале 20-х гг. XVIII в. султан Махмуд II приказал построить два укрепления на черноморском побережье Северного Кавказа: Суджук-Кале (Цемесская бухта) и Геленджик. В 1781 г. была отстроена заново Анапа, ставшая столицей турецких владений в этом регионе. В 1791 г. здесь, судя по некоторым данным, было несколько тысяч человек гражданского населения и богатые торговые предприятия. Кстати, из-за сложного рельефа гор близ морского побережья Анапа являлась единственным портом, куда по суше подходила колесная дорога из Кабарды[5].

По данным французского наблюдателя М. Пейсонеля (50-е гг. XVIII в.), горцы Северного Кавказа, в первую очередь, черкесы, завозили на побережье для турецких купцов огромное количество готовых ремесленных изделий, продукцию кустарных промыслов, а также икру, мед, воск, шерсть, шкуры домашних и диких животных. Судя по всему, значительного объема достигала и работорговля. Главным торговым местом на Таманском полуострове М. Пейсонель считал г. Копыл в «2 лье от реки Кубани», где насчитывалось 4000 жителей, 2 мечети, 5 караван-сараев и 500 лавок. Сюда турки привозили товары для распространения на всем Северном Кавказе. Для горцев Чечни, да и всего Северо-Восточного Кавказа, черноморские пристани, турецкие и крымские города являлись вполне доступными. В 1792 г. рядовой чеченец Гасан-Хаджи показал, что он, кроме дагестанских и чеченских селений, «бывал также на Таманском острове, для торгового промысла»[6].

Некоторое значение для горных чеченцев продолжали сохранять торговые центры в Закавказье – грузинские города Телави (был столицей Кахетинского царства) и Тбилиси (столица Картлии и Картло-Кахетинского царства). Город Тбилиси в XVIII в.

возродился как торговый и ремесленный центр Закавказья, и, более того, здесь в 70-х гг. XVIII в. возникли первые на Кавказе крупные производственные предприятия мануфактурного типа.

К 1769 г., в рамках оказания помощи Картло-Кахетинскому царству, выступившему на стороне России в русско-турецкой войне 1768–1774 гг., русские военные специалисты, используя труд грузинских горцев, ингушей и осетин, проложили новую дорогу через Дарьяльское ущелье, по которой мог передвигаться, хотя и с большим трудом, колесный транспорт. По этой дороге в Грузию были переброшены русские батальоны. Вместе с тем, одновременно началось движение товаров и купцов из Закавказья на Северный Кавказ и обратно. Грузинское правительство установило льготные пошлины на товары, ввозимые этим путем с севера.

Грузинские, и в особенности армянские купцы, жившие в Грузии, Армении и Иране, активно проникают на рынки Северного Кавказа, торгуя в Кизляре, Моздоке, в казачьих станицах и горских аулах. Здесь же на Тереке оседают все новые группы армянских и грузинских переселенцев[7].

Российские торговые центры на Северном Кавказе стали, по существу, складываться с конца XVI в. Значение Терского города, как крупнейшего политического центра и торгового рынка, сохранялось на протяжении всего XVII в., а к концу первой четверти XVIII в. данная роль переходит к крепости Святого Креста на Сулаке. Наконец, в 1735 г. учреждается на одном из протоков Терека новая крепость Кизляр, быстро превратившаяся в важный торговый и винодельческий центр не только Северного Кавказа, но и всего Юга России, привлекавший, кстати, тысячи северокавказских горцев на сезонные работы. В 1762 г. строится крепость Моздок, в 70-х гг. XVIII в. – еще целый ряд укрепленных пунктов на всем протяжении пограничной линии от Каспия до Азова и Черного моря. В 1784 г. русские укрепления шагнули вглубь горских земель – у начала Военно-Грузинской дороги сооружается крепость с символическим названием Владикавказ[8].

Торговые и ремесленные центры собственно Чечни в XVIII в. не столь известны в источниках, поскольку они не играли региональной роли. На роль региональных торговых центров рано стали претендовать такие крупные селения Северного Дагестана,

как Эндирей, Аксай и Тарки. Роль северокавказских региональных торговых центров брали на себя и русские города-крепости на Тереке и Сулаке. На ярмарки и постоянные базары в указанных крепостях съезжались русские, горские, иранские, армянские, индийские и среднеазиатские купцы. Важную торгово-посредническую роль во взаимоотношениях русского государства с Кавказом играли армянские торговые кампании Ирана, специализировавшиеся на шелке, и собственно русские города – Астрахань, Кизляр и Моздок[9].

Вместе с тем, целый ряд аулов Чечни, особенно предгорной и равнинной зоны, брали на себя роль торговых и посреднических центров краевого масштаба. Уже к второй половине XVII – началу XVIII в. на Чеченской равнине быстро растут хлебопроизводящие аулы и общества, служившие средоточием товарообмена между горами и плоскостью, между Чечней, Кабардой и Дагестаном, между русской пограничной линией и всей остальной Чечней. Согласно документам, известными аулами, где проходили базары и осуществлялся широкий товарообмен, были: Чечен-Аул, Брагуны, Старый Юрт (Девлет-Гирей-аул), Гудермес, Дарго, Шатой, Даттых и др. Так, в 70-х гг. XVIII в. о Брагунах были собраны данные о том, что «поселяне суть хорошие сельские хозяева», имеющие племенных лошадей, богатые сады и виноградные плантации, что здесь «по причине торга» постоянно проживают 10–12 армянских торговцев[10].

Материалы конца XVIII – начала XIX в. говорят и о вовлечении в торговлю и самых западных нахов-чеченцев. Так, карабулаки «изобиловали» продукцией скотоводства, земледелия и пчеловодства настолько, что имели «в том свою промышленность, продавая хлеб, мед, скот и масло в довольном количестве…»[12].

Отдельно следует остановиться на вопросе торгово-экономического значения для Чечни ремесленных и торговых центров Терско-Сулакского междуречья и Прикаспия – кумыкских поселений Тарки, Аксай и Эндирей (два последних имели, кстати, и известную долю чеченского населения).

Тарки в XVIII в. получал товары через купцов из Ирана, России и Закавказья морским и сухопутным путем. Сюда шли с запада сухопутным путем товары из Турции, Крыма, Черкессии и из но-

гайских улусов, расположенных за Тереком. Столица Тарковского шамхальства – селение Тарки, постепенно превращается в средневековый восточный город с цитаделью и ремесленно-торговым посадом. Сюда поступали из Астрахани, помимо русских, также и европейские товары, например, английские и немецкие сукна. Население Тарков, по мнению отдельных авторов, выросло к XVIII в. до 8 тыс. человек и здесь насчитывалось до 1500 домов[13].

Ближе к собственно горскому хозяйственному миру стоял знаменитый Эндирей – торговый центр не только Кумыкии, но и всей предгорно-равнинной части Северо-Восточного Кавказа. Здесь происходили еженедельные пятничные базары, куда поступали товары из Нагорного Дагестана, Чечни, Кабарды, казачьих станиц и царских крепостей. Сюда гнали лошадей из дальних черкесских и ногайских аулов, ехали купцы из Стамбула и Крыма. Восточные купцы приезжали сюда зачастую за живым товаром; на местном работорговом рынке – «Ясыр-базар» – продавали пленников из Закавказья, Средней Азии и Персии. Скрытно продавали и похищенных детей из горских аулов[14].

Растет в XVIII в. и ремесленное значение Эндирея. Здесь складываются некие цеховые начала и, как во всем Дагестане, зарождается примитивная форма мануфактуры – «рассеянная», когда скажем, производство того же кинжала распадается на ряд операций – один мастер выковывает клинок, второй делает ножны, третий работает по серебряному прибору кинжала и т.д. Отметим, что, по свидетельству очевидца, в первой четверти XIX в. в Эндирее проживало около «двадцати тысяч мусульман и евреев» усердно трудившихся в своих «мастерских». Более ранние данные говорят, что в Эндирее насчитывается до 3000 домов, а по другим источникам – всего 1500. «Деревня сия (Эндирей. – *Я.А.*) есть всему кавказскому народу воротами, ведущими на плоскость», – утверждал комендант Кизляра конца XVIII в. А.И. Ахвердов, упоминая в числе этих кавказских народов и чеченцев[15].

Данная характеристика была относима и к другому кумыкскому селению – Аксай, стоявшему на самой границе кумыкских и чеченских земель. Аксай, к началу XVIII в. ставшее главным населенным пунктом Аксайского княжества, устраивало еженедельные базары, на которых происходил широкий товарообмен

горскими товарами. В отличие от Эндирея, здесь существовал и большой конный рынок. В Аксае также встречались купцы из разных стран. Как к ближайшему торговому центру на горской земле в Аксай приезжали для покупки съестных запасов жители русских Терков, а позже – и Кизляра. По данным начала XIX в., численность домов доходила до 800.

Русские наблюдатели отмечают: «Производимый в оном торг привлекает туда много соседственных чеченцов…». В 1818 г. генерал А.П. Ермолов подытожил значение Аксая и Эндирея в региональной хозяйственной системе, отметив, что эндереевцы и аксаевцы «удерживают с чеченцами связи для выгод торговли»[16].

Посредническая роль кумыкских центров в экономической системе местного горского мира в XVIII в. усиливалась их связями с как близким Кизляром, так и с далеко отстоящим от Терека и Сулака приморским городом Дербентом. Пользуясь, как иранский порт, свободным поступлением разнообразных персидских товаров и производя шелковые и хлопчатобумажные ткани «на своих фабриках», Дербент вел торговлю не только с Астраханью и Кизляром, но и, что важно, «с пограничными кумыцкими деревнями: Андреевскою, Аксаевскою, Костековскою…». Более того, дербентское купечество держало в своих руках торговлю таким важным товаром, как марена, приобретаемой на Тереке и Сулаке, причем часть ее продавали и в Астрахани[17].

Во второй половине XVIII в. русские власти освободили от таможенных пошлин на «непеределанную» продукцию подданных кабардинских и кумыкских князей, сохранив в то же время пошлины как инструмент давления в отношении жителей чеченских селений. Это обстоятельство еще раз усилило посредническую роль таких селений, как Эндирей, Аксай, Тарки и Брагуны в торговле с Чечней и вызвало миграционную подвижку чеченцев на Кумыкскую плоскость. Так, в том же Аксае жители Чечни меняли свои товары – сыромятные кожи, меха, воск, мед, скот, войлоки – на порох, свинец, огнестрельное оружие, чугунные котлы, холст и фабричные ткани, вывоз которых в Чечню из Кизляра без уплаты пошлин был невозможен[18].

Таковы были основные торговые центры и пути сообщения на Северном Кавказе в XVIII в., которые оказывали самое непосред-

ственное воздействие на развитие торговли собственно в Чечне. Но двигателем внутренней торговли зачастую является внешняя торговля, которая в нашем крае рано стала ориентироваться на Россию.

Первые данные о развитии русско-чеченской торговли конца XVII – начала XVIII в. усилиями окочан-чеченцев, жителей Терков, дают документы, выявленные в свое время Т.А. Исаевой. Историк Ш.Б. Ахмадов, в свою очередь, выявил новые материалы Астраханской таможни о торговле окочан-чеченцев в первой четверти XVIII в.

Выявляется, что чеченцы, жившие как в Терском городе, так и в Окочанской слободе под Терками, занимались торговой деятельностью, вывозя местные горские товары в Астрахань (и даже в Москву), а из Астрахани ввозя на Терек русские изделия для продажи. Партии товаров из Астрахани служилые окочане, пользовавшиеся как русские подданные значительными льготами в торговле, ввозили на Терек отнюдь не для личного пользования. Более того, известно, что в терских слободах для приезжих «из-за границы» горцев служилыми окочанами устраивались «самочинные торги», где эти и подобные товары реализовывались без уплаты вывозных пошлин.

В начале XVIII в. «окочанская торговля» товарами русского производства продолжает развиваться. Но при этом присутствует и вывоз в Астрахань товаров восточного (главным образом, ткани) и местного производства: меха, бурки, шкуры, пряжа и др. Терские окочане ездят и в горские аулы, чаще – на базары Аксая «для покупки припасов», но при этом им приходится при возвращении платить пошлины. Ездили они и в чеченские аулы, в частности, в 1708 г. отмечен некий уздень Лаузан с «двумя товарищами-окочанами», находившихся в Чечен-Ауле для продажи рыбы.

В 1718 г. окочанин Кирей Соломонов привозит в Терки морем 800 аршин простого холста и 300 аршин «холста ровного», меха заячьи, зеркала, удила, ножницы и т.д. И наоборот: приехавший из Терков в Астрахань окочанин Богамет Алеев «явил товара 120 бурок черкасских (горских. – *Я.А.*)», другой окочанин в том же году привез в Астрахань «45 сукон черкасских плохих, 20 бурок черкасских»[19].

Торгово-посредническая роль терских (впоследствии – кизлярских) окочан-чеченцев в развитии внешней торговли Чечни и в целом в развитии русско-чеченской торговли была значительной. Надо отметить, что данная высокая роль проявилась и в установлении в 1747–1748 гг. правления сына генерал-майора русской службы Эльмурзы Бековича-Черкасского – кизлярского ротмистра Девлет-Гирея – в чеченских селениях Герменчик и Шали. Дело в том, что, начиная с первой трети XVII в. окочане выступали аталыками (воспитателями) наследников служилых кабардинских князей, возглавлявших иррегулярные военные силы России на Тереке. Такие воспитанники перенимали язык и культуру своих приемных родителей, в данном случае – чеченцев[20].

Герменчиковцы и шалинцы, следом «чебутлинцы» мотивировали свое намерение быть в «ведомстве» Девлет-Гирея желанием «дабы им с купечеством в город Кизляр, в казацкие гребенские городки тако в Андреевскую, Аксайскую и протчие деревни ездить под защищением было свободно». В свою очередь, в октябре 1747 г. властям Кизляра предписывалось допустить свободный пропуск по требованию Девлет-Гирея «быков, коров и рыбы» для его «подвластных» через заставы[21].

В 1751–1754 гг. князь Девлет-Гирей, из-за недовольства «подвластных» оставив Герменчик, переселился под покровительство русских властей на северный склон Терского хребта напротив Червленской станицы на левом берегу Терека. Сюда подселились, кроме его крепостных, уздени из числа окочан и герменчиковцев, а позже – ремесленники-армяне и др. Новый аул Девлет-Гирей-аул (Старый Юрт) быстро занял важное место в русско-горской торговле и в ремесленном производстве (к примеру, в производстве бурок)[22].

Развитие русско-чеченской торговли в XVIII в. еще недостаточно исследовано в исторической науке. Неизвестны, к примеру, масштабы прямой горско-казачьей торговли, характеризуемой царскими властями «контрабандной». Между тем, в 1753 г. группа чеченских старшин написала в адрес кизлярского коменданта, запрещавшего поездки чеченцев в казачьи селения: «[мы] всегда ездили в казачьи городки для торгу, и во оных казачьих городках

мы покупали рыбу и тем детей своих кормили». В 1765 г. один из чеченских князей (Алисултан Казбулатов) просит разрешения «подвластных своих до 100 ароб отправить в казачьи городки… (для приобретения. – *Я.А.*) рыбы, и соли, и протчие», под собственным сопровождением[24].

Несмотря на заставы и форпосты, горцы и казаки продолжали беспошлинную торговлю. Так, в 1760 г. гребенской атаман И. Иванов жаловался начальству, что некий поручик «Новоглатковского форпоста» разрешает казакам и торгующим «из азиатского народа» свободный обмен лошадей, скота и прочего за взятки. Нужда гребенских казаков в торговле с чеченцами была большой. Так, в документах 70-х гг. XVIII в. отмечено: «с татарами торг имеют не на деньги, но меною, берут у них кафтаны, шапки, колеса…»[25].

Терско-гребенские казаки добивались устранения запретов и пошлин на их торговлю с горцами и официальным путем: в 1771 г. казачье войско подало прошение Российскому Сенату о снятии пошлин на аробные колеса, ввозимые из Чечни. Ходатайство было Сенатом отклонено, чтобы не «подавать способ к уменьшению пошлинного сбора»[26].

Следует отметить, что торговые пошлины взимали и горские князья как за провоз товаров через их владения, так и за сопровождение купеческих караванов и конских табунов к торговым центрам. Традиционная пошлина в XVIII в. составляла (на примере доходов шамхала) по 2 руб. 50 коп. русской монетой с каждой повозки, нагруженной товарами, а с пеших и конных коробейников – по 1 руб. Плата шла с каждой головы лошади, определенного количества голов скота или штук вяленой рыбы. В документах XVIII в. есть свидетельства выполнения охранных функций на торговых путях чеченскими и брагунскими князьями[27].

Системный анализ документальных материалов XVIII в. о торговле в Чечне, да и на всем Северном Кавказе, показывает, что основными «стратегическими» видами товаров, входящих в перечень «жизненных», для горцев являлись: хлеб, соль, ткани, металлы, оружие, порох, лошади, домашний скот, марена[28], рыба (вяленая), рабы.

Следует отметить, что работорговля была неким экзотическим видом торговли в горской среде, наиболее привлекающей

внимание наблюдателей, но менее всего значащей. Так, достаточно развернутые документы XVIII в. по Чечне дают буквально несколько десятков данных о фактах работорговли, причем часть ее относится к промежуточной – провоз рабов или перепродажа их в Чечне. Даже похищения людей с целью продажи, случавшиеся в горских районах с княжеским правлением, относились, как правило, к семьям крепостных и тех же рабов.

Вопреки общераспространенному мнению, одним из главных рынков сбыта рабов (большей частью – выходцы из Грузии, Ирана, Средней Азии и в меньшей части из горской среды) являлась Россия. Уже в конце XVII в. царское правительство стало было запрещать терским воеводам покупку «ясырей», а также посылку гонцов за Терек и к ногайцам для покупки пленных. Видимо, это явление приобрело вызывающий характер. Как бы то ни было, в XVIII в. широко практикуется рабский труд в русских крепостях и городах. Так, знаменитый эндиреевский «Ясыр-базар» (Северный Дагестан) по большей части сбывал рабов покупателям из русского города Кизляра, где их труд использовался на виноградных плантациях. Как отмечал в своей записке бывший комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов, андреевцы (эндирейцы) «продают (рабов. – *Я.А.*) в Кизляр с хорошими выгодами для употребления в садах виноградных». Только часть пленных «самых лучших обоего пола» продавалась приезжим «туркам и жидам». Но «настоящая же прибыль» тех же «андреевцев» (включая чеченцев) в торговле с русскими состояла не в работорговле, а в «хлебопашестве, скотоводстве и в воске, на продажу в Кизляр дров, кольев для садов виноградных, строевого лесу»[29].

Весьма важно отметить распространение в Чечне товаров так называемого престижного потребления: дорогие ткани и красители, предметы обихода (зеркала, ларцы), высококачественные кожи, высококачественное оружие и т.д. В XVIII в. возрастают объемы потребления бумаги в связи с развитием грамотности. Как заметил С.М. Броневский, горские народы «имеют также свою роскошь и свои прихоти. Не только разборчивы в доброте оружия, но и в щегольстве онаго; для одежды жен своих покупают европейское сукно, шелковые и бумажныя материи, сафьян, сученое серебро и золото»[30].

Другим важным явлением развития торговли в Чечне являлось складывание торгового сословия купцов – «совдегар», существовавшего за счет доходов от разнообразной торговли как сырьем, так и готовой продукцией. Появление в Чечне своего рода «промышленников», живших «торговыми оборотами», приводило и к выработке определенных соглашений с соседями: так, в конце XVIII в. между кизлярским комендантом и чеченцами «для производства их купечеством торга зделаны были… условия»[31].

Политическим следствием развития внутренней и внешней торговли в Чечне (ориентированной с XVIII в., главным образом, на Россию, где начиная с Петра I развивалась фабрично-заводская промышленность) являлось складывание пророссийской внешнеполитической ориентации.

Другим следствием развития торговли на территории Чечни с учетом наличия зернового хозяйства и ремесел (некоторые виды которых приобретали товарные черты) следует считать то обстоятельство, что наш край, в той или иной форме, стал выступать притягательным торгово-хозяйственным рынком для своих непосредственных соседей. «Выгоды торговли» связывают в XVIII в. с Чечней Нагорный Дагестан, Кумыкию, Кабарду, Терско-Гребенское казачье войско и ногайцев. Это обстоятельство еще раз служило позитивным фактором развития единого хозяйственного пространства в географических пределах предгорно-плоскостной Чечни, выступавшей в качестве своеобразного системообразующего центра на Северо-Восточном Кавказе.

---

1. См.: Чечня и чеченцы в материалах XIX в. Элиста, 1990. С. 35–36.

2. См.: Кабардино-русские отношения в XVII–XVIII вв. Т. 1. М., 1957. С. 89, 92, 161, 302–303; Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI–XVII в. Сб. док. / Сост. Е.Н. Кушева. М., 1997. С. 66; 342; Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // История, география, и этнография Дагестана. Архивные материалы. М., 1958. С. 135–136; Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // История, география и этнография Дагестана. М., 1958. С. 292; Адилсултанов А.А. Акки и акинцы в XVI–XVIII веках. Грозный, 1992. С. 45–46; История Дагестана с древнейших времен до XX века. Т. 1. М., 2004. С. 335.

3. См.: Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы. М., 1958 С. 44; Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского

моря. 1728 // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы. М., 1958. С. 64.

4. Броневский С.М. Новейшие Известия о Кавказе, собранныя и пополненныя Семеном Броневским: В 2-х т. Т. 1, 2. / Изд. И.К. Павловой. СПб., 2004. С. 184. С. 88–89, 95.

5. См.: Чеучева А.К. Османская империя и Северо-Западный Кавказ в XVIII столетии. Депонированная статья. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: CyberLeninka.ru›Научные статьи›…-severo-zapadnyy-kavkaz… С. 2, 6; Записки о службе генерал-фельдмаршала графа И.В. Гудовича, составленные им самим // Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы. СПб., 2002. С. 66; Жизнь А.С. Пишчевича, им самим описанная // Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы. СПб., 2002. С. 187.

6. Пейсонель М. Материалы для истории черкесского народа, в изложении Е.Д. Фелицына. М.Ц.Т.К. «Возрождение». 1990 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:zitria.narod.ru/paisonel; Саламов А.А. Из истории взаимоотношений чеченцев и ингушей с Россией и великим русским народом // Известия Чечено-Ингушского НИИИЯЛЭ. Т. 3. Вып. 1. Грозный, 1963. С. 27–28.

7. См.: Вачнадзе Мераб, Гурули Вахтанг, Бахтадзе Михаил. История Грузии (с древнейших времен до наших дней). [Электронный ресурс]. – Режим доступа www.nplg.gov.ge/ic/DGL/WORK/HistoryofGeorgia. С. 3; Суздальцева И.А. Грузинская диаспора низовьев Терека в XVIII – первой половине XIX в. // Вопросы северокавказской истории. Вып. 9. Армавир, 2004; и др.

8. Гриценко Н.П. Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. V – середина XIX века. Ростов н/Д., 1984; и др.

9. См.: Ахмадов Я.З. The expot of the Iranian silk to Western Europe from the 16th to the beginning of the 17th century (the place of Russian and North Caucasian transit) // The Annual of the society for the study of Caucasia. Chicago, 1997. Vol. 6–7; Гарунова И.Н. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д.и.н. Махачкала, 2007. С. 26–27; и др.

10. См.: РГАДА. Ф. 121. Оп. 1. 1648 г. Д. 1. Л. 16; Там же: Ф. 121. Оп. 1. 1652 г. Д. 1. Л. 16–17, 19; Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 1. С. 256–257, 304–306, 313–317; История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Ереван, 1980. С. 164; Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. Грозный, 1991. С. 47–48.

11. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3384. Ч. 2. Л. 43 (здесь и далее во всех разделах исследования мы имеем старую нумерацию дел фонда «Кизлярский комендант» бытовавшую в 70-х гг. XX в.); РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18507. Л. 18; [Фальк]. Записки путешествия академика Фалька. С. 63; Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие притеречных районов в XVIII – первой половине XIX века. Грозный, 1961С. 70; Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 21; и др.

12. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18508. Л. 10 (Копия).

13. См.: Челеби Эвлия. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2 // Земли Северного Кавказа, Поволжья и Дона. М., 1969; Лавров Л.И. Тарки до XVIII века // Ученые записки Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР. Т. 4. Махачкала, 1958; Гаджиев В.Г. Сочинения И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой, находящихся как исторический источник по истории народов Кавказа». М., 1979.

14. Акбиев Арсен. Указ. соч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kuimikia.ru/books. Глава 1. Экономическое развитие кумыкских земель.

15. См.: Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812. // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы. М., 1958. С. 241; Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 г. // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы. М., 1958. С. 213; Ван-Гален Хуан. Два года в России // Кавказская война: истоки и начало. 1770–1820 годы. СПб., 2002. С. 359–360; Оразаев Г.Р.-М. Исследование «Тарихи-Эндирей» (История Эндирея). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: www.kumukia.ru›?id=865.

16. См.: Буцковский А.М. Указ. соч. С. 242; Ахвердов А.И. Указ. соч. С. 219; Гордин Я. Ермолов // Россия в Кавказской войне. Исторические чтения. (Вып. 3). СПб., 2000. С. 87. Акбиев Арсен. Указ. соч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.kuimikia.ru/books. Глава I. Экономическое развитие кумыкских земель. Раздел «Развитие торговли».

17. См.: Буцковский А.М. Указ. соч. С. 242; Гордин Я. Указ. соч. С. 87.

18. См.: Гриценко Н.П. Города Северо-Восточного Кавказа. С. 87–88; Гарунова Н.Н. Кизляр как центр дагестано-чеченской торговой экономической интеграции XVIII–XIX века // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность. М., 2006. С. 232–234.

19. См.: ГААО. Ф. 681. Оп. 6. Д. 26. Л. 14, 18; Там же: Д. 29. Л. 27 (документы выявлены Ш.Б. Ахмадовым); Исаева Т.А. К вопросу о занятиях населения Чечено-Ингушетии в XVII в. // Известия ЧИНИИЯЛ. Т. 9. Ч. 3. Вып. 1. Грозный, 1974; Адилсултанов А.А. Указ. соч. С. 42–43; Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. Элиста, 2002. С. 150–151, 153.

20. Так, окоцкий уздень Бикша Алеев был аталыком двух князей – Шолоха и Муцала Сунчалеевичей Черкасских. См.: Русско-чеченские отношения… С. 351.

21. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3378. Ч. 4. Л. 46–46 об; Ф. 379. Д. 157. Л. 45; Тотоев Ф.В. Состояние торговли и обмена в Чечне (вторая половина XVIII в. – 40-е гг. XIX в.) // Известия СОНИИ. История. Т. XXV. Орджоникидже, 1966. С. 157–158.

22. Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 19, 21, 65, 91; Ахмадов Ш.Б. Указ. соч. С. 123.

23. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 546. Л. 82.

24. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 542. Л. 108; Там же. Оп. 1. Д. 596. Л. 19.

25. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 86. Л. 50–50 об; АВПРИ МИД РФ. Ф. Кизлярские и Моздокские дела. 1762–1772 гг. Оп. 118. Д. 1. Л. 521.

26. Ахмадов Ш.Б. Указ. соч. С. 155.

27. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 419. Л. 109; Д. 524. Л. 39об.-40; РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 220–221; Тихонов Д.И. Указ. соч. С. 135; Буцковский А.М. Указ. соч. С. 240.

28. Так, в конце XVIII в. горцы ежегодно продавали на Тереке 20 тыс. пудов корня марены. – См.: Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией… С. 91.

29. См.: Ахвердов А.И. Указ. соч. С. 213–215; Иноземцева Е.И. К вопросу о политике России по пресечению работорговли на Северном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: nikc.itech.ru/modules/books/big.

30. Броневский С.М. Указ. соч. С. 44.

31. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 2412. Л. 3; Материалы по истории Дагестана и Чечни. Т. III. Ч. I. С. 283.

Глава 3. СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКО-ЧЕЧЕНСКОГО «ФРОНТИРА-ЛИМЕСА». ПЛОСКОСТНАЯ ЧЕЧНЯ В XVIII в.

В исследовательских трудах, посвященных исследованию политики России на Северном Кавказе, все чаще звучит термин «фронтир». Его формальное значение объясняется как граница между освоенными и неосвоенными поселенцами землями (скажем, Дикий Запад в истории Североамериканских штатов, хотя понятно, что «неосвоенными» земли американского Запада были только в глазах белых американцев, но отнюдь не индейцев – автохтонных обитателей этих земель). В отношении политики России в отношении Северного Кавказа, как и Чечни, более подходящим является, на наш взгляд, феномен не фронтира, а лимес, который для Российской империи выполнял примерно ту же роль, что в свое время для Рима: служить крепостной линией для обороны и наступления (за которой начиналось освоение в государственных интересах) и средством контроля над горским миром.

Мы бы использовали этот термин в значении некоей линии непосредственного соприкосновения и взаимодействия российских крепостей и поселений (русских властей и русского населения) с чеченскими аулами, обществами и княжествами, проходившей, в основном, по течению Терека. Так сложилось, что именно в XVIII столетии на левом и правом берегах Терека сложились населенные границы, которые взаимодействовали на довольно широком пространстве к югу и к северу от реки, текущей (по территории современной Чечни) в широтном направлении: на протяжении от современного Моздока до Каспия.

Если русским фронтиром для России на Северном Кавказе выступает в тот период в широком плане Предкавказье, а по Тереку – казачьи станицы, русские крепости, а также другие, в т.ч. крестьянские поселения, то для Чечни – Притеречье и плоскостная часть страны по берегам и притокам Сунжи.

Основной составляющей линией истории Чечни и ее народа в XVI–XVIII вв. являлась своеобразная реконкиста (отвоевание) и освоение плоскостных районов края от передовой линии гор на юге (Лесной хребет, Черные горы) до берегов Терека на севере. Этот процесс практически закончился в течение рассматриваемого периода.

В плане активного хозяйственного освоения чеченцами нескольких равнин – Чеченская, Качкалыковская, Надтеречная, частично – Кумыкская и Кабардинская (Владикавказская) равнины – большое значение имеет вопрос складывания западных и северных равнинных границ Чечни в связи с формированием и развитием плоскостных обществ и владений: Нижний Карабулак (Арштхой), Гехи, Чеченское владение, Алды, Атаги, Герменчиковское владение, Шали, Мичиговское общество, Брагуны, Качкалык, Ауховское владение и общество (Окоцкая земля, Окохи), а также обществ и владений собственно Надтеречной зоны.

Следует отметить, что территория нахской реконкисты выходила за пределы современных границ Чечни. Так, выход переселенцев из западных высокогорных и среднегорных обществ Галгай, Цори, Джейрах, Мецхал в верхнее низкогорье (1,3–0,7 тыс. м) по Камбилеевке и ее притокам (с образованием общества Ангушт на территории т.н. «Тарской долины», являющейся в реальности плоскогорьем высотой до 0,9 тыс. м. над уровнем моря) состоялся, по крайней мере, в первой половине XVIII в. Во второй половине XVIII в. селения западных нахов приближаются к границе гор и плоскости по линии современных поселений Сунжа–Владикавказ. Застрельщиками миграционных процессов на Кабардинской равнине, контролируемой малокабардинскими князьями, выступили выходцы из галанчожских кланов западной части Чечни (Ахкиюртовские хутора) и представители общества Онгушт/Ангушт («онгушлерцы», «ингуши», «ангуштинцы»).

Становление западных границ Чечни. Проблема складывания западных границ края в предгорно-равнинных районах в XVI–XVIII вв. самым тесным образом связана с экспансией феодальной Кабарды на восток в XVI–XVII вв. и ее отступлением на запад в XVIII – начале XIX в. Еще в XVI–XVII вв. на пространстве от Большой Кабарды на западе и Кумыкской плоскости на востоке, на путях сообщения между Дербентом и Азовом, между Дагестаном и Черкессией, проходивших в т.ч. по междуречью Терека и Сунжи, через стратегически важные переправы в районе впадения Сунжи в Терек, разворачивается борьба между двумя крупными феодальными блоками северокавказских феодалов,

условно разбитых на «кабардинскую» и «дагестанскую» партии, так и чеченскими феодалами (фамилия мурз Ишеримовых – Ушаримовы) и вольными обществами. В этом стратегически важном районе, позволявшем контролировать все пути-сообщения между Каспием и Причерноморьем, пытались утвердить свою гегемонию Турция, Иран и особенно Московская Русь, учреждая здесь крепости, остроги и казачьи городки на Терском хребте, по Сунже и Тереку[1].

В XVII в. и к началу XVIII в. географическая и политическая традиция того времени относит междуречье Терека и Сунжи (в границах современной Чечни) к т.н. «Малой Кабарде». Однако никаких кабардинских поселений здесь никогда не было, и единственная попытка служилого терского князя Муцала Сунчалеевича утвердиться селениями в районе слияния двух рек под защитой Сунженского острога в середине XVII в. вызвала феодальную войну, закончившуюся победой «дагестанской» феодальной партии при поддержке Ирана[2].

Вместе с тем, следует учитывать, что временные поселения кабардинцев (в силу полукочевого типа скотоводческого хозяйства) могли иметь распространение в крае: курганные могильники кабардинской знати (XVI–XVII вв.) встречаются на западе территории современной Чечни и Ингушетии у селений Кескем, Кантышево, Назрань, Плиево, Карабулак, Бамут, Ачхой-Мартан и Нестеровская[3].

Малокабардинские аулы расселяются в районе «щелей» Дарьяльского ущелья, по направлению от Дарьяла к урочищу Мэздаку (Моздок) на Тереке, по р. Курп (впадающей в Терек выше Моздока) и у подножия Малгобекского хребта, орошаемого речкой Пседах (до 30-х гг. XVIII в.). В пределах собственно Малой Кабарды в 1744 г. насчитывалось 48 княжеских селений, из которых 12 располагались по «верхней» Сунже и в районе ее правобережных притоков Назрани и Эндерипсу (Яндери) – это современные Ингушетия и Северная Осетия. Задолго до 1781 г., когда здесь побывал путешественник Штедер, от селений кабардинцев оставались только развалины, а стоянки князей сместились западнее Яндери и Назрани по рр. Камбилеевка и Пседах. На картах второй половины XVIII в. в горной части течения Камбилеевки значатся

ингуши, а южнее течения Сунжи – западночеченские «племена» карабулаков и галашевев[4].

К началу XVIII в. происходит своеобразный качественный поворот в отношениях Чечни и Кабарды, нашедший своеобразное отражение и в кабардинском песенном фольклоре: «Из Чечни приходят / И страну грабят. / Чечня издавна – / Страна враждебная…». О результатах подобной перемены и написал позже С.М. Броневский: «Усилившиеся набеги чеченцев с границы Малой Кабарды принудили их оставить им (присунженские и притеречные. – *Я.А.*) земли…»[5].

Документ 1757 г. подтверждает прохождение границы между Чечней и Малой Кабардой по правобережью 20-верстного притока Терека – речки Курп: так, чеченский князь Расланбек Айдемиров был намерен встретить в Кабарде торговый караван из Крыма и «препроводить… чрез гребню урочища Кулауса в Чечни. Оное же урочище Кулаус состоит на чеченской стороне расстоянием от р. Курпа вниз (к востоку. – *Я.А.*) по примеру верстах 10…». Указанный князь не только провожал караваны, но и брал пошлины с торговых людей, двигавшихся между Кабардой и Дагестаном и именно по дороге, начинающейся «от реки Курпа». Другой документ от 1764 г. утверждает, что при речке Курп «кабардинские жилища и им принадлежавшие земли оканчиваются…»[6].

Большие (Нижние) Карабулаки (Арштхой/Орстхой). Обществу Арштхой низкогорной зоны Чечни было положено начало не позже первого десятилетия XVIII в. Возможно, что карабулаки (под именем бальсунцев) находились на границе плоскости и гор и в 1732 г., когда их атаковали некие «исламские» отряды с целью утверждения ислама. В процессе реконкисты арштхойцы-карабулаки к середине XVIII в. спускаются на плоскость и в течение нескольких десятилетий осваивают территорию примерно от Ахкиюртовских хуторов (Кабардинская/Владикавказская равнина) и района современных селений Плиево и Серноводск. В документе 1762 г. было отмечено, что землями «от речки Галаша (Шалажинка. – *Я.А.*)… до вершин (истоки. – *Я.А.*) Сунжи и Ахкиюрта места… владеют… карабулатцы»[7].

Возникновение нового карабулакского общества на плоскости, которое мы условно назвали Большими, или Нижними, Кара-

булаками (в отличие от Верхних Карабулаков), было обязано выходцам из тех же кланов среднегорной зоны Чечни: цечой, галай, мержой, нашхой, аьккхой, ялхарой и др.

Так, в 1762 г. в переговорах с российскими властями из выселившихся на плоскость арштхойцев участвовали представители фамилий: «Мережиевой… Татыховой (Даттых. – *Я.А.*)…, Чечугаевой…, Мацкутаевой…, Элхургалиевой (Ялхарой. – *Я.А.*)…, Аокаевой (Аьккхи. – *Я.А.*)… Канбуковой». Старшины указанных «фамилий» заявили, что согласных к переселению под патронажем русских властей и кумыкского князя Муртазали-Аджи/Аджи-Муртазали (представителя карабулаков на переговорах с царскими властями) считается 500 дворов, но есть еще 500 дворов, живущие в горах и «не согласных» к переселению на «чистые» места[8].

В других источниках численность равнинных карабулаков определяется в 200–300 дворов, а «знатнейшим» старшинским родом считается «Боко». Главным селением их называют то Боко с 40 дворами, то Фортан-аул с 80 дворами. В документах говорится также о «деревнях» Гандалоевых, Фиразовых, Бузартыевых, Кориговых и Булгучевых на рр. Ашт-Мартан, Яндери и т.д. Есть цифра и в «100 деревень»[9], под которыми, возможно, подразумевались хутора и усадьбы.

Границы нового равнинного общества были названы в том же 1762 г. и записаны со слов их соседей гехинцев: «от Галаша (р. Шалажи – правый приток Фортанги. – *Я.А.*) до вершин Сунжи и до Ахкиюрта места, тако же до Малой Кабарды, под владением андреевского владельца Аджи Муртузалия состоят, которыми де владеют подвластные ево карабулатцы»[10].

Следует отметить, что немецкий ученый и российский академик И. А. Гильденштедт (не позже 1771 г.) отмечает, что притоки Сунжи «Ашган, Валарек и Галаш» на плоскости относятся к «округу карабулаков», где они имеют «выгоны для скота», но никак не жилища. При этом надо учесть, что, согласно преданиям, на эту часть плоскости, в бассейне Шалажинки, претендовало и среднегорное общество Ялхарой[11].

Западная граница карабулаков по течению верхней Сунжи шла от Ахкиюрта к северу до впадения в Сунжу рр. Назранки

и Яндери. Северная граница шла вначале по правому (южному) берегу Сунжи в среднем течении, а где-то в начале XIX в. карабулаки заселяют и левый берег Сунжи. Южная граница общества проходила по подошве гор, но носила весьма условный характер, так как связь с Верхними Карабулаками была тесной.

В 1771 г. русские документы со слов очевидцев указывают, что «деревня… Большие Карабулаки» находится «на ровном месте возле гор, и в ней считаются з 200 дворов». Это селение было расположено в урочище «Карасу-Яндырь» при впадении Ассы в Сунжу, полагают современные исследователи. Система управления в обществе зиждилась на власти старшин. «У них нет князей, только старшины. Они говорят на киштинском [языке] в [его] чеченском или мицшегском диалекте», – утверждал И.А. Гильденштедт. Вместе с тем, документы говорят об известной роли того же князя Муртузалия-Аджи во внешних связях карабулаков; претендовали на власть в «Карабулаках» и кабардинские князья, и некие «чеченские» (из Чеченского владения) влиятельные фамилии[12].

Видимо, претензии феодальных соседей были вызваны и неопределенностью религиозного выбора карабулаков. Где-то в 70-х гг. XVIII в. один из религиозных авторитетов Северного Дагестана требовал от горских князей не нападать более на плоскостных карабулаков, так как они «стали настоящими мусульманами». Тем не менее, только к самому концу XVIII – началу XIX в. карабулаки (и верхние, и нижние) «все без изъятия исповедовали магометанскую веру, имели мечети и муллов». Это обстоятельство окончательно втягивает Карабулак в этнополитическую систему Чечни. Согласно данным, собранным исследователем Г.А. Гантемировой, традиционные отрасли хозяйства карабулаков второй половины XVIII в. находились в самом цветущем состоянии. Хлебопашество и скотоводство дополняло развитое пчеловодство[13].

Таким образом, на западной оконечности равнинной Чечни сложилось динамично развивающееся объединение, поддерживающее самые тесные связи со своей горной отчизной и устанавливающее дружеские связи с равнинными соседскими общинами, исповедующими ислам.

Нельзя не указать на то обстоятельство, что с выходом карабулаков на плоскость и с изобилием продуктов (связанным с уси-

ленным занятием хозяйством) здесь происходит своеобразный демографический взрыв. К первой четверти XIX в. в «6 немирных и 19 покорных» селений чеченцев-карабулаков русские наблюдатели насчитывают 868 дворов, 8600 душ населения, 2000 пеших и 1200 конных ополченцев[14].

Гехи/Гихта – это одно из крупнейших и значительных обществ Чечни, основанное, согласно преданиям, на плоскости во второй половине XVII в. выходцами из Аргунского и Галанчожского ущелий. Этимология названия головного аула прозрачна: «Гихта/ГехитIа» («на Гехи») – селение на речке Гехи.

Границы общества заключались в следующем пространстве: на западе – между бассейном рр. Шалажи и Фортанги, на севере граница шла по течению Сунжи, на востоке – в междуречье рр. Мартан, Гойта (ГIой), на юге – по линии передовых Лесных гор.

К XVIII в., кроме Карабулака на западе, сел. Гехи граничило с Чеченским владением и Алдинским обществом на востоке, с среднегорными чеченскими обществами в верховьях Гехи и Мартана на юге, а на севере гехинцы пытались осваивать междуречье Сунжи и Терека в секторе от впадения Ассы в Сунжу до впадения Гехинки в ту же Сунжу и до урочища Наур на самом Тереке.

Кроме головного аула Гехи, на указанной территории находились и другие небольшие селения и хутора: Мозархойн-юрт, Хадизан-юрт, Альтмиран-аул, Довта-юрт, Гехичу, Чармахой-кIотар и др. Сюда надо добавить и указанное Гильденштедтом (1771 г.) небольшое село, относящееся «к Гехе» близ устья ручья «Кошни» (Рошни); в районе истоков Рошни (притока Мартана) находилось и «село Ариахки», а на притоке собственно Рошни – «село Чижних». Офицер русской службы Штедер (1781 г.) указывает у подошвы гор, на р. Мартан, поселение «Attain»[15].

Если в 1762 г. число дворов в «деревни Кыхы» определялось чеченским князем Расланбеком Айдемировым как «сот с восимь», то в сообщении от 1771 г. говорится о 200 дворах, а на карте Чечни конца XVIII – начала XIX в. относительно сел. Гехи приводится цифра 300 дворов. По всей видимости, Расланбек вел речь о населении всего Гехинского общества. Фамильный состав Гехинского общества складывался из галанчожских (к примеру, в документе 1783 г. названа «Нашахлыева фамилия») и нохчмох-

коевских (в том же 1783 г. упоминается фамилия «Харачукова» – Харачой) кланов 20, которые рано освоили нижнее течение Аргуна и продвигались на запад, на свободные земли[16].

Управление в Гехинском обществе осуществлялось «тамошними старшинами и народом» (т.е. народными собраниями), которые считали себя «на самовольном положении, никакой державе и ни владению независимыми». Однако во взаимоотношениях с внешним миром, включая российские власти на Тереке, гехинцы прибегали к помощи инонациональных князей: чаще всего к аксайским (кумыкским) и кабардинским, а порой и к тем, и к другим. Так, когда в 1782 г. более сотни гехинских семей во главе с старшинами «Казия, Канбулата, Нулука, Буртакая, Козламата и Пуча» переселялись на левый берег Сунжи «против станицы Наурской», то аманатов (заложников) в знак соблюдения «верности к России» было решено отдать «в руки кабардинского владельца Девлет-Гирея Касаева» – подданного России, а для «наблюдения порядка» в новом поселении вызвался быть полезным представитель другого князя – «владельца Навруза сына Дохшуки»[17].

Гехинцы традиционно занимались земледелием и скотоводством, имея для этого весьма благоприятные условия. Однако миграция горского населения и собственный демографический рост приводил к определенному земельному стеснению. В последней четверти XVIII в. выходцы из общества Гехи во главе со старшиной Кайтукой закладывают новый аул «Кулары» (ГIулар) при впадении Гехинки в Сунжу. С участием западных соседей – карабулакских «фамилий» – закладываются и другие гехинские колонии выше по Сунже, отмеченные путешественником Клапротом в 1807 г.: «Самашки, Каку-Юрт… и Заки-Юрт»[18].

В первой трети XIX в. складывается понятие «Гиххой-Мохк» (Страна гехинцев), которая охватывала пространство между рр. Мартан и Фортанга и играла важную роль в политической жизни всей Чечни, став системообразующим ядром еще более крупной области – Малой Чечни (от междуречья Аргуна–Гойты, до бассейна Ассы–Сунжи в верхнем течении).

Чеченское феодальное владение (общество Чечен-Мохк). Чеченское феодальное владение и собственно Чеченское общество образовались не позже середины XVII в. в центре Чеченской

равнины на р. Аргун. На западе оно соседствовало с Гехинским обществом (предположительно по р. Гой (ГІой, Гойтинка), на севере безлюдное пространство Терско-Сунженского междуречья считалось подконтрольным чеченским князьям, на северо-западе, на левом берегу р. Сунжа, к XVIII в. располагались земли Алдинского общества. На востоке граница шла, в основном, по руслу Аргуна вплоть до ее впадения в Сунжу, на северо-востоке за Сунжей находилось Брагунское владение. По правобережью Аргуна чеченские земли граничили с Герменчиковским обществом, а на юге (где располагались в пойме Аргуна т.н. Большие и Малые Атаги, в т.ч. и Чахкар-Атаги, до определенного времени входившие в состав Чеченского владения) граница шла по подошве Лесных (Черных) гор.

Указанное владение и общество, давшее, по существу, название целому народу и стране («Чечня», «чеченцы»), занимало не только плодородный участок Чеченской равнины, но и стратегический важный район: к северу от Чечен-Аула находится Ханкальское ущелье между двумя горами Суьйр-Корт, единственный удобный путь с Терека, ведущий во внутреннюю часть Чеченской плоскости, с юга чеченские владения закрывали выход из огромного Аргунского ущелья, дотянувшегося одной «веткой» до Грузии, а другой «веткой» – до Дагестана.

Существует несколько концепций возникновения Чечен-Аула и владения: от легенды о «первой заимке» земель на Аргуне князьями Турловыми (из владения Гумбет в Дагестане) до рассказа о передаче им чеченских земель эндерейскими князьями в уплату «за кровь» (т.е. убийство одного из Турловых); от предания о некоей Чече, заложившей с сыновьями Чечен-Аул, или о приглашении Турловых на «княжение» селением Чечен-Аул, до концепции о якобы «разрастании» единого аваро-чеченского княжества-государства от Гумбета до низовий Аргуна[19].

Этнографические данные показывают, что первопоселенцами Чечен-Аула выступили представители таких обществ, как: цонтарой, гуной, эгишбатой, ялхой, бийтарой, макажой, к которым затем присоединились харачой, зандакой, алларой, гордалой, айткхаллой, чермой, аькхой и шоной. Фамильный состав собственно владения и общества был значительно шире чеченаульского списка. Так, в

южной части, в селениях предгорья, превалировали шатоевские кланы – саттой, келой, варандой, пхьамтой и др. В северной части были представлены, кроме вышеназванных нохчмохкоевских выходцев, еще беной, гендергеной, билтой, ширдой и др.[20]

К 1720 г. в «Чеченцах» было «семь местечков и другие села и деревни», а головным селением считался аул «Буюк-Кент» (БухIан-юрт), более известный как Алды (позднее выделившееся в отдельное владение и общество). В 1726 г. численность «подданных» чеченских князей, скорее всего, мужчин, исчислялась в 5 тыс. человек. В 1732 г. русский офицер Д.Ф. Еропкин центром Чеченского владения называет «деревню» Чечен и того же владения поселения: «1. Хажи Али-аул, 2. Астанкул, 3. Жатага, 4. Шихкирей, 5. Сурь, 6. Хамбат-аул, 7. Башен-баха-аул, 8. Алда». Примерно в то же время русский автор И. Гербер, обрисовав в своей работе западное побережье Каспия как некий «Чеченский уезд», главного князя назвал «именем Казбулат». Данные И. Гербера относятся к 1728 г.

В первой половине XVIII в. в Чеченском владении, которое можно определить и как княжество-государство, сложились три феодальные фамилии – Турловы, Казбулатовы и Айдемировы. О том, как делилось между ними управление некогда единым княжеским владением, видно из документов середины XVIII в. Так, приехавший в Кизляр в 1746 г. чеченский владелец Чопан Турлов объявил о смерти старшего князя Айдемира Бардыханова и рассказал следующее: «после ево в Чеченском нашем владении наследниками остались мы, а именно: первое сродство я, Чопан Турлов, второе – Албек и Алисултан Казбулатовы, третие после умершего владельца Айдемира осталось три сына (Арсламбек, Расламбек, Бардыхан. – *Я.А.*)… И у нас у трех фамилий владение Чеченское разделено на трое, а именно: Чеченскою деревнею (в данном случае имеется в виду «владение». – *Я.А.*) по обеим сторонам р. Сунжи владел бывший владелец Айдемир с племянниками Албеком и Алисултаном Казбулатовыми, а у меня имеется особливая удельная деревня, называемая Алда, в которой имеется 500 дворов. У нас же у трех фамилий имеетца под владением тавлинские деревни Гумпети (в Дагестане. – *Я.А.*), в которых с 1030 дворов…». О подчиненности аулов Гумбета и нескольких

аварских селений общества Хунзах Турловым (видимо, сохранявшим какой-то старый удел в Хунзахе) писал, кстати, академик И.А. Гильденштедт[21].

В 1770 г. И.А. Гильденштедт установил на р. Аргун наличие больших сел «Чечен и Хаджи-аул», а также «Сире» (Суьйр-Корт), «Янгегерт» (Янги-юрт), «Шахгери» (Чахкари), «Шареин» (Шавдон – ?), «Тага» (АтагIа), «Докон Атага» (Йокха АтагIа – Большая Атага). По крайней мере, три из них – Чечен-Аул, Алды и Хаджи-аул – имели по 500 дворов, а Чахкари – 200. Встречаются в документах конца XVIII в. и куда большие цифры: «Четчен» – 1200 дворов, «Большая и Малая Атагга» – 1100 дворов, «Топли» – 200 дворов, «Шахкеринская» – 300 дворов. Это было, скорее всего, население соответствующих сельских округов. Населенность всей Чеченской плоскости на рубеже XVIII–XIX в. заключалась примерно в 8–10, а то и 15 тыс. дворов[22].

Жители Чеченского владения-общества, занимая центральную часть Чеченской равнины и оказавшись в соседстве с развитыми российскими, кумыкскими и кабардинскими районами, говоря словами первого чеченского этнографа Умалата Лаудаева, «сообразуясь с условиями своей земли, …обзавелись лучшим хозяйством, развели рогатый скот, лошадей, овец и пчел и устроили прекрасные сады. Они сеяли преимущественно пшеницу, просо и ячмень». Сам Чечен-Аул «преимущественно перед прочими, был обширен, лучше обустроен, имел лавки (тукен), на порогах которых виднелись армяне, евреи и кумыки». Экономическое развитие района привело к хозяйственной экспансии плоскостных чеченцев за Сунжу к Тереку, где они вступили в борьбу за пастбища и покосы с гребенскими казаками и жителями Девлет-Гирей-аула (основанного в 50-х гг. XVIII в.)[23].

В целом, в XVIII в. именно в Чеченском обществе и на всей Чеченской равнине был достигнут тот хозяйственный переворот, приведший к появлению в стране товарного хлеба и зернового рынка. В свою очередь, это обстоятельство придало такую динамику развитию края, что его воздействие распространилось и за пределы Чечни.

Соответственно росту населения и числа аулов Чеченского владения и дроблению местных княжеских фамилий здесь наблю-

даются центростремительные процессы. Уже в 1746 г. Чеченское владение было разделено «на трое», хотя и в рамках одного общества. С образованием новых, сугубо «княжеских» частновладельческих, аулов на плоскости было произведено территориальное размежевание: «Росланбеку Айдемирову с подвластными по Сунже реке от урочища Айдемирова броду до Мырханова (Амирханова. – *Я.А.*) броду, а от Айдемирова-броду по Сунже реке до Топленского броду Алисултанова земля, а от Мырхан-кечу до Кихие (Гехи. – *Я.А.*) топлинского народа земля»[24].

В результате социального кризиса и роста антифеодальных настроений, усиления политической и экономической состоятельности чеченского крестьянства местная титулованная знать теряет силу и фактически уходит к 90-м гг. XVIII в. со своими холопами и узденями на правый берег Терека под защиту российских властей.

Список старших князей-правителей Чеченского княжества-государства (и Гумбета) на сегодня выглядит следующим образом:

Имя		Время правления	
		Начало	Конец
1.	Каракиши	не позднее 1604 г., а скорее – не позднее 1589 г.	не ранее 1618 г.
2.	Турурав I	не ранее 1618 г.	ранее 1645 г.
3.	Загаштук	не позднее 1645 г.	не ранее 1674 г.
4.	Алихан	не ранее 1674 г.	не ранее 1675 г.
5.	Бартихан	не позднее 1679 г.	80–90-е гг. XVIII в.
6.	Турурав II	80–90-е гг. XVII в.	80–90-е гг. XVII в.
7.	Мухаммад	90-е гг. XVII в.	90-е гг. XVII в.
8.	Амирхамза	не позднее 1708 г.	не позднее 1728 г.
9.	Хасбулат/ Казбулат	не позднее 1728 г.	до 1732 г.
10.	Айдемир	с 1732 г.	до 1746 г.
11.	Алибек	с 1746 г.	до 1757 г.
12.	Арсланбек/ Расланбек (первый раз)	с 1757 г.	до 1769/70 г.
13.	Ахмадхан	с 1769/70 г.	до 1770/71 г.
14.	Алисултан	с 1770/71 г	до 1774/75 г.

15.	Арсланбек/Расланбек (вторично)	с 1775 г.	до 1784 г.
16.	Кучук (в Гумбете – ?)	с 1828 г.	до 1840 г.

Следует отметить, что в любом случае система княжеского управления в Чеченском владении всегда сочеталась с общинной, «крестьянской». Здесь в полную силу действуют народные собрания и советы старейшин, которые порой самостоятельно вступают в переговоры с российскими властями на Тереке. Более того, в 60–80-х гг. XVIII в. письма из чеченских аулов кизлярским комендантам идут либо от «чеченских народов больших и малых», либо от «чеченского владельца… старшины и все народы», либо от «старшины и владельца…». Более того, царские власти начинают брать аманатов от старшин чеченских селений, а не от князей[25].

Собственно, Чеченское общество в связи со значительным ростом населения и населенных пунктов также распадается. От Нохч-Мохка и Качкалыка на востоке до границ Гехинской земли на западе складывается региональное объединение Большая Чечня. Наряду с другими сюда вошли Чеченаульское, Атагинское, Чахкеринское, Сунженское, Чертугаевское, Герменчиковское, Шалинское и другие вольные общества, насчитывавшие на рубеже XVIII–XIX вв. до «24 деревень»[26].

Заселение левого берега Сунжи. В процессе освоения Чеченской равнины, расположенной в зональном направлении (между течением р. Сунжа на севере и передовой цепью горного массива на юге) довольно рано наметилось явление «заполненности» плоскости и появилась потребность освоения новых земель, пригодных, первым делом, для развития пашенного земледелия, а во вторую очередь – и для скотоводства. Надо отметить, что те же подвластные чеченских князей по Аргуну задолго до середины XVIII в. использовали левобережную часть Сунжи и часть Терского хребта для сенокосов и выпаса скота.

Начиная со второй половины XVIII в. чеченские князья, старшины и лично свободные крестьяне-уздени все чаще переходят

на противоположный берег Сунжи. Здесь образуются такие селения, как Амирханов Брод и, возможно, Сарачан-юрт, основанный предками юнкера Ахтахана (из клана Эгишбатой) на праве личной собственности. На Сунже, «напротив» станицы Наурская на Тереке, в 80-х гг. XVIII в. поселился гехинский старшина Кайтука, в 1781 г. чахкеринский (атагинский) владелец Алихан (Алхан) Нурмаматов информировал русские власти в Кизляре о своем переселении за Сунжу «при урочище Тегенек-Тама» (скорее всего, район современного селения Алхан-кала)[27].

Пастбища и покосы указанных и других новых селений на узкой равнине по левому берегу Сунжи немедленно выдвигались к северу на склоны Сунженского, а то и дальше к Терскому хребтам.

Согласно данным начала XIX в., левобережные земли по Сунже активно осваивали карабулаки, гехинцы, чечен-аульцы, алдынцы и другие правобережные общества. По данным 1829 г., по правому берегу Сунжи располагалось 70 чеченских селений (возникших в XVII–XVIII вв.), а по левому берегу 10 селений и 30 хуторов (образовавшихся начиная с 70–80-х гг. XVIII в. по 1829 г.)[28].

Герменчик–Шали. Границы Герменчиковского общества, представлявшего собой союз двух крупных аулов (Герменчик и Шали) заключались между течением Аргуна на западе (за исключением двух-трех участков, занятых жителями Чеченского общества) и р. Хулхулау на востоке, северная граница проходила примерно по линии, соединяющей современный г. Аргун и с. Мескер-Юрт), не доходя до впадения указанных рек в Сунжу; южная граница шла по подошве передовой цепи Лесных гор. Соответственно, на западе общество граничило с Чеченским владением, на севере большой протяженный массив Джалкинского леса и течение Сунжи отделяли Герменчик географически от Брагунского владения. Участок равнины на востоке за Хулхулау и до р. Мичик заселялся со второй половины XVIII в. нохчмохкоевскими выходцами. На юге, в горах, располагалась федерация нохчмохкоевских вольных обществ, выходцы из которых и положили начало указанному равнинному обществу.

Этимология топонима Герменчик довольно прозрачна и имеет древнюю евроазиатскую основу – «кермен» (укрепление, кре-

пость)[29]. Топоним Шали имеет местную основу – «шела/шала» (букв. либо «плоский», либо «раздвоенный»).

Вокруг Герменчика и Шали на р. Басс (в нижнем течении р. Джалка) и в междуречье Аргуна и Хулхулау существовал целый ряд более мелких поселков и хуторов, чьи названия имели характерную для плоскости приставку «ойл» (аул) или «юрт», что подразумевает постоянный характер поселения. Это Инин-аул, Дилмин-аул, Балой-юрт, Ганжби-аул, Шамирзин-аул, Мяхтин-аул, Уддин-аул, Сержень-юрт и др. Основателями населенных пунктов Герменчиковского общества являлись следующие фамилии из Нохч-Мохка: алларой, беной, дишний, цонтарой, чартой, эрсаной, эгишбатой, харачой, чартой, ширдой (последние считались первопоселенцами); из аргунских обществ горной Чечни: чиннахой, вашендарой, а также макажой, хой (из Чеберлоя) и др. Интересно отметить наличие здесь фамилий дагестанского происхождения: таркхой, гІазгІумкий, суьлий, куьбчий[30]. В том же сел. Шали существовала и фамилия «чергзий» (черкесы, кабардинцы).

В документах царских властей на Тереке общество Герменчик начинает фигурировать с 40-х гг. XVIII в., однако косвенные данные говорят о его существовании еще в XVII в. Так, отмечалось, что в «Гребенчуках» прежде «жили» (имели присутствие) князья «Каспулат Сунчалов, Казаналп и Адилгирей Чупал Шамхаловы». Первый был служилым терским князем Каспулатом Муцаловичем Черкасским (Сунчалеев), чья политическая деятельность пришлась на конец 60-х – начало 80-х гг. XVII в. Возможно, что он и приводил новое общество на плоскости к присяге подданства России, как практиковалось в то время. Другие имена относятся к линии аксайских и эндирейских кумыкских князей, упоминаемых в первой четверти XVIII в.[31]

Герменчиковское общество управлялось собственными старшинами и народными собраниями. В 1747 г. старшинская верхушка решилась на серьезный политический шаг: их делегация просит в Кизляре «о переселении их на чистые места (видимо, на Сунжу. – *Я.А.*) и об определении во владельцы генерал-майора, князя Эльмурзы Черкасского сына – кизлярского ротмистра Девлет-Гирея Черкасского», на что было дано официальное согласие императорского двора («допустить и определить») с условием

принятия горцами присяги российского подданства. Благодаря приглашению Девлет-Гирея герменчиковцы получили право на свободный проезд в казачьи городки по Тереку и на вывоз товаров из Кизляра. На тех же условиях согласился войти «в зависимость… Девлет-Гирея» и аул Шали, а также жители «вновь переселившихся Кубатюбинской деревни 40 дворов…»[32].

Так сложилось на политической карте Чечни новое Герменчиковское феодальное владение. Однако просуществовало оно недолго. В 1751 г. Девлет-Гирей стал владельцем пашни на Терском хребте (в районе Теплых вод, напротив станицы Червленная), а в 1754 г. из-за «ослушания» подвластных он, оставив Герменчик, переселился туда с холопами и узденями (вассальные дворяне). И хотя какие-то его связи с Герменчиком сохраняются (вплоть до пользования «княжеским участком» на герменчиковских землях), оно утрачивает статус владения[33].

В посткняжеский период в Герменчиковском обществе уверенно управляют старейшины – старшины, которые обращаются и в Кизляр, и к соседним князьям: «от гребенчуковских старшин Казия, Ханбия, Юсупа, Канмамета, Мирзубек-бея и Мурзахана… мы присланы от всего Гребенчуковского общества…»[34].

Развивая пашенное земледелие и скотоводство, торговлю и ремесла, прирастая за счет все возрастающего притока переселенцев из гор, Герменчиковское общество расширяется в своих географических пределах, «сползая» к северу, и наращивает экономическую самостоятельность. Происходит усиление и собственно аула Шали, которое превращается к концу XVIII – началу XIX в. в самостоятельное общество.

К первой четверти XIX в. Герменчик благодаря своей значимости превращается в своеобразную столицу Чечни: именно здесь происходят национальные собрания – Мехк-Кхел, здесь на ступенях каменной мечети аула решают вопросы войны и мира с Россией[35].

Мичиговское общество. В данном случае подразумевается небольшое общество, сложившееся во второй половине XVIII в. по р. Мичиг (правый приток Гумса) и части Чеченской плоскости, заключенной в углу между правобережьем Хулхулау (в нижнем течении р. Гумс), текущей строго на север (в Сунжу) и Качкалы-

ковским хребтом, тянущемся в северо-западном направлении к Гумсу и Сунже.

Это новое Мичкизское общество было связано с Нохч-Мохком (Мичкизская земля) собственно фамильным составом и наличием родственно-политического союза. Некий Аласхан в середине XVIII в. «управлял» большим селением по р. Мичик, откуда в 1762 г. с 97 семьями перешел на северную сторону Качкалыковского хребта. Селения по Мичику стало называться Аласхан/Илисхан-юрт. В «древних летах» на плоскость, на р. Мичик, переселились и представители фамилии Харачой, о чем писал их потомок в 60-х гг. XIX в. Согласно данным этнографа Н.Г. Волковой, в XVIII в. на территории общества появились селения Курчалой и Аллерой (дублировавшие названия родовых селений), кроме того, аллероевцы основали «Довлетбий-хутор и Божелирзау»[36].

Как бы то ни было, Мичкизское плоскостное общество в XVIII в. находилось в стадии становления. То обстоятельство, что в имеющихся документах «мичкизами», «мычигищ» называют одинаково жителей как равнинного Мичкизского и Качкалыковского обществ, так и собственно Нохч-Мохка, создает трудности для исследователей.

Общество формируется рельефно в первой четверти XIX в., когда здесь вырастают такие крупные аулы, как: Гелдаген, Майртуп, Цонтарой-юрт, Бачи-юрт и др.

Качкалыковское общество. Одно из самых ранних плоскостных обществ восточной части Чечни находилось на северной покатости невысокого Качкалыковского хребта (0,3–0,4 тыс. м над уровнем моря), вытянутого до 30 км в направлении от р. Гумс (в районе впадения в Сунжу) до левого берега р. Аксай. От подошвы хребта на север до течения Терека тянется Качкалыковская плоскость (включается зачастую в Кумыкскую равнину как ее западная часть). Этимология топонима Качкалык/Гачилык, скорее всего, выводится из общетюркского лексикона – возвышенная гряда, поросшая кустарником и лесом.

В 1732 г. в русских источниках были названы такие качкалыковские «деревни», как: «1. Сику (Исти-су. – *Я.А.*), 2. Нуям берды (Нойбоьра/Нойберд. – *Я.А.*), 3. Апонгур (Ойсхар/Ойсангур. – *Я.А.*), 4. Кошкилды, 5. Али-аул, 6. Наурус».

Комендант Кизляра А.И. Ахвердов указывал, что «по правому берегу Терека, расстоянием от реки в поле в 20-ти, 18, 15, 13 верстах (находятся. – *Я.А.*) выведенные с давних времен… аксаевскими владельцами и поселенные в теперешних местах [селения]… под особым названием Алты Качилык». С.М. Броневский, используя данные автора XVIII в. И.А. Гильденштедта, также назвал качкалыковские селения в направлении расположения с востока на северо-запад: «Каш гелды, Курчи аул, Науруз аул, Нуим берди, Ойсунгур, Истесу (Горячая вода) или Горячей». Их основателями являлись нохчмохкоевские кланы – алларой, айткхаллой, билтой, беной, гордалой, курчалой, сесаной, харачой, цонтарой, чартой, энгеной и шуоной[37].

Близкими к качкалыковцам, но организационно не входящими в общество, являлись и другие равнинные селения на Качкалыковской плоскости, прилегающие к левому берегу Терека: «Хасса Мекент… Балчи… Герземе… Дадаюрт… Умараджи», насчитывавшие от 45 до 87 дворов. Численность качкалыковских аулов, по данным Клапрота (1807 г.), равнялась: Кошкельды – 300 дворов, Нойбоьра – 350, Ойсунгур – 350, Исти-су – 500[38].

Традиционно считалось, что «сии качкалыки» были «выведены» аксаевскими князьями из гор и поселены на данном месте «на известных уговорах». Горцы обязывались князьям ежегодной податью по «сапе пшеницы со двора и, кроме того, поголовным сбором выходить на один день на княжеские поля для полевых работ». Другие данные дополняют этот перечень обязанностью давать по овце со двора и выставлять по воину с семьи. Так, качкалыковские аулы выставляли половину войска Аксаевского княжества – 1500 человек. В целом князья в отношениях с горскими обществами, в т.ч. и с качкалыками, имели «очень небольшое влияние» на их внутреннее управление[39].

Согласно заявлению аксайской княжеской фамилии от 1805 г., они «лет с 6» назад (т.е. к 1799 г.) утратили контроль над Качкалыком. Между тем, еще в 70–80-х гг. XVIII в. общество Качкалык, платившее подати аксаевской владельческой фамилии в целом «за управление», а не за пользование землей, стало все чаще выражать свое недовольство. Так, в 1782 г. в Кизляр следует письмо «мичгизских» (в данном случае – качкалыковских) старшин: «Ак-

толла, Айваза, Тонгара, Биймурза» и др., которые сообщают, что они на народном собрании общества: «мы в одно место обществом собрались, советовали, что наши владельцы с нас умеют только збирать подати, а порядочно содержать не знают» приняли решение отказаться от выплат. В конечном счете старшины и народ договорились с двумя представителями аксайской княжеской фамилии, «чтоб оне нас должны содержать так, как отцы их содержали, а мы должны им платить дань и давать коду (поземельный налог? – *Я.А.*), покуда [князья] будут жить порядочно»[40].

Хозяйство качкалыковцев и союзных с ними аулов по Тереку развивалось вполне стабильно, что привлекало сюда значительное число переселенцев. Пользуясь выгодами обладания обширными пахотными землями, широкими степными пастбищами и преимуществами торговли в богатых торговых центрах Кумыкии и всего Терско-Сулакского междуречья качкалыковцы выходят во второй половине XVIII в., наряду с ведущими обществами Чеченской равнины, в ранг самых развитых районов Чечни.

Ауховское (Окоцкое, Аккинское) владение и общество. Самое восточное чеченское общество располагалось в «верхней» части Кумыкской равнины, занимая земли от правобережья Аксая до Акташа и гранича: на западе и юго-западе – с собственно с аульными объединениями Нохч-Мохка; на востоке – с Эндирейским обществом (и в целом с Эндирейским княжеством, начиная со времени его образования во второй половине XVI в.); на севере – с владениями аксайских князей (со времени образования Аксайского княжества не ранее последней трети XVII в.); а на юге и частично на юго-востоке граница Ауха проходила в предгорьях и горах (Ауховские горы) с андоцезским обществом Анди и авароязычным обществом Дылым Нагорного Дагестана. Вместе с тем, отдельные небольшие селения, хутора и кутаны тех же чеченцев-окочан и нохчмохкоевских чеченцев, по крайней мере, в XVIII в., были рассыпаны по всему Терско-Сулакскому междуречью вплоть до Каспия (в т.ч. на территории кумыкских княжеств). Образование равнинно-предгорного Ауховского общества относится ко времени, безусловно, ранее XVI в.[41]

На запад от Сулака на территории Кумыкской плоскости в XVI в. были известны этнотопонимы: эндирейцы, гуэны, тюмен-

цы, салатавцы и ауховцы. Причем кумыки, гуэнцы и салатовцы считали себя родственными, в т.ч. с гунойской и вашендароевской фамилиями в Чечне, а ауховцы-аккинцы не только имели свое отдельное общество, но и населяли еще отдельный квартал в крупном тюркоязычном селении-обществе Эндирей. Исследователь А.А. Алисултанов определяет границы Ауховско-Аккинского общества на широком пространстве Терско-Сулакского междуречья, включая Качкалыковский хребет, правобережье Терека и далее, что на восток по Кумыкской равнине по Сулаку и Акташу. Также автор считает, собственно Аух (Арара Аькkхи) состоял из двух обществ – «Пхьарчошка-Аькkха и ГІачалкха-Аькkха»[42]. Все это требует своего дальнейшего исследования.

Скорее всего, «первобытное» население междуречья Аксая-Акташа в предгорной полосе представляло продолжение нохчмохкоевского кластера-этномассива (чьи поселения известны, по крайней мере, с эпохи ранней бронзы); в частности, здесь присутствуют фамилии дишни, курчалой, гордалой, гендаргеной, беной, гуной, зандакой, билтой, эгишбатой и др. Далеко ранее XVI в. на нохчмохкоевское население Ауха пришлась крупная волна переселенцев из Галанчожского ущелья: аькkхий, цечой, мержой – носители галанчожского диалекта. Помимо галанчожских переселенцев, здесь присутствуют фамилии из Закавказья – Ваьппи/Фаьппи (Тушетия), а также из высокогорной зоны Чечни из обществ Чебарлой (пхьарчхоевцы), Шарой и Чаьнти. Судя по всему, здесь есть еще часть ауховских фамилий-тайпов жевой, барчхой, зогой, образовавшихся на месте отпочкования «гаров» и «некъе» крупных кланов[43].

Этимология «Аух/Авхар/Овхой», скорее всего, производна от диалектного «охьа/оІха» – в значении «вниз к равнине», «равнинные». «Аькkхи» – «арара аькkхи» производны от названия галанчожского общества Аькkхи. В русских же источниках XVI–XVIII вв. мы находим написание «ококи», «акоки», «окоцкие люди», «окочане», «ауховцы», и т.д.

Как ранние первопоселенцы Кумыкской плоскости, ауховцы занимали ее лучшую часть – полосу с богатыми черноземами, лесными участками, обильно орошенную стекающими с гор речками (Аксай, Яман-Су, Ярык-Су, Акташ). Здесь располагались т.н.

«старые Окохи» – аулы Шир-Юрт (Ширч-Овх), Акташ-Аух, Кешен-Аух, Боной-Аул, ГIачалкъа (Ярык-Су-Аух), Бона-Юрт (Меши-Атага) и Минай-Тугай.

В другом списке, датированном 1813 г., в составе общества «Аухи» отмечены следующие селения: «Агташ» (200 дворов), «Юрт» (50 дворов), «Алмак» (80 дворов), «Яруксу или Качилук» (300 дворов), «Кешень» (200 дворов), «Гилен» (100 дворов), «Зандак» (100 дворов), «Чючели» (40 дворов), «Даттах» (30 дворов). Указание на собственно нохчмохкоевские селения: Зандак, Гиляны и Даттах в составе Ауха является ошибочным. Известно, что Кешен-Аух имел второе название Цечой-аул, Шир-юрт назывался также Юрт-Аух, Акташ-Аух имел второе название Парчхой-аул. В литературе встречаются также названия и других аулов – Кочкар-юрт, Адзарей-юрт, Алтымирза-юрт и Дзатемир-юрт[44].

Первые цифры о численности ауховцев встречаются в XVI в.: есть данные 1588 г. о 500 воинах, выставляемых правителем владения Ших-мурзой Окоцким. Примерно к 1595–1596 гг. относится бегство части «ококов» (до 160 человек) в Терскую крепость «на житье» вследствие нежелания находиться под властью новых князей[45].

«Окоцкие черкасы» Терской крепости, создавшие под ее стенами отдельную Окоцкую слободу, были переданы царем Михаилом Романовым под полную власть служилого кабардинского князя Сунчалея Янглычева в 1614 г. согласно его прошению. Из служилых горцев Терской крепсти, включая окочан, указом Петра I формируется некая иррегулярная воинская команда, которой командовали офицеры из числа других служилых кабардинских князей[46].

К концу XVII – началу XVIII в. пресеклись и «окочанские» аристократические фамилии мурз Кохостровых, живших в Окоцкой слободе на положении почетных служилых людей. По крайней мере, со времени основания Кизляра в 1735 г., слобода управляется собственными старостами – «окочинский голова» и старейшинами («окоченские старики»). К концу XVIII в. численность Окоцкой слободы в Кизляре достигла 1 тыс. человек, но сюда были включены также выходцы из «Мичкиз» и «Шибут»[47].

Согласно мнению А.А. Адилсултанова, с пресечением линии аккинских феодальных верхов в Ауховском обществе начинается период «самоуправления». Существуя в соседстве с Аксайским и Эндерейским кумыкскими княжествами и находясь в определенном взаимодействии с владетельными феодалами Дагестана, аккинцы-ауховцы заявляли: «мы не холопы и не уздени андреевских и аксайских владельцев», и пытались всем обществом выстроить некую самостоятельную политику. Данная тенденция привела Аух в конце XVIII – начале XIX в. к выходу из патроната потомков Салтан-Магмута и к политической самостоятельности общества и его составляющих, которое стало «причисляться» к Чечне[48].

В целом, именно на плоскостной части Чечни находились наиболее динамично развивающиеся аулы и общества страны. Тот же Аух в XVI–XVIII вв. показал высокую степень развития земледелия, в т.ч. и поливного зерноводства, овощеводства, виноградарства и садоводства. Больших успехов достигло здесь и скотоводство; находясь на равнинно-предгорной полосе между степными пастбищами на севере и горными пастбищами на юге, ауховцы разводили не только овец и коров, но и буйволов, верблюдов и породистых лошадей. Из разных видов ремесел большое развитие в Аухах получило именно оружейное производство, включая изготовление ружей.

В целом и в частности, именно за счет плоскостной зоны Чечни по Сунже и ее притокам, а также на Качкалыковской и части Кумыкской плоскости произошло изменение природно-географической среды обитания основной части чеченского народа, связанном с сплошным и быстрым ее культурно-хозяйственным освоением, в рамках пашенного земледелия[49]. Также это было культурное пространство, примыкавшее на севере к русскому фронтиру, а его ускоренное развитие объяснялось в т.ч. и связями с русским хозяйственныым пространством за Тереком.

Становление Надтеречной Чечни и Терско-Гребенского казачьего войска. Политическая история Надтеречного региона Чечни нового времени берет начало с XVII в., когда эта благодатная степная полоса стала использоваться в хозяйственных целях чеченскими аулами правобережной Сунжи, а частично (в нижней части реки) и заселяться.

Надтеречная Чечня имела довольно четкие географические границы, определенные на севере – течением Терека в зональном направлении с запада (поворот реки начинается от впадения Курпа) на восток, до слияния Сунжи с Тереком, а на юге – собственно Сунженским хребтом (от 0,2 до 0,8 тыс. м над уровнем моря). Неширокая Алханчуртская долина отделяет Сунженский хребет от параллельно тянущегося Терского хребта (0,4–0,6 тыс. м над уровнем моря), который заканчивается на востоке коротким ответвлением – Брагунским хребтом.

Между правым берегом Терека и Терским хребтом также с запада на восток, до Брагунского хребта, располагается узкая полоса Надтеречной равнины.

Брагуны/Бораган. В исследуемое время первым постоянным поселением в Притеречье, если не считать Терскую крепость 1567–1570, 1578 гг. и несколько мелких казачьих городков XVII в., явилось селение Брагуны, основанное небольшой тюркоязычной этнической группой неясного этногенеза. Топонимы «бораган», «боргустан» встречаются на Северо-Западном и Центральном Кавказе, на р. Сунжа (в пределах современной Ингушетии), где находится мусульманский мавзолей XV в. – «Борга-каш» (могила Боргана), а также в Северном Дагестане (район Эндирейского общества)[50].

С помощью русских сил терский служилый князь Муцал «вывел» главу брагунцев Ильдар-мурзу Куденетова с подвластными людьми в конце 40-х гг. XVII в. из-под власти эндирейского князя Казаналпа и поселил «на Сунже реке» в районе ее слияния с Тереком. На тот момент Ильдар с братьями имел подвластных «человек с 400» (мужчин боеспособного возраста). Поселение Брагуны находилось в 2 верстах выше Сунженского острога, а пашни брагунцев тянулись по р. Сунжа до 7 верст. Кстати, брагунцы помогали русским в строительстве упомянутого острога лесом и транспортом. Окончательное закрепление брагунцев на Терской косе состоялось только в 1653–1654 гг. при Куденет-мурзе. Предания брагунцев утверждают, что селение здесь решил основать предводитель племени Борахан, когда при переправе каравана через Сунжу в спицы арбы втиснулся огромный осетр[51].

Выбор места поселения оказался удачным, а оседлость брагунцев – прочной. Занимаясь полеводством, скотоводством, садоводством и ремеслами, промышляя «торгом леса» (который сплавлялся в русские укрепления по Тереку) и другими товарами, брагунцы к началу XVIII в. заняли прочное положение на стыке Чечни с затеречными степными землями, казачьими станицами на севере и с кумыкскими владениями на западе. С.М. Броневский (1823 г.), пользовавшийся в своей работе данными конца XVIII – начала XIX в. сообщает, что «брагунские жители упражняются в земледелии и скотоводстве, разводят также виноградные сады и хлопчатую бумагу, сеют сорочинское пшено, ячмень, пшеницу и торгуют произведениями с россиянами»[52].

В черте владений брагунских князей находились и «Петровские теплые целительные воды», обследованные в XVIII в. Г. Шобером и И.А. Гильденштедтом и использовавшиеся горцами и казаками в целях лечения[53].

Во второй половине XVIII в. Брагунское владение описывается в русских источниках как имеющее «верст двадцать в длину по берегу Терека, начиная от Девлетгиреевой деревни (основана в 1751–1754 гг. – *Я.А.*) до устья Сунжи». На севере оно граничило по Тереку с Кизлярским уездом (и казачьими землями), к востоку и югу за Сунжей – с Качкалыковским обществом и землями Чеченского владения[53], которые заходили и на левый берег Сунжи до вершины Терского хребта; на другом склоне хребта по направлению к Тереку находились земли Девлет-Гирей-аула.

В документах и других источниках под разными годами встречаются имена брагунских князей: это «брагунский бей Салтан-бек» (под 1708 г.), Мудар (или Мурат), отмеченный попыткой прорыть канал для мельницы между Тереком и Сунжей (40-е гг. XVIII в.), княжна Кичибике, опиравшаяся в своем правлении на чеченских узденей, из которых один «мичкизянин Исуп» являлся «ближним» (1757 г.); князь Арслан-бек Мударов имел «эмчеками» (молочными братьями) чеченцев-мичкизян; в 1782 г. князь Куденет Баматов сообщает, что до 100 дворов из Чечен-Аула, Алдов и Карабулака просят его покровительства и разрешения переселиться на левый берег Сунжи[54], и т.д.

В течение XVII – начале XVIII вв. Брагунское феодальное владение было прочно вписано в политическое и этнохозяйственное поле Чечни, сохраняя, вместе с тем, курс на мирные, доверительные отношения с российской стороной.

Девлетгиреевское владение (Девлет-Гирей-аул, Дойкар-аул). Оно возникло в 50-х гг. XVIII в. в Надтеречной Чечне усилиями «гребенчуковского владельца», сына генерал-майора русской службы Эльмурзы Бековича-Черкасского (командовал иррегулярным Терским Кизлярским войском). Владение состояло из двух аулов (не считая хуторов) – Девлет-Гирей-аул (Старый Юрт) и Бамат-юрта (Новый Юрт), которое было заложено в 1770 г. сыном Девлет-Гирея – Бамат-Гирей Бековичем-Черкасским, расположенных у северного подножия Терского хребта (вершина «Аразгора») в узкой притеречной долине.

На западе границы владения ограничивались возможностями хозяйственного использования земель, на севере река Терек отделяла владение от станицы Червленная, на востоке находились угодья Брагунского владения, а на юге граница шла по Терскому хребту по линии выходов горячих источников: «нижну сторону Горячего колодца», обращенную к Сунже, контролировали чеченские князья, а «верхну сторону колодца», обращенную к Тереку, – князья Бековичи и девлетгиреевцы[55].

Согласно данным этнографа Н.Г. Волковой, в позднее время в Старом Юрте жили представители фамилий аккинцев (аухов-цев), зандаковцы, кей (кейцы), чертой, чинхой, энгеной, цонтарой, курчалой, чермой, а в Новом Юрте было смешанное кумыкско-чеченское население (цонтарой, беной, ширдой, дишни, ялхой, кумыки аксайские и собственно брагунские кумыки). Информаторы утверждают, что в Старом Юрте со дня его основания жили своими кварталами горские евреи-ремесленники и «черкзи» (кабардинцы)[56].

В 1758 г. селение Девлет-Гирея на Тереке, созданное им после ухода из Герменчика (жители которого явились ему «ослушны»), было осмотрено и описано капитаном Головачевым: «Оной владелец построился близ Терка на поляне… обвалено вокруг всего жилища из валежника засека… (в центре. – *Я.А.*) двор помянутого князя Девлетгирея… узденские и холопьи избы, коих по щету

явилось 25, а зделаны турлуковые, вымазаны глиной и крыты плетнями и камышем, а сверху землею»[57].

В связи с тем, что поселение Девлет-Гирея фактом своего возникновения нарушило границы Чеченского владения, Брагунского княжества и интересы Червленской станицы, имевшей покосы на правом берегу Терека, здесь начались серьезные трения, в которые вмешались и царские власти.

Из сугубо частновладельческого аула Девлет-Гирей-аул после смерти князя-основателя (1769 г. – *Я.А.*) постепенно превращается в крестьянскую аульную общину, которую возглавляет выходец из кизлярских слободских окочан – уздень «Аджи-Элбузди Менкишеев». К 1773 г. относится сообщение, что «вместо его (Девлет-Гирея. – *Я.А.*) малолетнего сына управлял деревнею староста, или ходжи Элбузди. Она велика, имеет много скота, но земледелием занимаются мало». Через 10 лет, в 1784 г., здесь насчитывают до 400 дворов[58].

Процесс вытеснения владетельных князей, наблюдавшийся в чеченских аулах по Сунже и Аргуну, не миновал и первые притеречные селения Чечни. Молодой князь Бамат-Гирей Бекович-Черкасский в 70–80-х гг. XVIII в. основывает новое частновладельческое село Бамат-Юрт (Новый Юрт) вследствие ослабления своих позиций в Старом Юрте. Из сообщений 1800 г. становится известным, что командующий Кавказской линией разрешает «поручику Иналу Бековичу Черкасскому» (из той же фамилии) с подвластными ему людьми «селиться на правой стороне Терека, в урочище Верхне-Кожаке (в Малой Кабарде. – *Я.А.*)[59]. Вероятно, крестьянское общественное самоуправление сменило княжескую власть и в Новом Юрте.

Завершение заселения Притеречья и Терско-Сунженского хребта. Следует отметить, что собственно на участки по хребту и в Надтеречной равнине претендовали и чеченские селения, располагавшиеся по правому и левому берегу Сунжи. Здесь в 80-х гг. XVIII в., в результате крестьянской и феодальной колонизации, образовались такие селения, как Амирханов брод (основали алдынцы), селение гехинского старшины Кайтуки; также за Сунжей на левом берегу «в урочище Тегенек-Тама» (район современного селения Алхан-Кала) поселился чахкеринский (атагинский) князь Алихан (Алхан) Нурмаматов[60].

Царское правительство, начиная с основания Моздока в 1762 г., рассчитывало выселить максимально большое количество горцев из горных, «крепких мест» под Моздок и по Тереку, где их можно было легко контролировать с помощью военной силы. Так, в марте 1783 г. генерал Текелли (Текели) доложил всесильному фавориту императрицы Екатерины Второй князю Г.А. Потемкину, что чеченские владельцы Казбулат Топлинской и Алибек Батырханов просят «с несколькими подвластными… переселиться… к Тереку, на плоскость… удаляясь от злодеев». При этом выяснилось, что тот же Казбулат имеет в собственности на Терском хребте нефтяной колодец и получает «со оного доход». Текелли предложил поселить указанных князей по Тереку, ниже Моздока, напротив станиц «Моздоцкого казачьего полку»[61].

Процесс переселения чеченских князей на Терек усилился после 1785 г., когда в Чечне развернулось народное движение под руководством имама Мансура, имевшего и социальную направленность. Происходит настоящий исход титулованной знати из-за Сунжи на правый берег Терека.

По данному поводу известный знаток прошлого народов Кавказа П.Г. Бутков писал, опираясь на документальные источники: «Сии владельцы… основали новые селения на плоскости между Сунжи и правого берега Терека в противоположности гребенских и моздоцких казачьих станиц, как-то девлетгиреевцы… имели в 1784 году 400 дворов, Росламбековцы, при Росламбеке Айдемирове выгнанные… имели в двух селениях 400 дворов, Кайтуковцы, Терловы… против Наура основали два селения; казбулатовцы… основали селение около Наура близ Терловых»[62].

Поздний официальный документ от 1841 г. подтверждает в основных чертах информацию П.Г. Буткова, что земли по правому берегу Терека «более сорока лет тому назад (т.е. в конце XVIII в. – *Я.А.*)… были отданы в владение предкам… лиц (Эльдаровы, Алхасовы, Турловы и др. – *Я.А.*) с условием водворить там аулы… владельцы привлекали к себе кумык и чеченцев… и новые поселенцы… производили у владельцев все сельские работы, платили им ясак… [Так] образовались значительные деревни, которые некоторым образом считались уже собственными»[63].

Выясняется также, что из-за нехватки чеченских князей привлекались на Терек и близкие чеченцам кумыкские князья. Тот же представитель тарковских князей Алхасов Али, пригласив чеченцев, основал в 1798 г. напротив станицы Галюгаевская селение Али-юрт. Селения в Надтеречье основывала и нетитулованная чеченская верхушка. В 1797 г. чин прапорщика получил некий «Улумо Мудо-Рук Саидов… [который] живя с народом около реки Терека принес с ним покорность правительству». В прошении ротмистра У. Лаудаева от 1862 г. говорилось, что «его прадет Ногай-Мирза… переселился (из Нохч-Мохка. – *Я.А.*) на Терек, где [основал] тот аул… Ногай-Мирза-Юрт»[64]. Это был, пожалуй, самый западный аул в истории расселения чеченцев в XVI–XVIII вв., если не считать Пседаха, основанного позже, в первой четверти XIX в.

В 40-х гг. XIX в. в междуречье Терека и Сунжи было, без учета Старого Юрта и Брагунов, не менее 16 селений, в которых считалось до 1900 домов и до 5,5 тыс. жителей (мужчин). Заселены были надтеречные селения, по мнению Н.Г. Волковой, главным образом, нохчмохкоевскими фамилиями, а также выходцами из приаргунских и галанчожских горных обществ, из сел Кумыкии и даже Нагорного Дагестана[65].

Система управления в аулах Надтеречной Чечни, за исключением нескольких крестьянских сообществ, была «княжеской», с наличием только отдельных институтов горской сельской общины. В таких селениях, говорится в документе XVIII в., «поселяются добровольно чеченцы на праве оброка, но не дают помещикам никакой над собой воли. Они дают (князю. – *Я.А.*)… за землю некоторое количество в год хлеба, пашут его поле, сеют, жнут, косят траву; он же во все время этих работ сытно их кормит»[66].

Таким образом, процесс внутренней колонизации Чечни в конце XVIII в. охватывает в т.ч. северные районы страны, т.н. Надтеречную Чечню, площадью более 2 тыс. кв. км, вводя ее в хозяйственное и этнополитическое поле всей Чечни. Следует отметить, что, как бы не старались «верноподданные» России владельцы терских аулов дистанцироваться от коренной части Чечни, им это не удавалось. «Кровная» связь со «старыми» аулами упрочивалась теперь у терчан и на экономическом интересе.

Вместе с тем, необходимо учитывать то обстоятельство, что заселение Надтеречной Чечни совершалось не только с формального соизволения российских властей, но и преодолевая их сопротивление. Так, прочное и густое заселение левобережья Терека между Моздоком и Червленской станицей новыми казачьими станицами и укреплениями в 70–80-х гг. XVIII в. сделало неактуальной идею заселения правобережья лояльным горским населением.

Фронтир складывался в процессе не только сближения но и при наличии определенных хозяйственных противоречий. Тем более, что с заселением чеченцами правобережья Терека усиливалось их стремление к открытию противоположного берега в хозяйственных целях (главным образом, зимние пастбища) и для беспрепятственного сообщения со степными народами (ногайцами, калмыками), Большой Кабардой и «старыми» станицами Терско-Гребенского казачьего войска. К началу XIX в. правый берег Терека «на протяжении ста верст» (от Моздока до укрепления Амир-Аджи-юрта. – *Я.А.*) принадлежал Чечне[67]. Теперь чеченские аулы все активнее «заглядывали» на левый берег Терека.

Терско-Гребенское войско. Складывание казачьей линии по Тереку. Появление первых русских поселений в пределах современных границ Чечни относится к 1567 г., когда при впадении Сунжи в Терек была сооружена первая русская крепость на Кавказе. В 1571 г., после сожжения Москвы крымским ханом Девлет-Гиреем, по требованию Стамбула Терская крепость была снесена, а гарнизон выведен к Астрахани[68].

В 1578 г. русская крепость в виде Сунженского острога возобновляется на Терской косе, на Сунже, однако из-за угрозы крымско-турецкой стороны вновь сносится в 1579 г., а стрельцы выводятся на Волгу. Однако казаки на этот раз продолжают нести свои службы в стратегически важном районе бродов и переправ, где скрещивались военно-торговые пути. Это были т.н. «вольные» казаки, представлявшие собою вооруженные отряды во главе с выборными атаманами, служившими за «повременную плату»[69]. «Вольными» они назывались в отличие от «служилых» и «городовых» казаков, имевших постоянное жалованье и назначенных «голов» в качестве командиров. Представляли собой

казаки род легкой иррегулярной кавалерии, выполнявшей охранную, разведывательную и походную службы в мирное и военное время.

В 1588–1589 гг. в нижнем течении Терека, на самой северной протоке в 20 верстах от впадения Терека в Каспий, сооружается крупная русская крепость с артиллерией и сильным гарнизоном из стрельцов и городовых казаков. Терские же «вольные» казаки, служащие «за жалованье» от случая к случаю, устраиваются в районе сосредоточения терско-сунженских переправ, где на Терской косе, на месте «Сунщина городища», был поставлен теперь небольшой острог. Все это входило в систему своеобразного «предполья» Терской крепости. Так, в 1589 г. терский воевода сообщал, что «вемли все перевозы занятии и укрепити… а по перевозам послали терских вольных же казаков сто человек»[70].

Попытки центральных и местных, терских, властей обязать вольных казаков к постоянной службе через регулярное снабжение припасами (мука, порох, свинец, оружие) и выплатой денежного жалованья постоянно усиливаются. Эволюция вольного казачества в служилое завершилась в правление Петра I, когда, во-первых, мелкие городки в 1711–1712 гг. были сведены в 5 станиц на левом берегу Терека (Червленная, Щадринская, Новогладовская, Старогладовская и Курдюковская), а во-вторых, когда в 1721 г. гребенцы были подчинены ведению Военной коллегии. В дальнейшем гребенских казаков частями переводили то на Сулак (1723–1725 гг.), то под Кизляр (1735 г.), то увеличивали поредевшие станицы за счет донских и волжских казаков. В 1735 г. было учреждено из остатков переселенных на Кавказ донцов еще и Терское Семейное казачье войско в трех станицах – Каргалинская, Дубовская и Бороздиновская[71].

Начиная с 1770 г. в пространстве между Моздоком и Червленской станицей по Тереку царские власти поселяют 850 семей донских и волжских казаков (Моздокский Казачий полк) в станицах Галюгаевская, Ищерская, Наурская, Мекенская и Калиновская. Выше Моздока, напротив Кабарды, стали укрепленные станицы Екатериноградская, Павловская, Марьинская, Георгиевская, Александровская и несколько одноименных крепостей. Общее число казаков, расселенных по Тереку напротив кабардинских,

чеченских и кумыкских земель, составило к 1792 г. 11241 чел. мужского пола[72].

Следует отметить, что в 1770–1774 гг. объединенными усилиями чеченских и кабардинских сил станицы Галюгаевская, Ищерская и Мекенская были сожжены, а многие казаки «убиты и увлечены в плен». Дело в том, что с отнятием левого берега Терека от Червленной до Кабарды и степных пространств на всем протяжении Кавказской военной Линии горцы не только «лишились изобилия и богатств», но и получили резкое усиление грабежей их аулов и табунов русскими силами[73].

Следует отметить, что вследствие культурно-хозяйственной диффузии, межэтнических контактов, в т.ч. и взаимных браков, бегства горских и тюркских представителей в казачью среду, здесь рано сложилась гребенская субэтническая группа русского народа.

В 1771 г. путешественник И.А. Гильденштедт так описывал гребенских казаков и их хозяйство: «казаки со Старогладкой и выше до Червленной называются гребенские. Сначала они жили на и у горного хребта (гребня) предгорий, [а потом] были переселены, причем сохранили свое название… Когда они еще жили в горах, то по большей части состояли из беглых людей, которые потом похищали себе жен у горных народов, что и сейчас видно по чертам лица у многих [из них]… Летом они переселяются чаще всего в маленькие черкесские жилища…

Они занимаются только скотоводством… и живут за счет казенного провианта. Но так как последнего не хватает для жен и детей, то они, как татары, возделывают немного пшеницы… рожь… ячмень… просо… коноплю. В их садах имеются арбузы, многочисленные дыни, тыквы, огурцы, репа, редька, хрен, капуста, лук, бутылочная тыква и во многих также виноград. Многие казачки занимаются шелководством, но почти только для домашнего пользования»[74].

Таким образом, казачья Линия, по Тереку соседствующая с Чечней, была вовлечена, в определенной степени, в этническое и хозяйственное поле русско-горского фронтира, являясь своеобразным компонентом и участником исторического процесса в крае, наряду с ногайцами, армянами и грузинами, также активно

расселявшимися по Тереку, под Кизляром и в Бурунной степи и связанных с Чечней в XVIII в. торговыми, хозяйственными, культурными и родственными связями.

В 1785 г. Екатерина Вторая учредила Кавказское наместничество, включив в него Астраханскую и Кавказскую области. В 1786 г. были определены границы Кавказской губернии, ее округов и уездов. В частности, по Тереку пролегли границы следующих уездов: «1-й Кизлярский уезд по Каспицкому по морю до устья Терека, и пооному вверх до самых границ, где кончается дача Гребенского войска, от оной прямо к норду, до реки Кумы, вправо сей линии земля Кизлярской округи, влево Моздоцкой округи. 2-й Моздоцкая округа начинается от помянутых дач Гребенского войска, вверх по Тереку, до урочища Ерашты, от оной прямою линиею к норду»[75].

Следует в заключение отметить, что в XVIII в., благодаря во многом бурному освоению плоскости, политическое устройство Чечни, что, на первый взгляд, парадоксально, развивалось от феодального, аристократического типа к «народоправству». Очаги княжеского правления в Чечен-Ауле, Атагах, Герменчике, в пограничных аулах западной и восточной частей Чечни утрачивают «княжеско-узденскую надстройку». В какой-то мере «частнособственнические» аулы возникают в Надтеречной Чечне, но в целом политическую карту плоскостной Чечни определяют системы, которые С.М. Броневский назвал «крестьянскими республиками».

Второе частное замечание касается Терско-Гребенского казачьего войска, которое, пусть и в другой системе координат, складывалось по типу горского «вольного» общества. По крайней мере, в XVI–XVIII вв. отношения чеченцев с гребенскими казаками выстраивались на той же основе, что и с другими горскими соседями. С ними могли враждовать, но никогда не стремились их уничтожить как, например, станицы Моздоцкого казачьего полка. Гребенские казаки воспринимались в Чечне как своеобразная часть горского мира.

В-третьих, необходимо учитывать, что заселение Надтеречной равнины и в целом междуречья Терека и Сунжи от Брагунов на востоке до Кабарды на западе подчинялось известной закономерности в общем процессе реконкисты и миграции чеченцев

на север от гор. Данное освоение левобережья Терека не было частным явлением, обязанным стремлению горских князей создать анклав феодального уклада. Как правильно заметил один из современных историков-этнографов Ю.Ю. Карпов (со ссылкой на У. Лаудаева и др.), что чеченцы освоили вначале долину Сунжи (Чеченская равнина) и «прошли далее к Тереку». Затем: «Старейшины чеченского народа обсуждали… вопрос о том, чтобы перекинуться на левый берег Терека и хозяйственно овладеть левобережными бурунами…» и, вероятно, распространились бы далее за оною, если бы не встретили к тому препятствия «в виде колонизации края русским населением»[76]. На деле же чеченцы столкнулись за Тереком с крепостями и с укрепленными вплоть до артиллерии станицами Моздокского казачьего полка, а не с русской вольной крестьянской колонизацией.

---

1. См.: Гашимов И. Сунженский перевоз // Советский Дагестан. № 1. Махачкала, 1969; Его же: Дагестано-кабардинские политические отношения в XVI–XVIII вв. // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Вып. 4. Махачкала, 1974; Кажаров В.Х. К вопросу о территории феодальной Кабарды // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства КБР и КБНЦ РАН. № 11. Нальчик, 2004; и др.

2. См.: Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Этническая история Северного Кавказа XVI–XIX века // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XXVII. Народы Кавказа. Кн. 1. М., 1993. С. 32; Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI–XVII вв. Грозный, 1988. С. 116–124; и др.

3. Багаев М.Х. Население плоскостной части Чечено-Ингушетии накануне окончательного переселения вайнахов с гор на плоскость (XIII–XVI вв.) // Археолого-этнографический сборник. Т. 2. Грозный, 1968. С. 67.

4. См.: Генко А.И. Из культурного прошлого ингушей // Записки коллегии востоковедов. Т. 5. Л., 1930. С. 694; Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII – начале XX века. М., 1974. С. 54–55; Шаова С.Д. История кабардинцев бассейна р. Сунжа в XVI – середины XIX в. и их взаимоотношения с вайнахами. Рук. дисс. канд. истор. наук. Армавир, 2002. С. 80–81, 100–103; и др.

5. Броневский С.М. Новейшие Известия о Кавказе, собранныя и пополненныя Семеном Броневским: В 2-х т. / Сост. И.К. Павлова. СПб., 2004. С. 162; Шаова Л.С. Указ. соч. С. 123.

6. См.: РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 555. Л. 203; РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 1. Л. 7–7 об.; АВПРИ. Кабардинские дела, 1751 г. Д. 1. Л. 1–1 об.; Русско-осетин-

ские отношения в XVIII веке. Сб. док. Т.1. / Сост. М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1976. С. 400-401.

7. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 36 об.; Айтберов Т.М., Ахмадов Я.З. Из истории классовых отношений и антифеодальной борьбы карабулаков в XVIII в. // Вопросы истории классообразования и социальных движений в дореволюционной Чечено-Ингушетии (XVI – начало XX в.) Тем. сб. статей. Грозный, 1980. С. 45–46; Бирюков Андрей. Дела давно минувших дней // Ж. «Дош». № 4. М., 2004 (Здесь опубликованы документы РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 36. Л. 33).

8. ЦГАРД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 37–37 об.

9. См.: АВПРИ. Ф. Кизлярские дела, 1771 г. Кн. 2. Л. 187; Там же: Ф. Кизлярские и Моздокские дела. 1784–1785 гг. Оп. 111. Д. 1. Л. 3–4 об.; Броневский С.М. Указ. соч. С. 182; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 166–167; и др.

10. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 30–41, 44–45; Горчханова Г.А., Айтберов Т.М., Ахмадов Я.З. Русско-вайнахские отношения в начале 60-х годов XVIII в. (Архивный источник о миссии представителя российских властей в Карабулаке) // Прогрессивное влияние России на социально-экономическое и политическое развитие народов Чечено-Ингушетии. Сб. статей. Грозный, 1989. С. 48–49.

11. Гильденштедт И.А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. СПб., 2002. С. 243;

12. См.: АВПРИ. Ф. Кизлярские дела, 1771 г. Кн. 2. Л. 59–59 об., 187–188 об.; АКАК. Т. IX. Тифлис, 1884. С. 949; Броневский С.М. Указ. соч. С. 182. Анчабадзе Ю.Д., Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 74.

13. См.: РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18508. Л. 11 (Копия); Гантемирова Г.А. К истории карабулаков // Известия Чечено-Ингушского респ. краев. музея. Вып. XI. Грозный. 1975. С. 70-71; Горчханова Г.А., Айтберов Т.М., Ахмадов Я.З., Указ. соч. С. 51.

14. РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18508. Л. 11 (Копия).

15. См.: Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 310; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 169; Сулейманов А. Указ. соч. С. 410–411.

16. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 36; АВПРИ МИД РФ. Ф. Кизлярские дела, 1771 г. Кн. 2. Л. 59 об.; Ф. Кизлярские и Моздокские дела, 1784–1785 гг. Оп. 118. Д. 1. Л. 4; Карта XVIII в. [Электронный ресурс]. URL: http:akka.ru/photos/_rus/phot.big.79 (карта). (Дата посещения 14.08.2019).

17. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 36; Д. 1183. Л. 10

18. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 36; Д. 1183. Л. 10 об.; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 169.

19. См.: Самойлов К. Заметки о Чечне // Пантеон. Т. 23. Кн. 9. СПб., 1856. С. 71, 75–76; Бакиханов А.-К. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926. С. 90; См.: Ахмадов Я.З., Оразаев Г.М.-Р. К истории политических связей Чеченского феодального владения с Россией в XVII–XVIII вв. (публикация источника) // Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии (XIII–XVIII). Грозный,

1983. С. 30–31; Сулейманов А. Топонимия Чечни. Грозный, 2006. С. 500; Айтберов Т.М. Аваро-чеченские правители из династии Турловых и их правовые памятники XVII в. Махачкала. 2006. С. 24–25; и др.

20. См.: Сулейманов А. Указ. соч. С. 499; Полевые материалы Я.З. Ахмадова за 1983 г. Информаторы: Таипов М., Салтамурадов Д.С. из сел. Чечен-Аул Чеченской Республики; и др.

21. См.: АВПРИ. Ф. Кабардинские дела, 1720 г. Оп. 115/1. Д. 3. Л. 1; ЦГАРД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 113. Л. 41–42 об; Ставропольские губернские ведомости. № 9. 1858. С. 63; Еропкин Д.Ф. Реестр горским владельцам. 1732 г. // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы. М., 1958. С. 123; Гербер И-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728 г. // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы. М., 1958. С. 70; Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 245–246.

22. См.: РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 192. Л. 31 об., 53 об., 157 об. – 158; Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 50, 242, 273; Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича. М., 1859. С. 144, 149; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 171–172; и др.

23. См.: ЦГАРД. Ф. Кизлярский комендант. Оп. 1. Д. 3584. Ч. II. Л. 43; Лаудаев У. Чеченское племя // Чечня и чеченцы в материалах XIX в. Элиста, 1990. С. 85; Калоев Б.А. Земледелие народов Северного Кавказа. М., 1981. С. 172; и др.

24. РГАДА. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 38 об.

25. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 680. Л. 82–82 об., 89; Там же. Оп. 1. Д. 855. Л. 61; Там же. Оп. 1. Д. 1183. Л. 6 об.; РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 4а. Л. 242; Айтберов Т.М. Аваро-чеченские правители из династии Турловых и их правовые памятники XVII в. Махачкала. 2006. С. 30; и др.

26. Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы. 1804 г. С. 226.

27. См.: РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/94. Д. 481. Л. 82–83; ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 10–10 об.; Государственный архив Республики Грузия. Ф. 7. Оп. 8. Д. 4. Л. 1; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 186.

28. Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 188.

29. Сулейманов А.. Указ. соч. С. 513.

30. Там же. С. 513.

31. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 580. Л. 105; Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сб. док. / Отв. ред. В.Г. Гаджиев. М., 1988. С. 47–48; Ахмадов Я.З. Феодальное владение (лен) князей Черкасских в системе русского пограничного города Терки в XVII в. // Феодализм в России. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 30 октября – 1 ноября 1985 г. М., 1985; и др.

32. ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3378. Ч. IV. Л. 46–46 об.; Там же. Д. 3812. Ч. IV. Л. 31; Там же: Д. 3372. Л. 1–2 об.; РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 269–269 об.; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. 1. СПб., 1859. С. 258.

33. См.: АВПРИ МИД РФ. Ф. Кабардинские дела, 1755–1757 гг. Оп. 115/1. Д. 14. Л. 1; ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3378. Ч. IV. Л. 48–49; Тотоев Ф.В. Общественно-экономический строй Чечни (вторая половина XVIII – 40-е гг. XIX в.). Рук. дисс. канд. истор. наук. М., 1966. С. 325–327.

34. ЦГАРД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1170. Л. 18 об.

35. См.: РГВИА. Ф. 482. Д. 192. Л. 160; Ахмадов Я.З., Хасмагомадов Э.Х. История Чечни в XIX–XX веках. М., 2005. С. 65; и др.

36. См.: Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. Грозный, 1961. С. 182; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 178–182.

37. См.: Еропкин Д.Ф. Указ. соч. С. 123; Ахвердов А.И. Указ. соч. С. 226; Броневский С.М. Указ. соч. С. 184; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 181; Сулейманов А. Указ. соч. С. 527, 533–535, 538.

38. См.: Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812// История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы. Махачкала, 1958. С. 245; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 179.

39. См.: Броневский С.М. Указ. соч. С. 184; Лобанов-Ростовский М.Б. Кумыки, их нравы, обычаи и законы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kumukia.ru/modules (Дата посещения 14.08.2019); Ахмадов Я.З. Вайнахи в кумыкских княжествах // Известия Чечено-Ингушского респ. краев. музея. Вып. XI. Грозный, 1975. С. 62.

40. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1169. Л. 20–20 об.; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 179–180.

41. См.: Шихалиев Д.-М.М. и его труд «Рассказ кумыка о кумыках». Ч. 2. Заселение Кумыкской плоскости; (предисловие и комментарии С.Ш. Гаджиевой). [Электронный ресурс]. URL: http://kumukia.ru/modules (Дата посещения 14.08.2019); Арсаханов А.И. Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959. С. 8; Саидов И.М. Землевладение и землепользование чеченцев и ингушей в XVIII–XIX веках // Известия Чечено-Ингушского НИИИЯЛ. Т. 4. Вып. 1. Грозный, 1964. С. 163; Адилсултанов А.А. Акки и аккинцы в XVI–XVIII веках. Грозный, 1992. С. 10–11; Багаев М.Х. Указ. соч. С. 55, 70-71; и др.

42. Адилсултанов А.А. Указ. соч. С. 13-18

43. См.: Арсаханов А.И. Указ. соч. С. 8–9; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 168; Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 59; и др.

44. См.: Буцковский А.М. Указ. соч. С. 245; Арсаханов А.И. Указ. соч. С. 9; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 168.

45. См.: Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI–XVII в. Сб. док. / Сост. Е.Н. Кушева. М., 1997. С. 18,73–73, 140; Ахмадов Я.З., Хизриев Х.А. Аккинцы // Энциклопедия культур народов Юга России. Т. 1. Ростов н/Д, 2005. С. 48–49.

46. См.: Кабардино-русские отношения… Т. 1. С. 292, 296, 301, 325–326; Ахмадов Я.З. Феодальное владение (лен) князей Черкасских в системе города

Терки в XVII веке // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвященные 80-летию со дня рождения академика Л.В. Черепнина. М., 1985. С. 106–110.

47. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 824. Л. 2; Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в… С. 86, 234–235; Русско-чеченские отношения… С. 101, 121, 222; Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 154–155; и др.

48. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 681. Л. 104 об.; Ахмадов Я.З. Вайнахи в кумыкских княжествах…С. 64–65; Адилсултанов А.А. Указ. соч. С. 102, 120–123.

49. См.: Адилсултанов А.А. Указ. соч. С. 27–39. Карпов Ю.Ю. Краткие сведения по этносоциальной истории чеченцев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kumukia.ru/modules (С. 5, 7 из 8).

50. См.: Русско-чеченские отношения…. С. 111–112; Лавров Л.И. Надписи мавзолея Борга-каш // Известия Чечено-Ингушского НИИЯЛ Т. V. Вып. 1. История. Грозный, 1964; Ахмадов Я.З. Брагунцы // Энциклопедия культур народов Юга России. Т. 1. С. 76.

51. См.: РГАДА. Ф. 121. Оп. 1. Д. 1 Л. 1–5; Кабардино-русские отношения… Т. 1. С. 302; Русско-чеченские отношения… С. 39–88, 168–176, 276, 306; Гусейнов Г.-Р.А.-К. Кумыки-брагунцы // «Возрождение». № 5. Махачкала, 1999. С. 30; Сулейманов А. Указ. соч. С. 596; Материалы полевой экспедиции автора 1983 г. Информатор Хубиев А.А., 1934 г.р., житель с. Брагуны.

52. Цит. по первому изданию: [Броневский С.] Новейшие географические и исторические сведения о Кавказе. М., 1823. С. 96–97.

53. См.: Броневский С.М. Указ. соч. С. 162; Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812. // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы. Махачкала, 1958. С. 244.

54. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 2708. Ч. II; Там же: Ф. 379. Оп. 1. Д. 356. Л. 51; Д. 724. Л. 110; РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 79; Ставропольские губернские ведомости. № 43, 46. Ставрополь, 1857; и др.

55. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 7999. Л. 52.

56. См.: Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 183; Сулейманов Ахмад. Указ. соч. С. 593; Полевые материалы автора за 1983 г.: информаторы Батукаев Э.А. и Гайлаев М., жители с. Толстой-Юрт Чеченской Республики.

57. ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 425. Л. 22.

58. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Д. 725. Л. 52. [Фальк] Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. Т. VI. СПб., 1824. С. 61; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. II. С. 112.

59. Любимов С.В. Князья Бековичи-Черкасские (Материалы для родословной). // Сборник статей, посвященных Л.М. Савелову. М., 1915. С. 18.

60. См.: ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 10–10 об.; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 186.

61. РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 481. Л. 82–83.

62. Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. II. С. 112.

63. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-е гг. XIX века. Сб. док. М., 1959. С. 307–308; В июне 1840 г. таких аулов было: Старый Наур, Эмингуловский, Мурдарова, Ногай-Мирза-Юрт, Боян-Юрт, Кагерман-юрт, Мамакай-юрт, Гунешки, Мижи-юрт и др.

64. См.: Гриценко Н.П. Указ. соч. С. 183–184; Тотоев Ф.В. Указ. соч. С. 302–303.

65. Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 184–185, 188, 208–209.

66. РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 192. Л. 159–159 об.

67. Самойлов К. Указ. соч. С. 52.

68. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа, их связи с Россией. XVI – первая четверть XVII в. М., 1963. С. 243–244, 255.

69. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. 1578–1612 гг. М., 1888. С. XXXVII, 5; Кабардино-русские отношения… Т. 1. С. 34–35, 36.

70. См.: Белокуров С.А. Указ. соч. С. 81, 94, 119; Козлов С.А. О появлении русского казачества на Тереке // Вестник ЛГУ. Сер. 2. Вып. 3 (№ 16). Л., 1988. С. 90.

71. См.: Потто В.А. Два века Терского казачества. Т. 1. Владикавказ, 1912. С. 23–25; Волкова Н.Г. Указ. соч. С. 194–195; Гриценко Н.П. Указ. соч. С. 130–131; и др.

72. См.: Географические и исторические сведения о новой пограничной Линии Российской империи, проведенной между рекою Тереком и Азовским морем. СПб., 1790. С. 152; Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 52; Гриценко Н.П. Указ. соч. С. 133–134; Козлов С. Указ. соч. С. 117.

73. АКАК. Т. V. Тифлис, 1873. С. 843; Козлов Сергей. Указ. соч. С. 155–156.

74. Гильденштедт И.А. Указ. соч. С. 57.

75. ГАСК. Ф. 235. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

76. Карпов Ю.Ю. Указ. соч. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kumukia.ru/modules (С. 3, 6 из 8). (Дата посещения 14.08.2019).

Глава 4. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЧЕЧНИ И РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.: ОТ ПРОТИВОБОРСТВА К СКЛАДЫВАНИЮ СИСТЕМНЫХ СВЯЗЕЙ

Основным фактором, воздействовавшим на ситуацию в крае в XVIII столетии, являлось все возрастающее значение России в политических судьбах Чечни, как и всего Кавказа. Известную роль играла также политика Ирана, Османской империи с ее вассалом Крымским ханством и собственно взаимоотношения кавказских феодальных и государственных образований. Взаимодействие политики трех великих держав и местных образований в регионе и определяли политическую картину на всем Кавказе, в т.ч. и в отношении Чечни. Следует учитывать и тот немаловажный фактор, что в XVIII в. на Северо-Восточном Кавказе завершается процесс национальной консолидации такого крупного народа, как чеченцы, что также вносило изменения в политические процессы на Кавказе.

Значительное влияние на политическую позицию Чечни в первом десятилетии XVIII в., как и в XVII в., продолжали оказывать движения русского крестьянства и казачества, городских низов и башкир. Известно, что еще в конце XVII в., после подавления народных движений в России, тысячи русских людей, спасаясь от казней, устремлялись на Северный Кавказ, в том числе и на берега Терека и Сулака. Здесь они создавали целые городки, лагеря и опорные базы антицаристского движения. Некоторые известные «разбойные» атаманы (Костька Иванов и др.) действовали среди чеченцев и кумыков на рубеже XVII–XVIII вв. Со стороны царских властей на казаков-бунтовщиков и их союзников-горцев совершались в отместку карательные экспедиции[1].

События на Тереке оказались своеобразной прелюдией более грозных народных восстаний, вспыхнувших собственно в самой России. Правление Петра I, наряду с проведением прогрессивных реформ, направленных на европеизацию страны, ознаменовалось резким усилением крепостнического гнета и налоговой системы, откровенно колониальной политикой в отношении нерусских народов. В 1704 г. началось крупное народное движение в Башкирии, а летом 1705 г. вспыхнуло городское восстание в Астрахани,

переросшее в движение всего «многонационального населения Нижнего Поволжья, в котором, кроме русских, участвовали астраханские татары и другие нерусские люди». Остается добавить, что астраханские повстанцы рассчитывали найти себе поддержку и на Тереке[2].

Пока полки фельдмаршала Шереметьева двигались с театра Северной войны на подавление восставших в Астрахани, взбунтовались стрельцы Черного и Красного Яра на Волге, а астраханской беднотой для «пущего возмущения» были разосланы письма к донским, терским и гребенским казакам. Известно, что «зачинщики» главную надежду возлагали на казаков, «с их помощью они думали усилить смуту и пронести ее в сердце государства, до самой Москвы»[3].

Источники показывают, что по призыву астраханцев в том же 1705 г. «терские стрельцы и гребенские казаки забунтовались». В Терках был убит полковник Некрасов, а его «пожитки» поделены. Терский город оказался в руках восставших, и, тем самым, Северный Кавказ оказался отрезанным от царской России. Прекращение, хотя бы и кратковременное, официальных отношений с Русским государством не могло, разумеется, не сказаться на политической ситуации в регионе, складывавшейся во многом из взаимодействия кавказской политики трех государств – Османской империи, Ирана и России.

Терский воевода Д. Молостов, изгнанный из города, утверждал, что предводители терских повстанцев вынашивали широкие планы. Он писал Петру I: «терские изменники собираются и пересылаясь с ханом крымским и с кубанцы и с астраханцы и башкирцы и каракалпаки, соединяясь, калмык побить и на твое государство итить»[4].

В свидетельстве Д. Молостова не названы ближайшие к Тереку горские народы – чеченцы и кумыки, хотя называются самые дальние – «кубанцы» (черкесское и ногайское население Кубани). Это имеет свои объяснения. Воевода Д. Молостов, которому сохранили жизнь и позволили уйти из крепости, удалился за город вместе со своими сторонниками (в их числе были служилые «черкесы» и татары). Это позволило ему быстро завязать отношения с горскими феодалами за Тереком и заручиться их поддержкой.

Коварный воевода натравливал на Терки и казачьи городки феодальные дружины: «велит их неверной орде – чеченцам и мечкизам (мичиковцам), кумыкам, аксаевцам и иным ордам – разорять и всех искоренять; и горцы, подступая к Тереку, бьют казаков боем», – писали современники. В конечном счете Д. Молостов сумел обманным путем выманить из города руководителей восстания и расправиться с ними: «оных бунтовщиков усмирил, и несколько из них казнил, а пущих заводчиков прислал к Москве»[5].

В марте 1706 г. пала и Астрахань. Небезынтересно отметить, что в период спада движения городская беднота намеревалась с оружием в руках уйти на Аграхань или другие «надежные места» на Северном Кавказе. Этому помешала полная блокада города и последовавшая затем скорая расправа над повстанцами[6].

В 1708 г. Северный Кавказ снова становится ареной широкого антицаристского движения горцев, ногайцев и русских казаков, взявших штурмом Терки. Причем его руководителем выступил один из предводителей восстания башкир – Мурат Кучюков (Кучуков), оказавшийся к тому времени в Чечне. Это выступление как по характеру, так и по своим целям явилось прямым отголоском башкирского национально-освободительного движения, а также булавинского «бунта». Вместе с тем, события на Тереке в 1708 г. оказали большое воздействие на политические судьбы местных народов, попавших под пресс колонизаторской политики царизма. На восстание их толкали не только религиозные лозунги, но и произвольные и грубые действия местных царских властей на Тереке по отношению к горским соседям, искусственные ограничения на путях русско-северокавказской торговли и т.д.[7]

Народное движение в Башкирии в 1704–1711 гг. с самого начала приобрело широкий территориальный размах. Участие в нем принимали практически все сословия. В российском феодально-крепостническом государстве башкиры видели своего главного противника. Местные феодалы преследовали в данном восстании свои интересы, стремясь к образованию на территории Башкирии «особого мусульманского ханства, в вассальной зависимости от Крыма или Турции». Независимо от этих планов численно небольшой феодальной прослойки восстание имело ярко выраженный антикрепостнический характер. Разрастаясь, в 1707–1708 гг.

оно охватило все Поволжье. Устанавливаются связи с Доном и с северокавказскими народами. Дореволюционная историография видела в событиях 1707–1708 гг., охвативших разом Башкирию, Поволжье, Дон и Северный Кавказ (Кубань, Терек), проявление некоего «магометанства» и составную часть всеобщего заговора русской «старины» против того нового, что несли реформы Петра. Стержневой фигурой «магометанского» протеста усматривали Мурата Кучюкова[8].

Сведения о народных движениях первого десятилетия XVIII в. в России и в соседних южных областях быстро становились достоянием международной дипломатии и, естественно, учитывались заинтересованными странами. В этом плане особый интерес представляют донесения хорошо информированного и наблюдательного посла Англии в России Ч. Витворта. В них содержится не только информация о фактическом ходе событий, но и даются оценки относительно взаимосвязанности движений русского казачества и крестьянства с антифеодальными и освободительными движениями горских народов. Так, 5 мая 1708 г. в сообщении о «мятеже башкирских татар» Ч. Витворт пишет: «Другие татары – черкасские, проживающие у Каспийского моря взялись за оружие и сожгли Терки…

В то же время мятежные казаки и беглые люди на Украине крепнут. Во главе их стал некто Булавин…».

Спустя неделю в очередном донесении английский посол, отметив, что вести о поражении донских казаков подтвердились, сразу переходит к Северному Кавказу: «Терский бунт тоже неожиданно присмирел: мятежников было тысяч восемь; они думали захватить Астрахань и соединиться с казаками»[9]. Действительно, к тому времени к Теркам из Астрахани были двинуты крупные силы; горско-русские повстанцы были отбиты от Терков, а раненый Мурат Кучюков попал в плен.

В 1707–1708 гг. равнинная Чечня действительно становится центром антицаристского восстания горцев Северного Кавказа, в котором участвовали и беглые русские казаки. Во главе повстанцев встал один из руководителей восстания на Каме и Урале – Мурат Кучюков (чингизид по происхождению), оказавшийся в Чечне во время возвращения из поездки в Стамбул.

В результате ожесточенных боев горские и ногайские участники движения во главе с Муратом, объявленным в Чечне «святым», захватили Терский город, за исключением цитадели, которую взяли в осаду. В случае же успеха «(Мурат. – *Я.А.*) намерен был... идти [в Россию] и в Башкирцы». Крупные русские силы, переброшенные из Астрахани, разгромили повстанцев, а плененный в бою Мурат был вывезен в Казань и казнен.

После гибели К. Булавина и поражения восстания на Дону и Украине его ближайший и активнейший соратник атаман И. Некрасов хотел вначале уйти от расправы на Аграхань (на земли шамхала), но затем двинулся на Кубань во владения крымского хана. Вслед за ним потянулись и другие, так что общее число беглых казаков, осевших на Северном Кавказе, составило 8 тыс. человек[10].

В 1708 г., вследствие народных выступлений на Украине, Дону, Каме, Поволжье и Тереке, волнения наблюдались и в центральных областях страны. Тогда же, летом 1708 г., на Украину вторглись шведские войска под командованием короля Карла XII.

Меры, принятые Петром I по борьбе с булавинской «ребелией» и другими восстаниями, в т.ч. на Тереке против Чечни, были, по существу, карательными. В Башкирию, на Дон и Терек были отправлены военные команды, физически уничтожавшие население, проявлявшее малейшее неповиновение. Царь лично решал судьбу руководителей повстанцев. Так, Мурат Кучюков, попавший раненым в плен, был повешен за ребро на крюке в соответствии с приказом Петра I П.М. Апраксину («учини жестокую смертную казнь»)[11].

Борьбу с противниками российской экспансии на Северном Кавказе Петр I возвел в ранг государственной политики. 30 сентября 1708 г. на переговорах петровского военачальника П.М. Апраксина с калмыцким ханом Аюкой было заключено соглашение из восьми статей, включая «о преследовании чеченцев и ногайцев»[12].

В повстанческом движении русского крестьянства и казачества и в выступлениях коренного населения Северного Кавказа в конце XVII – начале XVIII в. объективно проявлялись классовая солидарность и дружеские симпатии трудящихся масс разных

народов. Во многом объективно совпадали также цели и задачи, которые они преследователи.

В этот же период усиливается русско-турецкое соперничество, в том числе относительно Северного Кавказа. Русско-турецкий мирный договор 1700 г., заключенный после окончания успешной войны коалиции России и европейских государств против Оттоманской Порты, не только закрепил за петровской державой Азов с прилегающей областью, но и создал новые возможности для активного влияния на северокавказские события. Недовольная результатами войны Османская империя пыталась поднять против России горские народы. В 1704 г. некоторые чеченские и кумыкские феодалы намеревались заключить с вассалом султана – крымским ханом – союз с целью уничтожения царских укреплений на Тереке. Вместе с тем, другие князья Чечни – «брагунские беки» – вновь в 1706 г. признали «покровительство» России[13].

Правители Крыма в тот же период стремились укрепиться в землях «черкесов» на Северном Кавказе и завязать отношения с народами, находившимися вне сферы своего влияния, т.е. за Кабардой. Это были, в первую очередь, кумыки и чеченцы. Новый крымский хан Каплан-Гирей, посаженный Стамбулом на трон в 1707 г., решил направить войска на Северный Кавказ до самой Кабарды с целью полного подчинения горцев. Первые отряды хана, размещенные в Кабарде, были истреблены, и Каплан-Гирей двинулся в поход с новыми силами в 30–40 тыс. человек. Осенью 1708 г. в Канжальской битве хан был разбит: «от черкес побежден», бежал и был сменен другим ханом – Девлет-Гиреем[14]. Таким образом, была отбита одна из попыток ханства к подчинению всего Северного Кавказа, ибо после покорения Кабарды хан двинулся бы на восток.

Оттоманская Порта хотя и радовалась народным восстаниям на юге России, но в то же время не поддержала ни казаков, ни башкир, ни горцев. Не сразу было понято и значение Полтавской битвы 27 июня 1709 г. И только в конце 1710 г. правительство султана Ахмеда III объявляет войну русскому царю, в связи с чем призывает горских князей Северного Кавказа к войне с «неверными». Эти призывы, однако, не вызвали у горских народов стремления поддержать Турцию.

Вместе с тем, 9 июля 1711 г. армия Петра I, совершившая марш-бросок из Украины до Молдавии, была полностью окружена на р. Прут превосходящими турецкими силами; под угрозой уничтожения царь был вынужден заключить 12 июля мир, который предусматривал возвращение султану Азова с округой, уничтожение ряда пограничных крепостей, возвращение Украины Польше, уплату контрибуции и т.д. В различных вариантах русско-турецких соглашений, последовавших за Прутским походом, затрагивался и вопрос о кавказских горцах, хотя они и не рассматривались как объект международного соглашения. Указывалось, что «казаки и калмыки, с одной стороны, а с другой – татары Крыма, ногайцы и черкесы, подчиняющиеся Порте, не должны (были) в дальнейшем друг друга беспокоить»[15].

В период очередного обострения своих отношений с Россией в 1712–1713 гг. Стамбул и Бахчисарай, как бы исправляя свой просчет, допущенный летом 1711 г., когда Петру I удалось привлечь кабардинцев и часть адыгов на свою сторону и совершить с их помощью поход в Закубанье, обращают серьезное внимание на северокавказские народы. Теперь посланцы крымского хана добрались до Чечни и Северного Дагестана «ко владельцу Андреевой деревни Салтан-Мамуту, другому – Алдигирею, тарковскому владельцу, чтоб оныя владельцы и других тамошних владельцев пригласили и были б единомышленно воли крымского хана...». В подкрепление этой программы князьям была дана от хана «немалая дача»[16].

Выполняя просьбу крымского хана, эндирейский владелец «Салтан-Мамут» подошел с кумыкско-чеченскими войсками к границам прорусски настроенной Кабарды, предлагая присоединиться к союзу с Крымом, чем «некоторых... поколебал». Петр I, не имея возможности под страхом столкновения с Портой открыто поддержать Кабарду, посылал к горским князьям крупные суммы денег и предпринимал дипломатические усилия, стремясь удержать дагестанских и чеченских владельцев от давления на Кабарду[17].

Политическая ситуация, сложившаяся на Северном Кавказе в результате русско-османского противоборства в 1711–1713 гг., нашла отражение в донесении советника Петра I А. Бековича-Чер-

касского, отправленном царю к маю 1714 г. Это послание было сочтено документом государственной важности и передано царем в Сенат для совета «дабы [изучить как] их (горские народы. – *Я.А.*), и каким образом лучше при нашей стороне удержать». Автор письма отмечал растущую угрозу усиления на Северном Кавказе османско-крымского влияния. Цель дипломатических усилий султана и хана заключалась, по его мнению, в том, чтобы «всех тех (горских) народов соединить даже до персидской границы, и тако особливо край тот в волю свою привесть и подданным учинить». В случае войны с Россией это дало бы возможность Порте усилить свои силы за счет горцев, обладающих высокими воинскими качествами («когда война случится, могут немалую силу показать понеже оной народ лучше в войне, кроме регулярного войска»). Привлечение горцев на сторону России А. Бекович-Черкасский считал отвечающим жизненным интересам российского государства, как экономическим, так и политическим[18].

Однако при ознакомлении с политической ситуацией на Северном Кавказе во втором десятилетии XVIII в. создается впечатление, что Порта и Россия вообще утеряли интерес к делам этого региона в целом, не говоря уже о Чечне. Но это было не так. И Петербург, и Стамбул по-прежнему держали руку на пульсе событий в регионе, однако вопросы, связанные с горскими народами, перестали быть для них первостепенными. Так, царское правительство продолжало оказывать серьезную поддержку пророссийски настроенной части аристократии Кабарды, с каковой целью их «обороняли» как от посягательств крымского хана, так и дагестано-чеченских соседей.

Неоправданное участие кабардинцев в масштабном «набеге» донских казаков во главе с атаманом Краснощековым на «враждебную» Чечню в 1718 г., приведшее к разорению здесь плоскостных аулов и захвату 800 пленных, резко дестабилизировало политическую ситуацию в крае. Чеченские и союзные им дагестанские силы открывают «явную войну» против Кабарды и царских укреплений на Тереке. Между тем, по царскому указу донские казаки покинули Кабарду и вернулись на Дон, оставив ее без помощи один на один с сильным противником[19].

Политическая ситуация на Северном Кавказе в 1720–1721 гг. стала складываться в пользу Крымского ханства. Осенью 1720 г. новый крымский хан Саадет-Гирей III с 40-тысячной армией, составленной из темиргойских, бесленеевских черкесов, кубанских татар и казаков-некрасовцев, вторгся в Кабарду и потребовал возмещения всех потерь, понесенных Каплан-Гиреем в 1708 г., а также живой дани в 4 тыс. рабов. Из своей ставки в Кабарде хан послал гонцов на восток, устанавливая дружеские связи с Чечней и Дагестаном, откуда двинулись отряды на поддержку прокрымской «партии» кабардинских князей. Сторонники русской ориентации в Кабарде были вынуждены укрыться в труднодоступном горном районе Кашкатау. Позже они нанесли военное поражение своим противникам, что, однако, не усилило здесь позиций России[20].

К 1721 г. усиление протурецких и прокрымских позиций на Северном Кавказе приняло настолько серьезный характер, что возникла опасность объединения горских феодалов под эгидой крымского хана, начиная от кумыкских и чеченских на востоке и кончая черкесскими на западе региона. Такое объединение создало бы серьезную угрозу южным границам России, но в то же время способствовало бы политической консолидации горских народов[21].

После ухода крымской армии астраханский губернатор А.П. Волынский отправился на Северный Кавказ с военно-дипломатической миссией. В том же 1721 г. А.П. Волынский, осознав опасность, вновь пригласил донских казаков и совместно с терскими казаками организовал рейды к рекам Аграхани и Аксай против кумыков и чеченцев. По сообщению самого А.П. Волынского, рейд не достиг поставленной цели, так как донские казаки поступили самовольно: вместо нападения на Эндирейское владение, «оставя прямых неприятелей, ...разбили улус ногайского владельца султана Махмута, зело вашему величеству потребного, которого весьма озлобили; потом пошли в Кабарду по призыву Араслан-бека», где вмешались в борьбу противоборствующих партий, «привели их между собою в ссору, и в том их оставя, а себя богатя, возвратились на Дон»[22].

Надо отметить, что, тем не менее, местные владельцы Северного Дагестана не исключали возможности налаживания добро-

соседских отношений с Россией. Так, в апреле 1720 г. кумыкские владельцы обращались с просьбой к Петру I о «защите», но, вместе с тем, в случае отказа в помощи, они угрожали «к туркам... поклонися». В следующем 1721 г. в феврале месяце совет союзных горских князей и узденей (кумыкских, чеченских и ногайских) обращался к русским властям с выражением желания служить «царскому величеству» и просьбой наделить жалованьем. Представитель Петра I на Северном Кавказе А.П. Волынский, оставя военные планы, наконец, вступает в переговоры с горскими князьями и ногайскими мурзами Северо-Восточного Кавказа[23].

Надо отметить, что миссия А.П. Волынского на Северном Кавказе, в деятельности которого сочетались и политические, и военные методы давления, внесла немалый вклад в создание здесь такой обстановки, которая максимально благоприятствовала бы планам Петра I в отношении Прикаспия и Ирана.

22 октября 1721 г. с провозглашением Российским Сенатом Петра I императором Россия стала империей. Тем самым отмечалась и победа России в Северной войне. Швеция была разгромлена, а держава Петра получила выход к Балтийскому морю. Преобразования Петра I в ходе первых десятилетий XVIII в. привели к тому, что международные отношения на всем европейском континенте сделались подлинно общеевропейскими, соответствующими географическим рамкам от Атлантики до Урала. Но выход России к Балтике диктовал необходимость выхода к Черному и Каспийскому морям в целях выстраивания торговых путей Европа–Восток, Север–Юг.

В мае 1722 г. Петр I, приняв окончательное решение о походе на Иран, находившийся в состоянии не просто упадка, а разрушения, выехал из Москвы и 15 июня прибыл в Астрахань. Именно здесь сосредотачивались основные сухопутные силы, предназначенные для участия в походе. Известно, что тайные приготовления к нему начали делаться на юге по приказу Петра I еще с 1720 г. Второй важной частью плана императора, помимо овладения контролем над Каспием, был захват всей восточной части Кавказа, ранее находившегося под влиянием иранской короны.

18 июля 1722 г. Петр I отплывает из Астрахани во главе огромного флота, на корабли которого было погружено 22 тыс. солдат. Конница заблаговременно отправилась к Тереку сухим путем, через степи. Оперативный план предусматривал, что один из конных корпусов овладеет непокорным Эндиреем и выйдет к бухте Аграхань, где оборудует пристани для приема десанта.

Накануне Персидского похода император обнародовал манифест на персидском, турецком и татарском языках, объявлявший о начале и целях похода. Соответствующие тексты были отправлены к дружественному дагестанскому правителю – шамхалу Тарковскому – для последующей рассылки в Дербент, Баку и Шемаху.

Между тем, нельзя забывать, что основной целью похода Петра I «в Персию» являлось присоединение к России части северокавказских и закавказских земель с последующим их освоением.

По существу, это было повторением усилий, предпринятых Россией посылкой на Кавказ экспедиции воеводы Бутурлина в 1604–1605 гг. Но на этот раз к решению прикаспийско-кавказских вопросов была обращена вся государственная мощь Российской державы. Так, общая численность сил, сконцентрированных Петром I в Персидском походе – регулярная пехота и кавалерия, артиллерия, саперные части, донские казаки, калмыки и татары – достигла 80–100 тыс. чел.[24] Такую армию Россия не выставляла на поле боя даже против шведов. В течение короткого периода «Персидского похода» русская армия захватила прибрежные районы Дагестана, Азербайджана и частично Ирана.

В том же году, осенью, и турецкий корпус в 15 тыс. чел. вторгся в Восточную Грузию, считавшуюся в составе империи Сефевидов. Османы также поставили себе целью овладеть наследством Иранского государства, атакуемого с севера Россией, а с востока – афганскими племенами. По ультимативному требованию султана Петр I был вынужден остановить продвижение своей армии, хотя вначале намеревался подчинить себе весь Северный Иран, Восточную Грузию и Армению. Причем от Петра I турки требовали даже отступления из земель «дагистанов и кумыков», так как «кумыки, так и протчие татарские народы, под протекциею Порты…»[25].

Источники почти ничего не говорят о политическом положении Чечни в этот период. Известно только, что в районе аула Эндирей – столицы Эндирейского княжества-государства, объединенные силы кумыков и чеченцев вступили в сражение с петровскими войсками и нанесли им большой урон. Однако, потерпев вскоре поражение, эндирейские князья дали царю присягу, «включив в оное в первый раз и своих чеченцев»[26].

Осенью 1722 г. Петр I заложил на Сулаке крепость Святой Крест. В свою очередь, Терский город к 1724 г. был срыт, а все его население, включая Окоцкую слободу, населенную выходцами из Чечни (потомки окочан, шибутов и мичкизов), было переведено в новую крепость. Далее царь побывал на территории современной Чечни, где инспектировал станицы гребенских казаков и осмотрел Брагунские теплые воды. К тому времени все казачьи станицы располагались на левом берегу Терека и подчинялись ведению Военной коллегии России[27].

По существу, со времени Петра I начинается колониальная политика России в отношении Кавказа и Чечни. Он и его правительство планировали захват и непосредственную эксплуатацию местных природных богатств, вытеснение мусульман и заселение горских земель колонистами. Самодержавно-захватническая политика предыдущих русских царей заключалась, как правило, в присоединении новых подданных с их землями, в увеличении податного населения, независимо от веры и национальности. Петр I как «европейский» реформатор России ставил более радикальные, «буржуазные» задачи, носившие ярко выраженный колониальный характер.

В январе 1724 г. царскому резиденту Неплюеву в Стамбуле в ультимативной форме предложили принять турецкие условия относительно Ирана. Отказ русского посла вызвал формальное объявление войны, вскоре, однако, отложенной. В сложившихся условиях правительству Петра I стало ясно, что Россия в этом регионе не может вступить в серьезный вооруженный конфликт с Турцией без предварительного разрешения проблемы Азова и Крыма. Иллюзии относительно того, что Кавказ может стать удобным театром военных действий в случае военного противоборства с Оттоманской державой, быстро развеялись.

Основательные дипломатические переговоры в Стамбуле привели, в конце концов, к заключению русско-турецкого мирного договора от 12 июня 1724 г. (Стамбульский мир)[28]. Россия пошла на этот мир с целью недопущения выхода турок на Каспийское море и закрепления своих новых границ на Кавказе. Тем самым ликвидировалась угроза войны с Портой, выиграть которую в тех условиях было весьма проблематично.

Согласно статьям Стамбульского договора, впервые за всю историю международных отношений Россия стала равноправным участником кавказских дел. Стамбульский договор был первым международным соглашением Русского государства относительно кавказских земель. Если в XVI–XVII вв. Кавказ, в том числе и Северный, являлся объектом международных соглашений исключительно Сефевидского Ирана и Османской империи, то начиная с 1724 г. непременным участником подобных соглашений становится и Российская империя[29].

Прикаспийские (точнее прибрежные) районы Северного Кавказа и частично Ирана в первой четверти XVIII в. оказались включенными в состав государственных границ России. Надо отметить, однако, что вопрос о собственно «Дагестане» (под которым стороны понимали земли от Каспия до границ Кабарды, следовательно, и Чечню) в соглашениях стран-победительниц остался незафиксированным. Обе стороны обошли его молчанием. Речь шла только об узкой приморской полосе собственно географического Дагестана.

Как бы то ни было, когда в 1735 г. Россия возвращала Ирану, возрожденном полководцем Надиром, занятые ранее земли, то было заявлено следующее: «которые же прежде всего, надлежали к иранскому государству: Дагестан, шамхал, усми и прочие народы, оные да пребудут со всеми принадлежащими к ним местами по-прежнему в стороне иранского государства». На протест Порты по этому вопросу Россия ответила, что народы Северо-Восточного Кавказа «как древние российские подданные, никакой другой державе» уступлены не будут, кроме как Ирану. Таким образом, можно полагать, что, хотя вопрос о «Дагестане» по существу остался вне текста русско-турецкого договора 1724 г.,

Россия, тем не менее, считала себя вправе распоряжаться им, в частности, «уступив» его Ирану в 1735 г.[30]

Османское правительство, несмотря на раздел сфер влияния на Кавказе, не прекращало попыток утвердиться на Тереке, в частности, в Чечне и у северного входа в Дарьяльское ущелье. Оно продолжало считать горцев Северо-Восточного и Центрального Кавказа подвластными султану, утверждая на дипломатических переговорах с Россией, что «яко де наши подданные... на пред сего бывали под протекциею Порты». Турки намеревались построить крепости «близ Кабарды и Чечни», а также в Дарьяльском ущелье. В свою очередь, беглый грузинский царь Вахтанг VI предлагал русскому правительству проект создания укрепления «близ чеченцев у Теплых вод». Не желая открыто конфликтовать с Турцией, Россия обратила внимание на «народы в том ущелье (Дарьял. – *Я.А.*) живущих», т.е. на нахов-ингушей и осетин, с целью использования их для противодействия планам османов[31].

Возрастание роли и значения русского государства на Северном Кавказе в 20–30-х гг. XVIII в. вызывало изменения в политическом положении Чечни. Но в связи с тем, что на ее территории было множество независимых обществ и несколько феодальных владений, выступавших суверенами во внешнеполитических действиях, то их политика не характеризовалась единой линией. Так, в 1726 г. «от трех чеченских князей, имеющих во владении своем около 5000 подданных, приехали (в крепость Святого Креста. – *Я.А.*) два узденя с тем, что они хотят быть в подданстве Ее Величества» (императрицы Екатерины I). С другой стороны, те же чеченцы, как и другие горские народы, совершали нападения на царские укрепления, держали крепость Святого Креста «в великом утеснении»[32].

В 1732 г. плоскостная Чечня вновь превращается в центр крупного повстанческого движения. Здесь, в Чечен-Ауле, собралось около 10 тыс. горцев из различных районов Чечни и Дагестана. Народное ополчение намеревалось, по данным русской разведки, выступить против соседних народов для утверждения ислама на Терек и Сулак для разгрома царских укреплений. Генерал Дуглас, выступивший было в поход, получил известие, что горцы разошлись. Поэтому он остановил движение больших сил и направил

к Чечен-Аулу отряд драгун полковника Коха, всего в 300 солдат и 200 казаков, который был окружен в густых лесах, разбит и уничтожен. При этом погиб и старший чеченский князь Казбулат, находившийся с Кохом[33].

В начале 30-х гг. XVIII в. с восстановлением мощи Иранской державы началась новая ирано-турецкая война, сказавшаяся и на политическом положении Чечни. Так, из Крыма через Северный Кавказ летом в 1733 г. для военных действий в Иране двинулся 25-тысячный конный корпус «царевича» Фети-Гирей Султана. Летом он прибыл в Чеченское феодальное владение, где к нему, согласно договоренности, со своим ополчением присоединился старший чеченский князь Айдемир. Правительство императрицы Анны Ивановны (1730–1740 гг.), с одной стороны, дипломатическим путем решительно протестовало против прохода крымцев по Северному Кавказу, а с другой – двинуло навстречу крымцам войска из крепости Святого Креста. При русском командующем – генерале Гессен-Гомбургском – находились чеченские князья Алибек и Алисултан Казбулатовы (сыновья убитого Казбулата) со своими узденями, которые, видимо, придерживались российской ориентации.

Крымская армия встретилась с русской на р. Белая в Чечне (район Гудермеса). При помощи протурецки настроенного чеченского князя Айдемира крымцы разбили русскую армию во главе с генералом Гессен-Гомбургским (немецкий принц на русской службе), который закрылся в крепости Святого Креста. Причем сам командующий спасся от плена только благодаря «доброте своей лошади»[34].

В тот же период складывается возможность налаживания дружеских контактов между Россией и горными обществами западных нахов: «кисты», «глегаи», «разубзюки» (дурдзуки/дзурдзуки) через дипломатические усилия беглого грузинского царя Вахтанга VI готовы были к установлению связей с Россией. Однако, в связи с обострением международной обстановки, императорский двор не решился принять указанные территории под свою «протекцию»[35].

В начале 30-х гг. XVIII в. царизм был вынужден вывести войска из Прикаспия, а затем по условиям русско-иранского договора

(Гянджинский трактат от 1735 г.) перенести границу с Сулака на левый берег Терека. Эти решения объяснялись угрозой войны с Оттоманской Портой и требованиями Ирана, где к тому времени укрепилась центральная власть в лице Надир-шаха. На Тереке в 1735 г. быстрыми темпами была построена новая крепость Кизляр, ставшая своеобразным политическим и экономическим центром Притеречья.

Воспользовавшись отходом русских войск за Терек, Оттоманская Порта объявила себя «покровительницей Дагестана» (под которым турки понимали и Чечню) и направила через Северный Кавказ для войны в Иране новую огромную армию[36].

К середине лета 1735 г. 80-тысячное крымское войско под командованием хана Каплан-Гирея, вступившего во вторичное правление, пройдя черкесские и кабардинские земли, показалось на берегах Сунжи. Крымский хан попытался на этот раз поработить не только адыгские, но и все горские народы региона. Требования Каплан-Гирея дани и покорности вызвали всеобщее возмущение со стороны чеченцев. Князь Айдемир, находившийся в союзе с ханством и тесно сотрудничавший в 1733 г. с крымским Фети-Гирей Султаном (вместе с которым он выиграл сражение против русской армии на р. Белая), присягнул теперь на верность России. Как пишет П.Г. Бутков, «по многим от хана письмам и подзывам не только к нему не поехал и людей не отпустил, но и немалые отгоны людей из войск ханских и другие вредительства показал»[37].

Каплан-Гирей решил вторгнуться на Чеченскую равнину для захвата чеченских аулов через пологое ущелье Хан-Кала на Сунженском хребте, но военные силы, стянутые со всей Чечни, встали в ущелье и истребили до последнего человека отряды, направленные на прорыв. В кровопролитном сражении было убито до 10 тыс. захватчиков. Крымский хан был вынужден отказаться от дальнейших попыток покорения Чечни и, оставив ее в стороне, продолжил путь в Прикаспий.

Об этих событиях повествует народная историческая песня, записанная анонимным офицером (инициалы «К.К.») где-то в середине XIX в. в беседах с чеченскими стариками. Благодаря этому на русском языке сохранился подстрочник замечательной песни-сказания со слов чеченца Давлетгирея Зармаева[38].

Прохождение крымских войск через Северный Кавказ, вопреки протестам Петербурга, послужило поводом к вступлению России в 1736 г. в войну с султанской Турцией. Война Россией была успешно выиграна, и в 1739 г. был заключен Белградский мир, усиливший позиции царизма на Северном Кавказе и имевший большие политические последствия для его народов. В частности, Кабарда, соседствовавшая с Чечней, была объявлена «вольной» и должна была служить своеобразным барьером между зонами влияния османской империи и России на Северном Кавказе[39].

После нашествия крымского хана усиливается прорусская политическая ориентация плоскостной части Чечни. Так, старший чеченский князь Айдемир принял «подданство» России (что по тому времени являлось признанием мирных отношений присягателя с Россией) и в залог верности своих обязательств дал в аманаты сына Бардыхана, а другой влиятельный чеченский князь Алисултан Казбулатов отдал аманатом брата своего Бамата. Князья и их уздени стали даже получать денежное довольствие от российского правительства[40]. Из этого следует, что середина 30-х гг. XVIII в. в истории русско-чеченских отношений стала переломной.

Большое значение имел и факт активизации русско-горских торговых связей благодаря сооружению Кизляра. Он находился на пересечении торговых путей, связывавших Восток и Прикаспий с Юго-Восточной Европой и Россией. Через него товары из России шли к северокавказским народам, в Закавказье, Персию, Афганистан и через Каспийское море – в Среднюю Азию. В русской крепости появились десятки лавок, рынки, гостиные дома – русский, армянский, татарский. Кстати, под «гостиным домом» подразумевалась купеческая корпорация[41].

В Кизляре проживали выходцы из Закавказья, Персии, Индии, представители горских народов, в том числе чеченцы-окочане, которые вошли даже в состав Терского Кизлярского войска, созданного в 1735 г. «для всяких посылок по делам военным и дипломатическим в разные места, к горским владельцам: в Тарку, Крым, на Кубань и к калмыцким владельцам»[42].

Кизляр быстро превратился в экономический центр Северного Кавказа, привлекая на свои рынки горцев, которые торговали здесь не только с русскими и восточными купцами, но и между со-

бой. Русское командование обеспечило торгующим полную безопасность проведения их торговых операций, что нельзя было сказать о собственно горских торговых центрах, на путях к которым купеческие караваны подвергались разбойничьим нападениям феодалов. Однако высокие пошлины, взимаемые на пограничных таможнях, тормозили поступательное развитие русско-кавказской торговли вообще и русско-чеченской торговли в частности.

Как уже отмечалось, хозяйственные занятия жителей Чечни приносили небольшие товарные излишки пшеницы, фруктов, продукции скотоводства, ремесленных изделий и т.д. Эти товары и вывозили жители Чечни на русские рынки. В обмен горцы приобретали холст, различные ткани, посуду и др. Для полного контроля над торговлей с горцами власти в Кизляре стремились ликвидировать непосредственный товарообмен между горцами и казаками, который велся без платежа пошлин. С одной стороны, закупки казаков в Кизляре в 1740 г. были ограничены «нормой про домашний обиход», а с другой – от казаков требовали, чтобы чеченцы «по городкам не заезжали» и направлялись «прямо в Кизляр». Между тем, для горцев эта торговля была жизненно важной, «так что случалось казачьему начальству вооруженной рукой отбиваться от торгующих горцев, ехать с казаками по ту сторону реки и всех отбить прочь». Но простые казаки продолжали тайно продавать горцам «муку, рыбу без пошлин и билетов»[43].

Кизлярская администрация по-своему поощряла торговлю между Россией и горцами Чечни. Например, чеченскому купцу Цуканаю Кичиеву выдавались «для приласкания» небольшие денежные вознаграждения. Известно также, что князь Айдемир, получавший часть своего жалованья натурой, имел разрешение продавать муку и овес «кизлярским обывателям»[44]. Но нельзя не отметить, что русско-горская торговля XVIII в. носила выраженный колониальный характер, торговля с горцами русским властям представлялась одним из средств их политического подчинения.

В начале 40-х гг. XVIII в. вновь обострилась политическая обстановка на Северо-Восточном Кавказе в связи с агрессией персидского шаха Надира. Его войска в 1735–1739 гг. неоднократно вторгались в Дагестан. А к лету 1741 г., покорив Афганистан и Индию, одержав победу в войне с Турцией, шах Надир с 100-ты-

сячной армией вновь вторгся в страну гор. Народы Дагестана обратились за помощью к России. Петербургский двор, ввиду тревожной международной обстановки, не мог оказать им помощи, но серьезно обеспокоенный действиями Персии стал укреплять южные границы. «Подвластным» ей северокавказским народам запрещено было продавать персам продовольствие и лошадей.

При вступлении в Дагестан шах Надир обратился с прокламациями и заявлениями к ряду горских народов, требуя поддержки: «К чеченцам и кумыкам также посланы были прокламации». Но чеченский князь Айдемир, приехав в Кизляр, «против шаха по возможности своей стоять обязался» и оказал помощь «к приведению других горских владельцев Усмея Больших аварцев, и андиевцев в российское подданство…»[45].

Правда, во время пребывания Надира в Дагестане другие чеченские князья, Алибек и Алисултан, посылали своих послов в ставку шаха с «представлением его стороне подданства» и даже обещали провести иранцев к Тереку, через «удобные места». Хорошо осведомленное о поведении кавказских владельцев русское правительство для усиления их «преданности» предприняло срочные меры: к чеченским, кумыкским и кабардинским князьям были посланы новые присяги «в утверждении их верности», выделено единовременное пособие, некоторым определено постоянное жалованье[46].

В конечном счете, Надир так и не смог покорить народы Дагестана. Более того, персидские войска в 1743 г. были вынуждены покинуть Дагестан. Следующий поход (1745 г.) оказался еще более неудачным. Горцы Дагестана нанесли шаху явное поражение в открытом сражении. Потеряв половину армии, Надир бежал из Дагестана и вскоре был убит собственными придворными. Не осуществились мечты «потрясателя Вселенной» о покорении Северного Кавказа, Крыма и России[47].

Желание иметь добрососедские, мирные отношения с Россией побудили чеченских князей от имени своих владений выдать в Кизляр заложников-аманатов, служивших залогом верности «присяге подданства» России. Выписка из ведомости горских аманатов от 26 июня 1743 г.[48] дает следующие сведения:

№	Кто имяны и которых владений	Описание их фамилий	Мнение бригадира Оболенского	В каких в год окладах состоят	
				руб.	коп.
1	2	3	4	5	
	Чеченские				
4.	Князя Али Султана Казбулатова брат Бамат	Отца не имеет, а отец у него был Казбулат Баматов, мать у него имеетца именем Ханза, дочь бывшего чеченского князя Бартыхана, оной князь живет в Чеченской деревне. Имеет он, Бамат, братьев двух родных: Албека и Али Султана, из которых у Албека имеется сын Каспулат одного году. После отца его, Бамата владения осталась половина всего Чеченского владения, коим ныне владеет помянутый брат его Албек	Оного аманатчика надлежит из аманатчиков отпустить, а вместо него взять от брата его, показанного Албека, сына однолетнего	144	
5.	Князя Айдемира Бардыханова сын Бардыхан	Отец у него Айдемир Бардыханов владения Чеченского, мать именем Кайстаман, дочь бывшего князя Пари Бамата; дети у них, а ему, Бардыхану, родные братья – Расланбек шестнадцати, Бамат десяти лет. Во владении у него, Айдемира, другая половина Чеченского владения.	Оному в аманатах быть надлежит	158	

К концу первой половины XVIII в. число нахских и собственно чеченских районов, связанных с Россией политическими и

торгово-экономическими отношениями, расширяется. Об этом свидетельствует распоряжение императорского двора от 1747 г. пограничным властям на Тереке о приеме в подданство ингушей (наряду с осетинами)[49], а также признание русского «подданства» крупным чеченским плоскостным обществом Герменчик (в документах – «Гребенчук»). Вот что говорится об этом в документах: в 1747 г. герменчиковцы просили в Кизляре «…о переселении их на чистые места и об определении… во владельцы генерал-майора князя Эльмурзы Черкасского, сына кизлярского ротмистра Давлет-Гирея Черкасского…

И потом по указу к реченному астраханскому губернатору Брылину 1748 года, апреля от 15 дня, между протчим писано, чеченцам и гребенчуковцам к выходу из нынешних их мест к переселению на оные места позволение дать, а ротмистра Черкасского во владельцы к гребенчуковцам в таком случае допустить и определить, ежели они сами его подлинно желают, а инако не наваливать онаго, но дать им на воле кого они сами изберут – его ли, Черкасского, или другого из тамошних владельческих детей или родственников, токмо того смотреть, чтоб оной к здешней стороне усердный и надежным был…». Еще до объявления этого указа часть герменчиковских старшин прибыла в Кизляр и 27 июля 1747 г. присягнула «в верности е.и.в.», а к тем, кто не приехал, были посланы офицеры «для учинения присяги»[50].

Как видно из документов, в 1747–1748 гг. общество Герменчик признает «подданство» России. Правителем над ним был определен офицер русской службы в Кизляре, кабардинец по происхождению, князь Девлет-Гирей Черкасский. Это была старая традиция в Чечне – приглашать иноземных феодалов на княжение. В данном случае документы позволяют детально охарактеризовать своеобразный общественный институт приглашения князей. С переездом в Герменчик Девлет-Гирей Черкасский был «выключен из числа ротмистров», но с сохранением 40-рублевого оклада, к которому прибавили еще «муки 25 четвертей и овса». А в 1750 г. дотация Девлет-Гирея была повышена до 120 рублей в год «для поощрения оного к верной службе». Но и это его не удовлетворило, он неоднократно просил о повышении жалованья, объясняя это тем, что приходится раздавать много подарков узденям и стар-

шинам; брать «ясак» в начале своей деятельности Девлет-Гирей опасался[51]. Выбор герменчиковцев в пользу Девлет-Гирея был, кстати, не случаен. Дело в том, что аталыками (приемные родители, воспитатели) всех служилых кабардинских князей в русских крепостях на Тереке (как Терской, так и в Кизляре) выступали богатые «окочанские» (чеченские) семьи. Девлет-Гирей был постоянно сопровождаем своими узденями из чеченцев-окочан.

Очень важно отметить, что Россия не только удовлетворила просьбу Девлет-Гирея, но и с октября 1748 г. разрешила пропуск «быков, коров, рыбы… полотняного товару» из Кизляра в Герменчик. Кроме того, был допущен свободный проезд «его людей с… печатьми (т.е. разрешением, подписанным Девлет-Гиреем. – *Я.А.*) в гребенские городки». Это способствовало ориентации на Россию и других, не только соседних Герменчуку, но и отдаленных горных обществ. Видя, какими привилегиями пользуются герменчиковцы, в том же году «жители деревни Чебутли» (Чеберлой, Шатой?) согласились быть в российском «подданстве», в «ведомстве» князя Девлет-Гирея… «дабы им с купечеством в город Кизляр, в казацкие гребенские городки тако в Андреевскую, Аксайскую и протчие деревни ездить под защищением было свободно»[52].

Российская администрация на Тереке согласилась с этим предложением с условием непременного переселения «чебутлинцев» с гор в низовья Сунжи. Полное согласие с условием царских чинов выразил плоскостной аул Шали и вошел «в зависимость… Девлет-Гирея». В том же 1748 г. Черкасскому удалось склонить в «подданство» России «алдинский народ» (чеченское общество, располагавшееся в районе одного из притоков Сунжи). Кизлярский комендант откликнулся на это событие следующим письмом: «Из присланных от Вас писем усмотрено, что алдинский народ по склонному Вашему призыванию в подданство Ея (И.В.) быть желает, что оное Вами учинено весьма изрядно, за что Вам с моей стороны всякое благодеяние чинить долженствую. И впредь таковые к подданству Ея (И.В.) приходить будут, оным не только взывать, но всячески их приласкивать»[53]. Ситуация здесь не вполне понятная, т.к. аул Алды находился под управлением одного из чеченских князей фамилии Турловых, имевших связи с Кизляром.

В 1747–1748 гг. на основании решения Коллегии иностранных дел России годовые жалованья получили четверо чеченских князей. Сыну Айдемира (скончался в 1748 г.) – Расланбеку Айдемирову – было назначено 150 рублей, Алибек и Алисултан Казбулатовы получили по 25 рублей на каждого и 100 рублей на 20 узденей. Турлову выплачивалось 50 рублей на себя и 50 рублей на 10 узденей[54]. Подобное распределение отвечало реальной значимости этих князей в общественно-политической жизни Чечни и размерам их владений.

Следует отметить, что Коллегия иностранных дел России особо подчеркивала необходимость наделения жалованьем чеченских узденей, составлявших «владельческую» силу князей, и оговаривала это в своих указах. Тем самым расширялся круг представителей аристократического сословия, связанных с Россией не только политическими, но и материальными интересами.

Связи чеченских феодалов с царскими пограничными властями были широкими и разнообразными. Между ними велись регулярная переписка, взаимный обмен сведениями политического характера, постоянно курсировали служащие Терского кизлярского войска.

Расланбек Айдемиров имел в Кизляре даже своих поверенных из местных купцов, представлявших его интересы и занимавшихся его денежными делами. Благосклонное отношение царской администрации к чеченским феодалам выражалось и в выдаче их беглых холопов по первому требованию[55].

Исследование вопросов сближения Чечни с Россией, процессов развития у чеченцев русской внешнеполитической ориентации в первой половине XVIII в. позволяет сделать некоторые выводы.

В своем наступлении на Кавказ царская Россия, как и шахская Персия и султанская Турция, преследовала своекорыстные цели, не включавшие в себя интересы горских народов. Стремясь укрепиться в бассейнах Черного и Каспийского морей, Россия намеревалась овладеть торговыми путями между Азией и Европой, с одновременным занятием плодородных земель на Северном Кавказе, и установить свое политическое влияние над всеми кавказскими народами.

Поход русской армии на Кавказ в 1722–1723 гг., занятие прикаспийских районов Дагестана и Азербайджана, появление на Северном Кавказе новых русских поселений привели к расширению торговли России с народами Кавказа, усилили торговые и политические связи горских народов с Россией и русским народом.

В 30–40-е гг. XVIII в. происходит заметный поворот целого ряда районов Чечни от взаимосвязей с Крымским ханством и Оттоманской Портой в пользу выбора русской внешнеполитической ориентации. Хотя и формально, но в «русском подданстве» оказываются влиятельные феодалы, которым назначается царское жалованье; в залог верности присяге русским властям выдаются аманаты. Процесс оформления отношений с Россией на официальном уровне охватывает основные районы Чечни.

В результате развития политических и торговых связей Чечни с Россией в первой половине XVIII в. влияние последней здесь весьма возросло. Однако это не означало потерю чеченцами своей самостоятельности или отказ от взаимоотношений с восточными державами. Речь идет о приоритете одних связей перед другими.

---

1. См.: Потто В.А. Два века Терского казачества. Т. 1. Владикавказ, 1912. С. 106; Ахмадов Я.З. Российское повстанческое движение конца XVII – начала XVIII века и народы Северного Кавказа // Известия СКНЦВШ. Общественные науки. № 1. Ростов н/Д, 1989. С. 86, 88–89; и др.

2. Акмонов И.Г. Башкирское восстание 1704–1711 гг. // Из истории Башкирии. Уфа, 1968. С. 84.

3. См.: РГАДА. Ф. 9. Оп. 6. Д. 58. Л. 1 об.; Выписка о Астраханском бунте из архива Капнистской // Ставропольские губернские ведомости. № 3. 21 янв. 1861; Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984. С. 11.

4. См.: РГАДА. Ф. 9. Оп. 6. Д. 58. Л. 2.; Ригельман А. История или повествование о донских казаках. М., 1846. С. 81; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15–16. СПб., 1873. С. 110; Акмонов И.Г. Указ. соч. С. 84.

5. См.: РГАДА. Ф. 9. Оп. 6. Д. 58. Л. 2–2 об.; Потто В.А. Указ. соч. Т. 1. С. 102; Ставропольские губернские ведомости. 21 янв. 1861. № 3; Гриценко Н.П. Народные движения XVII–XVIII вв. и терское казачество // Известия СКНЦВШ. Общественные науки. № 3. Ростов н/Д, 1975. С. 15; Его же: Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. V – середина XIX века. Ростов н/Д., 1984. С. 53.

6. Гриценко Н.П. Города Северо-Восточного Кавказа… С. 53.

7. См.: Ахмадов Ш.Б. К вопросу о классовой борьбе в Чечне в XVIII в. // Вопросы истории классообразования и социальных движений в дореволюционной Чечено-Ингушетии (XVI – начало XX в.). Грозный, 1980. С. 72–73; Ахмадов Я.З. Политические взаимоотношения Чечено-Ингушетии с Россией в первой половине XVIII в. // Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI – начале XX в. Грозный, 1981. С. 59.

8. См.: Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. С. 112; Чулошников А. Феодальные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII в. // Материалы по Башкирской АССР. Ч. 1. М.-Л., 1936. С. 41–43.

9. См.: РГАДА. Ф. 9. Оп. 11. Д. 7. Л. 148; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IX. Т. 17–18. С. 214; Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. С. 214, 232; Сборник императорского Русского исторического общества (ИРИО). Т. 50. СПб., 1886. С. 4, 11–12.

10. См.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. С. 252; Короленко П.П. Указ. соч. С. 17–18.

11. См.: РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Д. 3. Л. 87; Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. С. 256.

12. См.: РГАДА. Ф. 119. 1708 г. Д. 9. Л. 1; Полное собрание законов Российской империи. Т. 4. СПб., 1830. С. 121.

13. См.: РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.–6; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Ч. 1. СПб., 1869. С. 531; и др.

14. См.: РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1707 г. Д. 3. Л. 1 об.; Hammer de Y.Par. Histoire de L'Empire, Ottoman. Vol. 13. Paris, 1839. P. 191–192; Le Khanat de Crimee dans Arhiives du Musee du Palais de Topkapi. Paris, 1978. P. 348; Сокуров В.Н. Канжальская битва и ее отражение в кабардинском фольклоре // Актуальные проблемы кабардино-балкарской фольклористики и литературоведения. Нальчик, 1986. С. 54–62.

15. Hammerde Y.Par. Histoire… Vol. 13. P. 251–252.

16. См.: Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. М., 1957. С. 11; История Дагестана. Т. 1. М., 1967, С. 338.

17. См.: Кабардино-русские отношения... С. 12–14; История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 1. М., 1967. С. 163.

18. См.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 1. СПб., 1830. С. 108–110; Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. Махачкала, 1958. С. 223–225.

19. Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря // История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы. М., 1958. С. 70; Кабардино-русские отношения… Т. 2. С. 24, 32, 102; Русско-дагестанские отношения… С. 225–226; Лысцов В.П. Персидский поход Петра I. 1722–1723. М., 1951. С. 98.

20. См.: Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII веке до присоединения его к России // Записки Императорского Одесского общества истории древностей (ИООИД). Одесса, 1889. Т. 15. С. 324–325; Налоева Е.Д. Государственно-политический строй и международное положение Кабарды в первой половине XVIII в. Рук. дисс. канд. ист. наук. Нальчик, 1973. С. 119–120; и др.

21. См.: Смирнов В.Д. Указ. соч. С. 324–325; Лысцов В.П. Указ. соч. С. 99.

22. См.: АВПРИ. Ф. Сношения России с Грузией. 1757 г. Д. 5. Л.16; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. VIII (Т. 15–16). С. 372; Лысцов В.П. Указ. соч. С. 98.

23. См.: Полное собрание законов Российской империи. Т. VI. С. 165–167; Русско-дагестанские отношения в XVII – первой четверти XVIII в. С. 227–228, 235–236, 257–258.

24. См.: Соловьев С.М. Указ. соч. Кн. IX (Т. 17–18). С. 376; Молчанов Н.М. Дипломатия Петра Первого. М., 1984. С. 410.

25. См.: РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Оп. 4. Ч. 1. Кн. 59. Л. 600 об.; Маркова О.П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIII веке. М., 1966. С. 109.

26. См.: Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 23; Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 122.

27. См.: Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 23, 154; Ахмадов Я.З. Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. Грозный, 1991. С. 46.

28. Текст договора см.: Полное собрание законов Российской империи. Т. VII. 1830. С. 303–309; Русско-дагестанские отношения… С. 297–302.

29. См., развернуто: Осмаев А.Д. Северный Кавказ и Османская империя в первой четверти XVIII в. Рук. дисс. канд. ист. наук. Махачкала, 2000.

30. См.: Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 121–122, 131; Бакиханов А.-К. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926. С. 112; Маркова О.П. Указ. соч. С. 122.

31. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. / Сост. В.И. Гамрекели. Тбилиси, 1968. С. 105, 107, 110; Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 118–119; Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 46–47.

32. Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича. М., 1859. С. 144, 149.

33. См.: АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1758 г. Оп. 115/1. Д. 11; Бирюков А. Дела давно минувших дней // Ж. «Дош». № 4. 2004; Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 49.

34. См.: АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1758 г. Оп. 115/1. Д. 11. Л. 230–230 об.; Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 118–119; Зиссерман А. Двадцать пять лет на Кавказе. Ч. 1. СПб., 1879. С. 29; Смирнов В.Д. Указ. соч. С. 206; и др.

35. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом… С. 119–120.

36. См.: Гаджиев В.Г. Указ. соч. С. 127.

37. Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 122.

38. Государственный архив Республики Грузия. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 301. Л. 12, 14–15); Тотоев Ф.В. Страница из истории Чечено-Ингушетии // Изве-

стия Чечено-Ингушского НИИЯЛ. Т. VI. Вып. 3. Литературоведение. Грозный, 1972. С. 197–201; Боков Хажбикар. Слово о вайнахах (взгляд изнутри). М., 2000. С. 10–12; Запись песни о Ханкальской битве и русский подстрочник были произведены, скорее всего, полковником К. Курумовым, чеченцем на русской службе. В 50–60-х гг. XIX в. он получил во владение до 500 десятин земли в Ханкальском ущелье, где основал небольшое поселение.

39. См.: Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI–XVII вв. Т. 2. М., 1956. С. 74–75; История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 1. С. 167.

40. См.: АВПРИ. Ф. Кабардинские дела, 1746 г. Оп. 115/1. Д. 5. Л. 23 об.; Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 122, 158.

41. См.: Равинский. Хозяйственное описание Кавказской и Астраханской губерний. СПб., 1809. С. 440; Гриценко Н.П. Из истории экономических связей и дружбы чечено-ингушского народа с великим русским народом. Грозный, 1965. С. 22.

42. Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 154–155.

43. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3650. Ч. 7. Л. 35; Тотоев Ф.В. Состояние торговли и обмена в Чечне (вторая половина XVIII в. – 40-е гг. XIX в.) // Известия СОНИИ. История. Т. XXV. Орджоникидже, 1966. С. 155, 159; Скитский Б.В. Очерки истории горских народов. Орджоникидзе, 1972. С. 173.

44. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3787. Ч. 3. Л. 8; Материалы для истории Кавказского края // Ставропольские губернские ведомости. 1858. № 1.

45. См.: АВПРИ. Ф. Сношения с Персией. 1743 г. Оп. 77/1. Д. 3. Л. 9; АВПРИ. Ф. Сношения России с Грузией, 1757 г. Д. 5. Л. 16, 19, об., 20; Потто В.А. Два века Терского казачества. Т. 2. Владикавказ, 1912. С. 58; История Дагестана. Т. 1. С. 363.

46. См.: АВПРИ. Ф. Сношения России с Персией. 1742 г. Д. 5. Ч. III. Л. 622; Там же. Ф. Сношения России с Персией. 1743 г. Оп. 77/1. Д. 3. Л. 8–9; Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 258.

47. См.: История Дагестана. Т. 1. С. 372–373; Юдин П.Л. Россия и Персия в конце 1742 г. по письмам Братищева к канцлеру князю А.М. Черкасскому // Русский архив. М., 1899. Кн. 1. Вып. 1. С. 373.

48. См., РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 183. Л. 106–106 об.

49. Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 515.

50. ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3378. Ч. 4. Л. 46–46 об.; Там же. Д. 3812. Ч. 4. Л. 31.

51. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3378. Ч. 4. Л. 46 об.–47; Там же. Д. 3812. Ч. 4. Л. 454; Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 258–259.

52. Тотоев Ф.В. Указ. соч. С. 157–158.

53. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3772. Л. 1, 2 об.; РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 230–230 об.; Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 258.

54. РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 74; Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 258.

55. ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3650. Ч. 7. Л. 28; Д. 3619. Л. 28, 65.

Глава 5. ЧЕЧНЯ И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В ПОЛИТИКЕ РОССИИ И ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В. УКРЕПЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Во второй половине XVIII в. внешнеполитическое положение Чечни характеризовалось возрастанием ее роли на Северо-Восточном Кавказе и дальнейшим укреплением политических и в особенности торгово-экономических связей с Россией.

Уже в середине XVIII в. относительно резко возросли ассортимент и объем товаров, ввозимых русскими торговцами на Северный Кавказ, и вывоз горцами своих товаров на русские пограничные рынки. Но сведения русских таможенных служб в том же Кизляре не отражают истинных масштабов русско-горской торговли. Дело в том, что российские купцы, как и их коллеги из восточных стран, заключали немало сделок непосредственно в горских аулах. Кизлярская пограничная таможня 1756 г., протестуя против такой практики, доносила в Петербург: «…ездят из Кизляра с разными товарами торгующие всякого звания люди и производят в продажу во оных деревнях как реченных деревень азиатцам (авторы документа в настоящем случае имеют в виду чеченцев, кумыков, брагунцев. – *Я.А.*), так и приезжающим во оные же деревни с товарами же из персидских городов, из Грузии и с Крыма и с протчих мест разным же иноверцам». Как говорится в документе 1753 г., чеченцы из высокогорных районов, в данном случае – «чебутлинцы», приезжают «для торга в Чеченскую деревню», находящуюся на плоскости. Можно полагать, что Чечен-Аул был одним из центров, в котором осуществлялась торговля кизлярских и восточных купцов с населением Чечни.

Материалы астраханской таможни за 1739–1749 гг. подтверждают мысль о преобладании товаров, вывезенных непосредственно из горских аулов, над количеством товаров, продаваемых горцами непосредственно в Кизляре. Если общая сумма привезенных товаров в Кизляр в 1751 г. составляла всего 208 р. 10 коп., то еще в 1740 г. только четырнадцать индийских купцов, участвовавших в торговле Кизляра с Астраханью, привезли в Астрахань товар на сумму 3196 р., из этой суммы 80% приходились на местные,

северокавказские, товары. В 1749 г. индийские купцы вывезли из Кизляра в Астрахань местных товаров на 2072 р.[1]

В 1757 г. Коллегия иностранных дел Российской империи для увеличения русско-северокавказской торговли предложила построить в Кизляре меновый двор и отменить пошлины «с съестных припасов, кроме виноградного вина», при условии, что пошлины вместо горцев будут платить обитатели Кизляра. Комендант Кизляра генерал Карл фон Фрауендорф отрицательно отнесся к этой идее, мотивируя свое возражение уменьшением масштабов торговли «противу прежних годов». Причиной уменьшения торговли в Кизляре он считал развитие торговли между самими чеченцами, кумыками, кабардинцами и другими горцами и то, что «здешние купцы (товары. – *Я.А.*) туда в годы отвозят и там в розницу продают и на всячину меняют, в таком случае горцы неездя в Кизляр там у оных, что кому надобно берут»[2].

Сам по себе этот факт примечателен. Он свидетельствует об устойчивости политических и торгово-экономических связей, иначе поездки кизлярских купцов за Терек были бы невозможны. Важно отметить и то, что чеченские князья не раз брали денежные займы у кизлярских ростовщиков и давали им деньги в рост[3], что также является показателем прочных связей между ними.

В середине XVIII в. заметно активизировались связи с Россией не только у чеченцев, но по их примеру и у нахов-ингушей. Последние ощущали острую необходимость в «соли, железе, холсте, кумаче, обуви, одежде, иглах, ножницах, ножиках, кремне…». Нуждались ингуши и в политическом покровительстве. В июле 1756 г. игумен Григорий из Осетинской духовной комиссии получил приглашение от низкогорных ингушей (Ангушт) для проповеди христиантсва, и по прибытии его «собрались все старшины и протчи народ и учинили… (Е.И.В.) подданству… присягу и просили, чтоб под протекцию (Е.И.В.) приняты были, исчисляемы как состоящие в российском подданстве чеченцы… (с которыми. – *Авт.*) имеет смежность и единый разговор». В начале 1758 г. в Кизляр приехали 9 ингушских старшин, которые присягнули в «подданство» России и обещали оказывать коменданту Фрауендорфу помощь в действиях русских войск на Северном Кавказе[4].

Во второй половине 50-х гг. XVIII в. русско-чеченские отношения складывались, на первый взгляд, благоприятно. Однако ряд чеченских князей серьезно усугубляли свое положение участием в феодальных междоусобицах. Так, Девлет-Гирей Черкасский враждовал с князем Расланбеком Айдемировым и брагунской княгиней Кичибике. Противоречия между ними зачастую выливались в вооруженные столкновения.

Вследствие этих и других причин в Чечне начались антифеодальные выступления, которые чеченскими князьями квалифицировались как антирусские. Подобная трактовка событий позволяла им требовать поддержки военной силой у царских властей.

Надо отметить, что обострение противоречий в Чечне совпало с общим обострением политической обстановки на Северном Кавказе. В Кабарде шла борьба между кашкатавской и баксанской феодальными группами, вмешательство России и Турции в борьбу этих групп повлекло за собой ухудшение отношений между ними. Хан Аварии, невзирая на возражения русского правительства, с 25-тысячным войском вторгся в Грузию. В 1755–1758 гг. разгорелись новые противоречия между владельцами Малой и Большой Кабарды по поводу выбора внешнеполитической ориентации страны между Россией и Турцией[5].

Значительно накалилась политическая обстановка и в самой Чечне в связи с делом Девлет-Гирея Черкасского (сына генерала русской службы Эльмурзы Черкасского), княжившего одно время в обществе Герменчик. В 1751 г. Девлет-Гирей стал владельцем пашни на Терском хребте (в районе Теплых вод), где ему «для караулу дозволено было… с некоторою частью подвластными кош иметь…». В 1754 г. он переселился туда насовсем, оставив Герменчик, жители которого «явились ему ослушны», а в 1755 г. на его поселение «горская… партия учинила нападение». В результате погибла жена Девлет-Гирея и было увезено имущества на 4000 рублей[6].

Царские власти выступили в защиту Девлет-Гирея, требуя возмещения убытков; это вызвало серьезное недовольство горцев Чечни, возмущенных вмешательством в их, как они считали, внутренние дела. Вскоре в Кабарде был задержан и передан в Кизляр знатный чеченец Шабай, чтобы принудить его соплеменников

к повиновению. При нем были обнаружены «писанные от него, Шабая, к горскому народу возмутительные к воровству письма». Это сообщение показывает, что в Чечне шло нарастание протестного движения, которое приобретало организованный характер.

Формально чеченец Шабай, как и его известный брат Бекей, считался узденем-вассалом князя Расланбека Айдемирова, однако оказалось, что «он его не слушает по такой причине, понеже имеет великое родство… он владельца по великому родству не слушает»[7].

Арест Шабая не принес успокоения. Наоборот, эта акция царизма вызвала возмущение в Чечне. Его брат Бекей открыто угрожал полным разрывом отношений с русскими властями. Он писал в Кизляр генералу Эльмурзе Черкасскому: «…ежели Чабай (Шабай. – *Я.А.*)… умрет, но небезызвестно и Вам, что Чеченское жилище… государыне подвластно не будет»[8].

Крупные отряды горцев стали появляться на русских границах, особенную их неприязнь вызывал Червленский редут, построенный на правом берегу Терека. Дело в том, что Червленский редут был сооружен в целях контроля над передвижением горцев у переправ через Терек и Сунжу в месте, где пересекались торговые пути. Вследствие серьезной угрозы разрыва отношений с чеченскими обществами Коллегия иностранных дел России предложила кизлярскому коменданту Фрауендорфу снести Червленский редут, который «заведен там напрасно и ничему иному не служит, как к побуждению тамошних варварских народов к подбегам под оной…»[9].

О серьезном недовольстве народа политикой царизма и своих князей говорит и следующее заявление, сделанное брагунскому князю во время приезда его в Чечен-Аул в 1757 г.: «…как де вы брагунцы, так и российские казаки и прочие живущие в Кизляре, и их де чеченские владельцы – народу неприятели». Такие настроения в аулах плоскостной Чечни вызвали тревогу царских властей, высказывались опасения «общего возмущения», предполагалось, что подымутся и «другие горские народы…». После длительных дискуссий Коллегия иностранных дел империи, с ведома и одобрения императрицы Елизаветы, решила организовать поход на Чечню. Кроме регулярных войск в экспедицию были

втянуты калмыцкие, кабардинские, кумыкские феодалы и даже лояльные «ангуштинцы» (ингуши) и карабулаки.

7 апреля 1758 г. экспедиционный корпус в количестве 2196 солдат и казаков под командованием генерал-майора Фрауендорфа выступил в поход на Чечню. Также в состав корпуса вошли: 3203 калмыка, 100 кумыкских узденей во главе с князьями, брагунский владелец с отрядом в 60 человек, такое же количество ингушских и карабулакских старшин и 200 кабардинцев (итого – 5819 человек)[10].

Жители плоскостной Чечни (точнее, Чеченского владения по Аргуну), которые, по оценкам царского командования, могли выставить до 2000 воинов-всадников, призвали на помощь «чебуклинцев, чубутцов, андийцов… и отвсюда мичкисцов». Другой документ уточняет: «…из аксайской и Исы-Су деревень, да Гикеху, Ерпи, живущих вверх по Сунже, и из Андреевских подвластных из деревень Аух…». Есть еще один список пришедших на помощь. В нем упоминаются отряды «гребенчуков, шалинцов, мичкисцов, и с качкалык… кехинцов, чебуклинцов, чубутцов, гунбенцов, андинцов, ногчумакинцов, голонданцев…». Таким образом, повстанцам оказывали помощь не только горные и равнинные чеченские общества, но и андийцы и аварцы Дагестана. А также на помощь пришли эндирейские и аксайские кумыки.

Позицию дагестанских народов в отношении похода русских войск на Чечню выражает письмо андийского народа Фрауенфорду, в котором говорилось, что нельзя допускать войну, ибо она «никакой прибыли» не принесет, а приведет только к ожесточению чеченского народа, которому помогут дагестанцы. Фрауендорфу советовали возвратиться назад, в противном же случае угрожали войной: «…так поступим – вся Дагестания на тебя… причем будут дратца и беспокоить вас для того, что вы зачинатели ссоре»[11].

Ожидая прихода царских войск, восставшие соорудили в ущелье Хан-Кала засеки, построили срубы «наподобие башни» и выкопали ров.

15 апреля Фрауендорф, перешедший с войском Сунжу, встал лагерем в 8 верстах от Хан-Калы и занял выжидательную позицию, не решаясь войти в ущелье. В тот же день к генералу явился князь Расланбек, который перед этим «согласясь с непоследними

людьми… склоняли (горцев. – *Авт.*) принести покорение, дабы их жилищам разорение непоследовало, к чему было и другие чеченцы склонны заживные люди явились, а большая часть несогласилась, а намерелась противитца». Как видим, чеченские богачи – «заживные люди» – имели в данном конфликте свои позиции, они готовы были поступиться соображениями независимости ради корпоративных интересов.

Вернувшись из русского лагеря в чеченские аулы, Расланбек объявил, что ему удалось достичь мирного соглашения, вследствие этого все пришлые отряды были отпущены. Однако данное заявление оказалось хитростью. 22 апреля царские войска внезапно вторглись на Чеченскую равнину и заняли «некоторые жилища», которые, однако, были пусты вследствие того, что жители успели уйти в «крепкие места». В конце того же дня войска были вынуждены вернуться в лагерь, на правый берег Сунжи.

Через несколько дней сюда вновь явился Расланбек с целью продолжить переговоры, но был арестован Фрауендорфом по обвинению в том, что он не может склонить своих «подвластных» к миру[12]. Заключение под арест не было большим несчастьем для Расланбека, а скорее, спасением, ибо народ открыто угрожал ему расправой за вольный или невольный обман.

К началу мая жители Чеченского общества вновь собрали войско из представителей различных районов Дагестана и Чечни. Всего в Ханкальском ущелье скопилось до 3060 человек. Из них «тавлинцы» (горцы Дагестана) насчитывали, по одним сведениям, 1000 человек, а по другим – 300. Произошло несколько стычек, не переросших в сражение.

С 5 по 6 мая Фрауендорф вел переговоры с младшими братьями Расланбека Айдемирова – Мамашем, Бардыханом и узденями Бату и Бекеем. Эти переговоры определенного результата не дали, что привело к раздору в армии горцев. Местные социальные верхи, пользуясь угрозой вторжения экспедиционного корпуса, вновь овладели инициативой. Горцев стали склонять расходиться по домам.

Фрауендорф простоял на Сунже до конца мая 1758 г., а затем ушел к Тереку. В целом, между царскими войсками и повстанцами так и не произошло крупных боевых столкновений.

В начале июля царские войска вернулись в Кизляр. В своем донесении в Петербург Фрауендорф открыто признал, что восставшие «в покорение не пришли». Но стремление иметь мирные политические и торговые отношения с Россией в народных массах было чрезвычайно сильно. Уже в августе 1758 г. стало известно из донесений агентов, «что де чеченцы все в ссоре и в войне быть не желают, токмо же желают быть в смирении и подданстве…»[13].

Жители Алдинского общества просили даже о свободном проезде в Кизляр и казачьи городки. О желании «принять присягу и быть в верноподданстве» писали представители ряда чеченских обществ. В течение двух лет плоскостные аулы Чечни заплатили за большую часть захваченных во время конфликта трофеев, вернули пленных и выдали в залог верности своей присяге аманатов из влиятельных семейств. В 1762 г. чеченские владельцы через сына кумыкского князя Алиша Хамзина – капитана Хамзу (избранного от северокавказских феодалов послом в Петербург) – передали поздравление императору Петру III в связи с его коронацией[14].

Дореволюционные историки полагали, что конфликт 1758 г. был началом «кровавой борьбы» между Россией и Чечней, закончившейся на сто первом году после ее возникновения[15], намекая тем самым на конец Кавказской войны в 1859 г.

В начале 60-х гг. XVIII в. на Северном Кавказе сложилась своеобразная политическая обстановка, условиями которой руководствовалось русское правительство в своих действиях по отношению к северокавказским народам. Политика империи, направленная, в конечном счете, на захват Кавказа, носила очень осторожный характер, поскольку еще не была решена черноморская проблема, не был присоединен Крым. Необходимо было также решить вопрос об отношениях с Польшей и Швецией. Поэтому русское правительство не только не хотело обострять взаимоотношения с Турцией, но и стремилось отодвинуть надвигающийся конфликт.

В 1762 г. российский сенат констатировал «невозможность к завладению» кавказских горцев, вследствие существующей международной обстановки и неблагоприятной политической ситуации на Северном Кавказе. Единственное, что оставалось делать,

по мнению сенаторов, – это заботиться, чтоб Кизлярский край «усиливан был…». Поэтому царизм поощрял переход горских поселений ближе к русским границам. Так, например, когда в 1762 г. Расланбек Айдемиров основал новый аул в нижнем течении Сунжи, кизлярский комендант Ступишин писал князю, что это действие «весьма похвально почитаетца ему»[16].

Особую ставку в осуществлении плана заселения левобережья Терека царизм делал на осетин и нахов-ингушей, среди которых проводилась усиленная пропаганда христианства и которые не раз обращались с просьбой принять их в подданство и защитить от нападений. После очередного обращения ингушей в 1760 г. кавказское командование удовлетворило их просьбу: в 1761 г. к предгорным ингушам для защиты от нападений соседних феодалов был определен на сезон весенних и уборочных работ ротмистр Киреев с воинской командой. В мае 1762 г. в Кизляр прибыло новое ингушское посольство в составе четырех человек. Это были старшины: «Федор Гожев сын Бурсалов, Жанмирза Казибеков сын Малсагиков, Бешкен Султанов и Багатир Темруков сын Тохтиев».

В знак своей приверженности к России трое из них приняли христианство и были крещены. Царская администрация позволила себе констатировать, что «киштинцы (ингуши. – *Авт.*) ни турецкой, ни персидской державам не подвластны… и России принадлежит»[17].

Признание ингушскими аулами низкогорной зоны «русского подданства» вызвало недовольство некоторых чеченских и кабардинских феодалов, претендовавших на «владение» этими селениями[18]. Но это не могло остановить процесс сближения «ангуштинского народа» с Россией, тем более, что царизм, считая весьма важным привлечение ингушей в подданство России по политическим и стратегическим мотивам (Ингушетия, как Осетия, лежала на пути в Грузию), готов был пойти на их вооруженную защиту.

Как уже отмечалось, царизм связывал принятие христианства ингушами с принятием «подданства». Надо отметить, что это не был взаимообусловленный процесс. Стремясь к установлению отношений с Россией, ингуши не были склонны воспринимать навязываемые им чуждые идеологию и религию. Поэтому даже

официальные документы констатируют: «…многие из осетинцов и киштинцов крестятся, но, конечно, меньше по внутреннему удостоверению, а больше для получения прибытка»[19].

Искреннее стремление горских народов Северного Кавказа к дружеским связям с Россией, поиски покровительства русского правительства создавали, вместе с тем, благоприятные условия для укрепления положения империи на Кавказе. В этот исторический момент Россия особенно нуждалась в союзе с горцами. Намерения Оттоманской Порты «учинить приобретения над Персией, и особливо близ Каспийского моря…» требовали противодействия, ибо, как указывал государственный канцлер М.И. Воронцов, укрепившись на Каспии, Турции не трудно будет «очистить себе путь во внутренние пределы российские»[20].

В целях укрепления Кизлярского края в 1762 г. было дано разрешение кабардинскому владельцу Кончокину (А. Иванову) заселить урочища Моздок и Мекен на Тереке, привлекая туда «чеченцев, кумык и других из горских народов и нагайцев, креститься желающих». Также было дозволено «для размножения шелку и мануфактур… селитца и всех христианских нацей людям, как-то: грузинцам, армянам и другим, находящимся за границами Российской империи, располагая их селения по реке Тереку между новой крепости (Моздок. – *Я.А.*) и гребенского казачьего Червленого городка».

Крепость Моздок была воздвигнута в 1763 г. на левом берегу Терека недалеко от северо-западных границ Чечни в нарушение пунктов русско-турецкого договора о «бариерном» положении Кабарды между сферами влияния двух держав на Северном Кавказе. Строительство крепости вызвало серьезное недовольство ряда кабардинских князей (поддержанных также и чеченцами), считавших урочище Моздок своей собственностью. Недовольство проявила и Турция, ограничившись однако дипломатической перепиской с Петербургом[21].

В 1765 г. в Моздок явилась делегация осетинских старшин и с ними «киштинский (ингушский. – *Я.А.*) старшина Би Гуреев… с изъявлением великого их усердия выселиться на Моздок с их подвластными, но просили, чтоб из них старшинами даны были ранги и жалованье и желающие на службу были принимаемы».

Из переселенцев было намечено создать воинскую Горскую команду со штатом в 214 человек и годовым денежным жалованьем 2840 рублей, натуральным – 1400 четвертей муки и 1388 четвертей овса. Все переселенцы наделялись правами, сходными с правами донских и яицких казаков. Кроме того, переселившиеся горцы получали единовременное пособие: старшины и знатные уздени – по 10 рублей, а «подвластные» – по 5 рублей каждый[22].

Следует отметить и то, что в 1765 г. в Моздоке была организована Духовная осетинская школа, в которой на полном государственном обеспечении стали обучаться дети горских, главным образом, осетинских старшин. В учителя подбирались люди, знающие горские языки, чтобы дети «языка своего не забывали и… со временем, по обучении российской грамоте и способностям места, можно было посвящать к церквам обращенных во священники и посылать для проповеди»[23].

В 60-х гг. XVIII в. завязались отношения России с карабулаками – одной из западных нахских этнических групп Чечни, остававшейся еще неисламизированной. Значительная часть карабулакского «народа» через своего весьма формального «покровителя» – эндирейского князя Аджи-Муртазалия – обратилась к России с просьбой о принятии в «подданство». Причина обращения состояла в том, что карабулаки собирались выселиться «ис крепких мест» на плоскость и нуждалися в «защищении… от обид» со стороны соседей, с которыми они были в ссоре. Коллегия иностранных дел одобрила представление кизлярского коменданта об оказании покровительства карабулакам, и летом 1762 г. к ним выехал специальный посланец – кизлярский ротмистр Мансуров. Предварительно он вручил кумыкским и чеченским князьям письма коменданта, объявляющие о вступлении карабулаков в российское «подданство» и заключающие в себе требование не причинять им «обиды»[24].

По прибытии в Карабулак ротмистр Мансуров вместе с Аджи-Муртазалием провел переговоры и заключил соглашение, согласно которому горцы присягали в «подданство» России и выдавали пять человек аманатов из «природных старшинских детей» (они должны были содержаться у посредника – Аджи-Муртазалия); русские власти обязывались защищать их от нападений других

горских народов. Всего присягу подданства приняло 500 дворов карабулаков, которые и ранее давали аманатов Аджи-Муртазалию, а остальные 500 дворов, живущие в горах, не участвовали в переговорах. В мае 1763 г. к новому карабулакскому плоскостному аулу был определен для «охранения» хорунжий Яков Наджин[25].

Вступление значительной части карабулаков в дружеские отношения с Россией имело большое значение. Причем «покровительство» России признали представители наиболее сильных фамилий Карабулака: «Мережиевой фамилии», «Татыховой фамилии», «Мацкутаевой фамилии» и др. Покровительство России должно было обеспечить карабулакам безопасность проживания на новом месте. Это переселение с гор рассматривалось «за немалое их усердие к Ея И.В.», при этом гарантировалось, что с нарушителями их покоя «от российской стороны поступится яко с неприятелями»[26].

Активная политика России на Тереке в 60-х гг. XVIII в. привела к установлению ее взаимоотношений со всеми крупными обществами Чечни предгорно-плоскостной зоны. С другой стороны, усилению влияния России здесь способствовали и внутриполитические процессы в самой Чечне.

К таким процессам можно отнести вновь обострившиеся в середине 60-х гг. XVIII в. феодальные междоусобицы в Чечне. Эти стычки между Девлет-Гиреем Черкасским, брагунской княгиней Кичибике и Расланбеком Айдемировым начались еще в 50-х гг. XVIII в. из-за разногласий по поводу владения некоторыми землями в междуречье Терека и Сунжи. Первоначально царская администрация приняла сторону Девлет-Гирея. Тогда старшины Чеченского общества заявили: «Пока Девлет-Гирей будет по сю сторону реки Терека жить, мы аманата дать не сможем и сами к вам не приедем, а мы для вышеписанном обстоятельстве не желаем государыни народом быть». Дело в том, что правобережные терские земли, на которых Девлет-Гирей после ухода из Герменчика основал новый аул, были местом покосов сена и выпаса скота жителей Чеченского общества и Брагунов. Девлет-Гирей хотел присвоить еще и их покосы по левому берегу Сунжи.

Надо отметить, что Коллегия иностранных дел России рекомендовала Девлет-Гирею не обострять отношений и попытаться

добиться выполнения своих требований или захватом баранты, или через третейский суд кабардинских князей. Когда между Девлет-Гиреем, Расланбеком и Кичибике начались открытые стычки, кизлярский комендант попытался примирить князей путем переговоров и приведением к присяге о взаимном мире и верности императрице Екатерине II[27].

В июле 1764 г. между Девлет-Гиреем и Расланбеком Айдемировым произошло вооруженное столкновение. С обеих сторон имелись раненые и убитые. Ранен был (причем стрелой) и сам Расланбек. Усобица разрасталась, в нее вскоре был втянут и Алисултан Казбулатов. Для защиты своих интересов он собирался ехать в Петербург, но ему не было дано на то разрешение: Никита Панин (руководитель внешней политики России при Екатерине II) написал на рапорте кизлярского коменданта: «Естли сей хан (Алисултан Казбулатов. – *Я.А.*) там важен, а сюда приехать ему очень хочется, то и сумнительно много настоять к отвращению. Малая прибавка жалованья не может ли лутче в том предуспеть, но однако не подаст ли сие повода и другим к тому же»[28].

Продолжение конфликта угрожало интересам политического влияния царизма на Кавказе. Поэтому, по указам из Петербурга, кизлярский комендант предпринял энергичные шаги к его ликвидации. Были испробованы лесть и угрозы. В свою очередь, и феодалы, притязания которых не очень охотно поддерживали рядовые жители, были вынуждены проявить уступчивость и согласиться на взаимное прекращение враждебных действий.

В 1765–1766 гг. благодаря дипломатическому нажиму русского правительства ссоры князей и аулов затихли. Чеченские аулы подписали вновь присяжные листы. Весной 1765 г. произошла замена аманатов, из пяти аманатов трое были заменены, а двое даже отпущены: в «рассуждении излишнего содержания выпущены без перемены…»[29].

Надо особо отметить, что в условиях 60-х гг. XVIII в. общества Чечни, вступавшие под российскую «протекцию», в качестве условия признания авторитета России требовали права свободной торговли. О признании за горцами этого права во второй половине XVIII в. просило и русское казачье население по Тереку, остро нуждавшееся в горских товарах. Серьезное недовольство выра-

жало и население Кизляра, так как в результате высоких пошлин на продукты питания, привозимые горцами, кизлярцы приходили «к крайнему разорению и огорчению». Еще в 1756 г. русское правительство отменило пошлины на шелк-сырец, 23 декабря 1759 г. Елизавета разрешила вывозить на Кавказ мануфактурные товары. Горцам Северного Кавказа, находившимся в дружеских отношениях с Россией, указ позволял провозить за Терек «холст и другие предметы, вывоз которых в Иран был временно закрыт»[30].

В ноябре 1764 г. Екатерина II подписала указ «о дозволении торговать в Кизляре кабардинцам и кумыкам беспошлинно собственными их продуктами». Данное «дозволение» торговать без пошлины относилось не только к кабардинцам и кумыкам, но, возможно, и к жителям некоторых чеченских обществ, т.н. «мирных», имеющих соглашения с русскими властями. Пошлинами по новому указу не облагались только продукты питания: зерновые, фрукты, масло и др.

В 1762 г. с товаров, привезенных из Грузии и горских аулов (в том числе, чеченских), была собрана пошлина в сумме 2508 р. 86 к. С «отвозных» же товаров взято 2717 р. 19 к. В 1763 г. сумма пошлины на ввоз составила 2986 р. 5½ к., а на вывоз – 2241 р. 27½ к. К 1770 г. размер пошлины, собираемой в Кизляре, увеличился до 14000 рублей.

Кизлярская таможня составляла перечень товаров, вывозимых горцами. В него входили: «холст, рыба, решеты, сита и мелкая посуда, ножницы, замки и другие мелочные товары, состоящие в низких ценах». Много холста продавалось горцам непосредственно за Тереком. В основном его вывозили купцы в обмен на марену, которая затем применялась для крашения тканей на мануфактурах России[31].

Горцы привозили в Кизляр продукты земледелия, скотоводства и изделия ремесленников. Большим спросом, особенно в среде терского казачества, пользовались «горские кафтаны, шапки, колеса…». Особенно ценились тележные колеса чеченского производства, терские казаки даже обращались с ходатайством в сенат об освобождении их от таможенных пошлин[32].

На значительные размеры чечено-казачьей торговли указывает и один из документов 1765 г., в котором Алисултан Казбула-

тов сообщает кизлярскому коменданту о намерении «подвластных своих до ста ароб отправить в казачьи городки для покупки съестных припасов: рыбы, соли и протчие». Чеченские князья по решению кизлярского коменданта пользовались правом выдачи разрешения горцам на въезд в русские границы для торговли, но торговцы часто ездили «самовольно… без позволения»[33].

Феодальные круги Чечни находились в наиболее привилегированном положении в торговых сношениях чеченских обществ с Россией. Как правило, они добивались беспошлинного вывоза товаров, купленных их агентами на кизлярском рынке. «Купил я здесь две буйлы с теленками и дваж двухлетны, все шесть, для себя, того ради, прошу вашего превосходительства о пропуске тех буйволов дать дозволения и для свободного проезда дать же билета», – просит коменданта Кизляра князь Девлет-Гирей Черкасский. А Расланбек Айдемиров обращается с прошением «дозволить купить для меня пять лошадей, да посуды оловянные один пуд…»[34]. И таких фактов множество.

Развитие торгово-экономических связей Чечни с Россией способствовало образованию новых плоскостных аулов, увеличению числа переселенцев. В марте 1765 г. новопоселенцы на берегах Сунжи писали в Кизляр, что они переселились ближе к Тереку не только из-за благоприятных условий для земледелия и скотоводства, но и «чтоб повольно было ездить в казачьи городки для покупки холста и рыбы, и протчи кому потребностей»[35].

В конце 60-х гг. XVIII в. Кавказ вновь оказался в сфере соперничества великих держав. Османская империя стремилась сокрушить явно наметившуюся агрессию России на юг – на Кавказе и на Балканах, и сама надеялась подчинить себе народы Северного Кавказа.

Война была объявлена турецким султаном 25 октября 1768 г. По словам турецкого историографа Ресми-эфенди, сторонники войны, отвергая мирные предложения России, говорили: «Это государство мечом добыто и мечом только может быть поддержано»[36]. Военные действия начались в 1769 г. одновременно на Дону, в Подолии (Украина) и на Кавказе. Здесь царское правительство сформировало два корпуса: Закавказский и Кубанский. Первый, согласно договору России, с грузинскими царями Ира-

клием и Соломоном действовал в Закавказье, а второй, во главе с генералом Медемом, участвовал в военных действиях в западной части Северного Кавказа.

Еще до официального объявления войны Турция направила на Северный Кавказ эмиссаров с щедрыми подарками и призывами к войне с «неверными». 28 декабря 1768 г. в Кабарду прибыл адъютант крымского хана с султанским фирманом (имперским указом); воззвания были направлены и в Чечню[37]. Северокавказские народы в основном равнодушно отнеслись к требованиям турецких послов.

Однако некоторые чеченские феодалы, в частности, Алисултан Казбулатов, еще в период подготовки русско-турецкой войны предпринимали попытки нападения на русские границы по причине отклонения властью некоторых их претензий. Вынужденный в марте 1768 г. принять новую присягу («вместе со своими детьми и народов вновь к российской стороне быть») с началом русско-турецкой войны Алисултан Казбулатов возобновил свои нападения[38].

В феврале 1770 г. Медем вернулся с Кубани и со всем казачьим войском и несколькими эскадронами гусар перешел Терек для «наказания» Алисултана Казбулатова, переселившегося вглубь Чечни. Дорогу к месту его расположения указывал князь Расланбек Айдемиров. В результате сражения Алисултан Казбулатов «пожелал переселиться из горских ущелий на реку Сунжу, в то место, из которого он отлучился как бунтовать замыслил…». Успех русских войск объяснялся тем, что плоскостная Чечня не оказала широкой поддержки Казбулатову. К примеру, жители Чеченского общества писали коменданту Кизляра Потапову, что они верны своей присяге и «никакие противности не делали». Алисултан Казбулатов не только вновь принял присягу «подданства», но и привел к дополнительной присяге 5 своих деревень. Его племянники, братья Алибековы, также «приняли по своей просьбе присягу в подданстве и отдали младшего Алихана в аманаты»[39].

После принятия Казбулатовым и Алибековым присяги в Чечне появились послы из Крыма, но, узнав о вступлении своих союзников в русское «подданство», не отдав письма, спешно отбыли. Медем предложил Екатерине II объявить «прощение» чеченцам,

на что она 19 августа 1770 г. подписала рескрипт, в котором выражалась надежда на «исправление» чеченцев; рескрипт читался во всех чеченских аулах при собрании старшин и народа[40].

В 1770 г. Екатерина II распорядилась основать новую казачью линию от Моздока до Червленной. С Дона и Волги было переведено 717 казачьих семей, разместившихся в станицах: Наурская, Мекенская, Ищерская, Галюгаевская. Таким образом, цепь военной линии от Каспийского моря до Моздока замкнулась. Это был агрессивный шаг, дававший царизму возможность блокады горских народов Терека. Вторая половина 1770 г., тем не менее, проходит сравнительно спокойно. Чеченские князья ездят в Кизляр и обратно, у Расланбека Айдемирова содержится даже казачья команда из 10 человек для его нужд[41].

В то же время царское правительство делает шаги к расширению связей с западнонахскими обществами. Это объяснялось стремлением господствовать в стратегически важном Дарьяльском ущелье, а также и тем, что «открытие (здесь) минералов великую пользу и прибыль принести могло б». В связи с этим Екатерина II поставила условием защиты ингушей от врагов оказание ими помощи «в разрывании руд». Ингуши охотно соглашались оказывать посильную помощь «в разведывании руд в горах». Капитан Гастотти (Дегостодий), который в 1770 г. провел геологические разведки свинцово-серебряных залежей в «кистинских» горах, писал: «Если бы корона возымела желание учредить в тех местах рудокопные заводы, сия нация не уклонилась бы и стала б на оных работать за умеренную плату»[42].

В феврале 1770 г. в Кизляр прибыло крупное посольство из 24 старшин из Ангуштинского общества, которое, как «присланное от всего народа», заявило о решении «поступить в вечное Е.И.В. подданство». В ответ были направлены русские чиновники и духовные лица, чтоб «тамошний народ склонили к подданству и к присяге привели». В 1771 г. нахи-ингуши на деле показали верность этой присяге, когда российскими властями была организована экспедиция против тагаурского феодала Дударова (Дударукова), создавшего препятствие связям России с Закавказьем, где сражался с турками корпус Тотлебена. Вот как описывают эти события официальные документы: капитан Дегостодий (Гастот-

ти) с войсками перешел Терек в феврале 1771 г. и вступил на территорию Чечни, где с помощью чеченских проводников прошел общества Алды, Гехи, Галаши, территорию карабулаков и, прибыв в Ангушт, потребовал помощи: «…и они в самое ж то время собрали ингушевцев более тысячи человек…». Присоединив к себе 1000 ингушей, Дегостодий вошел в Дарьяльское ущелье к владениям Дударова, который, не видя иного выхода, принес «покорность» и выдал 10 заложников.

Во время похода Дегостодия 4 ингушских старшины, «ранее неподданных», от имени своих аулов принесли присяги «подданства». Они заявили о «раскаянии» в нападениях на русские команды, следующие в Грузию и обратно, и поклялись «впредь до сего времени пребывать к ея величеству непременно наивсегда в непоколебимой верности…».

Карабулаки тоже «склонились» перед военной силой России. Они «доказывали себя образы доброжелательными». Четверо старшин находились при Дегостодии и «употреблялись при всех нужных обстоятельствах». В следующем году часть карабулаков, поселившихся в районе нижней Ассы, при русских посланцах подписали присяжной лист и выдали аманатов[43].

В ходе кампании по привлечению на войну «охотников» из горцев (для чего был создан специальный фонд в 5000 рублей) в Кубанский корпус Медема вступил чеченский князь Расланбек Айдемиров, вероятно, со своим отрядом. Он принял активное участие в действиях русских войск против турок в походе Медема за Кубанью. Имя Расланбека Айдемирова вошло в список лиц, представленных Медемом императрице с просьбой «о показании некоторой отличности». Следует отметить, что ингушские отряды принимали участие в составе грузинской армии в боевых действиях против турок в Закавказье[44].

Однако участие народов Чечни в международных делах не ограничивалось указанными выше сюжетами. Когда на последнем этапе войны, летом 1774 г., крымская конница вторглась на Северный Кавказ и достигла Наура, до 3 тысяч чеченских и кумыкских всадников двинулись крымцам на помощь. Однако этот отряд попал в засаду и был разбит, а крымский командующий потерпел неудачу под стенами Наурской станицы. Интересно от-

метить, что и гребенские казаки в тот момент были заподозрены властями в стремлении перейти на сторону крымского хана и бежать за Кубань. В том же 1774 г. чеченские отряды, на этот раз самостоятельно, напали на Наурскую станицу и опустошили ее[45]. Дело здесь заключалось в том, что занятие левого берега Терека от Червленной до Моздока осложнило хозяйственное положение горцев Чечни и тех же гребенских казаков.

Согласно условиям Кючук-Кайнарджийского мира, завершившего русско-турецкую войну в 1774 г., была провозглашена независимость Крыма от Турции, что позволило окончательно решить вопрос о Кабарде, политический статус которой был отдан на усмотрение крымского правительства. А крымский хан еще в 1772 г. официально признал Кабарду владением России[46]. Таким образом, сфера официального доминирования России на Северном Кавказе сдвигалась к югу, Кабарда перестала быть нейтральной страной.

Весной 1775 г. чеченский народ, недовольный вновь вспыхнувшими феодальными междоусобицами и деятельностью князей, начал выступления как против своих владельцев, так и против новых казачьих укреплений по Тереку. В Чечне не признавали право России на левобережье Терека между станицей Червленная и Моздоком.

Испуганные князья и состоятельные уздени обратились к царскому правительству с просьбой о помощи. Ротмистр Афанасий Батырев по возвращении из Чечни, где он присутствовал на съезде чеченских князей и узденей, донес: «…по приезде, на Сунже, нашел тут собравшихся владельцев… со своими узденями… изъяснялись, [что] они точно положили быть в одном согласии и оставя своих подвластных по их непостоянному из них некоторых жития… нехотя… и от российской стороны отстать, обществом поселитца во одном месте… К себе принимать будут тех, кои других послушнее…»[47].

23 июля 1775 г. Медем с 2-тысячным корпусом регулярных войск перешел Терек, атаковал и разгромил три чеченских «Горячеевских» аула на Качкалыковском хребте. После чего и в Чеченском обществе по Аргуну и Сунже наступила тишина: «… чеченский владелец Расланбек Айдемиров… по-прежнему в под-

данство принят… почему он как прежде по высочайшему Е.И.В. повелению получал 150 руб. жалованье и имел у себя казаков караул, тем же пользоватца должен». Кроме того, Медем выделил ему четырех плотников для строительства его дома в новой деревне на левом берегу Сунжи[48].

В 1775 г. в Кизляре находились три чеченских аманата – двое из Чечен-Аула, обеспечивающих верность крупного Чеченского общества, и один из Карабулака – сын узденя старшины Бузарты[49]:

Кто имяны и которых владений	Описание их фамилий	Кому во аманатах быть или кем переменить надлежит
1	2	3
Большого Чечня		
Бывшего чеченского владельца Хамзакая Алибекова родной брат Алихан Алибеков	Отец у него был чеченский владелец Алибек Казбулатов, а мать – чеченского владельца Турлова дочь Пери Турлова. У отца его имеется узденских 20, холопьев 12 дворов, так же и знатных родственников	Оной во аманат взят в утверждение чеченцев от чинимых ими к здешней стороне противностей
Узденя Меймулата Хаспулатова сын Витерик Мамулатов	Брат у него чеченский уздень, во владении у него холопьев четыре двора подвластных, а родственников много	Оному быть надлежит
Карабулакской		
Узденя Бузарты Фирозова сын Кнана	Отец его Карабулакской деревни старшина Бузарты Фирозов, мать у него той же деревни старшинская дочь Зазай. У него еще сын Муса 12 лет, родственников имеет много	Оным для утверждения их в верности быть надлежит, а при требовании – переменить из их родственников

В 1778 г. укрепили отношения с Россией и такие крупные чеченские общества, как Алды и Гехи. «В 1778 году, – пишет П.Г. Бутков, – Алдинская деревня с высочайшего позволения

(вновь. – *Авт.*) переселилась на реку Сунжу. В 1779 году гехинцы равномерно поселились против Наурской казачьей деревни и, считаясь подданными российскими, были охраняемы»[50].

Стремление горцев Чечни к установлению прочных, мирных связей с Россией сочеталось с борьбой против захвата земель царскими властями. Императорское правительство, пользуясь своими победами на Кавказе, проводило все более агрессивную и независимую политику по отношению к северокавказским народам. Так, было предпринято строительство новых укреплений по линии Моздок–Азов и усилена линия Кизляр–Моздок, серьезно ударивших по интересам целых народов.

Недовольные отнятием предкавказских степей, необходимых им для выпаса скота, организуясь в отряды, совместно с другими северокавказскими горцами чеченцы развернули наступательные действия против царских укреплений на Тереке. В частности, повстанцы из Чечни участвовали совместно с кабардинцами и черкесами (ополчение достигло 15000 человек) в осаде Марьинской крепости. 26 сентября 1779 г. генерал Якоби нанес здесь тяжелое поражение горцам[51]. Блестящая феодальная конница рядами уничтожалась огнем картечи и залпами каре регулярной пехоты русской армии. Это было тяжелое поражение, не только деморализовавшее две самые сильные страны на Северном Кавказе – Кабарду и Чечню, но и давшее, с другой стороны, России возможность без оглядки огнем и мечом крушить местные народы, вплоть до восстания имама Мансура.

В начале 80-х гг. XVIII в. ряд обществ и аулов плоскостной Чечни просили «о принятии их в подданство по-прежнему», и в январе 1781 г. присягнули «на вечное подданство». Были заключены различного рода соглашения. Так, в соглашении жителей Чечен-Аула и Аджи-Аула с кизлярской администрацией горцы обязались слушаться своих князей, не нападать на соседей, платить по 100 р. в случае убийства русского и 50 р. за «поранение», возвратить пленных после уплаты выкупа и не принимать к себе беглых русских. Царские власти обязывались выплачивать те же суммы за убийство или поранение чеченца, возвращали всех беглых холопов-нехристиан, а за христиан уплачивали выкуп и отказывались от требования возврата трофеев, захваченных чеченцами до 1781 г.[52]

В 1781 г. чахкеринский владелец Алихан Нурмаматов решил поселиться на Сунже, в урочище Куллары. Около 100 дворов из «Чеченской, Алдинской, Атагинской, Шалинской и Карабулакской деревень» в феврале 1782 г. выражали желание поселиться на левом берегу Сунжи «и быть в числе рабов Ея (И.В.)».

В новую деревню Расланбека Айдемирова после принятия «подданства» России в марте 1782 г. намеревались переселиться из горных районов около 160 дворов. В апреле присяжные листы подписали качкалыковские аулы. За полтора года (к апрелю 1782 г.) на берегу Сунжи появились три новые «деревни», в количестве 300 дворов, «которые вступили в подданство Ея (И.В.)…». Между новыми аулами и старинными плоскостными разгорались поземельные споры.

Враждующие стороны старались заручиться поддержкой царской администрации, а та искусно этим пользовалась. В Чечню для разграничения границ и «приласкания переселившихся» посылались специальные представители царских властей, отдельные аулы новопоселенцев объявлялись «под особливым Высочайшим покровительством», им навязывались в «начальники» представители феодальной аристократии[53].

Переселение части чеченцев ближе к берегам Сунжи и Терека было политически выгодно царизму. Не имея еще возможности продвинуть государственную границу непосредственно к аулам Чечни, царизм стремился приблизить их к русским укреплениям, сделать чеченцев союзниками или подвластными. Если «сей народ выведен будет из нор самых крепких, гористых и поселен на открытом месте, [то] и должен быть в верности», – планировали официальные представители царских властей[54]. Необходимо отметить, что и горцам Чечни переселение к русским границам давало благоприятные возможности для торговли и общения с русским и казачьим населением.

Нельзя не признать, что успехи России в завоевании политического влияния в Чечне в рассматриваемый период были значительными. «В исходе 1782 года от всех чеченских селений (имеется в виду Чеченское владение. – *Авт.*), кроме Атаги, генерал-порутчик Потемкин получил аманатов… определил над чеченцами прежнего их владельца Асланбека (Расланбека. – *Авт.*),

а над горячевцами (жителями качкалыковских аулов. – *Авт.*) Кучука, и оба они присягу от народа приняли»[55].

Аулы, отказывавшиеся признать российский диктат в любой форме, царизм покорял силой. Так, в 1782 г. были организованы карательные походы на чеченский аул Атаги и ингушский аул Ангушт. Оба селения вынуждены были принять условия победителей и выдать аманатов.

В том же 1782 г. к российскому «подданству» вновь и добровольно обратились жители общества Герменчик. Они заявили кизлярскому коменданту: «к вашей стороне… пребудем в непоколебимой преданности…». В январе 1783 г. князь Расланбек Айдемиров в Наурской крепости вручил командующему Кавказским корпусом П.С. Потемкину аманатов от Чеченского и Германчикского обществ, являвшихся на тот момент одними из самых крупных в плоскостной части страны. Вторично выдал аманатов и аул Атаги после предъявления П.С. Потемкиным ультиматума с требованием «раскаяния». Правда атагинцев заверили, что им со стороны России не будет никакой «обиды»[56].

Начало 80-х гг. XVIII в. ознаменовалось новыми успехами Российской империи во внешней политике: были присоединены Кубань и Крым (1783 г.), Крымский хан Шахин-Гирей вынужден был отказаться от престола в пользу Российской империи. Манифест о присоединении Крыма в августе 1783 г. был прочитан в чеченских аулах Атаги, Чечен-Аул, Алды, Шали, Аджи-Аул и Герменчик. По свидетельству документа, чеченаульцы и атагинцы искренне радовались тому обстоятельству, «что… между обеими державами (Россией и Турцией. – *Авт.*) сделалось спокойно»[57].

Однако на взаимоотношения Чечни и России к середине 1783 г. несколько повлияли изменившиеся условия торговли на Северном Кавказе. Дело в том, что царские власти стали запрещать чеченцам торговать с Кабардой без «билетов», т.е. разрешений, выданных царскими властями, что являлось неслыханным делом в истории русско-чеченских отношений. Также следовали отказы в возвращении захваченного казачьими атаманами скота, в просьбах улучшить условия содержания аманатов в русских крепостях. Более того, был организован крупный поход на Чечню. Важность, придаваемая этой акции царским правительством, видна из того,

что организацией карательной экспедиции занимался Григорий Потемкин – всесильный фаворит Екатерины II[58].

27 октября 1783 г. царские войска вернулись из Чечни после кровавого погрома чеченских аулов от Нижнего Карабулака до Атагов на левый берег Терека. Командующий Кавказским корпусом П.С. Потемкин направил ультимативное послание в Чечню, после чего чеченские старшины дали согласие на выдачу заложников и принятие новой присяги подданства. К ноябрю 1783 г. присягнули и чеченаульцы, атагинцы, шалинцы, аджиаульцы и гехинцы[59].

В 1784 г. на смену «старых» аманатов прибыли на русский берег Терека новые: от селений Чечен-Аул, Атаги, Аджи-Аул, Алды и Гехи. Как правило, они были из знатных узденских фамилий и закрепляли верность влиятельной прослойки чеченского общества. Содержание в аманатах детей семейств, игравших большую роль во внутриполитической жизни горцев, гарантировало царизму, что условия присяг подданства будут выполняться. В этом плане уже перестали брать заложников из княжеских домов, они не имели влияния в обществе. Большой интерес представляет ведомость аманатов от 1 января 1784 г., характеризующая личности аманатов из Чечни, содержавшихся в русских укреплениях[60]:

Кто имяны и которых владений	Описание их фамилий	Кому во аманатах быть или кем заменить надлежит
1	2	3
Деревни Гребенчуковской Джавбатыр Зоришев	Его отец Гребенчуковской деревни Терделиевой (Шерделиевой? – Авт.) фамилии уздень Зориш Батакаев, а мать Хазыга Гучусова той же деревни узденьская дочь, у него, аманатчика, есть два брата старше его: Сежибамат, Аджигерей и родственников много	Оному в аманатах быть надлежит
Деревни Атагинской Лачи Бертсланов	Его отец Атагинской деревни Аштатливой фамилии уздень Бертслан Махаметов, мать Цада Алисолтанова: дочь Цонтарлиевой фамилии узденя Али Солтана Солтанбышева; родственников довольно	Оному в аманатах быть надлежит

Деревни Аджиаульской Исмаил Салмасаев	Его отец Аджиаульской деревни Джиуевой фамилии уздень Салмасай Алдуллаев, а мать, коя уже умерла, Абайха Магомышева, дочь Баксамышевой фамилии узденя Магомыш Масаева; у него, аманатчика, есть два брата: старше его Джинболат, а младше Бутта; и родственников довольно	Оному в аманатах быть надлежит
Большого Чечня Нарпи Ногаев	Его отец Большого Чечня уздень Ногай Мурзаев, а мать, коя уже умерла, Хистама Ногай Мурзаева узденская дочь, у него, аманатчика, есть брат Намурза и родственников много	Оному в аманатах быть надлежит
Сулейман Джавбатыров	Его отец Большого Чечня Джавбатырь Алхолов, Айтанкалыевой фамилии, а мать Сулеймана – Ханисей Шишхаева, того Чечня узденская дочь; у него, аманатчика, есть три брата старше его: Иса, Даут и Мусса, и родственников много	Оному в аманатах быть надлежит
Деревни Гехинской Бамат Албеков	Его отец Гехинской деревни Нашахлыевой фамилии уздень Албек Дадаев, а мать, коя уже умерла, была Ати Уасова, дочь Харачуковой фамилии узденя Уасы Киахаева, и родственников много	
Деревни Карабулакской Цырка Дастков	Его отец Карабулакской деревни Булгашевой фамилии уздень Даск Кайносов, а мать, коя уже померла, была Гагук Албекова, дочь той же деревни Велуховой фамилии узденя Албека Каинкова; у него, аманатчика, есть два брата младше его: Темирболат, Джавбах, и родственников довольно	Господином генерал-порутчиком и действительным камергером и разных орденов кавалером П.С. Потемкиным от карабулаков взят другой аманатчик, то сего из аманата о выпуске ему господину генерал-порутчику представлено и требуется резолюция

Кнана Бузартыев	Его отец Карабулакской деревни уздень Бузарты Фиразов, а мать той же деревни старшинская дочь Зазай, у него, аманатчика, есть брат Муса, и родственников много	
Деревни Алдинской Есенбулат Умаев	Его отец деревни Алдинской Дишниевой фамилии уздень Ума Тункуев, а мать, коя уже умерла, была Сары Басуева, дочь Ансекеровой фамилии узденя Басула Дцагикова, у него, аманатчика, есть шесть братьев: старше его Бешто, Гайншов, младше Пошь, Магомат, Мурдар, Прочь, и родственников много	Оному в аманатах быть надлежит

Важным фактором, способствовавшим усилению и укреплению власти царизма на Кавказе, было окончание строительства Кавказской военной линии, доведенной в 1777–1780 гг. до Азовского моря. Таким образом, берег Каспийского моря был соединен с Азовским непрерывным рядом крепостей, укреплений и станиц. Обширные земли за Линией по указанию правительства начали заселяться выходцами из России, в основном крестьянами. Особый интерес «к освоению недавно завоеванных территорий на юге страны» стали проявлять и помещики, что в немалой мере являлось следствием Крестьянской войны 1773–1775 гг. К 1775 г. русские дворяне и помещики получили в Предкавказье 403300 десятин земли, на них они переводили крепостных крестьян из имений центральных российских областей. С 1784 г. здесь стали возникать поселения из отставных солдат и вольных поселенцев[61].

Важное политическое значение имело строительство царских крепостей на западных границах расселения нахов. Здесь в 1784 г. были воздвигнуты крепость Владикавказ и укрепления Потемкинское, Кумбелей, Григориополис (на линии Моздок–Владикавказ). Надо отметить, что тот же Владикавказ был построен на землях ингушского аула Заур[62]. Эта крепостная линия не только разграничивала два сильнейших народа Северо-Восточного Центрального Кавказа – чеченцев и кабардинцев, но и наносила самый серьезный удар по внутригорской торговле, имевшей подлинно жизненное значение.

Образование новых крепостей, городов, станиц и крестьянских поселений, по признанию царских генералов, «значительно замирило Северный Кавказ». Поэтому о колониальном характере этой политики Российской империи в данном регионе можно говорить определенно. Здесь преследовались две задачи: захватить новые земли и взять в блокаду непокорные горские народы.

В условиях увеличивающегося количества русского населения на Северном Кавказе, параллельно растущих потребностей между Россией и горскими народами продолжали развиваться торгово-экономические мирные и взаимовыгодные связи, что носило глубоко позитивный характер.

Анализ торговых связей России с народами Чечни в 70–80-х гг. XVIII в. позволяет выявить значительный рост масштабов торговли. Так, в 1777–1783 гг. русские купцы вывезли к северокавказским горцам 1904149 аршин полотна, известная его часть попала и в Чечню. Об этом можно судить и по тому факту, что в 1783 г. в ауле Девлет-Гирей были ограблены кизлярские купцы с тканями на сумму 800 р.[63]

В ассортимент товаров, вывозимых горцами из России (по данным конца XVIII в.), входили: бархат, парча, медная и деревянная посуда, ножницы, иглы, булавки, сахар, краски, соль и т.д. На эти товары русские торговцы получали «звериные меха, скотские кожи… овец, коней». Существенное место в экспорте горских народов, в том числе, и чеченских, стало занимать текстильное и красильное сырье, а также строительные материалы. Горцы ежегодно продавали на Тереке 20000 пудов сырой марены, хлопок и пряжу, шелк-сырец, лес, а также мед, воск, пшеницу, просо, нефть. Рос и экспорт зерна: княгиня Крымхана Айдемирова в 1784 г. жалуется кизлярскому коменданту, что другой князь – Бамат Девлетгиреев (сидевший в районе переправ через Терек) задерживает «пшеницы и проса» у проезжающих через его владения на русскую сторону ее «подвластных»[64].

Развитие торгово-экономических связей Чечни с Россией привело к возникновению среди горцев своего рода «промышленников», живших «торговыми оборотами» с русскими. Торговцы старались регламентировать свои связи с русскими рынками специальными соглашениями. Известно, что в конце XVIII в. между

кизлярским комендантом и чеченцами «для безопасности производства их купечеством торга зделаны были… условия»[65]. Это говорит о важности торговых связей с Россией для горцев Чечни.

В 80-х гг. XVIII в. Россия присоединила к себе Крымское ханство вместе с его прикубанскими владениями, а р. Кубань была объявлена границей между Турцией и Россией на Северо-Западном Кавказе. Весной 1783 г. был подписан Георгиевский трактат о принятии Грузии под покровительство Российской империи. Эти события имели огромное значение для Чечни. Заняв Крым и практически шагнув в Закавказье, Россия не могла мириться с независимостью северокавказских народов, ибо «ноги гигантской империи (Закавказье. – *Я.А.*), по образному выражению К. Маркса, были отрезаны от туловища»[66].

Возможность присоединения Чечни к России в 80-х гг. XVIII в. приобрела некие реальные черты, причем речь шла не о каком-то «добровольном вхождении», а о военно-политическом решении вопроса.

С середины 80-х гг. XVIII в. начинается новый, последний, этап во взаимоотношениях Чечни с Россией – его можно определить и как попытку непосредственного насильственного ее включения ее в состав русского государства. Но в конце столетия именно Чечня выступает застрельщиком широкого народно-освободительного движения 1785–1791 гг. под руководством имама Мансура (Ушурмы). Оно охватило весь Северный Кавказ и, по существу, лишило царизм шансов покорения народов Северного Кавказа на его условиях более, чем на полвека.

В рассматриваемый период шел, как известно, рост национального самосознания чеченского народа, возрастало значение исламской религиозной идеологии (со складыванием профессионального духовенства), и наблюдалось системное усиление колониальной политики царизма.

Сложение указанных факторов в едином временном отрезке вызвало в Чечне широкое протестное движение, облеченное в религиозную форму, но отражавшее объективно общенациональные интересы.

Следует также отметить, что в 70–80-х гг. XVIII в. в самом густонаселенном районе Чечни – в аулах и обществах Чеченской

равнины – наметился, в силу ряда причин, социальный кризис. «Бездомовная сволочь», как презрительно писали о бедноте царские чиновники, была готова охотно присоединиться к любым акциям, дающим надежду на улучшение их социального и материального положения[67].

В исторических условиях того времени только общая для всех горцев Северного Кавказа идеология, в данном случае – ислам, могла стать силой, содействующей объединению разных обществ, народов и народностей, разделенных этническими, политическими, общинными границами и противоречивыми интересами. Мансур оценил политическое значение ислама и повел борьбу за общественно-социальное переустройство горского мира и ликвидацию внешней опасности в форме «священной войны» – газавата. Религиозно-реформаторская форма его выступления оказалась весьма важной для чеченского и в целом всего горского общества[68].

Отсчет движению Мансура как религиозного подвижника можно начать с весны 1785 г., когда в российских документах появляются сведения, что в крупном сунженском ауле Алды (БугIанюрт) местный житель Ушурма из рода элистанжхой (родовое селение Элистанжи находилось в Нохч-Мохке) публично призвал односельчан к «покаянию».

Родился будущий имам приблизительно в 1760 г. в том же селении Алды в небогатой семье крестьянина Шабаза («Шебессе»). По данным Ш.Б. Ахмадова, молодой чеченец начал свою сугубо религиозную деятельность еще в 1783 г., в следующем, 1784 г., он добивается признания себя религиозным авторитетом – «шейхом», с 1785 г., открыто возвестив свою религиозную и политическую доктрину, добивается достоинства имама – религиозного и светского предводителя[69].

В связи с этим, необходимо затронуть вопрос и о суфийских корнях духовной деятельности Мансура как шейха – наставника мюридов (послушников), действующего в соответствии с учением и практикой одного из направлений суфизма, а именно – накшбандийского братства. В биографии молодого Мансура есть период пребывания вне родного села, когда он, возможно, закалял свой дух, уединяясь в горах в целях изучения Корана и исламских истин[70].

Вассан-Гирей Джабагиев в своем развернутом очерке о Мансуре, написанном на основе турецких источников, утверждал, что Мансур учился «сначала в мечетской школе, а затем, будучи молодым человеком, отправился в Дагестан, чтобы закончить там свое духовное образование у самых известных теологов». Потому уверения Мансура, что он «темный (необразованный) человек» относятся, скорее, к разряду комплиментарных к учености других, действительно глубоких богословов, к коим Мансур себя никогда не причислял, и к советам, которых постоянно обращался[71].

Наличие обителей «дервишей ордена Накшбанди» в Северном Дагестане еще в XVII в. подтверждается свидетельством турецкого путешественника Эвлия Челеби от 1666 г. Авторитетные исламоведы XIX в. (М.А. Казембек) полагали, что «Бухарские шейхи (центром ордена Накшбанди с XIV в. была Бухара. – *Я.А.*) неоднократно приезжали в Дагестан через Астрахань и преподавали там правила тариката». Другой путь проникновения суфизма в Дагестан лежал через Ширван и Ирак (Багдад)[72].

Вероятно, что благодаря суфийским орденам Мансур в течение нескольких лет смог распространить свое влияние в Чечне, Дагестане, Северном Азербайджане, Кабарде, Адыгее, среди ногайцев, кочующих за Тереком и Кубанью, и даже за Волгой среди «киргиз-кайсацких» народов, под которыми подразумеваются казахи. Известно, что Мансур предлагал казахам осадить Астрахань – важнейший русский город на Волге и Каспии. Наличие его писем-воззваний, написанных на турецком и арабском языках с превосходным знанием ислама и других реалий, указывает, по мнению А. Беннигсена, «на существование центра объединенных действий, …на солидную организацию».

Как бы то ни было, в период деятельности Мансура на Северо-Восточном Кавказе при нем постоянно находились «дагестанские, чиркеевские, кумыцкие и салатовские кадии (судьи) и другие ученые»; он же получил обещание поддержки и от некоего табасаранского религиозного авторитета «аджи» (Южный Дагестан)[73].

Профессора Н.А. Смирнов и Ш.Б. Ахмадов называют имена авторитетных чеченских мулл – сподвижников Мансура. Это, во-первых, самый уважаемый имам-богослов Умар-хаджи из селе-

ния Шали, а также Нагай-Мирза-хаджи, Бисултан-хаджи, Хамби-хаджи и др. В 1787 г. Мансур, возможно, направил того же Умара-хаджи в Стамбул к султану, как к халифу правоверных. И султан, якобы, дал разрешение Мансуру выступать против России под званием имама (однако П.Г. Бутков утверждает, что из чеченских ученых-«хаджи» Мансур послал одного Бутыка, но не в Стамбул, а в Мекку с письмом о своих пророческих сновидениях, откуда весной 1786 г. он также, якобы, получил признание имамом и предписание горцам повиноваться ему)[74].

Следует полагать, что значительная часть духовенства Чечни, да и всего Северного Кавказа, по отношению к Мансуру заняла благожелательную позицию: «дагестанские, чиркеевские, кумыцкие и салатовские кадии (судьи), муллы и «другие ученые» настаивали на безусловном исполнении требований имама». Помимо политических соображений, поддержка Мансура духовенством объяснялась тем, что он боролся за утверждение в общественной жизни горцев норм шариата. «Замена адата шариатом, конечно, влекла за собой усиление роли духовенства и некоторое ослабление адатской верхушки»[75].

Интересна позиция султанской верхушки Османской империи. Ведь еще в 1783 г. в одном из писем турецкого офицера из крепости на черноморском берегу Адыгеи были упомянуты посланцы «какого-то имама Мансура». В 1784 г. в Чечню прибыл представитель губернатора турецкой крепости Анапа Кадиоглу Мехмет-ага. Турок весьма беспокоила информация о новоявленном «мусульманском пророке», что угрожало Османской империи серьезными волнениями: «появление действительного пророка могло создать беспорядки во всей Оттоманской империи и иметь гибельные последствия». Но реальность охладила беспокойство турецких начальников, ибо Мансур открыто и официально заявлял окружавшим его духовым лицам: «Я не святой, не пророк, но мне повелено от Бога утверждать народ в законе Его»[76].

Действия Мансура знаменовали настоящий переворот в общественном сознании чеченцев: «Наложив на страну трехдневный пост (мархо), он с приближенными своими (муриды) стал навещать аулы, сопровождаемый пением зикра (славославия). Жители выходили к нему, каялись перед ним в грехах и обращались к таба

(покаянию), обязывались не делать дурных поступков, как-то: не красть, не спорить, не курить табаку, не пить крепких напитков, но усердно молиться Богу …Народ признал Мансура своим устасом, т.е. ходатаем перед богом: целовали полы его одежды и так увлеклись религиозным настроением, что прощали друг другу долги, прекращали тяжбы и прощали даже самою кровь… Слава о нем распространилась и в других племенах. Язычествующие кабардинцы, галгаи и горные чеченцы принимают ислам и единодушно с чеченцами восстают против русских»[77].

Царские власти в начале 1785 г. полагали, что речь идет о религиозном проповеднике. «До объявления шихом (шейхом. – *Я.А.*), – сообщает документ, – Мансур три ночи в доме молился богу…». Первоначально те же алдинские жители отнеслись к «пророку» с сомнением: «почитают ево за волшебника, только он доводет, чтоб состояли порядочнее – смертоубийцам приказывает примириться, а протчим не воровать. А другие его дела нам не внятны»[78].

В марте 1785 г. на всей территории Северного Кавказа прокатилась волна мощного землетрясения. Это природное явление как бы подтвердило жителям края появление нового святого. Молодой Мансур воспользовался этим обстоятельством в полной мере: «Одаренный природой гибким и проницательным умом» и «сильной волей», он являлся прекрасным психологом и умел внушить глубокое доверие окружающим, а также владел «необыкновенным даром слова»[79].

Из этих и других свидетельств можно сделать вывод, что Мансур прошел обычный на Востоке путь религиозного проповедника, обличителя в вере. При этом выдвигались религиозные лозунги, объективно представлявшие общенациональные интересы. Составной частью программы Мансура являлась борьба за утверждение шариата в горской среде, а исходной позицией имама – «бунт против пороков, адатов, в которых шейх видит основу зла и насилия… Призывы к нравственному очищению приводили к единению чеченцев, а борьба против адатов и за утверждение «чистого» ислама, идея отпора внешнему врагу – единению горцев Северного Кавказа… В социальном плане программа Мансура должна была служить средством создания государственности горцев»[80]. Для того чтобы столь откровенно выступить против

«пороков» горского общества, кровной мести и жестоких адатов, нужна была огромная смелость. Поэтому для современников Мансур представлялся необыкновенной фигурой, святым и пророком.

Следует отметить, что движение имама Мансура изначально содержало элементы глубокой информационной работы по привлечению горских масс на свою сторону через десятки писем, прокламаций и воззваний. В свою очередь, и российское правительство развернуло против Мансура и его сторонников невиданную в истории русско-горских отношений информационную войну[81].

Решив подавить движение в самом зародыше, пока оно не приняло еще больших масштабов, царское командование предписало направить из Кизляра «в самое сборище Ушурмы» военные силы под командованием полковника Пиери, поручив ему разгромить лагерь повстанцев в Алдах и захватить новоявленного «лжепророка» в плен.

Царский отряд, насчитывавший более двух тысяч солдат и офицеров, вышел к аулу и, несмотря на мирные предложения Мансура, сжег Алды, ограбил все имущество жителей и направился обратно к переправе на Сунже. Во время движения обремененного добычей полка Пиери колонной через лес горцы окружили его и в жестоком кинжальном бою уничтожили вместе со своим командиром.

Тот факт, что иррегулярные силы горцев разгромили регулярный полк европейской выучки, что было впервые на Кавказе в XVIII в., сыграл значительную роль в подъеме борьбы горцев и поднял авторитет Мансура на невиданный уровень.

15 июля 1785 г. состоялся первый поход повстанцев на важнейшую на Северном Кавказе крепость Кизляр. Горцам, насчитывавшим в своих рядах более 5 тысяч человек, так и не удалось овладеть штурмом достаточно сильным укреплением. Зато другое небольшое укрепление царских войск – Каргинское, расположенное в пяти верстах от Кизляра, было восставшими захвачено и сожжено[82]. Так началась «священная война» шейха и имама Мансура.

В ходе движения Мансур не только формирует повстанческие отряды, но и, что весьма важно, попытался наладить их комплектование и снабжение: каждая «мечеть» (имеется в виду кварталь-

ная мечеть, т.е. каждый квартал) должна была выставить по 10 человек для его войска с полным обеспечением. Для содержания постоянного войска местное население было обложено специальной податью. Духовенство приняло «установление», чтобы народ «имел повиновение» только Мансуру. Были вновь заключены соглашения с соседями, на этот раз с карабулаками и ингушами[83]. Таким образом, речь объективно шла о некоторых государствообразующих решениях.

Известно, что имам Мансур неоднократно пытался установить через торговых людей контакты с киргизо-кайсацкими (казахскими) народами, жившими в северо-восточной части Каспийского бассейна, с целью парализовать с помощью казахов Нижнее Поволжье и осадить Астрахань. Еще в конце 1787 г. Мансур направил своих людей с воззваниями и в Крым, где под их влиянием недавно завоеванные крымские татары производят моления в мечетях, объявляют трехдневный пост и совершают обряд жертвоприношения домашних животных[84].

После практического прекращения народно-освободительного движения в Чечне и в целом на Северо-Восточном Кавказе имам Мансур уезжает на Северо-Западный Кавказ в Черкесию. Находясь в 1788–1791 гг. в Причерноморье Мансур продолжал вести переписку с единомышленниками на востоке региона. Его письма и послания были адресованы, главным образом, к соотечественникам – чеченцам, а также в Дагестан и Кабарду. Известно, что в 1788 г. произошел ряд чеченских набегов на Моздокскую линию по Тереку.

Вопреки утверждениям некоторых авторов, Мансур не оставался безвыездно среди турок до 1791 г., а ездил в середине 1790 г. в Чечню и сразу же приступил к мобилизации горцев, в частности, чеченцев и дагестанцев, для нападения на Кизляр, но вскоре вернулся в Адыгею. В июле 1790 г. беглый солдат, побывавший в Чечне, показал, что он видел в сел. Алды «Ших-Мансура», который получил письмо от турецкого Батал-паши, в котором он просил приехать имама в Анапу и взять на себя командование «горскими войсками»[85].

После разгрома турецкого войска Батал-паши за Кубанью русской армией 30 сентября 1790 г. Мансур снова уходит в турецкую

крепость Анапу и обращается с последними воззваниями к горцам Северного Кавказа. В июне 1791 г. царские войска штурмом овладели Анапой.

Взятый в плен Мансур как «бунтовщик» был отправлен в Петербург, где допрашивался в Тайной экспедиции. После чего был приговорен к пожизненному заключению в Шлиссельбургской крепости «за возбуждение народов гор против России и причинение большого ущерба империи».

Умер Мансур 13 апреля 1794 г.[86]

Движение шейха и имама Мансура в его национально-освободительном и религиозном формате своеобразно завершает и оформляет развитие чеченского народа в единую нацию и единую страну в своеобразных условиях горского мира того времени. Именно Мансуру мы обязаны прямыми попытками создать основы чеченского и общегорского государства на идеологической базе единой религии – ислама.

Это был также первый чеченец, который, начиная с 1786 г., получает определенную европейскую известность как великий мусульманский вождь.

Нельзя не отметить, что оценка движения шейха и имама Мансура подвержена в последнее время в России различным политическим колебаниям, в т.ч. и с использованием клише конца 40-х – начала 50-х гг. прошлого века, мало связанным с реальными историческими оценками в духе объективной методологии[87].

В целом процесс развития нового религиозного сознания чеченцев в XVI–XVIII вв., связанный с принятием ислама и появлением единых целей для всех фамилий, аулов и обществ, приобрел и форму политогенеза – складывания государственных, социальных и общественных форм национального единения. Появление новых явлений и форм в организации нахского (чеченского общества) было закономерным результатом не только внутреннего развития общества, но и ответом на внешние вызовы, результатом развития многомерных, диалектически противоречивых чечено-русских связей.

***

В целом же XVIII столетие явилось важным периодом и в истории Чечни, и в развитии ее взаимоотношений с Россией,

странами Ближнего Востока и народами Кавказа. Влияние России на многие стороны жизни края было на тот период наиболее значимым, хотя в целом и неоднозначным. Несомненное ускорение процессов политического и социально-экономического развития чеченского народа под воздействием Российской империи было ощутимым, хотя и сопровождалось различными коллизиями. Об этой сложности объективно говорят многие документы, приводимые нами в настоящем сборнике.

---

1. См.: АВПРИ. Ф. Кумыцкие дела. 1756–1758 гг. Оп. 121/1. Д. 2. Л. 5, 11; Там же. Д. 12. Л. 16–19 об. (Цитируемые здесь документы Д. 2, 12 указанного архива предоставлены автору Т.А. Исаевой); ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3584. Ч. 2. Л. 43; О кизлярской торговле // Ставропольские губернские ведомости. № 30. 1853; Киласов Р. Из истории торговли в Дагестане (Конец XVII – I половина XVIII в.) // Вопросы истории и этнографии Дагестана: Сб. статей. Вып. 5. Махачкала, 1974. С. 185.

2. АВПРИ. Ф. Кумыцкие дела. 1756–1758 гг. Оп. 121/1. Д. 2. Л. 22 об., 29 об.–30 об.

3. ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3367. Ч. 3. Л. 66; Там же. Д. 3650. Ч. 7. Л. 28.

4. См.: Архив СОНИИИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1. Л. 48; Там же. Ф. 33. Оп. 1. Д. 168. Л. 93 (Копия); АВПРИ. Ф. Осетинские дела. 1767–1783 гг. Оп. 128/11. Д. 1. Л. 233 об., 234; Материалы по истории Осетии (XVIII в.) / Сост. Г. Кокиев. Т. 1. Орджоникидзе, 1934. С. 83–84.

5. См.: Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т. 2. М., 1946. С. 81–82; История Дагестана. Т. 1. М., 1967. С. 383; Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. М., 1957. С. 198–199, 200–201.

6. См.: АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1755–1757 гг. Оп. 115/1. Д. 14. Л. 1; ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3378. Ч. 4. Л. 48–49; Тотоев Ф.В. Общественно-экономический строй Чечни (вторая половина XVIII – 40-е гг. XIX в.). Рук. дисс. канд. ист. наук. С. 327.

7. РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 555. Л. 44 об.–45.

8. АВПРИИ. Ф. Кабардинские дела. 1758 г. Оп. 115/1. Д. 11. Л. 51.

9. РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 555. Л. 104 об.

10. См.: Архив СОНИИИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13. Л. 61 (Копия); Головчанский С.Ф. Первая военная экспедиция против чеченцев в 1758 г. // ЗТОЛКС. № 11. Владикавказ, 1914. С. 87.

11. См.: АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1758 г. Оп. 115/1. Д. 11. Л. 134, 137, 139, 145, 149 об., 163, 214; Материалы по истории Осетии… С. 84.

12. АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1758 г. Оп. 115/1. Д. 11. Л. 137, 138–139 об.; 143, 146.

13. См.: АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1758 г. Оп. 115/1. Д. 11. Л. 146 об., 147–150, 176 об., 217; Головчанский С.Ф. Указ. соч. С. 101–102.

14. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3396. Ч. 1. Л. 71, 61; АВПРИ. Ф. Кумыкские дела. 1762 г. Оп. 121/1. Д. 1. Л. 1–2 об.; Головчанский С.Ф. Указ. соч. С. 102–103.

15. Головчанский С.Ф. Указ. соч. С. 106.

16. См.: АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1764–1767 гг. Оп. 115/1. Д. 5. Л. 10–10об.; ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3318. Д. II. Ч. 2. Л. 125; Архив СОНИИИ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 1. Л. 54.

17. См.: Материалы по истории Осетии… С. 40, 48; Архив ЧИРКМ. Оп. 3. Св. 4. П. 59. Л. 1–3 (Копия).

18. См.: Архив ЧИРКМ. Оп. 3. Св. 4. П. 59. Л. 4 (Копия); Материалы по истории Осетии… Т. 1. С. 47.

19. См.: АВПРИ. Ф. Осетинские дела. 1762–1782 гг. Оп. 128/11. Д. 1. Л. 18–18 об.; Материалы по истории Осетии… Т. 1. С. 77–83.78

20. Дружинина Е.Н. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. М., 1955. С. 47.

21. См.: Кабардино-русские отношения… Т. 2. С. 219; Смирнов Н. А. Указ. соч. С. 87; Ларина В.И. Основание Моздока и его роль в развитии русско-осетинских отношений // Известия СОНИИ. Т. XIX. Орджоникидзе, 1957. С. 190, 197.

22. См.: АВПРИ. Ф. Кизлярские и Моздокские дела. 1762–1772 гг. Оп. 118. Д. 1. Л. 102, 126–147, 157; Котиков С.Б. К вопросу о присоединении Ингушетии к России // Известия ЧИНИИИЯЛ. Т. IX. Ч. 2. Вып. 1. Грозный, 1972. С. 66.

23. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. Ч. 1. СПб., 1869. С. 272–273.

24. См.: АВПРИ. Ф. Кизлярские и Моздокские дела. 1762–1772 гг. Оп. 118. Д. 1. Л. 4; ЦГАРД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3318. Д. II. Ч. 2. Л. 37 об.; Гантемирова Г.А. К истории карабулаков // Известия ЧИРКМ. Вып. XI. Грозный, 1975. С. 67.

25. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3318. Д. II. Ч. 2. Л. 39–40 об.; АВПРИ. Ф. Кизлярские и Моздокские дела. 1762–1772 гг. Оп. 118. Д. 1. Л. 18.

26. ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3318. Д. II. Ч. 2. Л. 36 об., 37.

27. Ахмадов Я.З. Из истории чечено-русских отношений // Вопросы истории Дагестана. Сб. статей. Махачкала, 1974. С. 299.

28. ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3258. Ч. 1. Л. 1.

29. См.: АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1764–1767 гг. Оп. 115/1. Д. 5. Л. 8–8 об. Л. 21; Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 299.

30. См.: Тотоев Ф.В. Состояние торговли и обмена в Чечне (вторая половина XVIII в. – 40-е гг. XIX в.) // Известия СОНИИ. История. Т. XXV. Орджоникидзе, 1966. С. 157–158; Тхамоков Н. Развитие ремесла и торговли в Кабарде в XVIII в. // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1960. С. 164; Кабардино-русские

отношения… Т. 2. С. 215; Феодаева Ф.З. Русско-дагестанские отношения во II половине XVIII в. – начале XIX в. Рук. дисс. канд. ист. наук. С. 13; Смирнов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 85–86.

31. ГАСК. Ф. 235. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 об.; Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. М., 1957. Т. 2. С. 233–234, 237, 243; [Фальк] Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. Т. VI. СПб., 1824. С. 53.

32. См.: АВПРИ. Ф. Кизлярские и Моздокские дела. 1762–1772 гг. Оп. 118. Д. 1. Л. 521; Кокиев Г. Сношения России с народами Северного Кавказа. Рукопись. Рук. фонд. Института ИАЭ Дагестанского центра РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 47. Л. 75.

33. ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3260. Ч. 2. Л. 19; Там же. Д. 2272. Ч. 2. Л. 140.

34. ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3286. Ч. 1. Л. 5; Там же. Д. 3216. Ч. 1. Л. 20.

35. ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3260. Ч. 2. Л. 70.

36. Ресми-эфенди. Сок достопримечательного в сущности… // Библиотека для чтения. Т. 124. М., 1854. С. 5.

37. Смирнов Н.А. Указ. соч. Т. 2. С. 94.

38. См.: АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1766–1768 гг. Оп. 115/1. Д. 1. Л. 14; Тавакалян Н.А. О русской ориентации чеченцев и ингушей до их вхождения в состав России // АЭС. Т. II. Грозный, 1968. С. 104.

39. АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1770 г. О. 115/1. Д. 3. Л. 9–9 об.; ЦГАРД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3133. Л. 28; Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 300–301; Тавакалян Н.А. Указ. соч. С. 100.

40. См.: АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1770 г. Оп. 115/1. Д. 3. Л. 10; Потто В.А. Два века терского казачества. Т. II. Владикавказ, 1912. С. 104; Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 301.

41. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 3082. Л. 23, 48; Бирюков И. Несколько слов из истории Волжского казачьего войска // СОЛКС. Владикавказ, 1912. № 3. С. 16.

42. См.: Архив СОНИИ. Ф. 38. Оп. 1. Д. 168. Л. 170, 185; АКАК. Т. 1. Тифлис, 1868. С. 82; АКАК. Т. VI. Ч. 2. Тифлис, 1875. С. 800.

43. См.: АВПРИ. Ф. Сношения России с Грузией. 1768–1774 гг. Оп. 110/2. Д. 7. Л. 421–421 об.–422 об.; Архив ЧИРКМ. Оп. 2. Св. 3. Д. 5. Л. 3; Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. I. С. 303; Блиев М.М. К вопросу о времени присоединении народов Северного Кавказа к России // Вопросы истории. 1970. № 7. С. 50.

44. См.: См.: АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1762–1771 гг. Оп. 115/2. Д. 6. Л. 115 об.–116; Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 291; История СССР. Первая серия. Ч. 3. М., 1967. С. 648; Смирнов Н.А. Указ. соч. С. 99–100.

45. Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. I. С. 494–496; Ч. II. С. 22.

46. Подробно о подписании, условиях и назначении Кючук-Кайнарджийского мира см.: Дружинина Е.Н. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года. М.,

1955. (Текст договора там же, приложение № 3). С. 349–360; История Кабардино-Балкарской АССР. Т. 1. С. 170–172.

47. ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 2901. Д. 1. Ч. 2. Л. 45 об.

48. Там же. Л. 55 об., 56.

49. Там же. Л. 16–16 об.

50. Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. II. С. 62.

51. ЦГА РД. Кизлярский комендант. Д. 2778. Д. 1. Ч. 4. Л. 26.

52. См.: Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 2. С. 62–63; Однако командующий военной линией на Кавказе генерал Ф. Фабрициан отменил указанные соглашения: РГАДА. Ф. 23. Оп. 2. Д. 9. Л. 275 об.–276 об.

53. ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 2709. Ч. 3. Л. 11, 55; Там же. Д. 2714. Л. 18.

54. Ахмадов Ш.Б. К вопросу о классовой борьбе в Чечне в XVIII в. // Вопросы истории классообразования и социальных движений в дореволюционной Чечено-Ингушетии (XVI – начало XX в.). Грозный, 1980. С. 72.

55. Бутков П.Г. Указ. соч. С. 109–110.

56. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 2709. Ч. 3. Л. 118; Там же. Д. 2701. Ч. 2. Л. 71; Д. 2637. Ч. 2. Л. 57–57 об.; Бутков П.Г. Указ. соч. С. 109; Потто В.А. Указ. соч. С. 143.

57. ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 2685. Ч. 3. Л. 72.

58. См.: РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 4. Л. 242; ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 2685. Ч. 3. Л. 72.

59. См.: РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 4. Л. 339; Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. II. С. 114.

60. См.: РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 6. Л. 275; АВПРИ. Ф. Кизлярские и Моздокские дела. 1784–1785 гг. Оп. 118. Д. 1. Л. 2–6 об.

61. См.: Фадеев А.В. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1960. С. 35, 39; Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие притеречных районов в XVIII – первой половине XIX века. Грозный, 1961. С. 32–33.

62. Ракович А.В. Прошлое Владикавказа. Владикавказ, 1911. С. 17.

63. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 2701. Ч. 2. Л. 46; Маркова О.П. Указ. соч. С. 81–82.

64. См.: РГВИА. Ф. 482. Д. 192. Л. 164 об.; РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 6. Л. 337 об.; Записки путешествия академика Фалька… С. 63, 73; Гриценко Н.П. Указ. соч. С. 31.

65. См.: ЦГА РД. Ф. Кизлярский комендант. Д. 2412. Л. 3; Материалы по истории Дагестана и Чечни / Под ред. Р. Магомедова. Т. III. Ч. 1. Махачкала, 1940. С. 283.

66. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 9. М., 1957. С. 408.

67. См.: Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. Грозный, 1991. С. 62–63; Гапуров Ш.А. Некоторые вопросы историографии движения горцев под предводительством Мансура во второй половине 80-х. гг. XVIII в. // Вопросы историографии дореволюционной Чечено-Ингушетии. Грозный, 1988. С. 92–93; Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца ХУШ века. М., 2001. С. 394.

68. Ахмадов Я.З. Указ. соч. С. 395.

69. См.: Ахмадов Ш.Б. Указ. соч. С. 86–87; Беннигсен А. Народное движение на Кавказе в XVIII в. («Священная война» Шейха Мансура (1785–1791 гг.). Малоизвестный период и соперничество в русско-турецких отношениях) / Под ред. В.Г. Гаджиева. Махачкала, 1994. С. 49.

70. Гапуров Ш.А., Гадаев В.Ю. Роль ислама в освободительном антифеодальном движении горцев под руководством Мансура в конце XVIII в. // Из истории ислама в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1992. С. 31.

71. См., Джабагиев Вассан-Гирей. Свободный Кавказ. Назрань-М., 2007. С. 43.

72. См.: Умаров С.Ц., Цицкиева М.О. Ислам на Северном Кавказе в XVII в. (по сведениям турецкого путешественника Эвлия Челеби) // Из истории ислама в Чечено-Ингушетии. Грозный, 1992. С. 24–25; Кидырниязов Д.С., Шихалиев Ш.Ш. К вопросу о турецком влиянии на распространение мюридизма на Кавказе // Ислам на Юге России: Сб. статей. Астрахань, 2007. С. 24–25.

73. Юдин П. Лжепророк Ушурма – Ших Мансур (Из истории религиозных движений на Кавказе) // Русский архив. Кн. 3. Вып. 10. М., 1910. С. 218, 223; Беннигсен А. Указ. соч. С. 51; Джабагиев Виссан-Гирей. Указ. соч. С. 49; Ахмадов Ш.Б. Указ. соч. С. 256–257.

74. См.: Из архивных материалов П.Г. Буткова // Россия и Кавказ сквозь два столетия. Исторические чтения. СПб., 2001. С. 16; Ахмадов Ш.Б. Указ. соч. С. 91–93; Емельянова Н.М. Мусульмане Осетии: на перекрестке цивилизаций. М., 2003. С. 129.

75. Юдин П. Указ. соч. С. 218; Яндаров А.Д. Суфизм и идеология национально-освободительного движения. Алма-Ата, 1975. С. 96.

76. См.: Из архивных материалов П.Г. Буткова. С. 18; Беннигсен А. Указ. соч. С. 53–55; Джабагиев Васан-Гирей. Указ. соч. С. 44–45.

77. Лаудаев У. Чеченское племя // Чечня и чеченцы в материалах XIX в. Элиста, 1991. С. 103.

78. См.: ЦГА РД. Ф.379. Оп. 3. Д. 13. Т. 1. Л. 112; РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 350. Ч. 5. Л. 8; Ахмадов Ш.Б. Указ. соч. С. 93.

79. См.: АКАК. Т. XII. Тифлис, 1904. С. 1403. Терещенко А. Лжепророк Мансур // Сын Отечества. № 15. СПб., 1856. С. 64; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 2. СПб., 1886. С. 87; Скитский Б.В. Социальный характер движения имама Мансура // Известия 2-го Северо-Кавказского пединститута. Т. 18, Орджоникидзе, 1932. С. 98.

80. Акаев В.Х., Хусаинов С.А. Шейх Мансур как религиозный реформатор // Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII века. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Грозный, 1992. С. 14.

81. Умаров С.Ц. «Информационная война» царской администрации на Кавказе в связи с восстанием шейха Мансура // Шейх Мансур и освободительная борьба народов Северного Кавказа в последней трети XVIII века. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Грозный, 1992. С. 28–29.

82. См.: РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 350. Ч. 7. Л. 17 об. 18, 28, 47; Из архивных материалов П.Г. Буткова. С. 21–23; Ахмадов Ш.Б. Указ. соч. С. 114–141, 149–156.

83. ЦГА РД. Ф. 379. Д. 2635. Ч. 2. Л. 106; Юдин П. Указ. соч. С. 224–225. Ахмадов Ш.Б. Указ. соч. С. 197–198.

84. Джабагиев Вассан-Гирей. Указ. соч. С. 49–50.

85. ЦГА РД. Ф. 379. Д. 2578. Л. 49; См.: РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 567. Л. 11–11 об.; Кавказский сборник. Т. XXI. Тифлис, 1900. С. 405; Потто В.А. Два века Терского казачества. Т. 2. Владикавказ, 1912. С. 174; Джабагиев Вассан-Гирей. Указ. соч. С. 49.

86. Ахмадов Ш.Б. Указ. соч. С. 266–267.

87. Ахмадов Я.З. Личность имама Мансура и его время в новой книге профессора В.В. Дегоева. Видение или видения? // Роль личности в становлении и развитии российско-кавказских отношений. Материалы международной научной конференции, посвященной 230-летию со дня рождения Бей-Булата Таймиева (12–13 ноября 2014 г., г. Грозный). 2015. С. 177–189.

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

1702 г., не ранее марта 12. – Отписка приказной избы г. Терки в Разрядный приказ о денежном жалованье терских служащих окочан [1]

А против сего челобитья выписано…* в Терских и Московских окладных книгах…* указ, каков послан с Терку…* Написано 10 чел. по 15 руб., 19 чел. по 14 руб., 4 чел. по 12 руб., 1 чел. – 11 руб., 7 чел. по 10 руб., 8 чел. по 9 руб., 8 чел. по 8 руб.

А в Московских книгах, которые присланы с Москвы в нынешнем 1702-м году, за прописью дьяка Никиты Почеркова написано тож человек против Терских книг. А в Терской отписке прошлого, 1701-го году написано Анапемке Качарганову оклад 13 руб., а в Московских книгах не написано.

В нынешнем 1702-м году марта в 12 день велено дать великого государя жалованья на прошлом 1701-м и на нынешнем 1702-м году ис таможенных доходов 52 чел. Потом великого государя указ в Ратушу послать. А за дачею того окоцкого оклада по записям Московских и Терских книг в остатке 1 чел. – 14 руб., 1 чел. – 11 руб., 3 по 10 руб. итого 55 руб. всего 70 руб. на год, а на два года 140 руб.[2]

А ныне служилые окоченя бьют челом великому государю о даче денежного жалованья. И в челобитье своем написали: 1 чел. – 13 руб., 2 чел. по 12 руб. А им, челобитчикам, Анапемки Качарганова, да двум Богматком (Эльмурзинам) **, им дан в Терских и Московских книгах, не написаны оклады 13 руб., не написаны и по 12 руб., а за дачею в остатке их…***

ГААО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 64. Л. 25. Подлинник.

№ 2

1704 г., апрель. – Извлечение из донесения астраханского воеводы Т. Ржевского Петру I об угрозе нападения на Тереке со стороны эндиреевского владельца Амирхана в союзе с Крымским ханством, чеченцами и другими горцами

***…Да в нынешнем 1704 г. апреля писали великому государю ис Астрахани ониж стольник и воевода, февраля в 20 сегож

* Отточиями указаны размытые части текста.

** Скобки в тексте.

*** Опущена часть документа, не имеющего отношения к теме сборника.

1704 г. писал к ним в Астрахань андреевской Хамзы-мурза, а в листу ево написано, брат де ево Амирхан с ним будучи не в миру, на государевы городы с Крымом переговоря, хочет быть войною и с Крымом[3], и с чеченцами, и с тавлинцами, и промеж собою дали веру, и хотят по Терку реке в урочище напроне, соединясь, город строить и итти с ними же крымцы на казачьи Гребенские городки войною; а естьли соединясь з братом ево Амирханом крымцы и чеченцы те казачьи городки разорят, и их возьмут, и в той де стороне великому государю остерегательства небудет.

РГАДА. Ф. 119. Калмыцкие дела. Оп. 1. Д. 1. Л. 5 об.-6. Копия.

№ 3

1708 г., марта 20. – Донесение казанского и астраханского губ. П.М. Апраксина царю Петру I о разгроме объединенных сил чеченцев, других горцев и русских повстанцев под Терским городом

Премилостивейший государь

Доношу в. в-ву. В прошлом 1707 г. уфинский башкирец, которой назвал себя салтаном, был в Цареграде и в Крыме о башкирской измене и, прибежав с Кубани, явился в горских народах, которые близ Терека, называютца чеченцы, мичкисы, аксайцы; и те народы прельстя, называл себя прямым башкирским салтаном и проклятова их закона босурманского святым, учинился над ними владельцом. К нему пришли и кумыки и воры прежние акраганские осталые, и с Кубани казаки-раскольщики[4].

И собрався с теми народы и с терскими кочевными окочены и татары тот вор салтан февраля 12 пришел к Терку ночью и слободы, которые были за городом, и острог зажгли и разорение многое починили. И воевода терской Роман Вельяминов, // с ратными людьми, бився много принуждены укрепитца в другом верхнем городе и те неприятели к городу приступали. И как скоро я о том увидав послал тот час чрез море в судах с полковником 1200 чел. солдат, да с ними ж малолюдства ради татар юртовских 250, да степью по нужде, что русских конных нет, приведчи к шерти астраханских же мурз и татар послал, что собрать мог с 400, да

по прошению моему, служа тебе государю Аюка прислал ко мне внука своего и с ним нарядил 3000 калмык.

И февраля ж в 26 день милостию божиею и счастием твоим государевым тех неприятелей под Терком побили и того злодея самого, владетеля их салтана, взяли ранена лехкою раною жива, и ныне в наших руках. И как того злодея взяли тот час неприятели от Терка отошли; потом еще тех жа неприятелей немало к Терку пришли и городу в свободе* чинят тесноту. Однако ж хотя у нас конницы и безлюдно, а пехотою послано довольно// на Терек и за помощиею божию управлятися будем.

И того взятого злодея салтана куда повелити в. в-во мне прислать к Москве или в Петербурх, которого усмотря от казанских неприятельских ведомостей удобного пути во охранении пошлю получа указ[5] тот час. А калмык от того терского походу одержал я и прошу Аюку что б больши послал на башкирцов; обещался и нарежает немалых людей и прямой тебе государю верной и усердной в службе своей и в здешней стране без него трудно быть; только б ныне ему от злодейства донских казаков прешкоды не было, о которых слышим, что идут многим собранием к Волге на калмык, опасно что б и к нам какого зла неучинили, о чем тебе государю впредь известно будет. И сей выше помянутой злодей здешним народам чрез диявола страшным явился и башкирцы по ево пересылке изменили и при нем под Терком ныне башкирцы были. И с теми всеми намерен был тот злодей итти к нам и в Башкирцы[6], да бог допустить того милосердием своим невосхотел.

Раб твой государской ваш Опраксин

Из Астрахани марта 20 1708.

РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Д. 7. Л. 148-149. Копия.

Опубл.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. М.-Л., 1936. Док. №97. С. 232.

* Так в тексте, должно быть – «слобода».

№ 4

1708 г., апреля 20. – Показания плененного хана (султана) Мурата в Астраханской приказной палате о его посольстве в Стамбул, пребывании в Чечне и ходе восстания на Тереке

1708 г. апреля 20 день по указу великого государя и по приказу ближнего окольничего и воеводы Петра Матвеевича Опраксина с товарищи присланной с Терка взятой самозваной башкирской салтан с Астрахани в приказную полату у астраханца у Михайла Кареипова да у терченина у Микиты Дрокина с товарищи принят и роспрашиван.

А в роспросе сказался: Муратом зовут, Кучюков сын. Отец де его Кучук был каракалпацких и киркиских народов хан и убит на войне у Гречанех от Аюка хана, тому назад лет 30, и после смерти отца ево ханом был брат ево двоюродный Ишим; а он же, Мурат, спустя после смерти отца своего лет с 20, пошол из Каракалпацкой земли по призыву племянника своего Ибрагима салтана, которой жил у калмыцкого владельца у Чагана-Раптана, и жил у него годы с 3 лет совету ево, что он у того калмыцкого владельца взят был в полон. И в то де время к тому калмыцкому владельцу приехали из Сибири башкирцы в ево Чаган-Раптана владенье для торговых промыслов, и из тех башкирцов владенья отца ево Бечим Кайбулин и другие башкирцы, человека с 3, по имяном сказать не упомнит, которые почали жить от войны из владенья отца ево близь Уфы города под державою великого государя, и говорили ему, что де им уфинцом чинятся великие налоги от прибыльщиков, которые сидят в Казани из боярских людей и другие худые люди, и в казанских пригородах, и на Уфе, и от тех налог быть им тут под державою великого государя не мочно, для того что де в Казани, и в казанских городах, и на Уфе против прежних лет прямых воевод нет, а ему бы Мурату над ними башкирцами быть салтаном, для того что у них башкирцов особаго владельца не выбрано. И по тем де словам он Мурат с теми башкирцы приехал к башкрцом, которые живут Яика реки на вершине Уфинского присуду, и жил у тех башкирцов, которые впредь сего были под владением отца ево, месяца с 3 и сказывать про себя, что он ханов сын, не велел для того, чтоб ему не утвердяся с ними башкирцы

себя не объявить, потому что и напередь сего у них башкирцов по призыву сродник ево Сунчалей салтан был владельцом и отдан от них в полон русским людем. И они башкирцы приняв ево Мурата себе в салтаны, советовали, чтоб им с ними пройти в Крым под владенье крымского хана, а другие де большая половина башкирцов с ним салтаном в Крым итти не хотели, чтоб с домами и с юртами не разорится. И за тем несогласием отобралось их башкирцов с ним Муратом с 2000 чел. и в Крым не пошли, а пошли по призыву яицкого казака Тюлюмбета под Яик, чтоб с яицкими казаками иттить на калмыцкаго владельца Чагана хана. И не дошед Яика ездою дней на 6 нагнали на них Мурата с башкирцы русских людей уфинцов и татар человек с 800 и прислали к ним на переговор русских 12 чел. и спрашивали, куда он Мурат с башкирцы идет, не хочет ли разорить русских людей. И он де Мурат сказал им, что они идут не для ради разорения, идут по призыву яицкого казака Тюлюмбека на калмыцкого владельца Чагана хана, и те русские люди из погони за тем словом от них поворотились. А он Мурат с башкирцы пришол под Яик и почал с казаками о той войне не переговаривался, и казаки де в той войне ему отказали и с ним не пошли, и башкирцы с ним Муратом на ту войну не пошли же, поворотили назад и советовали, чтоб ему Мурату взяв лутчих людей человек с 50 ехать в Крым, чтоб крымской хан за вышеописанные обиды и разоренье от русских прибыльщиков принял их к себе под владенье. И он де Мурат, отобрав то число людей, взяв от них башкирцов к хану о подданстве и об обороне просительное письмо, поехал в Крым, а достальные башкирцы попрежнему пошли в домы свои.

И с того пути приехал он Мурат с теми башкирцы меж Царицина и Чернаго Яру к Волге и осмотря лодку переехал с 8-мью чел. и лошадей переправил на нагорную сторону, а достальные де башкирцы 42 чел. остались в том месте на луговой стороне. И тех де башкирцов, которые на Луговой стороне остались, калмыки разбили; а он Мурат с 8-мью чел. побежал вниз по Волге не займуя Чернаго Яру, правясь в Кубань, и доехав близь Астрахани в виду поворотился на Кубанскую дорогу, а в Астрахани не был и никого из мурз, и из табунных голов, и из сотников, и их черных татар не знает, и к нему ни от кого присылки и писем не бывало.

И приехав де он Мурат с теми башкирцы на Кубань явился к Убеаге и Аллагу-Бату мурзе едисанскому и слово им от башкирцов сказал и письмо, которое с ним башкирцы послали, и про себя, что он ханов сын, и от них выбран он от башкирцов в салтаны, и едет к хану крымску и что объявил. Ага и мурза приняли ево с честию, и быв у них двои сутки, говорили ему, будет де хан крымской с башкирцы примет ево, и они де кубанцы с ним готовы будут же, а будет де хан в том откажет, и они с ним на выручку к башкирцам пойдут; и послали его Мурата, дав ему к хану письмо в Крым и с ним 2 чел. провожатых. И он де Амурат, приехав в Крым с Кубани седьмым днем, явился хану и письмо, которое с ним послано от башкирцов и от кубанских татар, подал. И прочет те письма хан сказал, что он о приеме ево и башкирцов указу учинить не смеет, для того, что живет под властию салтана турецкого, потому что у салтана турецкого и у него хана с царским величеством учинен мир; и дав де ему хан от себя к салтану турецкому лист и то башкирское письмо о приеме их послал ево с провожатыми в Царьград. А жил де он в Крыму 8 дней. И приехал он Мурат в Царьград, и посыльщик ханов в Царьграде объявил о нем визирю Махмету, и спустя с неделю велел ево визирь взять перед себя; и ханов лист и башкирское письмо ханов посыльщик визирю подал. И визирь де ему сказал, что принять и на выручку войска послать для приему башкирцов невозможно, для того что у салтана турецкого и у крымского хана с царем московским учинен мир и в том де по своему закону учинена правда; а буде он Мурат с башкирцы могут пройти к Крыму собою, и салтан де хану крымскому принять их велит и место даст, и дал де ему Мурат визирь салтанского жалованья 320 левков и велел его посадить с приезжими ево башкирцы за крепкий караул. И он де Амурат из-за караула написал своею рукою к самому салтану турецкому челобитную, зачем он прислан и что ево визирь отправил не объявя ему, и с тою челобитною послал из-за караула башкирца своего, велел купя платье турецкое тое челобитную подать самому салтану; и тот де башкирец ту его челобитную самому салтану на пути подал. И салтан де велел ево из-за караулу взять в судебную полату перед лицо свое и велел ему сказать, для чего он Мурат приехал, и про письма ево ему ведомо, и принять де ево

из башкирцов хану крымскому он и войска дать будто приказал, будет де за проездом городом разоренья какова и людем обид не будет, потому что де турецкой салтан с царем русским учинил крепкий мир; и велел ему дать своего жалованья халат и 2000 левков. И взяв де он Мурат то жалованье жил в Цареграде месяца с полтреть и отпущен к хану крымскому с письмом, и хан де крымской хотел ему против салтанова письма все учинить и держав месяца с 2 во всем отказал, и дав подводы и провожатых из Крыму отпустил на Кубань. И на Кубань де он Мурат приехал прошлою зимою и жил месяца с 3 и дождался корму, согласясь с кубанскими мурзами, чтоб итти к башкирцам войною, буде они с русскими людьми войну всчали, а буде у башкирцов войны нет, пройти для добычи к Волге, поворотится к себе на Кубань, а ему бы Амурату итти попрежнему в Каракалпаки. И с того совету, взяв он кубанских татар 96 чел. с теми мурзами приехали к Волге меж Царицына и Чернаго Яру на урочище Каменнаго Яру, и в том месте попались на них 4 чел. калмык, и из тех калмык взяли одного человека до 5 лошадей, и того калмыка про башкирскую войну спрашивали и возможно ли им перейтить за Волгу. И тот де калмык сказал им, что де со многим войском идет из Астрахани вверх по Волге реки воевода Шереметев, и они де убоясь того войска побежали назад к Кубани и стали в урочище Калиякры, от Кубани верст за 20, и из того де урочища от него Мурата вышеописанные мурзы и татары поехали на Кубань в домы свои, а с ним осталось татар у него человек с 30. И кубанской де Калга салтан уведав про него Мурата, что стоит под Кубанью, послал по него 2 чел. татар, чтоб он ехал к нему Калге; и он Мурат не послушал, на Кубань к нему Калге не поехал, а взяв тех достальных татар 22 чел. да башкирцов 8, поехал в Кабарду, и хотел там зимовать, покамест из Астрахани войски пройдут и на Волге будет не людно, чтоб ему чрез Волгу проехать к себе в Каракалпаки. И в Кабардеде был он Мурат только четверты сутки и для того, что на Кабарду пришол с Кубани войною Калга салтан. И с теми вышеописанными людьми, убоясь тех людей, ушол к чеченцом, которые живут близь Терка, и в Чеченцах[7] сказались проезжими людьми и пожив с неделю велел про себя бею Амирамзе[8] и знатным людем сказать, что он ханов сын. И бей де чеченский велел ему быть к себе, и о

всем он о себе бею и про розъезд свой сказал подлинно; и он де бей велел ему у себя в Чеченях зимовать по прошению ево чтоб ему Мурату, перезимовав тут, ехать попрежнему в Каракалпаки, и в Чеченях де жил он месяца с 3. И в то де время приезжали в Чечни Кумыцкаго владенья заречные кочевные ногайцы и сказывали бею и мурзам и ему Мурату, что де калмыцкой владелец Чеметь ходил на службу царского величества и изменя, не дошед указного места, поворотился и ныне кочует близь Терка; тут же де стоит близь Терка и Аюка хан, и за то де на него Чеметя и на него Аюку царское величество гневается и послал на них войско чтоб их разорить, и будто многие калмыцкие улусы и разорены; и они де по тем вестям, собрав с собою чеченцов 700 да ногайцов с 800 чел. и больши, пошли на калмык и пришли к тем урочищам, где они кочевали и в тех местах калмык не нашли. И из ногайцов де многие люди говорили бею и мурзам и ему Мурату, что де калмыцкие владельцы Чеметь пошол Нагорною стороною к Крыму, а Аюка хан перешед Волгу пошол выше Астрахани, и нам де добычи себе сыскать не от кого. И из тех же ногайцев Алди-Гирея Черкасского беглой уздень Лузан и 2 чел. терских охочан, которые ездили с Терку для продажи в Чечени с рыбою, сказали им, чтоб они шли на Терк войною, для того что де город весь обвалился и ратных людей малое число, а некоторые ратные люди были, и те взяты на службу и стрелять де из ружья некому, а которые и есть люди, и те худы, а выше писанным охоченям имян и прозвания не ведает. И с тех слов они, бей и мурзы, и он Мурат со всеми чеченцы, мичкис[9], аксайцы, тавлинцы[10] и Андреевской деревни кумыки, и Ештерековыми кочевными ногайцами и с мурзою заречным Салта-Муратом и другими мурзами, всего было по смете с 1600 чел., пошли на Терк и подошед к Терку по указанью вышеписанного узденя Лузана и 2 окочан пришли от морской стороны в ночи за 2 часа до свету под город и стали в садах. И етих вожи повели их к городу и вошли в деревянной город в пролом часа за 2 до свету, ночью, тайным обычаем; и вошед закричали бусурманским языком и в том городе стали людей бить и в полон брать, и город и дворы зажгли, и на том приступе взяли они 10 пушек, в том числе 7 медных, 3 чугунных, и того бою было до четвертаго часу дня. И от того их приходу в город терские жители и ратные люди побе-

жали отводом в другой терской кремль-город, и разоряя и вызжа тот окольный город пошли попрежнему в сады. А терские де черкаские мурзы Дивей и Батырь, и уздени и улусные их люди к нему Мурату до приходу ево, и в то время как пришли к Терку и в город вошли, к нему не приходили, и никого из них он не видал и напредь сего знакомства никакого с ними у него не бывало. А в седьмом де часу дни пришол к нему Мурату в сады из загорные слободы Дивей мурза черкаской с узденями своими и, поклоняясь, целовал ево в полу, стал ему говорить, что де ему от ево воинских людей от мичкисов и черкасов чинится великое разорение и грабеж, и для того он Дивей и иные мурзы и новокрещенцы и окочаня из домов своих вышли и стали близь домов своих обозом в поле; да в то же время пришел к нему же Мурату и Батырь мурза черкеской с узденями ж своими и говорил о том же, о чем и Дивей, чтоб он разорять их не велел. И он де Мурат, призвав к себе чеченского бея, приказал ему, чтоб поставить у них на дворах караул, чтоб они никуды не ушли и разоренья б им никто не чинил, и сам бы де он бей их надсматривал почасту, и те де их басурманские слободы и ныне ничем не разорены. И того же числа поймали ево Муратовы караульные люди 2 чел., одного татарина да новокрещена армянина в степи, и те люди сказались Дивея мурзы черкаского, ехали в улусы к знакомцам, которые под городом кочуют; а другие де люди про них ему сказали, что они посланы от Дивея мурзы черкаского в Астрахань с письмами о ведомости войны их, и писем де у них никаких не сыскали, и для того велел их освободить; а из полонных де людей и из пограбленных пожитков Дивею и Батырю и узденям ничего не давал, а брали всяк по себе, кто что взял. И после де того на 4 день пришол к нему из Андреевской деревни владелец Чапан Шавкал, Заямзин сын, и брат Чапан Чепасова сын аксайской владелец Салтамакут бей, а с ним де было конных с 400 чел. до их же владенья было и пехоты, сколько числом, сказать не знает; и при них де он Мурат из садов перешол стоять на Батырев двор черкаского и взял с собою тех взятых 8 пушек, а достальныя 2 ушки взял Чапан Шавкал к себе. И Чапан де Шавкал, и вышеписанные другие владельцы, и князь Алдигиреев, уздень Заузан и 2 чел. окочань, вожи их, думали от города отойти прочь, для того что де русские люди в другом городе сели

в осаду и взять де их невозможно, потому что у них огненного ружья и пушек много, а терских мурз и людей их в совет не призывали, для того что де они их опасались. И те де их вожи Алдигиреев уздень и 2 чел. окочань говорили, чтоб они от города не отходили, для того что де в городе у русских людей хлебных запасов мало, всего кулей с 500 и тот погнил, посидя де с неделю выдут и сами и город отдадут; и за теми их словами под городом они остановились, и на другой день учинили совет Чапан Шавкал с кумыки, чтоб учинить над городом со всех сторон приступ крепкой. И тех всех владельцов чорные люди пошли на приступ с дву сторон человек с 600, и городовые де сидельцы по них из пушек и из мелкого ружья стреляли и побили многих, и больши де того приступов к городу не было; и после де того под тем городом стали они шанцы копать, чтоб из города ни для каких запасов и для воды не выпустить, и выморить бы их голодом, и из тех шанцов стреляли на город дней с 10. И после де того в полдни он Мурат, взяв с собою человек с 10, да с ними был де барагунский бей Салтан-бек, пошол в шанцы для осмотру, и как пришли к шанцам, в то время из города учинилась на них вылазка, и на той де вылазке убили вышеписанного барагунского бея до смерти, а его де Мурата из фузей ранили и взяли в полон, а достальные чеченцы и мичкисы, которые с ними в те шанцы приходили, побиты ль, или ушли, того он Мурат не ведает. И больше того он Мурат ни о каких делах сказать не знает, и что в которое время делал и где был, сказал, себе правду рек.

Подлинный роспрос за закрепою дьяка Савы Сандырева. И роспросные речи слича с подлинными расспросными речьми справил Иван Татаринов.

Архив Государственного Географического Общества, А V 100. Акт 1708 г. апреля 20, на 5 лл. копия XIX в. Из архива Калмыцкого управления в Астрахани. Подлинника на месте не сохранилось.

Опубл.: Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.-Л., 1936. Док. № 104. С. 238–242. (Первая публикация относится к 1935 г. – См .: Материалы по истории каракалпаков // Труды института востоковедения. Т.VII. М.-Л., 1935. С. 153-159).

№ 5

1708 г. сентября 30. – Из договорных статей калмыкского хана Аюки, заключенных с астраханским губ. П.М. Апраксиным, о посылке войск против чеченцев и терских ногайцев

…VI*. В прошлом годе, какое было городу Терку от вора самозваного Салтана и от чеченцов и от кумык и от ногайцев терских разорение, о том ему хану от меня через письма и прежния присылки ведомо. И как Терек был в осаде, обещал он хан прислать 3 тыс. калмык со внуком своим Дасаном и Дундукой, и то не исполнено. Десан приезжал в Астрахань без людей, а Дундук пришел с малыми людьми, и награжден был жалованьем, и пошед из Астрахани, с дороги поворотился. И ныне те ж чеченцы и нагайцы и другие тамошние владельцы Тереку всякия пакости чинят и разорением хвалятся; и чтоб он Аюка хан в Терку на чеченцов и на терских нагайцов послал людей своих тысячи 4 или 5 и велел их разорить за то, что они Царскому Величеству, общему нашему государю, с тем воровским Салтаном учинили великую обиду, и Терку многое разорение, и многих русских людей побрали и распродали в разные земли, а иных и ныне у себя в неволе на великих окупах держат; и тем бы он Аюка хан показал великому государю верную свою службу, а с Терка великого государя ратные люди из Гребеней казаки на чеченцов с людьми его хановыми посланы будут заодно.

На VI. По той 6 статье Аюка хан сказал, что он на тех чеченцов и на терских нагайцов за прежнее их злодейство и Терское разорение, и когда они и до ныне не уймутся, людей своих с сыном своим Чапдержапом или внучаты, 5000 чел. или больше, пошлет и велит их разорить. И чаю де и Чеметь в ту войну на чеченцов с радостию пойдет, и вину свою великому государю заслужит.

Опубл.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т.4. СПб., 1830. С. 421. Один из списков документа хранится в РГАДА. Ф. 119. 1708 г. Д. 9. Л. 1-6.

---

* Предыдущие 5 статей договора опущены нами, как не имеющие отношения к теме сборника.

№ 6

1714 г., не позднее мая. – Донесение сподвижника Петра I А. Бековича-Черкасского о политическом положении северокавказских владений, попытках подчинения их Оттоманской Портой и Крымом, о мерах по привлечению горцев на сторону России*

По указу от Порты Оттоманской посланы от хана крымского посланцы к вольным князьям, имеющим владение близ гор между Черным морем и Каспийским, дабы оные князья со владениями своими склонились под власть салтана турскаго и послушны были б хану крымскому, за что могут многую милость получить и повсягодным жалованьем определены будут. И оные посланцы перво приехали в Большую Кабарду к князьям черкасским со обещанием, о чем писано пространно в письме их, и не получа своего намерения, принуждены были отъехать назад в Крым. Потом посланы к другим владетельным князьям кумыцким и шафкалам, дабы приклонить их, такожде обещая им много, и некоторых из оных преклонили к своему желанию через дачу, а других шафкалов, которые из них лутчие владельцы в народе кумыцком призывают, и великое между тех народов ныне несогласие, для того иным то неприятно, иные того хотят, а паче всего желают, дабы всех тех народов соединить даже до персидской границы, и тако особливо край тот в волю свою привесть и подданными учинить. И ежели оное турецкое намерение исполнится и оный народ будет при Порте утвержден, то когда война случится, могут немалую силу показать, понеже оной народ лучше в войне, кроме регулярного войска. А паче разсудить к людству и к силе от Черного моря, где есть Таман, по сю сторону Керчи до самой границы персидския коммуникация будут в близости наших границ. Ежели в.в-во соизволите, чтоб оной народ не допустить под руку турецкую, но паче привесть под область свою, то надлежит не допуская времени о том стараться, а когда уже турки их под себя утвердят, тогда уже будет поздно и весьма невозможно того чинить, как сами о том изволяете разсудить; и опасности ни какой в привращении их не будет, понеже народ тот вольной есть и ни кому

* Датировано по именному указу Петра 1 Сенату, приложением которого являлось данное донесение.

иному не присутствует, но паче вам есть причины, что напред сего из тех кумыцких владельцев шафкалов в подданстве для верности в.в-ву и детей своих в аманаты давывали; токмо незнанием или неискуством воевод ваших сей интерес государственной по сие время оставлен, чего и ныне из оных народов не отрекаются то учинить. И ежели народ сей, за помощию божиею вашим мудрым промыслом будет при вашей стороне, тогда сила ваша в том краю наилучше расшириться может, отчего и другим страх будет; понеже сего пригорнаго народа в тех сторонах безмерно бояться, а паче в страхе персияне, которые для опасения своего кумыцким князьям и шафкалам будто жалованье дают, и ежели разсудить их дела, то подобно дани, и расход великой от шаха персидского владельцам кумыцким повсягодно бывает.

Я в.в-ву единый образ представлю, как онаго народа персияне боятся, а именно: которой владелец кумыцкой возхощет более жалованья иметь от шаха персидскаго, то не просьбою, но угрозою и раззорением местечек и деревень персидских оное получает, понеже когда уведомится шах о таком того владельца насилия, то пишет к нему, чего ради такое злодейство показал, и оный ответствует: не имею от е.в-ва жалованья, как другие получают, того ради не могу людей своих воздержать; и тогда по желанию его прибавляют ему жалованья, чтоб не продолжать разорения; и ежели е.в-во соизволите преклонить тех народов пригорных под свою область, не малой страх будет в Персиде во всей, и могут во всем вашей воле последовать; в прошлом году, как собирались войски на Царицыне с Петром Матвеевичем* к Кубани, меня изволили послать к черкесским владельцам: тогда персидской шах разумел будто на его край изволите собирать, и в великом страхе были, и тотчас стал после своего отправлять до в.в-ва, который уже и был, о котором в бытность мою там слышно мне было, что не с малыми подарки от шаха он отправлялся; а именно будто 5 сундуков золота, 10 сундуков серебра; ежели в.в-во соизволите вышереченные народы под свою область привращать, то надобно годную особу в тот край послать с частию войска регулярных и нерегулярнаго, казаков яикских и гребенских, понеже оные казаки в близости тех краев и надеюся посланному войску большаго

* П.М. Апраксин.

изнурения не быть, понеже все их путешествие к вышереченному делу водяным путем и всем довольным можно быть, что надлежит войску. Буде в.в-ву сие мое доношение удобно, извольте не упускать времени, понеже они ныне в канфузии во едино намерение не пришли, а коли придут во едино согласие и отдадутся к тому, кто требует, тогда не можно будет ничего с ними делать впредь; а коли упредите, то прочим ни чего не можно будет с ними делать. Чаю в.в-во пространно о тамошнем крае неизвестны, а коли б вы изволили знать пространно тамошний край, надеялся бы что не малыя б дела произвели через ваш ум и действа. Ежели б сие дело с помощию божиею утвердить можно, при Каспийском море во удобном месте учинить крепость для всяких руд, в.в-ву известно, что много обретается разных руд в тамошнем краю, от чего мог бы прибыток не малой быть государству всероссийскому. Буде же в.в-во не имеете времени ко исполнению того, что касается до пригорнаго народу, то ныне мочно послать до шаха персидскаго от лица вашего для интересов государственных, как я от в-ва слышал, что желаете расширить купечество, мню, что вашему желанию не будут противны; такожде и притом можно бы видя склонность их, ежели будет воля ваша для нынешняго военнаго времени требовать от них денег на время и учинить с ними трактаты: когда война прекратится возвратить им взятое от них, или во время их войны такожде вспоможение чинить людьми или деньгами как они спомогали. Есть простая пословица: попытка не шутка, спрос не беда. Ежели в.в-ву неугодно сие мое доношение, прошу в моем дерзновении милосердаго прощения.

Опубл.: Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 5. СПб., 1830. № 2815. С. 108–110; Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв. (Документы и материалы). Махачкала, 1958. Док. №96. С. 233–235.

№ 7

1718 г., ноябрь. – Выписи Терской таможни о вывозе из г. Астрахани в г. Терки для продажи разных товаров терским окочанином Кереем Соломоновым

Ноября на Терке в таможню бурмистру Ивану Паутову с товарищи терской окоченин Керей Соломонов на астраханской таможенной зачетной выписи явил привозного товару 54 фати, кож красных, малых, 850 аршин холста, 24 меха заячьих, черевьих, 11 мехов заячьих, хребтов 2 пуда, сандалу синего, 4 зеркала простых, 5 зеркал круглых, московских, 2 овчинки бухарские, 6 овчинок колмыцких, белых 5 аршин, стамеду, 20 удил железных, 24 ножниц, московских рубашек, 310 кувшинов муравленых малых и средних, 50 чашек муравленых малых и средних, 810 аршин холста, 12 концов китайки, 300 аршин холста ровнаго, 2 фати, мехов белых, один мех белей червей, 20 фунтов пряжи, 10 рубашек еремисских, 5 мерлушек колмыцких, красных, пувлуху гусиного, 3 конца китайки. И с того товару пошлин по указу е.и.в. з зачету по 5 денег с рубля платил. При сей выписи Терской таможни печать.

Иван Паутов.

Месяц ноябрь.

ГААО. Ф. 681. Оп. 6. Д. 29. Л. 27. Подлинник.

№ 8

1720 г., июнь. - Показания кабардинского кн. Э. Бековича-Черкасского (Черкасский) о политическом положении Чеченского владения*

Кн. Эльмурза Черкаской сказал о чеченцах:

Чеченских народов великое множество есть, и живут они при горе Кавказской, в большом черном лесу на р.Сюнче**, недалеко от гребенских казаков в верстах 80. Которые имеют 7 местечков и другие села и деревни[11], а владеет ими князь именуемой Тирла-

* Датируется по заголовку архивного дела.

** Река Сунжа.

гов* сын, который живет и княжует в местечке, называемом Буюк Кент[12], а преж сего они бывали под протекциею шамхала Горского и Кумытцкого[13], но лет з 10 как они стали само вольными, понеже сильнее они тамо других народов. А они под турком и крымцем никогда не бывали, и веру имеют магометанскую.

АВПРИ. Ф. Кабардинские дела, 1720 г. Оп. 115/1. Д. 3. Л. 1. Подлинник.

№ 9

1720 г., августа, в последних числах. – Извлечение из письма кабардинских князей Петру 1 о совместном походе с донскими казаками на чеченцев

Перевод с листа кабардинских князей писанного царскому величеству по татарски, который получен чрез присланного от тех брата Саадет-Гирея Солтана Алеева в Санкт Петербурке декабря 3 1720 г.

Августейшему и милостивейшему и над неприятельми страшному победителю от востока и до запада обладателю великому государю его царскому величеству.

Мы, ваши нижайшие раби, кабардинские князья: Араслам-бек Кайтуков, Татархан Беков, Байтука-бек, Кайсука-бек, Канмаметбек, Жанбулат-бек и кабардинские все уздени вашему царскому величеству нижайше и рабски кланяемся, и господа бога молим, да даст вам, великому государю, многолетное здравие, как мы раби ваши денно и нощно о том просим и молим бога, дабы услышал наши молитвы и по нем надежду нашу полагаем на ваше царское величество, а кроме вашего величества милости и надежды ни откого себе не чаем, и ко всем, которые вам, царскому величеству, приятны и дружны, и мы к таким непротивны, а которые вам, царскому величеству, противны и мы к таким являемся противны.

При сем доносим вашему царскому величеству: некоторые народы, имянуемые чеченцы, которые суть вам, государю, непри-

* Точнее: Турлов, такова была родовая фамилия чеченских князей, ведшая с XVI в. происхождение из аристократического дома хунзахских нуцалов Аварии.

ятели и мы соединяясь з казаками наступя на них разорили и многих побили. Жен и детей их взяли в полон, а пожитки их и богаж побрали донские казаки, а сколько взяли полону и оные и доднесь у нас содерживаются, и молимся господу богу, дабы вашему царскому величеству над неприятелями вашими всегда такую победу подавал[14], и из того полону во уверение послали мы к вам, царскому величеству, одного мальчика да девочку, и всегда ежегодно мы, не щадя своих голов, вам, царскому величеству, служим… *

По лл. 91-94 скрепа: Сей лист переводил переводчик Сулейман Еникеев.

АВПРИ. Ф.Кабардинские дела, 1720–1721 гг. Д. 5. Л. 91-94. Перевод с татарского. Подлинник в том же деле, Л. 90.

Опубл.: Кабардино-русские отношения в XVII–XVIII вв. Т. 2. / Сост. В.М. Букалова. М., 1957. № 24. С. 24–25.

№ 10

1723 г., декабрь. – Выписи Терской таможни о вывозе из г. Астрахани в г. Терки для продажи разных товаров терским окоченином Мамаком Алеябековым

Декабря на Терке в таможню бурмистру Ивану Паутову с товарищи по астраханской таможенной зачетной выписи Терской окоченин Мамак Алеябеков явил привозного своего товару: 150 кумачей красных, 640 аршин крашенин, 260 аршин крашенины битой, 16 фатей, кож красных, 350 аршин холста, 70 аршин хрящу, 5 мехов белых, красных, 20 белилниц, 21 мех заячей черевей, 2 меха заячных серых, 3 дороги, намаз одна полусус, 2 овчинки бухарские, 4 овчинки колмыцкие, 4 пуда сандалу, 2 аршина сукна вершешного, один кушак подшелковый. И с того товара пошлин по указу е.и.в. з зачету по 5 денег, да с прибыльных по 10 денег, с рубля платил. При сей выписи терский таможни печать месяца декабря.

Иван Паутов.

ГААО. Ф. 681, Астраханская таможня. Оп. 6. Д. 2. Л. 13. Подлинник.

* Дальнейшая часть текста касается отношений Кабарды с Крымским ханством.

№ 11

1725 г., июня 29. – Предложения выехавшего в Россию грузинского царя Вахтанга VI российским министрам о мерах по противодействию экспансии Оттоманской Порты в отношении Кавказа, в т.ч. и Чечни

Вчерашнего числа в.с-ву которые слова мы имели то донесли. А в.с-во соизволили у нас о тамочном совет спрашивать. А тамочное дело сие есть:

1.

Султан турецкий только з двух сторон от неприятелей к приходу опасение имеет. С единой стороны Белаго моря урумские земли, а с другой стороны Анатолия. А с анатолийской стороны опричь шаха смежности или соседства никово не имеет. А от него, шаха, салтан никакого страха не имел. А когда шах изпровергся, а е.и.в. соизволил намерится с войски своими в те края прибыть, а мы и тамочные християне императорскому величеству приклонились и у салтана о том спасение припало и стал домогатся, чтоб Имеретию, Карталию или Грузию и Кахетинскую землю овладеть и Ширван, а дагистанцы его закону от него салтана не отбудут и сими странами горские места и народ Тушети, Глигви, Кисти, Дидо, Зурзуки[15], Хевсуры, Хеви, Тагаур, Куртаул, Касри-двали, Дигори, Басияни, Сванети, Апхази желает всех соединить к себе, а черкесы уже где могут ему противится. // И по ту сторону моря, по его салтанову мнению, дабы ему противника никогоб не было и у морских пристанищ крепости поделать, чтобы ему без опасения быть. А от Кубани до Баки соединить желает и многие прибыточные места останутся без владения и оттого у него интерес и воинские люди умножатся.

2.

А ныне на сие способ и тамочным християном в ползу наш совет сие предлагаем: ежели возможно склонить салтана каким путем ни есть дабы грузинскую землю он уступил, потом надеются, что его мнение все минуется и тамочным християном способ будет таким путем, что как я в Грузию прибуду и е.и.в.

надежу буду иметь, то Имеретию что хощу то буду творить. А вышеупомянутые горские места обладаю, також и кахетскую землю и по ту сторону лезгинцов во изнеможение приведу. А Армение, что ни прикажем из нашего слова не выступят, також де которые к нашим странам кизилбаши послушныж нам будут не без подомнения. А шах Тамаза к себе присовокупим и о тамочном деле сильное старание соизвольте производить; только не чаю дабы волею с сего дела салтан бы з Грузии руку сложил. Разве иным способом, чтоб и другие в том вам помогли.

3.

Второе сие есть, что сей рисунок предлагаю. На сей реке между Чеченя и Казиной деревни[16] един город соизвольте зделать. А мне там быть // и войско б доброе было и всякое исправление мнеб имелось. А от сего сие будет: от Дагистана в Кубань и в Крым человек не может проехать и ни торговые могут же проехать. А от Андреева, которые есть места, что внизу поселены, тех чрез посланное войско возможно в покорство привесть, или оную селидьбу разорить дабы горских людей в поля не впустить. А когда горские люди не будут спущены и от того принуждены будут в покорство прийти. А что вышеупомянутые горские люди по сю сторону Сванети, тем главным людям по 5 руб., а иным по 10, по 20 и по 30 руб. в жалованье давать. А оне в горских местах где нам будет потребно городы дадут построить. А в них серебряные руды есть и то может человек в дело производить. А которые горские люди, жалованные будут, их можно в службу употребить. А когда мое труды прибытие ее величества указом Карталия, Имеретия, Кахети, Армения, кизилбаши увидят, то християне никто не отвержется от христианства, и никто прямо им не покорится; и всегда будут с ними противится. Имеретинской и грузинской путь свободен будет к нам приезд и отъезд без помешания.

А Бакишевич князь черкесский, един их брат при мне есть, а их пять персон и ежели // им на персону определить по 200, по 150 и по 100 руб. и дворянем их не по большему числу давать жалование, а Кази и Канчаве на персону по 150 руб. в жалованиеж определить, то и оне в покорстве прибудут. А потом горских лю-

дей и черкес воедино осень соберу и единаго от фамилии моего над ними командою определю и пошлю в Грузию. А грузинцы все к нему придут и зимою турецкой войско не могут прийти, что желаем то и сотворим, понеже в чем мой краткой ум достигнет чаю легко можно зделать и всему исправитель бог. А ежели воли его не будет то ум и старание все туне будет.

4.

И ежели шаху споможествовать соизволите из Гилани, иногда зделается, что и тем какой ни есть способ будет, только сие больше не так прилично и для того о сем пространно не написал.

Приписка внизу страницы: Сообщение сие от принца грузинского Вахтанга, июня 29 1725.

АВПРИ. Ф. 110. Оп. 1, за 1725 г. Д. 1. Ч. 2. Л. 426-427, об. Подлинник. Опубл.: Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом / Сост. В.И. Гамрекели. Тбилиси, 1968. Док. № 5. С. 105–106.

№ 12

1725 г., ноябрь. – Выписи Астраханской таможни о привозе в г. Астрахань из г. Терки горских бурок окочанином Богаметом Агаевым

Ноября, в Астрахани, в таможне надзирателю гостиной сотни Василию Капралову с товарищи по терской таможенной зачетной выписи терской окоченин Богамет Агаев явил товара 120 бурок черкесских. И с тех бурок пошлин по указу с цены, з зачета, по 5, да с прибыльных с рубля по 10 денег платил. У сей выписи астраханской таможни печать.

ГААО. Ф. 681. Оп. 6. Д. 26. Л. 14. Подлинник.

№ 13

1725 г., ноябрь. – Выписи Астраханской таможни о привозе в г. Астрахань разных горских товаров окочанином Агаем Маметевым

Ноября в Астрахани в таможне надзирателю гостиной сотни Василию Капралову с товарищи по терской таможенной зачетной

выписи терской житель окоченин Агай Маметов явил товара 45 сукон черкасских, плохих, 20 бурок черкасских, и с тех товаров пошлин по указу с цены, з зачета по 5 денег, да с прибыльных с рубля по 10 денег платил. При сей выписи астраханской таможни печать.

ГААО. Ф. 681. Оп. 6. Д. 26. Л. 18. Подлинник.

№ 14

1726 г., январь-март. – Извлечения из «Книги учета пошлин, взимаемых с проезжих жителей» о поездках терских окочан

8 января 1726 г.* С проезжего письма Терского гарнизона окоцкой бабы узденька Саламовой, да с холопки ее бабы, которые отпущены до Аксая для свидания с родными своими пошлин по указу по полтины да с холопки 2 алтыни. Итого 10 алтын, 2 деньги взято…//

9 февраля 1726 г. с проезжего письма с терского жителя окоченина Курмана Богоматова с женой его Кихата Арсланбекова, да с работницей двое, да с работников 2 чел., которые отпущены в Аксай для торгу пошлин по указу 24 алтыни, 4 деньги взято…//

28 февраля 1726 г., с проезжего письма терского жителя окоченина Бамата Касканова, да с работника его одного человека, который отпущен в крепость Святого Креста для торгу пошлин по указу 10 алтын, 2 деньги взято…//

14 марта 1726 г. С проезжего письма терского жителя окоченина Исмаила Баматова с работником его, которые отпущены в казачьи гребенские городки до Червленого для нужд, пошлин по указу 10 алтын, 2 деньги взято…

ЦГА РД. Ф. 335. Оп. 1. Д. 32. Л. 2-2 об., 4, 5 об. Подлинник.

---

* Здесь и далее даты проставлены по служебным графам «Книги учета пошлин…».

№ 15

1729 г., сентября. – Письмо Вахтанга VI фельдмаршалу кн. В.В. Долгорукому о замыслах османов построить крепость близ Кабарды и Чечни*

Святлейший ген.-фельдмаршал и кавалер кн. Василий Валадимирович, мой милостивый благодетель.

Понеже вы имеете фельдмаршалство и Низовы корпус[17] у вас в команде, а когда вы соизволили быть в тамошних краях то надеюся, что оных стран обывательство и состояние в тонкость вам известно.

Того ради вам доношу: сего сентября 5 числа из Грузии присланы архимандрит Арсений и привез ко мне письмо, а другие многие письма удержаны в Царицине. А сие письмо писал ко мне Ксних Ериставов Шанше, которого я по отбытии из Грузии моей его, Ериставова оставил и вручил команду. А от нас ему Ериставу и всем грузинцам было приказано, что ежели какое дело стало бы происходить на пользу или не на пользу, дабы им нас о том уведомить всегда.

А в присланном письме ко мне пишет, что де за опасением турков на письме о наших делах писать не смели, отчего де от нас с посланным архимандритом изустно донести приказано.

А оной архимандрит от них мне донес: до сего до времени многими делами домогались турки, дабы нам быть с ними в согласии и в покорстве, а когда бы вы пожелали такое ваше намерение и оное бы не исполнить. А ныне они обещают многу милость и гнев и просят у нас места в Хеви и ниже, близ Кабарты и к Чечен крепости поставить и с российскими крепостьми противны бы были. А россияне ежели и пожелали б, то нельзя было им до нас дойти и нам, буде в том от вас никакое опасение не было. А ежели сие как дело сделается и нас к тому с неволею принудят, то мы и вся Грузия от вас отрешена будет и к бусурманскому закону приведены. // Того ради вас просим, ежели вы в том нам поможете е.и.в. силою, или прибытием вашим к нам, то вся Грузия за вас кровь свою пролиют. Известно и вам, что разве разорят которые польные места, а в горах не могут ничего нам сотворить

* Датируется согласно дате, стоящей в заголовке архивного дела.

и будем денно и ночно нападение творить. А ежели от вас на сие нам никакой пользы не будет, то принуждены мы волю их исполнить. И сие доносим, дабы вам известно было, чтобы впредь от е.и.в. и от вас гневу нам не принять. Сие донести в.с-ву, доношу выше показанное дело вам стало известно, но мое мнение на сие вам доношу, что которые места они требуют под крепости то место где Казий обывает, которому от е.и.в. определено жалованье и ежели места оне получат и крепости поставят, то по здешней стране чачан, зурзук, гливи[18] и лезгинцы у них будет, а с той стороны все Осети, Болшая и Малая Кабардия, Черкеская, Криму и Кубань, все сообщатся и их будут. И ежели сие так зделается, то я и чаю, не безобиды российскому государству будет и сие соизволь рассмотреть, а от меня ежели соизволите от тамошних делах что требовать, какое дознание и что знать – вам донесу, а ежели не соизволите и то вволю вашу предаю, а мне по должности моей нельзя было не донесть сие.

Доброжелатель грузинский царь Вахтанг.

АВПРИ. Ф. 110. Оп. 1, за 1729 г. Д. 3. Л. 5-6. Подлинник.

Опубл.: Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом. Сост. В.И. Гамрекали. Тбилиси, 1968. Д. № 9. С.110–111.

№ 16

1730 г., марта 16. – Отношение ген.-л. В.Я. Левашова о политических позициях Ирана и Османской империи на Северном Кавказе и линии поведения российских властей по отношению к горцам

Высокоблагородный и превосходительный г-н ген.-майор*.

1730 г. Отношение России к Турции, Персии и к горским народам **.

В. превосх., письма февраля от 14 одно, от 16 одно, от 25 одно, от 26 одно и с приложениями я получил сего марта 11 и 12 чисел и ис посланнаго в ГКИД доношения и из письма ко мне от в.превосх. упоминаетца о задержании от Шемшидин Аге с показанными резонами дво разсудное мнение и то все изрядно. Но в высокой де е.и.в.

* Адресат не установлен.

** Помета между обращением и текстом более позднего времени.

хотя в благо разсудной славе состоит, но за дальностью здешние дела и нам на усмотрение отдавать соизволит. Я о бальном Шамшедине по усмотрению нынешн времян разсудил, когда бы персицкая сторона пред турецкою вовся усилилася, тогда бы (ежели неудержать с стороны е.и.в. мирные препозиции)* надобно персицкие стороны ожидать си…ною войною. И усмей и протчие все горские владельцы чаэте но противу нас все встанут, понеже как ныне извесно всем горским народам персицкая сторона приятнее, нежели российская и турецкая стороны, чему есть притчина, во владении шахов все горские владельцы и протчие чиновные люди от … великую сумму денег повсягодно отбирали, ибо прежде шахов двор по тчеславию неумеренную имел сщедрость, а как бы больше зделяясь с помянутыми фавориты к тому // ходатайство чинили и тако мзда и корыость не токмо таких ветренных горские народы колебает, но и мудрых ослепляет. А от российской стороны ведают, что таких напрасных иждивень трачено не будет и от турецкой стороны то ж разсуждают. Но еще и лишнего ожидать надобно, понеже, когда турки усилятца и в приближении будут, тогда жесточае оны народы содержать будут, что вольному и не обыкновенному ** народу тягостно. Но нынешнее персицкое противу турок сщастие пред прежним многую премену возымело и на чье стороне счастье останетца узнать не можно, понеже турки персицкой войны еще не оставляют и буде между турками и персами еще война продолжитца, то как в.превосх. доказательно, не токмо Усмей, но и Сурхай, сильной стороны смотрят. А оной Усмей и протчие горские надеюсь до времени в тихости пробудут, а между тем от высокой стороны е.и.в. или к миру, или к протчим приуготовлениям разные способы припасены будут. Шемшединово задержание российской стороне плады принести, а отпуск вреду учинит не может, понеже в.превосх. извесно горских народов худое состояние, когда им по лехкомыслию к намерению их время признаэтца, тогда от злых их поступков ни милость монаршеская ни аманаты, у ково в том и дети бывают, удержать их не может, а Шемшединово задержание более токмо подаст притчину к подозрению. А прибытие ево в сих краях // учинит великомилостивую славу е.и.в., також нихто

* Скобки в тексте.

** Надо понимать: непривычному.

не может сказать, что мы бутто бы ково боимся. И в.превосх. благоволите помянутого Шемшедина из Астрахани пропустить в ево отечество не умедляя, и судно, которое по указу е.и.в. повелено ему дать я имею в Гиляне, в чем не велик убыток будет. Благоволите приказать сказать ему, Шемшедину, где судно принять похочет, а представить ему кагда бы прислал принять в Гиляни, на котором может, в Гиляне накупя товаров, отвести куда пожелает, то б прибыльняя ему было и об том извольте ко мне уведомить, а впред на поступки всех смотрить будем. Предложение в.превосх. к г-ну брру Сомонову, по объявлению Мушкурского судьи Ших Магаметбека о кубинском наипе Афрасиян-беке за благо приемлю и в смотрении за оным и впред об осторожностях по извесному в.превосх. искусству надежду имею, а чтоб здешняя письменная корешпонденция сыскана была, в том не надеюся, понеже знают здешные, что мы того крепко предостерегаем, и как мне знать дали многие притчины, между здешним народом и до самова двора шахова корешпонденция имеетца словесная, а не письменная. О кубинских 5 деревнях как в письме своем ко мне объявлять изволите)*, которых Сурхай требует, об оных весьма осмотрительно поступать надлежит мне ныне, еще не ведая о таможних местах аккуратно хотя отчасти притрудно, но благоволите ведать //о кубинских деревнях спор просиходит сначала разграничения с турками, о чем к высокому двору е.и.в. от Порты турецкой на г-на ген.-л. и ковалера Румянцова по представлениям Сухаревым и жалобы происходили и теми спорными деревнями как и от Порты объевлялося Сурхай не имел владения, причем и г-на ген.-л. Румянцова во объявлении показано, что при времени оной спор и в обывательское освидетельствование Сурхая допущать отнюдь ненадобно. Но разве впредь с турками в камисию вступление будет, тогда пристойного смотрить будем, а ныне всячески благоволите предостерегать, чтоб не токмо Сурхай, но не самые турки на оставлении, как при г-не ген.-л. и ковалере Румянцове было, в лишнее бы не интересовалися, к чему их никово нимало не допущать, дабы тем повода не подать к другим местам интересоватца, а особливо турецкое состояние в.превосх. извесно, когда они при слабости, что авантажу надуть, то в поправлении их покою от них не будет. О помянутых спорных деревнях е.и.в. высокой указ августа от 28 писано и в.превосх. иметь изволите, в ко-

* Скобки в тексте.

тором указе между протчими делами о помянутых деревнях в 6-м пункте показано. А из объявления г-на ген.-л. и ковалера Румянцова ко мне присланного о том де написанной второй пункт при сем прилагаетца //и тако всячески борется, чтоб Сурхай чем прежде не владел, владеть не касался бы.

Предложение в превосх. к г-ну ген.-м. Еропкину о непереселении кабардинцов за благо приемлю, о чем пред сим доносил я к высокому двору е.и.в. с моим слабым мнением и к в.превосх. и к г-ну ген.-м. Еропкину писал, что кабардинцов от тово всячески пристойными образами отводить тщилися, но как изо всего видно оных ветренных людей лехкомыслъство и лакомство весьма бес плода убыточное будет. А на старых местах оные живут сколько сот лет без болезни. И тако кабардинцов к намерению до высочайшеаго указу е.и.в. всячески допущать не надобно и по требованием кабардинцов каманды к ним г-н ген.-м. Еропкин отнюдь бы не посылал, в чем им весьма поверить опасно, но содержал бы тамошние народы в добром приветности с ласкою, но при самой крайней надобности от крымцов или кубанцов благоволите приказать чинить по высокаму указу е.и.в., отправленному в 730-м году в августе м-це к г-ну ген.-л. и ковалеру Румянцову, где о кабардинцах и о Порти к концу в том указе написано, с которого указу и в.превосх. копию иметь изволите и ко мне (хотя я имею особливую копию)* при письме своем октябре от десятого 730-м году копию прислали. Новому Бековичу е.и.в. жалованья и корм по мере службы учинен, но и для того // когда впредь служба показана будет. Тогда было бы что учинить прибавки и заслужа может быть вступить з братом и в равное жалованье, а буде бы оного жалованьем сначала и наполнил, то впредь по непостоянству и по безстыдсту их паче дел их в жалованье меры не будет. А с ушедшим ис Крыму Асал-Гирей салтане от г-на ген.-м. Еропкина предложение в Кабарду пристойно ж учинено, а особливо что непременно от чево и напред удалятца надобно. Паче же чаяния, буде помянутой Сал Гирей салтан станет просить милостивые протекции е.и.в., тогда оного не токмо от того отдалять, но всячески приласкательно искать, чтоб пришел под высокою протекию е.и.в., но искусно и тайным способом к нему и посылать надобно и когда придет, принять оного с почтением. А когда принят будет, тогда его всячески беречь, чтоб не ушел и к высокому

* Скобки в тексте.

двору е.и.в. для скорости г-н ген.-м. Еропкин доносил бы со всяким успешением и самаво бы ево Сал-Гирей салтана з добрыми двумя или тремя афицерами и драгунами к высокому двору отправил, а к вашему бы превосх. и ко мне немедленно бы уведомил. И оное благоволите иметь весьма в крайнем секрете, с чем и г-ну ген.-м. Еропкину подтвердить извольте. Сал-Гирей же салтановы дела крепкому подлежат надзиранию, дабы о протекции обещаниями не продолжил бы время и между тем меж кабардинцами не вселился бы, причем г-ну ген.-м. Еропкину о поступках и об обращениях Сал-Гирей салтановых непрестанно ведать и оные предостерегать надобно. К послу Измаил-беку пред сим от меня писано, оной как просить будет и в Рящ отправления похочет, благоволите приказать ево, после отправить в Рящ, //а нет нужды куда.

А при сем к помянутому послу другое письмо приложено, с которого при сем же копия приобщена. Оное писано якобы по дружбе и в секретном образе, и с которого за тайностью же приказано объявить наипу дербентскому, ведая по состоянию, что за ним тайность не удержится. А в письме больше интересу востребовал написать, а калмыках, от чего горские народы о разномыслиях не утигиатца ли, а публичное, а калмыках разглашение не ведаю будет ли народам так устрашительно и от помяного письма в народах перемены смотрить надобно.

В. превосх. верной слуга Василий Левашов, марта 16 дня 1730 г. в Гиляне при Ряще.

ЦГА РД. Ф. 340. Оп. 1. Д. 7. Л. 28-31. Подлинник.

№ 17

1731 г., не ранее июля 23 – не позднее октября. – Письмо грузинского царя Вахтанга VI вице-канцлеру А.И.Остерману с просьбой унять северокавказских горцев, в т.ч. Чечни («чачани» и бальсунцев-карабулаков), от нападений на Грузию*

Сиятельнейший граф!

Высокоповеренный г-н тайный действительный советник и государь вице-канцлер, ордена святого апостола Андрея кавалер.

* Датируется по заглавию архивного дела.

Государь мой Андрей Иванович!

Понеже я словами ваше высокографское сиятельство трудил, на что милостиво изволили приказать подать реестр: кто де разоряет Грузию ис под протекции е.и.в., на что при сем покорно предлагаю реестр.

Того ради всепокорно вашего высокографского сиятельства прошу, дабы повелено было послать в кр. Святого Креста к обретающемуся тамо ген.-м. г-ну Еропкину е.и.в. указ, чтоб он запретил нижеписанным бусурманам разорять Грузию: тако же приказал и донским и терским казакам, чтоб грузинских полоненикоѵ через Чачани, Балсуи и Агсаи и Андреевские не пропускать, понеже чрез оные дороги поведут в Крым продавать; також сыскали б тех, которые тако воруют и разоряют Грузию, наказали б, даб впредь протчим того чинить было. И о сем прося остаюсь вашего высокографского сиятельства з достойным почтением послушный*.

Реестр
которые разоряют Грузию:
Шамхал, своими подданными
Усмей, своими подданными
Андреевские владельцы, своими подданными
Агсайский владелец, своими подданными
Чачанцы
Балсунций
Боинакций
Кайтакций
Ткабасарции…
Койпатций*

АВПРИ. Ф. 110. Оп. 1, за 1731г. Д. 1. Л. 3-4. Подлинник.

Опубл.: Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. / Сост. В.И. Гамрекели, Тбилиси, 1968. Док. № 13. С. 115.

* Письмо и реестр подписаны отдельно: по-грузински – Вахтанг.

№ 18

1732 г., июля 1. – Показания окочанина Е. Халимбекова в канцелярии ген.-л. гр. Г. Дукласа о собрании горцев в Чечен-Ауле и планах их руководителя Аджи

1732 г. июля 1-го дня посыланной от ген.-л. графа Дукласа в дер.Чечен для разведывания о пришедшей орде окоченской татарин Елдар Халимбеков по возврате в канцелярии означенного ген.-л. допрашиван.

А в допросе сказал: по отправлении моем из крепости Святаго Креста июня 27 дня в реченную деревню, на другой день, в ночи, я прибыл и переночевал. Видел на свои глаза, что от той деревни разстоянием в версте стоят в поле кумык козанижских, а больше тавлинцев, числом всех конных и пеших тысячи с 4. А господарь, с той деревни житель, у которого я стоял, Али Солман, сказывал мне, яко в том собрании тавлинцы, казанижские кумыки и подвласные владельцов Мусала и Адемира жители ж дер. Окоцкой[19], да аксайского владельца Албека деревни Сысу и Кошкол[20], которые бутто всех обще числом тысяч с 10 или с 8 будет, а командиром у них, как я подлинно слышал, родом тавлинец, а где ево жительство несведомлен, на имя Аджа. А коеным де аксайским татарам оной Албек яко бы присылал нарочных сказывая, чтоб они возвратились в свои жилища, а ежели невозвратятся, то жен их и дома он Албек русским отдаст. А от чеченских жителей слышал я, что оные орды намерены идти в горы на колгинские народы, яко бы для превращения их в веру магометанскую (ибо де оные орды сведомы, бутто оные колчинцы держат веру христианскую)* , а подлинно тыдыл пойдут или в другие места о том разведать ни от кого не мог[21].

И как я с означенным известием оттуда отправился, то видел едущих ко мне встречею, вышеозначенной дер.Окоцкой татар человек з 20, о которых уповаю, что идут в тож собрание. Да означенной же чеченский житель, господарь мой, сказывал якобы для совокупления к той орде к споможению будет аварской //тавлинской владелец бы с нескольки войски, которому и положен срок прибыть вчерашнего числа. Да будучи в Чечнях слышил я якобы

* Скобки в тексте.

Расламбек и Алегука собравшись с ордами пришли х Кабарде, а что с ними…* и зачем пришли невыведал. А больше того ни от кого не о чем неслыхал.

РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/4. Д. 36. Л. 32-33 об. Копия.
Опубл.: Бирюков А.В. Дела давно минувших дней // ДОШ. №2(4). С. 2.
Публикация дается по архивному тексту.

№ 19

1732 г., июля 29. – Донесение ген.-л. Г. Дукласа в ГВК о собрании горцев под Чечен-Аулом и поражении отряда полк. Коха

В высокоучрежденную государственную военную коллегию.

Доношение.

Прошедшаго июня в последних числах произнеслось здесь эхо яко под некоторою деревнею именуемую Чечни (которая от здешней крепости разстоянием ходу легким людям на 2 дни, а регулярным на 4 дни будет)** орды несколько тысяч намерение имеют собраться, а куда о том неизвестно.

Те де Чечни состоят в самодержавно протекции е.и.в. и состоящие при той владельцы Казбулат и Айдемир в верности присягали, и аманат от того Казбулата здесь имеется[22].

И против которого эха посланы были для подлинного разведывания шпионы из аульных здешних татар и по способности отправленному х Кабарде полк. Балдирю, который стоял в гребенских городках, предложено было, чтоб он послал ис казаков гребенских городков надежных, разведал. Ис которых аульные татары по возвращении объявляли, что того войска тысяч с 14 под Чечнями собралось, а полк. Балдир уведомясь через посланных гребенских городков казаков рапортовал 30 июня, что с 10 тысяч, под командою некоторого Аджи. И оной де Аджи звал помянутого Казбулата дабы с ним соединился и собрав бы людей своих с ним шел. Против чего бутто тот Казбулат отрекался с таким объявлением: ежели он Аджа намерение имеет ударить на гребен-

* Одно слово неразборчиво.

** Скобки в тексте.

ские городки или на владельцов, которые в подданстве и протекции е.и.в. состоят, то де в том сообщником ему против присяги быть нельзя. И на то помянутой Аджа яко бы утверждал ево Казбулата, что гребенские городки и на состоящих в протекции е.и.в. итти предвосприятия неимеет только намерен итти на балсуры[23] для того, бутто они неправильно мусульманский их закон содержат. Однакож тот Казбулат о том никакова известия сюда, како то войско началось собиратца недал и неуведомлял. По которым ведомостям весьма неимоверен состоял, чтоб не могли ударить к российским городкам и на состоящих в протекции е.и.в.

Еще послал я для достовернейшего разведывания к тем Чечням сего июля 1 числа нарочного // афицера порутч. Радкова с 10 чел. нерегулярных казаков и с ним писал до вышеописанного Аджи упоминая, что таких собраний в границах российских небезподозрительно и неприлично дабы оному войску велел от Чечни отступить и при посланном от меня распустить, откуда пришли, но нато ответствия недождался. По отправлении же с тем означенного порутчика, для опасности того собрания и с каманд и робот людей присовокупил х крепости; 13 дня текущего месяца имел с г-ном ген.-м. Еропкиным и с штаб-офицерами по тем известиям консилиум, причем положили то войско недопущая к размножению посланною командою отвратить и разрушить. А 4-го дня собрав по крайне необходимости каманду: регулярны кавалерии тысяч 10, от пехоты для пушек 200 гренадер, казаков донских и яцких 483 и аульных татар несколько, да пушек 6 с некоторыми артилерийскими служители, из крепости я выступил поруча здесь команду ген.-м. Еропкину. А хотя и надлежало в той команде ему, ген.-м., быть точию он тогда в слабом здоровье и весьма болен находился, затем при здешней крепости оставлен.

А в тот же день в марше нашем с командою чрез следуещего из Кабарды полк. Эльмурзы Бековича-Черкесского, который с нами в пути встретился достоверное известие получил, что июля 2 числа помянутое войско со Аджею, которого объявляют 14 тыс., вознамерившись и знатно услыша о собрании войск российских, понеже здесь хотя весьма скрытно делается но за пребывающими здесь аманатчики всегда чрез одноверцов и одноязычников в горы тайным образом даются известия, пошли было к Малой Кабарде,

где были и чеченские татары, и начели деревни тамошние разорять, до которого недопустя Малой Кабарды гилахтановские владельцы – Магомет-Ала Мурзин, Бий-Мурза, Хан-Ништа и Кази Мамбулатов – собрав своих людей, сколько могли, того Аджу с войсками разбили и немалое число людей побито и ранено с стороны Аджи. Но против которых ведомств, имевши принекоторой дер. Карагиче лагерь учинен и командированными штап // офицеры 5 июля консилиум, прикотором положили за неверность и сообщение со Аджею вышеписанного Казбулата и что он о собрании помянутого войска в крепость к нам против присяги свое неуведомлял, другим в страх дабы також поваживатся не могли и непраздно б команда выступала, вышеписанную Чечень разорить. И учиня тот кансилиум маршрут свой восприняли и проехав Карагич посланной в Чечны для разведывания порутч. Ражков в пути явясь, вышеписанные ж ведомости о разбити Аджи и собрания ево объявил, и потом до Андреевой деревни, которая по трактуж к Чеченям прилежала, понеже во оной были некоторыя из владельцов неприсяжных и сообщались больши горским тавлинцам, которых ради, притой Андреевой деревни и остановился, и сыскав их неприсяжных и знатных человек с 5, а имянно Ахмет-хан, Девлет-Гирей Чебуков, Бигиши Шебуков, Алипкаш Мамаков, Усим Шипяев приводил. В Чечни же для разорения отправил при полк. Кохе от Андреево деревни 6 числа регулярных 300 и нерегулярных 200 чел. с инструкциею откуда ходу по объявлению было на один день, но как оная каманда отправилась, то за обходом переправ и речек на 2 дни ходу нашлось. А какова инструкция дана оному полк. Коху, о том копия ис полученного от владельцов Малой Кабарды, что оные о злом того Аджия войска намерении объявляли и како поиск учинили перевод с татарского письма присеем приложены.

Стоячиж я при Андреевой деревни от того полковника чрез 2 и 3 дни дожидаю известия небезсумнителен остался, послал уведомится нарочного прапорщика, что тамо производится. И тот посланной, також и за ним другой – ротм. Расланбек с правиантом, тем трактом куда оной полковник шел, немогли проехать затем, что леса были завалены; принуждены были для получения того известия объезжая от гребенских городков забратца.

19 числа посланной прапорщик с репортом от полк. Коха возвратился, в котором репорте объявлено, что он Кох по данной инструкции прибыв 7 числа под Чечни ту деревню разорил и взжег и как то окончил намерен был тем же трактором возвратясь назад следовать. Тогда осмотрился по разведыванию, что путь ево, которым к той деревни шел, собранными из разных деревень// которые к тем Чечням принадлежит з 9, в лесу завален и засечен, что, видя принужден сыскивать другаго способу к ретираду. И проходил от той деревни иным местом, где лесу меньше было; только де от многаго тех деревень собрания все приличные к проходу места были захвачены. И как начал к проходу происки воспринимать тогда начался бой из ружья в котором с обоих сторон небезупадку было…* лесу в необходимых местах западшие в лесах пешие татары и конница собранная ударили на ево Кохову команду, где регулярных и нерегулярных несколько побито и ранено, також лошадей побито и прочего осталось; что же числом, о том в приобщенной при сем копии с рапорта оного полковника явствует и с происходимом тамо обращении явственно в поданном от него полковника против данной инструкции известии значит, с которого потомуж точная копия включена при сем.

А сколько с их стороны побито о том достоверно знать невозможно, разве впредь известие подлинное сыскатца может, о чем приложу старание и следовать, сего ради, о поступках за таковые тех чеченцов противности на оставшие деревни, что е.и.в. указ повелит. Требую высокоразсмотрительнейшего определения понеже те деревни как из вышеписанного моего покорнейшаго представления видно, весьма к злому намерению и сообщению воров в горах непостоянных тавлинцев и возмутителей склонны и тому точны суть; того для неповеленоль будет туда сильную команду послать и те деревни до основания разорить, а малою командою за сообщением их с воровскими людьми тавлинцами и ретирадом в горы ничего зделать невозможно. И пока те деревни в состоянии своем будут, то покоя от зломышленного их ухищрения и воровства гребенских городков казаков и жительствующих близ той Чечни соседям, как брагунской владелец поданным прошением мне представлял и просил защищения от них (с которого копия по

* Одно слово неразборчиво.

переводе на русский диалект сообщена) не будет, ибо непрестанно у тех казаков гребенских лошадей и скот с поль крадут и отгоняют.

О сем покорно доносит от кавалерии ген.-л. Густав Дуклас, июля 29 дня 1732 г.

РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 36. Л. 23-24 об. Подлинник

Опубл.: Бирюков А.В. Дела давно минувших дней // ДОШ. №2(4). С. 3–5.

Публикация дается по архивному тексту.

№ 20

1733 г., мая 14. – Письмо старшин «Кистецкой провинции» к царю Вахтангу VI о принятии к нему присяги верности*

Перевод с грузинского письма.

Величайший царь иверский Вахтанг Леонович,

всемилостивейший государь!.

Всепокорнейше просим мы нижайшие рабы Кистецкой правинции[24] жители,

а именно:

Яндосшвилс Подза Караджа

Абулжаевшвилс Кериханас

Чиуришвилс Боджас и Жабо

Хаматанишвилс Канчес

Леванишвилс Хорас

Чиулишвилс Пата

Харисов Батер

Лавджакас Бония//

Котаишвилс Лазыбекс

Садикишвилс Адзус

Таршас Дидис Кадзас

Итишвилс Мерцхала

Тамишвилс Кацос

Вадзовшвилс Матас

Ангетелс Кикча Марзов

* Дата стоит в сопроводительном письме Вахтанга, не вошедшем в данный сборник.

Арджахашвилс Ачакс

и все старшие обыватели означенной правинции всенижайшее просим и в верности вашему царскому величеству присягу учинили, которая нашими руками и подписана и от нас подданных нарочно посланы люди, которыя о верности нашей и обо всем обстоятельно вашему царскому величеству донесут.

Оное переводил з грузинского на русский диалект князь Борис Туркистанов:…*

Опубл.: Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. / Сост. В.И. Гамрекели. Тбилиси, 1968. Док. № 18. С.123–124.

№ 21

1733 г., мая 18. – Указ ГКИД командующему войсками между Курою и Тереком ген.-л. В.Я. Левашову о недопущении прохода крымских войск через Северный Кавказ в Персию

От 18-го майя.

По сообщенным вам при последнем нашем указе от 11-го сего майя из Констянтинополя от резидента нашего Неплюева ведомостям о известном крымских и протчих татар в Персию чрез Кавказские горы на Кабарду и Дагестаны, где суть наши земли[25], проходе, по учиненной в том при Порте от него, Неплюева, протестации, пойдут чрез те места или нет разумелось двояко. Но после отправления того указу получены ныне него ж, Неплюева, новейшие реляции от 10-го и 14-го минувшаго апреля сего году, в которых, как из приложенного экстракта усмотрите, ему, Неплюеву, при Порте от самово верховного везиря о том татарском походе формально объявлено в конференции с изъяснением, что оные туды уже действительно пошли// еще в первых числах прошедшего марта месяца, и имели итти чрез Кубань и Тамань и Кумыки, а из Кумык Дагистанскими местами в Ширван, и сам объявлял, что тем проходом нашего владения коснутца, о чем от него, Неплюева, на Украину к нашему генералу графу фон Вейсбаху и в кр. Святаго Креста, к ген.-м. Еропкину писано, от которого вам

* Повторяется грузинскими буквами – князь Борис Туркистанов.

без сумнения сообщено будет, с которых в запас при сем списки. Мы не сумневаемся, что вы, получа еще первую о том ведомость, по силе отправленных к вам наших указов от 19-го сентября прошлого 1731 г. да от 4-го апреля сего году, а к недопущению оных татар чрез наши земли, всякую надлежащую предосторожность приняли и к препятствию тому потребную диспозицию учинили; и ежели оные татары до получения сего еще к нашим границам // не приближались, то имеете вы об них непрестанно чрез всякие способы розведывать и к командирам над теми татары отозватца, чтоб они от вступления в наши земли неотменно удержались, изъясняя оным учиненные в том при Порте от резидента Неплюева протестации, и что вы указ наш имеете до того их недопустить, а ежели оные, конечно, от того неудержатца и чрез земли нашего владения в Персию насильно пойдут, в таком случае вам супротивления им поступить силою оружия[26], по содержанию вышеупомянутых прежних наших указов и о дальнейшем всем происхождении мы ожидаем от вас немедленного известия.

Помета: По резолюции коллежской, протокол за подписанием министра.

АВПРИ. Ф. Кабардинские дела, 1730-1733 гг. Д. 1. Л. 42. Копия.
Опубл.: Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. / Сост. В.М. Букалова. М., 1957. Док № 65. С. 79–80.

№ 22

1737 г., июля 7. – Донесение подполк. Кизлярской иррегулярной команды Р. Шейдякова в ГКИД о получении ответа от чеченских князей на императорский указ

В государственную военную* Коллегию иностранных дел всепокорнейшее донесение.

Со всенижайшею рабскою покорностию моею доношу:

Прошедшего июля 1 дня получил я два письма от чеченских владельцов, Адемира Партханова да от Ал-бека Казбулатова за их печатьми чернильными против е.и.в. указу[27], с которых присланных от них писем и переведено на росиское письмо, при сем те

* Так в тексте.

со всенижайшей рабской моей покорностию приобща и посылаю. До сего июля 4 дня чрез посланного от нас в Кабарду дворенина Ивана Мещерякова уведомился я доподлинно, что имеетца в Кабарде великое моровое поветрие, за которою ныне с г-м кап. Лапухиным // в поход не выступил, о чем и впредь писано, токмо более что е.и.в. всемилостивейшего указу ожидаем.

О сем со всенижайшею рабской покорностию доносит подполк. Раслан-бек Шейдяков.

Июля 7 дня 1737 г. … *

На л. 17 отметка о подаче: 1737 августа 7 подал Астраханского гварнизона Царицынского полку салдат Илья Вожов.

АВПРИ. Ф. Кабардинские дела, 1737 г. Д. 3. Л. 17. Подлинник.
Опубл.: Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. / Сост. В.М. Букалова. М., 1957. Док. № 76. С. 92–93.

№23

*1738 г., мая 25**. – Ордер кизлярского коменданта подполк. Бунина поруч. Мокроусову о пропуске брагунских жителей через Червленскую заставу.*

Ордер порутч. Мокроусову.

Ежели, когда к заставе Червленской из Брагунской деревни тамошния жители приезжать для своих нужд в гребенские городки також и до Кизлярской крепости будут, то таких по получени сего в бл. ордера извольте чрез перевоз пропускать, токмо смотреть накрепко, чтоб и из других мест под видом с помянутыми брагунцами не проехали, а казаки при заставе вашей брагунских жителей могут всех знать. А к войсковому атаману Ауке о том же от меня писано ж.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 19. Л. 17.

---

* Далее следует подпись Шейдякова арабскими буквами.

** Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

№ 24

1738 г., не позднее октября. – Письмо чеченского владельца Айдемира Бартыханова кизлярскому коменданту подполк. Бунину об условиях выдачи аманатов

Перевод с письма писанного по татарски от чеченского владельца Айдемира Бартыханова переведенного октября 1738г.

Благородный и почтенный подполк.[28] великой государыни верный слуга желаю в.бл. много лет здравствовать и доношу сие:

Нам своих аманатов одних покинуть нельзя, что черкасские аманатчики по жеребичьи делают то нам неприятно и это дело вы разобрать извольте или вы извольте прочь нам увольте с черкасоми.

На обороте чернильная печать Айдемирова.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 16. Л. 114. Подлинник перевода.

№ 25

1738 г. – Письмо владельца А. Бартыханова подполк. Бунину о своей верной службе России и с просьбой отпустить его сестру из Кизляра*

Перевод с письма татарского писанного от чеченского владельца Айдемира Бартыханова.

Благородный и почтенный г-н подполк. его благородия да ного кланяюсь.

Мы просим у вас, сестра наша в чем провинилась или нелюбя ея бросил Элмурза**, а ныне просим ежели уже ее он бросил то ее ненадлежит тамо у вас жить, и отпустить к нам, а ежели Элмурза к нам ее неотпустит и мы Элмурзе будем говорить, а Элмурза служит государыни с нагайцами и с русскими, а он нелутче нас, а мы государыни служим с своим собственными людьми, сестру нашу с посланными с сим письмом к нам отпустите.

На обороте есть Айдемира чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 16. Л. 105. Подлинник перевода.

* Дата установлена на основании других документов, хранящихся в том же деле.

** Князь Эльмурза Бекович-Черкасский, командир Терского кизлярского казачьего войска.

№ 26

1743 г., январь 3. – Донесение русского дипломата Братищева о связях чеченского владельца Айдемира с иранским шахом Надиром

В доношении переводчика Братищева из Дербента 3 генваря 1743 г. написано:

Елико касается дооглавленного в последнем моем рабском доношении, №10 от 23 декабря минувшего года[29] сомнительного известия о продолжающихся от некотораго народа, находящегося в российской протекции, с шахом сношения то ныне явственно оказалось, что таковые переметческие пересылки к шаховской стороне чеченские владельцы усугубляют. Ибо после приезда в лагерь их старшин, о чем в доношении №6 от 24 ноября[30] изображено, еще на прошедших днях племянник начального чеченского владельца Айдемира, зовомый Али Салтан, купно с кадием духовным и 3 чел. из старшин в лагерь прибыли, сообязательством от помянутого Айдемиром коим образом он е.в-ву верныя службы засвидетельствовать // и вечно в персицком подданстве с всем Чеченским владением исчислятся усердно желает; якож в случае приближения шаховых войск к российским границам все удобные пути и выгодные места, чрез которые бы персияне к произведению поисков беструдности проходить могла, показать неоставить, и притом во всем же и пользе е.в-ву принадлежит вспомогать постарается. И за такое приносимое от чеченцов послушание шах означенному племяннику Айдемирову Али Салтану 150 руб., кадию или духовному 200 руб., старшинам 3 чел. каждому по 25 руб. в награждение выдал, отпустя их обратно в свои домы с подтверждением дабы вовсякой готовности прибытия его к реке Койсу ожидали; и когда надобность потребует, то их к своим должностям употреблять имеет и ежели доброе радение и ревность// во услужности е.в-ву окажут, тогда нивящее их снабдить и обогатить обещает.

… *Не без размышления о помянутом начальном чеченском владельце Айдемире я остатся принужден, с какого бы подвига он к шаху передаваться похотел; ибо он перед ген.-м. Тараканом о своей к России верности довольно изъяснился с тем нарочно в Кизлярскую крепость, и против шаха повозможности своей сто-

* Опущен текст, не имеющий отношения к теме сборника.

ять обязался. После чего и средства свои к приведению других горских владельцов Усмея Больших Аварцов и андиевцов в российское подданство по их собственному прошению ему генералу представил и как вижу даже доныне в том неоскудевает. Разве вышеописанной племянник ево тайно от него ушед ради единого лакомства можно имянем своего дяди шаха о своей приклонности обнадеживает // или иногда он Айдемир по обоим сторонам по непостоянству своему рекомендует, о чем я в Кизляр писал; дабы невовсе на него полагались, и сие странное происхождение в достаток бы розыскали, захватя того ево племянника и кадия искусным порядком в крепость и под арестом бы их содержали, или бы и следствие над поправам над ним продолжаемо было…[31]

АВПРИ. Ф. Сношения России с Персией, 1743 г. Оп. 77/1. Д. 3. Л. 8-9. Подлинник.

№ 27

1743 г., июля 26. – Из ведомости горских аманатов, содержащихся в Кизляре*[32]

	Кто имяны и которы владени	Описание их фамилей	Мнение бр-ра Оболенского	В каких в год окладах состоят
4	Чеченские Кн. Али Салтана Казбулатова брат Бамат	Отца не имеет, а отец у него был Казбулат Баматов, мать у него имеетца именем Ханза, дочь бывшаго чеченского владельца Бартыхана. Оной князь живет в Чеченской деревне, имеет он Бамат братьев родных двух Албека, Али Салтана, ис которов у Албека имеется сын Каспулат одного году. После отца ево Бамата владения осталось половина всего Чеченского владения, коим ныне владеет помянутой брат ево Албек.	Оного аманатчика надлежит из аманатов отпустить, а вместо ево взять от брата ево показанного Албека сына однолятнего	144 руб.

* Дата установлена по заголовку документа.

5	Кн. Айдемира Бардыханова сын Бардыхан	Отец у него Айдемир Бардыханов владения Чеченского, мать именем Кайстаман, дочь бывшего кн. Пари Бамата. Дети у них, а ему Бардыхану родные братья, Расланбек шестнадцати, Бамат десять лет. Во владени у него Айдемира другая половина Чеченского владения[33]	Оному в аманат быть надлежит	158 руб.

РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 183. Л. 106-106 об. Подлинник.

№ 28

1744 г., февраль 6. – Определение кизлярского коменданта кн. В. Оболенского о выдаче жалованья чеченскому владельцу Айдемиру

Определение

Сего февраля 5 дня чеченской владелец Айдемир в поданом в Кизлярскую гражданскую канцелярию доношении написал, прошлого де 743 г. за генварскую и майскую трети е.и.в. денежное жалованье он получил сполна. А за минувшую сентябрьскую треть того ж году по окладу ево он еще не получал и просит тем доношением, чтоб ему, Айдемиру, объявленное за сентябрьскую треть жалованье по окладу ево выдать. А по справке во упоминаемой гражданской канцелярии прошлого 735 году октября 15 дня данной во оную канцелярию от е. высокопр. г-на ген.-ан. и кавалера Василия Яковлевича Левашова окладной книге, по которой показано реченному владельцу Айдемиру е.и.в. денежного жалованья давать в год по 150 руб., а производить бы оное по третям года. Того ради обретающийся в Кизлярской крепости бр-р и камендант кн. Оболенсков приказал по силе вышеписанного е.высокопр. определения помянутому чеченскому владельцу Айдемиру по окладу ево прошлого 743 г. за сентябрьскую треть денежное жалованье 50 руб. выдать ис кизлярских доходов, записав в расход с распискою и о той отдаче ко определенному при сборах подпорутч. Шипову послать ордер.

Февраля 6 дня 744 г. Василий Оболенский

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 76. Л. 8. Подлинник.

№ 29

1744 г., апреля 17. – Показания грузинского архимандрита Пахомия и игумена Христофора в канцелярии Синода о политическом положении чеченских владельцев

… *Чачанской же владелец по имени Айдеморбек** и как он, так и народ ево чачанской живет близ Кизляра и содержут закон вси махометанской, чрез коего землицу им первый до осетинского и протчих народов тракт лежать и оной де чачанской владелец Айдемур и с племянниками своими Алибеком и Султаном*** получают от е.и.в. жалованье и с Россиею в союзе для чего, и сын ево имеется в Кизляре аманатом.

(Подпись по-грузински).

Оное рукоприкладство по российски тако: к сеи скаске архимандрит Пахомий руку приложил, переводил с грузинскаго царевича Симеона вдовствующей княгини Анны переводчик имеретинец дворенин Николай Кокошиев.

РГИА. Ф. 796. Оп. 26. Д. 373. Л. 43-43 об.

Опубл.: Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Т. 1. Сб. док./ Сост. М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1976. Док. № 14. С. 51–52.

№ 30

1746 г., января 22. – Донесение кизлярского коменданта В. Оболенского в Астраханскую губернскую канцелярию о попытках брагунского владельца Мудара прорыть канал из Терека в Сунжу, с приложением его обязательства

Доношение в Астраханскую губернскую канцелярию от кизлярского коменданта кн. Оболенского.

Прошлаго года, в разных месяцах и числах, брагунской владелец Мудар многими письмами просит, чтоб позволить ему для мельницы прорыть татаул (или канал), объявляя, что подвластные его люди для молотьбы хлеба, за неимением у них мельницы, ез-

* Опущен материал о Кабарде и Осетии.

** Айдемир/Айдемирбек.

*** Али-Султан.

дят в Чеченскую и прочия деревни. Токмо де там, его людям, тех деревень от жителей чинятца обиды и берут баранты, от чего де его владению не без отягощения. А тот татаул возьмет, Гребенскаго войска, выше Шедринской станицы к Червленскому городку из р. Терка в Сунжу реку; от котораго татаула казачьим угодьям повреждения не будет. Почему от меня и состоящему в Шедрине, на заставе, кап. Стародубцеву, також того Гребенскаго войска бывшему атаману Петрову ордерами было определено: от того татаула, реченной Шадринской станицы, казачьим сенным покосам и прочим угодьям подлинно ли повреждения не будет – освидетельствовали б. Почему означенные кап. Стародубцов и бывший войсковой атаман Петров репортами объявили: что де хотя от реченнаго татаула казачьим угодьям повреждения никакого не воспоследует, токме де не безопасно, чтоб р. Терек тем татаулом не усилилась в р. Сунжу; а минувшего декабря 10 числа реченный владелец Мудар прислал ко мне обязательное письмо, которым объявляет, что от того татаула Терек река в р. Сунжу не усилится и никакого повреждения не воспоследует, и те страхи снимает на себя.

Однакож на всем том утвердиться никак не можно, чего для и обретающемуся здесь инженеру, подпоруч. Ивану Андрееву, ордером было определено, чтоб он, Андреев в реченную Брагунскую деревню ехал, и по приезде взяв с собою вышереченного владельца Мудара и протчих також того войска, и нынешняго войсковаго атамана Борисова и той Шедринской станицы старшин и казаков, то место, где означанный владелец татаул (или канал) взять желает, по самой справедливости усматривая, к лутчей пользе е.и.в. освидетельствовали: не будет ли от того татаула казачьим угодьям повреждения и р. Терек в Сунжу реку не может ли усилиться? Которой подпоруч. Андреев в показанную Брагунскую деревню ездил в означенное место, где вышеписанный владелец Мудар намерен взять татаул, свидетельствовал и, по приезде сюда, тому месту при репорте своем подал план, с котораго репорта копию и план також и со обязательнаго реченнаго владельца Мудара письма копиюж на разсмотрение Астраханской губернской канцелярии у сего прилагаю и прошу, разсмотря, немедленной резолюции, дабы означанный владелец в будущую весну помянутый татаул работою начать мог.

Генваря 22 дня, 1746 г.

***

Перевод с письма, присланнаго бр-ру и коменданту кн. Оболенскому от брагунскаго владельца Мудара.

Сего 745 г. бр-р кн. Оболенский из Терку для делания мельницы татаул сделать позволил, и что р. Терек от того татаула в р. Сунчю не усилитца, и потому татаулу никто воровские люди ездить не будут, и в том я, Мудар, государыне ответ дам и весь страх снимаю на себя.

И сим словом свидетели были: Омар, Амырхан, Алексей и все казаки, и все брагунские жители, и при них я, Мудар, печатью укрепил и совим языком сие письмо написать велел; а подполк. Арасланбек и все казаки при атамане приказали сие письмо написать, и я, Мутанлы, сие и написал.

Опубл.: Ставропольские губернские ведомости: № 43, Ставрополь, 1857. С. 283–284.

№ 31

1746 г., марта 28. – Донесение чеченского владельца Ч. Турлова кизлярскому коменданту В. Оболенскому о смерти владельца А. Бардыханова, о политическом положении Чеченского владения и мерах по приведению в подданство России Гумбетовского общества

1746 г. марта 28 дня чеченский владелец Турлов Чопанов, прибыв в Кизлярскую крепость, бр-ру и кизлярскому коменданту кн. Оболенскому доношением объявил нижеследующее.

По поклонах

Сего марта 22-го дня сродник наш чеченской владелец Айдемир Бардыханов волею божиею умре, а после ево в Чеченском нашем владении наследниками остались мы, а именно: первое сродство я, Турлов Чопанов, второе Албек и Алисултан Казбулатовы, третие после умершего владельца Айдемира осталось три сына: первой Арсланбек 18-ти лет, второй Бардыхан (который ныне здесь во аманатах)* 13-ти лет, третей Мамаш – 11-ти лет.

* Скобки в тексте.

И у нас у трех фамилий Чеченское разделено на-трое, а именно: Чеченскою деревнею по обеим сторонам р. Сунжи владел бывший владелец Айдемир с племянниками Албеком и Али-султаном Казбулатовыми, а у еня имеется особливая удельная деревня, называемая Алда, в которой имеется 500 дворов. У нас же у трех фамилей имеетца под владением тавлинские деревни// Гумпети[34], в которых с 1030 дворов, а в них живущия люди все своевольны, которыми и мы не могли владеть за тем, что оные живут горах и в крепких местах и непрестанное проезжающим в Персию и ис Персии всяким людем чинят грабетельства и разбой.

И хотя оных в бытность свою сродник наш, яко главнейший владелец, Айдемир от тех их своевольств и грабительств приходами российских войск, так и посланными от кизлярского коменданта письмами стращал и теми страхами, хотя и не вовсе, однако ж от непорядочных поступок воздерживал. А ныне оные Гумпетевской деревни жители тавлинцы по смерти сродника нашева, владельца Айдемира, еще ничего не видя, стали мыслить и говорить в разные голосы и от послушания нашева владельческова стали отделятца. А я, как е.и.в. верноподданный раб, хотя показат к е.и.в. мою верность, прибыл я ныне сюда, в Кизлярскую крепость, о подданных Гумпетевской деревни наших тавлинцах и их своевольствах объявить. Ежели оные гумпетевские тавлинцы отныне проезжавшим ис Кизляра в Персию, а ис Персии в Кизляр российским куриерам или российскому купечеству и протчим по дорогам станут чинить обиды, разбой и грабительство, тоб тех тавлинцов шалости на мне, яко маломошном владельце, // не взыскивать, понеже оных и всем нам трем фамилием, чеченским владельцам, воздержать невозможно.

При сем объявляю, ежели пожелаете вы, кизлярсокй комендант, оных гумпетевских тавлинцов усмотрить и от своевольничества их воздержать и в точное владение к е.и.в. покорить и под смотрение наше предать, то по слабому моему мнению надлежит у них, гумпетевских, взять в Кизлярскую крепость аманатов. Потом всеконечно в Пресию и ис Персии проезд будет свободен и никакова воровства от них чинитца не будет.

Аманатов же у них гумпетевских взять иначе никак не возможно, а взять у оных аманатов надлежит следующим порядком.

Оных гумпетевских владельцев, яко первейшее богатство, овцы нынешнею прошедшею зимою от великих снегов и стужей из гор выгнаты сюда, в Андреевскую деревню, и пасутца под хранением костековского воеводы кн. Алиша, а ныне под хранением андреевских владельцев Темиря Хамзина и Бамата Айдемирова, а всего тех тавлинских овец тысяч с 15, и ежели оные овцы и с пастухами российскими людьми будут взяты и на мало время около Костековской деревни задержаны будут, то оные тавлянцы без всякого прекословия аманатов отдадут. Так по дороге в Персию// российским людем проезд будет свободен, да и у нас, у владельцов, оные в добром послушании и соседями своими, яко то: андреевскими, аксайскими и костековскими жителями ссоритца не будут.

А те их тавлинские овцы в нынешнем месяце около Андреевской деревни в Карагчах более не пробудут, как наступающаго апреля по 15 число.

На подлинном подписано: Турлов Чопанов. На обороте письма две чернильные печати.

С подлиннаго переводил толмач Василий Неврозов с муллою Килякаем Аллавердиевым.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 113. Л. 41-42 об. Подлинник перевода. Опубл.: Ставропольские губернские ведомости. № 9. 1858. С. 63–65. Настоящая публикация дается по архивному тексту.

№ 32

1746 г. – Выписка из ведомости годового жалованья горским владельцам

1746. Выписка о годовом жалованье кабардинскому владельцу Алдигирею Гиликсанову по его окладу…*

А по справке в КИД с астраханскими ведомостями, подданными е.и.в. горским владельцам дается годового жалованья:

Брагунским

Мудару, денег – 50 руб.

За 25 четвертей муки ржаной – 15

За 25 четвертей овса – 71/2

* Опущены сведения о жаловании кабардинских князей.

Итого: 72 ½ руб.
Брату его Бамату денег – 50 руб.
За 20 четвертей муки – 12
За 20 четвертей овса – 6

Итого: 68 руб.
Узденям их 20 человекам денег – 100 руб.
За 100 четвертей муки – 60
За 100 четвертей овса – 30

Итого: 190 руб.
Чеченскому владельцу
Айдемиру Бадырханову денег – 50 руб.
За 25 четвертей муки – 15
За 25 четвертей овса – 7 ½

Итого: 72 ½
Узденям его 20-ти денег – 100 руб.
За 100 четвертей муки – 60
За 100 четвертей овса – 30

Итого: 190 руб.

АВПРИ. Ф. Кабардинские дела, 1746 г. Оп. 115/1. Д. 5. Л. 23-23 об. Подлинник.

№ 33

1747 г., апреля 15. – Указ ГКИД астраханскому губ. И.А. Брылкину о позволении жителям Чеченского владения и Герменчиковского общества селиться к р. Сунже, об определении ротм. Д.-Г. Черкасского владельцем в Герменчик и разрешении спорных вопросов во взаимоотношениях с горцами

Указ е.и.в. самодержицы всероссийской из ГКИД д. к-г., астраханскому губ. г-ну Брылкину.

С КИД кизлярской комендант бр-р кн. Оболенской доношениями своими от 29 июля прошедшего 1746 г. представлял:

1. Что чеченские владельцы Албек и Алисалтан Казбулатовы в бытность их в Кизляре представя ему, коменданту, письмо о тесноте нынешних своих мест, где они живут, и о неимении к выгону скота угодьи и что подданные их люди надеися на свои лесные и крепкие места их владельцов ослушаются и чинят грабительства и разбой, чтоб им позволить со всем их владением переселится, где на предсего отцы их чеченские владельцы жительство имели, а именно по р. Сунже, не подалеку от Брагунской деревни и от Червленного казачьего горотка.

2. Что о таком же переселении из нынешнего жилища на чистые места и гребенчиковских деревень старшины в бытность у них ген.-м. Эльмурзы Черкаскаго усильно просили, а понеже де от них гребенчиковцов по причине такого в крепких местах их жительства происходит взятие в плен российских людей и протчие грабительства и разбой, да и под именем их живущие в соседстве с ними // аксайские и чеченские жители такие же грабительства чинят во уповании том, что им гребенчиковцам за лесными и крепкими местами ничего вредного учинить не могут. Да и окроме того в надежде на вышеписаные гребенчиковские деревни что оные весьма в крепких местах поселены кизлярские жители к ним гребенчиковцам для житья убегают. Того ради он, кизлярской камендант, будучи согласного минения с помянутым ген.-м., за полезно признавает, чтоб оным чеченцам и гребенчиковцам по прошению их дать позволение к такому на чистыя места переселению, ибо когда они таким образом из лесных и крепких мест выведены и на чистых местах поселены, да и письменного по их обычаю присягою утверждены будут, в то де время чаятельно воровства и других ослушностей происходить от них не будет. Да и аксайские и протчие владельцы гребенчиковцам определить во владельцы нерегулярных войск ротм. Девлетгирея Черкаского, о котором они сами такожде просили.

3. Притом же он, камендант, особливым экстрактом предъявляя произшедшия от кумыцких владельцов, яко то андреевских, аксайских, чеченских и костиковскаго подданным е.и.в. разного званья людем обиды, воровства и грабительства, непослушание и пренебрежение его каменданских увещаний и чинимых в том по силе указов запрещений також и в имеющихся на них тамошних

кизлярских жителей и гребенских казаков многих долгов, кои они не платят, представил // свое мнение, чтоб для скорейшаго оных долгов возвращения и чтоб они впредь от своевольства и противностей воздержатся могли, позволить обидимым от них брать с них баранту и содержать до того времени, пока они, владельцы, заимодавцам своим долги возвратят. А такая де баранта напред сего брана была, но потом с 1744 г. по указу астраханской губернской канцелярии пресечена, от чего кизлярские жители в крайнее разорение и убожество приходят, а кумыцкие жители (не упоминая уже о убивстве людей, при чинимых ими разбоях)* прихищаемыми товарами, деньгами, скотом и прочим довольствуются. Здесь по тому представлению вознамеренность была напред о сих делах с вами сношение учинить, но в недавных числех получено и ваше от 5 минувшаго марта доношения. По учиненному к вам от помянутого ж кизлярского каменданта представлению, что гребенчиковские старшины и чеченския владельцы о переселении их на чистыя места и предупомянутыя об определении к ним ротм. Черкаского вновь просят и вы, согласно со оным кизлярским комендантом, представляете, что для укрощения сих народов от своевольства: из крепких мест их вывесть и нынешнею весною на чистые места поселить, якоже и ротм. Черкаского к гребенчиковцам (ежели к тому из владельцов другова способнаго человека не находится)* определить надлежит, однако ж о том також и о взятье за происходящия воровства баранты без указу точнаго определения учинить вы не могли. И на оное вам чрез сие в резолюцию объявляется:

1. Что принадлежит до переселения помянутых // чеченцев и гребенчуковцов на новыя места, в том хотя по разсуждению здешнему как для удовольствия в их прошении, так и по согласному вашему с кизлярским комендантом представлению для толь наилутчаго воздержания и прекращения чинимых ими своевольств и воровства позволение дать можно. Но наперед о требуемых ими к такому переселению по р. Сунже, в близости казачьего Червленого горотка и Брагунской деревни или еще о других местах, где они селится ныне желают, достоверно уведомиться потребно, не принадлежат ли сии места кому-либо из тамошних других кумыцких

* Скобки в тексте.

владельцов и их подвластных народов и не будет ли оным, а особливо гребенским казакам, от такого чеченцов и гребенчиковцов новаго поселения в близости у них обиды утеснения и опасности от наибольшаго воровства их. Еже на ваше с кизлярским комендантом достаточное осведомление и разсмотрение полагается и буде никакого помешательства и опасности в том ненайдется и те места, о которых они, чеченцы и гребенчиковцы, просят свободные и никому не принадлежащия, то можете вы кизлярскому каменданту приказать им к выходу из нынешних мест и переселению на оныя немедленно позволение дать. А ротм. Черкаского во владельцы к гребенчиковцам в таком случае отпустить и определить, ежели они сами его подлинно желают, а инако им не наваливать оного, но дать им на волю коего они сами изберут, его ли, Черкаского, или другова из тамошних владельческих детей или родственников, токмо того смотреть, чтоб оной к здешней стороне усердным и надежным был. А буде неотменно помянутого // ротм. Черкаского во владельцы к себе они похотят, то дабы они лутчее почтение и послушание к нему имели надлежит вам от себя к старшинам их грбенчиковским нарочно как о позволяемом им на чистыя места переселения, так и об нем Черкаском, при том описать, что е.и.в. всемилостивейшее соизволила повелеть оного по прошению их во владельцы к ним определить и чтоб они для того к нему надлежащее послушание имели.

2. Что надлежит до взятья у кумыцких владельцов и их повластных людей баранты за происходящие от них воровства, то хотя и можно б на оную позволить, когда наперед сего брани были и тем обидимыя, також и заимодавцы в платеже долгов своих удовольствие получали, а дальные своевольства кумыков удерживались, однако ж видится, что ежели сие забирание баранты самим обижаемым от них людем на волю дать, то из того между ими и кумыцкими татарами такия безконечные ссоры и взаимныя обиды, воровства и убивства от времени до времени произойдут, что едва и прекратить их, а толь меньше по жалобам каждого разобрать и справедливо удовольствовать можно будет, и для того наилутче разсуждается таким образом в том поступать, что когда кизлярския и около оного живущия обыватели от кумыцких владельцов и их подвластных грабежем или иным чем либо изо-

бижены и о том жалобу приносить будут, то наперед кизлярскому коменданту // ко владельцам кумыцким писать и о заплате и удовольствии обиженного прилежно требовать и увещевать, чтоб от таких противностей воздержались. Но ежели потому от них удовольствия и заплаты учинено не будет, в таком случае у них за такие обиды брать и баранту, однако ж не самим обиженным, но в Кизляре и в других местах по базарам и на заставах чрез приставленных к тому афицеров или иных людей по разсмотрению комендантскому. И такую баранту отдавать тем обидимым и велеть содержать им у себя, пока им за те обиды или грабежи заплаты и удовольствие учинено будет, но при том накрепко велеть смотрет и по самой справедливости в том поступать, чтоб такая баранта из тех кумыцких деревень коих обыватели во обидах и грабежах подлинно виновны, а не напрасно вместо оных у невиноватых татар брана была.

3. В вышеупомянутом же вашем от 5 марта доношении показано, что по посылке от кизлярского каменданта уздени чеченских владельцов и гребенчиковския татара в отдаче отогнанных ими у кочующих вверх по р. Терку калмык 40 лошадей учинились противными и что вы ко владельцам и старшинам их со увещеваниями от своевольных поступков и об отдаче тех калмыцких лошадей коменданту еще писать велели да и сами к ним також и к наместнику ханства калмыцкаго для удержания его от посылки туда нарочных писать намерены то апробуется, но ежели от помянутых владельцов // и старшин и потому оные лошади отданы не будут, то имеете вы приказать во взьятье у них за то баранты по вышеписанному ж поступить, дабы они, також и другия кумыцкия жители от такого воровства колико возможно воздержаны быть могли.

Дан в Санкт-Петербурге апреля 15 дня 1747 г.

У подлинного подписано тако: граф Алексей Бестужев-Рюмин, Г. Михайла Воронцов

На лл. 3-4 об., 10-11 помета: С подлинным читал канцелярист Киприан Трифонов.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 154. Л. 3-4 об., 10-11. Копия.

№ 34

1747 г., июля 6. – Предписание командующего войсками в Кизляре ген.-л. А.П. Девица кизлярскому коменданту В. Оболенскому с выражением недовольства действиями войскового атамана Борисова, напавшего на мирных чеченцев

Сиятельный князь, высокопочтенный г-н бр-р и камендант.

Из поданного доношения вчерашнего числа и при том с приложеннаго репорту от войсковаго атамана Борисова и з допросов взятаго чеченского жителя, привезеннаго под караулом, копии пространно усмотрено на что нижеписанное в резолюцию следует:

войсковому атаману, видев 2 чел. чеченцов, имеючи более 100 чел. при себе, неприятельски поступать следу никакого не было, как паче на подданных, но всячески старатся оных взять и хотя б оные 2 чел. боронитца похотели, то не в состоянии болея 100 чел. побить. Да что они, чеченцы, стрелять начали шашку и кинжал вынели и оное двое не разумительно, ибо содержащейся под караулом инако объявляет и следственно от оных чеченцов надобно всяково зла ожидать и в переселение на чистые места намерение их весьма (уповать)* оставят не инако уповать и ныне инаго способу ненаходится токмо, что разведывать // как о убитом, под караулом содержащемся чеченцам, какого состояния людей и как разведано будет, тогда чеченскому владельцу Арасламбеку писано будет. А тогда сжатой Червленскаго городка хлеб перевезен будет в городок и никакой опасности состоят не будет, то войсковому атаману Борисову приказать ехать по-прежнему в городки и крайнею предосторожность иметь, дабы чеченцы какова зла не могли причинить.

В. с-ва покорный слуга В. Девиц.

Июля 6 дня 1747 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 154. Л. 73-73 об. Подлинник.

* Скобки в тексте.

№ 35

1747 г., июля 28. – Предписание ген.-л. А.П. Девица кизлярскому коменданту В. Оболенскому об условиях определения ротм. Д.Г. Черкасского владельцем к герменчиковцам

Сиятельный князь!

Высокопочтенный г-н бр-р и комендант.

По силе е.и.в. из ГКИД указу* велено по прошению гребенчуковских старшин о переселении их из нынешнего жилища на чистыя места в бытность у них ген.-м. Эльмурзы Черкаского за тем, что от них, гребенчиковцев по притчине такого в крепких местах их жительства происходит взятья в плен российских людей и по притчине грабительства и разбоя да и под именем их живущие в соседстве с ними аксайские и чеченские жители такие же грабительства чинят в уповании том, что им, гребенчиковцам, за дальными и крепкими местами ничего вредного учинить не могут; да и кроме того, в надежде на вышеписанные гребенчиковские деревни, что оные весьма в крепких местах поселены, и кизлярские жители к ним, гребенчиковцам, для житья убегают, и об определении к ним во владельцы нерегулярных войск ротм. Девлет-Гирея Черкаского дать позволение. Которые старшины для принятия себе во владельцы показанного ротм. Девлет-Гирея Черкаского сюда и прибыли. Того ради в верности е.и.в. оному Девлет-Гирею, яко вновь по всемилостивешему указу определение во владельцы и прибывши сюда гребенчиковским старшинам учинить присягу. Которые присягали вчерашнего числа и апробованы и которые писать умеют, тем под присягами подписать // а которые писать не умеют, тем прикладывать свои печати. К тому ж и хто еще из них, гребенчиковцав, и протчих деревень старшины сюда не прибыли, к тем для учинения присяги прислан будет из афицеров или из дворян. А сколько отправленных будет и каких членов с ротм. Девлет-Гиреем Черкаским требовать сношением от ген.-м. кн. Эльмурзы Черкаского имянного списку. А во исполнение сего со учиненными присягами и что отправлено будет с ротм. Девлет-Гиреем имянного списку ко мне репортовать. А от меня к ген.-м. кн. Эльмурзе Черкаскому ордер послан.

* См. док. № 32.

В. с-ва покорный слуга: А. Девиц.
Июля 28-го дня 1747 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 157. Л. 31-31 об. Подлинник.

№ 36

1747 г., август[*] - Текст присяги ротм. Д.-Г. Черкасского, данный им при вступлении на княжение в герменчиковских аулах

Присяга ротм. Девлетгирею Черкаскому.

Я, нижеименованный обещаюсь и кленусь всемогущим богом, что хощу и должен моей природной истинной всепресветлейшей державнейшей великой государыне имп-це Елисавете Петровне самодержице всероссийской и протчая, и протчая, и протчая и е.и.в. высокому законному наследнику е.и. высочеству благоверному государю великому кн. Петру Федоровичу и супруге его государыне и великой княгине Екатерине Алексеевне которыи по соизволению и самодержавной е.и.в. власти определены // и впредь от его ж и.в. по самодержавной власти определяемым и к восприятию престола удостоенным высоким наследником верным добрым и послушным рабом и подданным быть везде и всегда слугою е.и.в. верно и прилежно по крайней моей силе и возможности от всяких противных случаев интересы е.и.в. предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить и по поверенному и положенному на мне чину, будучи в грбенчиковских деревнях владельцом, как по особливым е.и.в. указам, так и по определенным именем е.и.в. здешних российских пограничных камандиров должность мою надлежащим образом по чистой совести моей исправлять и подчиненных мне (по их желанию)[**] гребенчуковских старшин и протчих тех деревень жителей в добром послушании содержать и от прежде // происходящих от них разбоев, грабительств и от всяких подобных сему и противных е.и.в. высоч. власти преступлений не лицемерно воздерживать. И ежели я уведаю или услышу от них,

* Документ находится в делах августа 1747 г.

** Скобки в тексте.

гребенчиковцев (или от протчих со…* подданными мне, подданным е.и.в. жителей)** о каком непристойном и противном к е.и.в. намерени, о том мне без всякой страсти куда надлежит доносить и во всем вышеписанном таким себя образом весть и поступать, как доброму верному е.и.в. рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как пред богом // и судом его страшным в том всегда ответ дать могу.

В заключение же сей моей клятвы целую куран. При подписании имени моего прилагаю мою печать. Аминь.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 157. Л. 38-38 об., 40-40 об. Черновик.

№ 37

*1747 г., август***. – Текст присяги старшин Герменчиковского общества, вступающих в российское подданство*

Присяга гребенчиковских деревень старшинам.

Мы, нижеименованные грибинчиковских**** деревень выбранные от всех гребенчиковских жителей старшины старой Кубатюбинской деревни, вновь переселившихся Кобатюбинской деревни ж 40 дворов: Сюрук Асанов, Битемир Айдемиров, старой Гребенчуковской деревни: Усюаджи Баматов, Мыти Тильмесов, Хамурза Атемиров и Шалинской деревни: Кучук Кокоев с протчими показанных деревень старшинами и со всеми жителями обещаемся и кленемся всемогущим богом, что хотим природной истиной, всепресветлейшей державнейшей великой государыне имп-це Елисавете Петровне, самодержице всероссийской и протчая, и протчая, и протчая е.и.в. высокому, законному наследнику е.и.высоч. благоверному государю, великому кн. Петру Федоровичу и супруге его государыне и великой княгине Екатерине Алексеевне, которы по соизволению // и самодержавной е.и.в. власти определены и впредь от его ж и.в. по самодержавной власти определенным и к восприятию всероссийского престола удостоенным

* Одно слово неразборчиво.

** Скобки в тексте.

*** Документ находится в делах августа 1747 г.

**** Так в тексте.

высоким наследником быть добрыми и верными и послушными з детьми, внучаты и всему нашему потомству вечными подданными рабами везде и всегда служить е.и.в. верно и прилежно по крайней нашей силе и возможности и от всяких противных случаев интересы е.и.в. предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить и определенного к нам по желанию имеющего ротм. Девлетгирея кн. Черкаского во всем быть послушным. К бунтовщикам и воровским // собраниям не сообщатца и согласия ни в чем с ними не иметь и воров и бунтовщиков всяких интересам противников при себе не держать и никакого пристанища им не давать и ежели явятца какие бунтовщики и возмутители высочайшей воли е.и.в. подозрительные люди, таковых нам не отговариваясь ловить и приводить ко владельцу своему или в Кизляр (а ежели невозможно тех поймать, а будут противится, то послать на них и, равно, смертным оружием с ними, поступать так как с неприятелеми) * по присылаемым всевысочайшим е.и.в. указам и по определением именем е.и.в. здешних российских пограничных командиров и именованнаго определеннаго к нам владельца Девлетгирея по набавлениям и по приказу без всякого отрицания исполнение чинить и во всем вышеписанном таким образом себя вести и поступать как добрым и верным и подданным е.и.в. рабом благопристойно // есть (в том всегда ответ дать могут)*, а ежели по сей нашей клятве в чем явитца от нас противное е.и.в. интересам подозрение и непослушание за то должны мы именоватца клятвопреступниками и сверх того повинны к смертной казне и е.и.в. всякому наказанию. В заключении же сей нашей клятвы целуем алькуран. При подписании имени нашего прилагаем печать. Аминь. //

Вышеписанных деревень старшины: Сюрюк Асанов, Битемир Айдемиров, Озуажи Баматов, Мыти Пемеев, Хаммурза Антемиров, Кучук Кокаяков присягали и приложили вместо печатей свои пальцы и подписался вместо вышеписанных старшин и за себя Озуаджи Баматов.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 157. Л. 37-37 об., 39, 41-41 об. Черновик.

* Слова, взятые в скобки, вынесены на поле листа.

№ 38

1747 г., сентября 29. – Указ ГКИД командующему русскими войсками на Северном Кавказе ген-л. А.П. Девицу о назначении жалованья чеченским владельцам и узденям

Указ е.и.в. самодержицы всероссийской из ГКИД г-ну ген.-л. Девицу на доношении д.к-г. и астраханского губ. Брылкина.

В указе е.и.в. из оной коллегии прошлого 1746 г. октября от 13 дня писано, что по прошению бывшего чеченского владельца Айдемиря Бардыханова сына его Арасланбека, а по рекомендаци бр-ра и кизлярского каменданта кн. Оболенского производить оному владельцу Арасланбеку жалованье е.и.в. оклад его отца Айдемира и о том объявление учинить ему в Кизлара призвав его для того нарочно.

А потом он же астраханской губернатор по представлении кизлярского ж коменданта сюда доносил, что тот владелец Арсланбек и еще к нему каменданту писал, что ежели определенной отцу ево жалованной оклад другому кому отдан будет, то он и подданным не будет, а он кизлярской камендант по вышезначенному отсюда отправленному указу ему Арасланбеку о произвождени жалованья объявить удержался для того, что естли ему Арасланбеку произвесть один отцовской оклад, то будут требовать и уздени ево прежних своих окладов, а бес узденей и ево владельческая сила слаба, а в указе о даче узденям неупомянуто и чеченски ж владелцы Албек и Али Султан Казбулатовы не менее ево Арсланбека владением и силу с подвластных своих людях в половине Чеченях имеют и просят о переселении ис крепких на чистые места и когда переселятца тогда б пожаловать их годовым жалованьем. И по мнению его, кизлярского каменданта, мочно из годоваго оклада умершаго владелца Айдемира и 20 чел. узденям его денежное и хлебное жалованье производить разделяя по некоторому числу чеченским владельцам како Арсланбеку Айдемирову, так Албеку и Али Султану Казбулатовым и их узденям, кои во владельцах своих…* имеют…* одному пред другим было безобидно и не могли верных своих поступок отменить о чем…* в КИД вышеписанного Арсланбека отцу его чеченскому владельцу Айдемиру Бардыханову жалованья е.и.в. годовой оклад был денег 50 руб., муки ржаной

* Текст поврежден, несколько слов неразборчивы.

25 четвертей, овса тож, да узденям ево 20 чел. каждому в год денег по 5 руб., муки по 5 четвертей, овса по томуж. И по посланному из оной коллеги от 7 генваря 1747 г. указу велено тамошним горским владельцам и узденям, в том числе и чеченским, вместо хлебного жалованья производить денгами, а именно: за муку по 60 коп. за четверть, а за овес вполы и тако всего того годового жалованья имеет быть 262 руб. 50 коп. И понеже оной Арсланбек Айдемиров неоднократно прося себе отца своего оклада объявлял, что ежели оной отдан будет кому другому то он служить не будет и того ради по здешнему разсуждению ис того отца его оклада знатной части убовлять за благо не разсуждается, разве только убавить у него хлебное и давать им таким образом: владельцу Арсланбеку Айдемирову денежной оклад отца его полной 50 руб., владельцам Алибеку и Али Султану Казбулатовым каждому вновь по 25 руб., а обоим по 50 руб., Арасланбековым узденям 20 чел., так же Албековым 10 и Али Султановым 10, а всего 40 чел., каждому по 5 руб. и того 200 руб., а всем владельцам и узденям 300 руб.

И таки образом по умершим владельцах наследников их у всех хлебное жалованье ис обычаю вычесть мочно ис такого убавления владелец Арсланбек и уздени его непочтутли себе воогорчение, также и другие два владельца – Алибек и Али Султан – будут ли вновь определяемым им жалованьем довольны, к тому ж и ис каких доходов вновь прибавляемы 37 руб. 50 коп. им производить надлежит и будет к тому достаточно убылых аманатчиков бывших кормовых окладов. О том о всем здесь неизвестно и того ради возыметь вам о сем сношение с астраханским губ. Брылкиным прислать о том сюда общее ваше мнение[35], а к нему о том указ равного со сим содержания послан.

В Санктпетербурге сентября 29 дня 1747 г.
На подлинном указе подписано тако:
гр. Алексей Бестужев Рюмин
гр. Михайла Варанцов
Перевотчик Александро Турченинов
Подканцелярист Петр Попов.
Читал генеральной писарь Иван… *

РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 74-74 об. Копия.

* Фамилия неразборчива.

№ 39

1747 г., октября 18. – Предписание ген.-л. А.П. Девица кизлярскому коменданту кн. В. Оболенскому о свободном пропуске товаров к герменчиковцам и их проезде в казачьи городки

Сиятельный князь.

Высокопочтеннейший г-н бр-р и камендант.

С прилаганием писем от гребенчуковского и чеченских владельцов представляли: 1. По требованию гребенчиковского владельца ротм. Девлет Гирея Черкасского о пропуске быков, коров и рыбы во удовольствие ему ротм. Черкасскому о пропуске быков, коров и рыбы во удовольствие ему ротм. Черкасскому отседа отпускать по силе е.и.в. и ГКИД указу по усмотрению прикажите також и полотняного товару как де предсим чинилось, хотя об оном и указу не имеется, пропускать же.

2. Об отпуске ж подвласных ево людей с моими печатьми в гребенские городки (которые к нему Девлет Гирею и подданным) на Червленскую и Шадринскую заставы и ка офицером також и наказному атаману Петрову ордеры посланы.

3. Гребенских 4 чел. казаков оменять прикажите, а что впредь по требованию ево // Девлет Гирея о даче толикого ж числа дворенина и казаков, когда ему потребны будут тогда определение учинено будет.

4. Что же касается об отпуске содержащегося здесь под караулом чеченском жители оного без указу ГКИД свободить и ево… * понеже об оном от меня к нему Девлет Гирею как об оном тако и о протчем писано.

В. с-ва покорный слуга А. Девиц.

Кизлярская крепость, октябрь 18-го дня 1747 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Д. 157. Л. 45-45 об. Подлинник.

* Одно слово неразборчиво.

№ 40

1747 г., ноября 30. – Записка опроса владельцев Албека Казбулатова и Арасланбека (Расланбека) Айдемирова о внутриполитическом положении Чеченского владения

1747 г. ноября 30 дня к бр-ру и кизлярскому каменданту Оболенскому призваны были чеченские владельцы Албек Казбулатов и Арсланбек Айдемиров при подполк. Арасланбеке Шейдякове брегадиром спрашиваны:

Оное Чеченское их владение на колико частей разделяется кто ныне из них главной (или старшей)* владелец. И на то Албек и Арасламбек единственно ответствовали, что оное Чеченское владение разделяется на 3 равные части и из них владельцов одною частию владеет владелец Турлов Ахловов, второю владеет Албек и брат ево родной Али Султан Хаспулатовы, а третью частию владеет Арасламбек, Айдемиров сын, з братьями. У них же имеется в ведомстве в горах одна тавлинская деревня имянуемая Гунпети с протчими к ней принадлежащими малыми деревнями и оною Гунпетевскую деревню потомуж реченныя владельцы владеют разделяя по часте как Чеченским владением, однако отговаривались бутто оне тою деревнею Гунпети нетак сильно владеют Чеченским владением, что по многом разговоре означалось та Гунпетевская у оных владельцов // в непослушани находится от одного их меж собою несогласия, причем показанные владельцы Албек и Расламбек по усилному в пристойных резонах склонению брегадиру объявили, что по возвращении отсюда в дом свой имеют оне те свои ссоры для разобрания отдать владения своего старикам; а сверх того у бр-ра дабы к тому разобранию определен был брагунской владелец Мудар Кучюков… **

РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1 Л. 94-94 об. Копия.

---

* Скобки в тексте.

** Опущен текст документа, содержание которого повторяется в док. № 41.

№ 41

1748 г., не ранее января 5 – Обязательство чеченских владельцев перед российскими властями о прекращении взаимных ссор и избрании старшим владельцем Алибека Казбулатова*

Обязательство.

Чеченские владельцы Албек Хазбулатов, Арсланбек Айдемиров прошлого 1747 г. ноября 30 дня в квартире бр-ра и кизларского каменданта кн. Оболенского призываны были и по многим разговором и означелись, что они владельцы в Чеченском владении и в тавлинской деревне, называемой Гунпети неимеют силы от них зашедших между теми владельцами ссор, о чем пространно того числа значит в записке их разговоров. Причем, показанные владельцы Албек и Арасланбек, по усилному в пристойных резонах склонению брегадиру объявили, что по возвращении ис Кизляра в домы свои имеют они те свои ссоры отдать для разобрания владения своего старикам и притом просили у брегадира, чтоб был определен посредником у разобрания их ссор брагунской владелец Мудар. И как судом разберутся по окончани той ссоры имеют оне владельцы Албек з братом Али Султаном и со сродственником своим Турловым и Арасланбеком Айдемировым – прибыть в Кизляр и то свое примирение для передам** записать в гражданской канцелярии в книгу и укрепить своими печатми.

И для онаго примирения по желанию их от брегадира брагунской владелец Мудар был послан, которой декабря от 31 дня прошлого 1747 г. брегадира письмом своим уведомил, которая де была между Айдемирова сына Арсланбека и Хазбулатова сына Али Султана зашедшая ссора и ту де в разобрани положили на суде. И бывшие де при суде 6 чел. стариков оные их ссоры уничтожили и их владельцов помирили принем владельце Мударе и его брагунских стариков. Во свидетельстве, о чем и сами оне чеченские владельцы, Арсланбек Айдемиров, також Албек и Али Султан Хазбулатовы, присланными к брегадиру оно свое примирение // единственно писмами ж засвидетельствовали, что сие все свои зашедшия ссоры втуне оставили и забвению предали.

* Дата установлена по тексту документа.

** Так в тексте. В смысле: для передачи кому-либо?

А притом де суде были судящих стариков, брагунскова владельца: Току да Илкыадар двоя, Арсланбека Айдемирова: Качи и Касай двояж, да Хазпулатовых детей: Ажимамет и Аббас двояж. А после сего миру ежели де кто из нас владельцов сей суд нарушит и тот де будет государынин неприятель в чем они под теми своими письмами руки и печати положили. А сего 1748 г. генваря 5 дня предписанные владельцы Турлов Ахловов, Албек и Али Султан Хазпулатовы, Арсланбек Айдемиров прибыв в Кизлар и будучи в доме бр-ра кн. Оболенского при подполк. правящемя комендацкую должность г-не Апачинене и подполк. Шейдякове все вкупе брегадиру объявили, что оне подлинно помирились и впредь ссорится не будут и будут почитать за старшего владельца Албека Хазпулатова, которому притом и первенство дали и во всем быть у него быть послушными обещались. И для предков, чтоб было в том миру и старшинстве Албекове нерушимо под сим с подписками печати приложили.

И притом чеченской владелец Турлов Ахловов просил брегадира: сродники де мои, чеченские владельцы Арасланбек Айдемиров, Албек и Али Султан Казбулатовы, просили де у вас, чтоб им определено было и с узденями е.и.в. жалованья, а я де в тогдашнее время был в отлучке, а как в Чеченях так и в Гунпетевских деревнях я владелец и помянутым владельцам, сродникам моим, везде товарыщ, того де ради и я прошу у всемилостивейшей государыни определить меня жалованьем // против оных же сродников моих чеченских владельцов мне 50 руб. и узденям моим, что я братьев неимею, 10 чел. по 5 руб. человеку. И ежели оное число жалованья мне определитца то я де весма тем буду и с узденями доволен и в верности в службе е.и.в. пребывать буду непоколебимо. А упоминаемыя чеченские владельцы Албек з братом Али Султаном и Арасланбек Айдемиров з братьямиж еще подтвердили, что когда им определено будет жалованье Албеку з братом 50 руб., узденям 20 по 5 руб. чел., Расланбеку з братьямиж и с узденями тож число, то оные помянутым жалованьем конечно будут довольны и притом просили, чтоб и выдачу им того жалованья учинить немедля.

У подлиннаго обязательства вышеписанные владельцы 4 чел. своеручно подписали и печати приложили.

И притом же подполк. Шейдяков засвидетельствовав полписался и печать приложил.

А обязательство предписанным владельцам толмачил кизлярской гражданской канцелярии толмач Василий Невзоров.

РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 79-80. Копия с копии[36].

№ 42

*1748 г., февраля 13**. *– Письмо ген.-л. А.П. Девица гербенчиковскому владельцу ротм. Д.-Г. Черкасскому с одобрением его действий по вовлечению алдынцев в подданство России*

Писано гребенчуковскому владельцу ротм. Девлет-Гирею Черкасскому.

Из присланных от вас писем усмотрено, что алдинский народ[37] посклонному вашему призванию в подданстве е.и.в. быть желает, что оное вами учинено весма изрядно за что вам с моей стороны всякие благодеяния чинить долженствую и впредь ежели таковые к подданству е.и.в. приходить будут оным нетолько взывать, но всячески их приласкивать. Токмо здесь надлежит ведать какие оныя народы и хто владельцы, сколько деревень или владения и прежде сего под чьим владением были сюда отписать. По писму от вас о покупке быков четырем 4 чел. высокопочтенному г-ну бр-ру и каменданту кн. Оболенскому, позволение дает. В протчем пребуду.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 183. Л. 1 об.-2. Копия.

№ 43

1748 г., не позднее апреля 3. – Письмо герменчиковского владельца ротм. Д-Г. Черкасского ген.-л. А.П. Девицу с просьбой о разрешении его подвластным покупать хлеб в Кизляре

Перевод с письма присланного к ген.-л. Девиц от гребенчиковскаго владельца ротм. Девлетгирея Черкаского получено чрез ево людей апреля 3 числа 1748 г.

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

Высокородному г-ну высокопревосходительному г-ну ген.-л. Андрею Петровичу Девицу желаю в.высокопр. от бога премного лет здравствовать и по поздравлении сим моим нижайшим письмом объявляю…*

…Поехали из наших деревень люди в Кизляр для покупки хлеба, того ради в.высокопр. покорно прошу оным о покупке хлеба позволение дать, ибо им для покупки хлеба в другие владении ездить не возможно, за тем что мы состоим верноподданными е.и.в. рабами и зато другие по ненависти весьма обижают их самих берут, или лошадей в баранту, а протчее состоит в разсуждении в.высокопр.

На подлинном подписано: ротм. Девлетгирей Черкаской.

Переводил перевотчик Ибрагим Бодиров.

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 4. Л. 42-42 об. Подлинник перевода.

№ 44

1748 г., не позднее апреля 8. – Письмо ауховцев ген.-л. А.П. Девицу о желании вступить в российское подданство и состоять под управлением Д.-Г. Черкасского

Перевод с письма, присланного к ген.-л. Девицу от аохловскаго народа получено при письме ротм. Девлетгирея Черкаского чрез узденя ево Исмаила апреля 8 дня 1478 г.

Высокородному г-ну, высокопр. г-ну над нами нижайшими рабами милостивому и в Кизляре главному командиру ген.-л. Андрею Петровичу Девицу.

В.превосх. мы покорнейшие рабы припадаем к стопам сим нашим письмом просим и объявляем:

Напрежде сего мы е.и.в. были подданные рабы и кроме сей нашей всемилостивешей государыни других государей себе не признали. И не в данном времени откочевали от нас нашего народа к Терку, а мы после их остались здесь за нашими скудностьми. Тогда нами владели черкесы, а андреевские и аксайския владельцы тогда ж над нами никакой власти не имели. А ныне где

* Опущена часть текста о просьбе ауховцев, содержание которого повторяется в док. № 44.

мы живем, то пришед к нам андреевские, аксайские и кумыцкие владельцы говорят нам вы де живете на нашей земле и наши де подвласные народы. И спустя несколько время наших черкесских владельцов оные владельцы убили и силою к себе под власть нас нижайших взяли, и мы нижайшия рабы в те поры не могли живущим на Терке братьям нашим объявить ико двору // е.и.в. опасаясь предписанных андреевских и аксайских и кумыцких владельцов донести и ежели бы мы донесли, то оные владельцы хотели нас ограбить и убить. И как мы были до сего во владении у черкес[38], тако и ныне пришли к гребенчиковскому владельцу ротм. Девлетгирею Черкаскому и просили, чтоб он принял нас в свое владение, а как прежде были мы подданные е.и.в., так бы и ныне всемилостивейшая государыня приказала нам быть подвласными гребенчиковскому владельцу Девлетгирею Черкаскому и у е.и.в. в подданстве быть и просим в. высокопр., чтоб нам по силе е.и.в. указу к гребенчуковскому владельцу и быть во владении у него и служить е.и.в. з Девлетгиреем верно. А мы ныне от андреевских и аксайских и кумыцких владельцов имеем себе немалые разорении, которых уже и терпеть не можем и от Аухловской нашей деревни приехали мы, отобравши от 30 дворов 30 чел. ко владельцу своему Девлетгирею Черкаскому просили и присягнули, чтоб быть у него во владении и ежель от в.высокопр. будет к нам милость то просим нынешнего году позволить нам переселитца и сеять хлеб и дворы строить непропуская времени. А ежели от в.высокопр. и нынешнее время позволена нам дворов строить переселятца и хлеб сеять небудет то мы свои намерении имеем разоритца все в горы. Андреевских, аксайских и кумыцких владельцов подвластию быть нехотим и просим в.высокопр. нас верноподданных е.и.в. рабов неразорить и недопустить чтоб мы все разошлись по горам, ибо мы усердно желаем у е.и.в. верно подданными рабами и у Девлет Гирея Черкаского под властию жить, а кумыцких владельцов накупленные им холопы и уздени и с них ничего скота и протчего небрали. А мы волные народы где пожелаем жить туда и пойдем, а андреевские, аксайские, чеченские, гребенчуковские владельцы все в подданстве е.и.в. состоят и где они живут на земли, и та вся земля всемилостивейшей нашей государыни.

А мы желаем быть гребенчуковскаго владельца Девлет Гирея Черкаского, а у протчих владельцов во владении быть нежелаем; а прежде сего у нас были владельцы черкесы тако и ныне у него желаем быть, которому мы и присяги учинили и как мы желаем // верноподданными рабами е.и.в. быть, так и у него, Девлетгирея подвласными состоять. А ежель наша прозба незделаетца, а над нами будут власть андреевские, аксаевские и кумыцкие владельцы иметь, и мы у них под властию жить не будем, а розойдемся по горам. И о вышеписанных наших прозбах мы при Девлет Гирее присягнули.

Аухловской деревни 30 дворов 30 чел. присягали и своими пальцами печати приложили, а именно: Аджи Хусейн, Масы, Тыд, Мирхан, Гиса, Марза, Али, Уздемер, Ганберде, Аджи Мамбет, Кудеянт, Курбана, Курко, Нурмамбот, Курбана, Ганберды, Бепрямгули, Исман, Курбани, Исмагил, Абакер, Бимурза, Бута, Салтан-бек, Бимурза, Гуты, Айда, Курмамбет, Чурачанка, Аджана.

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 4. Л. 64-64 об., 67-67 об. Подлинник перевода.

№ 45

1748 г., не позднее апреля 16. – Письмо герменчиковского владельца ротм. Д.-Г. Черкасского ген.-л. А.П. Девицу о начавшемся переселении его подвластных на новые места

Перевод с письма татарского присланного ген-л. Девицу от гребенчуковскаго владельца ротм. Девлетгирея Черкаского. Получено чрез узденя ево Измаила…* апреля 16 дня 1748.

По обыкновенном титуле

По поздравлении сим моим покорнейшим письмом в.высокопр. объявляю:

по прозбе подвласных моих гребенчуковских деревень людей в.высокопр. в писмах моих объявлено было и по желанию их от в.высокопр. переселится им на другие места повелено, ис которых мочныя люди зачали переселятся, а которые за маломочием и скудостию еще не переселились и протчие, хотя и мочные, да

* Фамилия неразборчива.

не переселились же, с тех я, взяв аманатчиков, послал отцу моему ген.-м., кн. Эльмурзе Бековичу. А от ково оные аманатчики взяты, тем от меня сказано, ежель до осени переселитесь, то и аманатчики ваши обратно присланы будут, в чем я им и присягнул. Когда переселитесь, то аманат отдан будет и более де ни за какую притчину ваш аманат содержатся не будет.

На подлинном письме подписано: в.высокопр. верный и покорный слуга ротм. Девлетгирей Черкаской.

Переводил переводчик Абраим Бодиров.

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 4. Л. 72. Подлинник перевода.

№ 46

1748 г., мая 9. – Показания узденя А. Агаева в Кизлярской гражданской канцелярии о положении чеберлоевцев и их желании укрепить дружеские связи с Россией

1748 г. майя 9-го дня по приказу управляющего каменданскую должность полк. Ааченина посылан от подполк. Арасланбека Шейдякова уздень Ашур Агаев в тавлинскую дер. Чебуртлы[39] для секретнаго разведывания, которой обратно прибыв и при спрашивании в гражданской канцелярии объявил следующее.

Минувшего апреля 2-го дня по отправлении моем и с Кизляра на другой день прибыл я в Гребенчуковскую деревню ко владельцу ротм. Девлетгирею и пробыл у него 2 дня. Потом придал он мне узденя своего Арабхана с которым я и поехал до дер. Чабуртлы и ехал лесною дорогою один день, а на другой день до половина дня ехал ускими гористыми дорогами ширины в одну верховую лошедь и как до той деревни доехал и пробыл во оной 3 дня.

Потом возвратясь приехал в Гребенчуковскую деревню на другой же день и в ней пробыл, ожидая владельца Девлетгирея из Малой Кабарды 5 дней, а из Гребенчуковской деревни сюда прибыл в 2 дни.

В бытность мою в тавлинской дер. Чебуртлы по разведыванию дознался, что оных чебуртлинских деревней 18 усадеб, дворов по 10, по 15, по 18, по 20 и по 30, и по 40, а всего с 400 или с 500

дворов в которых управляют росправу старшины 5 чел., а именно первой Урусхан, второй Алхас, третей Мамат, четвертой…*, пятой Али.

И во оных усадьбах по-видимому скотом: яко то овцами, коровами, пчелами и хлебом весьма богаты и объявляют, что и старики непомнят чтоб на скот у них, когда падеж был затем, что от стужи гористых и снежных мест всегда бывает воздух свежей, ибо и сего майя в первых числах //еще в жилищах их на полях старого снегу много.

А платьем весма убоги и затем они желают у е.и.в. в подданстве у ротм. Девлетгирея в ведомстве быть дабы им с купечеством в город Кизляр в казачьи гребенские городки також в Андреевскую, Аксайскую и протчие деревни ездить под защищением было свободно и оной протекции по видимости моей реченные чебуртлинцы весьма желают. А напред сего оные чебуртлинские деревни никогда и ни у ково под ведомством и во владени небыли, и только дают за выгоны в летнее время скота аварскому владельцу по нескольку баранов[40].

В бытность же мою во оной Чебуртлинской деревне видел я из вышеписанных 5 старшин у первага старшины Урусхана одного молодого русскаго человека в холопстве, а где он взят и давно и как его зовут незнаю; однако хотя о нем доподлинно уведать, дал от себя тамошнему жителю на одну рубаху бязей которой мне объявил что он русской человек взят в полон Аксайского владения Малкиских деревней мичкисцами ныне назад тому 2 года у рубки дров и продан в показанную Чебуртлинскую деревню, а зовут ево по тавлинскому …*, а по русскому как зовут незнает. А кем он именно продан того не сказал и оной русский человек со мною, також и я с ним разговаривал. Хозяин ево…** да и по татарски говорит не умеет, а говорит он мичкиским языком.

Уведомился я от гребенчуковского владельца Девлетгирея, что по отъезде моем из Гребенчуковской в Чебуртлинскую деревню на другой день, то есть минувшаго апреля 26 числа аксайской владелец Элдархан // Салтамамутов провожал в Кабарду караван в котором было буйнацких, карабулацких, тарковских, андреевских и аксайских до 50 телег, а на них было грузинскаго и армянскаго

* Имя неразборчиво.

** Несколько слов неразборчивы.

мужеска и женска полу полону до 200 душ. И хотя владелец Девлетгирей точно предостерегал, чтоб тот караван с тем полоном в Кабарду непропустить, однако оной аксайской владелец Элдар Хан чрез жилище его Девлетгиреево непоехал, а проехал тайно ночью лесною дорогою, а для такогож препровождения оному каравану по подговору тех купцов выезжали навстречу, и чеченские жители и так тот караван проводили в Чеченскую деревню, а оттуда и в Кобарду поехали.

Подлинное объявление толмачил и вместо паказанного узденя Ашура Агаева подписался толмач Василий Невзоров.

На лл. 220-221 помета: С подлинным читал ротной писарь Яков Романов.

РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 220-221. Копия.

№ 47

1748 г., мая 22. – Письмо брагунского владельца М. Кучукова ген.-л. А.П. Девицу о притязаниях казаков Шадринской станицы на его земли

Перевод с письма, присланного ген.-л. Девицу от брагунского владельца Мудара Кучюкова принето от него персонально при Горячих колотцах мая 22 дня 1748.

По обыкновенном титуле

В. высокопр. сим моим покорнейшим рабским доношением прошу: подполк. Расламбек* с протчими, с терскими старшинами, гребенской войсковой наказной атаман Иван Петров, учрежденной на Шадринской заставе капитан и шедринской станишный атаман с казаками для осмотру и разделения земли, в чем у вас с шедринскими казаками имеется ссора была, на которых мы пахали хлеб и заводили сады, також и на Сунже реке земли они видили. Которыя земли еще при жизни деда моего Росламбека и брате ево Эльдаре до умлухта**, когда персицкой кор…*** приходя сообща с кумыцким народом…*** разделения нас, тогда наши народы и зделали для остарожности себя крепость, и те земли

* Шейдяков.

** Так в тексте.

*** Несколько слов неразборчивы.

приходящия к нам видили. А после того предписанной Расламбек с протчими приговорили нам смирится с щедринскими казаками, по которому их приговору мы и мириться хотели, точию казаки тому миру не склонились и выше писанныя судящия напали на нас напрасно, наши места, сады и пахатные земли отняв отдали щедринским казакам // и велели им огородить, а сверх того не велели им других мест брать, и заводить огороды, и пахать хлеб, и лесу рубить[41].

А при жизни де делов и отцов наших щедринские казаки на нашей земли пахатных земель не имели и лесу не рубили, а где они имели сады, о том извесно, о чем во время следования в Персию е.и.в. Петра Перваго о наших землях указ имею, чтоб отказав им от тех мест, а нам владеть и нас тем не обижать. Точию они того указу не послушали и земли отнели, и отнели, и отдали тем казакам. Которой указ отдали мы подполк. Расламбеку, а он отдал в Кизлярскую гражданскую канцелярию. Ежель и теми нас обижать и теснить будут, то всего моего владения подвласныя народы разойдутся другия места, а как они казаки так дабы все подданыя е.и.в. от чего нам не сносная обида. Никакого себе покоя от них не имеем и ежели ж нам от земли воды и дерев не будет нападения от тех казаков покоя то уже принуждения итьти в другая вольныя места своими владением, а болея предаю в разсуждение в.высокопр.

На подлинном подписано тако: Мудар бек. На обороте письма чернильная печать. Переводил переводчик Ибраим Бодиров.

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 5. Л. 29-29 об. Подлинник перевода.

№ 48

1748 г., не позднее мая 22. – Письмо брагунского владельца В. Кучукова ген.-л. А.П. Девицу с просьбой пропустить из Кизляра купленного им быка

Перевод с письма присланного ген.-л. от брагунского владельца Бамата Кучукова. Получено в Кизляре при репорте кап. Барского мая 22 дня 1748 г.

По обыкновенном титуле.

Для своего канака купил одного молодова быка за 2 руб. за 20 коп. у подданного е.и.в. и кто пошлину збирает тому за оного де пошлина отдана о чем в.высокопр. прошу оного пропустить, а я целовальнику объявлял, что брагунской житель деньгу пошлину отдал.

На обороте чернильная печать, заключающая на ево имя Бамат Кучуков.

Переводил переводчик Ибраим Бодиров.

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 5. Л. 32. Подлинник перевода.

№ 49

1748 г., июня 5. – Рапорт кизлярского коменданта полк. Д.А. Апачинина астраханскому губ. И.А. Брылкину о переговорах гребенчиковского владельца ротм. Д.-Г. Черкасского с жителями «Шуты»[42] желающих вступить в российское подданство

Высокородному г-ну.

Е.и.в. высокопревосходительному д.к-г. ковалеру и астраханскому губ. Ивану Анофриевичу Брылкину.

От правящего в Кизлярской крепости камендацкую должность полк. Апачинина.

Покорны репорт.

Минувшего майя 24 дня каково в бытность ныне здесь ротм. и гребенчуковских деревень владелец кн. Девлетгирей Черкаской о желани в верном у е.и.в. подданстве, а о быти в ведомстве ево ротм. Черкаского, из деревни, называемой Шуты жителей подал ко мне письмо, со онаго в.высокопр. у сего покорно прилагаю копию[43]. При подаче того письма он, Девлетгирей, объявил, что показанная де дер. Шуты растоянием от Гребенчиковской деревни через лес езду один день в которой находится до 500 дворов и живущие де в той деревне люди говорят таким же языком, как гребенчиковцы и чеченцы.

И напред сего в подданстве не у кого они не бывали (как и с приобщенной с письма ево копи в.высокопр. усмотреть соизволите)* токмо де оным, не взяв от них аманатов по тамош-

* Скобки в тексте.

ней своеволной их натуре, // чтоб они в верности непоколебимо находились, верить не без сумнения. Однакож де старшины оной деревни к нему Девлетгирею сами неприезжали, на что от меня в бытие ево здесь в силе в.высокопр. прошедшаго марта от 21 числа под № 124-м ордера, как и о чебуртлинцах, ежели о приеме их в подданство будут оне ево просить тоб присяг он у них никаких небрал и письменно б о том к ним нимало невызывался, а имел бы о том о всем приласкание и обнадеживание выс.е.и.в. милостию на словах. И притом бы от них уверен был, чтоб они по древнему обыкновению знатные дали аманаты, також и ежели они приняты будут в подданство е.и.в., то в тех ли местах где ныне жительство имеют по прежнему жить желают, или перейти в таковые либо места ближе х Кизляру обо всем объявлено.

На что он ротм. Девлетгирей объявил, что жить оне желают на прежних местах, а в другие де переходить нежелают, а о протчем де в силе онаго ему объявления как он прибудет отсюда во владение свое и о том от них о принятии в подданство происходить будет прозба то под пристойным претекстом в разговорах на словах он приласкание и старание к тому в силе предложениям // в. высокопр. как о чебуртлинцах, прилагать неоставит. И что от них на то воспоследует об оном обещался впредь писать ко мне, почему и я, что об оном происходить будет в.высокопр. в тогдашнее время репортовать долженствую.

Полк. Дмитрий Апачанин.

Июня 5 дня 1748 г.

РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 226-237. Подлинник.

№ 50

1748 г., июля 23. – Донесение ген-л. А.П. Девица астраханскому губ. И.А. Брылкину о прибавке жалованья герменчиковскому владельцу Д.-Г. Черкасскому за верную службу России

Превосходительный г-н д.к-г. губернатор и ковалер

Государь мой

По прошению гребенчуковских жителей и для наилутчего воздержания и прекращения от чинимых ими своевольств в силе

е.и.в. указа состоявшегося в ГКИД прошлого 747-го году апреля 7-го дня определен во владельцы к ним здешних терских казаков ротм. Девлет Грей Черкаской которой и доныне в той команде числитца и окладное е.и.в. годовое жалованье денежного по 40 руб., муки 25 четвертей и овса тож число получает; а минувшего июня 10-го числа поданным в Кизлярскую гражданскую канцелярию доношением именованной рот. и гребенчуковских деревень владелец Девлет Гирей объявляет:

1. Что он со определения ево в показанные деревни тех деревень жителей от воровства и протчих своевольных поступков чрез всякия старания предудержал и к тому предудержанию и приведению в лутчей порядок весь ево пожиток яко то лошадей, ружья, платья по тамошнему обычею роздал без остатку.

2. Во всех горских владениях владельцы от подданных своих збирают по их обычаю называемой ясак, а за чинимые во владениях воровства // и драку берут же штрафы, а он того по новости места чинить опасен, и дабы в содержании себя против других горских владельцов мог поправить просит о прибавке ему е.и.в. денежного жалованья. А понеже с вышеписанного ево ротм. Девлет Гирея в Гребенчиковския деревни владельцом определения гребенчуковския жители ездящих ис Кизляра жителем тако и тамошним саседам обид и других нападков нечинят и живут в спокойстве к томуж и помянутой Девлет Гирей по случающимся делам чинит надлежащее исполнение и стараетца к наилутчей верности е.и.в. порученное ему владение привесть, от чего как известно, что он свои пожитки в подарки им истратил.

И по мнению моему дабы вышеобъявленной ротм. Девлет Гирей в наилутчем почтении был у упоминаемых гребенчиковцов и тщился ноиприлежнейше е.и.в. верные службы оказвать ныне к производимому ему денежному жалованью прибавить 30 руб. и в год производить по 70 руб., а хлебное жалованье давать тож, что и ныне получает, ибо о прибавке онаго и сам он непросит и из ротмитрского чина выключить; а на место ево определить удостоенного ген.-м. кн. Бековичем Черкаским и командою ево из дворян Семена Киреева, ибо здесь и в ротмистрах кроме управления в команде для случающихся // нужнейших посылок в разные горские и протчия места надобность состоит, а вышеписанной

удостоенный дваренин Киреев человек состояния доброго татарский разговор знает и служит с 719-го году е.и.в. беспорочно, а жалованье ему Кирееву производить по дворянскому окладу тож, которое и ныне производитца, а именно: в год денежного по 40 руб., муки 20 четвертей и овса по томуж числу, и ежели в.превосх. с сим моим мнением согласны быть изволите, покорно прошу присем…* доношение в ГКИД со мнением вашим представить. А буде же с вышеписанным моим мнением в.превосх. зачем либо быть изволите несогласны то прошу меня уведомить и мое доношение возвратно прислать.

В.превосх. государя моего покорный слуга А.Девиц.

Кизлярская крепость, июля 23 дня 1748-го году.

№ «1341»

РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 269-270. Подлинник.

№ 51

*1748 г.** - Письмо старшин Нашахы, Ахурши, Мамека, Орусхана, Алихана, Алия и «протчих старых и молодых» из обществ Чеберлоя и Кенхи Д.-Г. Черкасскому о необходимости утвердить отношения с ним и российскими властями «присягою»*

Перевод с арабского письма присланного от горских татар из деревень:

1-е, ис Чеберинской деревни от старшины Нашахы.

2-е, ис Килихинской деревни от старшины Ахурши, Мамека, Орусхана, Алихана, Алия и от протчих старых и молодых[44].

Высокопочтенному Девлет Гирею желаем всякого благополучного здравия вовеки. Присем вам объявлять: просим дабы между нами и вами для уверения присягою утвердить, чтоб ныне и впредь быть нам вовсякой верности и ненарушимо себя содержать и отнюдь бы и никакого воровства и других непорядочных поступок нечинить.

Присланные ж от вас к нам письма мы за благо приняли и весма того желаем дабы к вам в российские городы и деревни, також

* Одно слово неразборчиво.

** Документ находится в делах 1748 г.

и от вас к нам свободные и волные проезды и отъезды иметь и пообнадеживанию вашему в подданстве российском быть. Мы же все представлени ваши себе за благо приняли, но напротиву того просим и сие принять во благоугодность, и как вы в верном подданстве российском находитесь, так и мы все желаем быть обще с вами в подданстве российском вечно.

И тако прекратя сие кланиемся.

РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 223. Подлинник перевода.

№ 52

1749 г., февраля 22. – Рапорт ген.-м. кн. Э. Черкасского ген.-л. А.П. Девицу с сообщением сведений о чеченских аманатах

Высокородному г-ну.

Высокопревосходительному г-ну ген.-л. и кавалеру А.П. Девицу от ген.-м. кн. Эльмурзы Черкаскаго.

Репорт

В.выокопр. ордер, писанной сего настоясчего 21 числа под №139 о чеченских владельцах Алибека и Алисолтана Казбулатовых, Расланбека Айдемирова, Турлова Ахлова, мною покорно того ж числа получен и на оное в.высокопр. сим покорно представляю:

1. В бытность в старой кр. Святаго креста тогда Чеченской деревни хотя владелец кн. Казбулат Турлов, а кн. Алибека родной отец, сильной власти окроме Айдемиру не имел, однако от него, Казбулата, во аманатах сын большей Алисолтан и другим меньшим ево сыном же Баматом переменен были; 2. А по отправлении от г-на ген.-л. Дукласа в реченую Чеченскую деревню каманда драгун и казаков до несколько человек, при которой каманде он, владелец Казбулат, чеченцами убит и по смерти ево реченнаго ево сына Бамата из аманат никем не переменяли, которой в тех аманатах при Кизлярской крепости и умре, а вместо ево по выступлении из Кизлярской крепости в Россию г-ном ген-анш., сенатором и обоих российских орденов ковалером В.Я. Левашовым из оной деревни Айдемирова сына во аманаты взял, которой и

поныне… * // с чеченскими владельцы…* собою состояния имеетца доподлинно признать никаких не можем, точию по мнению нашему разсуждаетца, егда при том владельце Алибеке из знатных чеченских узденей 3 или 4 чел. не будет, то и пользе быть не чаятельно, а понеже что всегда Чеченская деревня силу имеет узденями**.

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 32. Л. 83-83 об. Подлинник.

№ 53

1750 г., марта 20. – Рапорт гребенского войскового атамана И. Борисова ген.-л. А.П. Девицу о казаке С.И. Чепчакове, живущем в Чеченском владении

Высокородному г-ну А.П.Девиц.

Высокопревосходительному г-ну ген.-л. и ордена Св. Александра ковалеру.

Гребенскаго войска от войсковаго атамана Ивана Борисова.

Покорны репорт.

В.высокопр, ордер, писанной сего марта от 16-го под №153 мною 17 числа получен, в котором написано, находящейся жительством в Чеченском владении казачьего сына Савки Иванова Чепчакова не возьметли кто на поруки ис червленских казаков, чтоб он не мог обратно в Чеченскую деревню утти и чтоб за скарбом ево послать на Чечень пристойную команду. И на оное в.высокопр. сим покорнее представляю об оном вышеписанном, находящемся жительством в Чеченском владенье казачьем сыне Савке Иванове, в Червленской справлялся, чтоб кто взял ево, Чепчакова ис казаков на поруки[45]. И на мою справку репортом представил ко мне Червленской станичной атаман Стефан Михайлов, а в том ево репорте // упомянуто, понеже де предписанной казачей сын Савка Иванов и прежде ис Чечня выходил на житье в Терской город и обратно ушел в Чеченскую деревню на житье, потому де и ныне на поруки взять ево никак не возможно, а ежели

* Лист оборван.

** Следует подпись арабским шрифтом.

де за ним послать команду для забрания ево скарбу, может остаться в Чеченской деревни, а команду де могут чеченцы казаков из ружей перебить.

К сему репорту вместо гребенскаго войсковаго атамана Ивана Барисова войсковой писарь Матфей Кузмин подписался.

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 52. Л. 63-63 об. Подлинник.

№ 54

1750 г., марта 22. – Рапорт атамана И. Борисова ген.-л. А.П. Девицу о возвращении горцев, выехавших для нападения на казачьи городки в свои жилища[46]

Высокородному г-ну Андрею Петровичу Девиц.

Высокопревосходительному г-ну ген.-л. и ордена св. Александра ковалеру.

Гребенскаго войска от войсковаго атамана Ивана Борисова.

Покорны репорт.

Сего марта 19 числа репортом от меня к в.высокопр. представлено было о вышедшей из горских жилищ о собранной воровской партии под гребенские казачьи городки для убития казаков и отогнания конских и скотских табунов, которая воровская партия пришед на именуемой в верхней край Голого гребня в орочище х Камню сего ж марта 20 числа на той стороне р. Терка, а то урочище от Червленаго верст з 20, прямо от того места до Терку верст з 10 и, постояв, обратно в жилища свои возвратились, а оное уведомились от упомянутаго в первом моем репорте о собранной воровской партии Цекунея. А команду старшин и казаков отпустил по домам.

И об оном в.высокопр. сим покорно представляю.

К сему репорту вместо гребенскаго восковаго атамана Ивана Борисова войсковой писарь Матфей Кузмин подписался.

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 52. Л. 29. Подлинник.

№ 55

1750 г., марта 30. – Рапорт кап. Л. Попова ген.-л. А.П. Девицу о возвращении в Чеченское владение беглых холопов[47]

Высокородному г-ну А.П.Девиц.

Высокопревосх. г-ну ген.-л. и ковалеру из Кизлярской гражданской канцелярии.

Покорный репорт.

В.превосх. ордер, писанной сего числа под №180 в Кизлярской гражданской канцелярии в покорности получан. В силе которого ордера ушедшия из чеченской дер. Алды ясыри: авганец Капар Курхаев, персианин Алаверды прибывшему из Чеченского владения татарину Цуканай Кичиеву со имеюсчимся при упоминаемых ясырях одним ружьем от гражданской канцелярии по обыкновению российскому отданы и при том ему Кичиеву, в силе е.и.в., дабы они впредь таковых персиян к себе в неволю и холопи ни у кого не покупали и кражею не доставали, объявлено.

Кап. Лука Попов

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 52. Л.81. Подлинник.

№ 56

1750 г., сентября 20. – Письмо астраханского губ. И.А. Брылкина ген.-л. А.П. Девицу о условиях переселения чечен-аульцев и герменчиковцев на новые места по р. Сунже

Превосходительный г-н ген.-л. и кавалер.

Государь мой.

В.превосх. от 14 марта сего года сообщением своим изъяснить изволил, что прошлаго 1747 г. июня 25 дня при репорте брегадира (что ныне генерал-майор)* кн. Оболенскаго с полученнаго мною от ГКИД е.и.в. указу копия представлена, по которому гребенчиковских жителей по прошениям ис крепких на чистыя места и во владельцы ген-м. кн. Эльмурзы Черкаскаго, сына нерегулярнй команды ротм. Девлетгирея Черкаскаго определить позволено. И

* Скобки в тексте.

по оному е.и.в. указу упоминаемой ротмистр к ним, гребенчиковцам владельцем определен и гребенчиковские жители о бытии в верном е.и.в. подданстве присягу учинили.

А сего году генваря 18 дня упоминаемой ротмистр и гребенчиковской владелец Черкаской по прибытии в Кизляр подданным доношением просил, что гребенчиковских, шалинских кубатбинских жителей с прежних их мест в урочище Кубатюбе несколько дворов переселилось, на которых де часто в болезнях бывают и затем достальные переселиться не хотят. И для того обыскали к тому селению место способное по ту сторону р. Терка, а по сю сторону р.Сунжи урочище Топлы разстоянием от Червленнаго городка в 15, а от Брагунской в 40, а от Чечня в 30 верстах, которое б им к селению позволить. И по тому его доношению Гребенскаго войска войсковому атаману Борисову ордировано, оное место не принадлежит кому ис кумыцких владельцев и особливо гребенским казачьим городкам и не будет ли от онаго их переселения какого утеснения и воровства. На которой двумя репортами доносит, оное урочище Топлы к поселению их за неспособно признавает, а есть к тому поселению место по Сунже реке от конца большаго лесу вверх до броду сунженскаго 3 версты, а от броду выше с полторы версты от верхняго лесу, имянуемаго Чеганацкаго на нис по Сунже до показаннаго к селению места 3 версты с половиною, почему от ротмистра и гребенчиковскаго владельца письменно от вас требовано, что оное место к селению гребенчиковцов, шалинцов и кубатюбинцов // способно ль будет.

На что репортом сего году марта 9 дня доносит, что оно место весьма способно и к переселению на то место их желание есть, а сего ж сентября 14 числа в.превосх. изволили сообщить, что о переселении их, гребенчиковцов, на другое место упоминаемой кн. Девлетгирей Черкаской паки позволение просит к что во оном учинить требуете от меня сообщения. А понеже по справке в Астраханской губернской канцелярии в указе е.и.в. из ГКИД от 15 апреля, полученном 11 чисел майя 1747 г., изображено о переселении чеченцов и гребенчиковцов на новыя и чистыя места, хотя по разсуждению ГКИД как для удовольствия в их прошени, так и по моему с кизлярским комендантом пред-

ставлению для толь наилутчаго воздержания и прекращения чинимых ими своевольств и воровства позволение дать можно, но наперед о требуемых ими к такому переселению по р.Сунжже в близости казачьего Червленаго городка и Брагунской деревни или еще в других местах, где они селиться ныне желают, достоверно уведомиться потребно, не принадлежат ли сии места кому-либо ис тамошних кумыцких владельцов и их подвласных народов и не будет ли оным, а особливо гребенским казакам от такого чеченцов и гребенчиковцов новаго поселения в близости у них обиды утеснения и опасности от наибольшаго воровства их.

И буде никакого помешательства и опасности в том не найдется и те места, о которых чеченцы и гребенчиковцы просят, свободныя и никому не принадлежащия, тоб кизлярскому каменданту приказать им к выходу из нынешних мест и переселению на оныя немедленно позволение дать, о чем к предписанному кизлярскому каменданту с прописанием всего вышеписаннаго указу о исполнении от меня ордер послан.

А потом в.превосх. изволили из Астрахани отправитца в Кизляр и для того, что в другом, присланном ко мне из ГКИД от 9 августа 1746 г. указе между протчаго изображено, что хотя до пограничнаго правления о касающихся делах надлежало потребными резолюциями кизлярскаго каменданта снабдевать в.превосх., но что вы тогда изволили находится в Танбове и от Кизляра в дальном разстоянии и переписыватся с вами ему, каменданту, за продолжением времяни, неудобно, // и тако, пока вы в Кизляр прибыть изволите поблизости потребными наставлениями онаго каменданта снабдевать мне, а когда вы туда приедете, то уже можете вы те дела управлять.

По которому указу писано от меня к нему, каменданту, дабы он по оному с гребенчиковцах и чеченцах делу представлении имел и резолюции требовал от в.превосх. почему как в вышеписанном вашем сообщении изъяснено от него, коменданта, вам представление и определение к ним владельца кн. Девлетгирея Черкасского и переселение их, чеченцов и гребенчиковцов с старых на новые места вами и учинено. По мнению ж моему, когда в тех местах, где оне поселены конечно им за какою-либо неудоб-

ностию жить невозможно, то их на добрые места, предостерегая того, чтоб интересам е.и.в. какого-либо от того предосуждения не было и те новые места кумыцким владельцем, а особливо гребенским казачьим городкам не принадлежат и утеснения, и воровства не будет, переселиться им позволение дать можно. А более передаю в ваше разсмотрение и что во оном изволите учинить, прошу меня известием не оставить.

В.превосх. государя моего покорный слуга Иван Брылкин…*

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 57. Л. 86-88. Подлинник.

№ 57

1751 г., марта 3. – Рапорт кап. Ф. Кубарова кизлярскому коменданту бр-ру Дебеуасобрию о пропуске через Шадринский форпост чеченского владельца Р. Айдемирова

С Шадринского форпосту.

Покорны репорт.

Пропущен чрез Шадринской фарпост чеченской владелец Расланбек Айдемиров и при нем уздень ево Абата Ильясов, татарин Абата Козим, итого 3 чел. на 3 верховых лошедях, при них ружье с серебреною оправою, садаков 2, в том числе у однаго поясок с серебреною оправою, сабель 2, у одной поясок с серебреною оправою один, патронница одна, натруска без оправы.

Которые по прибытии на Шадринской фарпост мною с подлекарем Рантом осматриваны и окуреваны и по осмотру на них ко опасной болезни приличных знаков никаких не явилось, которые при сем рапорте до Кизлярской крепости и пропущены.

Кап. Филипп Кубаров.

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 63. Л. 91. Подлинник.

* Там, где указана дата, лист частично срезан.

№ 58

1751 г., мая 29. – Рапорт атамана И. Борисова ген.-л. А.П. Девицу об изыскании и маршрута для проезда чеченцев в Кизляр

Высокородному г-ну Андрею Петровичу Девиц.

Высокопревосходительному г-ну, ген.-л. и ордена Святого Александр ковалеру.

Гребенского войска от войсковаго атамана Ивана Борисова.

Покорны репорт.

В.высокопр. ордер, описанный майя от 25-го под № 324-м мною 26 числа получен, в котором написано, что по представленному моему доношению о непропуске по сей стороне р.Терка как чеченских владельцев, так и подвласных их народов до Кизляра для их нужд, но ездить тою стороною на Каргинской форпост, то как владельцы, так и подвластные их народы могут прять во огорчение для того, что они // и прежде туда не езжали к тому ж за дальностью весьма неспособно и для того велено мне обще с кап. Зубаревым по сношению разсмотреть можно ль оным чеченцам чтоб ездить сею стороною степью прямо в Кизляр незаезжая нигде по городкам, или к тому другой какой способ изыскать и в пропуске с ними так поступать и о том обстоятельством репортовать.

И в силе онаго ордера в.высокопр. в покорности моей представляю: егда вышеписаные чеченцы приезжать будут с меною или для их нужд пожелают ехать прямо в Кизляр и чтоб по городкам незаезжали отводить их прямо от Шадринского форпосту на Большую степную дорогу, по которой ездить будут прямо до Бороздиновской станицы и до Кизляра, а окроме Большой степной дороги на сей стороне изыскать к лутчему их проводу в Кизляр негде; о чем от меня написано с кап. // Зубаревым 27-го числа по сношением сообщено, а о предосторожности от меня всем чинам подтверждено в силе в.высокопр. ордера по вышеписанному и поступать должен.

К сему репорту вместо Гребенского войска войскового атамана Ивана Борисова под ево велению писарь Сергей Дмитрев подписался.

Майя 29-го дня 1751-го году.

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 59. Л. 35-35 об., 43. Подлинник.

№ 59

1751 г., июня 3. – Рапорт из Кизлярской гражданской канцелярии ген.-л. А.П. Девицу о выдаче жалованья чеченскому владельцу Р. Айдемирову и его узденям

Высокородному г-ну Андрею Петровичу Девицу.

Высокопр. г-ну ген.-л. и кавалеру ис Кизлярской гражданской канцелярии.

Покорны репорт.

В.высокопр. ордер минувшего майя от 2 дня под № 311-м о выдаче чеченским владельцам Расланбеку Айдемирову заслуженного им с узденями денежного жалованья сего 751 за минувшую генварскую треть поверенному от него астраханскому татарину Атею Имангулову в Кизлярской гражданской канцелярии тогож числа в покорности получен.

И во исполнение онаго заслуженное предписанным владельцам Айдемировым со узденими должное жалованье за минувшую генварскую треть в силе прежде присланного ордера того ж майя от 7 числа поверенному ево астраханскому татарину Атею Имангулову ис кизлярских доходов кабацких прибыльных денег записав в расход с роспискою выданы.

Подполк. Михаил Литвинов

Кап. Василий Логинов

Июня 3 дня 1751 г.

ЦГА РД. Ф. 339. Оп. 1. Д. 59. Л. 28. Подлинник.

№ 60

1751 г., не позднее июля 16. – Письмо гребенчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Дебеаусобрию с просьбой вернуть его холопа, бежавшего в Кизляр

Перевод с татарского письма присланного от гребенчиковского владельца Девлет Гирея Черкаского на имя брегадира и в Кизляре главного командира Салтана Назарова июля 16 дня 1751 г.

По обыкновенном титуле.

Сим моим нижайшим письмом в.высокопр. покорнейше объявляю: в недавнем времени слышал я, что беглой человек мой, калмыцкой природы[48], находитца в Кизляре, чего для нарочно послан человек мой Садат Назаров и прошу с подателем секго письма онаго беглаго человека моего отыскать и со оным же подателем ко мне прислать, ибо я в холопах имею немалую нужду и находитца при мне только 3 чел. А как и вам небезызвестно, что ныне работное время и люди весма нужны, ибо я верноподданным е.и.в. рабом состою и заслужить могу. Присем же прошу неиметь на меня гнева, что презента при мне никакова не случилось и ежели до меня какая нужда касатца будет прошу меня уведомить.

На подлинном подписано кн. Девлет Гирей Черкаской.

Переводчик Ибраим Бодиров.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 225. Л. 65. Подлинник перевода.

№ 61

1751 г., августа 21. – Письмо гребенчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Дебеуасобрию с отклонением обвинения в укрывательстве беглых из Червленской станицы

Перевод с татарского письма, присланного от гребенчиковскаго владельца Девлетгирея Черкасскова, писанного на имя к бр-ру Дебеаусобрию.

По обыкновенном титуле.

В.высокор. письмо[49] я получил, в котором изволите писать, что ис Червленской станицы болдыри бегут к нам и я их для житья к себе и подвласные мои принимают. И ежели оные беглецы имеютца у подвласных моих, с коими я не могу управитца, об оных к в.высокор. представить бы являя, чего ведав такие продерзости не доношу.

И об оном за подлинною объявляю, что у нас таких беглецов ни у ково нет, и оное все нанесено на меня и на подвласных моих напрасно и кто оное наносит на меня прошу в.высокор. с тем для изобличения дать очную ставку и в том исследовать невинными учинить как е.и.в. указы повелевают. А оное на меня и на под-

власных моих напрасное нанесение весьма мне обидно, что я наперед сего беспорочно и впредь служить желаю добропорядочно.

А в.высокор. изволите, об оном не учиняя следствия, и ко мне писать и то весьма нехорошо и меня называть винным. А я в.высокор. почитаю как родителя своего.

До получения ж оного письма о тех беглецах я несведом был, по получении вашего письма известен, чего для лутчаго прошу егда из Аксайской деревни аульные татара приедут, то об оных их спросить, которые обо всем донести могут, а ежели из аульных не будет, то секретно послать для разведывания мурзу Алиша Килекаева, и он тамо уведав донести обстоятельно может, почему и меня уведомить же.

На подлинном письме подписано Девлетгирей Черкаской.

Переводил мулла Тагил.

Толмачил дворенин Александр Киреев.

№ 62

1751 г., ранее августа 28. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Дебеуасобрию с просьбой разрешить закупку холста в Кизляре

От него ж Девлетгирея Черкасского с присланного письма перевод.

Как я ныне уведомился, что холста к нам пропущать не велено и для того в.высокор. прошу для моей собственной нужды с подателем сего письма потребное число холста и протчаго товару купить дозволить и чрез фарпост пропустить.

На подлинном письме подписано Девлетгирей Черкаской.

Переводил мулла Таги.

Толмачил Александр Киреев.

Во ответ писано августа 28 дня

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 227. Л. 13. Подлинник перевода.

№ 63

1751 г., сентября 4. – Письмо брагунского владельца М. Кучукова кизлярскому коменданту Дебеуасобрию с просьбой разрешить закупку рыбы в Кизляре[50]

Перевод с татарского письма присланного от брагунскаго владельца Мундара Кучукова на имя и в Кизляре главнаго командира Дебеаусобрия.

По обыкновенном титуле.

При сем послан от меня к в.высокор. человек Уружай, котору позвольте купить севрюжьих спинок 300, за что вам, государь мой, в касающихся до меня надобностей услуги оказать долженствую, и по покупке отправить ко мне без задержания.

На подлинном письме подписано Мудар Кучуков.

На обороте печать чернильная, в ней заключает имя ево.

Переводил толмач Алаверды Килекаев.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 227. Л. 45. Подлинник перевода.

№ 64

1751 г., сентября 4. – Письмо кизлярского коменданта Дебеуасобрия чеченскому владельцу Алибеку Казбулатову о необходимости прислать особливые письма для получения жалованья*

Письмо чеченскому владельцу Албеку Казбулатову.

Вашего почтенства дружеское письмо с приятностиею моею я получил, на которое во ответ объявляю: брату вашему Али Салтану окладное ево денежное жалованья выдано, а вашему почтенству выдать за тем, как все письма писаны одним писарем да к тому ж болея печатей не иметца, в чем состоит сумнительство и для того о выдаче того жалованья прислать имеете особливые письма и за своими печатьми с нарочным человеком, которому немедленно выдано будет. В протчем с моим доброжелательством пребуду.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 60. Копия.

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

№ 65

1751 г., ноября 16. – Письмо кизлярского коменданта Дебеуасобрия герменчиковскому владельцу Д.-Г. Черкасскому с требованием не допускать прогона лошадей за границу

Письмо гребенчуковскому владельцу Девлетгирею Черкаскому.

Понеже мне ныне довольно известно учинились, яко воровские люди потаенными дорогами за границу многое число прогоняют конские табуны, которые // вами перенимаютца и провожаемы бывают чрез Чеченские жилища и с них пошлину и лошадьми, и товаром берете, чего вашему почтенству чинить в силе выс.е.и.в. указов, яко верному рабу, не подлежит, а надлежало, естли безведомление о таковых потайных прогонах известия получили, всячески старатца к прогону не допускать и перенимать и тот час знать дать. Того ради вашему почтенству объявяю от онаго пропуску потайными дорогами гнатых табунов удержатца и всячески старатца по верности своей е.и.в. службе воровских табунов к пропуску не допускать, но как возможно перенимать, за которое выс.е.и.в. милостию оставлен не будешь.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 226. Л. 70 об.-71. Копия.

№ 66

1753 г., не позднее мая 23. – Письмо брагунской княгини Кичибике кизлярскому коменданту бр-ру И.Л. фон Фрауендорфу с выражением недовольства по поводу невозвращения из Кизляра беглых холопов, принявших христианство

Перевод с письма татарскаго, присланного от брагунской княгини Кичибике на имя г-на бр-ра и в Кизляре главнаго командира фон Фрауендорфа.

По обыкновенном титуле.

В. высокор. письмо я исправно получила, в котором изволите писать о холопе, которой по желанию своему веру греческого исповедавания принял об отдаче ему жену и детей, на которое в.высокор. объявляю, что предписанной холоп был родом бусурманин и по желанию своему пришел в армянский закон, а ныне

принел грузинский закон, а после российского закон примет. И ежели такие указы е.и.в. есть, чтоб во всякие веры по желанию своему ходить, в том уже мочи нет. А как грузина и армяна все государевы холопья, а ежели от холопов е.и.в. холопей брать изрядно будет, в том воля государыни нашей. А как государевым христианским холопам такое дело чините, а бусурманам со излишеством трудность причиняете. А наш негодный народ ежели так изволите делать, то не одного холопа и не одной холопки у нас в Брагунах не останитца.

И брагунские старосты уже не могут себя содержать и все разбредутца и государевая деревня в разорение придет, и ежели вам то ко изрядству будет, в том сами изволите ведать. Мы ж малой народ милостию е.и.в. жили. А буде так изволите делать, то ны не видно, что все разбредутца.

Тако ж в. высокор. доношу, что отцы и деды наши не видали худова дела, а как мы ныне от казаков видели, и ежели в. высокор. тако ж обиды делаете, то уже у кого нам просить и хто нам споможение даст, но со всех четырех сторон нам неприятели за тем, что мы е.и.в. холопья находимся. И как я в своей печали стала, в одном месяце пятера братьев помирло, и в той печали из головы ум мой вышел. И прошу в. высокор. по отечески настоящим ответом меня уведомить.

На подлинном письме подписано: дочь Кичебике и Кудейнета.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 29I. Л. 29-29 об. Подлинник перевода.

№ 67

1755 г., мая 6. – Письмо герменчиковского владельца Д.Г. Черкасского кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с изложением причин переселения к р. Тереку и с просьбой содействия против врагов

Перевод с письма татарского, присланного от гербенчуковскаго владельца Девлетгирея Черкаского на имя бр-ра фон Фрауендорфа мая в 6 день 1755 г.

По обыкновенном поклоне

В. высокор. изволите ко мне писать, зачем я к р.Тереку прибыл и с какого позволения, я один или с подвластными своими, и

скоко оных есть, и оные гребенчуковские ль жители – вам не известно и о таковом де моем к р. Терку прибытии надо думать, что оставя своих подвластных гребенчуковцов кажится дика и тако де еже при пашни моей, где доныне нахожусь, зачем либо быть неможно, то мне до резолюцы из ГКИД, как оная воспоследует об отдаче мне у Горячих колотцов места, быть жительством в Гребенчуковской деревни, где находитца до резолюцы, а как онаго и куда ныне я прибыл, так и у Горячих колодезей места отдать и мне обселитца жительством дать вам собою мне позволения, не дождав резолюцы, не можно, и ежели я и в Гребенчиковской деревни жить надежды не имею, то об оном, також и обо всем пред писанном, изъясняя обстоятельной вас немедленно уведомить, о чем вы донесть обещайте ГКИД.

И на оное в. высокр. доношу, к р. Терку против Червленаго городка я и со мною людей моих подвластных 25 чел., а при Горячих колотцах гребенчюковцов осталось 10 дворов, для того, что подданные е.и.в. чеченцы и протчие горские народы // возмутили на меня неприятелей е.и.в. шабутлы; и шабутлинской народы дабы они меня убили, которые и напав на дом мой и жену мою умер вили и всю пажить мою без остатка разграбили[51], о чем я в. высокор. двоекратно письмами доносил, а третично, в бытие мое в Кизляре, персонально все без остатка объявлял и просил вас о приключившемся мне бесчастии, какое вспоможение учинить можите, и что пойманных злодеев, есть ли казаки не убили, тоб немалая в моем разорении последовала польза и чтоб в сем деле до воспоследования от е.и.в. резолюцы меня безопасно содержать изволили, что в том зависит власть божия, и печалится не надлежит, и к тому ж де ныне праздник, а после праздника старание преложить обещали, и то осталось доныне втуне.

Еже в. высокор. при оном же персональном свидании спрашивал, не соизволите ль мне приказать переселится на то место, в коем я вас просил, или безопасной караул определить изволите, ибо я верной раб е.и.в. На то вы изволили объявить, при форпосте де ныне людей состоит 25 чел. и еще де ныне прибавлю 25, итого будет 50 чел. Ис тех де людей и тебе будет довольно и до окончания де твоего дела те люди от вас не отделяются. И при том мне изволили дать два ордера для отдачи к стоящему при Горячих

Колотцах порутчику, которые я ему и отдал. Почему оной // порутчик, как скоро те ордеры получил, тотчас со всею командою пошел к Терку, на что я оному порутчику представлял, что кизлярской комендант объявлял мне, что вы вместе будите со мною. На то порутчик объявил, яко ему со мною стоять нельзя, а как де мне командир приказал, то и исполняю. И как он меня бросил, затем я по опасности к Терку приехал, где и живу. И в. высокор. мне на сем месте быть не дозволяйте, место ж у Горячих колотцов, о коем я просил, без указу не отдаете, а приказываете попрежнему ехать в Гребенчиковскую деревню. Какую я в. высокор. притчину зделал, сам не знаю?

О Гребенчиковской же дерене доношу я, от оной жил разно и тут мне от злодеев крайнее разорение последовать может, тогда никто не может меня после смерти выздоровить. Прошу в. высокор. для бога более меня не утеснять, а и вас причитаю, яко отца моего. Вышеписанным же письмом изволите, в. высокор. Для чего я приехал от Горячих колотцов к р.Терку и о протчем и от кого имею опасность требуите известия, упоминая в том ответ мой представить ГКИД, на оное я отвечу дать не имею, потому что в здешних заграничных местах находитесь главным командиром и обо всем, яко же и об моем деле надлежит исследовать основательно, к то прав или виновен и между здешними горскими народы надлежит разведывать, кем то намерение учинено ко умершвлению меня: чеченцами, брагунцами, или аксайцами и самими ль владельцами, или их узденями и холопьями // не подкупленная ль от кого злодейская партия меня разоряла и смертное убивство учинила. И потому по исследовании обстоятельного дела, в. высокор., куда соизволите представить, а мне буде самому объявить, кто меня разорял, то невозможно, а в.высокор., как вы главной здесь командир, отыскивать и исследовать весьма способно: сколько же чеченских воров притом было и те ныне наруже – о брагунцах же чабурклинцы толкуют, ежели де во оном разбое и смертном убивстве показать им и на оных брагунцов, ко и с ними ж был и, то де взятым их людем живым не быть, от которых чебурклинцов два письма на арабском диалекте я получил, в коих пишут: ежели де люди их живы, то за все мое разорение платою, что я пожелаю, и аманата отдать обещают. И притом просят, дабы

их поверенной тех людей персонально видел, где оные находятся, а после того как оной поверенной их увидеть, обещается подговорителя и вожака допрема объявить и присягою обещатца в плате же всего грабленого, что мною требуемо будет.

На которые письма присланным я объявил, что люди их все живы, только они в том не вероют и говорят, яко слышали они, что люди их побиты: брагунцы же, слышев, что чебурклинцы вызываются к намерению объявить о их бывшем на меня разбое, для того в страхе состоят, скот свой крепко берегут, сами ж всегда живут в лесных местах. Из вышеписанных же присланных ко мне от чебурклинцов одно письмо при сем в. высокор. приношу, из коего обстоятельство // сами соизволите усмотрить, а другое послал к е. с-ву родителю моему, кн. Бековичу Черкаскому.

При сем же, в. высокор. объявляю, я ехать и жить на вашу сторону не желаю, то ж и оставя свое владение никуда отъехать умысла не имею, токмо нижайше прошу до окончания моего дела безопасно меня в милости своей содержать и дозволить быть попрежнему караулу при Горячих Колотцах, где я с пашнею своею жительство иметь буду, а здесь мне жить весьма не способно.

Я же в. высокор. нижайше совет приношу послать от себя для обстоятельного о здешних горских обрасчениях разведывания нарочного человека и к чебурклинцам писать по арабски о людях их, что находятся живы, и притом упоминать в письме, яко они то учинили не с вымыслу, но по подговору, и дабы они о тех подговорщиках объявили и со мною б помирились, почему и люди их отданы будут, и потом и в. высокор. явно изволите увидить, а паче чеченцы друг друга сами обличать будут, а более всем деле как поступить надлежит сами, в. высокор., как далее мене знать можите, и естл б при мне был караул, то б я зачинщиков злодейства сам мог обличить по нашим обыкновениям, ваше же высокородие, не сыскав начала и некончав дела, как можиете представить в КИД, о том я не знаю, и не лутчел прежде послав человека и обстоятельно разведать а потом и представить, и всем деле без обстоятельнаго изследования прошу меня не оставить, дабы я не пропал вовсе, ибо я раб е.и.в. ваше ж// высокор. сказывали, что чеченскаго владельца Расланбека Айдемирова к себе вы призывали и он скоро де будет, токмо и поныне оной здесь находится

и чувствея ничего, и не изволитель ево призвать, и может он что видел или слышал (может)* объявить обстоятельно, ибо он такой же раб е.и.в., а более состоят на рассмотрении в. высокор.

У подленнаго подписано в. высокор. верны раб кн. Девлетгирей Черкаской.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 336. Л. 55-57 об. Подлинник перевода

№ 68

1755 г., не позднее декабря 28. – Письма чеченских владельцев, Алисултана и Алибека Казбулатовых, кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о состоянии дел с выдачей новых аманатов, о спорах с гребенскими казаками, с просьбой разрешить проезд в русские поселения

Перевод з 2 писем татарских, присланных от чеченских владельцов Алисултанбека и Асланбека** получено к бр-ру фон Фрауендорфу в день 28 декабря 1755 г.

По обыкновенном поклоне

При сем в. высокор. объявляем: вторично к нам приезжал Иван Мещеряков, которому мы обещались, чтоб чрез 10 дней в Кизляр быть, куда и приехали и в пользу е.и.в. ничево инова не сыскали, понеже подвласные не склонились, а объявили, что должно нам за убийство наших казаками кровь отыскать, барамту взять, то ж и беглых наших ясырей, буде хотя и крещеных, но к нам отдавать не будут, то де мы так как аксайцы, андреевцы и кабардинцы то (терпеть)* не понесем, а будем из казаков в барамту ловить, противу чево остерегая себя мы по Сунже реке переселились. Для взятья аманата присылан был Иван Мещеряков, но только те знатные фамилии тово аманата в российские руки отдать не хотели, а обещались отдать нам, владельцам, а как ево, Мещерякова, отправили, то поехали в Старые мы Чечни, где требовали аманата и советовали, что чрез ту их отдачу могут они от Росии покой иметь, которыя хотя на то и склонились, однако ж мы не взяли, а только принуждали поселитца по Сунжи реке, а буде не пере-

* Скобки в тексте.

** Алисултан и Алибек Казбулатовы.

селятца, то в российские руки аманат отдали, кое они за благо не принели, того для чиго у них издавна с казаками ссоры и несогласии произходят. А мы как верноподданные е.и.в. рабы и денежное жалованье получаем и по верности нашей то объявляем. При сем же в. высокор. просим дать нам позволения, чтоб казаки послушны нам были, потому мы поедим на их кошы и возьмем барамту // почему они склонятся, а будет в нынешную зиму нам казаки без указу не будут даны и у них бараны и пахотныя земли отнети не будут, то уже трудно их склонять будет. Чеченцы с кабардинцами состоят в ссоре и не повелите ль нам к ним ехать для утеснения наших подвласных и как мы поедем, то жен наших и детей привезем в Брагунскую деревню, коим до приезду нашева ис Кабарды просим пропитание от себя давать. А без объявления в. высокор. В Кабарду ехать опасны были, а более состоим в разсуждении нашем.

2-е письмо

При сем в. высокор. объявляем, которые подвласные наши с нами переселились просим их охранять, чтоб иногда казаки в объезде не пымали и суда не приводили, ибо мы переселение имеем на самой средине дороги, а как поедут, тоб нам объявляли, ибо из нашей братьи кто ни на есть дома будет. А буде казаки, напав возмут, то при нас никто жить не будет и при том же прочим везде объявить, что чеченские владельцы по указу е.и.в. на Сунжу переселились, коим дабы никто никакой обиды не показал. А при нас только переселивших со 100 имеетса дворов, у которых буде быки пропадут, то для отыскания з данными от нас печатьми поедут в городки и где отыщут, тем просим отдать, також и торговых людей пропускали б, а мы другим своих печатей не даем.

На подлинных письмах имена их.

На оборотах по 2 чернильныя печати, в них заключаютца имена их.

Преводчик Ибраим Бодиров.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 355. Л. 66-66 об. Подлинник перевода.

№ 69

1756 г., не позднее апреля 2. – Письма брагунской кн. Кичибике кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу об отмене карантина по р. Тереку в связи с отсутствием «опасной болезни»

Перевод с писем двух татарских, присланных от брагунской кн. Кичибике к ген.-м. фон Фрауендорфу, получено во 2 день апреля 1756 г.

…* 2-е письмо

Пасущия по сю сторону** наши бараны стали уже ягнятца приносить, от которых пишлеки*** делаютца, которых нам достать// не можно, а у нас опасной болезни за благостию божиею не имеется, також и от других стран по известиям таково опасности не предвидетца. Прошу, дабы оной карантин[52] оставлен был, понеже я имею немалую нужду. Потом прошу меня уведомить.

На подлинных подписаны имяна ее. На оборотах печати чернильныя, в ней заключается имяна ее.

Переводчик Ибраим Бодиров

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 355. Л. 22-22 об. Подлинник перевода.

№ 70

1756 г., не позднее мая 12. – Письмо чеченских владельцев братьев Казбулатовых и Айдемирова кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о намерении переселиться в Гумбет в связи с непослушанием их подвластных

Перевод с письма татарского, присланного от чеченских владельцев Алисултанбека, Алибека Хаспулатовых, Арсланбека Айдемирова на имя ген. – м. и кизлярского коменданта фон Фрауендорф, получено мая 12 дня 1756 г.

По поклоне.

Сим письмом в. превосх. объявляем, в прошедшем генваре месяце ездили мы в Кизлярскую крепость и по прибытии нашем

* Первое письмо опущено как не имеющее отношение к теме сборника.

** Имеется в виду р.Терек.

*** Так в тексте.

подали к в. превосх. о имевших подвласными наших о юртовых нуждах. Письмо принять изволили и при том требовали от нас об отдаче нового аманата и прислать чрез 12 дней для взятья человека и при том на поданное от нас письмо ответ дать обещали. Токмо уже минуло 5 месяцев ответа ни какого в получении не имеем.

Ныне мы намерение имеем переселитца на новое место по Сунже реке, но токмо чеченцы наши // не в подданстве е.и.в. состоят, на что и объявляем в. превосх. При сем же паки уведомить не оставили имеем же мы с кабардинскими владельцами великую ссору, но имеем же намерение со всеми женами и детьми для житья в Кунбить* ибо и прежде отцы со оными Кубитами имели дружелюбие жили и дела управляли. Но и мы по божиею повелению жить с ними намерение имеем и просим в. превосх. на новой месяц рамазан о всем по изволению е.и.в. ответом снабдить.

Я, Алисултан, с покорностию объявляю: ушедшей из гор в деревню подвласную Каплангирея Кахат российского человека усмотрел, которой продан был и скован, но я от них взял и отдал стоящему при Щедринском фарпосте капитану, а оной человек откуда кем украден и продан, о том не спрашивал.

На подлинном подписано: Али Султан-бек, Алибек Хаспулатовы; Асланбек Айдемиров.

На обороте 3 чернильные печати, в них заключаетца их имена.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 355. Л. 88-88 об. Подлинник перевода.

№ 71

1756 г. не позднее мая 21. – Письмо чеченских владельцев, братьев Айдемировых, кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с представлением верной службы их фамилии России и с просьбой помощи для подавления народного движения в Чеченском владении

Перевод с письма татарского, присланное от чеченских владельцев: Арсланбек, Бардыхан и Магомет Айдемировых, получено в 21 день мая 1756 г.

Е.и.в. верноподданному и в Кизляре главному командиру Ивану Львовичу покорнейши объявляем. Прадет наш отошел от авар-

* Гумбет – общество в Салатавии (Нагорный Дагестан).

ского владения и владельца и перешел на жительство в Кунбет*, где родился сын ево Турлов, а от Турлова – Загаштык, от Загаштыка – Албек, от Албека – Алхан; а вышеписанный Загаштык алдинской владелец, у коего имелся сын Турлов, а Албек от нашева отца; Алхан, Албек-Алисултановы дети[53].

С тово время мы розно состоим, то в тогдашнее время дед наш Албек выехал с узденями своими для гульбы и наехал на Чеченскую паляну, где неподалеку имеетца текущая из-под гор речка, именуемая Аркун и на вершине оной нашел камень по подобию, что над умершими телами телами кладутца, который и слесши с лошади имевшую на том камне надпись читал и объявил узденям своим, что де в сем камне написано, яко сия поляна именуется Чеченская и оттоль приехав в домы свои послал по братьев своих Загаштыка и Алхана и объявил им, что он нашел поляну, на которой желает жить, притом их к житью с собою звал, которые ево братья не послушали, почему он только с своими подвластными переселился[54].

А в тогдашнее время находился на оной поляне Червленской казачей городок и как он обселился, то подвластные ево пошли для рубки дров в лес, где имелись для гульбы червленские казаки, и как они увидали подвласных, то напав иных убили до смерти, а других живых поймали[55]. Потому ж и дед наш Албек от них ранин и с несколькими людми пришел в Андреевскую деревню, с которой // в соседстве Брагунская деревня имелась[56], где он принет в Брагунскую деревню владельцом, с коим советовал, что желает быть в подданстве у российского государя, коева где мы найти можем, противу чево брагунской владелец объявил, что и он желает быть. И посоветова, взяв с собою узденей, в ночное время ушли и приехали на то место, где ныне Кизляр построен и писали от себя ко двору императорскому.

В таком настоянии брагунской владелец писал, что ушел из Андреевской деревни и желает быть в подданстве у е.и.в., а дед наш писал об отдаче отысканной поляны по принятии в подданство, почему и принет и та просимая им поляна, отдана. Потому ж дано ему 300 руб.[57], которой дет наш и амамат отдал, а предписанные казаки поселились по Терку[58]. С тово время тот аманат с нас брался, доныне всех аманатов взято 7, и служим мы верно государю[59].

* Гумбет – общество в Салатавии (Нагорный Дагестан).

А после смерти отца своего я, Арсланбек, служил всемилостивейшей государыни и пленных 3 чел. казаков отыскав отдал: противной народ е.и.в. шубут отогнали Малой Кабарды баранов, за коими я в погонь ездил, где с их стороны убил одново человека и 3 лощади, а 3 чел. ранил. А кабардинцы подданные е.и.в. состоят, для тово и я за них старался, а не братья мои. Тому 5 год как я состою в опасности от Шабут и шебурклинцов и денно и ночно на часах стоим. У нас великая ссора состоит. А как они на Девлетгирея напали, то я первой выехал и у них убил одну лошед, поранил одново человека[60].

Кабардинские народы напред сего были крымского подданства// и после нас подданными е.и.в. зделались, ибо кабардинския владельцы свои службы сами объявляли. Потому ж и дагистанцы были персицкаго подданства, потому же после пришли в подданство и прежде нас у е.и.в. в подданстве никого не было. И все подданные, окроме нас, были допущены ко двору е.и.в. для поклонения стопам е.и.в. Потому вы приказали мне приехать, куда я и приехал, токмо вы объявили, чтоб обождать, пока де на представление мое резолюция последует.

А еще во время отцов наших и когда наш чеченской народ непослушен стали, то мы, согласясь с кунбинтинским народом, тот непослушной народ успокоили. Потому ж и ныне представляли, дабы нам ехать в Кунбить, то вы за благо не рассуждаете и буде по милости е.и.в. их достать не можем, то как нам и служить будет и что в нашем аманате какая польза будет, хотя ж мы и намерены в Кунбить ехать, не так как бежать из подданства е.и.в., но по силе кунбитьскова народа хотим непослушных склонить к подданству е.и.в. Буде же вы езде нашей в Кунбеть за благо на изабретаете, то е.и.в. силою тех склонить, чему радоваться можем. И когда тех непослушных к подданству склоним и буде аманат не отдадим, то мы винными останемся.

Я, Арасланбек, в бытность в Кизляре в то время был кн. Оболенской, просил о определении отцовского жалованья, на что он мне объявил, чтоб я взял 150 руб, а другие полтораста Албеку и Алисултану, что я благо не принел и оправдания принес, что пусть они на место меньшова брата Фарпхана свои аманат отдали

б и потом князь нас судил и велено те аманаты давать противу кабардинцинцов и протчих посменно, что я принел за благо и тому подобно в. превосх. извольте рассуждать, ежель с меня одново будет аманат братца, то прошу все отцовское жалованье мне определить, а ежели посменно, то пусть и они часть тово жалованья получают. В одно время Албек объявил, что я в Чечнях противу ево силу более имею и для де тово мне дать за ваших людей аманату нельзя и пойдем для переселились, почему я от нево тово аманата не требуют.

При сем я покорно прошу, буде с меня тот аманат взят будет, то прошу отцовское жалованье все мне отдавать. А в. высокопр. требуете ответу, зачем я тот аманат не отдаю, то для тово, что подвласные мои стали быть противны и непослушны и чинют великие е.и.в. противности, а буде мне за таких непослушников дать аманат, и егда они что противно воли е.и.в. учинят, то как сын мой, так и я пропадем, и тому прошу в. превосх. дать для успокоения подвласных войска или отпустить ко двору е.и.в., то при отъезде и сына своево вам в руки отдам.

На подлинном подписано имяна их. На обороте 3 чернильныя печати, в них заключается на имя их, а 2 вместо печатей и пальцами приложили.

Переводил Ибрагим Бодиров

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 355. Л. 115-116 об. Подлинник перевода.

№ 72

1756 г., не позднее 26. – Письмо чеченского владельца Алибека Казбулатова кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с просьбой приказать Д.-Г. Черкасскому вернуть ему сына

Перевод с письма татарского, присланное от чеченскова владельца Албека Казбулатова к ген.-м. фон Фрауендорфу, получено в день 26 июня 1756 г.

По обыкновенном поклоне

При сем в.превосх. объявляю, з Девлетгиреем имелась между нами присяга в такой силе, ежель де мое переселение приятно

будет, то б я дал одново своего сына для братцкой любви, и я по братцкой любви на срок тово сына отдал. Которой на данной своей присяги не устоял и барткую любовь до сроку нарушил, за что я сына своего от нево обратно требую, токмо он не отдает, чего для в.превосх. прошу об отдаче сына моего к нему описать, дабы между нами какой ссоры произойти не могло. А ежель и по письму вашему не отдаст, то уже не изволь гневатца, как можно чрез задержания ево самово или узденей, дабы сын мой отдан был. А иногда //я для взятья тово сына на нево, Девлетгирея, поеду, то казаки вступатца не могли.

На подлинном подписано имя ево.

На обороте печать чернильная, в ней заключаетца имя ево.

Переводчик Ибраим Бодиров.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 356. Л. 5-5 об. Подлинник перевода.

№ 73

1756 г., не позднее июня 26. – Письмо чеченских владельцев Алибека и Алисултана Казбулатовых, Р. Айдемирова кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с объяснением причин задержки выдачи аманата

Перевод письма чеченских владельцев Албек, Али Султан, Арасланбек, писанное к ген.-м. фон Фрауендорфу, получено в 26 день июня 1756 г.

Е.и.в. верноподданному и поверенному в Кизляре главному командиру Ивану Львовичу.

Сим нашем покорнейшим письмом в.превосх. объявляем: посланной от вас ротм. Мещеряков для взятья аманата к нам прибыл, которой и пред сим в прошлом году месяца курмана, а по российски месяца августа, приезжал, которому и сказано было, что на ним тот аманат пришлетца, но, однако за великими жаркими днями и камарами и от приключившейся ему болезни, лихаманки, от которой еще и ныне не так совершенно выздоровил, отправлением умедлили и для тово в.превосх. просим до пред будущаго месяца курмана, то есть августа, тово аманата не требовать. А как тот месяц наступит, то должны привесть ево в Каргин,

для той притчины задержаны будем в карантине, тоб удобно было из города съесных припасов купить, а сие просим в.превосх. чтоб гнева не держать, что при сей оказии тот аманат не отправили, а особливо я, Расланбек, покорно прошу, понеже ко отправлению ево имею нужду исправить бы мог.

А мы состоим верноподданными е.и.в. рабами. По сем просим нас без уведомления не оставить.

На подлинном подписано вышеписанныя имена их, на обороте 2 чернильныя печати, в которых значит: Хазбулат, Расланбек.

Переводчик Ибраим Бодиров.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 356. Л. 9. Подлинник перевода.

№ 74

1756 г., не позднее августа I. – Письмо брагунской кн. Кичибике кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о задержке перегона брагунских овец на правый берег Терека и о непричинении притеснений пастухам

Перевод с письма татарского, писанного от брагунской кн. Кичибике Салтан Мамутовой к ген.-м. и кизлярскому каменданту фон Фрауендорфу, августа 1 дня 1756.

По обыкновенном поклоне

Посланное от в.превосх. ко мне письмо я исправно получила, ис которого силу выразумела, коим изволили советовать о переправе наших барантов с вашей стороны на нашу сторону. Которой ваш совет я за благо принимаю, но только переправить те бараны на нашу сторону никак невозможно, потому что мы и сами в утеснении состоим, а понеже по милости всемилостивейшей государыни на вашей стороне скот наш состоит во всякой сохранности.

Ваше ж превосх. довольно известно есть, что нам ни от которой стороны вспоможения нет, кроме как от стороны российской. И я свои баранщикам приказала, чтоб они тайно бес позволения ко мне не приезжали, а ежели кто тайн о приедет ко мне, то я положила с того взыскивать штрафу по 2 быка. Точию в.превосх.

объявляю стоящие при Червленском фарпосте караульные нашим баращикам чинят утеснения и воровство, и хотя капитан от себя к ним писал, но они ево не слушают, ради чего в.превосх. прошу фарпостным офицерам и караульные подтвердить, чтоб впредь они нашим баранщикам утеснения и воровства не чинили.

На подлинном подписано: Кичибике Салтан Мамутова. На обороте чернильная печать на имя ее.

Переводчик Ибраим Бодиров.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 356. Л. 51. Подлинник перевода.

№ 75

1756 г., не позднее августа 3. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с просьбой разрешить с подвластными людьми переселиться ближе к Червленскому городку

Перевод с письма татарского присланное от гребенчуковского владельца Девлетгирея Черкасского к ген.-м. фон Фрауендорфу. Получено от 3 августа 1756 г.

На обыкновенном поклоне

В.превосх. доношу, что мне по сю сторону жить невозможно, того ради прошу позволить мне переселитца по сю сторону, где казаки находятся выше городка Червленова за лесом и то переселение приказать отцу моему. И тако прошу покорнейше прошеное мне место для переселения отдать, а со мною переселитца дворов с 25, да еще после 5, уповаю, и всего будет 30, а ежели оное место не пожалуете то оные дворы могут от меня разойтиться. Протчее же предаю в милостивое ваше разсуждение.

На подлинном подписано: кн. Девлетгирей Черкасский верный и покорный ваш раб.

Переводил Ибраим Бодиров.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 356. Л. 61. Подлинник перевода.

№ 76

1756 г., ноября 7. – Донесение архимандрита Арсения м. Бениамину о желании ингушей вступить в подданство России и принять христианство

Благородный г-н Осетинской комиссии майор[61] Бениамин.

От нас, архимандрита Арсения и от братства нашего, осетинских проповедников, многое челобитье доносим. Мир и благословение господне на вас да будет.

Об нас соизволишь ведать: счастием всемилостивейшей нашей государыни мы все в добром здоровье обретаемся, а о здешних обстоятельствах явствует ниже сего.

Лета от воплощения слова божия 1756 г. июня 15 числа называемой народ кишты, а кабардинцы по своему языку называют макалы[62] в собрании их было посреди межи коя, у них межа с осетинцами по берегу Терека, конных и пеших до 800 чел. По притчине той, что они с чеченцами были в ссоре и ожидали их к себе на брань. И в то время комиссии нашей иеромонах Григорий отправлен был в Осетию для проповеди слова божия и крещения, а я, архимандрит Арсений, тогда // был в Караганде, а архимандрит Пахомий с братиею для некаторого дела были в Кизляре.

И как оной иеромонах Григорий следовал своим путем в Осетию и приближался к тому месту, где они собраны были и увидел он их и пришед к ним в лагерь, начал по-осетински с ними говорить и проповедать им имя христово и советовал быть им под покровом всемилостивейшей нашей государыни, которые киштинцы ему, иеромонаху Григорию, с великою радостию и з божбою все единогласно обещались по ево совету и учению учинить, понеже они, киштинцы, именуют себя христианами, и как осетинцы великий пост постятца, так и они великой пост содержат и тем же праздником празднуют, которые осетинцы и имеют они у себя ис тесанаго камня и старопостроенную изрядную церковь. И как они иеромонаху Григорию дали обещание, что они будут креститца, и с ним, иеромонахом, от себя отправили ко мне для известия из знатных своих людей 60 чел., кои чрез 9 часов в Кабарду ко мне приехали. И как //о их желании чрез иеромонаха известился, по-

том оных киштовцов сам спрашивал, что подлинно ль то желают, и за тем они приехали, которыя мне, архимандриту, объявили, что они то желают, чего ради я, архимандрит, с радостию их принял и сам с ними поехал в лагерь и с собою взял святое евангелие и животворящий крест.

И по прибытии к ним начал проповедовать Христа, и сколько тамо их ни было, все обещалось веровать в Христа и креститца и под покровом всемилостивейшей нашей государыни быть верным и указам е.и.в. послушным и в том учинили присягу. Потом взяли у меня, архимандрита, одного быка и убили, ибо у всех горских людей есть такой обычай, и сему свидетель и самовидец всея Грузии каталикоз Антоний, понеже оне в то время теми местами следовал в великую Российскую империю.

3.

Сего 1756 г. августа 9 числа поехал архимандрит Арсений братиею своею // сам третей в жилища их и по прибытии к ним начали мы их учить и орестили тамо из них начальных людей 5, да протчих 30 чел.

А кто поимянно окрещены обще с новокрещенными осетинцами, о их имянах святейшему правительсвующему Синоду сообщим имяной реестр.

И просят они у священников и у диаконов, чтоб обряд церковной как надлежит у них усилить и проповедовать распространить и в какой милости осетинцы и под покровительством всемилостивейшей нашей государыни обретаютца и свободно приезжают в Кизляр такой же милости и под покровом их, киштцов, иметь и свободно ж в Кизляр им ездить дозволить.

О сем вам для того доносим и просим, что вы для надзирания нашей комиссии определены, бога ради о сем святейшему правительствующему Синоду обстоятельно и добропорядочно донеси[63]. Архимандрит Пахомий сам бы к тебе о сем деле отписал, но токмо ево здесь нет, а обетаетца в Осетии. А я с иеромонахом Григорием приехали в Кизляр, сего ноября 3-го числа.

У подлинного письма подписано по-грузински тако: Архимандрит Арсений.

1756 г. ноября 7 дня. Кизляр //

У оной копии подписано тако: Переводил титулярной советник Бениамин Ахшарумов.

Остолопов.

По страницам под текстом: С подлинным переводом читал канцелярист Петр Осипов.

Под текстом: слушано марта 7-го дня.

РГАДА. Ф. 259. Оп. 22. Д. 1575. Л. 858-860. Подлинник.

Опубл.: Русско-осетинские отношениия в XVIII веке Т. 1. Сб. док. / Сост М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1976. Док. № 200. С. 393–395.

№ 77

1757 г., августа 14. – Представление асессора Д. Абазаце в ГКИД о мерах по усмирению чеченцев и укреплению российского влияния на Кавказе

Высокому е.и.в. Министерству нижайшее представление.

Коллегией иностранных дел асессор Давид Абазаце поданным в оную коллегию о живущих за Кизлярскою крепостью разных народах представлением довольно у же изъяснил, коим образом по причине близкого их друга от друга поселения, а паче откоренившейся между ими непримиримой злости, почти непрестанно продолжаются великие беспокойства и что главнейшие в том участник и нарушители тамошного покоя имянуемые чеченцы. И как оное его представление полученными чеченцами на казачьи городки нападениях, и разорений не только многих жилищ, но и тамошних редутов и других укреплений самым делом подтверждается, то он во всенижайшее исполнение данного от ея сиятельства канцелера гр.

Алексея Петровича Бестужева-Рюмина повеления имеет честь все те надежные и самые основательные способы, кои к прекращению таких своевольств достаточными быть видятся в нижеследующих пунктах, слабейшим своим мнением препровождая просвященному высокого министерства проницанию представить. //

1. Теперь само то наступает время, в которое начинает лист спадать с деревьев, то сим способом помянутые чеченцы не могут себя укрывать в села от достойного им наказания, а то меньше

чинить какие-либо супротивления. И так, если заблагорассужденно будет усмирить сих злодеев, то нимало в том нужды нет, чтоб к тому употребить регулярную команду, а только повелеть живущему в Кизляре ген.-м. Бековичу, чтобы, имея уже и без того в своей команде довольное число нерегулярного войска, в добавок еще к оному набрал из гребенских казаков, Малой Кабарды, горских чеченцев и калмыков. В чем ему и успеть нетрудно, ест ли только притом обнародовано будет, что все получаемое в добычу раздастся тем людям, кои добровольно накопят употребить себя противу всегдашних возмутителей чеченцев, то весьма много охотных к тому сыскаться может, однако же при том наблюдать надлежит, чтоб чеченцы о сем сведав не могли уйти и в самые Кавказские горы. //

2. А дабы и впредь сих злодеев от таких своевольных поступков навсегда воздерживать и от сей заботы единожды освободиться, то необходимо надобно близ самого прохода в Кавказския горы учредить крепкие форпосты, чем у них отимется надежда к побегу в оныя, следовательно, же тем и всякия своевольства пересечены будут.

3. Для предупреждения могущих быть от того развратных толкований наперед надлежит в Кизляре и в окресностях онаго местах публиковать указами, что как е.и.в. всегда печется о пользе своих подданных, то остановленной до ныне в Кизляре по причине немалых пошлин торг возобновить и всем живущим внутри границ Российской империи народам оной безпошлинно производить всемилостивейшее позволяет; что будет кто похочет какие товары вывозить для продажи к горским народам, как-то холст, кумач и тому подобное, то с оных яко с отвозимых за границу взята будет указанная пошлина; и что в следствие учреждена будет пограничная таможня. А как сим позволением воспользованные народы конечно// больше, нежели чаять можно, распространять будут свою торговлю, то от того и казне е.и.в. немалая прибыль воспоследовать может.

4. Произведение сего в действие тотчас зделает нужным учреждение упомянутых во втором пункте близ Кавказских гор форпостов, дабы тем пресечь потаенный и безпошлинный провоз товаров, а сим случаем и пособ уже дастся воздерживать свое-

вольных и продерзостных людей от побегов заграницу, ибо оные – имея у себя впереди сей форпосты крепкою заставою, не столь могут себя ковсяким воровствам и грабительствам отваживать.

5. Сий форпосты можно содержать живущими близ Кавказских гор народами, а в добавок к оным наряжать находящихся в Кизляре нерегулярных войск такую команду, которая б по разсмотрению тамошняго коменданта достаточно достаточною была, употребляя как первых, так и последних с переменною.

6. Состоявшую от Кизляра с лишком во 100 верстах на Сулаке крепость именуемую Святой Крест, которая еще при жизни блаженныя памяти государя императора Петра Великого тамо построена была, и которая чрез несколько уже лет пустеет,// весьма нужно в прежнее состояние привесть, тем паче, что оная, имея хорошее положение места, могла бы служить самою пограничною крепостью, а не так как ныне кочующие в горах лезгинцы пригоном в зимнее время скота оную занимают, и чем оное далее продолжается, тем сия крепость в худое состояние приходит.

7. Возобновление оной крепости в самое короткое время воспоследовать может, есть ли только дано будет позволение всем выходящим в здешнюю империю пленникам как то грузинцам и других христианским народам тамо селиться, то оных превеликое число в Кизляре и в окресностных местах сыщется, для лутчаго к тому приохочивания весьма полезно, еже ли бы бедным и неимущим людям из собираемых по вышепомянутому постановлению с отводных товаров денег, хотя по малому числу, на вспоможение выдавано было.

8. Сие население, как в таком месте, от которого граница с персицким государством начинается и которое гораздо далее положение свое имеет, живущих за Кизляром народов, не принесет нимало преосуждения, но паче произведет пользу высочайшим е.и.в. интересам, ибо Российской империи// не столь оное от Кизляра и Астрахани, сколь по самой границе размножать нужно, в разсуждении того, что в случаях каких-либо набегов, а иногда и неприятельского нападения, не так скоро кто мог бы произвесть в действие свои намерения и продраться во внутренние места здешней империи, особливо же когда оное совершенства своего достигнет, то частопомянутые народы, будучи не столь окружены

пограничными управлениями, будут отваживать себя к воровству и грабительствам, а то меньше к заведению како-либо беспокойствия, следовательно же тем в той стороне и тишина навсегда восстановится.

9. Все вышепредъявленные надежные и самые основательные способы не только к прекращению всяких в той стороне своевольств достаточны, но и такими быть видятся, что при нынешних в Персии замешательствах весьма оныя с кого и серьезно в действие произвесть.

Подписано: асессор Давыд Абазаце.

1757 г. 14 августа.

АВПРИ. Ф. Осетинские дела. Оп. 128-1. Д. I. Л. 59-64.

Опубл.: Русско-осетинские отношения в XVIII веке: Сб. док. Т. 1. / Сост. М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1976. Док. № 204. С. 410–413.

№ 78

1757 г., октября 21. – Промемория ГКИД о военных и политических мерах по усмирению чеченцев, отложившихся от российского подданства

Промемория

Из ГВК в ГКИД прошедшего августа 28 дня по определению Военной коллегии учиненному на присланные от ген-м. астраханского губ. Жылина доношении и кизлярскаго коменданта Фрауендорфа репорты о подбегании темиргойцов на Терек для воровства, и произшедшем у андреевских владельцов и подвластных их людей с костиковским воеводою Алишем Хамзиным несогласии, и о оказавшихся от подданных чеченцев противностях, и об отгоне ими казенных и казачьих лошадей, и о протчем по посланным к ним ген-м. Жилину и Фрауендорфу указам, а к войскам к Гребенскому и Семейному* грамотам велено о имении от вышеобъявленных подбегающих под гребенския горадки отложивших от подданства е.и.в. воров чеченцов при российских границах тамошними регулярными и нерегулярными людми // наикрепчайшей предосторожности и как возможно от их злаго беспокойствия

* Терское семейное казачье войско.

отвращении и их до того недопущении неусыпного старания и о чинении денно и ночно тамо обретающимися войсками частных разъездов, також и о сыску увезенного в плен казачьего малолетнего сына в горския жилища и о возрасте отогнатых лошадей и их, чеченцев попрежнему о приведении в подданство как возможно действительное попечение возметь, а от КИД посланною промемориею требовано, что свышепоказанными отпадшими от подданства е.и.в. чеченцами по непослушанию их, чеченских владельцов, которыя против их безсилием своим отговариваются и беспрестанно ж просят об их наказании, также в увозе вышеписанного отставного казака Афанасья Жамидова сына 12-ти летняго и об отгоне лошадей и о нападении на построенной при Червленских водах редут также из содержащимися там, в Кизляре, // Чабием и другими, взятыми, на коих по объявлениям немалое подозрение есть, учинить надлежит известия, причем объявлено, что ныне регулярных войск туда по нынешним обстоятельствам прибавить никак неможно, разве не можно ль несколько для того туда командировать из волских калмык или других нерегулярных войск, кои ныне без движения состоят. А минувшаго ж сентября 25-го оная КИД промемориею объявляет, какова в той Коллегии ис полученных от ген-м. и кизлярского каменданта Фрауендорфа репортов и астраханскаго губ. Ген.-м. Жылина доношении о всем том сочинена выписка, и по оной каким образом кумык в том успокоить, а чеченцев наказать и о переведении для того с Царицынской Линии астраханского гарнизонов драгунского полку в Кизляр постановлено в той Коллегии разсуждение, с тех обоих Военной Коллегии сообщены при том копии // и требовала на все то от оной Коллегии соглашения, и что будет разсуждено о том КИД немедленно уведомить, дабы потому и дальние меры приняты быть могли. А между тем, когда Военная Коллегия переведение с Царицынской линии помянутого полку признает за нужно, то от оной Коллегии и указы в надлежащия места посланы быть могут о немедленном оного туда следования, дабы еще до глубокой осени дойти могут, а притом надобно будет оной же Коллегии определить о заблаговремянном для того приготовлении в Кизляре и сена, а в протчем оная промемория служить и в ответ на присланную в КИД из Военной Коллегии по сим же делам вы-

шепомянутую промеморию, а в сообщенном при той промемории при выписке оной КИД разсуждении написано:…*

Пока здесь по сему точное определение учинено будет, велено ему кумыцким владельцам якобы от себя дать знать, что он по сему делу сюда представлял и здесь уже ко удовольствию их оное и действительно разсматривается, но что ныне же и чеченской подданной е.и.в. народ поступил на явныя противности, то сие в разсуждении тамошней кизлярской стороны тем более уже и уважения заслуживает, что они из всех тамошних горских народов наглее и дерзновеннее, не слушая нимало в чем не хотят и владельцов своих и упражняясь по большой части в воровстве и разбоях в надежде на крепость их жилищ. Притчиною же настоящаго их возмущения представляет задержание в Кизляре одного знатного из них вора, Шабая, а притом и оплошность Гребенского войска, коему о состоянии чеченцов наиболее известно быть долженствовало, почему оному и предосторожность принять было надлежало, но они вместо того поступили слабо, что наипаче из следующаго примечается: хотя с стороны // Гребенского войска и представляется якобы казак Жамидов с сыном, который пленен чеченцами за р.Терек ездили в 10 чел. вооруженных, однако из скаски брагунскаго узденя Алкайдара противное оказывается, ибо он, имянованной, показал, что видел только 3 чел., в том числе и одного малолетного казачьего сына, к Брагунской деревни шедших, другое и сам гребенской атаман Иванов при улике брагунским табунщиком о предварительном их в том сведении, что их казачей табун отогнан быть имел и свою оплошность в то ж время тем показал, что он оставя и не заступя то место, чрез которое воровской партии чрез реку переправлятся надлежало и где он пред тем оных брагунских табунщиков с их лошадки видел на пустой степи чрез целую ночь простоял и тем допустил казачей табун отогнать и тако и ныне еще вновь кизлярскому каменданту ген.-м. Фрауендорфу подтвердить надлежит, дабы он крайнее старание прилагал о содержании Гребенского войска в надлежащей от воровских набегов // осторожности и непропускании их ни за чем в малолюдстве и безоружейных на другую сторону р. Терка без ведома состоящих у них на фарпостах обер афице-

* Опущена часть текста, посвященная кумыкским делам.

ров. Между тем, КИД разсуждает, что и построенной за р.Терком при Червленских теплых водах редут заведен там напрасно и ни к чему иному не служит, как к пробуждению тамошних варварских народов к побегам под оной и к воровству. А напротиву того, тайных провозов товаров и прогонов лошадей и скота предостерегать от оного не удобно, потому что такия провозы, миновав оной редут, происходит через Чеченские жилища, а сверх того и чрез Брагунскую деревню. И для того за сходне признается, чтоб оной со времянем, а особливо по усмирении чеченцов, остановить, а вместо того такия заставы и розъезды учредить иметь на кизлярской стороне р.Терка, вверх по оной до урочища Мекена, где такой же редут, и для того ж и действительно уже построен.

При всем том КИД представлением //кизлярского каменданта Фраендорфа и астраханского губ. Жылина о наказании чеченцов за учинения ими явныя противности весьма согласна, ибо и подлинно что далее, то они больше продерзости производить не оставят, а притом и другия горския народы к ним приставать могут. И хотя за подлинно не известно сколько их считается, однако чаятельно что и з другими, около их лежащими мичкискими и им подвластными деревнями не более 2 тыс. чел. быть имеет, токмо живут в гористых и лесных, а потому и весьма в крепких местах, но скот в части на таковых же открытых местах и потому скот их отогнать, а при том буде время не пройдет и хлеб потоптать, не весьма трудно быть имеет. А за тем, за всем постараться надобно, ежели только без дальней опасности возможно будет и жилище их, хотя б они его пред тем уже и оставили, разорить и зжечь, что им всего чувствительнее быть может, но к тому ко всему и по разсуждению// ГКИД удобнее нерегулярныя войска и тако и калмык как и кизлярской камендант представляет тысяч до 2-х или более употребить к тому можно, о чем потребно будет и грамоту е.и.в. к калмыцкому хану Дондук Даше отправить с таким изъяснением, что получаемая ими от чеченцев добыча вся им оставлена быть имеет, кроме христиан, ежели оныя в их плен найдутся, но оной поиск осенью ли по представлению кизлярского коменданта или еще не лутче ли и зимою начать, сие оставить на общее соглашение хана калмыцкаго с астраханским комендантом, а по здешнему

разсуждению зимою для того было бы лутче, что в сие время калмыки кочуют на Кизлярской степи, около р.Кумы, а иногда, как и прошлого года было, и до самого Терка доходят и потому они тогда без дальняго разглашения собраться могли б, но что кизлярской комендант представляет о приглашении к тому и кабардинцов, // в разсуждении показываемой ныне ими самими к тому охоты, то оных отсюда формальным образом призывать неможно, для того, дабы тем турецкому двору не наведено было напрасного подозрения, которой и бес того здешние поступки в разсуждении сего народа примечает в таком сумнении, будто со здешней стороны желается в противность трактата, по которому кабардинцы оставлены вольными, их присвоить. Сверх того, притом не можно бы было обойтись, чтоб кто ис кабардинцев по однозаконию и свойству не дал знать чеченцам и о приемлемом здесь против их намерения, почему и чеченцы преждевремянно о том сведать и осторожность принять могли бы. И для того может кизлярской комендант ген.-м. Фрауендорф послать от себя в Кабарду нарочного человека, надежнаго под другим приличным и туркам не противным претекстом и через него тамошним владельцам словесно приказать, что ген.-м. // по жалобам их дозволяет им самим с чеченцами управлятся и ежели бы о том для достоверности кабардинския владельцы и к нему каменданту кизлярскому кого от себя прислали, в таком случае и пресонально их уверить может. Однако и такую посылку не прежде к ним учинить, как при собрании или по собрании российских и калмыцких войск, что все более оставить на тамошнее его разсмотрение. Причем, может ему ж кизлярскому каменданту поручено быть, чтоб таковым же лехким способом и кумык, ежели б охотники нашлись, не давая им знать о здешнем намерении, против чеченцов возбудить постарался. А затем надлежит ему как совокупно с калмыками, так и кроме из столько, сколько будет возможно, из Гребенскаго и Семейного войск тако ж ис кизлярских дворян, мурз и казаков к таковым же против чеченцов поискам употребить дозволяя каждому, кто похочет, сверх предприемлиемаго // при первом случае против их общаго войска, всякой возможной им вред причинять и оставляя каждому полученную им добычу, дабы таким образом

они, чеченцы, непрестанно были обеспокоиваны и тем скоряе к покорению принуждены быть могли. А особливо надобно такое дозволение дать ген.-м. Эльмурзы Черкасского сыну Девлет-Гирею, яко собственно от чеченцов озлобленному. А как чинимой при первом случае против их поиск, сколько бы он скрытно содержан ни был, совсем однако ж как чаятельно безизвестным им остаться не может, то, по разсуждению КИД, за потребно быть видится, когда калмыки, гребенския и семейныя казаки и Кизлярская нерегулярная команда против их поиски производить будут, чтоб в то ж время и несколько регулярного войска, а по крайней мере хотя один полк с пристойным число пушек между тем к р. Сунже, //в близости которой Чеченская жилища находятся, выведен был. А оной регулярной корпус к тому служить может, что нерегулярныя войски в надежде на него смелее действовать могут, а в случае их ретирады и прикрывать их, или, ежели возможность допустит, и собою действовать имеет, что более положить на разсмотрение и расположение кизлярского каменданта ген.-м. кн. Эльмурзою Черкаским. А притом ево ж ген.-м. Фрауендорфа попечению предоствить надобно и збережение жилищ чеченских владельцов, ибо они по непременной их верности, всемерно то заслужили, чтоб при разорении протчих чеченцов оному подвержены не были. А в протчем, по прошению их, чеченских владельцов об отведении им места для поселения при сем случае потому определть ничего неможно, что хотя б в Брагунской деревне для них места // и довольно было. Но для брагунских владельцов такое к ним чеченских владельцов переселение тягостным быть может. А затем где б их, чеченских владельцов, возможно было таким образом поселить, чтоб они тамошним российским жилищам беспокойство причинить не могли, а притом бы и сами толь меньше смели противиться о том здесь обстоятельно неизвестно и для того и сие предать на тамошнее кизлярскаго коменданта ген.-м. Фрауендорфа и астраханского губ. ген.-м. Жылина общее разсмотрение. А между тем КИД по случаю происходящаго ныне в кумыцком народе возмущения против здешней стороны на явныя противности за потребно признавает находящейся ныне на Царицынской линии астраханскаго гарнизона драгунской полк вместо

того, что астраханской губернатор требует оной в Астрахань перевесть ныне для умножения воинских людей в Кизляре, что для содержания тамошних //варварских народов в послушании гораздо нужнее, нежели переведение оного в Астрахань, ибо в зимнее время между Астрахани и гор кочует калмыцкой народ и тогда Астрахани от чеченцев и других горских народов опасности быть не может. А в летнее время калмыки хотя Нагорную степь оставляя кочуют на Луговой стороне только Астрахань сперва за разлитием полой воды, а потом за великою р.Волги шириною и за крепким своим местоположением опасности от горских народов не подвержена, а сколько напоследок до содержащихся ныне в Кизляре чеченцов Шабая и Шамирзы Тамарзова такожде и мичкизцов Брагунской деревни и 2 братьев касается, то понеже из оных Шамирза ни в чем не обличен, для того и держать его нужды нет и отпустить ныне же, а от протчих по усмирени чеченцов разсмотрение учинено может. А сего октября 2 дня ген.-м. и кизлярской комендант Фраендорф при репорте представил копии с писем, // каковы он после отправленного от него от 13 минувшаго июня о чеченских противностях репорта от их владельцов получил и при том объявляет, что чеченцы, не взирая на многия ево, генерал-майора, письменныя увещании и доныне всегда под казачьи городки чинят подбеги и неспокойство и владельцы их по письмам ево, генерал-майора, в Кизляр не едут, а видно их же плутовство закрывают и для того он, генерал-майор содержащемуся там во аманатах владельца Расламбека Айдемирова сыну кормовое денежное жалованье уменьшил и определил впредь до времяни производить по 3 руб. на месяц, да им, владельцам выдачею жалованья оставил, покуда не приедут, ибо ис тех приложеней усматриваетца, что и впредь они плутовство чинить намеряютца и каким образом с ними противными чеченцами поступить о том на первое местоево, генерал-майора, представление просил // указа, в чем де от него и КИД донесено. И по указу е.и.в в Военной Коллегии определенно в КИД послать промеморию, в которой объявить, что касается до учинения в той Коллегии разсуждения коим образом в защищение о производимых кумыцкими владельцами скитающимся Барчубеем и андреевским Темир

Хамзиным старшему кумыцкому ж владельцу и костиковскому воеводе брату Темирову Алишу Хамзину притеснениев и для их успокоения и о здешнем неудовольствии ис той Коллегии от имени канцлера намерено писать к андреевским владельцам и ко всему тамошнему народу, и чтоб меж тем ево, Алиша не убили или жилища ево не разорили для охранения ево в определении к нему в Костиковскую деревню ис Кизляра человек до 50 драгун или салдат и столько ж казаков с одною или двумя //пушками, и о зделании для них небольшаго редута по соглашению с тем Алишем, и о построении для торгу с кумыками и со всеми тамошними горскими народами с близости от Кизляра в удобном месте меновного двора как и в Оренбурге и по притчине поступивших чеченцов на противности и воровство и оставлении по усмирении их построенного за рекою Терком при Червленских теплых водах редута, а вместо того о имении и учреждении застав и разъездов на кизлярской стороне р. Терка вверх по оной до урочища Мекеня, а для наказания тех чеченцов за учиненыя ими явные противности и отгону скота и разорения их жилищ о посылке нерегулярнаго войска також и калмык до 2 тыс. или более, осенью или зимою, и о дозволении с ними чеченцами кабардинцам самим собою управлятца, и о приложении старания к возбуждению и кумык против их, чеченцов. А затем //как с калмыками, так и кроме их по возможности из Гребенскаго и Семейного войск и из кизлярских дворян, мурз и казаков к таким же против их, чеченцов, поискам о употреблении и когда все те нерегулярные силы поиски производить будут регулярнаго войска с пушками к р. Сунже о выводе Военная Коллегия согласуетца. Но что касаетца до переведения с Царинской линии Астраханскаго гарнизонного драгунского полку в Кизляр, то хотя б для содержания тамошних народов в послушании то учинить при свободном случае и надлежало. Но как оной полк в Царицын из Астрахани выведен по особливому е.и.в. высочайшему повелению, следственно ево оттуда Военной Коллегии собою к тому ж что пред сим и сама КИД по притчине что калмыцкой хан нередко и тяшко болен бывает, в предосторожность могущаго быть в калмыцком народе движения требовала о прибавлении и еще туда регулярных людей, вывесть не можно. А

сверх того Коллегия разсуждает, что против тамошних лехких народов регулярная конная команда ко тягости, что драгуны многими вещьми при себе снабдены бывают и не весьма способно, а лутче может к тому употреблена быть пехота с удобнейшим способом, да и в прошлом 755 г. на устье р. Курпе по притчине бывшаго тогда на Кубани в собрани крымскаго и кубанскаго войска команда командирована была ис Тенгинскаго пехотнаго полку в 4 ротах, а конных при том было токмо гребенских казаков 500 чел. и для того что принадлежит до осторожности в Кизляр от тамошних противных народов в том во всем ген.-м. и кизлярскому каменданту Фрауендорфу на основании вышеприписанного КИД разсуждения и даваемых // ему от оной повеленей и справлятца обретающимися там нерегулярными войсками, а для их подкрепления в безопасности употребить Астраханского гарнизона из 2 полков находящихся в Кизляре, в коих за дальными расходами налицо людей по табели показанано 1914 чел., до 500 чел., с пристойным числом полковых пушек, гранат и протчаго. А понеже в тамошних гранизонных 2 полках помянутой табели показывается в комплет потребно 234 чел. то, чтоб там по вышеприписанной ныне нужной потребности по несостоянию в тех полках полного комплета людей не могло последовать недостатка, астраханскому губернатору ныне же заблаговременно недостающее в тамошние 2 полка в комплет число людей 234 чел. отправить из состоящих в Астрахани 2 полков в самой скорости и выключа оных ис тех полков причислить в комплет состоящих в Кизляре полков, а в Астрахани в необходимых потребностях // и справлятца остающимися за тем отправлением людми, употребя притом старание, чтоб как возможно из отлучек люди к полкам собраны и ненужныя расходы сокращаемы были, ибо как и КИД в разсуждении своем объявляет, что тамо опасности от заграничных народов для которой он, губернатор, о возвращении туда ис Царицына драгунскаго полку требовал быть не может и когда что тамо, а особливо при нынешнем времяни над чеченцами происходить будет в Военную Коллегию и куда о чем принадлежит без упущения времяни доносить. Сверх же того помянутому ген.-м. Фрауендорфу велеть от себя к Гребенскому войску наикрепчайшее подтвердить,

чтоб того войска атаман крайное старание прилагал о содержании того войска в надлежащей от воровских набегов осторожности и о непропуске их ни за чем в малолюдствии и безоружейных на другую сторону р. Терка без ведома состоящих там на фарпостах обер офицеров и ежели впредь от того войска прописанная в разсуждении // КИД оплошность, хотя мало, последует, за то винные, а особливо и войсковой атаман конечно без штрафа оставлены не будут, что с подчиненными ево ему, атаману, без всякаго послабления и без напоминания для собственной ево осторожности и сохранения чинить надлежит и о том, куда надлежит послать указы, а к войскам Гребенскому и Семейному грамоты, какое ж о всем том в КИД определение учинено будет требовать от оной уведомления, дабы что ис того до Военной Коллегии надлежать будет и оная Коллегия могла о том надлежащее определение учинить и от себя в команды указами подтвердить, а понеже по ведомости присланной ис канцелярии главной артиллерии и фортификации как в Астрахани, так и в Кизляре полковых медных пушек на лицо не показано, чугунные ж пушки хотя там и есть но оныя ко употреблению // в походе против медных способны быть не могут, того ради г-ну ген.-фельтцейхместеру и кавалеру гр. П.И. Шувалову велеть в Кизляр для вышепрописанной нужной надобности надлежащее число полковых медных пушек откуда способнее отправить в самой крайней скорости и всегда оных там з достатком содержать, дабы при действительном там воинском действии над показанными противниками, так и впредь в подобных сему случаях не могло последовать в том недостатка а чрез то и оружию е.и.в. какого-либо в воинских обращениях предосуждения и ГКИД благоволит учинит о том по е.и.в. указу, // а куда надлежало указы, а к войскам, Гребенскому и Семейному, грамоты посланы.

Подлинная подписана по сему: принц фон Голштейн.

На лл. 1-17 помета: Регистратор Алексей Лотошников с подлинным читал.

Октября 21-го дня 1757 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 409. Л. 2-17. Копия.

№ 79

1757 г., ноября 1. – Показания чеченца А. Казанбиева, данные в Кизляре о внутриполитическом положении Чеченского владения и недовольстве «горских народов» чеченцами, «к российской стороне противными»

1757 г. ноября 1-го дня прибывшей из Чечней чеченец Албек Казанбиев с письмами от чеченских владельцев Али Салтана и Алибека Казбулатовых е. превосх. ген.-м. и кизлярскому коменданту Ивану Львовичу фон Фрауендорфу против тех писем на вопрос объявил следующее:

1. Показанной в письме адлинской народ напред сего состоял подвласной предписанных владельцов Али Солтана и Алибекка, у отца их Казбулата, а по смерти ево по старшинству достались того владельца Казбулата племяннику, а оных владельцов брату двоюродному Турлову, а после оного уже достались владельцам Албеку и Али Султану. И те алдинцы усмотря чеченского народа непостоянство пришел ко оным Албеку и Али Султану объявил: мы де нехотим так быть непостоянными и причинят беспокойствы, как чеченцы, ибо де у нас брата вашего Турлова сын живет Чопан, которой де ваш родственник, а понем и мы ваши. И потому желаем быть с вами в покойстве и состоять верноподданными е.и.в. рабами.

А из них алдинцов, пред протчими власть и силу имеют Алла-Куватовы, Мутаевы, Аджи-Маматовы фамилей главные уздени, коих по родству между собою набрать могут до 400 чел.

2. Анзоров кабак состоит владении Малой Кабарды, а которого подлинно владельца того не знаю, но токмо ведаю, что Баксанской партии владельца Касая Атажукина сына ево, а как зовут запамятовал… * в том Анзоровом кабаке, почему те Анзоров кабака жители более надежды имеют во всем на означеннаго владельца Касая Атажукина.

3. Урочище Топлы издавна во владении предписанных владельцов Албека и Али-Солтана и как они были согласи с Айдемировыми детьми, то перешли бола жить с своими подвласными на новое место по реке Сунже, а как ныне учинилось между чеченцами беспокойство и несогласие, то разошлись чеченцы пошли куда им желательно стало. А они, владельцы Албек и Али Султан, потому

беспокойству перешли с Сунжи для жительства в реченное урочище Топлы, которое разстоянием от новаго жилища по Сунже верст с 7 прямою дорогою против того, а от р. Терка разстоянием верстах в 10, а от урочища Топли до старого Чеченскаго жилища верст с 14.

4. Чеченской воровской парти главные уздени Араби, Чомпалов да Аджихановы, они именуются Зевантарловы и оной фамилии узденской сын Касай…* набраться может по сродству до 300 чел. и оные, пред протчими, силу и власть имеют немалую; а Чебаевы хотя природою и равны, но токмо против их силы и власти неимеют. А предводительми к худым поступкам у чеченскаго народа Чебаев брат Бекей, да означенных // Арабиевой, Чомпаловой и Аджихановой фамилей уздени, которых чеченской народ во всем послушны.

5. Владелец Расланбек Айдемиров находится в Малой Кабарде, в Анзоровом кабаке, и принем прежде было 18 чел., но ис того числа некоторые распущены в дом, а ныне сколько подлинно при нем людей состоит не знаю. Точно ведаю, что при нем есть ныне Араби да Чапалов сын, а имя оного запамятовал, да Аджиханов сын Касай, и ожидает следующаго из Крыму каравана которой будет через 10 дней и оной намерен препроводить проложанною ими вновь дорогою по опасности от народу ингучинского чрез гребню урочища Кулауса в Чечни. Оное же урочище Кулаус состоит по чеченской стороне разстоянием от р. Курпа вниз по примеру верстах 10, а от Терека к горам верстах в 20, а от оного урочища Кулаус до Чеченскаго старого жилища по примеру верст с 40.

6. Все горские народы даже до жителей у Теплых вод учинили запред таков, чтоб чеченцов к себе не впускать и к ним никому неездить по той причине, что они чеченцы явились к российской стороне противными и причиняют проезжающим для купечества людям грабительства и разорение.

У подлинного подписано: переводил речи дворенин Василей Черкасов.

На лл. 202-203 помета: На листах с подлинным объявлением свидетельствовал брегадной писарь Михайла Семифановский.

РГВИА. Ф. 20. Оп. I/47. Д. 555. Л. 202-203. Копия.

* Одно слово неразборчиво.

№ 80

1757 г., декабря 11. – Указ имп-цы Елизаветы I через ГКИД астраханскому губ. Л.С. Жилину об ускорении подготовки похода на чеченцев вследствии угрозы присоединения к ним соседних народов

Указ е.и.в. самодержицы всероссийской из ГКИД г-ну ген.-м. и астраханскому губ. Жылину.

Из доношения вашего от 24 октября сего 1757 г. и приложенных при том копей с сообщением к вам кизлярскаго коменданта ген.-м. Фрауендорфа из доезда посыланного в Чеченские жилища для разведывания узденя ген.м. кн. Эльмурзы Черкаскаго, имянуемаго Хасана Камбердыева, здесь между другим усмотрено, что после показанных уже пред сим от чеченцов продерзостей учинили они нападение 12 сентября в 300-х, а по доезду онаго узденя в 60 чел. не в дальнем разстоянии от Червленнаго казачьего городка в урочище Павловом колке на посланных из новопостроеннаго у Червленских теплых вод редута во оной Червленской городок с рапортом драгун 2-х и казаков 15 чел. оружейных и отпущенных с ними без оружия гранодер и салдат 13 чел. с отпусками // и одного гантлангера из которых безоружные во время учинившагося нападения от протчих отстали и потому, когда первые обведя себя бывшими при них 3 арбами, стали обороняться, они, чеченцы, из тех неоружейных гранодер и солдат пленили 4-х чел. А в протчем при сем случае побито: I гатлангер, гранодер и салдат 3 и 1 казак Терскаго семейнаго войска; а ранено 6 чел. казаков и 4 лошади отогнаты. Напротиву того из тех воров убито 2 чел., которые, однако ж не прежде отошли, как в Червленом городке услыша оружейную стрельбу, учинен был сигнал из пушки для собрания казаков, и потом наличные казаки за реку Терек для сикурсу переправляться стали, которыми за ними и погоня чинена была, токмо догнать их не могли.

В пополнение чего вышепомянутой ген.-м. кн. Эльмурзы Черкасскаго уздень Хасан Камбердыев разведал, что той партии предводителем был содержащегося в Кизляре чеченца Шабая брат Бекей, и что в том же были при чеченцах и гребенчиковцы, также и из мичкизской деревни, Исысу называемой, // 10 чел.

мичкисцов, а из тех 4-х чел. солдат, ими плененных, один чеченец от ран умер, во отмщение заколот, а один вышеозначенным Бекеем повезен для продажи в горы, а затем двое еще в их жилищах тогда остались.

А 28-го того ж сентября они ж, чеченцы, немалою ж партиею и сот до двух человек нападали и на самой тот при Червленских теплых водах построенной редут и подъезжая по оной палили из ружей, напротиву чего и по них несколько из пушек, из ружей выпалено, токмо никакого вреда не учинено с чем они и отошли через р. Сунжу в свои жилища. А между тем по доезду часто упоминаемаго ген.-м. кн. Эльмурзы Черкаскаго узденя оказывается, что и чеченские владельцы все, кроме одного Али Солтана Казбулатова с ними, чеченцами, в одном противном намерении находятся и стараются и других горских жителей в свою помочь подозвать, причем они, чеченцы, на всех к себе проездах зделали засеки и оставили токмо один, на котором содержится караул // по 12 чел., а и в протчем в осторожности находятся, о чем о всем в равной силе и кизлярской комендант ген.-м. Фрауендорф сюда доносил, а вы при таковых обстоятельствах и воожидании на прежде отправленные от вас сюда доношении указа принуждены нашлись писать к ген.-м. Спицыну, так же и к хану калмыцкому Дондук Даше об отправлении к Кизляру и к гребенским городкам для разъездов из калмыцкаго войска 200 чел. на что на все сим вам в резолюцию объявляется, хотя в посылаемом при сем же случае к вам указе предписано вам, при оном указе прилагаемую е.и.в. грамоту к калмыцкому хану Дондук Даше[64] об отправлении против чеченцов калмыцкаго войска отдать ему персонально по окончании формального ему объявления ханства и притом его к таковым поискам склонить потом согласится. Но понеже чеченцы время от времяни приходят в вящую дерзость и потому немалое предстоит сумнение, чтоб к ним и другие горские народы, видя, что показанные от них противности без всякаго наказания остаются, // что далее то больше приставать не стали и в тамошней стороне общаго возмущения не причинили, то посему резону, тем более, что они себя и в оборонительное состояние как вышенаписано приводить уже тщатся учинением против их действительных поисков замедливать недолжно, чего ради и имеете вы оную е.и.в.

грамоту к хану калмыцкому, а сверх того и приложенное при сем от канцлера к нему ж письмо, с котораго и копия при сем же отправить с надежным штаб-офицером к ген.-м. Спицыну, которой по получении сеи грамоты и письма взяв с собою посылаемого от вас штаб офицера имеет ехать к хану немедленно и отдать ему грамоту и письмо с ним соглашатся, а что потому будет положено, о том как вам, так и кизлярскому коменданту сообщить, и так, когда вы с своей стороны что либо нужное по сему делу находите для объявления и соглашения с ханом, можете вы о том ген.-м. Спицына предварительно уведомить, дабы он тем лутче в состоянии был с ним о всем обстоятельно на мере положить, о чем равномерно и к кизлярскому коменданту ген.-м. Фрауендорфу // указ послан, а с онаго також де и к ген.-м. Спицыну отправленнаго для вашего известия и надлежащаго исполнения прилагаются при сем и копии и тот к кизлярскому коменданту указ, которой присеем же приложен, отправить вам к нему без всякаго замедления с безопасным канвоем.

Дан в Санкт-Петербурге. 11 декабря 1757 г.

Подлинной за подписанием их сиятельств канцлера и вице-канцлера.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 409. Л. 20-31об. Копия.

№ 81

1758 г., апреля 29. – Письмо андийского народа кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с требованием прекратить вторжение в Чечню под угрозой возмущения всего Дагестана

Перевод с письма арабского писанное от андинского всего народа[65] апреля 29 чисел 1758 г., в коем написано:

Над российским войском главнокомандующему*. Вы на дагистанскую сторону зачинщики войны, а у них дагистанцов кроме бога командиров нет и сие неумное дело и несправедливое видится, и понеже главному командиру ненадлежит до сражения допускать, а принять умное разсуждение надлежит и тою дракою и зажигательством дворов никакой прибыли непредвидится, а

* Ген.-м. И.Л. фон Фрауендорф.

по притчине оной чеченцы все перейдут на старые свои жилищи дедовские и потом всегда вас будут зимой и летом беспокоить к чему из дагистанской стороны вспомоществовать имеют. И егда вы не смиритесь или невозвратитесь то так поступим: вся Дагистания на тебя как на Тамасхана[66] было поступлено причем будут дратца и беспокоить вас для того, что вы зачинатели ссоре, а у нас в куране пишет: ежели кто иноверные на наших нападут то б всякому друг другу вспомоществовать и кто имеет у себя ружье всяк бы для спасения шел воевать[67].

На обороте того письма чернильная печать, а на чье имя за неясным слов припечатанием невидно.

Перевод речи чрез толмача Тагу Ибраимова ротм. Иван Мещеряков.

АВПРИ. Ф. Кабардинские дела, 1758. Оп. II5/I. Д. II. Л. 163. Копия.

№ 82

1758 г., не позднее мая 18. – Донесение Алисултана и Алибека Казбулатовых имп-це Елизавете I о своих заслугах в отражении набегов крымцев и в действиях русских войск против восставших чеченцев

Перевод с письма татарскова писанного от чеченских владельцов Албека и Алисултана Казбулатовых. Получено майя 18 дня 1758 г.

Покорное доношение

на имя всемилостивейшей государыни

Мы рабские слуги в.и.в. как отца нашего, також свои прежние услуги объявляем. Как прежде сего на Сулаке был ген.-порутч. Дуклус откуда было послано в Чечня российское войско, при коем находился отец наш Казбулат, где бывшей чеченской кн. Айдемир с своими подвластными сообщась, чинил с российским войском сражение и тут побито войска российского немало, в коем случае и отец наш Казбулат убит.

После же того к Сулаку ж приходило войско крымское и оной же чеченской кн. Айдемир, с своими подвластными, с тем

крымским войском сообщась, чинил противности[68]. И был тут на Сулаке главны командир светлейший кн. Гессен-Гомбургский и ген.-м. Еропкин прикоих, и мы 2 брата в то время находились, с своими подвластными. И в то же время солтанского хана брата Гирея солтанова сын…* Саламгирей-солтан отогнав подданных е.и.в. от Сулаку аульных татар кои татара с теми кубанцами сообщась бежали на Кубань и за оными в погонь с Сулаку посланы гребенские казаки с коими казаками нас 2 братьев один Алисултан, с своими подвластными,// сообщась гнали и догнав их и с ними сразились и от тех кубанцов и аульных татар вышеописанной же Айдамир, с своими подвластными, против российского войска чинил противность у коих аульных татар казаками и нами взято в полон 22 души, а протчие по усилию их ушли на Кубань. И тот Айдемир тех аульных татар препроводил на Кубань.

И после того времени, на другой год, паки послано было российское войско, казаки донские и гребенские, прикоем главны командир был Данила Ефремов**, на чеченцов и тут из нас же 2 братьев один Алибек был предводителем и пришли в Чеченские жилища в самое летнее время и застали на жнитье хлеба и тут убито знатных, чеченских 7 чел. да в полон взято жен их и детей 30 душ да 20 лошадей, рогатого скота 100 и 7 тыс. баранов.

И в то ж время мы из своих жилищ переселились к Сунже реке и тогда ими ж противниками чеченцами взят в полон Кордюковской станицы казак Иван Кривой которой казак Иван от тех чеченцов ушел и попался нашим подвластным кои к нам привели и мы тово казака руками щедринскому казаку Козьме в руки персонально отдали да еще ж назад тому года нами выкупилен ис Карабулак российской солдат, и отдано за нево лошедь и один бык коего мы приведя к Щедринскому фарпосту командиру да прошлаго году оными ж противниками чеченцами пленены ис под редута салдаты ис коих мы на свои пожитки одного солдата выкупили и в Кизляр к генералу отослали //. И мы всегда в.и.в. служили до последней своей капли крови нежалея своих голов и пожитков.

А что же мы от р. Сунжи покинув жилищи перешли в другие места по такой притчине, что подвластные уздени Расламбековы

* Одно слово неразборчиво.

** Войсковой атаман Войска Донского в 1738–1753 гг.

причинять стали российской стороне противности и воровство чрез что уже нам стало весьма нестерпимо и неприять бы напрасных поклепов и оная наша старая земля досталась по жребью владельцу Расламбеку и доныне те уздени чинить противности не оставляют и мы сообщась с алдинским народом и по требованию нашему взяты от них аманаты и от подвластных своих мы аманаты требуем и всегда говорим чтоб переселиться к р. Сунже и еще же мы как чебурклинцов, також и аксутцов приведем в подданство е.и.в. и чтоб с нами общее жительство иметь.

У наших же подвластных узденей погорело згорело 46 дворов чрез гнев государев, однако мы ныне себе ожидаем божией и вашей всемилостивейшей государыни высочайшей милости. Еще же ныне ген.-м. кн. Черкаского с войски ево казаками и Алисултан ездил обща под Чеченской лес и по предводительству моему тем поиским отогнато несколько баранов их противников чеченцов також в нынешнем в нынешнее ж время г-н ген.-м. Иван Львович фон Фрауендорф со своею препорученною // командою ездил в Чеченские жилищи чрез ущелье где я, Албек, по приказанию ево г-на ген.-м. с войским и те Чеченские жилищи все пожек и хлеба их потоптал и тут чеченцов побито до смерти 4 чел. да 6 чел. раненых и 2 лошади убиты. И пока ж те противники чеченцы не придут в подданство в.и.в. и в то время какие нами получаемые извести будут то без всякой утайки г-ну ген.-м. кизлярскому коменданту фон Фрауендорфу доносить будем також, и мы всегда с российским войском для искоренения и приведения в покорение…* без всякого отрицания должны по своей верно подданнической должности и просим рабски в.и.в. дать нам позволение и дабы в руке в.и.в. допущены были.

На подлинном письме подписаны имена их владельцов и приложены 2 чернильные печати заключающия на имя их владельцов.

Переводил речи чрез толмача муллу Тагу Ибраимова ротм. Иван Мещеряков.

На лл. 67-68 об. скрепа: С переводом читал брегадной писарь Михайла Семифановский.

РГВИА. Ф. 20. Оп. I/47. Д. 556. Л. 67-68 об. Копия.

* Два слова залиты чернилами.

№ 83

1758 г., мая 31. – Рапорт кап. Г. Головачева кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с приложением описания нового селения кн. Д.-Г. Черкасского по Тереку

Высокородному г-ну, превосходительному, г-ну ген.-м. Кизлярской крепости коменданту Ивану Львовичу фон Фрауендорфу.

С Червленскаго фарпоста.

Покорны репорт

Сего числа в силе в.превосх. приказу мною жилище гребенчуковского владелца кн. Девлетгирея осматривано, а по осмотру моему, что какого строения и посеянного в поле хлеба явилось о том обстоятельная опись, присеем к в.превосх. в покорности представляетца.

Кап. Г. Головачев

Майя 31-го дня 1758-го года.

Опись жилищу гребенчуковского владельца кн. Девлетгирея и посеянным хлебам и протчему значит ниже сего.

Оной владелец построился близ Терка на поляне, а кругом ево лес, а для опасности от неприятеля обвалено вокруг всево жилища из валежника засека, а оставлены только двои вороты: одни в поле, а другие к Терку; в реченном жилище строения двор помянутого кн. Девлетгирея огорожен ис тонкого лесу кругом палисадником, а оставлены толко одни ворота, в нем 2 покоя зделаны ис турлука и вымазаны белой глиной покрыты камышем, а с сверх землею. Вокруг двора ево построены узденские и холопьи избы коих по щету явилось 25, а зделаны турлуковые вымазаны глиной и крыты плетнями и камышем, а сверху землею. Во оных живут в каждой избе по одной, а в 5 по 2 семьи, а для скота и лошадей загорожены плетневые загоны без покрыш.

На ту сторону переезжал я в ево небольшой каюке, в котором возможно с нуждою переехать 4 чел., где против жилища ево займище, а в нем от Терка лесу по примеру сажень ан 100 поперек, а за оным к горам поляна сажень на 50. Во оном лесу с Терку к горам пробита дорога конская верховая и пешая, а з гор до лесу по поляне след по траве арбной, также по поляне трава во многих местах

выбита и много конскаго помету. О чем вышеречной кн. Девлетгирей объявил, что в лесу до поляны пешей и конской верховой след по кому де я посылаю для осмотру тайного прогону табунов, а арбной от гор от негож послано было…* за харчевыми припасы, а на полях трава выбита и конский помет от возвратившихся из…* кабардинцов которые на той поляне ночевав поехали в Кабарду. // На сей стороне посеяно ими проса выше жилища их, к Мекеню верстах в 5 в двух местах немалое число, а оставлено занеимением семян распаханной земли десятин до 30 ближее к ево жилищу вышеписанного проса, а разстоянием часто упоминаемое жилище от Червленаго городка по примеру не менее как 6 верст.

Григорий Головачев

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 425. Л. 18-18 об. Подлинник.

№ 84

1758 г. июня I. – Прошение щадринской казачки М. Басмановой кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о взыскании долга с наследников брагунского владельца Б. Кучукова

Высокородному господину.

Превосходительному г-ну ген.м. и кизлярскому каменданту Ивану Львовичу фон Фрауендорфу.

Покорное доношение

Просит живущая в Щадринской станице вдова Марья Басманова о нижеследующем.

1.

Покойным мужем моим Гребенского войска казаком Абрамом Басмановым отдано бывшему брагунскому кн. Бамату Кучукину разного товару на 2 рогатые скотины, чего он князь в бытность свою неуплатил, а понеже ныне имеются наследники жена и дети.

Того ради в.превосх. покорно прошу дабы повелено было с предписанных брагунской княгине и детей предписанное взыскать, а буде добровольно неуплатят, то б задержать из людей их подвластных в баранту. Июня I-го 1758 г.

* Одно слово неразборчиво.

Помета: К саму доношению вместо вдовы Марьи Бесмановой по ее прошению Самарского полку подпрапорщик Иван Рябунков руку приложил.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 425. Л. 22. Подлинник.

№ 85

1758 г., не позднее октября 15. – Письмо брагунской кн. Кичибике кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с просьбой пропустить в Кизляр 4 плота леса

Перевод с письма татарское, писанное от брагунской кн. Кичибике на имя г-на ген.-м. и кизлярского коменданта И.Л. фон Фрауендорфу, получено 15-го октября 758 году.

По комплементе

Подлежат к згонке в Кизляр из Брагунской дер. 4 плота, но токмо оных щадринской* капитан не пропускает, ради чего прошу о пропуске оных к нему от в. превосх. отписать, ибо оные рублены прежде сего время[69].

На подлинном имя ее, а на обороте чернильная печать.

Переводил переодчик Калмамет Аитов.

По оному о пропуске плотов кап. Степанову ордировано и для ведома Кичибике писано того ж октября 15-го числа.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 419. Л. 3. Подлинник перевода.

№ 86

1758 г. не позднее октября 21. – Письмо алдинских старшин кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с уверением верности присяге и с просьбой разрешить свободный проезд в Кизляр и казачьи городки

Перевод с письма татарского, писанное от алдинских стариков на имя г-на ген-м. и кизлярского каменданта фон Фрауендорфа октября 21-го дня 1758 г.

* Шадринский/Щедринской форпост.

По комплементе

Как мы присягали всемилостивейшей государыне, в том неотменно доныне и состоим, також и аманат ежегодно переменять должны. При том же просим в.превосх. нашему алдинскому народу дозволить ездить в Кизляр и в казачьи городки с торгом и бес торгу свободно, потому для ведома казакам отписать. Но как же наши: Уват, Ходжамухамет, Урусхан, Султанаш, Карамурза присягали, в том мы ныне состоим и впредь состоять должны. Которые чеченцы с нами в согласии или не в согласии, тож кои аманат желают дать, об оном о всем в.превосх. известно.

На подлинном письме печатей чернильных нет. Переводил переводчик Калмамет Аитов.

По оному в ответ писано того ж октября 23 дня.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 419. Л. 5. Подлинник перевода.

№ 87

1758 г., не позднее ноября 11. – Письмо чеченских владельцев Бардыхана, Бамата Айдемировых и чеченских старшин кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с обещанием возместить убытки, понесенные российской стороной

Перевод с письма татарскаго, писанного на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта фон Фрауендорфа от чеченских владельцов Бардыхана и Бамата Айдемировых и от стариков Касая Султанова, Джанмурзы Айдарова, Муты, Султанмурзы Елехаева, Арслана. Получено ноября 11-го дня 1758 году.

По комплементе

Когда в.превосх. изволили Казыгирея отпустить, тому весьма мы обрадовались, почему как прежде обещали мы отгонных шадринских лошадей возвратить должны и для отыскания солдат от себя 4 чел. всемилостивейшей государыне понеже множество есть ей всемилостивейшей государыне в погрешностях касающихся, однако прощаемы бывают, почему и мы просим прощения. А которые до нас касаются ко взысканию лошади, сколько имеется на лицо, оных ныне возвратим, а затем что останется отыски-

вать будем, только дать нам сроку до весны. При том же доносим вам, все чеченцы разошлись по разным деревням: Шалинскую, Гребенчуковскую, Алдинскую и тако просим к ним владельцем отписать, чтоб чеченцов к себе не принимать им, а имебщихся выслать, почему как чеченцы все соединятся, то могут свое дело кончить в один день, и может по вашему повелению исполнять. И ежели изволите писать к ним, тоб переслать с нашим ныне присланным человеком Алубкачем. //

На подлинном подписаны вышеписанные имена, а на обороте одна чернильная печать Бардыханова, а притом вместо печатей приложены знаки чернилами пальцами шесть. Переводил переводчик Калмамет Айтов.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 419. Л. 47. Подлинник перевода.

№ 88

1758 г. не позднее ноября 11. – Письма герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с ходатайством о прощении «знатного» гехинца Нури и просьбой выдать жалованье

Перевод з 2 писем татарских. Писанных на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта фон Фрауендорф от Девлетгирея Черкаского, полечено ноября 11 дня 1758 г.

По комплементах

Ежели изволите спросить о чеченцах, то кроме дер. Кехи их не сыщетесь, ибо они все туда перешли. При том же в.превосх. объявляю в той дер. Кехи есть один знатной Нури, когдаж чеченцы отложились и были при отгоне казачьих лошадей и тогда с ними был один Нуриев человек и за то ево пай дано 5 лошадей, а сам Нури о том тогда не знал, а ныне тех лошадей отдать обещает и в погрешности своей просят прощения, ибо он, Нури, разно с ним живет и притом изготовил вам в подарок одну лошедь и намерены до вас прибыть. И желает в покое жить при милости всемилостивейшей государыни. И на сие письмо прошу от в.превосх. ответа, а я и сам засвидетельствую, что он, Нури, добраго состояния.

2

Пред сим я в.превосх. о своем жалованье писал и буде изволите выдать, так прикажите выдать дворенину Горину.

Коих поймали 2 братьев мичкисцов и о оных // извольте приказать спросить чрез Девлетмурзу и Макарова от моей стороны о моем деле, а сверх того еще во свидетельство в речах приставить 2 чел., кому поверите и о том меня уведомить.

У подлинных писем подписано ево имя. Переводил перевотчик Калмамет Аитов.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 419. Л. 49-49 об. Подлинник перевода.

№ 89

1758 г., не позднее ноября 27. – Письма чеченских владельцев Алибека и Алисултана Казбулатовых кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о выдаче аманатов, о выплате жалованья, о тяжелом положении их владения

Перевод с писем татарских, писанные от чеченских владельцов Албека и Алисултана Казбулатовых на имя г-на ген.-м. и кизлярскаго каменданта фон Фрауендорф, ноября 27 дня 1758 г.

По комплементах

1

В.превосх. приказали чтоб из дер. Джули привесть аманат.

И буде их другие не будут смущать, то они подлинно отдадут, но токмо ныне воспрепятствовало дело некоторое. А об отдаче аманата с Курдалинской* фамилией и с сродниками думают советовать, а при том они Курдалинской фамилии просят нас, чтоб мы вам представили дабы нынешний год аманат взять от них, а на другой Джулинской, о чем и мы согласны, ибо Курдалинской фамилии есть 3 отца, о коих мы по прибытии из Кизляра разведали, что и той фамилии есть дети 4 первой Аббас, второй Ибраим и оные родные братья, третей Сунгу, четвертой Араби и оному Арабию по жребию досталось быть аманатом, одному из 4 сыновей первый год, а по нем другой год отдасса от Быянлиевой** фамилии.

* Гордали.

** Беной.

И на сие письмо просим ответ прислать в Брагунскую деревню, где имеем своего человека Сару Мурзу.

2

Напред сего мы з братьями имели нераздельную между собой пажить и чеченцы нас не обижали, а ныне причиняют обиду и как состоят// всемилостивейшей государыне противными, так и вам, ибо егда они услыхали, что русское войско будет, то для того и наши пожитки захватили, однако даруй бог всемилостивейшей государыне здравия пожитки и головы наши ее состоят. Наперед же сего мы жалованье получали, а потому ныне 2 года жалованья не получаем, а деревни наши разорены и созжены и пропитания себе не имеем и буде жалованння не будет нам, то что станем есть, разве землю или дерево.

3

В.превосх. объявляем, что мы всемилостивейшей государыне состоим верныя рабы и живем в Топлинской деревне в небольшим народом и уповаем на бога и всемилостивейшую государыню, но токмо боимся кабардинцов, чтоб они чего нам не причинили, хотя между нами и ссоры никакой нет. И тако просим дабы от вас отписать Касаю беку, а другое переслать чрез нас Магомет Кургокину, кое мы сами отдадим, и сие пишем для того, что топлинские жители их боятся в чем не извольте гневаться, и хотя топлинцы люди раззореные но токмо надеемся на всемилостивейшую государыню.

На подлинных подписаны их имяна, а на обороте по одной чернильной печате.

Переводил переводчик Калмамет Аитов.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 419. Л. 74-74 об. Подлинник перевода.

№ 90

1758 г., ноября 27. – Сообщение мурзы А. Килякаева кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о нападениях кабардинских владельцев на гехинцов, об усилиях ген.-м. кн. Э. Черкасского по организации похода на Гехи о примирении Д.-Г. Черкасского с брагунской княгиней Кичибике

1758 году, ноября 27 дня бывшей з г-ном ген.-м. кн. Черкаским, которой ездил к сыну своему Девлетгирею, где он ныне житель-

ствует вверху по р. Терку, около уроч. Мекеня, выше Червленого казачьего городка для увещевания в отгонном сыном ево, Девлетгиреем, у брагунской княгини в междоусобии у них конном табуне, команды ево мурза Алиш Килякаев г-ну ген.-м. и кизлярскому каменданту фон Фрауендорф объявил:

По отправлении из Кизляра со означенным ген.-м. Черкаским прибыли они в 3 день выше Червленого, где владелец гребенчуковской Девлетгирей Черкаской жительство имеет, и тамо прежде нас имелись прибывшие из Большой Кабарды владельцы Касай Атажукин, Карамурза Алиев, Казы Каисымов и Джехот Татарханов, с которыми означенной ген.-м. Черкаской имел совет и им представлял, чтоб им, владельцам, обще с российским войском тайным образом разорить подвластную противником чеченцов дер. Кихи и на то из означенных владелец Касай объявил, что де за наступающею распутицею и стужею показанную // деревню разорять не время, к тому ж де пред сим сын ево с Батаковым сыном с небольшими людми из под той деревни в плен 3 чел. и 4 баб взял, да 2 чел. убил до смерти. Да после того Баматов сын Месоуст ис под той же деревни отогнал 1500 баранов и пленил 7 чел. людей да 4 чел. убил до смерти. И по тем де притчинам той деревни жители имеют осторожность и укрепление и затем де по нынешней разпутице и стуже во время походу собранное на них войско немалую нужду понесут. Да и кабардинцов вскорости собрать ныне не можно, а между тем и более холодное время наступить может. А как де к тому способное время усмотритца, то они согласясь с ним и собрав кабардинское войско на ту деревню для разорения итти имеют, а до того де их кабардинские молодые владельцы будут причинять им отгоном скота и пленением людей набеги. А ежели де неотменно ныне на них итьти надобно, о том имеет он посоветовать // с старшим своим владельцом Баматом Коргокиным и в чем согласится, о том знать имеет и хотя означенной ген.-м. кн. Черкаской о неотменном ныне на них походе усильно уговаривал, токмо он остался на вышеписанном своем представлении. Притом он, Касай, объявил, что де в Крыму хан, а на Кубане сераскер переменены другими и определен ханом Крымгирей-султан, а сераскером Бахтыгиреев сын Саадат-гирей Султан.

А гребенчуковской владелец Девлетгирей Черкаской взятой у брагунской княгини табун по совету означенных кабардинских владельцов отдал обратно, а в имеющемся з брагунскою княгинею деле положено им разобратца чрез старшего кабардинскаго владельца Бамата Кургокина или чрез андреевскаго владельца Темира Хамзина. При том же означенной ген.-м. Черкасой просил бывшего в той деревне Аксайского владения из дер. Исысу знакомца Рафхана, чтоб он по ево с ним знакомству, когда усмотрит противников чеченцов, выпусченой на степь скот или людей, тоб немедленно знать давал, да и сыну своему Девлетгирею о том же приказывал, что они исполнять обещались…*

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 419. Л. 72-73. Подлинник

№ 91

1758 г., не позднее декабря 8. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о условиях возвращения герменчиковцами российским властям лошадей и пленных и о передаче ему пленного чеченца Чабая

Перевод с письма татарского, писанное на имя г-на ген.-м. фон Фрауендорф от гребенчуковскаго владельца Девлетгирея Черкасского, получено декабря 8 дня 1758 г.

По комплемента.

В.превосх. объявляем, что ис задержанных Гребенчуковской деревни одной фамилии ис 3 чел. один именуется Темирсултанова сын. Что ж принадлежит о взятье гребенчуковцами казачьих 5 лошадях со аманатом, из того лошади все 5 отданы чрез Арабхана шадринскому атаману, а аманат у меня состоит. Сколько ж имеется на гребенчуковцах казачьих лошадей и один салдат, то одна фамилия возвратить обещается. Сверх того, одна гребенчуковская фамилия просила меня, что чрез мое обнадежение она 5 лошадей и один аманат отдадут. По коему прошению лошеди отданы, а аманат уменя состоит. А притом представляли, ежели де одного их задержаннаго брата отпустите, то все де возвра-

* Имеется подпись, выполненная арабскими буквами.

титца требуемое, а затем оставшее ко взысканию состоит в воле в.превосх. А требуемые лошеди, салдат и аманат вам отдасса от одной фамилии и потом другая фамилия исполнит. А понеже на гребенчуковцах взыскивано 14 лошадей, да один салдат, ис чего как выше значит, 5 лошадей отданы шадринскому атаману, // за тем осталось 9 лошадей и один салдат. В протчем вам Арабхан словесно может объявить.

Егда же чеченцы смирятца, то прошу у меня уведомить. Чабая ко мне ль пришлите или им отдадите? Сие доношу по притчине – ибо Чабаев брат мне сказывал, якобы тот Чабай отдается ему, да прежде сего в.превосх. мне объявляли, хотя де по Чабаеву делу государство дело исполнить бы, потом и по моему делу исполнится, а бес того Чабая не отпустите, а как и вам не безызвестно, что Чабай весьма мне виноват[70].

На подлинном подписано имя ево Девлетгирея.

Переводил переводчик Калмамет Аитов.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 419. Л. 96-96 об. Подлинник перевода.

№ 92

1758 г., не позднее декабря 23. – Письмо чеченского владельца Албека Казбулатова кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с просьбой разрешить ему сопровождать торговый караван до казачьих городков и потребовать возвращения 2 ясырей, уведенных «черкесами»

Перевод с писем татарских, писанных на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта фон Фрауендорфа от чеченского владельца Албека Казбулатова получены декабря 23-го дня 1758-го году.

По комплементах.

1

Таги Султана Азнаурова кабака люди приехали ко мне и просили меня, чтоб я с ними поехал для провожания до казачьих городков, куда они едут для купечества, однако я на то ничего еще в ответ не сказал и на то прошу в.превосх. ответа: прикажите ль с ними ехать мне или нет.

2

Когда кн. Бекович брал от чеченцов аманат и тогда один аманатчик бежал в дом свой, а притом черкесы 2 ясырей – одного у емчика моего Аджи Махмета, а другаго у нашего человека – увели с собою и запродали, почему в.превосх. прошу об отдаче тех ясырей написать от себя письмо х кабардинским владельцам и оное для отвозу к ним прислать к нам; и буде от вас дозволение будет, то мы сами за ясырями поедем.

На подлинных письмах подписано на каждом имя ево, а на обороте чернильная печать.

Переводил переводчик Калмамет Аитов.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 419. Л. 109. Подлинник перевода.

№ 93

1759 г., апреля 23. – Распоряжение Кизлярской гражданской канцелярии прап. Иванову о выдаче жалованья чеченскому владельцу Алисултану Казбулатову и его узденям

Иванову.

Благородный и почтенный г-н прапорщик.

Сего апреля 19-го дня е.превосх. г-н ген.-м. кизлярской комендант фон Фрауендорф в Кизлярскую гражданскую канцелярию ордером определил чтоб чеченскому владельцу Али Султан Казбулатову заслуженное им денежное жалованье по прежнему окладу только за один год записав в росход с роспискою поверенному ево кизлярскому жителю армянину Калусту Павлову выдать, а по справке в Кизлярской гражданской канцелярии реченной владелец получает в год денежного жалованья на себя владельческаго по 25 руб., на узденей на 10 чел. 50 руб., всего 75 руб. и тако ему следует производить жалованья за весь 1757 г. Того ради в.бл. извольте в силе вышеписанного е.высокопр. ордера реченному чеченскому владельцу Али Султану Казбулатову заслуженное им денежное жалованье за прошлой 757 г. владельческого 25 руб., узденям ево 10 чел. по 50 руб., всего 75 руб., поверенному ево кизлярскому жителю Калусту Павлову выдать записав в росход по указам и по форме с распискою. И притой выдаче вычесть на

гошпиталь по копейке с рубля, всего 75, // и по вычете записать в приход к таковым вычетыем деньгам и по исполнении сего в гражданскую канцелярию репортовать.

Апреля 23 дня 1759 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 53. Л. 17-17 об. Подлинник.

№ 94

1759 г., не позднее июня 9. – Письмо герменчиковсого владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с просьбой возвратить беглого холопа, задержанного на Червленском форпосте

Перевод с писма татарского присланного от гребенчуковского владельца Девлет-Гирея Черкасского на имя ген.-м. Кизлярского коменданта фон Фрауендорфа. Получено июня 9 дня 1759 г.

По поклоне.

Сим в.превосх. объявляю: назат тому дней с 40 ближнего моего ямчека один холоп бежал, имя Али, которой содержится при Червленском форпосте и с собой снес одно ружье и для того покорно прошу в.превосх. ежели оной желаемость свою объявил крестится, то снесенное им ружье приказать отдать, а ежели крестится не желает то обратно ко мне ево и с ружьем отпустить…* прошу меня уведомить.

Переводчик Калмамет Аитов.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 2. Д. 53. Л. 65. Подлинник.

№ 95

1759 г., августа 20. – Показания казаков Шадринской станицы С. Зорова и И. Исаева о ходе переговоров с чеченцами по возмещению убытков, нанесенных казакам

1759 г. августа 20 дня Гребенского войска Шадринской станицы казаки Сидор Зоров и Иван Исаев бывшие в Чечнях для принятия за отгонные у казаков чеченцами лошадей в уплату по

* Лист поврежден, не достает одного слова.

выстояни карантина при Шадринском форпосте прибыв в Кизляр в комендантской канцелярии на вопрос показали следующее.

Тому ныне месяца з 2 отправились мы из Кизляра в Чечни при тамошнем владельце Алисултане Казбулатове для принятия за разграбленных лошадей чеченцами у казаков в уплату, почему прибыли туда в Чечни обще со владельцом Алисултаном в 3 день и в то время Алисултан послал от себя ко владельцам Бардыхану и Мамашу чтоб прибыли к нам нарочных людей, почему оные владелцы с старшинами прибыв и на разговоре с нами объявили нам, что они в уплату за предписанных лошадей збирать будут и отдадут, с чем от нас обратно они отбыли. А потом дней через 10 приехал от чеченцов старшина Салтамурза и объявил, что в платеж за лошадей что подлежит ими собрано и ради принятию мы к ним приезжали почему по совету Алисултанову с тем старшиною в то время в их жилище отбыл и прибыв переночевал, и на другой день и Али Султан туда же приехал. При котором собрав владелец множество своих чеченцов и переговоря принесли 2 конца сукна серого да несколько кошем самых малых плохих и стали на те кошмы в уплату отдавать каждую по 50 коп., а сукна конец каждой по рублю. Точию мы усмотря в том весьма дороговизну давали за кошму от своей стороны во первых по 15, // напоследок по 20 коп. и они чеченцы в том с нами не согласились и ниже требуемой цены неуступают, а нам по той цене принять обидно. И мы уже объявили им, чтоб они тех кошем своих отложили по их отдаваемой цене на 2 лошеди и к разсмотрению справедливости отправили от себя в Кизляр г-ну ген.-м. Ивану Львовичу фон Фрауендорфу, но точию они и того учинить непохотели с чем между нами то дело без окончания и осталось.

Сверх того, владелец Али Султан, и мы чеченам говорили, чтоб они неотменно отискивали и отдали пленных российских солдат в российскую сторону и сие они исполнить обещались почему на выкуп тех солдат еще в нашу тамо бытность между собой изыскали одного ясыря грузинской природы ростом 6 пядей за которого отдали 140 баранов и 2 чувала пшеницы, а другого при нас еще неотыскали и потом мы отправились в Кизляр куда прибыли повыстаянии карантина благополучно.

По бытности своей в Чечнях слышали мы чрез народной разговор, что грузинский царь Ирекли с войском своим собравшись много порубил горских народов андинцов и кумбенцов, да о моровой опасной болезни сказывают, якобы она происходит в Шемахе, и в Крыму за морем, а о других известиях мы ничего неслыхали и в Чечнях опасной болезни нет. К сему объявлению вместо вышеписанных казаков Сидора Зорова и Ивана Исаева по их прошению Сибирского полку каптенармус Дмитрей Крысков подписался.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 2. Д. 53. Л. 86-86 об. Подлинник.

№ 96

1759 г., не позднее сентября 4. – Письмо чеченских владельцев Бардыхана и Мамата Айдемировых кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с протестом против намерения Д.-Г. Черкасского увезти с собой в Петербург заложника из Атаго

Перевод с письма татарского писаное от чеченских владельцев Бардыхана и Мамата на имя ген.-м. и кизлярского коменданта фон Фрауендорф. Получено сентября 4 дня 1759 г.

Сим в.превосх. объявляем от дер. Атаги Юсупов сын обще с Чабаевым сыном у Девлетгирея находятся; а ныне мы известились, что он Девлетгирей, хочет Юсупова сына вести с собою в Петербург ко двору е.и.в. Токмо слышав оное, наш народ себе за огорчение принимает, а что же мы к российской стороне противными учинились, то более ни от кого, как от Чабая. И ежели подлинно он, Девлетгирей, Юсупова сына с собою увезет, то весьма народу нашему противно будет: присеем же объявляем, ежели всемилостивейшая государыня попрежнему нас в подданство принимает, то просят в.превосх. того Юсупова сына от Девлетгирея взять в Кизляр и общево аманатах содержат с Расланбеком. А как мы всех лошадей возвратим и солдат отыщем // тогда мы со всеми нашими стариками в Кизляр к в.превосх. придем и покорение принесем. Тако ж и прежнюю свою присягу возобновим, и притом у всемилостивейшей государыни в своей вине прошения просить станем и о выпуске брата своего Арасланбека и Юсупова

сына из аманатов, а ежели мы всего вышеписанного, как лошадей и солдат не возвратим, через то будем противными, то Расланбек и протчие содержащиеся люди наши все пропадут, а мы от всемилостивейшей государыни укрытца нигде не можем, ибо государева рука сильна.

Притом же еще объявляем, паки в.превосх., ежели Девлетгирей Юсупова сына с собою увезет и тамо пропадет, то мыслить мы будем, что по содержащиеся у вас наши люди пропасть все могут, ибо Юсупова сын фамилии знатной; а в протчем воля в.превосх. состоит.

На обороте того письма приложена чернильная печать и паличной черной знак. Переводил переводчик Калмамет Айтов.

ГААО. Ф. 1 (о кабардинских делах). Оп. 17. Д. 25. Л. 149-149 об.

№ 97

1759 г., октября 30. – Донесение кизлярского коменданта И.Л. фон Фрауендорфа астраханскому губернатору о неисполнении герменчиковским владельцем Д.-Г. Черкасским его требований по вопросу о чеченских аманатах, поселении в указанном месте и т.д.

Превосходительный ген.-м. и астраханский губ*.

Государь мой.

Пред сим минувшего сентября от 4 и сего октября от 6 и от 14 чисел чеченские владельцы Алисултан Казбулатов, Бардыхан и Мамат Айдемировы писали ко мне о имеющихся у гребенчуковского владельца Девлетгирея Черкаского чеченских аманатчиках, взятых им назад тому ныне лет с 5, бывшего владельца Албека сыне Казбулате, да чеченской подвластной дер. Атаги узденя Юсупа сыне Биарслане, чтоб оных по притчине произносимого от него Девлетгирея разглашения якобы он отправляется ко двору е.и.в. в Санкт-Петербург и тех аманатчиков везет с собою, что де слыша их чеченской народ приемлет себе за великое огорчение, которые бы от него Девлетгирея взять в Кизляр и обще во аманатах содержат с их владельцем Расланбеком, а естли де они от него взяты не будут, то их подвластной народ мыслить будет другое. А по справ-

* А.С. Жилин / Жылин.

ке в Кизлярской комендантской канцелярии оные аманатчики отданы ему от чеченцев по той причине, когда назад тому лет с 5 означенного гребенчуковского владельца Девлетгирея Черкаского в его жилище, состоящем по ту сторону Терка блис Червленских теплых вод, разорили чебуклинцы, то посылал он от себя в Чечни ко владельцу Альбеку и узденям Чебию (которой и ныне здесь под караулом) * и Юсуфу своего узденя с тем якобы, то разорение причинено ему конечно под их предводительству и по той его неверке они Альбек, Чибий, Юсуф сами к Девлетгирею приехали и по разговорам между собой пред ним Девлетгиреем оправдались // и в том присягой утвердились, а сверх того, чтоб он в том на них никакого сумнения не имел, отдали от себя ему во аманат детей своих. Во первых Чебий сына Денгизбия (которой по поимке Чебая, отца его взят был от него Девлетгирея во аманат сюда в Кизляр и здесь умре)* во вторых Альбек – Казбулата, а за ним Юсуф – Биарслана коль и до ныне при нем находятся, и по долговременной их бытности многократно об отпуске их еще владелец Альбек в жизнь свою требовал и ко мне о том с прошением писал, но он Девлетгирей их неведомо для чего не отпускает, по причинившимся ему при Червленских теплых вод чебуклинцами разорении, на них чеченцов никакого подозрения и до сего мне не показывал.

И так я к скорейшему с чеченцов требуемого платежа окончание и к совершенному их к здешнему подданству – покорению повышеписанному чеченских владельцов требование двоекратно писал к нему, чтоб он в лутчую здешнему требованию с чеченцов пользу упоминаемых аманатчиков к содержанию здесь прислал ко мне, и притом естли он какое на чеченцах требование имеет, о том бы меня уведомил. Токмо он Девлетгирей вместо чаемого от него исполнения напротив того прислал ко мне ответное письмо, которым причитает себе то в неудовольствие, чинит мне некоторые выговоры, с которого, также и с присланных от чеченских владельцов ко мне и от меня посланных к нему Девлетгирея по оному делу писем, переводы и копии для усмотрения в.превосх. приобщаю при сем.

А понеже известно мне, что он Девлетгирей на сих днях самовольно без здешнего повеления прямо из жилища своего отбыл

* Скобки в тексте.

в Астрахань, того ради в.превосх. благоволите о вышеписанном ево Девлетгирея советами // своими подвещевать, чтоб он впредь по здешним в пользу интересам е.и.в. письмам нерпекословное чинил исполнение и требуемых ныне от него аманатов, для скорейшего с чеченцов требуемого получения и в совершенное к здешнему подданству приведения к содержанию здесь прислал сюда и впредь бы так сурово с нареканием ко мне не писал, а поступал бы в таких переписках, как и протчие подданные е.и.в. владельцы с учтивостию в том пересылаются. А притом ему и о поселении его выше Червленого городка яко не в указанном месте, где ему по сообщению в.превосх. дозволено только на время кошем побыть, а он уже домами отселился и к безопасному пребыванию сделал некоторые укрепления. Чтоб чрез то по ево поступкам какого предосудительства здешней стороне не навел, хотя от меня о переселении ему на те места где по указу ГКИД повелено, неоднократно предлагаемо было, но он не взирая на то и до ныне пребывание имеет подтвердить, чтоб он конечно со оного и пребывание имел где ему указом из ГКИД быть определено, а не лучше ли по прежнему в Гребенчуковском владении, как ныне оные народы по нынешнему их покорения усильно просят быть ему при них владельцем и что по сему произойдет о том прошу меня обстоятельно уведомить.

Государь мой в.превосх. покорный слуга.

30 октября 1759 г.

ГААО. Ф. 1 (о кабардинских делах). Оп. 17. Д. 25. Л. 147-148. Подлинник.

№ 98

1760 г., февраля 8. – Указ имп-цы Елизаветы I через ГКИД кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу по поводу его сообщений о экспедиции царских войск в Чечню в 1758 г.[71]

Указ е.и.в. самодержицы всероссийской их ГКИД г-ну ген.-м. и кизлярскому коменданту Фрауендорфу.

Из полученных здесь по делу определенном пред сим наказании подданного е.и.в. горского народа за явныя онаго к здешней

стороне противности доношений ваших и репортов усмотрено: из перваго, от 4 апреля 1758 г., что чеченские владельцы 2 брата – Албек и Али Салтан, привезли в Кизляр одного из плененных пред тем воровскою чеченскою партиею солдат на высвобождение содержавшагося в Кизляре чеченца знатной фамилии Шамирзы, котораго по невинности его хотя и велено было указом из КИД и до того освободить, но понеже между тем известно учинилось, что один из помянутых салдат находится в руках его родственников то он, до выручения сего салдата, в Кизляре удержан был. А после того старанием оных же владельцев и еще один солдат высвобожден и затем осталось в полону у них чеченцев только два. При них же владельцов приезжали в Кизляр подвластнаго их алдинскаго народа, бывшаго им с некатораго времени в непослушании, коего по объявлению тех владельцов дворов до 500 быть имеет, // 6 чел. старшин с прошением о принятии их в подданство е.и.в., в чем у вас оные старшины и к присяге приведены.

Из другаго от 26 апреля ж. Что по выступлении вашем из Кизляра с регулярною и нерегулярною командою состоящею, как вы от 7 того ж апреля особливо сюда доносили, в 2196 чел.[72], во-первых, командированную вперед при ген.-м. кн. Эльмурзе Черкаском нерегулярною командою из Чеченского лесу пред зделанною от них в оном засекою, по предводительству их же чеченских владельцов Албека и Али Салтана Казбулатовых, отогнато и в добычу получено принадлежащих содержащегося в Кизляре чечена Чабая брату его Бекею 520 баранов. А 15 апреля, по переправе со всею бывшею при вас командою чрез р. Сунжу, чеченской владелец Арсланбек Айдемиров, по учиненному ему уверению чрез посыланного от вас к нему по его требованию костиковскаго воеводу Алиша Хамзина, что, когда он Расланбек к вам с повинной приедет вы ему ничего неучините, приезжал к вам для того с 2 своими узденями, одним содержащагося в Кизляре Чабая братом Бекеем, а другим его Расланбека эмчеком Батою. Причем, приведены они, Расланбек с теми его узденями, в собрании регулярного // войска и кумыцких владельцов по их закону о бытии в верности к присяге, и с тем, чтоб им не только впредь с противниками немешатся, но и протчих старатся от противностей отводить. А сверх бы того отогнатых лошадей и плененных 2 чел. солдат отиски-

вать, а выше помянутой Бекей и плененнаго им казачьего сына привесть обещался, они же и аманата за себя дать обещали, с чем тогда и отпущены были. Вследствие чего и действительно, потом в другой раз приезда их к вам, привели они 16 казачьих лошадей и помянутого казачьего сына дав аманаты узденя Баты (которой числится из первых чеченских узденей четвертой фамилии Канаевой)* сына Бату ж Алхасова.

Между тем протчие чеченцы на посыланной от вас розъезд, до 200 конных и немалое число пеших, учинили из лесу нападение, а потом и против всей команды, по притчине того в движение приведенной учинили же бой стараяся оную от зделанной ими в проходе к их жилищам засеки куда они тою командою были прогнаны, отбить, и производя притом, особливо из зделанного ими в самом въезде наподобие башни сруба из бойниц сильный огонь. Однако же видя, что тот их сруб несколькими пушечными выстрелами был уже разбит и немало из них побито, обратились в бег, а вы, гнавшись за ними с командою до их жилищ несколько дворов их сожгли, которые однакож были уже пусты. А что до побитых при сем // первом случае касается, то видно было у засеки и по лесу в разных местах более 60 чел.; да пойман у засеки при самом сражении татарин один, которой будучи в Кизляре умер. А сверх того в добычу от них получено ружей до 20 и другаго ружейнаго прибору против того ж. А с вашей стороны притом побито драгун один, Терского войска писарь один, ген.-м. кн. Эльмурзы Черкаского уздень один, Гребенского войска казаков 2, Терскаго семейнаго войска казаков 3, итого побитых 8. Да тяжело раненых казаков 20, лехко раненых мурз, драгун, казаков и узденей 27, и несколько лошадей побито и ранено; да при первой разъездной команде с чеченцами ошибке от стрельбы 17 лошадей ушли и чеченцами перехвачены.

В протчем, присем над чеченцами первом поиске сверх российской регулярной и нерегулярной команды находились еще собою к оной прибывшие для отмщения чеченцам за собственныя свои обиды вольнаго горскаго народа называемого балсутцы и ингушцы, при 2 их старшинах – Албеке и Цаухе, человек до 60. Да сверх того были при том же кумыцкие владельцы – вышеозначенной костиковской воевода Алиш Хамзин, андреевские Темир

Хамзин, Бамат Айдемиров, аксайские Каплан Аматханов и Уцми Салтамамутов, а при них при всех не более 100 чел., да брагунской владелец Кудейнет Баматов // с 60 чел. Однако же действия от них почти не было, под претекстом якобы казаков опасаются дабы побиты от них не были, токмо аксайской владелец Уцми в ногу ранен, которой потом от сей раны по возвращении в дом его и умер; да при владельце Девлет-Гирее Черкаском, сыне ген.-м. кн. Эльмурзы Черкасского 25 чел. узденей было.

А о чеченской стороне между тем было известно, что с другими из горских народов пришедшими находилось их более 3000 чел. да еще к тому прибывали.

Из третьего от 9 мая. Что как вышеписанной чеченской владелец Расланбек Айдемиров после паки к вам приехал и от вас был спрашиван, для чего он с 20 апреля, которого числа от вас был отпущен по 27 оного ж месяца у вас неявился, а особливо в то время, когда чеченцы сперва на розъезд напали, а потом и со всею здешнею командою неприятельские действа производили. То он ответствовал, якобы продолжался он для увещевания чеченцев от противностей, а между тем ездил в урочище Топлы к братьям своим владельцам Албеку и Али-Солтану Казбулатовым для примирения Али-Султана с братом его Бардыханом, который убил пред тем Али-Султанова человека. А услышав в ущелье пальбу, тотчас и туда поехал, но усмотря чеченцов от засеки бегущих и за ними российское войско ретировался чрез лес в дом свой, боялся дабы к противникам причтен // и тут же убит не был; а по прибытии домой упражнялся в переведении дома своего на другое место.

И во время бытности российской команды на полях у чеченских жилищ и зжения оных был он Расланбек с чеченцами, стараясь отвращать их от противностей, но в тех противностях как сам он Расланбек, так и братья его не были. А вы напротив того, такое его Расланбека оправдание вменяя в отговорку и что он по данному ему от вас приказу о приезде к вам и братьев своих Бардыхана и Мамаша и других кто из чеченцов с ними не учинил, его Расланбека удержали у себя за присмотром, вместо аманата, в надежде от чеченцов лутчаго покорения. Потом чеченцы из ущелья, где их засека была, вышев разными партиями и остановясь от вашего лагеря версты за 4, присылали к нам нарочных с таким от вла-

дельцев Расланбековых – Бардыхана и Мамаша объявлением: что они чеченцы склонились принесть покорение[73]. На что вы приказали им сказать, что ежели они в самом деле такое намерение имеют то б владельцы их и старшины у вас явились и в верности учиня присягу, требованное от них, исполнили.

Приказав и команде вашей, также и калмыцкому войску, для поисков против чеченцов же наряженному, которое между тем к вам уже собралось при ген.-м. кн. Эльмурзе Черкаском и при владельцах калмыцких, // к ним приближится. Почему ген.-м. кн. Эльмурза Черкаской по приближении к ним с войском посылал от себе к ним мурзу Алиша Килякаева, которому владелец Бардыхан выехавши с некоторыми ответствовал что они с охотою то исполнить желают, а потом по требованию его генерал-майора владелец Бардыхан и уздень Бату при посыланном к ним мурзе Килякаеве в исполнении всего от них требуемаго по их закону и клятве дали.

Но между тем, в самое то время, на левое крыло здешняго войска, с их правой стороны, одна партия учинили было нападение. Однакож калмыкам так на копья встречены были, что человек до 30 вдруг сколото, и немало переранено, а притом в добычу получено лошадей с седлами 43, да ружей, сабель и панцырей немало; а из калмык ни один человек не убит, а только 6 чел. легко ранены да 2 лошади убиты. А между тем владелец Бардыхан с старшинами через присланных от себя к ген.-м. кн. Эльмурзе Черкаском уверяли, что сие произошло только от одного плута, знатной фамилии чеченца Касая Аджиханова с его партиею. Почему паки от вас с предложением о покорении их чеченцов и приезде владельцам в ваш лагерь мурза Алиш Килякаев к ним был посылан, но ничего из того невоспоследовало.

А притом разведено, что в числе бывших у них чеченцов на помощи народов как то: тавлинцов, чебуклинцов, чубутцов, андинцов, находились // и здешних подданных кумыцких подвластными счисляющиеся, а именно трех андреевских деревень, называемых Аухов и Кешеней, старшины Кичи-Аджи, Урускан со 100 чел., андреевской чанке Албирю с 8 его узденями, да аксайскою владения из горских деревень человек до 300, да сверх того и все аксайские мичкизцы[74], между которыми был и уздень Аджи-Ги-

рей, тот, которой с сыном аксайского владельца Алкасом по подозрению в пленении гребенского казака Ефима Сидорова был пойман и за прежния предерзости по указу из КИД при отпуске из Кизляра кнутом высечен.

Из четвертаго от 15 июня. Что вы, ожидая прибытия кабардинскаго войска, для призыву которых посылали вы кап. Шелоха Касимова, в лагере находились, а по приходе их кабардинцов при владельцах Казие Атажукине и Мосоусте Татарханове человек до 200 (больше котораго числа по объявлению тех владельцов за произшедшим на них между тем от калмык воровским нападением отвратить они не могли)* принели вы намерение чеченские жилища выжечь и хлебы их вытоптать, что и действительно учинили. Но те жилища коих было дворов до 300, найдены уже пусты, так что никого из чеченцов // при оных не было, а разошлись по лесам в Гребенчуковскую и Шалинскую деревню, так же и в подвластную аксайцам деревню ж Исысу. И сопротвления притом от них не было, однакож набегами своими из-за лесу в обратной поход покушались человек по 100 команде вашей делать вред, но ничего не успели, кроме того токмо, что притом один казак лехко ранен и несколько лошадей ранено ж, да одна убита, а их напротиву того побито при сем случае человек до 10.

И затем за всем возвратились вы со всею нашею командою в Кизляр, и по вышеописанным обстоятельствам представляете сюда, что, хотя вы сколько возможно по должности вашей старались их чеченцов привести в покорение, но по их варварскому обычаю, так же за их несогласием и разбежанием в разные места, того от них непоследовало. А над ними поиски продолжать по летнему времени за густотою леса было невозможно, так же хотя и к гребенчуковцам, их чеченским сообщникам, живущим позади чеченцов, пробраться было надобно, но по быстроте и большой воде, имеющейся тут р. Аргуна незделав мосту учинить того было невозможно. Да и начать того вы по малости бывшей при вас команды (ибо калмыцкое войско между тем за недостатком у них провианта отпущено, да и кабардинцы возвратились)* и что нужно // было к ним идти верст с 10 лесом, неотважились.

* Скобки в тексте.

А по мнению вашему, ежели они чеченцы между тем в покорение не придут надлежит им и еще наказание учинить, да и к гребенчиковцам и шалинцам пробраться сие же в действо произвесть за удобно признаете осенью, когда лист с дерев опадать будет, но не позже октября последних чисел. К чему по разсуждению вашему нужно употребить к кизлярской регулярной команде и казакам еще и донских казаков тысяч до 3, ибо оные в лесу гораздо способнее калмык, потому что у сих последних оружейных весьма мало, а более с копьями и сайдаками, чем в лесу никакого действия иметь неможно. Они ж в лес и входить не отваживаются, а чеченцы и другие горские народы все бывают оружейные и крепкой отпор чинят, однако ж несколько и из калмык к тому присовокупить запотребно признаваете, ибо к чеченцам разных горских народов по однозаконию тысяч до 5, или больше, набраться может. В протчем, хотя такой над ними чеченцами поиск и зимою учинить не неудобно, но солдаты, как гарнизонные, за неимением епанеч и палаток несносное изнурение понесть могли б. При всем том представляя вы и еще, что, будучи чеченской владелец Расланбек Айдемиров по непокорению чеченцов в Кизляре вами задержан, // что с ним, так же и с содержащимся в Кизляре чеченцом Чабаем, учинить просите об указе.

Из пятого от 4 июля. Что в бытность вашу для поисков над чеченцами от вышеозначенного алдинскаю народа получен и аманат называемой Кара-Мурза Казыев из фамилии Дишниевой, в протчем алдинские старшины объявляя вам, что у них находится знатных только 3 рода – первой Урусханов, второй Дишни, третей Баян – просили дабы таких их аманатов погодно переменять, о чем вы, также и о произвождении оному аманату кормовых, просите отсюда указа.

Из шестого от 6 мая. Что посыланному от вас в Кабарду по особливому делу кизлярскому дворянину Павлу Григорьеву кабардинской владелец Касай Атажукин приказывал вам объявить о полученном им, Касаем, от чеченскаго народа письме, которым они просят дабы они чеченцы через посредство его Касаево приняты были в российское подданство. Обещаясь притом и все требуемое от них к здешней стороне исполнить, токмо бы владелец их Расланбек не пропал, чего ради они чеченцы и желают дабы между тем вместо его хотя брат его Расланбеков Мамаш принят

был. В протчем оной же кабардинской владелец Касай притом ему Григорьеву объявил, что при бывшем у чеченцов с российскою командою сражении, как он Касай, за подлинно от присыланных к нему с помянутым письмом // слышал их чеченцов побито и от ран померло близ 200 чел., в числе которых большая часть из знатных.

Из седьмаго от 26 октября. Что будучи у вас известно, что чеченцы ездят для купечества в Кабарду из Кабарды в провожании разных горских народов караванов степною стороною р. Терка, ген.-м. кн. Эльмурза Черкаской по совету вашему с некоторою казачьею командою в сентябре месяце ездил для поиску над ними под видом звериной ловли и 3 октября в следующем из Малой Кабарды караване поймал чеченца Тувадака Зурнаутова, которой при бывшей их чеченцов против российской команды противности поступал отменным образом, да 3 гребенчуковцев – Темир-Солтана Марашова, Какмамата и Насыпа Бикишиевых, и несколько при них баранов взял. А по привозе в Кизляр оные чеченец и гребенчиковцы с распросов под пристрастием показали, что все они при противности российской команде были…*.

Сверх того, он же, ген.-м. кн. Черкаской, будучи в сей патии привез с собою из требуемых от главных чеченцов в аманаты 2 чеченских малолетних детей, которые отданы были в аманаты же Малой Кабарды в Анзоров кабак, а именно, перваго из роду Савантар, славного вора Аджихана Касаева сына Донду, другаго из роду Гурдали Идыдая Витуева которые имеют быть содержаны на аманатном дворе. Между тем же и гребенской атаман Иван Иванов репортовал вам, что и он для поиску их чеченцов ездил и 9 числа октября, в ночи, из их Чеченскаго ущелья отогнал скотской табун в 500 баранах состоящей, причем поймал он и к вам прислал одного чеченца, токмо как оной оказался самой бедной и безсильной, а к тому будучи всегда при басбе** табунов и в противности никакой не нашелся, то вы его и удержать за полезно не признали…***//

* Опущен текст об участии вышеуказанных чеченцев в нападениях на отряды царских войск.

** Так в тексте.

*** Опущен текст, касающийся переписки ГКИД с астраханским губ. А.С. Жилиным об условиях содержания чеченских аманатов и мер по возмещению убытков российской стороне.

А затем повинную принесть еще упрямится станут, а вы по сведению вашему тамошних обстоятельств за необходимо признаете и в предприятии вашем совершенным успехом обнадежится можете, в таком случае, позволяется вам самим с тамошнею регулярною и нерегулярною командою поиск над чеченцами учинить, чтоб привести их // всех к покорности. А пока они не покорятся до того времени и владельца их Расланбеке Айдемирова, так же и прежде задержанного чеченскаго узденя Шабая и напоследи пойманных ген.-м. кн. Эльмурзою Черкаским в Малой Кабарде в караване чеченца Тувадака, также и 2 гребенчиковцов, отпускать не надлежит. А содержать их под крепким караулом производя им кормовые деньги по 3 или по 4 копейки на день, однакож владельца содержать во всем том, против других, с отменою и з довольным кормом. По усмирении же чеченцов можете вы их и отпустить, но притом пойманным ген.-м. кн. Эльмурзою Черкаским чеченцу и 2 гребенчиковцам, яко и по собственному их признанию в действительной противности российской команде бывшим, при выпуске их из-под караулу на тамошнем базаре учинить наказание кнутом; в том числе чеченцу Тувадаку, потому что он в 3 воровских под здешния места подбегах сверх того был, против 2 его товарищей и по жесточае, а притом отрезать ему и левое ухо дабы впредь как они, так и другие, из горских народов тем лутче от подобных продерзостей удерживатся могли видя, что без наказания неоставляются. Но, что тогда у вас посему // будет происходить о том время от времени вам в КИД доносить також и астраханскому губ. ген.-м. Жылину сообщать, которому для того ныне отсюда по сей резолюции знать дано.

Дан в Санкт-Петербурге 8 февраля 1760 г.

Подлинной подписан посему: гр. Михала Воронцов.

На лл.129 об. -139 помета: читал регистратор Александр Турченинов

РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 556. Л. 128-139. Копия.

№ 99

1760 г., мая 1. – Донесение ингушского старшины А. Пахомиева кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о стремлении ингушей в российское подданство и с просьбой определить к ним русского офицера для защиты от соседей

Высокородному превосходительному г-ну ген.-м. и кизлярскому коменданту Ивану Львовичу фон Фрауендорфу от киштинского старшины Авраама Похомиева.

Покорное доношение.

1.

Сего году марта 1 числа от киштинского народа послан я к в.превосх. для общей народной нашей нужды. Понеже в прошлом 756-м году по желанию нашему собрались мы, имянованныя киштинцы, и между собою присягою утвердились, чтоб нам веру греческаго исповедания принять и по прошению нашему от Осетинской комиссии о том представлено было в святейший правительствующий Синод* на которое представление в прошлом 757-м году апреля от 10 числа присланным из святейшаго правительствующаго Синода оной комиссии архимандриту Пахомию з братиею указом велено из нас, воспринявших веру греко-российскаго исповедания, и которыя впредь принять пожелают и окрестятся, содержать так, как и осетинцов велено, под протекциею е.и.в. и в Кизляр // ездить нам позволить на таком же основании, как и осетинцы свободно проезд имеют[75]. И оной архимандрит в том же году тот присланной указ нам объявил и по той надежде после того из нашего народа несколько сот душ окрестилось.

2.

А в прошлом 758-м году в марте месяце от в.превосх. призываны были в Кизляр 9 чел. из наших старшин, в том числе и я, имянованный, и объявлено было нам от в.превосх., чтобы приехать нам для воспомоществования с российской стороны на чеченцов, по которому приказанию нашего народа с нами в Чечень к в.превосх. приехали до 80 чел. и во время баталии елико нами возможно было ревностные к службе е.и.в. услуги оказали, чему в.превосх. самовидцы.

* См. док. № 76.

И после того, как в народе нашем киштинском стало греко-российский закон распространяться, то Большой Кабарды кабардинцы по своему варварскому обыкновению возымели на нас ненависть и злобу и стали нам злодействовать, чинить нам разные обиды, смертоубийство и воровски увозить нашего народа // людей, отгоном лошадей, баранов, тако ж для пахания и кошения сена на наши степные места нас не допускают и в святом крещении чинят нам немалыя препятствия и завсегда они, кабардинцы, нам говорят, зачем мы крестимся и в протекции е.и.в. быть желаем, о чем в 759-м году от вас в.превосх. представлено.

3.

А по отбытии моем ныне в Кизляр уведомился я, имянованной, что сего апреля 1 числа Большой Кабарды владельцы Мисост Мамадов сын Коргокин, Кази Кайсимов сын Бекмурзин, Жанход Татарханов сын Бекмурзин же з братьями и с узденями своими и с протчими со 120 чел., приехав в Киштецию в деревню Ахинурт, воровски отогнали у нас ж 900 баранов, 2 чел. киштинцов убили до смерти, а 3 чел. живых взяли к себе полоню.

Того ради в.превосх. всепокорно просим, дабы указом е.и.в. повелено было одного человека из обер-офицеров на несколько время к нам в Киштецию отправить, при котором о учиненных нам от Кабарды обидах будем с ними говорить – мы ли или они, кабардинцы, явимся виновны, – // оной офицер обстоятельно о том в.превосх. донесет.

И степныя наши места, коими как мы, так и предки наши, владели, пашни пахали, и сена косили и ни от кого в том препятствия и обиды доныне нам не было. Тако ж в том крещении народу нашему препятствия и помешательства кабардинцами чинить накрепко запретить и в полон взятых ими наших людей и угнанных лошадей, и баранов приказать возвратить и отдать нам. И во время пахания земли и жания у нас всякаго хлеба в те времена быть к нам здешнему обер-офицеру, котораго они, кабардинцы, весьма будут опасатца, обижать и утеснять нас не будут. А ежели в.превосх. в вышеописанном нашем прошении удовольствовать нас за чем-либо особою вам невозможно, то просим о всем представить куда надлежит и не в продолжительном времяни милостивую резолюциею нам исходатайствовать, пока оные варвары, кабардинцы, в конец нас не разорили.

Майя 1-го 1760 г.
Федор Кириллов.

РГАДА. Ф. 259. Оп. 22. Д. 1575. Л. 1032-1033 об.
Опубл.: Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Т.1.Сб. док. / Сост. М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1976. док. №20. С.418-420.

№ 100

1760 г., не позднее июля 24. – Письмо чеченского владельца Алисултана Казбулатова кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о его попытках склонить чеберлоевцев («шарбутлинцев») в подданство России

Перевод с письма татарского присланного от чеченского владельца Али Солтана Каспулатова на имя г-на ген.-м. и кизлярского коменданта фон Фрауендорфа. Получено июля 24 дня 1760 г.

По комплементе

В.превосх. объявляем, как пред сие временам будучи я в Кизляре приехал в свое жилище и уведомился чрез горских людей дер. Шарбутлы*, что у них с андинцами междуусобная ссора имеется и для разобрания той ссоры меня шарбутлинцы призывали и по призыве меня спросили: как де деды ваши и отцы нашу сторону держали, а ныне ты нашу ль сторону держать будешь или Андиской деревни жителей. А у нас имеется ссора со ономи Андиской деревни жителями в потравлении в горских холодных мест баранами трав.

Напротив, чего я им шарбутлинцами во ответ сказал: что вы шарбутлинцы побойтесь бога и бутте в подданстве милостивейшей нашей государыни, дайте аманат и присягою утвердитесь. Напротив, же, чего они // шарбутлинцы мне в ответ сказали: ежели мы будем в подданстве и аманатов дадим и присягою утвердимся, то какое нам от тебя, тако и от России, какое будет помогательство и милосердие, и ты при нас всегда безотлучно будешь ли? Я им напротив того сказал с положением термина: до осеннего времени, что вы шарбутлтнцы с андийцами до того времени переговорку имейте с чем я от них и возвратился в свое жилище.

* Чеберлой.

Еще будучи я в той дер. Шарбутлах спрашивал их шарбутлинцов о моровой заразе, чтоб они самую сущую правду сказали, кои объявили мне, что во владении Казыкумуцком заподлинно опасная болезнь в 2 деревнях есть в первой имянуемой Шердиян во второй Хорхудиян, оная опасная болезнь продолжается, а в прочих местах нигде неимеется и ни от кого и неслыхал.

На подлинном письме подписан, на обороте приложена чернильная печать в коей заключается имя ево Али Султана.

Переводил речи чрез муллу Таги Ибраимова ротм. Василий Черкесов.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 463. Л. 48-48 об. Подлинник перевода.

№ 101

1760 г., не позднее августа 24. – Письма чеченского владельца Алисултана Казбулатова кизлярскому коменданту полк. И.Х. Дебоксбергу о возмещении убытков, нанесенных российской стороне, о своей верной службе России и с просьбой разрешить поездку в Петербург

Переводы с писем, полученных от чеченскаго владельца Алисултана Казбулатова на имя г-на полк. И правящего в Кизляре камендантскую должность Ивана Христофоровича Дебоксберха. Получено августа 24 числа 1760.

По комплиментах

1.

Понеже гребенчуковцы до сего время одного ясыря сыскать не могли, чего ради, и я вас, сам, писанием своим не утруждая, а ныне 2 ясыря изготовили, токмо сказывают, что прежде сего де лошадей заплатили от себя и ныне де 2 есыря отдаем от своей же стороны для своих под караулом содержащихся. А гребенчуковцы и шалинцы нам подмогу не дают и с нами не вмешиваются. При том же еще Темирсултановы братья говорят: ежелиж гребенчуковцы к миру склонности не возымеют, а мы чрез то изъян починим и салдата достанем, а наши содержащияся под российским караулом людя отпущены не будут, тоб мне // сих 2 ясырей пла-

тить поручились, а ежели де российские, несмотря на гребенчуковцев, содержащихся отпустят, то мы несколько дворов отдалясь от гребечуковцов приедем жить к топлинцам и понеже, что мне им на сие ответствовать, я не вразумлюсь. О чем в.высокобл. объявляю и какое от вас приказание мне будет и им ответ дать. И ежели склонны будите в приказании своем объявить мне от себя, что когда солдата привезут к вам, то их содержащихся под караулом отпустите и в таком случае за порукою своею объявленых 2 есырей взяв поеду в Беслиней, токмо со мною принадлежит 2 или 3 казаков послать и о том х кабардинским владельцам от себя письменно знать дать.

У подлиннаго подписано владельца Алисултана имя, а на обороте приложена ево ж владельческая чернильная печать.

2.

Когда я из Кизляра отправился в домы свои, в то время бывшему ген.-м. и кизлярскому каменданту фон Фрауендорфу доношение подано было в силе // той, что службы моей имеется довольно, а притом бы отпущен я был ко двору всемилостивейшей государыне в Санкт-Петербурх для представления об моей службе, но токмо ныне вы мое прошение может запамятовали, а как вы состоите в Кизляре главной командир и для того надеясь на вас с помощию бога в надежде вашей в благосклонности обо мне старание приложите, а понеже ваши труды втуне остатся не могут.

У подлиннаго подписано ж ево Алисултана имя, на обороте приложена чернильная печать.

3.

Ныне присланные от вас к нам письмо дошло, в коем изволите писать бутто бы я при генерал-майоре* о платеже лошадей присягу принел, а понеже подлинно аманаты казачьих лошадей отдать обещались чеченцы, которые под властию у Расланбека состоят, а при том в.высокор. и ко мне писали, бутто бы я с чеченцами вместе присягу принел же, токмо я присягу принел в такой силе, чтоб // всемилостивейшей государыне верою и правдою служить, а не для платежа с чеченцами украденных лошадей, а когда им приказано было тех лошадей платить, в то время я просил и от своих людей, чтоб они от каждаго двора в подмогу по 50 коп. дали для

* И.Л. фон Фрауендорф.

платежа оных лошадей, також оные алдинцы и топлинцы по моей прозбе отдали, а остатошные деньги, которые доныне не отдали хаджинцы, и от отагинцы я взяв отдал, кроме того вмешеватся нам к их делам не для чего. Да еще алдинцы ж и топлинцы изготовили для перемены 2 аманатчика и ежели ж де от в.высокор. приказание будет, то я их привезу, а естли ж я за салдатом уеду, то прикажу своему сыну Ахмеду, чтоб он, взяв аманатчиков, поехал бы в Кизляр для перемены аманатов.

У подлиннаго подписано имя чеченского владельца Алисолтан Казболатов, а на обороте приложена чернильная печать.

Переводил студент Муса Мурза Танкачеев.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 464. Л. 10-10 об., 14-14 об. Подлинник перевода.

№ 102

1760 г., ноября 1. – Сообщение ген.-м. кн. Э. Черкасского кизлярскому коменданту И.Х. Дебоксбергу о переговорах с чеченскими владельцами и старшинами по вопросу урегулирования претензий российских властей

Высокородный г-н.

Высокопочтеннейший г-н полк. И в должности правящей при Кизлярской крепости камендант.

Мой государь.

В.высокор. моему государю сим сообщаю, минувшего октября 30-го дня в Брагунскую деревню прибыл я с командою благополучно, где уже обрел чеченских владельцов Алисолтана Казбулатова и Бардыхана Айдемирова с их подвласными имеющим старшинами. А 31-го, того ж октября, в присобрании реченных владельцев и стариков мною им объявлено, чтоб они в силу повелительного е.и.в. указа в причиняемых ими противностях исполение учинили, яко то как и в бытие 758, 759 и сего 760 годов объявлено было им, чеченским владельцем и всему их подвласному народу от покойного г-на ген.-м. и кизлярского коменданта фон Фрауендорфа неоднократно им, чеченцам, подтверждаемо было, причем и я им, владельцам и старикам в силу ж сообщения

в.высокор. моего государя между протчим в коем изъяснено яко то чеченцев в приведении и в покорении и им взятых за уплатою 2 солдат возвратить и отогнатых ими казачьих лошадей.

А понеже они, чеченцы, в прибытие свое в Кизляр Алисолтаном и Мамашем Айдемировым в жизнь// покойного ген.-м. Фрауендорфа фермонально* во учиненных ими противностях повинность принесли и о бытии ими, чеченцами, в вечном е.и.в. подданстве и о немедленном возвращении требуемого с них, то есть оставших за оддачею отогнатых ими казенных драгунских и казачьих лошадей натурою или заплатою, також за проданных ими 2 чел. солдат отыскав представили б в Кизлярскую комендантскую канцелярию и из оных достоверно известие, находится один солдат в Бесленеях, а вы де чеченцы в том присягою уверились и потому де вы исполнение и доныне никакого не учинили и настоите в одних своих пустых отговорках ссылаясь между собою, чеченцы, алдинцы и гребенчиковцы один на другого с первым и последним общей тот платеж учинить. И от меня им о вышеписанном владельцам сказано, почему они и упоминаемые чеченские владельцы, и старшины во ответ мне объявили, в подлежащем в требовании оставших на них лошадей платить между собою обезались общею подпискою неотменно чрез 40 дней без всяких отговорок, а ежели ж они, чеченцы, в тот термен** платежем во исполнения учинить не могут, тоб с ними поступать, яко так как з злодеями. О чем и написав от них в своей подписке махометанским диалектом и с приложением оных владельцев чернильных печатей, а реченные // старшины по их обычаем вместо и за неумением грамоты приложили пальцами своими при засвидетельствовании при мне находящихся 2 ротмистров – Василья Черкесова и Михайлы Макарова, а во отыскании пленных и за проданных ими 2 чел. салдат между собою они разочлись как и пред сим временем вышеобъявленные чеченцы показали, что они по требованию покойного ген.-м. и кизлярского коменданта фон Фрауендорфа,а по нашим ответам к нему, генерал-майору и прежде пленных оными чеченцами и взятых солдат оне отыскать не могут и на то им д, чеченцам, повелено было хотя б не ис тех, кои

* Так в тексте.

** Так в тексте.

взяты в плен салдаты и других каких, но токмо Российской империи подвласных христианскаго закона отыскав и возвратить бы вместо тех салдат упоминаемых 2 чел.

И потому оные во исполнение того приказания учинить не оставили и в нынешнем 760-м году отыскав де мы, упоминаемые чеченцы во оддаленных в горских жилищах одного российского солдата и за оного дав выкуп рогатый скотины 20 коров и оддав де владельцу Алисолтану Казбулатову, а он де Казбулатов взяв ево салдата, и привез к Шедринскому форпосту. А в то де время за имеющемся карантином оддал он, Алисолтан, состоящему в то время сержанту Истигнееву и тем де они, чеченцы, на себе одного салдата ко оддаче не счисляют и во оправдание приносят, что мы уже требованного солдата уплатою учинили.

А о другом // солдате ж, которой по известиям находится в Бесленеях того солдата гребенчиковцы выпустить желают, но токмо просют для пропровождения до оного места моего одного человека, которой был от меня и в прошлом году посылан с капитаном кн. Шелохом Касимовым которой де будучи уже и просил бесленейского владельца Расланбека Канокина, чоб тот оной солдат не запродан бы был в дальныя места или в Крым, почему де и он, Кануков, обещался того салдата содержать в той своей деревне. Но де он, Шелох в тот ево приезд и с ним посланные чеченцы хотят отдать в заплату за оного салдата в платеж одного ясыря, но токмо им, беслинейцам, показало тот ясырь негоден и на том не помирились, а просили выкуп за оного салдата, чтоб привести 2 ясырей и ежели оные привезены будут, то и тот салдат неотменно де оддан быть не имеет.

А о вышепредписанном Гребенского войска за неоплатою оставших лошадей они, чеченцы, просят, чтоб послать с ними, как и пред сим временем посылаемы ж были Гребенского войска Шедринской станицы казаков для лутчего и скорейшего в уплату принятия натурою лошедьми или протчими чем по настоящей цене брать им, казакам, впредь без затруждения мне и в.высокор. моему государю, 2 чел. казаков.

А о протчем о всем ожидаю моего государя от вас доброжелательного совета и полагаясь нашу ко мне высокоусердие в немедленном времени уведомлением не оставить. А реченных че-

ченских владельцов и стариков общие подписки и письмо о том на имя в.высокор. моего государя писанное при сем приобща посылаю.

Мой государь, в.высокор.

верный слуга кн. Эльмурза Черкаской…*

в 1 день ноября 1760-го года.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 486. Л. 20-21 об. Подлинник.

№ 103

1760 г., ноября 13. – Донесение войскового атамана Гребенского войска И. Иванова кизлярскому коменданту Дебоксбергу с жалобой на начальника Новогладковского форпоста поруч. Остафьева, разрешающем, за взятки, торговлю между горцами и казаками

Высокороднейшему г-ну.

Высокопочтеннейшему г-ну полк. Ивану Христофоровичу де Боксбергу. Войска Гребенского от войскового атамана Иванова.

Доношение.

1.

Сего ноября 8 числа астраханского гарнизона драгунской двуротной команды находящейся при Новоглатковском фарпосте порутч. Остафьев того 8 числа с фарпоста с имеющимися при нем драгунами пришед к дому моему, ругал меня сквернематерными словами.

2.

А понеже реченной порутчик Остафьев имеет то: когда из азиадского народа с той стороны р. Терку приведут на промену лошедей или рогатый скот, то он, порутчик, казакам Новоглатковской станицы в промене у тех народов лошадей и рогатого скота дозволение давал, а с тех казаков брал взятки деньгами, которых казаков при суде показать имянно могут. // Того ради в.высокор. всепокорно прошу, чтоб повелено было за показанную от реченного порутч. Остафьева ко мне обиду и в ругательстве меня сквернематерными словами, також в промене лошадей и рогатого

* Подпись арабскими буквами.

скота исследовать и в сем моем покорнейшем доношении прошу учинить милостивую резолюцию. Ноября 13 дня 1760 г.

По лл.50-50 об. Скрепа: К сему доношению вместо войсковаго атамана Ивана Иванова по ево велению войсковой писарь Сергей Шумилин руку приложил.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 486. Л. 50-50 об. Подлинник.

№ 104

1760 г., не позднее ноября 23. – Доношение окочан Б. Усеинова и К. Менкишиева кизлярскому коменданту И.Х. Дебоксбергу с просьбой удовлетворить их претензии к кабардинскому кн. К. Касимову, отнявшему у них товары

Е. высокобл. г-ну полк. и правящему при Кизлярской крепости комендантскую должность Ивану Христофоровичу Дебоксберху.

Покорное доношение.

Просят Терского войска г-на ген.-м. кн. Эльмурзы Бековича Черкаского уздени Бамат Усеинов, Курман-Али Менкишиев о нижеследующем:

1.

В прошлом 1759 г. ездили мы именованные в Большую и Малую Кабарды для торгу и, будучи в Большой Кабарде Баксанской партии владения кн. Касая Атажукина, князь же Казы Касимов усильством своим взял без всякой платы у нас имеющегося холста 24 рубахи, которые с пошлинами и перевозами обошлись нам ценою в 12 руб. А ныне как небезызвестно, что от них Касая и Казыя прибыли для торгу в Кизляр подвластные их люди с товаром.

Того ради в.высокобл. всепокорне просим объявленных прибывших черкес куда надлежит сыскать и заной* пограбленной у нас кн. Казием товар предписанные деньги 12 руб. взыскав отдать нам нижайшим, дабы мы в том от них князей, по верности нашей, обид никаких нести не могли.

Ноября дня 1760 г.

На верхнем поле листа помета: Подано ноября 23 дня 1760 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 480. Л. 6. Подлинник.

* Так в тексте.

№ 105

1760 г., ноября 26. – Предписание правительствующего Сената в ГКИД о принятии мер по предотвращению нападений князей Большой Кабарды на ингушей

1760-го года ноября 10 дня в собрании правительствующий Сенат по ведению святейшаго правительствующаго Синода, при котором прилагает к разсмотрению копию з доношения, присланного от находящагося при Осетинской комиссии титулярного советника Ахшарумова, поданного ему от киштинского старшины Аврама Пахомиева о чинимых их народу Большой Кабарды от кабардинцов разных обидах по ненависти и злобе, что грекороссийский закон приняли и за что чинят им смертное убивство и воровски их народа людей увозят, тако ж для пахания и кошения сена на их степныя места и киштинцов, не допускают, а паче и в святом крещении чинят им немалыя препятствия, как-то: апреля 1-го числа Большой Кабарды владельцов 3 чел. з братьями и с узденями и с протчими со 120 чел. приехав в Киштецию, в деревню Ахкигурт, воровски отогнали у них 900 баранов, 2 чел. киштинцов до смерти убили, а 3 чел. живых к себе в полон взяли, - приказали: со оного доношения в КИД послать при указе точную копию и велеть оной Коллегии о тех причиненных // киштинскому народу от кабардинцов обидах х кому надлежит, по своему разсмотрению писать, дабы они от таких наглостей воздержаны и обидимым надлежащее удовольствие доставлено было.

А сколько из оного киштинского народу, тако ж и осетинцов поныне святое крещение восприняли, о том, тако ж и впредь сколько их когда окрестится Астраханской губернской канцелярии справливаясь с Осетинскою комиссиею, в правительствующий Сенат рапортовать.

И о том во оную канцелярию послать указ, а в святейший Синод сообщить ведение.

Подлинной за подписанием правительствующаго Сената.

26 ноября ж.

Протоколист Алексей Васильев.

РГАДА. Ф. 259. Оп. 22. Д. 1575. Л. 1034-1034 об. Подлинник.

Опубл.: Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Т. 1. Сб. док. / Сост. М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1976. Док. № 211. С. 427–428.

№ 106

1762 г., января 3. – Письмо кизлярского коменданта ген.-м. А.А. Ступишина чеченскому владельцу Алисултану Казбулатову и его подвластным по вопросу обмена аманата и переселения к р. Сунже*

Письмо чеченскому владельцу Али Султану Казбулатову и всему подвластному народу.

Пишите вы ко мне о перемене содержащихся здесь ваших аманатов поедно: кои вас как прежде уведомлял, так и ныне волно обнадеживаю, что ваши аманаты переменяемы быть поедно имеют, ибо оные аманаты в силе е.и.в. ГКИД содержать велено до тех пор когда вы попрежнему в покорение непридете и все требуемое невозвратите, також на указанное место непереселитесь.

А как я ныне вижу, что вы все по-прежнему в подданстве е.и.в. пришли и в виновности своей покорность принесли и все требуемое возвратили, то от меня о всем оном и о перемене нынешних и впредь ваших аманатов поедно с требованием указа ГКИД донесено, и естли я на то резолюцию получу то неудержно как нынешний содержащияся аманаты, так и впредь присылаемыя переменять должен, однако я ныне еще в перемене ваших аманатов в иностранную коллегию писать не оставлю. А понеже как я ныне вижу, что чрез усердное и неусыпное рачение владельца Арасланбека Айдемирова несколько ис подвластных ево к р. Сунже дворов и переселилось, что весма похвально почитаетца ему, а некоторые по их нежеланию еще не переселились которых я оставил переселением на некоторое время.

А как оне увидят, что тем переселившимся от здешней стороны всякое милосердие и вовсе лутчее удовольствие чинимо будет, так и оне уповаю, увидя то, переселятся, такую ж желаемость примут. Что же принадлежит до ваших подвластных то и оным от меня дозволяетца еще переселения по усильной вашей прозьбы до будущего лета оставить, дабы оные видя всякое благодеяние происходящее, что объявя с моею ко всем вам желаемостию, с

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

переселившимся к Сунже лутчее охоту и надежду получить могли. С чем и пребуду.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 125. Копия.

№ 107

1762 г., марта 12. – Письмо кизлярского коменданта ген.-м. А.А. Ступишина шатоевскому «шубанскому владельцу Казию, сыну его Маджию и народу» с приглашением в Кизляр для принятия подданства России и разбора ссоры с Д.-Г. Черкасским*

Письмо шубанскому владельцу Казию и сыну ево Маджию и чебутлинскому народу.

Письмо ваше я получил, коим вы в грабительстве Девлетгирея[76] брагунскую княгиню Кичибику оправдаите, а в том винность на себя снимаете и желаете о справедливости присягу принять. И естли подлинно в оном удверждается и ежели подлинно то оправдать совершенно брагунских владельцов хотите, то вы с лутчими старшинами для уверения присягою должны быть сюда, а без того оное неостанеца.

А когда прибудете сюда и уверите присягою тогда и уже Девлетгирею Черкаскому откажу и брагунцы останутца правы. А в протчем во ожидании вашего сюда приезду пребуду.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 138 об. Копия.

№ 108

1762 г., марта 15. – Письмо кизлярского коменданта А.А. Ступишина кн. Д.-Г. Черкасскому с предложением оказания помощи прап. Жедринскому в поимке беглых солдат и раскольников, живущих в урочище Бештамак*

Письмо Девлетгирею Черкаскому.

При сем послав от меня для сыскания и поимки живущих выше Червленаго в урочище Бештамаке раскольников, у которых и бе-

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

глые отседа солдаты, всякого звания люди пристанище имеют, прап. Жедринской; и когда ему в чем нужда потребуется в том // благоволите ваше почтение учинить ему вспоможение, дабы чрез то те подозрительные люди без всякого от них разтрашения переиманы и жилища совсем искоренены были. В чем на вас яко верноподданного е.и.в. полагаясь с моим доброжелательством пребываю.

ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 136-136 об. Копия.

№ 109

1762 г., марта 24. – Из письма кизлярского коменданта А.А. Ступишина эндиреевскому владельцу А. Хамзину, запрещающее его подвластному Албиргю Аджи набирать горцев в войска кубинского хана (Азербайджан)*

…** Ноне я уведомился, что подвластной вашей андреевской житель Албиргю Аджи несмотря на многие в силе указов от здешних командиров подтверждены по приезду от кубинского хана намерен ныне приглася несколько к себе подданных е.и.в. здешних кумыцких, брагунских и чеченских жителей…*** обесчаной платы ехать к нему для вспоможения продолжаемой им войны в Персию. Ежели оное подлинно, то весьма противно поставленному у Всероссийской империи с Персицким государством мирному трактату, равно же и Отоманской Порте, с которою состоит вечный мир…**

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 145. Копия.

№ 110

*1762 г., апреля 2****. – Письмо кизлярского коменданта А.А.Ступишина чеченскому владельцу Алисултану Казбулатову с сообщением об определении в охрану к владельцу Р. Айдемирову казачьей команды и о непричинении ему обид*

Письмо чеченскому владельцу Алисултану Казбулатову.

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

** Опущен текст, относящийся к делам кумыкского владельца.

*** Одно слово неразборчиво.

**** Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

По принесенной мне жалобе, я обстоятельно известен как чеченской владелец Арасланбек Айдемиров в повеленной ему…* е.и.в…* свою верноподданническую // должность с некоторыми подвластными переселился, то с противной ему стороны злобствуя на то, некоторые подвластные ево и другие посторонние, будучи подучены причиняют ему немалые обиды как уже действительно одное бабу у него убили, чего к пресечению определил я к нему караул при одном старшине 10 чел. казаков о чем для ведома всем вашим подвластным и алдинскому народу имеете объявить дабы оне неведением впредь отговариваться не могли.

А от вас в том переселении не токмо никакого успеху ни и начала не видно, ис чего вы подаете к сумнению в том ему причиняемое препятствие и обиды на себя, и для того ежели засим письмом какие ему Арасланбеку с подвластными или определенному при нем караулу озлоблени причинены будут, то все противящиеся е.и.в. указам за явных противников признаны будут и имеют опасатца вящее пред сим бывшаго разорения. Что я объявя пребуду благосклонным.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 149-149 об. Копия.

№ 111

*1762 г., июня 4** . – Письмо кизлярского коменданта А.А. Ступишина алдинскому народу с указанием не препятствовать желающим переселиться на р. Сунжу*

Письмо е.и.в. верноподданным алдинским народам.

Известился я, что из вас усерднейшие по верноподданнической должности последуя указу е.и.в. и слушая совету владельцов своих намерены и желание имеют переселиться к р.Сунже, а другие, половинное число, внушая тем желающим якобы то переселение владельцы чинят от себя, в том им препятствуют, и так я во уверение того чрез сие еще вам объявляю указом е.и.в., чтоб вы последуя тому немедленно в повеленное вам место пересели-

* Текст поврежден.

** Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

лись и желающим к тому со владельцами никакого препятствия и помешательства своими пустыми выдумками нечинили, также и Алисултану о том месте селитца непрепятствовать с ево подвласными, для чего от меня ныне ко владельцом определено в караул 4 чел, казаков. В противном случае, кои сие в презрении оставят те за ослушников причтены будут. Что объявя, в протчем моим вам доброжелательством пребываю.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 162 об. Копия.

№ 112

1762 г., июня 22. – Письмо кизлярского коменданта А.А. Ступишина чеченскому владельцу Алисултану Казбулатову о непричинении обид карабулакам, признавшим российское подданство*

Письмо чеченскому владельцу Алисултану Казбулатову.

Карабулацкие подвластные андреевского Аджи Муртазалия Чупанова народы просят о принятии их в протекцыю е.и.в. и позволить переселится им из нынешних их крепких мест выше Сеюнжа к реке, называемой Ваасай**. Почему они, по данном от меня обнадеживанию, на то место переселятся имеют, о чем вам чрез сие дается знать, для того, чтоб вы подвластным своими накрепко приказали дабы от них тем народом в их переселении никакого препятствия обид и грабления хотя б кто по прежнему их состоянию какое до них дело имел небыло, а счислять по их ныне от прежних продерзостей добровольному раскаянию, как и протчих состоящих в здешнем подданстве.

А какие кто до них дела им требовани имеет, о том бы представляли мне, почему в надлежащем по справедливом разобрании удовольствованы будут, а в противном же тому случае кто посему ослышен явится таковые яко противники без штрафа неостанутся, но я надеюсь яко вы подданнической своей должности оное все ко исполнению наблюдать неоставите. А я всегда вам с моим доброжелательством пребуду.

В той же силе к брагунским владельцам, к чеченскому Расланбеку, к алдинским и топлинским народам.

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

** Асса/Ясса.

К аксайским и андреевским владельцам, также и Алишу* тогож числа.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 162. Копия.

№ 113

1762 г., июня 26. – Донесение ротм. М. Мансурова кизлярскому коменданту А.А. Ступишину о поездке в общество Карабулак, принятии присяг подданства России от карабулаков, обязательствах соседних с ними владельцев не мешать их переселению на р. Сунжу

1762 г., июня 26 числа. Посыланной в горские подданные российские кумыцкие деревни з данными от г-на ген.-м. кизлярского коменданта Ступишина письмами Терского войска ротм. Михайла Мансуров повозврате в Кизляр в Кизлярской комендантской канцелярии объявил.

Сего июня 4 июня отправился я ис Кизляра с андреевским владельцом Аджи Муртазалием и для отвозу от е.превосх. г-на ген.-м. и кизлярского коменданта Алексея Алексеевича Ступишина и российским подданным кумыцким и горским владельцам писем. И во первых я прибыл на другой день к бр-ру Алишу Хамзину и посланное со мною письмо персонально вручил, которой по прочтении мне объявил, что де карабулатцы, или балсурцы, желание к переселению на чистыя места и быть под защищением российским возымели весьма изрядно, что де и ему и подвластным ево в угодность следуети оной народ издавно подвластию состоят показанного владельца Аджи Муртазалия а к персидской такоже турецкой стороне и другим горским владельцам они непринадлежат и ни с кем ане смежны //

В тот же день отправился я ис Костек обще со владельцом Муртазалием в Андреевскую дер. к тамошним владельцам и поприбытии туда посланное со мною писмо при собрании всех владельцов и их подвластных Темиру Хамзину и Бамату Айдемирову мною отдано, которые все так же объявили, как и Алиш Хамзин и уверяли, что подлинно издавно тот карабулацкой народ

* Алиш Хамзин – эндиреевский владелец.

подвластен Аджи Муртазалию. С чем я 9 числа, с часто упоминаемым владельцом Аджи Муртазалием, отправился в Аксайскую деревню куда и прибыл и посланное письмо аксайскому владельцу Каплан Ахматханову при собрании тамашних владельцов и старшин мною отдано и он Каплан по прочтении говорил, что де Аджи Муртазали всуе трудитца, для того, что карабулацкой народ весма непостоянен хотя де оне ево и обнадеживают переселится ис крепких на чистое место только все под видом, а естли и подлинно переселятся то от чеченцов и от мичкизов всегда беспокойства будут. //

Напротив того от меня ему Каплану, и протчим владельцам, и всему их народу объявлено было, что тот карабулацкой народ преж сего никаких российской стороне худых непорядков нечинил, а жительствоет в горах и в крепких местах под владением Аджи Муртазалия, а ныне оне карабулатцы ево владельца как он российско подданной просили, чтоб и их привесть в российское подданство и переселить по их желанию на чистые места; со обещанием тем, что оне б рассийским подданным разных нацей людем никаких обид воровства и смертнаго убивства чинить не будут в чем и присягою уверели. И дали от себя оне карабулатцы Аджи Муртазалию как своему владельцу от 5 фамилей 5 чел. во аманаты и содержать оных ему Муртазалию в доме своем, почему и он владелец Аджи Муртазели отдает в Россию для лутчего уверению // сына своего во аманаты, которой при возвратном моем отправлении и взят мною будет для отвоза в Кизляр, и о всем оном приказано мне и вам аксайским владельцам и подвластному народу объявить о чем де и от в.превосх. всем вам писано присем случи, чтоб при переселени оным карабулатцам никаких обит и препятствей, а естли кто ис подданых российских в сем случи противными окажется с теми поступится яко с неисполняющими воли е.и.в.

И при окончании сих моих объявленей просил я Каплана, чтоб он отправил отседа со мною для лутчего уверения своего узденя для онаго объявления в силу приказания е.превосх. в подвластные ево мичкиские деревни, кои блис Аксайской деревни жительствуют, называемые: 1-я Кошкелды; 2-я Курчилау; 3-я Науруз; 4-я Амир аул; 5-я Нинберда; 6-я Осунгур; 7-я Малой Осунгур;

8-я Исысу; 9-я за Чечнями близ балсурцов называемая Кихы; по которому моему прошению и обещал отправить со мною одного человека.

А как я стал на другой день отправлятся в показанной путь мой стал пати требовать у него Каплана проводника, но он на то вызвался, что де под того проводника лошади неможет отыскать почему принужден я с вышеписанным владельцом Аджи Муртазалием отправится одне в Мичике в подвластные Капланова деревни и в проезде всем тем мичикским старшинам объявляемо было то что и Каплану, и их народу с протчеми, а паче как в мичикской деревни Исысу. Дабы все оне известны были, что карабулацкой подвластной андреевскому владельцу Аджи Муртазалию народ при нем желание быть в верном е.и.в. подданстве (как и оне)* вознамерились переселится из нынешних крепких своих мест на чистые места и чтоб при переселении // никакого карабулатцам озлоблении и препятствия нечинили, а естли какие у них с ними ссоры имеются о том бы просили своих владельцов или б главному в Кизляре командиру представляли, а сами б собою однють неуправлялись. Напротив, вышеписанные мичкиские старшины единогласно объявили, что все оне оным довольны естли никаких от тех балсурцов и от них им обид происходить не будет. А хотя прежде от них мичкисцоы им происходили некоторые обиды и то по повелению их аксайских владельцов, а не самовольно; и ныне де что им повелят владельцы их чинить и то исполнять оне должны.

В бытность же мое в оной деревни уведомился я тайным образом чрез знакомца своего тамошнего жителя Ханмамаша, что де назат тому с полгода или более находится у них Гребенскаго войска Шадринской станицы казак называемо Гришка, которой объявлял о себе // что якобы он убил в Кизляре человека и потой притчине бежал и обосурманился и жительствует в их деревне, у мичкизянина Абдул Кичиева, которой де казак тайным образом ездит в Шадрин городок. А показанной мичкизец подвластен аксайскому владельцу Арасланбеку, однако я просил показанного знакомца своего, чтоб он постарался еще до отправления моего разведать один ли тот казак у них жительствует и нет ли с ним еще ково ис российских, и дабы он о сем еще никому необъявлял,

* Скобки в тексте.

однако об других ни о ком необъявлял и с тем обнадежил, что с ним никого нету.

А 10 числа отправился я из оной деревни со владельцом Аджи Гирием* в Чечни и переехав Аргун реку прибыл во владение владельца Али Султана Казбулатова в Топлы; токмо ево Али Султана в доме неполучил, а объявили, что он отъехал для своих нужд во Авары к аварскому владельцу // однако я посланное со мною письмо от е.превосх. письмо при собрании всех старшин отдал племяннику ево Амир Амзе Албекову и на словах им вышеписанное объявил, как и протчим. И нато оне мне объявили, что де естли ево желание имеет и усердность быть в верном е.и.в. подданстве, тому весьма оне рады и почитать должны, как и протчих российско подданных; и в переселении тем карабулакцам никаких препятствей чинить отважится не могут.

И потому отправился я на Сунжу, где селение имеет чеченской же владелец Арасланбек Айдемиров, куда и прибыли, и владельцу при собрании братьев ево и подвластных письмо отдал и по прочтении письма согласно с вышеписанным объявили, а сверх того проговаривали, что от карабулатцов по поселении // немалая помощь как от противников их, так и рассийской стороны будет только де сие их переселение несколько неприятно аксайским подвластным мичкизам и их ослушникам чеченцам. Сверх же сего он Расланбек мне объявил, что известен он, что по возмущению аксайского владельца Каплана подвластные ево на показанное место, и где он ныне Расланбек с некоторым числом переселился, невыселяются; и думает он Расланбек, что по той притчине Каплан ево подвластных от переселения предудерживает, егда весь подвластный Расланбеков народ переселится на чистое место то де владельца Каплана подвластные живущие вверху по р. Сунже, между чеченцов и вышеписанных карабулатцов, в деревне Кыхы, в коей состоит дворов их сот с восемь (кои де при сражении чеченцов // с российским войском на вспоможени были)** на чистые места переселяться могут. И притом просил он Расланбек меня дабы я е.превосх. донес, что и с ослушников подвластных ево намерены нынешнее время в дачах топлинских косить сена; а как де

* Так в тексте. Должно быть: Аджи Муртазали.

** Скобки в тексте.

оне выйдут то тот час даст знать то б е.превосх. и потом бы скрытным образом послать казаков человек со 100 и более для захваты оных, почему де и протчие опасаться быть должны.

Сего июня 12 дня приехал со владельцом Аджи Муртазалием в Алдинскую деревню где при собрании всех алдинских старшин и их владельце Чопане Тарлове – а имена: Бояновой фамили – Ода, Бота, Биба, Казаналып; Дишниевой фамили – Асап, Морла, Тушилоу, Келамат, Шамирза; Гунуваемой фамили // - Аджи Слтанат; Арасланновой фамили – Биалакай, - о вышеписанном же карабулатцком переселении письмо от меня отдано. И намо все оне объявили то ж, что и протчие, к их де удовольствие и противности не следует. Притом же словесно предъявляли оне мне, что де топлинской владелец Али Султан с их владельцом Чопаном согласясь неведома по какой притчине или для какого другого умыслу необъявя им писали в Кизляр главному командиру якобы вознамерились оне все в повеленное место переселитца по Сунже реке на чистое место в урочище Амырхан-Кечу, и бутто б их алдинский народ к тому переселению несогласуется и оне старшины к тому недопускают. То де все оное теми владельцами, насправедливо писано было, ибо де их чеченской народ из древлих //лет разделен на 3 части жительством:

1. Расланбеку Айдемирову с подвластными по Сунже реке от урочища Айдемирова-броду до Мырханова* броду, а от Айдемирова-броду по Сунже реке Топленскаго-броду Алисултанова земли, а от Мырхан-кечу до Кихия топлинскаго народа земля. И от того де время до сего, каждой своею долею владел, чем свидетельствуютца андреевскими и аксайскими владельцами, також кн. Бековичем и гребенскими казаками. А потом призвали показанные старшины своего владельца Чопана и топлинскаго владельца Амир Амзу Албекова и представляли им с чего взяли оне писать в Кизляр главному командиру якобы алдинскаго народа половина желает переселится, а другая нежелает, и естли из них кто таковые, и тако те владельцы против онаго им ничего не могли ответствовать.

2. И просили те старшины усильно меня, чтоб их жалобы и намерение е.превосх. донесть, а оне всегда // верными к российской

* Так в тексте (Амирханов брод).

стороне находятся и никаких себе обид и разорений невидали и жили до сего времени в покое, да и впредь того ж желают, но только де Али-султан подговоря их владельца Чопана вознамерился с своими топлинцами переселиться в их алдинские места на Амырханов-брод чего оне крайне нежелают, и естли де он в те места будет подлинно селитца, то все оне алдинские старшины почтут за немалое себе неудовольствие и обиду и потому принуждены де оне будут разойтится по разным горским местам.

И переночевав у алдинцев, на другой день поехал в подвластную аксайского владельца Каплана деревню, называемую (как и вышепоказано) Кыхы и поприбыти в оную тамошним старшинам и народу о вышеписанных же карабулатцах объявил, на что и оне сказали, что их им переселение их к противности не следует // и самовластно им самим собою обиды причинять неможно, а что де владелец их Каплан повелит чинить в том им ослушитца нельзя. А притом объявили, что от деревни их Кыхы до речки Чалаша, которая течение имеет в Сунжу реку, под владением аксайских владельцов, а от Чалаша до вершин Сунжи и до Ахкиюрта места, тако же до Малой Кабарды, под ведением андреевского владельца Аджи Муртазалия состоят, которыми де владеют подвластные ево карабулатцы.

Прибыл же я с часто упоминаемым владельцом Аджи Муртазалием к вышеписанным желавшим к переселению а ево подвластным карабулатцам, где меня встретели тамошние старшины, аименно: Мережиевой фамили – Жамурза, Патрас, Бета, Ахбулат, Сати; Татыховой фамили – Ногай, Эльберды, Орусхан; Чечугаевой фамили – Жали, Арсланбек, Бозуртон; Мацкутуаевой фамили – Бекмурза, Темирген, // Элхургарлиевой фамили – Белекай, Тунжахан; Енахоевой фамили – Хамиж, Цухуж; Аокаевой фамили – Казбулат, Зулгох; Канбуковой фамили – Тухали, Темарлва, Месоуст. И притом представляли, что мой к ним приезд весма приятен, и всему тому довольны, а потом объявили, что оне просили единогласно своего владельца Аджи Муртазалия дабы оне по их искреннему желанию приняты были в верное российское подданство и были во всяком защищени, как и протчие кумыки, и дозволения б истребовать по желанию поселится ис крепких мест на чистые места.

Напртив чего им я в ответ предъявил, что я по прозьбе их владельца от главного в Кизляре командира к ним прислан с тем // естли подлинно их желание есть и усердность быть в подданстве е.и.в. и поселится на чистых местах то сие за немалое их усердие к е.и.в. приемлится, и поселится на чистое место позволяется и притом всякое им от стороны российское зачисление чинимо быть имеет; и о таком их усердном желани ко всем от е. превосх. подданым российским владельцам писано: яко то х кумыцкому воеводе Алишу Хамзину, как андреевским, аксайским, чеченским и брагунским и алдинским старшинам и х кабардинским князьям с подтверждением, дабы оне им при поселении никаких препятствей и обид нечинили. А естли кто в том ослушен явится то с теми от российской стороны поступится яко с неприятелями, також и оне б карабулатцы с своей стороны как российской стороне и подданным оной ни под каким видом // обид и задоров ж не чинили. Оне выслушав мои слова весьма довольными себе оказали, а потом…* что их одних ясашных людей до 500 дворов кое подати плотет андрейскому владельцу Муртазали Аджию, а сверх их обще с ними ж живущих до 500 дворов состоит, и естли де кто ис них не пожелает переселятся и останутся в своих местах то, кто б тех необижал или неразорял уже от них никакого им засчищения не будет. А притом просили оне владельца Аджи Муртазалия, чтоб он в предыусчей месяц к 15-му числу для безопасности их переселения потребовал бы от е.превосх. казаков до 20 чел.[77], и еще бы от себя им определил сына своего большаго и с ним до 2 дворов людей, что он владелец все то по их прошению исполнить обещался и обявил, // что он с теми казаками и с сыном своим к ним сам прибудет и како оне переселятса то построена будет им мечеть и определится мулла и естли кто из них пожелает (како оне неимеют никакого у себя закона)** воспринять магометанской закон или российскую веру, причем и я предстательство им учинил естли бы оне закон российской принели сие весьма приятно е.и.в. было, и для научения и такованию закона определили б им российскаго священника, и всякие б награждени и удовольстви могли получать, как и протчия восприемлящие закон российской неоставляются.

* Одно слово неразборчиво.

** Скобки в тексте.

На что оне обявили если б де такое от российской стороны им зачисление было, то б не оставляли б де к ним ингуши и протчия живущия в крепких местах иноверцы переселятся только б небыло им такого утеснения (како им от чеченцов, кабардинцов // и от мичкисцов чинится)*, а оне всегда желают верными е.и.в. быть, как оне и прежде от российской стороны обще с ынгушами в 60 чел. на сражении против чеченцов выезжали**, но только де от бывшаго тогда главного при российском войске командира никакого удовольствия и пищи неимели, а против де российскаго войска с чеченцами во сообществе противились вышеупоминаемые аксайские подвластные акыхинцы и гарячевцы.

Показанные же карабулацкие старшины просили меня чтоб е.превосх. донести, что брагунская владелица с подвластными своими взыскивает с них владельца Мудара кровь по несправедливости, и како оне на чистое место переселятся, то хотят главнаго в Кизляре командира о разобрании просить, ибо де сие происходило убивство чрез Кичибику ис нижеследующим образом: когда из Брагунской деревни отправлялся купецкой // караван то при оном в проважение отправится возымел показанной владелец Мудар, причем тогда владелица Кичибика просила ево чтоб он взял сына ее Куденета, которой тогда еще в малолетсте был, для получения за провожания от каравана хотя малой прибыли, токмо де владелец Мудар тогда с собою Куденета не взял, и по злобе той владелица Кичибика прислала к нам своего человека с тем, что якобы от них следует караван в Большую Кабарду бес проводников и для грабления следовали мы на переем, о чем от нее чеченцам и протчем горским народам дано знать. Почему мы совокупясь с чеченцами и с протчими поехали и напав на дороге на тот караван стали перестреливатся из ружей и как оне карабулаки услыхали, что при том караване владелец // Мудар, то отъехали прочь, а потом чрез неделю известились, что Мудар ранен при разбите каравана и от того умер. И так де после того положили де, якобы оной ими убит и по той притчине она владелица Кичибика обще с чеченцами в отмщении оной крови отогнато у них до тысячи баранов и 22 чел. в разные случаи убито, а 4 живьем взято

* Скобки в тексте.

** См. док. № 98–99.

и доныне оные в Брагунах жительствуют, а кто Мудара убил при разобрании дела доказать тогда могут.

Напоследок же онаго ездил я с оными старшинами и со владельцом Аджием для осмотру их новаго к поселению места, которое разстоянием от нынешнего жилища в верстах 8 // по той стороне р. Оссая, которая течением пала в Сунжу и от нас не в далеком же разстоянии, и по оной реке как вверх так и внис лесу довольно. А где их селение надлежасчее будет тут самое место чистое и привольное ко всему состоящее по Ассаю реке между подвластной аксайской дер. Кихи и горской дер. Ахкиюртам позади Чечни. Разстоянием то место до Брагунской деревни и до Черленого в летнее время верхом один день, зимой в полтора дня езды, до жилища чеченскаго владельца Расланбека, где ныне он переселяется, також до Алды, Топлы и до Гребенчуков полдня езды, а нынешные жилище их состоит в горах, крепких местах между ингушцами…* позади Чечней, и кихинцов подвластных аксайских владельцов. И оные карабулатцы из давних лет, како ему Аджи Муртазалию, тако отцу ево, дедам подать платили и платят…** и послушными во всем обстоят.

И как мы окончав сие стали от них отправлятся в надлежащей путь то показанные старшины взяв от 5 фамилей природных старшинских детей 5 чел. отдали ему владельцу во аманаты с таким обстоятельством: естли оне от переселения на чистое место откажутся и в своих обещаниях о быти в российском подданстве справедливыми не будут, то тогда оные аманаты хотя в российские руки отдаст //или в Крым запродаст, спорить не будут, а сверх того и всяконечному разорению себя представят.

И потом взяв оные аманаты прибыли в Брагунскую деревню и письмо от меня владелице Кичибике вручено и на словах от меня ей представляемо было, что ныне карабулатцы желают быть в подданстве е.и.в. и чтоб она, ведая о сем, хотя она на них и имеет взыскания за кровь владельца Мудара, никаких бес повеления е.превосх. утесненей и разорения нечинили. Однако она на то объявила: хотя она за кровь владельца взыскания чинить и неоставит только ныне за бессилием своим и без позволения главного командира чинить того не смеет. //

* Несколько слов неразборчиво.

** Одно слово неразборчиво.

Отправился ж из Брагун и со владельцом паки к горячеевцам где по прибытии заначевал, а на другой день конака своего о вышепомятом беглом казаке спрашивал: где он опредается в доме у таковы та. Почему я объявил Аджи Муртазалию, что находится здесь российской беглой казак и мне сие объявлять ли здесь или нет, которой объявить мне гарячевцам присоветовал и тако горячевские старики и протчей народ по их обыкновению собрались к мечете, где я им стал об оном казаке представлять и требовал отдачи. Однако несколько оне от того отпирались, что у них не имеется, однако по подлинному моему доказательству уличил их и показал у кого жительствует, и нато оне мне объявили, что, хотя и есть такой у них казак только де по их закону и обычаю отдать казака своего никак неможно, а требовал бы я от Каплана // …* отдачи, но толко не отдали, с чем я в Аксайскую деревню прибыл и требовал от Каплана ответного письма, которой он мне и вручил.

Причем я стал представлять ему, что у подвластных ево горячевцах жительствует под их защищением беглой российской казак, что ими чинится весьма несходно с ево верные подданством, и такобы он старался того казака сюда представить. На что он мне объявил, что у кого тот казак жительствует оной де подвластной аксайского ж владельца Арасланбека и требовал бы от наследников ево, ибо Расланбека в живее нет, а жена ево Бикебай находится в Кизляре, сын ее Бамат в своих подвластных аулах, // а ему в оном деле никакого след старатся нет, с чем я отправился в Андреевскую деревню и взяв оттуда часто упоминаемого владельца Аджи Муртазалия во аманаты сына родного третьяго Муцала которой подлинно родился от законной жены прибыл в Кизляр благополучно.

В бытность же мою в Андреевской деревни известился я от владельца Аджи Муртазалия от узденя ево Аджи Мурата Алиева, которй при бытности моей ис Кабарды пробыл, которой между разговорами объявил, что город Копыл подлинно разрыт отложившимися от крымского хана живущими по той стороне р. Курбана султанами самовластно и не по повелению хана, и состоящие во оном Копыле пушки все переломаны и в реку Кубан побросаны и живущие люди некоторые ограблены, а протчие разбежались в Крым. А живущие по ту сторону Кубана нагайцев всех пере-

* Верхняя часть листа повреждена, отсутствует первая строка.

гнали на ту сторону Крыма по ханскому велению, и некрасовцы ис старых своих жилищ поселены в местечке Ашу в крепких местах, а живущия в Темреке и Табане по опасности оных султанов намерение имеют оставя // город переправиться в Крым. Эха же несется якобы от турецкаго Реш Солтана, 7 пашей с войском крымскому хану со уведомлением о рожденном у султана сыне, а другия уповают бутто нынешнего крымскаго хана сменить иным ханом, а подлинности онаго неизвестно.

О собрании ж с турецкой и други сторон против России войск, також где б продолжалась моровая болезнь ни откого не слыхал, а обстоит де все благополучно.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 30-41, 44-45. Подлинник.

№ 114

1762 г., июля 31. – Донесение архимандрита Пахомия в ГКИД о необходимости определения к ингушам, как подданным е.и.в., российского представителя для охраны от притязаний соседних феодалов

Многократно подаваемыми от 761 г. как в Кизлярскую комендантскую канцелярию, так и в Астраханскую Губернскую Канцелярию ж, а, наконец, сего года майя 21 дня генерал-майору и кизлярскому коменданту Ступишину донешениями представлено от меня было, что осетинской и киштинской просвящающиеся святым крещением народы, яко пришедшие под выс.е.и.в. протекцию от кабардинских владельцев Кайтуки Кайсымова и протчим с их уздени и подвластными знатные разорены яко увоз их детей и служителей и продажу просвященным святым крещением в варварские руки, отогнание многого числа скота и наглые грабежи, и особливо и недопущение на их поля для пахания земли, севу и сенокосу претерпевают.

Все же чинят за воспринимание ими православные веры. А оные народы защищением (в силе присланных ко мне из святейшего Правительтсвующаго Синода 757 г. апреля от 10 и 760 г. от 19 числа указов)* о чинимых им Большой Кабарды кабардинцами

* Скобки в тексте.

обид и разорения, обнадежны, о чем Кизлярской комендантской канцеляри известно, от которой в прошлом 761-м году с тем уверением в Киштинию и ротм. Александр Киреев посылан был.

А того же года в полученных мною из святейшего Правительствующего Синода мая от 11 и сентября от 24 чисел указах объявлено в 1-м, что по доношениям моим и по челобитиям осетинских и киштинских старшин о пересечении причиненных мне и свиты моей духовным персонам, также осетинскому и киштинскому народу Большой и Малой Кабарды от владелцев с их узденями и подвластными людьми обид и разорений и во многом крешени помогательств, со установлением доброго успеха и по ученении удовольствия. А для воздержания тех кабардинцов с чеченцы[78] от разорения киштинского и осетинского народа и о определении Терского войска ротм. Киреева, который бы ежегодно во время пахания земли с марта по апрель, а потом с июля по сентябрь месяц в тех местах пребывание имел. Из Святейшего Правительствующего Синода в Правительствующий Сенат сообщено ведение с таковым требованием дабы Правительствующий Сенат благословил в пресечении таковых происходящих мне и свиты моей духовным персонам в порученном нами деле также осетинскому и киштинскому народу от кабардинцов обид и нападений к восстановлению б беспрепятственного чинимого во святом крешении богоугодного дела производства. А восприявшим оное крешение ис тамошнего народа людем спокойного пребывания учинить. Благопристойное свое определение и кому надлежит указами подтверждение; во 2-м, яко ис правительствующего Сената посланным в ГКИД указом велено о помянутых причиненных от кабардинцов обидах и разорениях оной коллегии х кому надлежит по своему рассмотрению писать, дабы, конечно, также происходимые помянутым народам обиды и непорядки отвращены и впредь до того допущены не были. Обидимым же надлежащее безобидное удовольствие показано было по справедливости, а сходственность чего я и просил о посылке предреченного ротм. Киреева или из того Терского войска кого другова российской нации ротмистра, обаче оной Киреев, и никто другой до ныне туда не послан.

И тако минувшего майя 8 дня присланы были от киштинского народа в Кизляр 4 чел. старшин с вышеписанным в посылке к

ним с российской стороны в посредственники одного из чиновных человека прошением из которых старшин один находился новокрещенный Федор Гогиев сын Вурсолав, а тропо их искренному желанию просвящены здесь святым крещением, а именно: Жанмирза Казибеков сын Малсагиков; Бешкень Султанов, Богаир Темруков сын Тохтиев, которым при крещении наречены имена Жанмурзе – Иоанн, Бешкеню – Варфоломий; Богатирю – Андрей. Через требование которых я вышеписанное последнее майя 21 дня прошение учинил. Предлагая притом, что совершенно уповать можно, яко кабардинцы, следуя обычному своему лехкомыслию ненавидя новопросвятившегося народа восприятия православные христианские веры по древним к воровству привычкам (что у них в грех и стыд не предпочитается, но паче в славу и спасение себе то представляют)* не оставлять киштинскому народу в нынешние пашенное и сенокосное время обиды, разорении и грабежи чинить.

А затем мне и свиты моей священно церковнослужителям ездить туда опасно и невозможно будет при посланном же от сюда российском человеке, которого присутствие им кабардинцам случающемся к обиде киштов предприятии в постыдство будет и ниже кабардинцы то за обиду себе предпочесть, какие резоны сыскать могут, ибо киштинцы не на бариэрных местах облежат, но с одной стороны к России и с другой смежны с кумыки, с зади к Грузии, а с чеченцами один диалект имеют и ни турецкой ни персидской державам не подвластны и одним словом ближе к кумыкам верноподданным е.и.в. живут и России принадлежат, еже значит по древне бывшему в них христианству, а паче, что ныне оные и в высокой е.и.в. протекции суть, однакож и на то мое представление показанной народ удовольствия получить не удостоился того ради ГКИД всепокорно прошу, дабы указом е.и.в. повелено было в Киштино Кизлярского Терского войска из ротмистров или дворян российской наци ежегодно в вышеписанные месяцы командировать, которой своим там присутствием не допустит кабардинцов до озорничеств, а нам в порученном деле успех последовать может, а без того опасно есть, чтоб употребленные наши в проповеде слова Божия попечении тщетны быть не могли.

* Скобки в тексте.

(Подпись по-грузински. – Г.К.).* Июля 31 дня 1762 г.

(Подал Астраханского гарнизона Самарского полка прап. Копытовский в 17 сентября 1762 г.)**

Опубл.: Материалы по истории Осетии (XVIII век). Т.1. / Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИ. Т.6. Орджоникидзе, 1934. Док. № 4. С. 38–40. Здесь и далее ссылки на архивные источники даются составителем в заголовке без указания листов и по старой нумерации фондов разных архивов.

№ 115

*1762 г., августа 26. *** – Письмо кизлярского коменданта А.А. Ступишина чеченскому владельцу Р. Айдемирову о разрешении переменить чеченаульских, алдынских и топлинских аманатов*

Письмо чеченскому владельцу Расланбеку Айдемирову.

На представление мое последовавшим из ГКИД указом велено содержащихся здесь от ваших подвласных чеченских, топлинских и алдинских народов аманатчиков переменить другими // и впредь во удовольствие вашей прозьбы ежегодную перемену им делать, а по здешнему усмотрению мне ту перемену надлежит учинить по нижеследующему: 1. На место содержащего здесь от алдинского народа Дашниевой фамили узденя Муллы Ясхапова сына Элдерхана, от тогож народа Бояновой фамили Абаевым сыном; 2. Чеченского народа Канаевой фамили узденя Чабаева Ахлова брата ево родного узденя ж Булачхана из той же фамили узденя Нага-Мурзы сыном; 3. Тогож чеченскаго народа Совайтировой фамили узденя Аджихана Касаева сына Донду Аджиханова из родных ево братьев другими; 4. Топлинскаго народа фамили Устархарм узденя Амраз Хамзиева сына Нагай-Мурзы из той же фамили из детей узденя Мурзакая.

Того ради имеете по вышеписанному подлежащим от владения вашего требуемых аманатов на место здесь содержащихся не-

* Примечание Г. Кокиева.

** Скобки в тексте.

*** Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

медленно прислать не весьма малолетних, не ниже 7 лет, которые потому без задержания и переменены будут. Впротчем, моим вам доброжелательством пребуду.

В той же силе к Алисултану, топлинскому и алдинскому народом.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 191-191 об. Копия.

№ 116

1762 г., октября 3. – Письмо кизлярского коменданта А.А. Ступишина чеченскому владельцу Р. Айдемирову по его жалобе о бегстве знатных чеченцов в Кабарду*

Письмо чеченскому владельцу Расланбеку Айдемирову.

Ваши письма я получил которым просите, чтоб гребенчуковского владельца Девлет Гирея Черкаского определить, дабы он по нынешней знатных, а вам непослушных чеченцов, в Кабарду отлучке к вашему послушанию их переловить**. Но как оное дело более принадлежит собственно до вас, то можите вы по своим обычаем с ним Девлет Гиреем (обще) *** о том согласится, а когда он на то склонится в том ему от меня незапрещается, о чем к нему и писано. В протчем пребываю вам доброжелательны.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 197. Копия.

№ 117

1762 г., октября 9. – Доклад Сената Екатерине II о заведении поселения для осетин, ингушей и других горцев-переселенцев между урочищами Моздок и Мекень на Тереке

Всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице и самодеожице всероссийской от Сената всеподданнейший

---

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

** См. также док. № 118.

*** Скобки в тексте.

Доклад.

Коллегия иностранных дел при доношении представила в Сенат на разсмотрение учиненное оною о живущих в Кавказских горах за Малою Кабардою осетинцах и киштинцах, и о прошении находящагося здесь Малой Кабарды крещеного владельца Коргоки Кончокина, а во святом крещении Андрея Иванова, о защищении их от притеснения, чинимого им от владельцов Большой Кабарды, и о переселении на другие места разсуждение, которое вкратце состоит в следующем.

В заключенном между Всероссийскою империею и Портой Оттоманскою в 1739 г. мирном трактате[79], в 6-м артикуле, постановлено, чтоб обоим Кабардам и кабардинскому народу быть вольным, и не быть под владением ни одного ни другаго империя, но токмо за бариеру между обоими империями служить и с обе стороны оныя в покое оставить. //

Осетинский народ, живущей за Малою Кабардою и к кабардинскому народу не принадлежащей, в котором с 1752 г. чрез нарочно определенных к тому отсюда духовных персон из грузинцов, а имянно архимандрита Пахомия с братиею, проповедь христианского закона началась, будучи по малосилию своему, ибо более 3 тысяч их не будет, притесняем от владельцов Большой Кабарды, по тесноте своих мест просил в том же году чрез бывших в Санкт-Питербурге своих старшин о переселении из их жилища в ущелье близ Малой Кабарды.

И хотя при отпуске их в резолюцию и объявлено было, что при тех местах поселитца не запрещается, однако осталось то без исполнения, да и со здешней стороны никакого к тому старания употребляемо не было, для того, что по отдаленности от границ никакой в том пользы не приобрелось бы.

Помянутой же архимандрит представлял сюда время от времени о чинимых от владельцов Большой Кабарды не токмо осетинцам, но им непрестанных // притеснениях и препятствиях к обращению к христианству (в чем еще никакого плода нет)*. Да и КИД из всех обстоятельста признавает за настоящее, что к утверждению осетинцов в христианском законе, и дабы происходившая уже у них проповедь не осталась втуне, одно надежное сред-

* Скобки в тексте.

ство только в том состоит, чтоб их из нынешних мест поселить на других, которыя б причислялись к здешним границам, ибо сколько из них в оныя ни перейдут, те не только должны будут на век в христианском законе пребывать, но и к надежному усиливанию Кизлярского края послужили бы; а чаятелно, смотря на них, могут последовать и киштинцы, коих живущи в смежности с осетинцами, кабардинцами и чеченцами дворов до 900, из которых в случае потребности может набратца конных и оружейных до тысячи чел.

В Иностранной же коллегии, по представлению грузинского подполк. кн. Туманова, между протчим разсуждено, что оказуемое ныне к здешней стороне // доброжелательностию киштинского народа, полагая притом во основание усиливание Кизлярского края как главнейшее и полезнейшее намерение, да и их притом к христианству обращение, инаково пользоватца неможно, но дозволение перейти охотников для жилья в здешния границы, равно как и осетинцов, к чему ныне и удобной способ настоит по случаю вышеозначанного крестившаго Малой Кабарды владельца Кончокина; который представляя что и двоюродныя его 3 брата: Ислан, Гирей и Алхас потому ж как и он христианской закон принять желают, просит об отведении ему для жительства с ними и с подвластными его, кто из оных по желанию своему также креститься похочет, места по реке Терку между урочищ Моздока и Мекеня. А по учиненному разведыванию имеет оных подвластных с братьями своими всего 800 чел.

Помянутые оба урочища принадлежат безспорно к здешним границам и к поселению удобны, да и турецкому двору, когда сей крещеной кабардинской владелец с другими таковыми ж новокрещенными // в здешния границы переведен будет, по 8 пункту заключенного трактата, претендовать неможно. Итак, по прошению его надлежит отвесть на поселение их место на Моздоке или Мекене, или инде где в тамошней стороне, по усмотрению кизлярского коменданта и по соглашению с ним, владельцом, причем запотребно быть видитца, построить тут со времянем, когда какое-нибудь начало зделаетца, к переселению его и крепость небольшую, имянуя по урочищу, при котором заложена будет, а в ней церковь и для владельца хоромы. В той же крепости при церкве быть может и архимандрит Пахомий с духовными персонами,

ездя оттуда и в горы по времянам. Сверх же того можно позволить для усиливания Кизлярского краю о поселении и всякой нации людей, то есть чеченцов, кумык и других из горских народов и нагайцов креститься желающих. Поручая в ведение оного ж владельца, а для размножния шелку и мануфактур – о дозволении селитца и всех христианских нацей людям, как то // грузинцам, армянам и другим, находящимся за границами Российской империи; располагая их селения по р. Терку между новой крепости и гребенского казачьего Червленого городка, и каждой нации особливыми слободами; давая волю в строении церквей для отправления службы божией каждому по своему закону, а магометан не селить. И остаетца теперь только отпустить отсюда помянутого владельца Андрея Кончокина в дом его с надлежащим объявлением и удовольствием.

Сенат по слушании всего того определил о переселении вышеозначенных осетинцов, киштинцов, кабардинцов и других из тамошних горских народов, креститца желающих, на кизлярских границах; позволяя селитца с ними же и другим охотникам их христианских народов, как для лутчаго оных безверных народов к христианству приведения, так и ради скорейшаго усиливания Кизлярского края против тамошних варварских народов, учинить во всем потому Коллегии иностранных дел разсуждению, // дозволяя им такие вольности, кои б к благосостоянию их империи спопошествовали. И о том сочинена будет как инструкция командиру, так и привилегия для жителей тех мест; и потому помянутого крещеного владельца Андрея Иванова наградить чином подполковничьим, и позволить писаться князем черкаским Кончокиным, с произвождением ему жалованья такого, какое в разсуждении по пребыванию его в разных местах назначено; и учиняя ему надлежащее объявление в верной к вашему и.в. службе.

Привесть к присяге и отпустить в дом его, удовольствовав при отпуске дачею, а имянно: ему, владельцу, 500 руб., узденям его, креститься желающим, по 40 и нежелающим – по 30 руб.; о чем в КИД и указ послан быть имеет.

А е.и.в. вашему Сенат всеподданнейше представляет, что понеже оная КИД разсуждает к вышереченному // владельцу ныне

же определить особоливого, способного их здешних же человека, знающаго конексию тамошних народов, которой бы и в новоназначиваемой для сего владельца крепости мог быть командиром; а при первом случае возможное без разглашения старание употребить о перезыве на поселение в здешнюю сторону осетинцов и киштинцов, к чему признавает за способною, находящегося при калмыцких делах подполк. Петра Гака, которой в тамошней стороне неоднократно бывал; следовательно, о состоянии тамошних народов и о происходящих с ними делах не может быть несведом. А при калмыцких делах по бытности при оных бр-ра Бехтеева в нем, Наке, необходимой потребности нет. Да сверх того для лутчаго поощрения на предидущее время к поселению в здешнюю сторону помянутых народов, также и кабардинцов, подвластных означенному кабардинскому владельцу Коргоке Кончокину и других, которыя креститься пожелают, давать им при первом случае единожды из казны из кизлярских доходов, а в случае оных недостатка и из астраханских так как на нужное и со времянем существенную пользу приносящее дело, старшинам // и узденям единожды по 10, а рядовым – по 5 руб. на семью; а холостым против того вполы, чего ради о вышеписанном Сенат просит е.и.в. высочайшего указу.

Гр. К.Разумовский.
Кн. Трубецкой.
Кн. Михайло Голицын.
Гр. Михайло Воронцов.
Гр. А.Шувалов.
Петр Сумароков
Иван Одоевский
Кн. Алексей Голицын.
Кн. Яков Шаховский.
Гр. Раман Воронцов.
Кн. М.Волконский.
Василий Суворов.
Гр. Иван Воронцов.
Иван Брылкин.
Обер-секретарь Иван Ермолаев.

На л.1 резолюция Екатерины: Быть по сему.
Помета на л.1: Конфермован октября 9 дня 762 г.

РГАДА. Ф. Госархив, разр XXIII. Д. 7. Л. 1-5. Подлинник.

Опубл.: Материалы по истории Осетии (XVIII век). Т. 1. / Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИ. Т. 6. Орджоникидзе, 1934. С. 291–293; Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. / Сост. В.М. Букалова. М., 1957. Док. № 219. С. 218-220; Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Т. 1. / Сост. М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1976. Док. № 219. С. 449–453.

Текст дается по первому изданию.

№ 118

1762 г., не позднее октября 29. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту А.А. Ступишину с сообщением о бегстве знатных чеченцев в Кабарду

Перевод с письма татарского присланного от чеченского владельца Арсланбека Айдемирова на имя г-на ген.-м. и кизлярского коменданта Алексея Алексеевича Ступиша получено октября 29 дня 1762 г.

По комплементе.

Чрез сие объявляю в.превосх., прежде сего по моей просьбе проезжающих чеченских народов приказывали вы Девлет Гирею воздержать их, а я ныне Девлет Гирею говорил о том и на то он мне сказал, что де бесповеления генеральского нельзя, а ныне все знатные чеченские люди обретаются в Кабарде. Ежелиж вы изволите добраго человека искать в Чечнях то ненайдетца, а найдется в Кабарде. Того ради прошу в.превосх. приказать их поймать Девлет Гирею, а ежели так изволите оставить, то сами знайте, а ежели ж так с ними не будет учинено, то чеченский народ аманат неотдадут, в оном подлинно верьти.

У подлинного писма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 525. Л. 25. Подлинник перевода.

№ 119

1762 г., не позднее декабря 27. – Письма кабардинских и аксайских князей герменчиковским старшинам с просьбой не вмешиваться в ссору Д.-Г. Черкасского с брагунцами

1. Перевод с писма татарского присланного от кабардинских владельцов Мугамед Коргокина, Касая Атажукина на имя гребенчуковским старшинам и кады Бисултану. Получено декабря 27 дня 1762 г.

Объявляю вам, что имеется с вами между нами присяги и договоры, естли вы и ныне в том состоите то вам надлежит между Девлет-Гиреем и брагунцами невмешеватца. Пускай они сами как хотят, а ежели будете в дела их вмешиватца то мы от вас довольны небудем просим нивчем невмешиватца, а естли будете мешатца то вы будите противными присяге своей и договору.

У подлинного письма подписаны имена их, а на обороте приложена чернильная печать.

2. От аксайского владельца Каплан Герей Ахматханова на имя гребенчиковским народам, писано на арабском языке.

Вам всем известно есть, что кн. Бековича дочь взята брагунским владельцом Куденетом, ибо я желаю ссоры их окончить и их согласить, токмо вы с ними невмешивайтесь и Девлет-Гирею не помогайте, только старайтесь их согласить как я желаю их согласить, так и вы. А ежели вы желаете Девлет-Гирею помогать, то меня уведомите каким резонам хотите помогать.

У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 524. Л. 19. Подлинник перевода.

№ 120

1763 г., не позднее февраля 3. – Письмо чеченских старшин и узденей кизлярскому коменданту А.А. Ступишину о условиях выдачи аманатов и о торговле с казачьими городками

Перевод с письма татарского присланного от переселившихся чеченских старшин и узденей их на имя г-на ген.-м. и кизлярского

коменданта А.А.Ступишина. Получено февраля 3 дня 1763 г.

По комплементе.

Чрез сие объявляем в.превосх. прежде всего в.превосх. изволили приказывать нам, чтоб мы с Арысланбеком приехали к вам, а нам приехать к вам перед Арысланбеком говорить мы не смеем, что вы изволите приказать нам, то изволите приказать Арысланбеку, а мы из его слов не выступим, ибо ныне известилось, что Бекей и Чебей советуют с Девлетгиреем и означенной Девлетгирей обещает им Чебеева братии на сына бес перемен сменить и означенный Чебеев аманат бес перемен сменить не надлежит, и оной прежде сего в бытность Айдемира отдан был в аманат Бардыхан – Айдемиров сын, и тогда мы в покое были и государевым казакам и салдатам никакой обиды не делали, и мы получали от государыни много милости и всегда ездили в казачьи городки для торгу и во оных казачьиз городках мы покупали рыбу и тем детей своих кормили.

А как владелец наш Айдемир умер и после ево остался сын его Айдемир* и по малолетности ево никто не слушал, и по речам Чебея и Бекея от нас стали брать узденский аманат, а ежели ныне украдены будут казачьи лошеди или быки и то воровство их будит видно, то они уплатою неудовольствуют; ибо мы, // которые переселились к р. Сунже желаем мы давать аманат по жеребью, и положили жеребьи, тогда жеребьи пали на Амазура и он сына своего приготовил, а ныне Чебей и Бекей советовали з Девлетгиреем и такие речи говорят; а ныне мы так думаем, что такого худаго человека аманат освободят, а наши аманаты как будут о том ево весьма удивляемся, а сие письмо писали мы переселившиеся к р. Сунже; как мы думаем так и чеченцы думают; а мы рассуждаем так: кроме Чебеева брата и наго взять в аманат и переменить.

У подлинного письма подписано тако имена их: Юнус Ильяров, Баташ Ильяров, Давуд, Сармурза, Казыгирей Зуров, Кандаву Зуров.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 542. Л. 108-108 об. Подлинник.

---

* По-видимому, описка, надо читать: Арсланбек (Расланбек).

№ 121

1763 г., не позднее марта 8. – Письмо переселенцев из Чеченского владения к р. Сунже кизлярскому коменданту А.А. Ступишину о нежелании давать аманатов через Р. Айдемирова и находиться под его властью

Перевод с письма татарского присланного от переселившегося к р. Сунже народу и старшин их на имя г-на ген.-м. и Кизлярского коменданта А.А.Ступишина. Получено марта 8 дня 1763г.

По комплементе.

Чрез сие объявляем в.превосх. ежели Вы Арасланбека* подставляете нам владельцем, то изволите ево так зделать, как андреевские и аксаевские владельцы; ежели государыни мы будем давать аманаты и великие дела мы будем на себя принимать, то окроме государыни нам никаких владельцов ненадобно, ежели вы Арасланбека подставляете нам владельцом, то изволите брать аманат от Арасланбека, а мы будем по-прежнему со оных аманатов жить, а ежели вы будете с нас брать аманат и мы будем аманат давать чрез руки князя Эльмурзы и Девлетгирея, а чрез Арасланбека никогда давать не будем.

Ежели мы аманат будем давать, то Арасланбека никогда владельцом почитать не будем, для того, что он нас в подвласти государыни в покое не оставляет; а в бытность его у вас вам объявляет другие речи, а по приезду к нам особливые речи говорит. Для того мы ему не верим, а верим мы только ген.-м. кн. Эльмурзе и Девлетгирею, для того мы так, что они государыни лгать не будут, токмо в.превосх. состояни наши обстоятельно не знаете, что мы от владельцов своих сильнее, о том изволите спросить кн. Эльмурзу и костековского владельца кн. Алиша. // Они вам объявить могут, им изволите верить, а владельца Арасланбеков сын сколько в аманате жаловани получает, столько и нашему аманату изволите определить жалованье. А бес того мы довольны не будем.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 543. Л. 11-11. Подлинник перевода.

* Расланбек Айдемиров.

№ 122

1763 г., марта 13. – Донесение ротм. Ивана Мещерякова в Кизлярской комендантской канцелярии о поездке в Чеченское владение, об отношении чеченских владельцов и народа к вопросу переселения на р. Сунжу, о перемене аманатов, о международных новостях и т.д.

1763 г., марта 13 дня посылаемой отсюда в Чечни к тамошним владельцам с письмами Терскаго войска ротм. Иван Мещеряков по возврате в Кизляр в Кизлярской канцелярии объявил.

По прибытии моем в Чечни к чеченскому владельцу Алисултану Казбулатову посланное со мною от в.превосх. г-на ген.-м. и кизлярского коменданта Алексея Алексеевича Ступишина письмо ему вручил. По прочтении коего объявил, что де надлежит до неудовольствию по ссоре с алдинцами, то уже в том у них положено разобратца присягою, которую бу оне и при мне учинили и разбиратца де стали, но токмо затем неможно, что Арасланбека с братьями в доме нету и отъехали в Кабарду. А как слышно, что е.превосх. имеет прибыть к Горячим Колотцам то и тогда можно разобрание учинить, а сверх онаго еще проговаривал дабы е.превосх. донесть, что он Алисултан прежде сего и ныне верные услуги всемилостивейшей государыни всегда оказывают, только ные ему от живущих около ева происходят притеснени чрез отгон у него скота и просил дабы ево ко двору е.и.в. отъездом отседа уволить, а к переселению ево и с подвластными к р. Сунже желание и всегда есть только ему владелец Арасланбек согласясь с алдинцами прежнего ево отцовскае место состоящее между алдинцами и Росланбека не отдают, почему и принужден переселением предудержатся.

Живущие ныне в Большем Чечне чеченцы и алдинцы все согласно просили меня донесть е.превосх. дабы их к переселению к р. Сунже из нынешних крепких мест непринуждали и оставить по-прежнему, с тем, что как де у реки земля государева, так и нынешнее место и предъявляя притом, что оне всегда желают быть верными всемилостивейшей государыни рабами и жить спокойно и естли кто пожелает худые поступки // и воровство чинить то де и у Сунжи будучим может.

А об аманатах оне все представляли, что от подлежащих фамилей оне отдать аманаты должны, но только чтоб и от владельцов от Расланбека також от Алисултана, и от алдинского в аманаты детей требовать и обще содержать с переменою и определенное им кормовое жалованье владельческого сына с узденским сыном сообщить вместе и общем оне пропитание имели чем оне довольны будут. А егда от владельцов во аманатах дети содержатся не будут, то и оне своих давать не в состоянии потому что у тех владельцов несколько в других подданных же деревнях родственников имеют, которые могут по злости под видом их чинить воровство, то, зато могут теми их в России вовсе пропасть (и оне от подданства российского отстать)* и естли де е.превосх. сие может сам здесь учинить или куда представит то б их уведомить. //

О невыпускании приезжающих ис Крыму ис Кубани, по продолжающейся в Константинополе и во околичных оною местах по ветреной болезни, в свои жилища; и чтоб и им туда отъезду неиметь всем объявлено на что оне объявили, что никого у них в приезде нету, а хотя кто и приедет, по оному и впускать недолжны.

Известился я от чеченскаго владельца Алисултана, что якобы андреевцы несколько лошадей в Персию на продажу на Муганскую степь, кои де возвратясь объявляют что персицкой Керим-хан на оной степь с немалым войском стоит, которой посылал к кубинскому Фетали-хану, что он его к себе ожидал и город бы Дербент возвратил и он бы совсем был ево протекции, почему тот Фетали-хан послал от себя с подарками к нему Керим-хану и с объявлением что город Дербент безовсего уступаетца ди и сам он ему вовсе послушным быть желает. //

Да сверх онаго поприбыти моем в Новоглатков известился я от возвратившего из Аксайской деревни новоглатковского казака Ефима Бирюкова, что якобы он постороннее тамо слышал, будто владельца кн. Девлет Гирея подвластные люди перегнали за р. Терек полторы тысячи лошадей на продажу в Персию, только своиль или в препровождени, подлинно ли то, о том неизвестно.

У содержащегося здесь во аманатах владения владельца Арасланбека, Аджиханова сына Донду никово из ближних родственников неимеется кроме малолетнего брата, а хотя еще есть брат,

* Заключенное нами в скобки приписано на правом поле листа.

только оной жительством перешел в Аксай, а на место его в перемену подлежит от фамилей Ялохоевой Темаева сына, или Слеменова сына или Чопалова сына. // А от алдинского народа изготовлен во аманаты Гуноевой фамили Жабаев сын, а ему в перемену следовать будет Бояновой фамили Отаев сын, а от Алисултанова владения подлежит от Стухаровой фамилии Мурзакаев сын или Гордоновой фамилии Кичакаев сын.

А кроме сего в ту мою бытность о других известиях ниоткого я разведать и не мог, а от опасной болезни как в Чечнях також объявляют в Кабарде и в кумыцких жилищах обстоит все благополучно.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 546. Л. 80-82 об. Подлинник.

№ 123

1763 г., марта 20. – Донесение войскового атамана Гребенского войска И. Иванова кизлярскому коменданту А.А. Ступишину о пребывании чеченского владельца Р. Айдемирова в Кабарде и закупках им лошадей

Высокородному г-ну.

Высокопревосходительному г-ну ген.-м. и Кизлярской крепости коменданту Алексею Алексеевичу Ступишину.

Гребенского войска от войскового атамана Ивана Иванова.

Покорное доношение.

Ведомства моего находящейся при чеченском владельце Расланбеке Айдемирове в карауле червленской станичной писарь Лаврентий Андреев сего числа рапортом объявил, что он со объявленным владельцам Айдемировым был для некоторого дела и определенной при том карауле за старшину казака Васелей Половов в Кабарде, где де пробыли с неделю. К тому владельцу неретко приезжали киргизы[80] и разговаривали особо, а нас де того недопускали, хотя де и предем то отошлет. И потом разговоре дня чрез 3 убрался, сел на лошадь со узденями поехал прочь, а нам де велел ехать в домы кои и поехали.

И по прибытии в домы за старшину казак Половов сего месяца 18 числа за ордером ездил в Чечьны и тамо ему объявил объявленного кн. Айдемирова брат его родной Батырхан, что брат ево еще

неприбыл находитца в Малой Кабарде с табуном лошедей до 3 сто, да чрез некоторых людей и мне известно, что в калмыцких улусах аксайских и андреевских людей для покупки лошедей немало. Неповеленоль будит от в.высокопр. мне или достонаго старшину с пристойною командою казаками секретно послати где надлежит присмотря отхватить, и о том долженствую ожидать резолюцы.

1763 г., марта 20 июня.

К сему доношению вместо войсковаго атамана Ивана Иванова по ево велению писарь Василий Куприянов руку приложил.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 546. Л. 121. Подлинник.

№ 124

1764 г., не позднее февраля 19. – Проект кизлярского коменданта ген.-м. Н.А. Потапова о предоставлении торговых привилегий для представителей горских народов, переселяющихся к крепости Моздок*

Пункты, представляющие от ген.-м. и кизлярского каменданта Потапова учиненные для вновь поселяющегося при урочище Моздоке народа в форму привилегии.

Кабардинский и весь другой в Кафказских горах живущей народ, с природы самовольной и никакой власти и законам не подверженной, по которой привычке никакова малейшего неудовольствия снести не может, и для того к лутчему приохочиванию к переходу в здешнюю сторону надлежит дать следующие вольности:

1. Всякой хлеб и фрукты из гор и отсюда взаимно в горы пропускать беспошлинно, потому что оного более будет сюда привозимо, нежели отсюда.

2. В курении вина, также в варении пив, медов и браги и вывозе оных за границу, так как в своих жилищах имели дать волю, а в Кизляр и другие российские города не ввозить, дабы здешнее казенное расход в свой имело.

3. Собственных лошадей и всякой рогатой скот в Кизляре и гребенских городах продавать и менять беспошлинно. Однако сие

* Настоящий документ был приложен к донесению астраханского губ. Н.А. Бекетова в ГКИД от 19 февраля 1764 г. См.: Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. М., 1957. Док. № 168. С. 228–229.

с подданными российскими и на довольствие домашнее кто покупать будет, а когда в заграничный отпуск, хотя и подданной купит – брать при отпуске пошлину.

4. Все упомянутые народы, кроме армян и грузинцов, в больших торгах и деньгах // знания не имеют, и потому нечаятельно, чтоб кто из них в купечество вступил, а всеь торг состоит из собственного их рукоделия, як то: бурки, сукны серые, шитые кафтаны, шервары, чулки, шапки, овчинные шубы, мед, воск, арбы и колесы аробные, что все возят в Кизляр и в казачьи городки и меняют на рыбу, холст, соль, чугунные котлы, иглы и протчую мелочь, а в случае недорода – на пшеницу и пшено.

5. И для того все, что ис предписанного будучи в переселении в границах ими зделано будет, продавать и менять в Кизляре и Гребенских городках беспошлинно. А чтоб между тем из заграницы подвозного не было, то на зделанные здесь вещи класть клейма, а на протчее от определенного к поселению их командира давать билеты, токмо на такие, которые в Кизляр и в другие внутрь России города или места вывозимы будут. А в их жилище таковую мену тем вещам чинить бес клейма и без билетов.

6. Когда же пожелают с теми своими товарами и вещами ехать в прежние свои жилища в Кабарду, Кумыки и другие горские места, в том дать им волю, а привозимые оттуда товары, ежели оной между собой похотят продавать, пошлину не брать. Буде же пожелают вести в Кизляр и Гребенские казачьи городки, в таком случае поступать с пошлиною по указом.

7. Чаятельно, что ис кабардинцов, осетинцов, киштинцов и других нацей такие, которые гораздо зажиточные нескоро похотят, оставя свои домы, сюда на поселение выходить. // А переходить будут посредственные и малоимущия, то заграничной товар на первой случай на несколько времяни, какое от ГКИД определится, продавать и менять им позволить беспошлинно, и то одни нужные в здешнем государстве вещи, почему и переселению гораздо больше охотников будет. А из того со времянем ко усилению здешнего края немалой способ предвидится. А когда сей дикой народ несколько к новому сему переселению привыкнет, то и обыкновенную пошлину збирать от них невозможно будет.

8. Грузинцы и армяни, которые вышед из заграницы здесь поселятся и будут размножать шелк и хлопчатую бумагу к заведению разных мануфактур, те по силе состоявшегося прошлого 1762 г. июля 31 и 763 июля ж 25 высочайших манифестов, имеют быть ото всех податей и налог освобождены и остатца на положенное время на таком основании, как в тех манифестах высочайше конфермовано.

9. Земли для пашен и садов, по обширности здешнего места, дать каждому сколько потребно.

10. Буде же пожелают заграницу торги свои производить, у таковых, где товары для того торгу покупать будут, поступать // взятьем пошлин по указу. А с таковых товаров, какие для здешних обывателей потребны будут, из тех мест, где покупать имеют, пошлину не брать.

Ген.-м. Николай Потапов.

АВПРИ. Ф. Кабардинские дела, 1761г. Д. 15. Л. 407-408 об. Подлинник.

Материалы по истории Осетии (XVIII век). Т. 1. / Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИ. Т. 6. Орджоникидзе, 1934, док. № 107. С. 296–297; Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. / Сост. В.М. Букалова. М., 1957. Док. № 169. С. 229–230.

№ 125

1764 г., не позднее марта 28. – Письмо жителей Большого и Малого Чечена (Чечен-Аул) кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой оградить от притязаний со стороны кн. Д.-Г. Черкасского[81].

Перевод с письма арабского присланного от чеченских народов, Больших и Малых, на имя е.превосх. ген.-м. Н.А.Патапова. получено марта 28 дня 1764 г.

По комплименте.

Великому кизлярскому коменданту высокопочтенному превосх. генералу мы все чеченские народы, Большие и Малые, приносем нижайшей поклон.

Объявляем вам, что мы письмо ваше получили и содержание оного выразумили, и что писано тем довольны стали, а потом со-

ветовали между собой об Девлетгерее, об аманате и о протчем. Что вы прикажите будем послушать и ежели будем здесь жить, то нам Девлетгерей весьма абиды причиняет, такие мы пред сим не видали, ежели он отсели перейдет, то мы по споможению всевышнего бога, что нам изволите приказать, то сколько наши мочь будет будем исполнять.

Просим, чтоб прикажите ему отсели перейти, а жил в Гребенчуках, как прежде сего жительства имел; паки ж вам объявляем, прежде Девлетгерея жил в Гребенчуках Каспулат Сунчалов, Казаналип и Адилгерей, Чупал Шемхаловы[82], то мы от них никакую обиду не видали. // Токмо ныне нас Девлетгирей обежаит. Ибо Девлетгерей за одного быка захватывает от нас вольного человека. Такие поступки при дедов наших не бывало, и мы не видали.

У подлинного письма подписаны имена их: Лавраслан, Мат, Теми, Айдар, Казанби, Аксак, Касай, Кубек, Султанбек. И приложены их чернильные пальцами знаки.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 580. Л. 105-105 об. Подлинник перевода.

№ 126

1764 г., не позднее мая 21. – Письмо чеченских владельцев Бартыхана и Мамаша Айдемировых кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с уверением верности России и просьбой наделить их жалованьем

Перевод с доношения татарскаго, присланного от чеченских владельцов Бартыхана и Мамаша Айдемировых на имя г-на ген.-м. и кизлярскаго каменданта Н.А.Потапова, получено мая 21 дня 1764 г.

Е.и.в. верному рабу и в Кизляре главному каменданту г-ну ген.-м. Николаю Потапову мы, чеченские владельцы бартыхан и Мамаш Айдемировы покорнейши доносим: когда отец наш Айдемир умер, тогда я, Бартыхан, в Кизлярской крепости был ва аманате, а брат мой Мамаш был малолетен, то тогда братье наши Алибек-бек, Алисултан-бек, алдинской владелец Торлов-бек, брат наш Арасланбек-бек – все приехали в бытности камендантом кн. Оболенскому и все стали просить особливо разны жалованье. То

тогда показанной камендант по силе указа е.и.в. определил им Алибеку и Алисултану обоим 150 руб. и столько ж число брату нашему Арасланбеку, брат де твой Бардыхан сколько год будет ва аманате содержен, то ему государыни денежной жалованья дасься, токмо, когда выдет из аманат, как братья ваши Алибек и Алисултан получает, так и вы обще будите получать государевой жалованье. А доныне брат наш нам ничего и ни копейке не отдает, а берет все сам.

Мы в.превосх. объявляем, что мы в службе государыни прежде онаго Арасланбека трудимся и служим, а он обежает нас и определенное нам обще жалованье берет сам, мы сие почитаем нам во обиду. В.превосх. с доношением объявляем, ежели сие вам угодно будет, то нас от стопа е.в. не отдаляйте. Ежели о вышеписанном деле брат наш Алисултан-бек свидетельствовать не будет, то мы пусть ложными будем, а естли указах изволите смотреть и тот в.превосх. известится можите, а мы ни желаем указу е.в. и по велению в.превосх. быть противными и для того бросели в Чечни своей Большой деревне, а переселились здесь при р.Сунже //…* брат наш Алисултан-бек пропитается жалованьем своим, мы что будем есть и что будем носить о том в.превосх. изволите разсудить, для того прошу в.превосх по силе указа определеннаго нам общее жалованье прикажите нам обще взять, а нас не дайте с голода вымерти так и нас сохраните. Ежели того чинить не можно, то покорно ж просим прикажите нам два братьям жить в Чечне. Мы в.превосх. объявляем, сами лутче знаите, без повеления в.превосх. перейти в Чечен не смели, может быть противно будет, для того вам объявляем и будем ожидатся приказу вашего. Ежели о нашем состоянии изволите спросить от старшина Сидора Кученеева и чрез ево известится можете.

У подлинного письма подписаны имена их, а на обороте приложены их чернильные печати.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 567. Л. 65-65 об. Подлинник перевода.

* Испорчен верхний угол листа, отсутствует одна строчка.

№ 127

1764 г., не позднее июня 19. – Два письма герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о торговле герменчиковцев в Кизляре и казачьих городках и о выстраивании отношений с шатоевцами («чебутлинцы)

Перевод с писем татарских присланных от гребенчуковскаго владельца кн. Девлетгирея Черкасского на имя г-на ген.-м. и кизлярского коменданта Николая Алексеевича Патапова, получено 19 дня* 1764 г.

По комплименте.

Для перемены гребенчуковскаго аманата, присеем послал я другого аманатчика, прошу со оным ево переменить. Еще я з гребенчуковским народом имею некоторую ссору, в том, что такие фамили имеются у них, что для перемены в каждой год аманата меня неслушают и бес позволения моего ездят для покупки своих потребностей в казачьи городки. И буде они всегда такие своевольствы чинить будут, то и мне послушными не будут, и хотя они какие подозрительствы чинить будут, то вы будете от меня требовать. Того ради прошу в.превосх., в казачьи городки ордерами подтвердить, которые гребенчуковцы без имеющейся у меня российской печати во оные приезжать будут то б их ловили и отправляли к вам. Тогда вы, ежели угодно будет, и мне дадите о том знать, и в то время я знать могу кто прав, кто виноват.

И когда в.превосх. ордерами о том подтвердите, то может быть гребенчуковцы будут сказывтся аксайцами, или другими жителями, то что б и протчие прибывающие ездили з данными от владельцов их печатями, а без того их худых поступков узнать неможно. Ежелиж подвластные мои люди за другими владельческими печатями приезжать будут, и тех // в казачих городках признают, то прошу чтоб их ловить. Еще объявляю вам, кизлярской житель армянин Алексей Манташев, будучи во владении моем, за хворостию ево лошади взял для съезду до Кизляра у человека моего Нагай-Мурзы лошедь, которую и до ныне к нему енвозвратил, то прошу ныне ту лошедь тому Нагай-Мурзе отдать приказать, которой при сем послан.

* Документ находится в делах июня 1764 г.

Прежде сего в.превосх. я уведомлял с чебутлинцами между нами, что происходило. Ныне между нами еще что происходило и о том даю знать. Прежде сего которых людей я от них поймал, то из них 3 фамилии ко мне приехали присягали и отдали аманат, с тем, сколько я или сродники мои здесь будут жить то чтоб их аманат здесь у меня безотлучен был и естли данной мне от них аманат уйдет или умрет, то б вместо того другого отдаст, сколько их аманата будет у меня в содержании то чтоб казакам и российским людям они обид не чинили. Ежелиж у них казаки будут опазнавать свой скот, тоб они воров показывали, а естли воров непокажут то оне сами будут платить; також и они ежели будут у казаков свой скот опознавать то б и казаки тех воров им отдавали, а естли воров непокажут то б сами оне платили и естли казаки на тех 3 фамилей будут сумневатца в воровстве то б они по обычая в том присягали, а ежели небудут присягать то б сами платили, егдаж и они будут на казаков сумнение иметь то и казаки б им то ж делали и им 3 фамилиям государыни противниками не быть, а быть им в послушании моем так как и протчие и ездить им в казачьи городки и в Кизляр для своих нужд.

Ежели ж из гор или из других мест какие воровские партии приедут к нашей стороне или российской то б с теми партиями иметь им сражение, а ежели силы им небудет то б чтоб нам давали знать. Я с ними с тем договором и помирился, естли оне в сих своих речах неустоят в том и алдинцы обязались, содержащихся у меня их 2 чел. алдинцы взяли, и когда оне чебутлинцы будут ложными то взятых ими 2 чел. отдать мне обратно; також оные 3 фамилии обязались, когда мой дом разграбили и сколько пажити ими взято. //…*

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 568. Л. 32-32 об. Подлинник перевода.

№ 128

*1764 г., июнь** – Письмо ген.-м. кн. Э. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о верности его сына*

* Последующий лист в деле отсутствует.

** Документ находится в делах июня 1764 г.

Высокородному господину.

Превосходительный г-н ген.-м. и Кизлярской крепости комендант.

Государь мой.

Сего числа от в.превосх. государя моего при студенте Халиде ко мне присланы на татарском диалекте от сына моего гребенчукского владельца кн. Девлетгирея Черкасского и от брагунскаго владельца Куденета письма рассмотреть велено и что принадлежит учинить удовольствие обоих сторон. Как я в силу своей присяжной должности ненаровня никаторою сторону познаемости своей представляю: брагунской и чеченской владельцы согласясь между собою учинили присягу дабы им со обоих сторон кн. Девлетгирею чинить во всем утеснени, почему также озорничества и предоставляит. А владелец кн. Девлет Гирей один сей же разоренной и нискоторой стороны оприч России помощи и надежды неимеет и которые поблизости около ево Девлет Гирея жительство имеют все ево признают за настояще российского, а не за магометансца и желают ево изкоренить чтобы он в том месте жительство не имел, потому что ево деревня находитца жилищем на таком месте откуда бы возможно ездить изо всех гор в российские гребенские городки и чинить воровство.

Почему сего месяца приезжали горские тавлинцы до 12 чел., а намерены были в казачьих городках или у него в деревне учинить воровство (а важак был от чеченцов)*, которые кн. Девлетгиреем все // переловлены и взят из оных аманат с таким договором дабы впредь из оной деревни никогда на российские городки воровства нечинить ни ездить, которые аманадчики ныне у него содержутца. А чтож ныне произошла ссора в дачах их земель, всяк своими дачами называет в том признаетца брагунцов ложно понеж в минувшем мае месяце в.превосх. следовать изволили от Теплых вод в Брагуны и я вслед за ними ехал и догнал, в котором месте уповательно имеете в памяти содержать, то от того места к Теплым водам под лесом завсегда имели Червленской станицы казаки хлеб

* Приписка на левом поле листа.

сеить и сена косить и оные дачи именовалися тех казаков, а потом когда отложились чеченцы от российской стороны те казаки опасаяся нападению те места оставили[83]. Потом 2 года Брагунской деревни жители хлеб сеили, кто по прозбе гребенских казаков или сами собою заподлинно незнаю, и тако между Брагунской деревни и Теплых вод никогда разделу и межеванья и доныне небыло, а было сповольно; о чем естли не в противность будет приказать Червленсокй станицы бывшаго наказного войскового атамана Лукьяна Борисова спросить, кто которыми местами владел обо всем достоверно показать может, или нарочьно повелеть послать от себя такого искуснаго человека котори бы мох между Брагунской и Девлетгиреевской деревнями, а от него до р. Сунжи где владелец Расланбек жительством находитца размежевать и поставить на дорогах знаки дабы впредь //…*

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 568. Л. 37-37 об. Подлинник.

№ 129

1764 г., не позднее июля 21. – Письмо алдинских старшин и народа кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с сообщением, что они состоят подвластными кн. Д.-Г. Черкасского, а не Р. Айдемирова

Перевод с письма арабского присланного от алдинских старшин и народов: Ода, Чупана, Нукея, Батая и Минбулата на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта Н.А. Потапова. Получено июля 21 дня 1764 г.

По комплименте.

Посланное письмо ваше мы исправно получили, с которым изволили нам приказать, чтоб ехали из нас к вам 3 старшин, а ныне у нас работы время. Для того нам ехать не можно и чрез сие письмо состояни наши и Арасланбека, и Девлетгирея вам объявляим: ибо мы без сумнения состоим в подвластии Девлетгирея, и он всякие случаях для нас старается, и окроме милоста и благодияния мы от него никакого обиды не видем. И мы будем с ним обще в добрых и худых делах, а ныне брат онаго Арасланбека

* Продолжение в деле отсутствует.

ищить из гора войски для нападение на Девлетгирея, ибо между ими имеется злодейства, а мы даваем аманат чрез Девлетгирея и князя Бековича, и надеемся на них, а не Арасланбеку.

У подлинного письма писаны имена их как выше значить.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 565. Л. 56. Подлинник.

№ 130

1764 г., июля 30. – промемория и ведомость Комерц-коллегии в ГКИД о сборе пошлин в Кизляре с привозных и отпускных товаров из Персии и горских аулов в 1762 и 1763 гг.

1.

Из государственной Комерц-коллегии в ГКИД требовано известие, сколько в Кизляр в прошедших 1762-м и 1763-м годах с привозных и отпускных товаров в зборе было пошлин, с показанием при том сколько причитается из того числа на привезенныя из Персии и отпущенныя туда товары, и сколько ж на привезенных кабардинцами и другими из тамошних горских народов собственнаго их продукта вещи, и на покупныя ими напротив того в Кизляре товары.

А в Комерц-коллегии по справке с присланными из Кизлярской пограничной таможни за вышеозначенныя в 1762 и 1763 годы ведомостью коликое число в тех годах во оной таможне с привозных из Персии и из других мест також и с отпускных в те же места товаров в зборе было пошлин с мелочными зборами, о том сообщается при сем ведомость.

Июля 30 дня 1764 г.

2.

Ведомость

Коликое число в прошедших 1762 и 1763 годах в Кизлярской пограничной таможне с привозных из Персии, из Кабарды, из грузинских городов и из горских деревень, також и с отпускных в теже места товаров в зборе было пошлин, о том значит ниже сего.

В 1762 г. в заборе с привозных товаров	Пошлин				Сверх оных пошлин разных мелочных зборов		Итого в зборе пошлин с мелочными сборами	
	Пограничных по 10 коп с рубля		Внутренние по 13 коп с рубля					
	рубли	коп	рубли	коп	рубли	коп	рубли	коп
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Из персидских городов	5470	11	7116	49	328	21	12914	82
Из Кабарды и грузинских городов и из горских деревень	1065	42	1379	48	63	96	2508	86
Итого с привозных товаров	6535	53	8495	97	392	17	15423	68
С отпускных товаров в Персию	8	16	10	61	1	42	20	19
В Кабарду и протчия места	1098	5	1427	55	192	11	2717	72
Итого с отпускных товаров	1106	21	1438	16	193	53	2737	91
Из персидских городов	1078	84	1402	63	64	75	2546	22
Из Кабарды и из протчих	1265	27	1644	80	75	97	2986	5
Итого с привозных товаров	2344	11	3047	44	140	72	5532	28
С отпускных товаров в Персию	51	25	66	61	8	12	125	99
В Кабарду и в протчие места	905	69	1176	74	158	84	2241	27
Итого с отпускных товаров	956	94	1243	135	166	96	2366	126
Всего в 1763 г. с привозных и отпускных товаров в зборе	3301	105	4290	79	306	169	7899	54

По лл. 415-416 скрепы: 1. Камерир Иван Берх; 2. Канцелярист Яков Протоцкий.

АВПРИ. Ф. Кабардинские дела, 1742-1769 гг. Оп. 115/2. Д. 3. Л. 415-416. Подлинник.

Опубл.: Кабардино-русские отношения в XVI-XVII вв. Т. 2. / Сост. В.М. Букалова. М., 1957. Док. № 172. С. 233–234.

№ 131

1764 г., не позднее августа 11. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой пропустить из Кизляра купленный им скот и дать «билеты» на свободный проезд границы

Перевод с письма татарского присланного от гребенчукавского владельца Девлет гирея Черкаскаго на имя г-на ген.-м. и кизлярскаго коменданта Никалая Алексеевича Патапова. Получено августа 11 дня 1764 г.

По комплименте.

Купил я здесь 2 буйлы с теленками и 2 ж двух летны, всего 6, для себя. Того ради прошу в.превосх. о пропуски тех буйлов дать дозволение и для свободного проезда дать же билеты.

У подлинаго писма подписано тако: в.превосх. верный слуга кн. Девлет Гирей Черкаской.

Переводил ученик Халил Ибраимов.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 569. Л. 50. Подлинник перевода.

№ 132

1764 г., не позднее августа 24. – Письмо чеченского владельца Алисултана Казбулатова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с известием о его участии, совместно с аварским ханом, в военных действиях в Дагестане

Перевод с писем татарских присланных от чеченскаго владельца Алисултана Казбулатова на имя г-на ген.-м. и кизлярского коменданта Николай Алексеевича Потапова. Получено августа 24 дня 1764 г.

По комплименте.

Присланное письмо в.превосх. я получил, в котором изволили писать, что брагунской владелец Куденет, Девлетгирей и Расланбек имеют ссоры о пахотных землях и осенних покусах* для того, чтоб я ехал в Кизляр, ибо наши пахотные земли еще при отцы наших разделены, и они напрасно в том ссоры причиняют. А ныне

* Надо понимать: покос.

время пашени, и сены покус прошел, когда с вами увижусь, о том тогда с вами буду говорить.

Чрез сие в.превосх. объявляю о здешних извести: с братом моим аварским ханом Могамед Нусалам[84] живущи в наших горах с вершины называемой Койсу народы состоят неприятелями, и с ними в недели раз два сражение учиняем, ибо месты и жилища их весьма крепка, а кубинский хан дал нам 2 пушки и одна бомба, и с тем немогли их раскаить, токмо с бомбом стены и хором их ломали, а весь разорить неможем.

А сего месяца рабилеивеля с нашим войском я намерени имею ехать над деревню называемой Урот как-нибудь буду старатся, и для таких дел я сначала сего лета живу с войском и с палатками под гора, о том в.превосх. объявляю, чтоб изволите знать, я для таких дел я продолжаюся здесь. И из тех деревни 2 деревни нам отдали аманат, называемое Аядли, а другой Ашлу, ибо ныне ехать в Грузи парти неимеются, в том Магомед Нусал, и я учинили запрещения чтоб воровства небыло; и никаких собрание войсков неимеются куда-нибудь ехать…*

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 565. Л. 100. Подлинник перевода.

№ 133

*1764 г., сентября 19**. – Письмо кизлярского коменданта Н.А. Потапова чеченскому владельцу Р. Айдемирову об отправлении к нему плотников из Червленской станицы*

По писму вашему для достройки вашего дому знаюсчаго плотничное мастерство Червленской станицы казака Антона Гаврилова, и с ним есче другого тож мастерство имеюсчего, в число состоясчи при вас казачьей команды атаману Ивану Иванову послать приказано…***

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 565. Л. 152. Копия.

* Последующие (2-е и 3-е) письма Алисултана Казбулатова опущены нами, как не представляющие интереса.

** Дата установлена на основании запиаси в журнале исходяих писем канцелярии кизлярского коменданта.

*** Дальнейший текст письма опущен нами, как не представляющий интереса.

№ 134

1764 г., не позднее ноября 16. – Письмо чеченского владельца Алисултана Казбулатова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой скрыть ограбление им, совместно с казачьим атаманом, своего же узденя

Перевод с письма татарского присланного от чеченскаго владельца Алисултана Казбулатова на имя г-на ген.-м. кизлярского коменданта Николая Алексеевича Патапова. Получено ноября 16 дня 1764 г.

По комплименте.

Чрез сие в.превосх. объяляю: я гневался топлинскаго жителя на узденя своего и, согласясь с Иваном Ивановичем*, велел я тысяча баранов ево захватить, а ныне Иван Иванович не в доме, для того я нарошно хозяина тех баранов присем отправил к вам.

В.превосх. соизволите ему чинить отговорки и соблаговоизволите ко мне писать так, якобы баранов ваше тогда будет возвращены, когда вы ищите 25 лошадей или найдете их следу, а болие писать нечего, сами лутчи знаите, ибо половины вышеписанных баранов взято мною разделено, а половины отданы Ивану Ивановичу и 100 баранов вам согласились отдать. //

Подателю сего, хозяину, изволите тем отказать, когда Иван Иванович приедет тогда и резолюци учинено будет.

У подлиннаго письма подписано имя ево, а на обороте чернильное печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 565. Л. 17-17 об. Подлинник перевода.

№ 135

1764 г., сентября 24. – 1764г. января 10. – Дело о заведении в Моздоке школы для обучения детей осетин и ингушей

Председательствующему сенату коллегии иностранных дел.

Рапорт.

Каков всеподданнейше поднесен был е.и.в. от КИД доклад, и е.и.в. высочайшим на нем подписанием 27 сентября 1764 г. кон-

* Иван Иванов, атаман Гребенского казачьего войска.

фирмовать изволила о заведении при урочище Моздок, где из новокрещенных горских народов селение заводится для осетинских и ингушских и протчих горских народов детям школу и о употреблении на содержание такой школы денег из тамошних доходов или из процентных Астраханского банка, с оного правительствующему сенату представляеся при сем копия, о чем в КИД как в Астрахань, так и Кизляр писано. 10 января 1765 г.

Петр Бакунин. //

Ее императорскому Величеству.

Всеподданнейший доклад коллегии иностранных дел.

В КИД кизлярский комендант ген.-м. Потапов от 3-го июля сего 1764 г. доносит, что определенный при начатом на р.Терек в урочище Моздок из новокрещенных поселение подполк. Петр Гак ездил через Малую Кабарду к осетинскому, ингушскому народам, живущим в горах, в смежности с Малой Кабардой в которых обоих народов пред несколькими уже годами проповедь христьянского закона только без успеха происходит, чрез духовных персон из грузинцов от Синода // определенных для объявления в сих народах просивших о здешнем защищении, против утесняющих их кабардинцов и чеченцов, чего исполнит однакоже неможно по причине разделяющих их от здешних мест тех перешли на житье в помянутое урочище Моздок. Се объявление и обещание учинено им было от подполк. Гака, вследствие положенного камер-коллегии иностранных дел от в.и.в. по докладу от сената 9 октября 1762 г. высочайше конфирмованного плана* нашем о развознамерении при Моздоке поселение в действие производимо и к тому околичные народы вызваны быть умеют.

Осетинцы, ингуши объявление подполк. Гака сделанное, с великой радостию выслушав, в ответ на то объявили, что, когда они удостоились бы выс. // в.и.в. покровительства, давно все христианской закон приняли бы вместо того, что они теперь в крайнем утеснении от соседственных им магометанских народов находятся, обещав при сем том исподволь на Моздок переселяться и прося напоследок ингушевцы бывшего у них с подполк. Гаком аохимандрита Пахомия, который к проповеди в тамашних народах определен, чтобы он взял на свои руки детей их для обучения

* См., док. № 117.

грамоте и закону. Но он, не имея на то определенной суммы принужден был сие их прошение оставить неисполненным.

Как из формального принятия сих обоих народов на нынешних их местах в подданство в.и.в. уделяемого им там защищения не только никакой пользы быть не может, но самое предосуждение по причине // крайнего стремительства хана Крымского здешние поступки в рассуждении тамошних народов делать при Порте Оттоманской подозрительными. Так напротив того склонность их чтобы дети их обучались христианскому закону и российской грамоте, пользоваться надлежит, будучи сие обстоятельство ближайшим и надежнейшим средством к их просвещению и к побуждению переходить на поселение в здешние границы и многим числом.

Хотя по означенной выше сего высочайшей в.и.в. конфирмации, и поведено уже на снабжение поселенцов при Моздоке, употреблять деньги из кизлярских доходов, а в случае оных недостатка из астраханских, однакож о содержании школы при том не упомянуто, и потому КИД за нужно исходит // в.и.в. всеподданнейше представить и просить высочайшего указа о употреблении на содержание заводимой в Моздоке школы, также учителей и самих учеников, которые, по их известно неимуществу без снабжения платьем и пищею обойтись не могут. Из тех же кизлярских и астраханских доходов, а по мнению Коллегии довольно кажется будет при первом случае определить на каждого ученика также и на учителя рубль на месяц, при чем коллегия испрашивает еще всемилостивейшего дозволения, что если которые из таких учеников по обучению российской грамоты далее чем полезному захотят обучаться и к тому опять свою способность то б оным яко же из знатных отцов детям вступающим в Моздоке для обучения хотя // только российской грамоте, Коллегия могла на содержание их жалованье им определять по своему рассмотрению, не утруждая тем е.и.в.

Подлинный подписан по сему:

Н.Панин,

К.Александр Галицын, Александр Турчанинов //

На подлинном подписано собственною е.и.в. так: Быть по сему, учреждение и управление школы поручить астраханскому губерна-

тору и кизлярскому коменданту, а деньги употреблять из тамошних доходов или из провиантных астраханского банка денег. //

1764 г., генваря 10 дня в журнале Правительствующего Сената записано: впущен был КИД член коллежский советник Бакунин и подал от оной коллегии рапорт с приложением копии с конфирмованного доклада о заведении при урочище Моздок для осетинских и ингушских народов детей школью приказали: оной рапорт с приложением принять во известие и сообщить к прочим именным указом.

(Подлинный за подписанием Правительствующего Сената)*.

Протоколист Иван Домашов.

С подлинным читал регистратор Сергей Зыков.

РГАДА. Ф. 17. Д. 59. Л. 1-5. Копия.

Опубл.: Материалы по истории Осетии (XVIII век). Т. 1. / Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИ. Т. 6., Орджоникидзе, 1934. Док. № 98. С. 282; Док. № 99. С. 283–284.

Публикация произведена по архивному иисточнику.

№ 136

1764 г., декабря 16. – Письмо ген.-м. Э. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о сословии узденей, их отношениях с чеченскими владельцами и аманатах от аула «Большой Чечен»

Высокородный господин.

Превосходительный г-н ген.-м. и Кизлярской крепости комендант.

Государь мой.

В полученном мною от в.превосх. вчерашнего числа сообщения, в котором изображено 10-го числа минувшего августа сообщением же в.превосх. коими велено от живущих в Больших Чечнях из лутчих и из сильных фамелей, от Бекея или Чабая, взять аманат, на которое и от меня того месяца 11-го числа в.превосх. сообщено было и ныне в той же силе изъясняюсь.

Бекей и Чабай находятся в ведомстве владельца Алисултана Казбулатова, а от Большого Чечня от владельца Арысланбека

* Скобки в тексте.

Айдемирова отошли, видя его непостоянство и нежелание к российской стороне. Затем оный Бекей и Чабай согласился со владельцом топлинским Алисултаном и подвластными ево народами знатными трех фамилеями, и присягою обязались завсегда от Бекея и Чабая аманат в третий год неотменно, которые должны давать; и уповательно в будущем 765 г. дан будет добровольно и тот аманатчик будет находитца от топлинскаго народа, а не от Болшаго Чечня.

А понеже уздени называютца, по обычаем во всех горских жилищах, оные роды самовольные, где пожелают, или у которого владельца тамо жительством находитца будет, или пожелает из деревни в деревню куда со всем домом переселитца и у которого владельца быть в ведомстве незапрещается. Затем ныне имеет Бекея и Чабая ведать владелец Алисултан Казбулатов // коего повелено было призвать сюда и ево спросить с каким основанием он содержит показанных узденей Бекея и Чабая, которой может обо всем персонально соизъяснением в.превосх. донесть.

А затем подлежит аманат отъискивать от Большего Чечня от других узденей знатных их фамилей. Но токмо ныне оттискивать невозможно, ибо все горские народы находятся при своих домах, а не в степях, а как то и с каким способом тот поиск употребить подлежит имею сам с в.превосх. видится и тут согласие положить. Об оном в.превосх. сим представляю, а понеже от оного Большаго Чечня и давно дан был аманат, но точию владелец Арасланбек не желает давать от себя будущим здесь аманатчикам из получаемого ево жалованья денег, затем оная остановка и помешательство доныне происходит.

А как от гребенчуковскаго кн. Девлетгирея Черкаского и от топлинскаго владельцов Алисолтана Казбулатова подвластным их аманатчикам для приласкания дают всегда во удовольствие, а оному владельцу Айдемиру недает, а более он не видит от в.превосх. себе никакого гнева с тем и отсюда никакого рачения неимеет, ибо оные народы легкомысленные, естли не будут себе видить никакого гнева потому довровольно ничего ко исполнению успеха иметь не будет. А при том от меня вышеписанного 11 числа августа обовсем представлено было.

В. превосх. государя моего покорный слуга кн. Эльмурза Черкаский…*

День в 16 декабря 1764 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 565. Л. 50-50 об. Подлинник.

№ 137

1765 г., не позднее января 3. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой прислать к нему русского писаря

Перевод с письма татарского присланного от чеченского владельца Арасланбека Айдемирова на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта Никалая Алексеевича Патапова, получено генваря 3 дня 1765 г.

По обыкновенном титуле.

Сим в.превосх. объявляю: изволили ко мне писать, что согласясь с чече…** из них 3 узденями ехать к вам, токмо они тому довольными не стали. А я сам намерение хотя имел ехать к вам, брат мой умер, для того ехать немог, ибо из четырех сторон протчи люди и наши родственники до 40 дней будут хадить для поминки, а после того, ежели жив буду, для сведения с вами к вам немедленно приеду. Ещеж вам объявляю: прежде сего вы по милости своей пожаловали мне 8 казаков, одного писеря и одного старшина; а как ныне, так и прежде сего неимеется писара, хотя и есть токмо получиннаго от вас мною письмо читать и писать неумеет, да еще когда караул сминяетца тогда 3 или // 4 оставляют и кагда случаетца о интересной дел тогда нам весьма остановки бывают. Прошу вас приказать Ивану Ивановичу чтоб он к нам одного писаря отправил.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 593. Л. 7-7 об. Подлинник перевода.

---

* Имеется подпись, выполненная арабскими буквами.

** Несколько слов неразборчиво.

№ 138

1765 г., не позднее января 3[*]. – Письмо чеченских старшин кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с отказом от подданства России в связи с недовольством действиями Д.-Г. Черкасского, поддерживаемого российскими властями[85]

2-е от чеченских старшин[**]

Письмо в.превосх. мы получили, и содержани онаго выразумели, в котором изволите писать и приказывать, чтоб из нас три добронадежны люди со владельцом нашим Арасланбеком ехали к вам. Токмо мы люди наши к вам отправить нежелали, ежели изволите ведать для чего: сперва вы с требованием от нас аманат отправили к нам Ивана Ивановича, то тогда мы писали письмо к в.превосх. с тем чтоб мы к вам неприедем и аманат недадим, и ныне мы той своей речи неприменением, ибо наши скотины и бараны пазьбе имели поблизости Червленской станицы и Горячи Колодца, а ныне те е.и.в. места владеят он[***], уже мы не можем, что делать. //

А ныне наше объявление и прошение состоит в том, пока Девлетгирей будет по сю сторону р. Терка жить, то мы аманата дать неможем и сами к вам неприедем, а мы для вышеписанном обстоятельством нежелаем государыни народом быть. ныне мы чеченские старшины и прочие просим в.превосх., главного каменданта, ежели нас жалаите учинить е.и.в. народом, то нас сперва е.и.в. из нашей отцовской жилищи насильно и недобровольно неперевел сюда, токмо мы сами добровольно здесь переселили и стали государыну слуги. Ныне нас Девлет Гирей обежает тем: скотины наши спокойно пазьбе не имеет; как мы, так и живущи здесь гребенчуковцы состоят под властию государыни, токмо они почитают славными, мы де девлетгиреевые люди, и здешни мест они владеют.

Уже ныне прикажите оному Девлет Гирею жить здесь в Гребенчуках или как ево так и гребенчуковского народа переселите по ту сторону р. Терка. // Еще в.превосх. объявляем: требовали вы

* Дата установлена по предыдущему док. № 137.

** Первым по счету в деле является письмо Р. Айдемирова, приведенное выше.

*** Д.-Г. Черкасский.

от нас аманат, а мы не дали, топлинцы вам дают аманат и живут вашими, для чего баранов их захватили, и мы думаем может быть и нам тож чинено будет.

У подлиинаго письма подписано имя оного Арасланбека, а на обороте приложена чернильная печать.

Помета на л.10 об.: Старшинскаго письма с татарского копия в ГКИД послан марта 18 дня 1765 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 593. Л. 9-10 об. Подлинник перевода.

№ 139

1765 г., не позднее февраля 16. – Письмо чеченского владельца Алисултана Казбулатова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой разрешить его подвластным закупку рыбы и соли в казачьих городках

Перевод с письма татарского присланного от чеченскаго владельца Алисултана Казбулатова на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта Никалая Алексеевича Патапова. Получено февраля 16 дня 1765г.

По комплименте.

Посланное письмо от в.превосх. мы получили в котором изволили писать, якобы в крымских сторонах имеется опасное болезнь от чего иметь нам осторожности. И мы всем чеченским народам объявили, чтоб они проезжающих ис Крыма и с Кабарды людей к себе недопускали б, пока оная переменится, ибо мы оттого весьма опасались, и мы того желаем, чтоб деревни наши были благополучно. Доныне в наших жилищах ничего неоказалося, о том и вам известно. Ежели от в.превосх. позволения будет, то я, Алисултан, намерени имею подвластных своих до 100 ароб отправить в казачьи городка для покупки съестных припасов рыбы, и соли и протчие; и буду над ними я сам // предводителем, и будем хадить по сю сторону Терка по рекам. Прошу о том предложить фарпостам и меня уведомить.

У подлиннаго письма подписаны имена их, а на обороте приложена оного Алисултана чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 593. Л. 19-19 об. Подлинник перевода.

№ 140

1765 г., не позднее февраля 17. – Письма герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой о свободном пропуске ево людей в Кизляр

Перевод с письма татарского присланного от гребенчуковского владельца Девлет Гирея Черкаского на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта Никалая Алексеевича Патапова. Получено февраля 17 дня 1765 г.

По комплименте.

В.превосх. соизволили мне дать знать чрез письмо свое, якобы в Червленском, Шадринском и Каргинском форпосты учреждены карантине. А ныне вижу в Шадрине и Каргине карантине неимеется – брагунцов, аксайцов и костюковцов в Кизляре пропускают, а моих людей непускают, ибо крымцов и кабардинцов проезжают чрез Чеченской и Брагунской деревни, а к нам из Крым никто не приезжает (а ис Кабарды к нам без нужды никто не приезжает же)*, а их дороги лежат чрез Брагунской и Чеченской деревни, и оттуды поедут в кумыцкие жилища.

Того ради прошу в.превосх. ежели вам противно неокажится и подвластным моим живущих в Теплых вод людия прикажите безудержно пропускать в Кизляр. //

А в протчем состоит воля в.превосх. всегда верны слуга кн. Девлет Гирей Черкаской.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 594. Л. 21-21 об. Подлинник перевода.

№ 141

1765 г., марта 3-5. – Представления Кизлярской пограничной таможни о мерах по развитию торговли с горскими народами с резолюцией кизлярского коменданта Н.А. Потапова

Экстрат учиненной ис поданных к ген.-майору и кизлярскому каменданту Патапову от Кизлярской пограничной таможни от 3-го марта пунктов и на них данной от него ген.-м. Патапова от 5-го марта ж 1765-го резолюции.

* Приписка на левом поле листа.

Представленныя от таможни пункты

1.

Кизлярская пограничная таможня признавает и почитает непеределанной хлеб, пшеницу, рожь, ячмень и овес; из фруктов яблоки сухие и свежие, шепталу, грушу, мед, чернослив и табак листовой, с котораго по вышеобъявленной высочайшей е.и.в. опробации и пошлины брать не следует и не надлежит. А пшено сорочинское, орехи грецкие, масло всякое: коровье, посное и воск переделанное, коим яко же и привозным фруктам и протчему по таксе и цены положены немалыя, а имянно пшену по рублю по 20 коп, орехам грецким 1000 по 90 коп., маслу коровьему по 5 руб., воску по 8 руб., яблокам и грушам сухим по 2 руб. // чернослив сушеному по рублю, табаку листовому по 6 руб. пуд. яблокам свежим одной бочки или 4 анкеркам по 5 руб., маслу всякому посному хотя по той таксе цен и не положено, и по росценке таможенных управителей цены кладены по рублю по 80 коп. пуду ж, с чего когда оное все подлинно в их кумыцких и кабардинских жительствах не родится, сеи с других мест покупкою или другим от неверноподданных е.и.в. получая, продавать по привозе в Кизляр и в казачьих городках будут, и указанную пошлину неотменно збирать надлежит, дабы от того не могло последовать в пошлинном сброе недобору, а в выс.е.и.в. интересе ущербу.

2.

Тем же кабардинцам и кумыкам всякой привозимой рождающей и неделанной у них малоценной и другой доставающей товар, яко же хлеб, мед и всякие фрукты, по вышеобъявленным сообщенным от КИД в Государственную Комерц-коллегию ж и в главную над таможенными зборами канцелярию преориям, надлежит единственно и завсегда привозить в Кизляр и продавать, а не в другия места и жительства, дабы могла обо всем здешняя таможня сведома быть. И хотя с хлеба и с некоторых фруктов и пошлин брать не надлежит, но должно всему тому верную записку иметь, сколько когда и кем точно пуд и щетом чего именно провезетца и в главные таможенныя присутственныя места репортовать, дабы те кумыки и кабардинцы и другие их народы по привозе во все казачьи городки не могли, как хлеб всякой и фрук-

ты так и малоценной // их домовый зделанный товар и другой шелковой и бумажной тайно провозить, продавать и менять на рыбу, икру соленую и свежую и протчее, а особливо и променивать на холст, и всякой мелочной товар, коего в те по справкам таможенным довольно в отпуску, яко во внутреннее жительство, бес пошлин, чего определенным фарпостным командиром и таможенным досмотрщиком всего подробно и усмотреть уповательно не могут, да и в том здешня на них не полагаетца и утвердиться не может, пока от государственной Комерц-коллегии и от главной над таможенными зборами канцелярии довольным // о том наставлением снабдиться; а до того не повелите ль ваше превосходительство и тое всю продажу хлеба и фруктам запретить, а все б те как и указом той ГКИД в Кизляр, где всякая справедливость и удовольствие безо всякого их задержания показывана имеет быть а естли же паче чаяния ту продажу хлеба и фруктов и для тех казачьих городков без удовольствия тамошних народов оставить не можно, то б единственно как войсковым, станичным атаманам и старшинам не повелите ль подтвердить, чтоб подкомандующия их отнюдь и не под каким видом на то ничего из своего товара, яко то холста и протчаго малоценнаго: рыбы, икры соленой и свежей, кроме покупки на деньги и мены на соль, с коей и прежде пошлин не збиралось, не променивали. Да и ту б промену и покупку завсегда имели при фарпостных командирах и таможенных досмотрщиках, а не потаенно, чего ради тот у них налично за домовым расходом по числу семейства холст и протчей малоценной товар описать не за излишнее здешняя таможная признавает, но болея к соблюдению выс.е.и.в. интереса к пошлинному зборе недобору чрез то не последовало.

3.

За всем же тем здешняя таможня для вышеобъявленнаго сбору и незбору с хлеба и з других пошлин, неотменно // ведать подлежит кабардинские, кумыцкие и протчие верноподданных е.и.в. и живущия между тех и за теми горских народов, какие точно их деревни и жительства в коем ведомстве состоят, да и какой болея хлеб и фрукты во урожае в их жительствах, а не в других, с которых пошлину брать следует, бывает, дабы под видом тех из других неверноподданных мест и жительств бес платежа пошлин за

незнанием здешняя таможня не могла потому ж как и повеленных по указом пропускать.

4.

С какого ж именно и точно не переделанного и переделанного хлеба, и фруктов пошлину брать и не брать, о том здешняя таможня яко же и на все преднаписанное имеет ожидать от в.превосх. резолюции.

Данные от ген.-м. Патапова резолюция.

1.

Хотя Кизлярская пограничная таможня позволенной по выс.е.и.в. конфирмации привозить сюда кабардинцам и горским кумыцким, состоящим в здешнем подданстве жителям, безпошлинно их продукты признавает из того непеределанное только хлеб, пшеницу, рожь, ячмень и овес. Из фруктов яблоки сухие и свежие, шепталу, грушу, чернослив, мед и табак листовой, а пшено сорочинское, орехи грецкие, масло всякое: коровье, посное и воск переделанное.

Но понеже по выс.е.и.в. на поднесенной от КИД доклад конфирмации между протчим и то точно и разъяснено, что по указу, изданному от Сената 17-го февраля 1755-го г. определено родящуюся около и по Двине реке, что в Смоленской губернии пеньку, воск, конопляное масло, щетину, сырыя воловьи кожи и всякой хлеб чрез учрежденныя на границе таможни в Малороссию и в Смоленскую губернию пропускать без взятья портовых // и внутренних пошлин в чем оное определение распространено было до кабардинцов и кумык, чтоб и они все собственныя свои продукты не в деле и скот могли продавать, о чем в приложениях при ордере моем во оную таможню от 26-го минув. Февраля в копии с промемории из ГКИД в Государственную комерц-коллегию писанной как пространно значит. То я с моей стороны разумею и оное стало быть, высочайше конфирмованное уже дело, и за сим определением воск и масло от пошлин точно изъемлетца; а пшено сорочинское и грецкие орехи, как онаго довольно в горских кумыцких здешних подданных и в тавлинских им подвластных некоторых деревнях, по взятым от здешних служилых чиновных людей в посылках тамо бывалых, довольно во урожае есть, совсем

почитаетца самородным и не переделанным, то со онаго по привозе сюда тамошними народами, в разсуждении вышеописанной высочайшей е.и.в. конфирмации, пошлину брать совсем не подлежит, чего и не чинить, докуда воспоследует Комерц-коллежское полное наставление. А до того о пшене // сорочинском и орехах, буде таможня сумневаетца, до настоящаго от Государтсвенной Комерц-коллегии о сем учреждения может вести, кто оное за народным удовольствием скупать будет большою суммою, записку, дабы по оной, естли Комерц-коллегия положит ево в пошлину, впредь с покупщиков взыскать было можно. //

2.

Когда б по показанному всем от кизлярской пограничной таможни отделению приезжающим кабардинцам и кумыкам совсем беспошлинно позволенныя в продажу их продукта, хлеб и протчее, также и скот запретить в проезде им продавать в Гребенских казачьих городках, то оныя, ведая в том высочайшее от е.и.в. милосердие, могут притти во огорчение и не оставят прошения своего с жалобою производить. Во избежание того мною признавается, тот позволенной беспошлинно продукт в Гребенских городках продажу воспрещать; только по приезде, колико что кем привезено будет, фарпостным командирам обще с таможенными досмотрщиками описывать именно, и естли б что между дозволеннаго хлеба, фруктов и скота и из собственнаго их рукоделия товаров, например: сукон, бурок, войлоков, кошем, шелковых и других тому подобных в привозе было, то с тем товаром у кого что явится, отобрав от безпошлиннаго // и прописав обстоятельно какого при ком находитьца будет, при репортах сюда присылать, причем и о беспошлинном в тех же репортах, и особливо кто только со оными в приезде будет, показывать именно. И как можно будет Кизлярской пограничной таможни в привозе всего онаго в главные таможенныя присудственныя места доносить. И о чтоб та продажа дозволенных в привоз сюда кабардинцами беспошлинно их продукта производима была при фарпостах и таможенном досмотрщике, о том также онеупотреблении казакам на то ничего из своего товара, яко то холста и протчаго малоценнаго, рыбы, икры кроме покупки на деньги и мены на соль, с коей и прежде пошлин не збиралось, не променивали, и о неотпуске на

ту сторону и в Кабарду в отвоз на фарпосты и к атаманам как прежде, а сверх того и ныне к тем же атаманам, со взятьем в обязательство сего о исполнении и с подкомандующих их от каждой станицы // чрез станичных атаманов подписок предложено, сверх чего пограничная таможня имеет о непременном потому ж смотрении с своей стороны определенным досмотрщикам надлежащее подтверждение учинить.

3.

Что касаетца до сведения Кизлярской пограничной таможни и кабардинских и здешних // подданных е.и.в. и живущих между ими и за ними народов, какие точно их деревни и жительства в коем ведомстве состоят, и какой боле хлеб, фрукты в их жительствах, а не в других, с которых пошлину брать следует бывает, о том при Кизлярской комендантской канцелярии никакого описания и ландкарт не имеется, кроме что ис кумык в здешнем подданстве счисляются костюковцы, андреевцы, брагунцы, чеченцы и гребенчуковцы[86] и о какие под их владением, по сведению здешних в посылке тамо бывалых ротмистров и дворян, горские тавлинские деревни есть, и в урожае хлеб и фрукты имеются, о том со взятаго от них объявления копия у сего следует[87].

4.

С какого же именно и точно неопределаннаго и переделаннаго хлеба и фруктов пошлину брать, о том ис предписаннаго также и с прежде посланных при ордере моем от 26 февраля с приложением из докладу КИД выписки и посланной из оной в Государственную комерц-коллегию премории довольно Кизлярской пограничной таможни видеть можно, почему оная до присылки ис Комерц-коллегии надлежащаго разпределения и поступать имеет, а о сумнительном представлять мне.

Ген.-м. Николай Патапов.

АВПРИ. Ф. Кабардинские дела. 1765-1767 гг. Оп. 115/2. Д. 17. Л. 36-38. Подлинник.

Опубл.: Русско-кабардинские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. / Сост. В.М. Букалова. М., 1957. Док. № 179. С. 240–244.

№ 142

1765 г., не позднее марта 18. – Письмо чеченских старшин Лавраслана, Ида, Матая, Сулеймана и др. владельцу Р. Айдемирову с отказом выдавать аманатов России, но с обязательством сохранять с ней мирные отношения

2*. Писано от чеченских старшин Лавраслана, Ида, Матая, Сулеймана, Казанби, Алимирза, Тыя, Урус, Мичи, Ибраим, Керлмоут, Келекал, Исак, Аджи Гирей и Султанбека на имя чеченскаго владельца Расланбека Айдемирова[88].

Почтенному г-ну, владельцу нашему Расланбеку приносим нещетно поклон и желаем вам многолетнего здравия.

Живущие здесь в Аркуне, чеченцы и два атагинца**, все собирались согласились // и присягую утвердили, чтоб к русским аманаты недавать и таких людей непринимать каторые к русской стороне будут воровство делать, и быть так верными как которые аманаты давали; и ваше почтение неизволите надеится, что от нас аманат дано будет, предистинным богом, валла билла, изволите вереть мы аманата дать не будем, хочешь нас держи хочь недержи.

У подлиннаго письма подписаны имены их.

На л. 62 об. помета: О втором письме, с татарского копия в ГКИД послан марта 18 дня 1765 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1 Д. 594. Л. 62-62 об. Подлинник.

№ 143

1765 г., не позднее марта 24. – Письмо чеченских (Чечен-Аул) старшин Хасан-бека, Актула, Ама, Мамая, переселившихся к Сунжу, кизлярскому коменданту по поводу урегулирования споров с гребенскими казаками в случае пропажи скота

Перевод с письма татарского присланного от селившихся к р. Сунже старшин Хасан-бека, Актула, Ама, Мамая на имя г-на ген.-м. и кизлярского коменданта Николая Алексеевича Патапова.

* Первое письмо в деле не сохранилось.

** Имеется в виду селения Большие и Малые Атаги на р. Аргун (приток Сунжи).

Получено марта 24 дня 1765 г.

Е.и.в. верноподданному и в Кизляре главному каменданту г-ну ген.-м. мы старшины сим в покорности доносим.

Наши бедны народ, и мы переселились к р. Сунже для того, чтоб скот наш везде хадил б вольна и нам самим повольно было ездить в казачьи городки для покупки холста, и рыбы, и протчи кому потребностей, и паче чаянию, когда пропадет наш один скот то ево в казачьих скотах нам невозбранно смотреть, где найдем чтоб взять, и естли ненайдем то без сумнения воротимся назат и будем чувствовать // всемилостивейшей нашей государыни нам подлинно милосерды есть, и чрезвычайно будем радоватца. Естли таким порядком изволите нас деревнями зделать и содержать, то смотря на нас и другие народы будут здесь переселится, тому в.превосх. изволите верить.

Ежели пропалых скотов шлях придеть в наше деревню, то может стречится им наши скоты на дороги или на гребни, тоб они баранов и баранщиков наших незахватили и тем нас не притесняли, а кто тот след найдет, что он приехал бо к нам, то тогда (естли можем)* онаго следу доведом в другой деревню или того зделать неможем, то сами будем заплатить.

У подлиннаго письма на обороте приложены их четыре пальцами знаки.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 594. Л. 70-70 об. Подлинник перевода.

№ 144

*1765 г., апреля 17. – Приложение к рапорту** кизлярского коменданта Н.А. Потапова в ГКИД с цифровыми данными о поселившихся при чеченском владельце Р. Айдемирове узденей и холопов*

Регистр

поселившимся при чеченском владельце Расламбеке Айдемирове узденям, их женам, детям и холопьям

---

* Написано над строкой.

** Рапорт Н.А. Патапова от 17 апреля 1765 г. нами опущен, т.к. он не дает иных сведений, помимо заключенных в регистре.

Уздени	Муж. пол.	Жен. пол.
Чепалов	1	
Черкасов		
При нем жена		1
При них детей	3	3
Умар Муруев	1	
У него братьев	2	
При них жен		4
При них собственных холопей	60	32
Итого	67	39
Всего обоих полов	106	

АВПРИ. Ф. Кабардинские дела, 1764-1767 гг. Оп. 115/1. Д. 5. Л. 26. Подлинник.

№ 145

1765 г., не ранее июня 22. – Сводный документ, составленный в Сенате на основе рапортов кизлярского коменданта Н.А. Потапова, мнений ГКИД и Синода о недопущении католических священников к ингушам и работе Осетинской комиссии по переселению ингушей и осетин к Моздоку

Тогож 1765 г. июня от 22 в Коллегию кизлярской комендант ген.-м. Потапов доносил о приезде в киштинский народ 2 каталицких патеров с одним переводчиком для осмотра народа с тем, чтоб потом и проповедь в оном предприять. Посланным ис коллегии к оному коменданту от 29 августа оного ж года указом препоручено ему тех патеров оттуда выжить и впредь подобных отнюдь не допускать[89].

По оному ж случаю святейшему правительствующему Синоду от Коллегии от того ж числа представлено было, что сколько по делам в Коллегии известно происходящая со многих лет под ведомством святейшего Синода в осетинском и киштинском народе через духовных грузинских персон проповедь почти никакого успеха не приносит. А хотя многие из них крестятся, но, конечно, меньше по внутреннему удостоверению, а больше для получения прибытка по своей бедности оставляя потом паки хри-

стианской закон. Да и определенные к тому духовные едва ли всю ревность к возложенной на них должности употребляют, а не о том ли наипаче думают, чтоб препровождать дни свои без заботы, имея содержание от получаемого им жалованья, которого им без того дано не было б; по крайней мере, что касается до умершего перед тем архимандрита Пахомия, которой над ними был главным, то не задолго пред его смертию довольно открывается было стало, чтоб он при том многие собственные свои виды имел. На предь сего осетинцы и киштинцы не однократно здесь просили позволения переселится им в здешние границы по тесноте настоящих их мест и происходящим им обидам от околичных пред ними сильнейших народов.

Когда по высочайшему е.и.в. соизволению назначено к тому урочище Моздок, лежащее при р.Терке за Кизляром, не в дальнем от их жилищ расстоянии, они никакой склонности к переходу на оное не сказав, стали требовать, чтоб поселены были на местах кабардинскому народу принадлежащих, и другие разные кондиции выпрашивать которые их требования и архимандрит Пахомий подкреплял, хотя по тамошней своей бытности и не мог не ведать, что поселением их на кабардинских местах ни в христианском законе они не больше нежели на нынешних, утверждены быть могут, ни в протчем никакой от них пользы приобретено не было б. А все сие доказывает, что едвали не от него самого препятствие и в переходе их в здешние границы зделано по учиненным им противным внушениям, может быть, для того, чтоб здесь меньше известно было и впредь сколь много или мало он и товарищи ево в проповеди тамошних народах трудятся и чтоб, одинакоже, и определенное на содержание их иждивение всегда продолжалось…*

3). Из Правительствующего Сената ведением, по доношению оной Коллегии, между протчим, что по воспоследовавшей 9 октября 1762 г. от е.и.в. высочайшей конфирмации на докладе от Сената о поселении при Моздоке принадлежащим к Осетинской Комиссии духовным постановлено пребывание иметь в том же месте, где из новокрещенных селение заводится будет. Куда и действительно уже их перевести велено, почему и переводчик

* Опущен текст о внутренних вопросах деятельности Осетинской комиссии.

той комиссии Пицхелауров в команду полк. Гака тамошнего командира определен, которой, перезывая на поселение в Моздок из тамошних горских жителей, должен наблюдать по постановлениям оной Коллегии, чтоб предварены были всякие по сему случаю сумнения с стороны хана Крымского и Порты Оттоманской. А для того ж самого и проповедь христианского закона происходила б в тамошних народах з довольною остороностию и того ради е.и.в. святейший Синод сообщил ведением правительствующему Сенату…*

4). Чтоб проповедь христианского закона в тамошних народах ко отвращению объявленного в ведении правительствующего Сената сумнительства с довольною осторожностию происходить могла, то для того, как самому оному архимандриту, так и будущим при нем духовным персонам внутрь Осетии без дозволения тамошнего командира не ездить, а оную проповедь и обращение в христианской закон единственно только тем осетинцам чинить, которые из тамошних жителей в Моздоке селится будут. Буде ж когда по усмотрению способности и внутрь Осетии жителям таковую проповедь чинить за пристойно рассудится, то оное не инако производить, как с дозволения тамошнего главного командира.

5). А дабы осетинцы и киштинцы к приему римских проповедников охоты не имели, то оное тем наипаче отвращено быть может, когда по данному от оной Коллегии ген.-м. Потапову наставлению означенным римским патерам приезд в Осетию вовсе пресечен будет.

6). Для вспомоществования в призывании тамошних народов к святому крещению и ради удовольствия во время приездов их пищею и другим в чем им большая нужда состоит (как оное и ген.-м. Потапов за нужное почитает)** не рассуждено ль будет правительствующим Сенатом определить в ведомство архимандричье особливую сумму, сколько правительствующий Сенат заблагорассудит…***

Опубл.: Материалы по истории Осетии (XVIII век). Т. 1./ Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИ. Т.6. Орджоникидзе, 1934. Док. № 30. С. 77-83.

* Опущен текст, не представляющий интереса.

** Скобки в тексте.

*** Опущен текст, не представляющий интереса.

№ 146

1765 г., не позднее июля 11. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову об угрозе его владению со стороны Р. Айдемирова, который призывает к себе войско от аварского владельца

Перевод с письма татарского присланного от гребенчуковского владельца Девлет Гирея Черкасского на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта Никалая Алексеевича Патапова. Получено июля 11 дня 1765.

По комплименте.

В.превосх. государю моему объявляю: Расланбек Айдемиров брата своего Бартыхана с гостинцами отправил к аварскому владельцу, чтоб прасить от онаго владельца войска. Естли оттуда войска получит, то нас разорить намерен; с Бартыханом и Алисултан месте поехал. Алисултан взял с собой находящегося в Брагунской деревни армянина имяня каторой себя называет арминском царем с тем намерением, чтоб ево представить аварскому владельцу конаком и прасить войска, и искать ему чин. Прошу в.превосх. естли Расланбек получит из Авара войско и приедит к нам, нам как быть надлежит, то прошу прикажите червленским казакам чрез ордера, чтоб они нам помогали, и как от нас извести дойдет то все червленские казаки ехали б к нам. //

А если Расланбеку вольно будет чужостранных местах и других государствах войско искать, мы так будем в молчание, то сие нам весьма обидно будет, и как ево от того воздержать изволите, вы сами лутчи знаите. Да ещеж прошу в.превосх. стоящему при Расланбеке в карауле казатцкому старшину прикажите, естли, когда таки войско явно будеть или каки злодейской намерени Расланбек иметь будет, чтоб они нам дали знать.

А в протчем состоит воля в.превосх. Всегда верны слуга ваш кн. Девлет Гирей Черкасской.

У подлинного письма не обороте приложена чернильная печать

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 597. Л. 48-48 об. Подлинник перевода.

№ 147

1765 г., сентября 7. – Письмо игумена Осетинской комиссии Григория моздокскому коменданту подполк. П.И. Гаку об увеличении материальной помощи горцам и грузинам, переселяющимся к Моздоку

Копия с перевода письма грузинскаго присланнаго Асетинской камиссии от игумена Григория к г-ну подполк. Гаку от 7 сентября 1765 г.

Чрез нынешнее лето в бытность мою для проповеди слово божия в осетинском и киштинском народе, мною святым крещением просвящено как из старшин так и из подлаго народа з жонами и з детьми не малое число душ ис которых несколько между разговорами намерение свое мне объявили, что немалое число из них желает поселитца в новозаводимое место в урочище Моздок и быть под выс. покровительством е.и.в. причем просят, чтоб на первой случай дано было им в пище и для севу семена и протчее всепомоствование на один год. И требуют они от нас по сему обнадеживания. Но в бытность мою в Моздоке от в.высокобл. словесно мне объявлено было, что по выс. е.и.в. указу выезжающим из гор на поселение в урочище Моздок осетинцам, киштинцам и прочим горским народам в награждение давать повелено. А именно: старшинам по 10, а подлым по 5 руб. на каждую семью; а холостым против тех в полы; и дабы в случае иных их ласкали и увещевали к переселению в Моздок (которое нами исполняется)*. Но по мнению моему предвидится, что того определения дачею целую семью, умалчивая постройку дома и разводу привыкшаго к здешнему воздуху скота, на одно пропитание недостаточно будет; то без того обойтись никак невозможно будет, чтоб не дать им годовое пропитание.

Вам же и сие не безизвестно, что // сии народы по непривычности своей одною аржаною продовольствоватца не могут, разве смешивая пополам с пшенишною, також и на сев семена и протчее вспомоществование к первому случаю на один год определить нужно; понеже они, как не безизвестно, по непроходимой и уской в горах дороги провести арбами, а не себе столько поднять, чтоб могли, будучи в Моздоке пищею удоволсьтвовать себя не в

* Скобки в тексте.

состоянии. Сверх же сего по известному хищению кабардинскаго народа и дорога для них от Моздока в горы будет крайне опасна. Притом же скот горской по горячности тамошнего воздуха держатца, как уже известно не может. И прошу на сие от в.высокобл. письменнаго уведомления, дабы мог я дать им какой ответ, как по всегдашнему обращению нашему в горах не навесть их в таком случае, когда по увещанию в Моздок перейдут и будут от голоду терпеть нужду, на себя их отвращение, отчего наконец может последовать, что и выехать в горы для проповеди слова божия нам невозможно будет.

А сии места современем высокому интересу Российской империи не бесполезны могут быть. для чего должен наиприлежнейшее, сколко возможность к такому нас допустит, как я и определенной при оной комиссии коллежской переводчик Иван Пицхелауров, к переселению в Моздок горских народов иметь крайнее старание.

Сверх же сего пишут к нам и из Грузии, как грузина, так и армяна, кои объявляют намерение свое переселитца в Моздок и просят по недостаткам своим, для перехода чрез горские места, вспомоществования. А по обычаю // здешняго народа, ежели кто чрез Кавказские горы ехать пожелает, то для безопаснаго препровождения в пути нанимают асетинцов, которыя всякаго звания с людей берут с каждой души по 10 рубашек холста или бязи, бурмети, выбойки и протчее мелочи; и оное обыкновенно отдаетца егда прибудут к подворью нашему; на которое требуюж от в.высокобл. уведомления ежели кто по вызову и приласканию нашему выезжать будут и станут требовать от нас вспоможения, откуда чинить им вышеписанное удовольствие.

Скрепа: с переводом читал сержант Иван Рычков.

АВПРИ. Ф. 118. Оп. 1 за 1762-1772 гг. Д. 1. Л. 131-132. Завершенная копия перевода.

Опубл.: Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом / Сост. В.И. Гамрекели. Тбилиси, 1968. Док. № 38. С. 167–168.

№ 148

1767 г., не позднее января 14. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой вновь определить при нем казачий караул

Перевод с письма татарского присланного от чеченского владельца Расланбека Айдемирова на имя г-на ген.-м. и кизлярского коменданта Никалая Алексеевича Патапова. Получено генваря 14 дня 1767 г.

По комплементе.

В.превосх. изволили мне приказать чтоб чеченских народов переселить к р. Сунже, оное письмо ваши я отослал к ним, и они прочли, напротив того ответ их присим да вас посылается.

Сим доношу вам, здесь в р. Сунже немноги люди осталося, почти я сам один остался, ежели вы прикажите мне чтоб я государыни юрт неоставил, прошу попрежнему определите при мне караул, ежели я государыни был ослушен то давно б я отсюда выехал. Вы состоите наш главной командир, и ожидаю вашего повеления; а естли ж вы означенные караул сюда неопределите, то и оставший здесь люди нехотят здесь быть.

У подлиннаго писма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 651. Л. 24. Подлинник перевода.

№ 149

1767 г., не позднее января 14. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову об отправке в Кизляр своих людей для получения его жалованья и покупки необходимых товаров

Перевод с письма татарского присланного от чеченского владельца Расланбека Айдемирова на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта Никалая Алексеевича Патапова. Получено генваря 14 дня 1767 г.

По комплементе.

При сим отправил я людей своих, а именно: Али, Кучук, и Урусхан; прошу в.превосх. за сентябрьскую треть моего денежнего жаловане прикажите им выдать. Покорно ж прошу вас дозволите им купить для меня 5 лошадей, да посуды оловянные один пуд, и есче, что им потребно будет они вам объявят.

У подлиннаго письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА РД. Ф.379. Оп.1. Д.651. Л.20. Подлинник перевода.

№ 150

1767 г., января 29. – Письмо кизлярского коменданта Н.А. Потапова старшинам и народу аула «Большой Чечен» с уверением благоприятного отношения к ним императорского двора и с предложением продолжать переселение на р. Сунжу*

Письмо живущим в Больших Чечнях чеченским старшинам и народу.

На письмо мое, присланным ко мне в ответ письмом, просите вы, чтоб владельцу вашему Расланбеку Айдемирову дано было дозволение перейти к вам на житье доказывая свою верность, что вы после учиненной в прошлом 765-м году в майе месяце при Горячем Колодезе присяге никаких противностей неоказали. А ноне поселится при р. Сунже вашим // владельцам, а при них и вам повелено по выс.е.и.в. соизволению, для спокойнаго вашего пребыванию, о чем вам неоднократно уже объявлено, то владельцу вашему Расланбеку перейти к вам неможно, а вследствия выс. повеления надлежит вам для общаго с ним пребывания к нему на р. Сунжу переселятся.

Чтож вы доказываете свою верность спокойным вашим в нынешнем жилище пребыванием, то на сие вам объявляется, что, когда в прошлом 1765-м году в майе месяце при Горячем Червленском колодезе о верном вашем пребывани учинили вы присягу, я в тож время неоставил донести к выс.е.и.в. двору, от каторого и монаршее благоволение получил, что та ваша присяга прием-

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

летца со всякою к вам милостию. Однакож, притом повелено вам дать знать, что е.и.в. более еще будет угодно ежели вы для общаго со владельцом вашим пребывания переселитесь на р. Сунжу. И для того я вам советую, чтоб вы время от времени на р. Сунжу ко владельцу вашему переселялись чем яко же и спокойным вашим при владельце пребыванием лутчую о себе верность и еще доказать можете, что и монаршему двору угоднее будет. Ибо хотя вы в нынешнем местопребывание спокойно, однакож владельца Алисултана сын Ахметхан с ево участники после той присяги два воровства учинил. В первых с Лютицкаго караула украл казацких лошадей, а потом подданных российских моздокских армян между жилища гребенчиковского Девлет Гирея и Брагунской деревни ограбил и от отца скрылся к вам, чего ему совсем чинить неподлежало, да и вам должно самим их от того отвращать для вашего спокойства; а когда вы время от времени будите переходить на Сунжу тем самым // и владельцы ваши от продерзостей може успокоятся.

Чего ради посылаю присем к вам нарочного и повелеваю чтоб вы воисполнение выс. соизволения на р. Сунжу время от времени переселялись, где вы можете всем потребным довольствоватца, на что и ожидаю вашего ответа. А о захваченных от вас в баранту казаками быках ордирован от меня к гребенскому атаману, почему вы имеете послать своих нарочных и в том разобратца по вашим обычаем где и удовольствие получить можете.

В протчем с моим доброжелательством пребываю.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 652. Л. 70-71. Копия.

№ 151

1767 г., не позднее мая 2. – Письмо аксайских владельцов Э. Султанмамутова, С. Магометуцмиева и др. кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с указанием о непослушании подвластных «мичкизцов»[90]

Перевод с письма татарского присланного от аксайских владельцов Эльдархана Султанмамутова, Солтан-бека Магаметуцмиева, Ахметхана и Алхаса Каплангиреевых и Адильгирея Али-

бекова на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта Никалая Алексеевича Патапова. Получено майя 2 дня 1767 г.

По комплименте.

Чрез сие в.превосх. объявляем и вам известно, что реченного армянина убили алдинцы, а провожал ево мичигский житель, а не аксайцы. Хотя они в нашей подвласти токмо они нитаки народы чтоб нам были послушными. Естли вы хатите армянской товары взыскать, то оные мичизцы живут против близости ваши, за них неизволите захватить наших аксайцов, соизволите взыскивать со оных мичигизцов. В протчем придаемся на волю в.превосх.

У подлинного письма подписаны имени их, а на обороте приложены чернильные печати.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 654. Л. 69. Подлинник перевода.

№ 152

1767 г., не позднее мая 25. – Письмо «алдинских народов» кизлярскому коменданту Н.А. Потапову и Э. Черкасскому с просьбой отпустить их аманатчика, содержащегося в Кизляре

Перевод с письма татарского присланного от алдинских народов, больших и малых, на имя е.превосх. Николая Алексеевича Потапова, и е.с-ва кн. Бековича. Получено мая 25 мая 1767 г.

Почтенные господа и высокородные: в Кизлярской крепости главной комендант генерал-майор и кн. Эльмурза. Сим доносим вам наш доброжелательный поклон и желаем вам продолжатся всегда в божеском сохранении. Понеже сим вам объявляемя, мы алдинские народы всепокорно вас просим аманатчика нашего выпустить из аманат и отправить к нам, как чеченские народы содержутся без аманат, дабы так и мы содержаны были, ибо чрез того аманатчика многие люди наши из жилища выехали на другом месте, а когда пред сим от нас не было взять аманат, и тогда от нас и стороны вашим никакие обиды не причинена. В протчем обо всем податель сего вам объявить может.

У подлиннаго подписано тако: Благосклонные доброжелатели ваши алдинские народы, старики и молодые.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 655. Л. 31. Подлинник перевода.

№ 153

1767 г., июля 12. – Письмо кизлярского коменданта Н.А. Потапова чеченским владельцам Алисултану Казбулатову и Р. Айдемирову с требованием возместить убытки, нанесенные ими кабардинским князьям, считающихся подданными России*

Письмо чеченским владельцам Алисултану Казбулатову и Расланбеку Айдемирову.

Присланным ко мне письмом вдовствующая княгиня бывшаго подполк. кн. Андрея Кончокина жена Вера Никитина и сестра Александра Николаева объявляют, что вы преднекоторым временем у подвластных их живущих в Малой Кабарде узденей отогнали более 12-ти тыс. баранов да прочие обиды причиняет, что оне и терпить не в состоянии есть. И просят, чтоб те бараны паки их узденям возвращены были, а ежели вы своей стороны какуюто либо претензию на них имеете то б для разобрания прибыли в Моздок, где по справедливом разобрани и удовольствие получите.

А понеже вышеписанной бывшей подполк. кн. Андрей Черкаской Кончокин точно был подданной е.и.в. после коего остался ныне в Моздоке имеется родной сын, которой с матерью своею и теткою имеют власть под оставшими после отца ево в Малой Кабарде узденями и холопьями, как и сам он подполковник властвовался, то вам будучи и самим подданными е.и.в. недолженствовало таких отгонов чинить, а буде б имели какую с вашей на них претензию то подлежало просить удовольствия прежде у оных княгинь а потом здесь, а не самим в такия захваты вступать. Того ради имеете помянутых взятых от подвластных оным // княгиням узденей баранов сколько вами взято немедленно возвратить, и впреть никаких обид непричинять, а естли какие вы с своей стороны претензии на них имеете, то приехав Моздок ко оным княгиням во всем разобратца по вашим обычаям где и удовольствие получить можете. Ежели ж вы сего неучините то к возвращению тех баранов как означенные княгини и ставшей после того князя сын подданыя е.и.в. здешнею строгости принуждены будете.

В протчем с моим доброжелательством пребываю.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 675. Л. 24 об. -24. Копия.

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

№ 154

1767 г., октября 20. – Письмо кизлярского коменданта Н.А. Патапова герменчиковскому владельцу Д.-Г. Черкасскому с сообщением о выдаче его жалованья и удовлетворении других просьб

Письмо гребенчуковскому владельцу Девлет Гирею Черкасскому.

По письмам вашим: 1-е. Заслуженное вами денежное жалованье по нынешнюю сентябрьскую треть присыланному от вас человеку вашему Боташу отдано. 2-е. Где после умершаго здесь отпущенного на волю от живущаго у вас татарина Элбузды Мингишиева татарина ж Алияза Ниязова оставшей кузнечного мастерства инструмент и протчаго пажить, что по скаске окоченского головы Умара Мингишиева оказалось, человеку вашему Жанаю Элбуздыеву отдано. 3-е. О нечененеи гребенскими казаками вам обид и чтоб они впредь по приездам к вам поступали с учтивом и напрасных приклепов // неделали, к гребенскому войсковому атаману Иванову ордировано.

В протчем с моим доброжелательством пребываю.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 675. Л. 42-42 об. Копия.

№ 155

1767 г., не позднее ноября 2. – Письмо ген.-м. Э. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с сообщением о смерти Д.-Г. Черкасского и просьбой о назначении «кормовых денег» его детям

Перевод с письма татарского присланного от ген.-м. кн. Эльмурзы Черкасского, на имя г-на ген.-м. кизлярского коменданта Никалая Алексеевича Патапова. Получено ноября 2 дня 1767 г.

Высокородному и высокопревосходительному г-ну ген.-м. Николаю Алексеевичу Потапову сим покорно доношу. Сего месяца жумади яльахера 20-го числа, то есть октября 31-го числа владелец Девлет Гирей умере. Да объявляю вам: после его осталося жена, сын один в 7 лет, и дочь одна. В.превосх. прошу об оставши после умершего брата моего Шевлуха 2 сыновей вы изволили представить ко двору е.и.в., потому прошу выс.милосердием е.и.в. пожаловать им кормовые деньги, которой им зделолось чрез вашего

милосердия, почему ради единнаго бога // прошу вас вышеписанных серотных учинить милостивное представление с требованием о презвождение им кормовы деньги и неизвольте их бедных оставить. Ежели о сем изволите стараться, надеюсь на бога они втуне останутся. В протчем желаю вам благополучного здравия.

У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА РД. Ф.379. Оп.1. Д.675. Л.62-62 об. Подлинник перевода.

№ 156

1767 г., не позднее декабря 4. – Письмо чеченского владельца Алисултана Казбулатова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой о срочной присылке к нему казачьей команды

Перевод с письма татарского присланного от чеченского владельца Али Султана Казбулатова на имя г-на ген.-м. и кизлярского коменданта Николая Алексеевича Патапова. Получено декабря 4 дня 1767 г.

По комплименте.

Сим в.превосх. объявляю: чрез червленского казака Богдана я к в.превосх. писал письмо, напротив, чего доныне не могу получить ответу. Естли требуемо мною для караул казаков сего пятницу прислан небудет то дело мое будет плохо, подвластны мои и чеченцы желают, чтоб я перешел к ним, токмо я нежелаю, а желаю переселятся в Топлинской деревни, и для того требую для караул казаков, чтоб оставших при сыном моем Ахметхане оттого воздержать. А что касается до черкаских баранов, которых я желаю без остатку платить. //

Ныне я притерпиваю весьма в крайную нужду, прошу ради бога скорея отправьти ко мне караульных казаков; как скоро дом свою переведу в Топлинской деревни то немедленно с казаками для разобрания судом вашим приеду к вам, паки ж прошу сего пятницу соизволите меня уведомить.

У подлиннаго письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 652. Л. 3-3 об. Подлинник перевода.

№ 157

1767 г., не позднее декабря 13. – Письмо девлетгиреевских старшин кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о принесении присяги в сохранении мирных отношений «к российской стороне»

Перевод с письма татарского присланного от живущих при Горячем Колодцы в Девлетгиреевском жилицы* от народов: Аджи Элбуздия и Аджи Бисултана. Получено декабря 13 дня 1767 г.

Высокородному и превосходительному в Кизляре главному коменданту г-ну ген.-м. патапову приносим всенижайшей поклон. Письмо в.превосх. мы честь имели получить, изображение оного выразумели, то мы все едино согласно учинили присягу в том, чтоб между нами недобрых людей никогда недержать и к российской стороне воровства нечинить, естли кто к российской стороне явится противном то, того поймав, и отдать в российских руках, в протчем как при Девлетгирея были, так и ныне быть. В протчем придаемся на волю в.превосх.

У подлиннаго письма подписано тако: Иссе и Суа народы, Аджи Эльбурздды и Аджи Бисултан.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 652. Л. 18. Подлинник перевода.

№ 158

*1768 г., января 26**. – Письмо кизлярского коменданта Н.А. Потапова к чеченскому владельцу Казбулатову и его подвластным с угрозой разорения в случае непрекращения набегов*

К Али Султану и народу.

Понеже те и твои дети с вашим народом оказались уже в изъмене и в подъезде под казачьи городки партиями, и в отдгоне воровски лошадей того ради посылаетца к тебе и ко всему твоему народу сие мое письмо, против которого имеешь ко мне отписать, для чево ты нарушил свою // присягу и уклонился от подданнической должности. И ежели из одного твоего лехко мыслия, то я

* Так в тексте. Должно быть: жилище.

** Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

тебе советую немедленно притьти в раскаяние и принесть повинную, и от всех злых дел воздержатца; и украденных лошадей, да и 2 гусар возвратить.

Будеж ты на сие, так как и на первое мое письмо, не учинишь ответа, то з здешней стороны ко искоренению таких злодеев в вашу ж погибель непродолжительно жилище, поля и леса ваши наполнены будут калмыцкими и другими е.и.в. войсками, и тогда ни малейшей пощады получить ненайдетесь, но во всеконечное разорение приведены быть можете. В протчем пребываю.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 679. Л. 97 об. – 98. Копия.

№ 159

1768 г., не позднее января 29. – Письмо чеченского владельца А. Казбулатова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с объявлением его претензий к российским властям, терским казакам и соседним владельцам

Перевод с письма татарского присланного от чеченскаго владельца Алисултана Казбулатова на имя ген.-м. и кизлярского каменданта Патапова. Получено генваря 29 дня 1768 г.

Посланное от в.превосх. письмо чрез Расланбека я получил, но токмо от бывших прежде вас генералов такие письма посылованы были прямо ко мне, и я пополучени распечатав объявляли свои народам. Но вы с своей стороны Расланбека весьма почитая верным принимаете которой находился своими поступками к стороне всемилостивейшей государыни вероломным, коему определили жалованье 150 руб и определили к нему для караул казаков, и народ ево оставлен без аманату. А в которое время Иван Львович учинил поиск*, то в то время подвластные мои алдинцы и топлинцы безопасно пахали хлеб, о чем Эльмурзе** и терским казакам известно, с которых ныне и аманат имеетца.

И тако на посланое письмо ваше в ответ изъясняю, что вы за переселение мое изволите гневатца, но я писал к вам, что народ

* Кизлярский комендант ген. И.Л. фон Фрауендорф, командовавший экспедицией в Чечню в 1758 г.

** Кн. Э. Черкасский.

мой понуждает меня к переселению, потому что на них казаками восклепывают в покражех. А понеже следами воровства происходит от чеченцов, а казаки взыскивают с нас, будеж вы нежелаете, что народ мой и я переселились бы в Чечень, то отправить ко мне для караула казаков, и потом когда в Топлинскую деревню приведены будет воровские следы, чтоб тогда караульные казаки сами могли смотреть следы и обстоятельно усмотреть откуда воры име…* // а посея притчине хотя я требовал от вас караул, но вы неопределили; но как народ мой переселился, то ныне уже неприком быть владельцом, разве при пустом лесе.

Пишите ж якобы топлинской житель Амирхан из 2 гусар одного продал в горы, а другой находится у него, и то вам о сем писано видно кем-нибудь по злодейству на меня ложно: и зачем я о тех гусарах не дал вам знать. Но показанной Амирхан переходец Гребенчуковской дер. и точно той деревни житель, которой месяца рабель авеля, то есть июля, из Топлинской дер. выехав переселился в аргунской стороне. А братья ево называемыя: Адилгирей и Есуп, до них мне никаго дела некасается, а естли бы вы о сих гусарах ко мне прежде писали, то я никогда неоставил о том дать знать. Но токмо брагунские жители армяня Аретюн Папов и Микортюн приведя их отдали реченному Амирхану, и уповаю чтоб, и они сами участниками в том были.

И притом изъясняете якобы я с чубуртлинцами согласился, но оные чибуртлинцы, шобуртлинцы, гунбетцы и аварской владелец Магомед-Нусал в потребных случаях всегда для меня готовы, однако ныне доних нужды не имею, а что вы писали, что которые совсем в моем мысле неимеетца.

Всеи Чеченские владение две части принадлежат мне (и алдинцы, послушны для того, что владелец их мне родственник и до вершины чеченских народов половинное число принадлежит)**, а вы не при Сунше, и не в Топлах немогли меня хранить, також и нерешили с казаками ссоры моей. Во время же государствования 3 монархов находился я в службе, но не мог никакого награждения получить, також желание ж имел е.в. Павлу Петровичу великому князю служить, но вы командиры и терские казаки до того

* Конец листа поврежден, не достает несколько слов.

** Приписка на левой стороне поля.

недопускаете. А ныне я // желаю за имеющиися на терских казаков мои претензи, которыя ими усильно причинены, а именно: взято 600 баранов, персидская палатка ценою в 300 руб. – взыскать барантою. Да и за жалованье алдинских и топлинских аманатчиков, всего 90 руб., возложена на меня, да Расланбековыми подвластными чеченцами взято 500 баранов и у бывшаго ж брата моего Алибека гребенчиковцы взяли ж 20 рогатых скотин, но в том никаго удоволствия неучинено.

Во время случающихся противных против российской стороны чьих поступков и бывших воинских действиях были мы склонны к российской стороне, то ныне уже брату моему Расланбеку и другим юртам, яко жилищам, зделался я неприятелем. Но ныне они же лутче нас принимаются, а я никогда в мысле неимею, чтоб к стороне всемилостивейшей государыне учинить войну и воровство, но токмо уверяю, что за имеющие на казаков претензия не оставлю и с котораго нибудь городка захватить барнту.

У подлиннаго писма на обороте приложена чернильная печать в котором заключено имя ево тако: Алисултан-бек.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 680. Л. 49-49 об., 51. Подлинник перевода.

№ 160

1768 г., январь. – Письмо кизлярского коменданта Н.А. Потапова брагунским владельцам Куденету, Кучуку Баматовым и Расланбеку Мударову с требованием препятстсвовать набегам чеченцев на казачьи городки*

Письмо брагунским владельцам Куденету и Кучуку Баматовым и Расланбеку Мударову.

По происходящим от чеченцов под казачьи городки подбегам и причиненному у казаков воровству лошадям, следы их воровских партей казакам осмотрены и действительно оказались близ самой вашей Брагунской деревни, и продолжаютца оныя подле Горячего Колодца чрез гребень в Чечни. Ис чего настоит здесь сумнение, что конечно, сами вы или ваши подвластные тем че-

* Месяц и год установлены по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

ченцам предводительствуют // или и в самом деле сообщаясь с ними кражу чинят у казаков. А понеже, когда вы в том неучастны, то однакож неподлежит вам чеченцов которые ныне уклонились на болшее продерзости, чрез свои места перепускать, а должно всегда им в том препятствовать.

И для того поттверждаю вам всемерно оных чеченцов чрез ваши места ради воровства неперепущать и всеконечно по верно подданнической вашей должности делать им в том препятствие, ибо вам поблизости проездов их партей мимо вашей деревни неможно незнать, когда они проежжают. А буде и засим вы их партии пропустите, в таком случае, что ими украдено будет оное с вас, но и большую барантою взыскаетца, а сверх того и с вами особливой строгой поступок учинен быть имеет. В протчем с моим доброжелательством пребываю.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 679. Л. 98 об.-99. Копия.

№ 161

1768 г., не позднее февраля 18. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова и старшин аулов Чеченского владения кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о подтверждении своей присяги верности России

Перевод с письма татарского присланного от чеченских старшин: Аджибея, Гасанбия, Лавраслана, Алимурза, Сулеймана, Герима, Ахозия, Юсупа и Султана на имя ген.-м. и кизлярского каменданта Патапова. Получено февраля 18 дня 1768 г.

Почтенному г-ну благочестному в Кизляре главному каменданту ген.-м. чеченской владелец Расланбек, старшины и все народы, сим объявляем.

Посланное письмо ваше чрез посланцов ваших мы исправно получили и содержание онаго выразумели, в котором изволили писать, что во учиненной нами прежней нашей присяге хотя и нет сумнения, но токмо велели подтвердить ту нашу присягу при посланцах ваших, и паки присягнуть же[91]. Почему мы собравшиеся все народы при вышеписанных посланцах ваших по прежнему все присягали в том, что впредь никогда от нас никакой противно-

сти оказано небудет, что преподателях сего письма людей ваших Адильбеке, Батымурзе и Карамурзе чрез присягу и утверждением, о чем вы изволите // быть бес сумнения, и кто присягали имена значат под сим: Аджибекей, Аджи Газакар, Газанби, Лавраслан, Али мурза, Сулейман, Герим, Акозы, юсуф и Солтан.

А в.превосх. посланцам своим изволили приказать чтоб письмы ваши были прочтены при владельце Али Султане и при всех алдинских народов, потому вашему приказу оные письма ваши мы все при людях ваших читали и нами объявлены всему народу.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 680. Л. 82-82 об. Подлинник перевода.

№ 162

1768 г., не позднее февраля 18. – Письмо владельца Чопана Турлова и алдинских старшин кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о повторении присяги на верность России

Перевод с письма татарского присланного от алдинских народов, а именно: владельца Чупана; старшины Чабея, Адагула, Келеметя, Балакая, Ганчабая, Кара-мурза, Темир-булата и Аджия на имя ген.-м. и кизлярского коменданта Патапова. Получено февраля 18 дня 1768 г.

Почтенному г-ну благочестному в Кизляре главному каменданту генерал-майору. Мы алдинские все народы сим объявляем, якобы во учиненное прежде // сего нашея присяге усмотрено вами некоторые неверка чего для, мы все, в подтверждение той нашей присяги паки ныне вновь при подателях сего письма Адиль беке, Батыр мурзе и Кара мурзе учинили присягу, в чем изволите иметь никакого сумнения чтоб мы ту присягу нарушили.

И кто к стороне е.и.в. будет поступать верно тому человеку мы всегда, и товарищи быть готовы, а Али Солтану никогда товарищами не будем. Для утверждения во верности нашей присяге под сим подписуемся и пальцами свои знаки приложили. Алдинский владелец Чопан, Чабей, Адаул, Келемет, Балакай, Ганачби, Карамурза, Темирбулат и Аджи.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 680. Л. 82 об. – 89. Подлинник перевода.

№ 163

1768 г., не позднее марта 10. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову об уводе из его владения ремесленного «Абаева кабака», что привело к откочевке поселенцев нового аула на р. Сунже

Перевод с письма татарского присланного от чеченского владельца Расланбека Айдемирова на имя г-на ген.-м. и кизлярского коменданта Николая Алексеевича Патапова. Получено марта 10 дня 1768 г.

По комплементе.

В.превосх. объявляю: вы приказали мне, что которы народ из р. Сунже перекочевались, но оные они паке будут ли приселится или нет, из которых и один человек нежелает паки возвратится. При мне остались бола только 3 дворы, ныне и они выкочевали, естли изволите ведать для чего выкочевали – по притчине перешедших Абаева кабака черкес, естли они были б здесь, то никто непереходил.

Когда Абаев кабак было здесь для чего никто неперекочевал, ибо было у них кузнечного мастерства служители, которые делали топоры, косы, сабли и ружья; по той притчини и никто не выходил, но от часу умножались. В бытности ж здесь Абаева кабака из народа Кашанова Ауха, 8 дворов, которыми пасеино на моем земле хлеба, обещали бола приселится при мне, по возвратном оном приезде из Кизляра, чрез нарочного своего человека их призывал я, чтоб они приселились при мне, на что они ответствовали; ежели де // Абаев кабак невыходил, они переселились бы здесь, а Абаева кабака ныне нет здесь и по и домашной надобности топоров и касы зделать никому. По той притчине отказались. По притчине о снятье у меня атаманом Филипом Вановом караул, вышедшим моим народам по возвратном моем приезде из Кизляра объявлял, чтоб они безопасно паки приселись, и они за неимением здесь Абаева кабака отказались. Естли Абаев кабак паки приселятся здесь, то чрез одна неделя все народ собран быть имеет.

Сей помянутой Абаевай кабак 25 лет жительство имел в Кихейской деревне, а я вызвал их оттуда на свое уверение с тем, когда они с своими владельцами помирятся, то мне их честно провожать, а до

того время жить при мне на Сунже никуда не выходить, а паче за неустойку моей, мною обещано отдать им одного ясыря и 4 быков, по такому моему подзыву они ко мне и приехали. Когда у меня снят был караул в ту время приехав на Абаев ночью к ним девлетгиреевы народ Аджи-Элбузды и протчи, их воровским образом увели.

Того ради в.превосх. покорно прошу, прикажите Абаева кабака паки попрежнему отдать мне или прикажите // в том ведаться по нашим обычаем. Естли дозволено будет мне ведатся по нашем обычаем прошу увольте меня переселиться в Чечен где я могу искать по нашим обычаем, а здесь при Сунже я остался один, потому и искать не можно.

В нынешней зиме из Чечен для зимовки з баранами приехали бола ко мне 3 чел. мои эмчеки, а ныне по миновение зимного время и они поехали обратно; с 6 вашими казаками осталося только я сам один.

О чем в.превосх. объявляю и без повеление вашего ничего делать не могу.

У подлиннаго письма подписано имя ево, а на обороте чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 681. Л. 19-19 об., 33. Подлинник перевода.

№ 164

1768 г., не позднее марта 16. – Письмо чеченских старшин хаджи Бекея, хаджи Газокара, Газанбия и др. кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой присылки сукна «на чекмень» как «верностарающим» России

Перевод с письма татарского присланного от чеченских старшин аджи Бекея, аджи Газокара, Газанбия, Лавраслана, Алимурза, Сулеймана, Тазия, Ахазия, Юсупа и Султана, на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта Никалай Алексеевича Патапова. Получено марта 16 дня 1768 г.

По комплименте.

Мы присяжны чеченски старшины сим вам доносим, нам, яко для государыни присягающим и верно старающам, из казны е.и.в. из выс. милосердия надлежало каждому прислать на чекмень сук-

но; для чего и просим оных нам прислать, чем мы весма довольными будем, естли непришлете то довольными небудем. //

Алисултановом поступки посланному от вас писеру вашему обо всем нами объявлено, и кто присягали имены их значить под сим.

У подлиннаго письма подписаны тако: аджи Бекей, аджи Газокара, Газанбия, Лавраслан, Али Мурза, Сулейман, Тази, Ахази, Юсуп и Солтан.

У которых приложены под именем их чернильные пальцами знаки.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 681. Л. 42-42 об. Подлинник перевода.

№ 165

1768 г., не позднее марта 29. – Письмо ауховских жителей Асана, Чару и Расланбека кизлярскому коменданту Н.А. Потапову об оказании содействия в их намерении переселится на р. Сунжу

Перевод с письма татарского присланного от народа называемой Кашан Ауха: аджи Асана, Чару и Расланбека на имя г-на ген.-м. и кизлярского коменданта Никалая Алексеевича Патапова. Получено марта 29 дня 1768 г.

По комплименте.

В.превосх. мы объявляем, что мы не холопы и не уздени андреевских и аксайских владельцов, токмо просим не изволите дать им нас во обиду. Мы желание имеем переселится при Расланбеке к р. Сунже, ибо мы, прежде вышедши из Чечен, а ныне желаим паки в Чечен переселятся, токмо владельцы хотят в том препятствовать, для того в.превосх. просим в том им учините запрещение.

У подлиннаго писма подписаны имена их тако: Асан аджи, Чару и Расланбек.

Помета: Ордеровано апреля 9 дня.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 681. Л. 104 об. Подлинник перевода.

№ 166

1769 г., ранее пареля 5. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о своем намерении присоединиться с отрядом к русским войскам и о недовольстве владельца Алисултана Казбулатова его пророссийской ориентацией*

Переводы с писем татарских присланных на имя ген.-м. и кизлярского коменданта Потапова от кумыцких владельцев.** //

От чеченского Расланбека Айдемирова.

Посланное письмо в.превосх. я получил в котором изволили писать чтоб иметь на кубанцов поиск с партиею. В.превосх. объявляю, что, когда пред сим Али Султан с тавлинцами намерение имел чинить нападение под казачьи городки тогда я предупредил дать знать Давлетгирееву жилищу и казакам и уповаю и вам есть известно. Почему ныне Али Султан и тавлинцы почитают меня русским и грозят, что я недопускал их чинить нападение к русским народам и с чего я имею немалое опасение.

Здесь при мне народы весьма мало живут, естли я поеду куда, то все раскочуют, ежели в.превосх. прикажите мне ехать в войско, то я прежде живущих здесь окоченцев и других народов отпущу на старые жилищи, також дом и холопьев отправлю в Чечень, а потом сколько наберу партии приеду к вам, а бес того от тавлинцов весьма боимся.

В протчем состоит в воле в. превосх.

РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 833. Л. 8 об.-9 об. Подлинник.

№ 167

1769 г. апреля 5. – Рапорт кизлярского коменданта Н.А. Потапова в ГКИД о согласии чеченского владельца Р. Айдемирова участвовать в действиях царской армии за Кубанью

Копия с репорта посланного в ГКИД от ген.-м. и кизлярского коменданта Потапова от 5 апреля 1769 г.

* Дата установлена по рапорту кизлярского коменданта ген.-м. Н.А.Потапова в ГКИД, см., док. №167 в данном сборнике.

** *Опущены нами как не представляющие интереса.*

Отправляя кап. Капустина доносил я ГКИД, что брагунские и чеченские владельцы, также и из жилища Девлет Гирея Черкаского, отозвались ко мне письменно, якобы оне не в состоянии поступить на службу по опасности от тавлинцов…* // брагунской армянин Хачетур присланным ко мне письмом между другим хотя и уведомляет, яко чеченцы имеют намерение соединятся с лезгинцами, но напротив того на сих днях чеченской владелец Расланбек Айдемиров сам у меня явился и учиня подтвердительную о верности присягу объявил желание употребится к поискам над кубанцами[92].

Представя при том, что, хотя он от чебуртлинских старшин, кадыя, аджия, и всего народа и получил письмо, которое мне и вручил коим оне почитают себе ево злодеем за верность к России и воспрещают ехать на службу, однако ж он, пользуясь монаршею милостию обязанным себя щитает приносить службу. Почему ему от меня и приказано употребится во оную, но состоится ль то ево намерение, предыдущее время окажет. И так я на сей раз думаю, что новаго корреспондента уведомление служит до отложившегося от подданства владельца Али Султана Казбулатова с его детьми, которой и в прошедшем феврале месяце нынешняго года набрал было партию к подбегу под казачьи городки до 500 чел., но здешнею предосторожностию отвращен.

РГВИА. Ф. 20. Оп. 1/47. Д. 833. Л. 2, 6. Копия.

№ 168

1769 г. не позднее мая 20. – Три письма брагунских владельцев кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с извещением о выступлении в поход (на Кубань), о снабжении боеприпасами, и с просьбой освободить шадринского казака, задержанного из-за неуплаты пошлины

Перевод с писем татарских, присланных от баргунских владельцов Куденета Баматова и Расланбека Мударова на имя г-на ген.-м. и кизлярского коменданта Николая Алексеевича Патапова. Получены мая 20 дня 1769 г.

* Нами опущена часть текста, касающегося позиции дагестанских владельцев по вопросу участия в руско-турецкой войне.

По комплементе.

1-е от Куденета.

Сим в.превосх. объявляю, что сего месяца Мухарема 23-го числа около абедни, то есть мая 18 числа, я выехал в поход, при мне имеется 20 чел. узденей, о чем объявя вам и прошу деревню мою не оставлять, а содержать в милости.

2-е. От него ж Куденета Баматова.

Чрез сие в.превосх. объявляю, что вам довольно известно, что мы против других владельцов жалованье не получаем, // а ныне выступил в поход, где будет нам весьма надобен порох и свинец, того ради в.превосх. прошу писать к походному генералу, чтоб он потребными нам теми вещами нас снабдил, ибо он в состоянии наши, против вас, еще не может знать.

3-е от Расланбека Мударова.

В.превосх. пред сим объявляю, что ныне недавно купил у шадринского казака 3 барсучьи шкуры и о пропуске их просил я у фарпостнаго офицера дозволения, но точию он дозволения не дал, а досмотрщик реченаго казака посадил в под караул, якобы казак утаил пошлина. Чего ради в.превосх. прошу приказать казака из-под караула высвободить, // а что касаетца до пошлины, взыскать с меня.

У подлинных писем подписаны имены их, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 724. Л. 74-74об., 80. Подлинник перевода.

№ 169

1769 г. не позднее мая 29. – Письмо брагунского владельца Р. Мударова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой освободить его молочных братьев («эмчеков») мичкизцов, задержанных казаками

Перевод с письма татарского, присланного от брагунского владельца Арсланбека Мударова на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта Николая Алексеевича Патапова. Получено мая 29 числа дня 1769-го года.

По комплементе.

По силе в. превосх. повеления, пойманные казаками мичгизцы, которые еще при живе отца моего служили ему и именовались эмчеками, но точию оне сами бедные люди, отчего кроме хлебопашенство других худых замыслов не имеют, для чего сим в. превосх. прошу реченных моих эмчеков ис под караула освободить, ибо вы их применить можете, естли оне недобросовестные люди. А сию мою прозьбу прошу не уничтожить, и всеьма довольными остатца могу. И мы состоим в подпокровительстве вашем верноподданными рабами. В протчем состоит в воле в. превосх.

У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 724. Л. 110. Подлинник перевода.

№ 170

1769 г. не позднее июня 17. – Письмо девлетгиреевского старшины Аджи-Элбуздия Менкишеева кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой разрешить содержать хутора по Тереку

Перевод с письма татарского, присланного от Аджи Эльбуздия Менкишеева на имя г-на ген.-м. кизлярского каменданта Николая Алексеевича Патапова. Получено июня 17 дня 1769 г.

По комплементе.

В.превосх. сим объявляю, что почти поблизости наши на гребни нигде в сенокосах не имеется сена, того ради в.превосх. покорно прошу не повеленоль будет нам, согласясь с казаками, по р.Терке содежать хутары, а бес того нам нынешнего года удовольствоватца нигде и народ здешний притти можут крайною разорению, до около 15 дворов люди отсель выкочевали и хлеб здешней весьма плохо, по сему письму нам, приведенцам из Кизляра, што изволите приказать исполнять готовы. //

Да чеченцы недавно захватили от здешних жителей одного человека, за которым мы сами и приехали к живущим при р.Сунже чеченцам, токмо тех больших чеченцов* найти не могли. Напротив, чего из чеченцов и нам захватить баранту можно, но токмо живущий при р. Сунже чеченцы от нас отнимают. Покорно прошу

* Т.е. жителей аула Большой Чечен (Чечен-Аул).

в том им запретить. Войсковой атаман с партиею к нам приехал, но точию тогда тавлински собраны партии возвратились было назад врозь, чего я объявил атаману, почему и он возвратился назад.

У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 725. Л. 52-52 об. Подлинник перевода.

№ 171

1769 г. не позднее июля 6. – Письмо чеченских (чечен-аульских) старшин кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с уверением верности своим присягам России

Перевод с письма татарского присланного от чеченских старшин на имя г-на ген.-м. и кизлярского каменданта Николая Алексеевтича Патапова. Получено июля 6 дня 1769 г.

По комплементе.

Сим в.превосх. объявляем, что как мы доныне учиненному при Червленских Теплых водах государыни наши нашему присягу ни в чем не противовались, також и в прошлом году при Адил беке, Батымурзе и Карамурзе учинили вторительное ж присяга, к тому никакие противные поступки неделали.

А ныне известной Али Султан-бек как можно старается к стороне е.в-ва зделать злодейства. За такие ево приступления вы изволитель над нами чинить каки нибудь обиды, и мы чем виноваты просим о том нас уведомить. А мы известились, что якобы в.превосх. изволили говорить, что как алисултановы, так и расланбековы подвластные вами и почитаются в равенстве, то кто б не напал захватить. Естли // сие правда, что мы почитаем за великие обиды, ибо мы против воли е.в-ва противиться неможем, токмо побоясь уйдем в горы. Как сие известие слышали, отчего живущие здесь при р. Сунже народы весьма пришли в великий страх; того ради просим о сем обстоятельно нас уведомить. Предсим двоекратно собранны тавлински партия мы разбили, так и впредь будем разбить.

У подлинного писма подписано тако: известные чеченские старшины.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 726. Л. 28-28 об. Подлинник перевода.

№ 172

1769 г. не позднее августа 11. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с сообщением о намерении чеченского владельца Ахметхана вернуть захваченную им холопку

Перевод с письма татарскаго присланного от чеченского владельца Расланбека Айдемирова на имя г-на ген.-м., кизлярского каменданта Николая Алексеевича Патапова. Получено августа 11 дня 1769 г.

По комплементе.

Сим в.превосх. объявляю, чеченскаго владельца Алисултана сын Ахметхан воровским образом продал в Кабарду из моего владения одну холопку, а ныне по принуждению народа оной Ахметхан для выкупа ее поехал в Кабарду, о чем изволите быть известни.

У подлиннаго письма на обороте приложена ево чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 726. Л. 117. Подлинник перевода.

№ 173

1770 г. апреля 30. – Из донесения кизлярского коменданта полк. И.И. Неимча в Синод о приезде ингушских старшин в Кизляр, о желании принятия присяги подданства, о назначении архимандрита Порфирия начальником Осетинской комиссии[93]

…* А прошедшего февраля 16 числа явились ко мне осетинские Ингушевского уезда старшины Гарий Чопанов и Сурхови Мирза-Ханов, присланные от всего народа их общества с изъявлением их усердного желания поступить в вечное е.и.в. подданство с тем, что они желают все генерально креститца, и просили, чтоб для принятия от них присяги послан был с ними в уезд чиновный человеки реченной архимандрит Порфирий, которого они довольно знают и почитают. А что б они святого крещения

* Опущен текст о назначении начальником Осетинской комиссии архимандрита Порфирия.

сподоблятца могли, для того определить к ним искусного священника, да изъявляя при том, что они во своем уезде церковь сами построить имеют. Почему он архимандрит, по собственному ево на то соглашению, да гусарского полку кап. Дегостодий и посыланы, и там, по принятии от них присяги, возвратились. Где, будучи оной архимандрит по его прилежности не оставил проезжать и в Тагаурской уезд и тамошней народ склонил в подданство и к присяге привел…*

А по определении к сей должности, наивяще по усердию и тщанию ево к тому в проповеди слова божия плоды процветут к чему он сам отменно усердствует, да и осетинцы его почитают, якоже и присланным ко мне ис Кистетинского и Тагаурского уездов доношениями, кои при сем с переводами подношу об определении ево к ним ради наставления в вере просят. Того ради, представляя о сем святейшему правительствующему Синоду, во определении ево, архимандрита Порфирия, к сей должности, покорнейше испрашиваю высокой резолюции. В протчем же все сие предаю во особливое соизволение.

У подлинного подписано тако: Полк. Иван Неимч в 3 день апреля 1770 г.

Опубл.: Материалы по истории Осетии (XVIII век). Т. 1. / Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИ. Т. 6. Орджоникидзе, 1934. Док. № 51. С. 145–147.

№ 174

*1770 г. сентября 18**. – Из предписания кизлярского коменданта командиру пикета в Чимском уезде Осетии хорунжему Наджину и его преемникам по охране ингушей и осетин*

Наставление

определяемому во Осетинском Чимском уезде на пекет Терскаго войска харунжему Наджину и по нем будущим там командирам.

* Опущен текст о нападении осетин-куртатинцев на Осетинское подворье в Малой Кабарде.

** Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг кизлярского коменданта.

1

По отправлении отсюда обще с вышеписанными старшинскими детьми Дадарукую и Галахом, также и присыланными от осетинских же старшин дер. Кубана Гетагажа Загенова сыном Ажимуратом, ингушевского Мирзакана сыном же Куденетом, проезжая казачьими городками помянутых командированных в команду твою всего 20 чел. казаков с месячным правиантом забрав с собою следовать чрез Ингушевской уезд прямо в Чимы. //

2

В Ыингушевском уезде при старшинах крещеном Иване Иванове с протчими для охранения от неприятелей находитца ныне при харунжем Иване Федорове казаков гребенских 10 чел., в том числе за писаря один. Которых иметь тебе в своей команде приказав над казаками смотрение иметь казакуж за писаря, коему определяетца быть за старшину и состоять в Ыингушах где оне прежде находились, а хорунжему Федорову велеть съехать в Кизляр…//

11*

Ежели когда-либо нападение на чимцов и ингушевцов, особливо на тебя и на команду твою, случитца, о том сюда тотчас репортовать посылая репорты твои чрез Ингуши и Моздок по почте, а в то ж время давать знать репортами ж секунд.-м. Аникеву и естли нужда настоять будет требовать сикурса, для чего в репортах обстоятельно описывать, которого числа и кто именно подбегал или нападал и какое зло, отгон лощадей или убивство и захват в плен людей последовало, и в какой опасности ты с командою находишся, или ты и команда твоя осталась благополучны, и дальной опасности не предусматриваетца.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 791. Л. 16-16 об., 19. Копия.

* Остальные пункты опущены нами как не имеющие отношение к теме сборника.

№ 175

1770 г. сентября 18. – Образец открытого листа, выдаваемого российскими властями осетинским и ингушским старшинам, присягнувшим в подданство России, о беспрепятственном проезде в российские границы*

По обыкновенном титуле.

Дан сей е.и.в. открытой лист вступившим ныне в подданство е.и.в. осетинской Чимской деревни старшинам Ахмату // сьево братьеми и детьми, и всему той деревни подвластному их народу в том, что естли случится оному старшине или кому из ево ротственников, следовательно, и ис подвластного народа, для каких либо их нужд вьезжать во Всероссию то их везде г-дам командующим по объявлении сего в Россию впускать и обратно выпускать без всякого задержания. И никаких обид и налог ниоткого нечинить. А показывать всякое благодеяние, как верно подданным е.и.в. рабам под опасением в противном случае жесточайшего по воинским регулам штрафа, что подписанием своей руки и приложением обыкновенной моей печати утверждаю.

Таковы же писаны на имя дер. Кубана старшины Гетагажа Загекова.

Ингушевского уезда на имя старшины Ивана Иванова.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 791. Л. 12-12 об. Копия.

№ 176

*1770 г. сентября 21**. – Ордер кизлярского коменданта, данный чеченскому владельцу Хамзакаю Алибекову*

Ордер открытой

Отправившему присем обратно в Чечни чеченскому владельцу Хамзакаю Алибекову давать по казачьим станицам с переменою однаю арбу с лошадью и снабдевать ево при ночных начлегах

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг кизлярского коменданта.

** Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

квартирою. Следовательно, и в протчем показывать ему всякое удовольствие без малейшаго огорчения. В противном же случаес преступителями сего поступлено будет по строгости законов.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 791. Л. 23. Копия.

№ 177

1770 г. октября 13. – Приказ кизлярского коменданта старшине казачьей команды М. Фролову об охране чеченского владельца Р. Айдемирова*

Приказ определенному в карауле при чеченском владельце Расланбеке Айдемирове Гребенского войска за старшину казаку Максиму Фролову.

Определен ты в караул при чеченском владельце Расланбеке, а при тебе в команде казаков тогож войска 10 чел. Чего ради определяетца тебе:

Будучи при нем владельце Расланбеке состоять с командою во всякой осторожности и ему делать должное почтение.

При случае какого либо на него, Расланбека Айдемирова, или на дом ево и подвластных с ним живущих от воровских неприятельских людей нападения, ево оберегать и защищать, и ни до малейшего вреда недопускать.

Когда случитца ему хотя по собственной ево нужде куда либо ехать, но только не в противную сторону, то есть в Кубань или Персию, в таком случае естли он возьмет тебя с собою с ним ездить и всякой раз ево оберегать.

В собственные ж ево домашние дела, как например в собирании коды и пошлин и тому подобное, тебе невступатца, а должен он в том сам своими людьми управлятца.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 791. Л. 48-48 об. Копия.

---

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

№ 178

1770 г., октября 13 – Ордер кизлярского коменданта поруч. Фон Веймарку о содержании под караулом подвластного чеченского владельца Р. Айдемирова вплоть до особого распоряжения*

Ордер порутч. фон Веймарку.

Чеченской владелец Расланбек Айдемиров словесно мне в приезд ево сюда доносил, // что отдан им Расланбеком к вам под караул один татарин. Того ради определяется вам того татарина, дабы он утечки учинить не мог, содержать под крепчайшим караулом и никуда неотпускать. А буде он Арсланбек сам ево взять пожелает или пришлет об отпуске ево к вам письмо или ж нарочнаго человека, особливо казака для изъятья того татарина, то ево отпустить.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 791. Л. 48об. -49. Копия.

№ 179

1770 г. октября 30 – Приказ кизлярского коменданта старшине И. Иванову «Ингушевского уезда» и всему населению о необходимости сохранения верности к России «без малейшего роптания»*

Приказ Ивану Иванову с протчими Ингушевского уезда.

Ис присланного ко мне репорта от стоящего в Чимском уезде на пикете харунжего Наджина уведомился я, что вы изъянялись ему якобы на представлении ваши о состоящем аманате вашем у аксайского владельца Адиля Алибекова ничего неполучили. И как де весь ваш народ приходит в сумнительство, будто вам от Росии никакой помочи небудет. Но как в бытность твою досего здесь об оном аманате сказано от меня вам было, что представлено о сем, с требованием резолюции к выс. е.и.в. двору…** и ожидаетца, и уповательно, что оная // вскоре получитца имеет. Почему и вам с народом во ожидании ее надлежит быть спокойными и сумнительства никакого иметь неследует, якоже вы с российской стороны никогда оставлены без защищения небудете. Как и в самом деле ныне состоящим при вас караулом защищаетесь, в чем

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг кизлярского коменданта.

** Часть листа повреждена, одно слово неразборчиво.

и весь народ вам должно утверждать, и вообще состоять к России усердными без малейшаго роптания.

Чтож касается до захваченнаго кабардинцами человека вашего Есень мурзы, то о возращени онаго, также и о нечинении вам никаких обид и захватов писано от меня к г-ну ген.-м. и ковалеру де Медему и требовано, чтоб он с своей стороны Большей Кабарды владельцам зделал подтверждение. А в Малую Кабарду прямо от меня также строже подтверждено, дабы всемирно они от сего воздерживались. В чем вам и надлежит быть благонадежными, а когда о аманате вашем резолюция получитца в то время и прибыть сюда вам дозволено будет. В протчем пребуду к вам доброжелательны.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 791. Л. 70 об.-71. Копия.

№ 180

1771 г. не позднее марта 19. – Рапорт кап. Дегостодия кизлярскому коменданту И.И. Неимчу о ходе экспедиции через Чечню в Дарьяльское ущелье, о помощи, оказанной ингушами и карабулаками и их желании принять российское подданство

Высокородному и высокопочтенному г-ну полк. и кизлярскому каменданту И.И. Неимчу.

Гусарских эскадронов от кап. Дегостодия.

Репорт.

В. высокобл. откомандируя меня с деташаментом для наказания и приведения в подданство е.и.в. осетинцов, живущих на лежащей в Грузию дороге предписать изволили, естли есть способность, тоб отправиться ис Червленаго прямо на Ингуши чрез Чечни, а когда нет, то чрез Моздок, а я исполняя ваши повелени, прибыв в Червленой и предвидя способность со всем деташаментом переправясь чрез Терек 14-го минувшаго февраля и взяв из Девлетгиреева жилища ерпелинскаго* чанку Баташа Измаилова, прибыл в Чечни и вызвав одного из знатных старшин истребовав от владельца проводников с ними проезжал алдинцов, галашевцов, карабулак и ехинцов прибыли во Ингуши 19-го, где подав ваше письмо ингушевским старшинам, требовал, дабы они со-

* Ерпели – селение и общество в Дагестане.

брав подвластной народ, употребились на поиск отложившихся ис подданства е.и.в. осетинцов и были в моем послушании.

А они в самое то ж время собрали ингушевцов более тысячи чел., ис коих взяв я 1 тыс. 22-го числа уведомясь, что г-н секунд-м., Фромгольт со вторым деташаментом приближается к р. Гамбулей, выступил вообще с ингушевцами и в тот же день соединился с ним в Заукиным кабаке, где, имея день // раздыха, на другой прибыли к дер. Темир Солтана. Тут посылали к старшине Ахмету с протчими, естли они, раскаясь от оказанных к стороне е.и.в. противностей, желают попрежнему отдаться в Ея покровительство, тоб сами в тож время прибыли. 26-го числа явясь сам Ахмет с сыном Дадаруком, раскаясь в чинимых ими противностях, принесли е.и.в. покорность, повергая себя со всеми подвластными высочайшее милосердие, и о верности учинили присягу, обещаясь все, что у них есть ис погрableннаго, возвратить и впредь никому ис проезжающих не только ни малейших обид не чинить, но показывать всякое вспомошествование и давать проводников.

А окончав оное, 27-го числа следовали з г-ном м. Фромгольтом, оставя только там обоз и пушку, под прикрытием принадлежащего числа из войска ко Ахметовой деревни. Живущия ж в ней и впереди по другим деревням народы услыша о нашем движении встревожась пришли в крайнею робость и все явясь к нам без оказания малейшаго сопротивления просили о принятии и их как и самово Ахмета в покровительство е.и.в. и, приняв о верности присягу, также обязались пребывать не поколебимо, возвратя, что можно было отыскать, вскоре ис погрableнных вещей еще 2 бывших у них солдат, но как моздокской камендант г-н полк. Иванов, уведомил м. Фромгольта, что кубанской народ имеют намерение чинить нападение на Моздок, казачьих городки и Кизляр, то видя сию опасность для единаго возвращения вещей продолжаютца // там более было неможно, а взяв от всех деревень из старшинских детей 10 аманатчиков и подписку с старшин Ахмета Иналова, Расланбека Ахметова и Гилястана Адиева, как в их руках еще погрableнное есть, дабы они чрез 2 месяца все собрав доставили в Моздок; сами и з деташаментами возвратились сюда. А что возвратили и которых деревень старшины присягали равно и о аманатчиках в.высокобл. усмотрите и с приложенных от м.Фромгольта присяжных листов и реестров.

Что ж следует до подданного грузинскому владетелю Ираклию старшины Казбека, то к нему за дальностию и паче по предписанной от моздокскаго каменданта опасности мы сами недоходили равно и команды посыланы не были, а о куртатцах какой успех произошел значит в репорте м. Фромгольта.

Но при сем в.высокобл. за нужно почел донесть следующее:

1) Ингушевские старшины и народ присмотрены мною к стороне е.и.в. весьма доброжелательными и верными. Якож как скоро я по письму вашему требовал от них для вышеписанного поиска людей, они без всяких отговорок собрався желали итти все, но мною взято только как // вышеписаны 1 тыс., а протчие во избежание излишняго казне убытка оставлены в их домах и все они до окончания сей комиссии охотно и без роптания находились при мне оказывая свои услуги при всех требующихся случаях, а при отлучке учиня я им из бывшаго у меня в приеме холста и денег пристойные подарки уверяли и наивсегда в потребных случаях чинить людьми и протчем возлагаемом на них деле спомоществование и пребыть наивсегда непоколебимыми, причем и 4 чел. из их старшин, не вступившие доныне в вечное е.и.в. подданство, добровольно о верности принели присягу, а именно: Заука Элсухов, Гити Захоштоков, Алы Аржагов и Кортей Итышев.

2) Карабулацкой народ, жительствующей выше Чечней по лежащей от Червленаго в Ингуши дороге, также мною примечен желающим быть в протекции е.и.в., ибо как я в следование от Червленаго з деташаментом к ним прибыл, то они при первом случае доказывали себя всеми образы доброжелательными, прося старшины и народ чтоб приняты были в вечное е.в. подданство, обещаясь дать от себя и аманат. А в доказание сего из старшин 4-ре во все время продолжения // сей экспедиции находились при мне, употребляясь при всех нужных в приглашении осетинцов случаях.

3) Ерпелинской ченка Батаж Измаилов во все время сей экспедиции также при всех нужных случаях, а паче в приглашении к подданству е.и.в. карабулак, ингушевцов и осетинцов употреблялся с крайним рачением и успехом, так как верный е.в. раб.

4) К перевозу всех транспортирующихся чрез здешнее место тягостей равно и к проходу команд, примечено мною лежащая

чрез Чечни на Ингуши, а оттуда прамо до гор ко Ахмету дорога пред моздоцкою, ко которой ныне отправляются, гораздо лутчее, способнее, да и кратче 80 верстами, а особливо когда карабулаки вступят в вечное е.и.в. подданство и дадут аманат, а потому смотря на них лехко могут приступить и протчие народы галашевцы и ехинцы, то будет оная дорога и безопасною, ибо по оной от Червленаго до Ингуш переезда 4 дни, от Ингуш до Ахмета 2, всего 6 дней, и таких как по прежней неспособностей, яко то гор, грязей и каменистых мест не имеет, а коль паче ингушевцы и карабулаки по доброжелательству их еще не оставят делать всепомоществование в препровождении // транспортов людьми. Однако все оное предаю я прозорливейшему в.высокобл. разсмотрению.

Данной же мне холст 500 арш. и деньги да и разные мелочи куда в расход употребил о том прилагаю при сем реэстр, ис коего в.высокобл. усмотрите, что я издержал и собственных своих денег 65 руб., которые прошу приказать откуда надлежит мне возвратить.

Кап. Михайла Дегостодий.

…* в день марта 1771-го года.

На л. 85 помета: Подан 19 марта 1771 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 807. Л. 85-87 об. Подлинник.

№ 181

*1771 г. не позднее марта 19**. – Реестр кап. Дегостодия подаркам, розданным чеченцами и другим горцам за оказанные услуги в ходе экспедиции в Осетию*

Реэстр, сколько чего кому из состоящаго в приеме моем роздано в подарки значит под сим.

Ерпелинскому чанке Баташу Измайлову при разных посылках, яко то к вызову от чеченцов проводников, к соглашению в подданство е.и.в. карабулатцов, на поиск ингушевцов и во Осетии…….....….23 руб.

* Цифра выцвела.

** Дата установлена по материалам экспедиции кап. Дегостодия (См., док. №180).

Чеченскому узденю Байзе, кой употреблялся в показании дороги по ингушам и в склонении карабулак в подданство е.и.в. в приласкание дано ……..……20 руб.

Двум чеченцам, бывшим в препровождении до Игнуш..10 руб.

На содержание ингушевскаго народа пищею куплено скота…….....68 руб.

Куплено к продовольствию гусарских казенных лошадей в разные случи сена всего…….……30 руб.

На подарки карабулакам, ингушевцам роздано……38 руб.

Холста 500 арш. и разная мелочь вся без остатку употреблены им же и осетинцам, на подарки в приласкание к здешней стороне.

Но как вышеписанной расход денег сверх данных мне 100 руб. превзошел в 89 руб., то я в сей излишек употребил взятых от г-на м. Фромгольта……...……24 руб.

да собственных своих ……...65 руб.

Всего денег……...…….189 руб.

Кап. Михайла Дегостодий.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 807. Л. 88. Подлинник.

№ 182

1771 г. март. – Присяга четырех ингушских старшин о возобновлении подданнических отношений к России и оказании помощи действиям российских представителей*

Присяга.

Мы нижеподписавшияся из оставших за присягою ингушевские старшины з детьми и всеми подвластным народом раскаявся от причиненных доныне на мимо проезжающим в Грузию и оттуда возвращающимся куриерам и командам убивств, грабительства и протчих многих вредностей по прежнему вступаем в вечное е.и.в. всепресветлейшей и всеавгустейшей государыне и самодержице Всероссийской Екатерине Алексеевне подданство, повергая себя всемилостивейшее е.и.в. благоприятие обещаясь впредь от сего времени пребывать к е.в. непременно наивсегда в непоколебимой верности и усердности. И проходящим из России в Грузию войскам е.и.в., так же посылаемым во все стороны

* Цифра выцвела.

куриерам и другим российским подданным и командам не только никакого препятствия и затруднительства чинить не будем и всякое вспомоществование оказывать имеем. А платы ничего за то ни с каго брать не станем, на что б и от посторонних выходящих из гор народов по дороге следующим российским подданным никакого вреда причинено не было, для того горских народов на дорогу недопускать и российских подданных от всего такого вреда долженствуем оберегать.

А естли мы сего исполнять не будем или сами с детьми или ж кто либо не подвластных следующим в Грузию и оттуда…* российским подданным командам…*// начнем делать и засим какоелибо препятствие, то подвергаем себя тяжчайшему наказанию и лишению живота, а всех жительств разорению. А сверх того все мы по сей нашей присяге пред богом кленемся в том, что б все вышепрописанное исполнять непременно, а ежели засим тово чинить, то за оное нежелаем себя раю и предаем души свои диаволу. Во уверение чего прелогаем мы печати и пальцами знаки.

Старшина Загук Элбухов
Старшина Гяти Захожтоков
Старшина Алды Аржаков
Старшина Корте Итышев**

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 807. Л. 64-64 об. Подлинник.

№ 183

1771 г. июня 9. – Приказ кизлярского коменданта И.И. Неимча старшинам «Ингушевского уезда» об определении к ним новой казачьей команды и необходимости примирения с соседями

Приказ
Ингушевскаго уезду старшинам Бекметчиюю, Бедишу,
Ивану Иванову с товарищи.

Уведомился я, стоящей при вашем пикете казачей старшина Киреев и со всею командою оставя вас уехал в домы, за какой ево противной поступок не оставил я учинить ему с казаками наказания. Но, чтоб вы не остались вовсе без защищения по добро-

* Текст испорчен сыростью, отсутствует несколько слов.

** Против каждой фамилии приложены отпечатки пальцев.

желательству моему к вам теперь же откомандировав на место ево другаго, и с командою, при сем посылаю, коих рекомендую, приняв содержать при себе во отменном приласкании.

Я прежде неоднократно к вам писал, чтоб вы примирились с осетинцами в прошедшей ссоре, однако поныне непредуспело в таковом случи и еще подтверждаю…* примиритца и никаких друг другу убивств и захватов как со обоих сторон подданным е.и.в. не чинить, а быть в дружелюбии спокойным, что и собственная ваша…* требует, но естли вы имеете на них какие пре…*, о том для объяснения и лутчаго примирения имеете прислать ко мне в Моздок в то время, когда вам знать дам, где все по своему желанию получите. В протчем пребываю к вам с моим особливейшим доброжелательством.

Июня 9-го дня 1771 г.

На подлинном подписано тако: Иван Неимч.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 799. Л. 2. Копия.

№ 184

1771 г. не позднее июля 21. – Письмо аварского военачальника Магомед-Нуцала чеченскому узденю Бек-аджи с призывом принять участие в военном походе[94]

Перевод с письма арабского, присланного от аварского Магомед-Нуцал хана в нижеследующем содержании. Получено июля 21-го дня 1771-го года.

Зачинаю именем божием, которой над всеми милостив и премилосерд. Похвала господу нашему, которой сотворил мир и вовсяких случаях и минутах надежду на него имеем. Чрез сие по милосердию божиею владелец Магомед-Нуцал приношу неисчетной поклон господину, сердечному брату и старинному приятелю, усердному другу Бек аджию. Желаю вам быть всегда под сохранением всевышнего бога. Аминь.

Понеже в прошлом году в самом деле вы требовали от меня для учинения против куфарцов** росиянцов помочи войском, не-

* Текст испорчен сыростью, отсутствует несколько слов.

** На поле сноска: «бездеяных». Куфр, кяфиры – неверные.

имел я случая собрать против россиянцов многочисленное войско также и мы непременем приложить старание и вскоре выступим.

А зеряхкиранские* войска приехали к р. Ансал**, кто желает ехать в поход должно всем следовать за нами. Прошу вас для учинения совету приехать к той р. Ансалу, и я поспешу приехать к ним. А потом должно вам собрать войско и сообщитца с нами, может быть всевышни бог снабдит нас, что мы желаем и дарует нам наши намерени как на сем, так и на том свете. Аминь.

Нет помощника и надежника окроме единаго бога. Господи помилуй, помогай нашему закону и распространи ево. Помоги победить куфарцов.

У подлиннаго письма на обороте приложена чернильная печать.

АВПРИ. Ф. Кизлярские дела 1771 г.. Кн. 2. Л. 148. Подлинник перевода

№ 185

1771 г. августа 13. – Письма кизлярского коменданта И.И. Неимча ингушским старшинам И. Иванову, Бекмечты и Бедишу с предложением оказать содействие ротм. Батыреву в его переговорах с карабулаками

Почтенны г-да ингушевские старшины Иван Иванов, Бекмечты и Бедиш с протчими.

Я из доношения вашего видя усердность к стороне всепресветлаго и.в.всероссийскаго весьма тем доволен и что вы желаете наказать карабулак при помощи российских сил, оное похвально, да и карабулаки спарведливо того стоют. И теперь же б войски послал, но только как оне еще…*** впервые в сем разсуждение, подражая беспримерному человеколюбию нашей всемилостивейшей государыни, желаетца привесь их в раскаяние, чтоб оне остались спокойными к собственной их пользе.

И с тем послал я к ним нарочнаго, ротм. Батырева[95], и велел ему их увещать, дабы все пограбленное и людей отдали безоговорочно и сами по обещанию своему вступили б в подданство е.и.в.,

* Видимо, Зирихгеран – с. Кубачи в Дагестане.

** Река Ансал протекает на границе Горной Чечни и общества Ботлих в Дагестане.

*** Текст испорчен сыростью, отсутствуют несколько слов.

во утверждение верности дали…*, почему и вы имеете вообще с тем ротмистром к ним съездить и конечно постаратца до того довесть, а …* оне сего не учинят, то меня уведомить, а я тотчас пошлю войски и с пушками к совершенному их разорению.

Я уже уверен, что вы состоите в верности к е.и.в. непоколебимы, и когда от вас никаких противностей не произойдет, всегда ответствуется доброжелательством, почему прежде и не требовал от вас аманат, да и ныне взять не хотел, но только жительствующими около вас в Осети и в горах народами, вступившими вновь в подданство, е.и.в. до сего дохожу, они всегда считают вас якобы за обманщиков и недоброжелателей России.

И о протчем. Августа 13-го дня 1771 г.

На подлинном написано тако: Иван Неимч.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 799. Л. 3. Копия.

№ 186

1771 г. сентябрь. – Прошение окоченского старосты Акая Янгельдиева в Кизлярскую комендантскую канцелярию о выдаче паспортов окочанам М. Исижееву, К. Нурмамбетову и тезику И. Шефиеву для поездки в Астрахань

В Кизлярскую камендантскую канцелярию от окоченского старосты Акая Янгельдиева доношение.

Здешние жители желают ехать сухим путем в город Астрахань – окоченские татары: 1. Мамбет Исижеев в найме подвод сроком на 4 месяца. 2. Касим Нурмамбетов в найме подвод сроком на 3 месяца. 3. Тезик Имамали Шефиев для своих нужд без всякаго товара сроком на 6 месяцев. На коих казенных и партикулярных дел и долгов не имеетца, а естли по отбытии их какое-либо коснетца до них дело во всем ответствовать за них должен я.

Того ради камендантской канцелярии покорнейше прошу о пропуске оных до Астрахани дать с возрастом порознь указанные пашпорты. Сентябрь, дня…** 1771 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 824. Л. 2. Подлинник.

* Текст испорчен сыростью, отсутствуют несколько слов.

** Цифра неразборчива.

№ 187

1771 г. ноября 17. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту полк Ф.И. Паркеру о верности своей присяге России и отказе чеченцев выплачивать ясак

Высокородному и высокопочтенному г-ну полк. и Кизлярской крепости каменданту Федору Ивановичу Паркеру.

От чеченского владельца Расланбека Айдемирова.

Подданной моей присяге я в верности состою, почему прошлаго 1770 г. по повелению главнокомандующего в Кизляре каменданта, также и г-на ген.-м. и ковалера де Медема в поисках над топлынским владельцом предвадитель я был с российской стороны[96], почему по тракту того владельца Алисолтана ничего во отмщение ево противности не учинено, а только разорено мое Чеченское владение, почему я в то время пошел в Девлетгиреева жилища. И бывшим камендантом Неимчем определено было мне во владение нижну сторону Горячего колотца, а Ельбузде с девлетгиреевыми подвластными верхну сторону колотца, откуда по призыве чеченцов и по обещанию платежем ясака мне, как и прежде, сошел я на Сунжу реку, где жительство имею. А ныне оные чеченцы по-своему лехкомыслию злодействуя чрез то разорение их паки от обычнаго ясака мне отчею отказывают и на Сунже не переселяются.

К тому ведаю их лехкомысленный обычай и опасность от зловреднаго учения мне имею. Прошу в.высокор. дабы повелено было мне и кто мой подвластный пиреть житием к Горячему колотцу пожелают, позволить, дабы я вовсе крайне разорения не произошло б, а буде и сего не позволите, то прошу для моих нужд до Астрахани отпуском уволить.

Чеченской владелец Расланбек Айдемиров.

По ево велению подписал писарь Фрол Сулин с приложением печати ево. Ноября 17 дня 1771 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 799. Л. 52. Подлинник.

№ 188

1772 г. не позднее марта 11. – Письмо алдинского владельца Ч. Турлова и старшин кизлярскому коменданту Ф.И. Паркеру с уверением выдачи аманата и просьбами о беглых ясырях и небрании пошлин

Перевод с писем татарских присланных на имя г-на полк. и правящего при Кизляре камендантскую должность Федора Ивановича Паркера. Получены майя 11-го дня 1772-го года.

…3-е* от алдинского владельца Чопана Торлова и всех старшин.

Посланное письмо в.высокор. мы исправно получили и содержание онаго выразумели. Что касается до аманатчика, но ныне наши народы не в собрании, а все находятся на пашне, чего и посланник ваш видел, в.высокор…** надеемся, что мы без всяких отговорок, аманат отдать вам неприминуем. Токмо просим против прежнего определеннаго жалованья неотрешить и нас неверстать с протчими народами, потому что от нас никогда к стороне е.и.в. шалостей непроисходило, и впредь оказано небудет.

Да пред сим, когда армия е.в-ва к нам прибыла[97] тогда от нас брали аманат, и притом обнадежили нас, что бежавших от нас ясырей коль явится магометанского закона отдавать обратно, а за христиан учинить плату, также приехавших для торга в Кизляр с наших народов никаких пошлин небрать, так же для отыскивания пропалых от нас лошадей или быков посланным нашим людем давать позволение, о чем известно и в письменных делах.

У подлинных писем подписаны имена их, а на обороте приложены чернильные печати.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 854. Л. 96. Подлинник перевода.

---

* Первые два письма выпущены нами как неимеющие отношения к теме сборника.

** Одно слово неразборчиво.

№ 189

1772 г. не позднее марта 19. – Письмо чеченского владельца А. Казбулатова кизлярскому коменданту Ф.И. Паркеру о возмещении чеченским узденям и разрешения вопросов о жалованье и аманатах*

От чеченского владельца Али Солтана Казбулатова.

Чрез сие в. превосх. объявляю, что в прошлом году, октябре месяце, о моем жалованье и о 2 аманатчиках подано было мною вам прошение, и доныне никакого от вас ответа неполучил. Только тогда изволили мне сказать, что оное дело будет решено генералом. Естли по силе поданного вам мною прошения никакое исполнение небудет, то я совсем остаюсь в молчании и предамся по упование божие. А мною заплаченные чеченцам за баранов 1700 руб. по милости е.и.в. мне невочто, токмо прошу меня обстоятельным ответом уведомить.

Пред сим я в.высокор. просил до получения от двора е.в. повеления для платы за баранов чеченскому Аджи-Бекею приказать заимообразно ис казны несколько денег выдать мне, и нато от вас никакого ответа не получил. Ради бога прошу на вышеписанны мои прошении резолюции будут ли или нет, меня уведомить. Естли вы сами собою неможите учинить прошу переписатца с г-ном ген.-м. и кавалером де Медемом, и что от него получите прошу ко мне прислать письмо чрез брагунских владельцов, а не через Расланбека Айдемирова.

У подлиннаго писма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 854. Л. 23. Подлинник перевода.

№ 190

1772 г. не позднее марта 30. – Письма чеченского владельца А. Казбулатова и девлетгиреевского старшины А.-Э. Менкишиева кизлярскому коменданту Ф.И. Паркеру о моровой болезни в Кабарде и пропуске жителей в русские крепости и станицы

Перевод с писем татарских, присланных на имя г-на полк. Федора Ивановича Паркера. Получено майя 30 дня 1772 г.

* Документ находится среди писем от дагестанских владельцев, полученных в Кизляре 19 марта 1772 г.

По комплементе.

1-е. От чеченскаго владельца Али Солтана.

Чрез сие в. высокор. объявляю, что письмо ваше исправно получил и содержания онаго выразумил. Что вы изволили писать: кабардинцов к нам не впускать и самим не ездить, то от нас туды ни один человек не ездит, и мы от них невпущаем. А мой народ хотя ездит в Кизляр или в казачьи городки то им дается от меня печать.

Вам объявляю стараться о взятье аманатчика у подвластных чеченскаго владельца Расланбека чеченских, алдинских народов, но о том от меня к вам предсим чрез Аджи Элбуздия было описано, не знаю, вы получили или нет. В протчем состоит во власти вашей. //

2-е. От Аджи Элбуздия.

Посланное письмо в.высокор. я исправно получил, что касается для осторожности от кабардинцев, о том мной подтверждено здешним жителям, чтоб кабардинцов к себе невпущать, и к ним неездить. Токмо в.высокор. прошу, что здешни жители часто ездят в городки, в Кизляр и в Моздок для продажи муки и протчаго приказать их пропускать, потому что у нас никакой опасности не имеется.

У подлинных писем подписаны имена их, а на обороте приложены чернильные печати.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 854. Л. 130-130 об. Подлинник перевода.

№ 191

1772 г. не позднее апреля 3. – Письмо алдинского владельца Ч. Турлова кизлярскому коменданту Ф.И. Паркеру с просьбой выделить отряд казаков для охраны на время переселения его подвластных

Перевод с письма татарского, присланного от алдинского владельца Чопана Торлова на имя г-на полк. Федора Ивановича Паркера. Получено апреля 3-го дня 1772 г.

По комплементе.

Чрез сие в.высокор. объявляю, что ныне я намерение имею с подвластными своими переселитца по р. Сунже при самом бро-

де Амирхан-Кечу, чрез которое всегда воровские люди переезжают. Когда я тамо буду жительствовать, то воровство может прекратится. Того ради прошу для охранения нас подданных е.и.в. рабов до совершения вселения на несколько время определить к нам караульных казаков, которые в скорости мною благополучно к вам возвращены будут. Прошу чрез подателя сего меня уведомить.

У подлинного письма подписано имя ево, а на обороте приложена чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 854. Л. 34. Подлинник перевода.

№ 192

1772 г. мая 18. – Рапорт протоиерея Осетинской комиссии А. Лебедева в Синод о успехах христианизации в Ингушетии, Осетии и численности ингушей и осетин

Сего 1772 г. минувшего января дня, как об отправлении определенных в Комисию священно и церковно-служителей в Осетию в разные места для проповеди слова божия и для крещения тех, которые примут христианскую веру, репортом я нижайший вашему святейшеству представил, так и помощию вседействующего бога за много поспешествующим же вашего святейшества благословением оные проповеди благое воспоследовало начало, а именно: во всех тех местах, куды оные проповедники от меня посланы и где ныне пребывают, в малом времени и не более как чрез 3 дни, все единодушно склонилися, и желание свое объявя, спешною ногою текут ныне ко крещению от мала до велика обоего пола, со изъяснением внутреннего своего усердия и любви к нашим более российским священникам, нежели к грузинским, объявляя при том, что мы де ныне радуемся, что увидели российских у себя учителей, а грузины де нам ничего доброго не показали. Да к тому ж мы не к Грузии самовольно пошли в подданство, но к России, а потому де мы рады российским учителям, что б мы могли российским учителям, что б мы могли российским, научится обхождениям. Почему я и от священников получил ведомости, что они их принимают ласково и, что им предсказывают

священники, тое они с любовию слушают и потому объявляют, что из них каждой уже не малое число и окрестил в своем месте, которых имянной список при сем святейшему Синоду благопочтенно и представляю.

Да и не одному уже бы тысячу каждой из них окрестил, естьли бы не делалась остановка в холсте, понеже положенная сумма 200 руб. на холст и на кресты уже вышла, кроме еще образов, которых в наших местах достать никоим образом не возможно. А более холста мне взять негде, хотя бы и мог взять несколько и в долг, но без позволения вашего святейшества учинить того не смею.

Одного же народа, как объявили те мест бывшие у меня старшины, что весьма много численное множество, как-то: в Ингушах более 20 тыс.*, а в Нарском, Захинском, Куртатском и Алагирском уездах более 100 тыс. душ*. А в Дигорах, Чимах и протчих Осетии местах, сколько их есть, еще не известен. Однако, по объявлению других более 200 тыс.* всех окрестится все не только склонны, но уже многие и просят, и естли ваше святейшество не соблаговолит в том учинить остановки, чтоб всех крестить, тогда бы соблаговолено было приказать откуду получить холст, образа, кресты. А без холста теперь уже крестить весьма опасно, чтобы в некоторых из такового множественного народа не зделалос чего противного, потому что протчим рубашки уже даваны. И о сем святейшему правительствующему Синоду с глубочайшим моим почтением мне резолюцию, которые с крайним моим желанием и ожидаю.

При подлинном подписано тако: вашего святейшества всенижайший раб протоиерей Афанасий Лебедев. Майя 18 дня 1772 г.

Опубл.:Материалы по истории Осетии. Т. I. / Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИ, Т. 6. Орджоникидзе, 1934. Док № 58. С. 155–157.

* Огромные для того времени цифры населения Осетии и Ингушетии давались для показа значимости работы Осетинской миссии и выделения средств.

№ 193

1772 г. ранее мая 25. – Донесение священника С. Троянского и др., протопопу Осетинской комиссии А.П. Лебедеву о твердой пророссийской ориентации плоскостных ингушей, недовольстве их действиями моздокского коменданта и связях с грузинским царем Ираклием II [98].

Осетинскому комиссии пречестнейшему отцу протопопу Афанасию Петровичу Лебедеву, находящагося в Ингушах священника Симеона Троянскаго, диакона Федора Ежебовскаго да дьячка Михаила Оглоблина

Нижайшее доношение.

Сего 1772 г. генваря 24 дня посланы мы, именованные, вашим высокоблагословением в Большия и Малыя Ингуши для проповеди слова божия и для просвещения тамошняго народа святым крещением, кое проповедание наше поспешествующей благодати божией молитвами святых апостол и вашего высокоблагословения началось с немалым успехом и в сердцах слышавших недрилось и возрастало, ибо все ингушевския жители, от стара до мала, спешною ногою слышав проповедь слова божия, самопроизвольно к восприятию святаго крещения текли и преподаемое нами о познании истинного бога поучение слушали все охотно.

А ныне как мы вторительно приехав начали паки по долгу нашему проповедывать слово божие то оное и прововедуемо в сердцах их возрастать престает. Сие в них произошло от того единственно, что они как услышали чрез переводчика своего Степана Папина о неповинном их задержании в Моздоке моздоцком комендантом за то, что будто бы они с переводчиком своим продавали и ныне под укрытием содержат некаких солдат.

О сем легкомысленной оной народ немалое как мы приметили чинить намерен смятение, понеже главныя их старшины говорили нам самоперсонально: шли де мы в подданство е.и.в. не из принуждения, но самопроизвольно, в коем и ныне состоим непоколебимо, и восприемлем свое крещение // да просвятившееся им вящще утвердится наше подданство.

С большим сие в себе изменением говорено было имиж, причина де нашего подданства состояла в том, дабы мы нижайший собранный из разточения и от всюду на напутствованы высоко монаршым покровительством были приосененны, но мнение и

надежда наша кажется быть обманчива. С самого де нашего вступления в подданство никогда никаких противностей кроме доброжелательства к стороне е.в.и. службы чинить не отваживались.

А сверх де сего мы нижайший не чинили таких продерзостей, каковые происходили от осетинцов, и за чтоб де так ложныя и напрасныя производились на нас нападки, разве де чрез сицевыя напраслины хотят нас лишить высокомонаршей милости и покровительства, но сие не только видеть, да и слышать де пожизнь нашу не желали.

Много де мы радовались как присланных для просвещения нашего российских священников видеть удостоилось, и из того заключили чрез оных непрерывное с Россиейю иметь знакомство; но и сие де с мыслию нашею кажется быть не сходно. Чего де ждать более добра, когда де и в Моздок въезд нам загражден. Неявственное ли де милости Российской лишение на нас сбывается, когда де неповинно мы лишаемся милости, для чего де и вы к нам приехали, разве только нас обманывая проводите.

Сего ж 25 мая от кахетинского царя Ираклия за его царскою печатию прислано к нам письмо, в коем писано: много де уже тому прошло лет как вы ко мне не бывали; а ныне по получении сего моего царского письма собравшись всем ингушевским народом и вооружась 4 старшинами и с переводчиком своим // Степаном Папиным в царское мое приезжайте немедленно; и как де вы приедете то не более 2 месяцов продержать вас имею. И за такую вашу услугу по 30 руб. каждому человеку от нас дано будет награждение. И по прошествии тех 2-х месяцев с честью отпустить вас в дом не премину. А для какой де притчины, скажет вам Казибек. На оное письмо ингушевския жители поелику легкомысленный согласными себя оказывать отваживались. Но точию нашею и переводчиковою прозьбою от того несколько удержаны. Ибо мы предсказывали им сие: когда вы шли в верноподданство е.и.в. российской самодержицы, и когда хотите быть неизменными рабами, учинить вам сего без описания в Кизлярскую комендантскую канцелярию отнюдь не должно; на что они сказали: есть ли де так, то для чего на нас напрасный имеют гнев и когда де нас от напраслины сей свободив в прежней не будут содержать милости и покровительстве мы в угодность Ираклия царя употреблятся отважны быть имеем.

Того ради вашему высокоблагословению яко начальнику своему донести нижайше просим, да не воспоследует чрез сие богоугодному делу нашему всеконченое препятствие и жизни нашей большая опасность, дабы соблаговолено было о сем куда надлежит обстоятельно представить о том милостивое приложить старание.

За руками священника, диакона и дьячка. У подлинной копии подписали тако: Протопоп Василий Памфилов. Секретарь Андрей Чемодуров. С копиею читал канцелярист Леонтий Сахаров.

Скрепа по листам: С копиею читал подканцелярист Степан Марковский.

АВПРИ. Ф.114, Ингушевские дела, 1772 г. б/н. Л. 5-6. Копия с копии. Опубл.: Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом. Сост. В.И. Гамрекели, Тбилиси, 1968. Док. № 55. С. 196–198.

№ 194

1772 г. не позднее июня 27. – Письма чеченских старшин: 1-е кизлярскому коменданту Ф.И. Паркеру, 2-е командующему корпусом войск на Северном Кавказе ген.-м. И.Ф. де Медему, с представлением верности своим обязательствам и требованием не вмешиваться в отношения Чеченского общества с соседями

Перевод с писем татарских, присланных от чеченских старшин и народа на имя г-на полк. Федора Ивановича Паркера. Получено июня 27 дня 1772 г.

По комплементе.

В. высокор. объявляем, что изволили к нам писать, чтоб мы с ингушевскими и карабулацкими народами жили в согласии. Прежде сего бывший российский генералы и полковники со оным народом между нами не вступились, и мы от них никогда такие речи не слыхали, ныне мы думаим, что вы вступаетесь между нас чрез то как над нами, так и над аманатчика нашего что-нибудь хотите зделать. Естли оная правда, то мы здесь жить не можем.

А с реченными народами временем мы живем в союзи, а временем не в согласии. От нас вы имеете аманат, доныне никакие противности нами не оказаны и впредь оказаны не будут, только

к нам впредь таким образом писать и сию должность не изволите на нас положить. Паки вам объявляем, что окроме нас другие горские народы никогда с вышеписанными народами согласно жить не будут и чинить им претеснение не отстанут, а их мы от того воздержать не можем, и так видно, что причиненные им от горцов обиды хотите взыскать с нас. Да окроме нас не от котораго народа вам аманат не дан, а именно от алдинцов, атагинцов, шалинцов, гребенчуковцов и других народов у вас аманаты не имеютца, а к тем народам…* // у вас и не писано, только к нам изволили писать, потому и думаем, что конечно на нас что-нибудь зделается.

2

От чеченских старшин Меду, Аксака, Аджи Юнуса, Аджиказука, Газалия, Боташа, Актула, Гита, Мезе, Ама, Зора, Генже и Аджибек.

На имя г-на ген.-м. и ковалера Ивана Федоровича де Медема.

В. высокопревосх. мы, чеченски старшины и народы, чрез сие объявляем, что изволили к нам писать за захваченных нами от Малой Кабарды 2 чел., ныне вами захвачены ж в баранту наши 2 чел. напротив, чего мы сим объявляем, что с Малою Кабардою между нами издревле имеются великие ссоры и захваты, но точию российские генералы никогда между нами не вступались, естли в.превосх. желаете, чтоб мы были государыне подданными народами, то просим и вы не изволите в том вступатца. Естли будите вступатся, то государыни подданными быть не можем, а на оных малых кабардинцах сколько наши претензи имеютца значит под сим:

Владельца нашего Расланбека 7 лошадей, Баташевы 3 ясырей, Арыслана Джанмурзина 1 ясырь, Герея 4 быка, Аделевы 2 сабли, Ногаевы 60 баранов и 1 ясырь и еще 1 лошадь, и сверх вышеписанных многие вещи на них имеютца.

От нас у вас имеютца аманаты и сами состоим е.в. верноподданные, нас напрасно не изволите разорить, ибо реченными кабардинцами, ингушевцами и карабулакцами между нами окроме вас никакие российские генералы не вступались. Естли ныне вы изволит вступатся, то поверьте, что мы здесь жить не можем, а сродники захваченных у вас в баранту 2 чел. все ныне к нам пере-

* Угол листа срезан.

селились и стали верные, того ради просим приказать их из баранты выпустить, естли не хотите нас разорить.

У подлинного письма на обороте приложены пальцами чернильныя знаки.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 855. Л. 61, 63. Подлинник перевода.

№ 195

1773 г. февраля 6. – Из рапорта протопопа Осетинской комиссии А. Лебедева в Синод о нападениях кабардинских феодалов на ингушей за принятие ими подданства России и крещения в христианскую веру

Минувшего 772 г. месяца майя, в котором я нижайшим вашему святейшеству всенижайшее репортом предложил о новокрещенных асетинцах, которые приняли святую веру греческого исповедания и святое крещение, с того времени до сего текущего 773 г. по генварь месяц, еще комиссиею нашею киштинского народа окрещено следующее число, которых нижеследующий изъявит реэстр, к сему приложенный*. Но и еще множайшее число окращено имело бы быть, как сем народе, так и в протчих Асетии местах, но следующие воспрепятствовали притчины:

1) в киштинском народе в минувщую осень сделалось смятение таковое, а имянно: Большие Кабарды владельцы, злобствуя на них в том, что они, отринувши их подданство, отдалились в полное защищение е.и.в. и принимают крещение отогнали у них полторы тысячи скота, а потом и войну объявили, прислав к ним обнаженную стрелу, с тем изъяснением, чтоб всех их попленить и жилища их сожещи. За тем они и священников наших от себя выслали честно, чтобы и они с ними не погибли и так в том народе теперь крещение остановилось…

…** Того ради сим святейшему правительствующему Синоду ныне всепокорнейшее предлагаю. А что впредь с нами воспосле-

* К рапорту приложен реестр, из которого видно, что за время с месяца май 1772 г. по январь 1773 г. окрещено осетин (выселившихся в Моздок) и ингушей обоего пола 226 чел., в том числе: женщин 133 и мужчин 93. – Из примечания Г. Кокиева.

** Опущен предыдущий текст о закрытии осетинами Куртатинского ущелья в связи с обидами, нанесенными российскими властями осетинским старшинам.

дует, о том в тож время с глубочайшим моим почтением рапортовать буду. Вашего святейшества всенижайший раб Осетинской комиссии протопоп Афанасий Лебедев. Февраля 6 дня 1773 г.

Секретарь Аполлос Наумов.

АВПР. Ф. Осетинские дела. Оп. 128/II. Д. 1. Л. 1334-1336. Подлинник Опубл.: Материалы по истории Осетии (XVIII век). Т. I. / Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИ. Т. 6, Орджоникидзе, 1934. Док. № 55. С. 151–152.

№ 196

1773 г. ранее марта 10. – Письмо командующего корпусом войск на Северном Кавказе И.Ф. де Медема кабардинским князьям с требованием прекратить нападения на ингушей*

С письма кабардинским владельцам Касаю Атажукину, Хаммурзе Арсланбекову, Казию Кайсинову, Джанхоту Татарханову, Алию Исламову, Элбуздуке Канаматову, Мисосту Баматову, Иналу Кайсинову, Кильчуке Кайсинову, Коргоке Татарханову, Мамат-Гирею Алимурзину, Биарслану Хаммурзину, Арсланбеку, Каргоке и Мусе Карамурзиным, Бекмурзе и Гетагошу Касаевым, Наврузу и Картулу Исламовым, Кайтуке Кайсинову, Адилгирею, Исламу, и Иналу Маматовым, и Бекмурзе Мисостову.

Вам всем из писем моих довольно известно, что ингушевской народ по самопроизвольному своему желанию, как никому низависимыми и подвластными находились, вступили еще с 770-го году в подданство е.и.в. и в верности своей учинили присягу и начали веру греческаго исповедывания принимать. Для чего по высочайшему е.и.в. матерному своему к подданым человеколюбию и безпримерному милосердию и священники к ним и российский караул, определены, но вы, забыв должность е.и.в. подданническую, сперва отхватили у них, ингушевцев, 1200 баранов и с ними 2 чел. людей, которых не довезя до Кабарды, по неистовству своему к человеколюбию, а по привычке к варварству убили, но не удовольствуясь сим поносным позорищем и знав, что вы отправили ко мне посланников своих и дали им обязательную подпи-

* Дата установлена на основании содержания док № 214 в сборнике «Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII в.» Т. 2. М., 1957. С. 304–305.

ску и присягу, с тем естли из вас поступит ко вреду, то таковых в товарищество к себе не принимать. Вместо того, презря все оное, коснулись паки на них, ингушевцов, подданных всероссийской государыни, зделать безчеловечное нападение и кровопролитие. В числе том были и из вас, Бекмурза, Гетагаш Касаев, Коргока и Муса Карамурзины с протчими и от узденей Кучмежека Кучмежеков и Куденетовой фамилии Салатгирей с протчими же и притом нападении из них, ингушевцов, убили 26, да при баранах бывших 9 чел. А баранов до 700 отогнали, но почему ж сей поступок так зделан, ведая своих посланников здесь отправленных? А к тому ж те самые владельцы и узденья, которые их сюда отправляли и присягу дали о нечинении злодейства, приступили разве за то только, что они, ингушевцы противу вас малосильны и не имеют противиться и что они единственно прежде сего давали вам за то только подать, когда они выходили для работы своей к хлебопашеству, а ныне не дают, то мне кажется все сие претензие к резону иметь не следственно, ибо я изъяснял вам выше сего, что они никогда вам подвластными не были, так как и посланники ваши мне объявили, то я в последние вам подтверждаю, чтоб вы от таких поступок отстали и не делали подданным е.и.в. обид и раззорения, а в противном сему случии сами себя потеряете, то я на все сие по каким обстоятельствам и причинам сии продерзости чините меня откровенно и безпристранно уведомить.

Такое ж послано узденям как Куденетовой, так и Танбиевой фамилии протчими.

АВПРИ. Ф. Кабардинские дела, 1769–1777 г. Оп. 115/2. Д. 21. Л. 259 об. Копия.

Опубл.: Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2 / Сост. В.М. Букалова. М., 1957. Док № 216. С. 306–307.

№ 197

1773 г. марта 15. – Из рапорта пристава при кабардинцах премьер-м. Д.В. Тоганова командующему корпусом войск на Северном Кавказе И.Ф. де Медему об ответе кабардинских князей по взиманию дани с ингушей

С рапорта от пример-м. Тоганова от 15 марта.

В. превосх. ордер от 10-го сего марта с приложением х кабардинским владельцам и узденям писем касательной до предудержания богомерскаго кабардинских владельцов и узденей над ингушевским народом поступка, мною сего ж течение 13 числа получен, по которому я в то ж время исполнение учинил. Пришел к Касаю и объявил, чтоб он приказал к себе всем владельцам и узденям приехать для выслушания присланных от в.превосх. писем. Которой объявил мне, что собрания у них до тех пор не будет, пока их посланники возвратятся. Однако и поныне я о собрании владельцов и узденей беспрестанно напоминаю и стараюсь об оном, а притом я ему словесно еще объявил для чего молодые владельцы, а именно ево дети Бекмурза и Гетага ж с протчими владельцами ж и узденями собрались партиями и зделали такой гнусной и противной над подданными е.и. ингушевцами поступок. Зная то, что уже сей народ приняли христианской закон и пришли в подданство е.и.в., то и не надлежит им ингушевцами, никакого злодейства делать, но Касай ответствовал мне, что он в сем собрани и причинени ингушевцам злодейств притчины не имеет.

Потому что де после отъезда ево в Жантемиров кабак во обще со мною для свидания с Казгирей Султаном, а ся партя без него поехали и кленется клятвою, что он до тех пор не знал, пока приехал в свой дом. И естли бы он был дома, то б, конечно, он до сих противных е.и.в. поступок их не допустил, а когда де такое злодейство кабардинцы ингушевцам причинили, то он, Касай, пособить не может. И сия де партя по учини на ингушевцов нападения приехали обратно в свои домы, а притом же и еще объявил, естли де в.превосх. вступитесь за ингушевцов, то они как и на первоприсланное от вашего превосходительства письмо ответствовали, то и теперь то ж подтвердил, что они совсем отложиться от протекции е.и.в. намерены, потому что де ингушевской народ был издревле ими завоеван, и всегда они с них по обычаю подать брали[99], а ныне де не только дают подать, но еще крадут у кабардинцев скот и увозят. И так де иным способом с ними сделаться не можно, окроме того, чтоб их усмирять оружием. Естли ж. в. превосх. их кабардинские примеры не отымите, то они с ингушевцами в скорости зделают примирение и всегда будут как они, кабардинцы, так и ингушевцы в непоколебимой к е.и.в. верности[100]…*

* Опущен текст о переговорах русских властей с кабардинскими владельцами.

АВПРИ. Ф. Кабардинские дела, 1769-1777 г. Оп. 115/2. Д. 21. Л. 238. Копия.

Опубл.: Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т.2./ Сост. В.М. Букалова. М., 1957. Док. №218. С.308-309.

№ 198

1773 г. ноября 19. – Из донесения протоиерея Осетинской комиссии А. Лебедева кизлярскому коменданту полк И. Штендеру о недовольстве ингушей отсутствием помощи России в отражении притязаний кабардинских феодалов[101]

…* А как довольно я уверился о несумнителном их к христианству обрашени, то оттуда** поехал в Ингуши и Малые и Большие где при множестве крещенных, хотя такова усердия к благочестию и не приметил, однако, как к верноподданству е.в., так и ко принятию благочестия объявили себя склонными, только приносят жалобу такую ж, что де мы крещения ради от кабардинцов погибаем, а Россия за нас не обстаивает и видно де, что вовсе оставила, почему и команда от нас выведена. Чего ради из Малых Ингуш переселяться уже начали в Большие от страха кабардинцов, кои у них уже и убили несколько людей близ их жилища в нынешнем году. В протчие же Осети места за помощию всевышнего бога в будущей год, ебстли буду жив, ехать непремину, а ныне великие там чрез горы снеги не перепустили понеже за многими препятствиями и за недостатком проводников по многим прозбам весьма поздно снабден подводами.

Записка

… Бывшу мне в Малых и Больших Ингушах, объявили тамошние старшины, а именно: Сурхов Мурзаханов, Ежож Мурзаханов, Екиш Донов, Али Сереев, Мусоуст Кариев, Хам Мусоустов, Мурзабек Мурзаханов, Мати Ганбердиев, Ногай Исмаилов, Бек Мурзастагов, Чора Баматов, Таштарика Гогиев с прочим народом, что де нас Большой Кабарды владельцы обижают, как де и в нынешнем годе чрез малое время убили у нас 4 чел. знатных людей близ своего жилья.

* Опущен текст о поездке А. Лебедева в Куртатинское ущелье Осетии.

** Т.е. из Осетии.

Отчего ныне другие не смеют и за сеном ездить, что всегда во опасности живут и хотят из Малых Ингуш перекочевать в Большие. Да и еще требуют от них кабардинские владельцы калыма, то есть оброка, только они без дозволения ген.-поруч. ковалера Ивана Федоровича Де-Медема платить не смеют, такожде и бес приказания в. высокобл.

С подлинным сверял сержант Стефан Шандруков.

АВПРИ. Ф. Осетинские дела. Оп. 128/11. Д. 1. Л. 1351. Копия.
Опубл.: Материалы о истории Осетии (XVIII в.). Т. 1. / Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИ. Орджоникидзе, 1934. Т. 6. Док. № 59. С.157–158.

№ 199

1774 г. января 15. – Показания чеченца Б. Енукова данные российским властям на Тереке об интересе эмиссаров крымского хана к Чечне и народам Северного Кавказа[102]

Копия с доезда поданного к ген.-порутч. и кавалеру Демедему от чеченского Базия Енукова от 15 генваря 1774 г.

Кабардинской владелец Ислам Джанбулатов прислав ко мне своего человека звал меня к себе и чтоб я привез ему ружейную ложу и одну бурку, обещаясь дать мне за то 20 баранов, почему я, к нему прибыв ложу и бурку отдал, но из обещанного им числа баранов ничего неполучил. А объявил, чтоб я с ним съездил в Крым, которой туда ехать чрез 40 дней намерен тож по подзыву бывшаго его емчека, а ныне пожалованного ханом, о ымени коего я неизвестен. А отъезд ево туда незаиным чем как видно не для ли награждения от хана за то, что тот хан вскормлен был ево, Ислама, отцом з Жанбулатом, то де по возвращени оттуда и бараны даны будут. Однако я, как у меня ни слух, ни другого к тому ничего не было, от того отозвался и непоехал.

Приехавшей же к нему Исламу от того хана с письмами евож владельца, емчека Исмаила Алты-миши Аджиева, холоп Асан, которой вообще с тем емчеком посылан был к тому хану, но от него з наставлением емчека прибыл один. Спрашивал меня о чеченском народе, под чьею они теперь властию находятся и имеют ли намерения держать турецкую сторону?

Находимся мы, ответствовал я, в подданстве России, потому что мы по малолюдству к тому ею подвергнуты и затем и с подданства ея отойти и турецкую сторону держат опасаемся, да и совсем не в силах. А на вопрос мой о крымской силе отвечал: правда де, хотя тамо и есть // довольно, однако, как тамо продолжается пресильной мор, то тем и приходит во умаление, а ожидают они вскоре от Оттоманской Порты на 7 кораблях, протчие же де Белогородские и Едисанские орды, равно и кубанцы, и другие там пребывающие народы ныне совсем склонены на ево, ханскую сторону, да к вам де в Чечени вскоре пришлитца посланник от него с письмом и з довольным числом подарков. А на вопрос же мой, действительно ли пришлетца, о чем и еще уверил. На что я ему ответствовал, что и наши народы, когда вышеписанныая народы ж к тому согласились тому будут рады, но как у нас есть старшины то они и могут потому ответствовать, а я как нетакой и езжу за своим делом никаково совету дать не могу.

А естьли де неповеришь, ответствовал он, о согласии протчих народов, то я уверяю, что и в Бесленей поехал от него солтана для уговору калга, равно и все владельцы их поехали туда ж. Очень изрядно объявил ему, ты емчеков холоп и сказано солтан подарил тебе пару платья, но подарил ли что владельцам? Ничего, ответствовал он, хотя де владельцы того награждения их казною и просили, однако он им отказал для того, что ни одних владельцов тем наградить надобно, а должно, чтоб узденья и черной народ быв довольными охотнее на уговор поступили…*

И так изо всего вышеописанного мною примечается, что ни адного владельца ни из андреевских, ни же из аксайских, но и на самого Расланбека Айдемирова в верности к России положитца сумнительно, да и надежды совсем нет и неможно. В протчем предаю прозорливейшему в.превосх. разсмотрению.

За всем с тем и сие имею честь донести: предписанной присланной от того эмчека холоп по прежнему к тому емчеку с письмом отправлен, а в каком содержании оное, незнаю, ибо он писал, Ислам, потаенно.

РГВИА. Ф. 20. Оп. I/47. Д.1030. Л. 35-36. Копия.

* Опущена часть текста, не представляющая интереса.

№ 200

1774 г. июня 19. — Указ Коллегии иностранных дел ген. И.Ф. Медему о изысканиях академика И.А. Гильденштедта о минеральных водах за Тереком и посылке к нему бумаг с их описанием для ознакомления

Указ к ген.-поруч. Демедему

По представлению вашему от 15-го декабря прошлаго 1773 года о присылке к вам нарочнаго ученаго человека для исследования свойств гарячих вод за рекою Терком протекающих, писано было из Коллегии иностранных дел в здешнюю Академию наук промемориею от 10 марта сего года с требованием по тому действительная исполнения или же чтоб по крайней мере сообщены были в коллегию потребныя о сих водах известии, могущия быть в Академии по прежним оных испытаниям и посылку нарочнаго // полною достоверностию свою заменяющий. Почему и сообщены в самом деле от Академии в коллегию при промемории же от 4 июня сего ж года выписки на руском и немецком языках, из полученных от бывшаго в тамошних местах академика Гилденштета репортов, в которых подробное оных, вод описание содержится, с приложением при том и двух топографических карт их же и местоположения и как сии собранный академиком Гилденштетом известии достаточными почитаются согласно с разсуждением Академии наук к употреблению // и руководству в порученном вам высочайшим е.и.в. рескриптом от 4-го октября прошлого года деле и производстве до оных вод касающемся, то и посылаются при сем к вам копии как с бывшаго сношения между коллегии и Академии наук, так и с выписок из всех академика Голденштета репортов, а сверх того и подлинныя карты, но которыя однако ж по снятии у вас с них копей, имеете в коллегию возвратить при удобном случае.

В Санкт-Петербурге 19 июня 1774 года.

Подлинной подписан по сему: Петр Бакунин

Секретарь Федор Козельской.

АВПРИ. Ф. Осетинские дела, оп. 128/3. Д. 1. Л. 456—458. Отпуск.

Русско-осетинские.отношения в XVIII веке: Сб. док.. Т. 2. / Сост. проф. М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1984. Док. № 115. С. 315–316.

№ 201

1775 г. февраля 19.– Рапорт кизлярского коменданта И. Штендера командующему корпусом войск на Северном Кавказе И.Ф. де Медему о намерении ингушей обратиться к посредничеству аксайского владельца А. Алибекова для примирения с кабардинцами*

Рапорт де Медему.

Находящейся у ингушевцев на пикете с командою здешнего Терского войска дворенин праздничного сего числа врез нарочного казака присланным ко мне рапортом доносит, что ингушевские старшины имев собрание намерены были послать от себя старших в Аксаевскую деревню к владельцу // Адилю Алибекову с прозбою от всего их народа, дабы он их с кабардинцами помирил и жить бы им, как они прежде с ними были. Но напоследок согласились без позволения здешнего онаго неделать и наперед испросить от в. высокопр., от меня на сие уведомления, опасаясь бес того во время наступающей весны выгонять свой скот и производить в поле работу. Почему я оное их прошение и представляю разсмотрению в.высокопр. и прошу кому соизволите приказать ингушевцов с кабардинцами примирить, определить меня резолюциею.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 987. Л. об.-33. Копия.

№ 202

*1775 г.** – Из ведомости аманатов, содержащихся в Кизляре, с описанием семейств заложников из Чеченского общества (Чечен), Карабулака и Джейраха****

Ведомость

учиненная содержащимся при Кизлярской крепости разных горских владельцов и их узденей и старшин во аманате детям, кто оныя имяны, которых владеней, кому во аманатах быть или кем переменить подлежит, о том значит под сим****.

---

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

** Дата установлена по заголовку дела.

*** Речь идет о Джейрахе, нахском обществе, возможно, в XVIII в. политически тяготевшем к Осетии.

**** Опущены сведения о кабардинских, кумыкских и др. аманатах.

	Кто имяны и которых владений	Описание их фамилий	Кому во аманатах быть или кем переменить надлежит
4	Большого Чечня Бывшаго чеченского владельца Хамзакая Алибекова родной брат Алихан Алибеков	Отец у него был чеченской владелец Алибек Казбулатов, а мать чечснкого ж владельца Турлова дочь Пери Турлова. У отца ево имеется узденских 20, холопьев 12 дворов, так же и знатных родственников.	Оной во аманат взят во утверждение чеченцов от чинимых ими к здешней стороне противностей.
5	Узденя Меймулата Хаспулатова сын Витерик Мамулатов	Брат у него чеченской уздень Акмурза, во владении у него холопьев 4 двора подвластных, а родственников много	Оному быть надлежит
20	Осетинские старшинские дети Дер. Жераковой Баташа Барова сын Оразмек	Отец ево одер. Жараковой старшина Баташ Баров, у него мать ингушевская старшинская дочь Дзадзи, у него дети Аджак 37, Кафи 29 лет и родственников много	
21	Карабулакской Узденя Бузурты Фиразова сын Къана	Отец ево Карабулакской деревни старшина Бузарты Фиразов, мать у него той же деревни старшинская дочь Зазай, у него еще сын Муса 12 лет, родственников имеет много	Оным для утверждения их в верности быть надлежит, а при требовании переменить из их родственников

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 987. Л. 14, 16, 17-17 об. Подлинник.

№ 203

1776 г. июля 26. – Извлечение из перечня проданных товаров данных о торговле кизлярских окочан с затеречными горцами

Ведомость, учиненная в Моздокскую камендантскую канцелярию, коликое число продано с 1775 г. декабря 26 числа до 1776 г. по 8 апреля. Моздокскими и кизлярскими жителями, обя-

зующими…* заплатить пошлины, продано за границу, то есть в Большую и Малую Кабарду и в другие тамошние горские места, также и для продажи провезено какого именно и на коликую цену, значит под сим 20 июля 1776 г.//

№	Месяц, число		Рубли	Копейки
181	апреля 2	Кизлярским окоченским татарином Огаром Байбатовым продано малой Кабарды черкесу Ацуку Плаузу спинок севрюжьих 100//…	6	–
189	апреля 5	Кизлярским окоченским татарином Ромазаном Алабердиевым продано Малой Кабарды черкесу Балу Чеботукову спинок севрюжьих 48…		
191	апреля 6	Кизлярским окоченским татарином Ромазаном Алабердыевым продано горскому осетину Алию Чичуеву		
		спинок севрюжьих 30	1	40
		соли 3 сабы	1	-
		спинок 14	1	-
		мешину одну	-	20
		соли 4 сабы	1	-

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 1005. Л. 103-104. Подлинник.

№ 204

1778 г. марта 16. – Ордер астраханского губ. И.В. Якоби моздокскому коменданту полк. А. Иванову о запрещении свободной продажи в Моздоке ружейных стволов, шашечных полос, железа, свинца в связи с опасностью вывоза их за границу «азиатским народом»

Ордер г-ну полк. И Моздокскому коменданту Иванову.

Присланным ко мне репортом вашим представляется, что торгующие в Моздоке жители и приезжие из Грузии и за привозом ими ис Кизляра продают тамо ружейные новые стволы, шашечные полосы, шинное железо и свинец, что всевысочайшими указы хотя за границу пропущать не велено, но по неограниченности тамош-

* Одно слово неразборчиво.

ней около крепости открытости караулами, потаенных провозов усмотреть невозможно, то и требовать запрещения о неотпуске сих оружея и металлов в Моздок. А как и в самом деле по многому состоянию в Кизлярском крае азиатского народа, а особенно в самом конце границ Моздоцкой крепости никакая бдимость тайных провозов того пресечь не может быть в силах, как единое средство к тому воспрепятствованию приступить несколько поодаль.

В рассуждении сего посланным от меня в Кизляр к правящему тамо комендантскую должность подполк. Заметаеву ордером велено: из предписанных товаров ружейных стволов, шашек и сабель ис Кизляра в Моздок и за границу, в силе указов, ни с кем не пропуска, да и свинцу, железу и стали отпуск в Моздок чинить единственно на удовольствие тамошних поселенцов, сколько, когда по усмотрению вашему потребно будет.

В чем и иметь вам сношение и общественное соглашение с кизлярским комендантом и пограничною таможнею, но с крайним о излишестве усмотрением, чтоб // ис того продажи и провозу за границу быть не могло чего за отъезжающими туда людьми накрепко смотреть и естьли таковые пойманы будут, то поступать с ними по указом, о каковом престережении и вашему высокоблагородию ко исполнению предписую, а в Кизлярскую пограничную таможню ордер послан.

Иван Якобий

ч. 16 марта 1778 г.

ЦГИА Грузии. Ф. 1007. Оп. I. Д. 8. Л. 19-19об. Подлинник.

Опубл.: Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. / Сост. В.И. Гамрекели. Тбилиси, 1968. Док. № 58. С. 210–211.

№ 205

1779 г. октября 9. – Сообщение астраханского губ., командующего войсками на Кавказе ген.-м. И.В. Якоби кизлярскому коменданту бр-ру А.М. Куроедову о разгроме кабардинско-чеченского войска на р. Малке и мерах по защите русских пограничных селений и Кизляра

Высокородны и высокопочтенный г-н бр-р кизлярской комендант и кавалер.

Государь мой

За учиненное чеченцами и кабардинцами злодейство под Екатерининскою крепостью и под Калиновскою станицею наказал я из них последних в 29 день прошедшего сентября при р.Малке, и, овладев их лагерем всех почти до одной души, которыя тут были, истребил, а как в их числе была часть чеченцов и протчих соседних их народов, из которых также малое число могли убежать и уповательно, что уже они почувствов страх, неумолчат в своем жилище о сильном поражении злодеев[103]. А потому и ненадеюсь я чтоб они осмелелись покушение зделать на состоящие по Кизлярской дистанции селении целым скопищем, как изволите упоминать в рапортах своих. А хотя б и положили намерение и склонить точно злодейское свое предприятие то не в таких силах, а в самом малом числе, как они и прежде шалили.

Для чего и надлежит только усугубить свои попечении о предпринятии предоторожности от нечаянного их впадения и, преградя все броды и перелазы караулами приказать станичным начальникам содержать их в совершенном присмотре. И подтвержать пикетным часовым чтоб немогли проглядеть злодеев и неумедлили б в случае обозрения их дать знать в ближайщия от них места; на каковой случай и иметь им лошадей своих в руках сверх сего каждый раз подкреплять те караулы частыми разъездами. И естли все сие исполнено будет, то конечно обезпечите себя угрожаемыми впадениями и страхами.

Чтож принадлежит до самого Кизляра, то во оном не только на стражу, но и на оборону весьма превосходное против собираемых злодейских скопищ имеете у себя число. И надлежит только зделать распоряжение для обывательского народа, из котораго каждой по обстоятельствам всегдашних от чеченцов безпокойств, приобучен уже ко обороне и породу их войны довольно те обыватели сильны на поражение их при самом малом числе регулярной военной команды. Караул же во облежащих около Кизляра местах можно учредить из них же обывателей и ис терских казаков, так, как и прежде о том от меня вам писано. Имею честь быть с истинным моим к вам почтением.

Вашего высокор. государя моего покорны слуга И. Якоби

Высокор-ю: Куроедову

Октября 8 дня 1779-го года

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 1104. Л. 44. Подлинник.

№ 206

1780 г. – Из описи осетинских и ингушских сел, составленной протопопом Осетинской комиссии И. Болгарским*

Уездо	Звание деревень	Число			Расстояние одной деревни от другой
		деревень	В каждой деревне дворов	В каждой деревне крещены	
Киштинский уезд	Малые ингуши	1	120	245	От Моздока 80 верст
	Лаушин …….	2	100	17	2
	Мецхали…….	3	80	59	1
	Шалха……	4	100	175	1
	Агниурт…….	5	80	1	6
	Заугова……..	6	30	11	10
	Болшие Ингуши…	7	500	555	4
	Налниурт……..	8	30	87	2
	Тарша……..	9	28	66	4
	Вапта……..	10	87		4
	Итого в Киштинском уезде	10	1555	820	

По всей Осетии окрещено комиссиею обоего пола с 1771 г. 2939 чел., моздокских поселенцев 223 чел.; всего 3132 чел., деревень 130, дворов 5437.

АВПРИ. Ф. Осетинские дела, 1762-1783 гг. Оп. 128/П. Д. I. Л. 519. Опубл.: Материалы по истории Осетии (XVIII в.) Т. I. / Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИ. Т. 6. Орджоникизде, 1934. Док. № 63. С. 166.

№ 207

1781 г. апреля 19. – Рапорт кизлярского коменданта А.М. Куроедова кн. Г.А. Потемкину о просьбах чеченских старшин с приложением присяги и договорных пунктов с населением Чечен-Аула и Аджи-Аула

Светлейшему князю высокопревосходительному г-ну ген.-анш….** кн. Григорию Александровичу Потемкину.

* Дата указана в заголовке архивного документа.

** Опущен полный титул.

От бр-ра ковалера кизлярского каменданта Куроедова
Рапорт

Прошлаго 1779 г. со вступлении моем в вверенную мою должность нашол верноподданных чеченских народов, еще в прошлом 1757 г. в бытность в Кизляре камендантом г-на ген.-м. фон Фрауендорфа вышли из должнаго повиновения своих владельцов и совсем оказались противными российской стороне и многими партиями в разные времена воровски чинили набеги на кавказские станицы и отгоняли скот, пленили людей, чем от показанного г-на ген.-м. фон Фрауендорфа того года июня 13 дня государственным иностранных дел и военной коллегиям рапортом было донесено и по выпоследующим резолюциям за таковые дерзости тогож году октября 23 дня велено было их наказывать и привести к должному повиновению и воисполнение // тех повелени, он г-н ген.-м. в чеченские пределы для наказания в 758 г. ходил, но, что учинено им было здесь по делам неоказалось. Но с самого того времени сей беспокойной народ неоставлял чрез воровские набеги хищения скота, и по удаче и увоза людей, за что в прошлом 1770 г. г-ном ген. порутч. Демедемом двоекратно наказаны были[104], но никак своего буйства неоставляли.

И со вступления моего в веренную мне должность, употребляя все способы, стараясь разными образы сей развратной народ возвратить от заблуждения и привести в точное повиновение и чрез то доставить здешнему краю спокойствие, для чего употреблялись под разными протекстами капитан кн. Черкаской-Бекович и Терскаго войска подпорутч. Никита Чорин, а в самом деле, как для склонения их к точному повиновению, так и примечанию обращении и познания их мыслей.

А в прошлом 780 г. троекратно от старшин присыланы ко мне были письма со испрошением о принятии их по прежнему в подданство но казалось, что еще колебались они в своих мыслиях и что сердечнаго раскаяния неимели, почему и оставлял их без ответа, напоследок точно пришел в раскаяние, все единодушно просили о приняти их в вечное подданство, в чем торжественно учиня в верности присягу обязались письменно как им // так и их потомкам состоят вечноподданными е.и.в. и испрашивают всемилостивейшаго в прежних своих преступлениях прощения я и всевысочайшаго повеления о причтени их в число вечно подданных

же рабов. С поданных же мне на татарском диалекте обязательств и присяги перевод в апробацию в.светл. в покорности моей подношу и когда удостоен будет опробациею и что повелеть изволите резолюциею снабдить.

Причем приемлю смелость в.светл. трудившихся посему, а наипаче по многим возлагаемым по пограничности секретным делам капитана кн. Бековича-Черкаскаго и подпорутч. Чорина рекомендовать яко достойных и по возлагаемым на них должностей исправных офицеров.

Бр-р Алексей Куроедов.

№ 488 в 19 день апреля 1781 г.

Кизляр //

1781 г. генваря 21 дня мы нижеподписавшияся большие чеченские и аджиаульские старшины и народ добровольно и чистосердечно по самой лутчей нашей совести объявляем г-ну бр-ру кизлярскому коменданту и ковалеру Куроэдову, что, чувствуя от е.и.в. всепресветлейшей нашей государыни имп-цы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийской изливаемые ко всем верноподданным всевысочайшие щедрыя милости и мудрое управление раскаясь о своем преступлени прибегаем под покровительство и испрашиваем всевысочайшаго повеления о приняти всех старшин и народ по прежнему в вечное подданство на ниже писанных правилах.

1

Всем нам вышеписанных деревень старшинам и народу з детьми нашими и потомками быть в вечном подданстве е.и.в. всемилостивейшей нашей государыни Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийской и любезнейшему ея сыну цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу законному всероссийского престола наследнику и супруге его благоверной государыне Марии Федоровне и благоверны всероссийским великим князьям Александре Павловичу и Константину Павловичу в вечном подданстве верными и усердными во всю жизнь нашу и потомков наших и все повелени их, чтоб угодно нибыло поставляя за святое правило исполнять беспрекословно со всяким благоговением и повиновением.//

2

Всевысочайшее е.и.в. всемилостивейшей нашей государыни и высокаго всероссийскаго престола законнаго наследника цесаревича великаго князя Павла Петровича и благоверную государыню великую княгин. Марию Федоровну и благоверных, и великих князей Александр Павловича и Константина Павловича всевысочайшее здравие и высокия е.и.в. интересны сохранять и защищать до последней капли крови, не жалея своего живота, врагов е.и.в. и отечества по повелениям истреблять или по возможности причинить им всякий вред, и ни под каким видом дружбы и согласия с ними нечинить. И ежели что ими старшинами или народом от стороны соседственных народов или и от верноподданных услышатся каковые проти выс. е.и.в. и их императорских высочеств здравия ко вреду отечества или к похищению высоких интересов о том заблаговременно в ближайшие российские селени командирам и кизлярскому каменданту тот час доносить, а сами сколько сил доставать будет защищать и ко вреду недопускать[105].

3

Быть нам старшинам и всему народу во всем с вечноподданными е.и.в. кумыцкими народами на постановленных правилах, старшин же в деревнях для исправления общественных дел избирать нам самим беспрепядственно, ково в ту должность удостоим по древним обычаям, владельцов наших почитать и во всем им повиноваться. //

4

Быть нам старшинам и всему народу с верноподданными е.и.в. кумыкскими, кабардинскими, осетинскими народами в добром согласии, так как одной державы и отечества, и ни под каким видом неприятельских дел не начинать и каковые произойти могут несогласи чрез воровства, разбирается во всем по древним кумыкским обычаям. А ежели ж бы между собою разбирательства и удовольствия по претензиям не были учинены о том испрашивать решения от кизлярского коменданта.

5

Состоять нам на всех правилах кумыкских и ежели б что произошло неумышленно, или иногда и воровские дела, по таковым разбирается нам по древним кумыкских народов обычием и, ко-

нечно по доказательствам всем верноподданным е.и.в. делать тот час по претензиям всякое удовольствие. Ежелиж бы паче чаяния произошли смерные убивства, то должны платить за убитого по 100 руб., а раненому по 50 руб., не исключая и женскаго пола, напротив того и нам получать тоже удовольствие.

6

В прошлом 1779 г. взятых в плен ис Калиновской станицы мужеск. и женск. пол всех нам представить в Кизляр г-ну каменданту Куроэдову без заплаты, а сверх того ежели найдутся у ково в наших селениях российские солдаты, казаки и другие // люди, купленные из давных лет пленные и оных должны представить к показанному г-ну каменданту за заплату за купленных той самой цены почему оне куплены, а за пленных по положенной кумыкам платы. Ежели же будут наши холопы магометанскаго закона от нас бегать и являтся в российских границах, оных нам отдавать обратно, а христианскаго закона – яко то грузины, армяня, за оных нам производить по кумыкскому установлению заплаты, нам же всех беглых верноподданных е.и.в. всякаго закона людей ни под каким видом не принимать и не держать, а ловить и представлять в Кизляр г-ну каменданту.

7

Все претензии российской стороны до сего произшедшие: воровство, грабительство, кроме сказанных в 6 пункте Калиновской станицы казаков и женск. пол коих мы обязываемся возвратить и пограбленной в шелковом Сарафанниковом заводе церкви, ежели оное грабительство произошло от наших народов сыскав и все церковные вещи возвратить же. А протчие, в прежних временах, исключая вышеписанное грабительство, отгон скота и разных вещей из высочайшаго е.и.в. матерняго милосердия нам отпустить. С нашей же стороны каковые были претензи из верноподданнической должности всю оставляем и предаем вечному забвению, а единственно только испрашиваем всевысочайшаго милосердия. //

8

Ежелиж бы паче чаяния каковые неподданные или и подданные российской державе народы предпринят учинить российским границам какой вред, а мы, узнав оной по возможности нашей неотвратим и не дадим знать, а чрез то произойдет какое хищение

отгон скоту или пленение людей, а кольмиж паче ежели те злодеи перейдут чрез наши дачи безпрепятственно в том мы повинны не только пограбленное возвратить, но по всевысочайшей е.и.в. власти наказанию по поставленным законам себя подвергаем.

9

Когда мы удостоены будем всевысочайшим е.и.в. всемилостивейшим повелением о принятии по прежнему в вечное подданство позволить нам невозбранно проежжать для торгу в Кизляр, Моздок и прочие российские места, и никаких обид нечинить, считать и принимать нас везде так как вечно и верноподданных, а в случае каких произшедших обид по принесени жалобы где б то случилось начальникам, а особливо г-ну кизлярскому коменданту чинить удовольствие. Ежели же узнаем мы где в российских местах своих лошадей, скот или у нас кто опознает, в таком случае по древним обычаям нашим оной отдавать безспорно или показать настоящаго вора.

10

Во утверждение же сей нашей верноподданнической должности даем мы ис первейших наших фамилий аманатчика коего в содержании пищею и одеждой, равно и в перемене из знатных первейших фамилий аманатов, предается во всевысочайшую е.и.в. волю.

11

Все си пункты согласно и добровольно старшин и народ о содержании в совершенной и верной вечно подданнической должности в ненарушении вовеки со обязательством поручительства чеченского владельца Арсланбека Айдемирова, в присудствии ево и присланного ис Кизляра почтеннаго подпорутч. Чорина, своеручно подписали, печатьми и пальцами с клятвою пред алкараном утвердили. //

Присяга

Мы нижеименованные большие чеченские и аджиаульские старшины и народ обещаемся и клянемся пресвятым алкураном всемогущим богом и пророком Махометом в том, что будучи из древних лет поданными всероссийскому престолу хотя и присягали прежде преткам и е.и.в. в верности своей и воисполнени

всевысочайшей их воли и повелени, но забыв долг клятвенного своего обещания от лехкомыслия отступили от должнаго повиновения и дерским сим поступком оскорбили, отлагаясь от подданства, всепресветлейшую и всемилостивейшую нашу государыню.

Нынеж раскаявшись чисто сердечно в таковом предосудительном и дерзновенном нашем поступке, просим сами о приняти себя в вечное подданство всепресветлейшей самодержавнейшей великой государыне нашей им-цы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийской ожидая из матернаго е.в. милосердия преступлениям нашим прощения и быть удостоенным принятием в число вечно верно подданных ея сынов. Признавая чистою совестию себя вечно и верно подданными е.и.в. и наследников ея, прибегая просим в преступлениях своих прощения и пощады, обещаемся и клянемся всемогущим богом и пророком Махометом что хотим и должны служить всепресветлейшей державнейшей великой государыне имп-це Екатерине Алексеевне самодержице всероссийской, // и любезнейшему ея сыну цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, законному всероссийскаго престола наследнику и супруге ево благоверной государыне великой княгине Марии Федоровне, и благоверным и великим князьем Александре Павловичу и Константину Павловичу вечно, верно и послушно и все повелен их, что б угодно не было поставляя за святое правило исполнят беспрекословно со всяким благоговением, чистою совестию и повеновением подщимся.

И пока живы пребудем мы и потомки наши, должны добровольно за имя е.и.в. и их и.в. и отечество где б то ни было чинить везде храброе и сильное сопротивление до последней капли крови, так как приятен нам живот и вечное блаженство. И ни в чем постановляемым начальникам и их установлениям противитца не будем и естли б против всякого чаяния кто б таков из нас влекался которой бы забыв страх божий и свою собственную должность и совесть верно подданаго раба предприял что либо противу отечества или е.и.в. высочайшей особы и вселюбезнейшаго ея сына и наследника Павла Петровича и супруги его благоверной государыни и великой княгини Марии Федоровны и благоверных государей и великих князей Александр Павловича, Константина Павловича или против высочайших интересов, то в таком случае клянемся,

что каждой // из нас избегать будет с таковыми извергами сообщения и по лутчей совести нашей всякой стараться станет таковое зло предупреждать и в надлежащих местах о том заблаговременно объявлять. Самих же таковых начинщиков злодейства отричаемся почитать за нашу собратию яко вредных и недостойных извергов от рода человеческаго людей; и естли возможно будет таковых поймав представляна всевысочайшее разсмотрение е.и.в.

Естли же мы сего клятвеннаго нашего обещания в чем либо хотя в малом преступим, то отрекаемся навеки от всявышняго бога и пророка нашего Махомета и лишаемся как безверныя на сем и в будущем веке милости всевышняго бога и великаго пророка Махомета и подвергаем себя вечному проклятию, а сверх того и наказанию непобедимаго е.и.в. оружия.

Во утверждение сей нашей клятвы которую содержать обязуемся вечно, свято и ненарушимо целуем алкаран, подписываем своеручно и прикладываем свои печати и пальцы.

Переводил переводчик Халик Бадиров.

На лл.3-5 об. помета: переводчик Халик Бадиров.

РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 243. Л. 1-7. Подлинник.

Опубл.: Виноградов В.Б., Умаров С.Ц. Акт 21 января 1781 года – важнейшее событие в процессе вхождения Чечено-Ингушетии в состав России. (Архивные документы) // Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI–XX в.: Сб. статей. Грозный, 1981. С. 106–112.

Публикация поизведена по архивному источнику.

№ 208

1781 г. мая 8. – Письмо начальствующего на Моздокской Линии ген.-м. Ф. Фабрициана кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с объявлением выговора за его соглашения, заключенные 21 января 1781 г. с чеченскими и аджиаульскими старшинами*

Сообщение бр-ру Куроедову.

Разсматривая представленным ко мне от в. высокор. в копи кондиции, заключенные вами сего года генваря 21-го с чеченски-

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии ген.-м. Ф. Фабрициана.

ми и аджиаульскими старшинами и всеми их народами, но как в рапорте вашем неозначено, что по какому повелению в.высокор. вошли со означенным народом в переговор и заключили сии кондиции, а поелику вы, будучи известными, что я в здешнем крае состою главным начальником, то и должны были в то время отнестись о сем по команде вашим представлением // ко мне, но однако вы сие презрили. Почему я должен представить на вас е.светл. высокоповелительному г-ну ген.-анш. и разных ординов ковалеру кн. Григорию Александровичу Потемкину с испрошением удовольствия.

Сии же кондицыи основаны не так как с толпою сих чеченских народов, но точно, как с равною нам державою и во оном нет ничего соразмерного с величеством и могуществом империи всероссийской, что нам служит не токмо к пользе обществу, но к лучшему бещестию. И в.высокор. так себя унизили, что все сии кондиции заключили в их пользу, на грубом их невежестве, равно как с победителями, а не бунтовщиков привели к повеновению, о чем от меня как к его светлости, так и в ГКИД донесено. А между тем в.высокор. рекомендую впредь о таковых совсем вам непринадлежащих переговоров з заграничными народами предудержаться и без моево ведома ничего не предпринимать. В противном же случаи вашего ослушения принужден буду решиться поступать с вами по закону.

В 6-м пункте означено, что оные чеченцы обязались ими захваченных ими* ис Калиновской станицы пленных всех представить, с тем то изволите всех оных в крепости изтребовать и конечно чрез две недели доставить в ту Калиновскую станицу и меня отрапортовать, а также и скот от той станицы, присем же грабительстве отогнанный ими лошадей 70, каров и волов 700 непременно ко удовольствию тех хозяев требовать в возврат без упущения, не принимая от них отговорок; хотя вы и заключили, чтоб оной из выс. е.и.в. матернаго милосердия простить оным.

А так же из рапортов в.высокор. видно, что чахкеринской владелец Алихан Нурматов просил о принятии ево в вечное подданство в России со всеми ево подданными и о переселении из нынешних их мест на сю сторону р. Сунжи при урочище Тегенек-Тама и в. высокор. в сем переселении предвидите изящную пользу, что сии

* Так в тексте.

народы должны быть в верности непоколебимыми и заселить такое место где самые воровские проказы; и берут еще на свой ответ в защищение внис по р. Сунже до броду Амырханова весь берег. Что мне весьма удивительно, что вы неиспытавши обстоятельно такой верхоломный и зверской народ одобряите и все оное, не давши мне знать представили в разсмотрение главной команде.

И для того изволите // онаго владельца Алихан Нурматова призвать в Кизляр представить ко мне в Марьинскую крепость, которой если подлинно есть ево желание может переведен быть в другое куда место, а не на Сунжу.

РГАДА. Ф. 23. Оп. 2. Д. 9. Ч. 17/2. Л. 275 об., 276-276 об. Копия.

№ 209

1781 г. октября 6. – Показания горячеевских жителей С. Ибрагимова и В. Шайхова в Кизлярской секретной экспедиции с данными о своих хозяйственных занятиях

1781 г. октября 6 дня по рапорту Астраханского войска гребенскаго наказного войсковаго атамана Сехина, представленные им Сехиным, из горячевцов 2 овчарника взятые на следу возвратившихся в дер. Горячевскую подходивших к лесной команде злодеев, кто имянно те были злодеи, в каком подлинно числе и действительно ль они тех не видели и ежели видели, для чего пропустили, а не предупредили дать знать в российские места в кизлярской секретной экспедиции допрошены и показали.

1. Зовут ево Сабанай Ибрагимов сын, от роду ему сколько подлинно не упомнит, а уповает будет лет 20, родиною Горячевской деревни, где есть у него мать, холопья горячевца Денгизбая. Назад тому 24 дня, как вышел он из своей деревни по высылке от своего хозяина на пазбу ево овец с протчими пастухами по согласию и первее все своих овец отогнавши пасли в своих горячевских местах три ночи, где овец перестригши отошли в чеченския пределы на речку Кумыс. Тут находясь 4 сутки паки пришли, где предь были, в дачи горячевские. И одну только ночь как переночевали, поутру приехав туда казакская команда ево, Сабаная, с одним таковым же баранщиком Висариком, вольным горячев-

цем, пасшим своих собственных овец, оставя еще обще бывших баранщиков же 2 холопьев на место, где были, взяли в Шадрин, откуда и в Кизляр отправлены кто подходили к лесной команде для злодейства, не знает, поелику их следов не видал и с его казакского командою взят не известен, в чем и показал самую истинную правду.

При допросе речи переводил дворянин Василий Тарасов. //

2. Зовут ево Висарик Шайхов сын, от роду сколько подлинно не упомнит, а уповает будет з 22 года, родиною Горячевской деревни, где есть у него мать и один, старее ево брат, по фамилии по отце Чертой, вольныя. Назад тому третья неделя как вышел он из своей деревни на пастпу собственных ево и по найму одного горячевца Ханакая Тамырзаева овец с протчими пастухами со общаго согласия и первее всех своих овец отогнавши, пасли в своих горячевских местах одну неделю, а потом, поутру приехав туда казакская команда ево Висарика, с одним таковым же баранщиком Сабанаем, холопом горячевца Денгизбая Акмурзаева, пасшим того Денгизбая овец, оставя еще обще бывших баращиков же 2 холопьев на месте, где были взяли в Шадрин, откуда и в Кизляр отправлены. Кто подходили к лесной команде для злодейства – не знает, поелику их и следов не видел и с чего казакского командою взят, не известен, в чем и показал самую истинную правду.

При допросе речи переводил дворянин Василий Тарасов.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1155. Л. 28-28 об. Подлинник.

№ 210

1781 г. октября 7. – Показания кизлярского жителя окочанина С. Баматова в Кизлярской секретной экспедиции о работе по найму в Кизляре жителя качкалыковской дер. Байрам – Д. Насыпова*

Октября 7-го числа окоченской татарин Сагандык Баматов спрошен и показал:

По нынешней весне, как чеченцы под предводительством Улаш Аджия быв в тотразе**, напали на ездящих за дворами окоченских татар и из них 2 ранили, а одного взяли в плен. По прошению

* Установлено по дате архивного дела.

** Так в тексте.

окоченскаго головы Исмаила Саламова и ево Сагандыка, поелику увезенной в плен ему, Сагандыку, есть родственник, с позволения г-на здешняго коменданта ездил он, Сагандык, с протчими окоченскими татарами от злодейской стороны захватить баратну, чем бы пленнаго взыскать, а проежжая дер. Байрам качкалыкскую, заежжал он, Сагандык, во оную для спроса не проежжали ль тут гребенчуковцы и шалинцы, как было известно, в Костековскую деревню для покупки рыбы, и тут, как надобился ему, Сагандыку, работник в ево, Сагандыка дом, такого спрашивал, но однако ж не найдя и не наймя никого и не отыскав же нигде не гребенчуковцов и не шалинцов, которые, накупя рыбы, возвратились обратно в свое жительство, приехали паки в Кизляр.

Потом вскоре приехал из Байрам качкалыковской деревни тамошней житель татарин Джанмурза Насыпов и у него Сагандыка явился, которой, как объявил, что он к нему желает нанятся в работу, а нанимал ево в год, а он однако ж в год не нанялся, а просил нанять помесячно. В разсуждении такой маловременности не нанял, а дал на ево волю, работает он, // где хочет. И так он у разных людей по наймам и находился, а пристанище всегда имел у него, Сагандыка, между чем и ему, Сагайдыку, несколько работал. Что ж пред сим недели з две отправлялся на свою пашню для вспахания земли Насыпов просил за продолженную ему, Сагандыку, работу зделать заплату, ибо он в Кизляре более жить не хочет, а желает обратиться в свой дом, коего, однако ж препросил пообождать с пашни возвращения, когда и разделаться хотел, между чем однакож Насыпов неведомо почему взят в крепость под караул.

Во все время ево, Насыпова, здесь жизни с ним обще ни почему воровства, паче убивства и пленения людям подвода и стачек с ворами не производили и особо такого за Насыповым никак не знает, коего действительно содержал иногда для себя к работе, а иногда в пристанище за конака и никак не за то, чтоб для произведения чего-либо из вышепоказаннаго злодейства, в чем показав самую сущую правду…*

Помета: По словесному повелению г-на каменданта задержанный байрам-качкалыковец Джанмурза Насыпов отпущен и отдан для отвода в ево жилище нарочно за ним приехавшему ево отцу.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1155. Л. 87-87 об. Подлинник.

* Подписано арабскими буквами.

№ 211

1781 г. октября 19. – Показания девлетгиреевского жителя Р. Алиева в Кизлярской секретной экспедиции о пребывании в Кизляре для «обучения татарской грамоте и прокормления себя работою»

1781 г. октября 19 дня от кизлярских плацмайорских дел представленной при рапорте Девлетгиреевской деревни татарин Рамазан Алиев престереженной Войска Терскаго казаком Гаврилою Николаевым при переходе ево, Алиева, ниже Татарскаго перевоза чрез Терк з денгами 2 серебреными рублевиками и гривенником да и медными 2 руб. 87 коп. и некоторою пустою мелочью, о родине ево и давно ль зачем в Кизляр приехал и для чего не получа проезжаго письменнаго вида шел чрез Терк и нес при себе серебреные деньги, яко непозволенную провозить за границу вещь да и протчее, не объявя в таможню, в Кизлярской секретной экспедиции допрошен и показал:

Зовут ево подлинно Рамазан Алиев сын, от роду ему сколько не упомнит, а уповает будет лет с 30, родиною горской тавлинской деревни Чинаг и как был малолетен, отец и мать тут в Чинаге померли, он же перешел в другую лезгинскую же деревню Гихита. Из сей же Гихиты назад тому 2 года перешел на житье в дер. Девлетгиреевскую.

А назад тому один год чрез Червленской фарпост приехал в Кизляр для обучения татарской грамоте и для прокормления себя работою. Во все время находился в жительстве в доме у кизлярскаго жителя тезика Зейнала, а доставши работою у разных людей 2 руб. с гривною серебреных и 2 руб. 87 коп. медных, нитеной платок, четверть машины, башмаки и кинжал с протчими ласкуточками. // Как нес все отдать в збережение тезикскому мулле Курману и зашел к берегу р. Терка, где людей не было, денег для перещитания и их сидя на берегу перещитывал, подойдя один казак схватя совсем отвел на пикет при Татарском перевозе состоящей, откуда и к полицейским делам представлен, но токмо при всем том не разувался и на ту сторону Терка перейтить не намерялся и с чего так показано не известно. В чем показав самую истину и утверждается.

При допросе речи переводил дворенин Дмитры Тамазин.

Помета: По словесного г-на каменданта повелению по невидимости сумнительства, как ответ значит, выпущен ис под караула без наказания.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1155. Л. 62-63. Подлинник.

№ 212

1781 г. – Справка о количестве ингушей и осетин, обращенных в христианскую веру Осетинской духовной комиссией в 1771–1781 гг.*

По присланным в Коллегию при репортах от кизлярских комендантов ведомостям, обращены из осетинского и киштинского народов в православную грекороссийского исповедания веру, кои сообщены были им от находящихся определенных по представлениям КИД от Святейшего Синода сколько всего ими обращено как мужеского, так и женского полу, о том ниже сего явствует, а именно:

	Муж.	Жен.
в 1771 г.	338	301
в 1772 г.	93	133
в 1773 г.	219	228
в 1774 г.	166	164
в 1775 г.	126	112
в 1776 г.	200	172
в 1777 г.	184	160
в 1778 г.	232	174
в 1779 г.	154	121
в 1780 г.	100	95
в 1781 г.	145	93
Итого всего:	1948	1753
А обоего пола	3701	

В сем году по представлению Коллегии Иностранных дел в 1770-м в Правительствующий Сенат определен был от Святейше-

* Дата установлена по последнему году, упоминаемому в документе.

го Синода протопоп Афанасий Лебедев, почему Осетинская Комиссия и возымела вновь свое действие, и по ныне продолжается, сколько из полученных в Коллегии ведомостей, присланных при рапортах от кизлярских комендантов то видеть можно.

Опубл.: Материалы по истории Осетии (XVIII в.). Т. 1. / Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИ. Т. 6, Орджоникидзе, 1934. Док. № 13. С. 52–53.

№ 213

1782 г. не позднее января 7. – Письмо атагинских старшин Кадыя, Гаге, Аса и др. кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с просьбой освободить задержанного односельчанина и примирить с владельцем Р. Айдемировым

Перевод с писем татарских присланных на имя г-на бр-ра ковалера кизлярского каменданта Алексея Матвеевича Куроедова.

Получены генваря 7 дня 1782 г.

По комплементе.

От атагинских старшин Кадыя, Гаге, Аса, Келеметя, Бите, Элдархана, Бисолтана, Актула, Кандаура, Ханакая, Казмурза.

На сих днях посыланной от вас человек ваш татарин Исак Зайтов приехал сюда к чеченскому владельцу Расланбеку Айдемирову. Чего слышав мы, подвластны ево Расланбека, дворов с 500, собрались к нему.

А предсим мы своему владельцу давали аманаты для своей верности и жили тихо, а вовремя волнования и бунтовство кабардинцов аманатов своих мы от него взяли назат, однако жили тихо, и неделали никаких шалостей и несообщались ни х каким противным народом. А ныне недавно захвачено вами один человек наш и на 200 руб. товаром, которой был на свадьбе в Девлетгиреевой деревни, а вы на место его требуете находящияся в плену в Хаспулатовой деревни казачью девку. Хотя мы и стараемяся ее выкупить, но они низа что ее продавать нам нехотят; чего ради в. высокор. покорно просим от того нас оборонить.

И с нашим владельцом Расланбеком нас соизволите помирить, мы ему готовы дать аманатов по прежнему и быть послушными; а вовсяких случаях мы рабят своих и малых людей шалостей воз-

держиваем. Что объявя остаемся во ожидание на сие вашего повеления*.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 106. Подлинник перевода.

№ 214

1782 г. не позднее января 12. – Письмо мичгизских старшин Актолла, Айваза, Тонгара, Биймурза и др. кизлярскому коменданту А.М. Куроедову об отказе выплачивать подати владельцам, не согласных с их условиями

Перевод с письма татарского присланного от мичгизских старшин Актолла, Айваза, Тонгара, Биймурза, Батрасхана, Мурза, Санбия, Таштемира, Актолла, Азнаура, Даута, Чопана, Солтана, Арслана, Карамурзы, Амирбека, Чедахана, Ногии, Имата, Османа на имя г-на бр-ра ковалера и кизлярскаго каменданта Алексея Матвеевича Куроедова. Получено генваря 12 дня 1782 г.

По комплементе.

В. высокор. чрез сие объявляем, что прежние наши дела с нашими владельцами уже вам довольно извесно, а теперь еще тоже вам доносим, прежде сего мы у своих владельцов просили в том, что как отцы их нас содержали, так бы и они содержали, однако оне того не делают. После того мы в одно место обществом собрались советовали, что наши владельцы с нас умеют только збирать подати, а порядочно содержать не знают и тако принуждены стали между собою учинить присягу в том, чтоб подати им не платить и коды не давать.

А после того чрез несколькое время от высокор. с учиненными пунктами приехал к нам Ефрем Талызин с тем, чтоб под теми всем подписатца, и кто де не подпишит, тот останется государыни нашей противник, а кто подпишится, тот будет слугою. Из аксаевских владельцов подписались Ахметхан и Алха// Капланов со всеми узденями и холопьями, а протчие владельцы не подписывались. А потом Капланов дети с андреевскими владельцами стали в одном согласии и присягнули, чтоб никаких негодных дел не делать, а мы, видя их, собравшись в одно место и думали то, что

* См. ответное письмо. Док. № 215.

андреевские владельцы присягали, чтоб не делать худых дел, но и мы на оных глядя с андреевскими стали вместе в одном согласии и присягали и поныне во оном состоим. А с владельцами Ахметханом и Алхасом мы помирились, с тем, чтоб оне нас должны содержать так, как отцы их содержали, а мы должны им платить дань и давать коду, покуда будут жить порядочно. Ежели другие владельцы согласясь на наши речи, как согласились Капланов, то ж почитать должны и повиноваться…*

На подлинном письме подписаны имена их.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1169. Л. 20-20 об. Подлинник перевода.

№ 215

*1782 г. января 26**. – Письмо кизлярского коменданта А.М. Куроедова атагинским старшинам и народу с угрозой разорения в случае отказа от выполнения его требований*

Письмо атагинским старшинам Кадыю, Гаге, Асе, Келеметю, Бите, Элдархану, Бисолтану, Атулле, Кандауву, Ханакаю, Казмурзе и протчим старшинам же и всему народу.

На письмо ваше ко мне присланное, чрез сие даю знать. Вор атагинец Якуб Бисолтанов никак невыпустится покуда вы непредставите в Кизляр девки ис под станицы Калиновской и в ваших местах в плену находящемся. И как прежде вам сказано и теперь говорю, что он будет здесь повешен, естли отныне чрез неделю девки непредставите и сверх можите вы ожидать за все ваши содеянные российской стороне вредности неупустительнаго наказания и дооснования разорения от войск е.и.в. Яко же к выс. двору изготовляются у меня донесени с выпискою всех ваших во вред содеянностях и как вы наказание давно уже заслуживаете, что доволно сами знаете.

Еще отважились сказать, что девку выкупить неможите, а владельцом Арсланбеком Айдемировым// вас помирить, у коего в руках будучи вы как пребудите спокойными, так и усмиртесь

* Опущена часть текста, не представляющая интереса для темы сборника.

** Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

стеснения вредностей и будите отдавать аманаты. Ибо вы, вероломные, судите какоя мне нужда вас с Арсланбеком мирить, да и нет нужды же, чтоб вы были спокойны, когда сами нехотите, будучи жестокосердые и упорственные. Прощение согрешениям тогда бывает, когда кто себя чисто к раскаянию приведут и возьмут всякое иго ко исполнению за свой проступок нежели как вы от выкупа одной девки озываетесь. А естли вы думаете о себе много, так я вам сказываю: вы самая беднейшая паутина, как естли дух хотя малейшей ярости от Росии на вас найдет не останется ни основания вашего и непознаете мест своих. Я все сие предполагая пред ваши глаза отдаю на благоразумие каково быть в человеке от вышнего бога определено.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 6-6 об. Копия.

№ 216

1782 г. не позднее февраля 18. – Письмо брагунского владельца К. Баматова кизлярскому коменданту А.М. Куроедову о желании 100 семейств из разных чеченских аулов поселиться на левом берегу р. Сунжи

Перевод с письма татарского присланного от брагунскаго владельца Куденета Баматова на имя г-на бр-ра кавалера кизлярского каменданта Алексея Матвеевича Куроэдова. Получено февраля 18 дня 1782 г.

По комплементе

Чрез сие в. высокор. доношу, что на сих днях приехали ко мне некоторые люди из Чеченской, Алдинской, Атагинской, Шалинской, Карабулакской деревень, которые объявили мне, что около 100 дворов будут из сих народов с усердностию желают, оставя свои деревни, поселится на сей стороне р.Сунжа и быть в числе рабов е.и.в. так как другии народы состоят и в том они как надлежит меня уверили. Токмо я напротив того ответствовал, что я должен об них в том стартца и донесть главному камандиру, на что какая резолюция выдет уведомить непремену, о чем донеся в.высокор. прошу в том дать дозволение. // А естли сами собою дозволение дать не можите, представить в главное место, в протчем предаюсь на вашу волю.

У подлиннаго письма подписано имя ево.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1169. Л. 47-47 об. Подлинник перевода.

№ 217

1782 г., не позднее марта 14. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту А.М. Куроедову о границах уделов князей.и желании сыновей А. Казбулатова верно служить России

Перевод с письма татарского, присланного от чеченскаго владельца Расланбека Айдемирова на имя г-ра бр-ра, ковалера и кизлярского коменданта Алексея Матвеевича Куроедова. Получен марта 18 дня 1782 г.

По комплементе

В. высокор. имею донесть, что Алисолтан с Албеком были родные братья. От Алисолтана родилися дети: Татархан, Алакуат и Шошака, а от Алибека – Казбулат и Алихан. И при живе их отцы служили всероссийской государыне верно и в бытности г-на ген.-порутч. Демедема прислан был г-н гусарской майор и с ними обще брагунской владелец Куденет Баматов и прап. Максим Фролов со 100 чел. при них казаками, которые прибыв и отвели по р. Сунжи места: первое мне – от трех бугров // до моей деревни, а Казбулату и Татархану от нашей деревни до займищи Чиртины.

И по сие времяни Татархан с Казбулатом пребывали в согласиях, а как Татархан умре, то Алакуата Шашакана упоминаемой Казбулат из деревни выгоняет, также и по повелению вашему за ясырь 250 руб. Алакуату не отдает. Ныне оные оба братья – Алакуат и Шашакан, приклонили себя к непобедимому е.в. оружию и желают служить в верности, как отец их услуживал. Которые х ко требованию в. высокор. при сем з г-ном Исаком препровождаются, которым покорно прошу снабдить казаками для разделения их землю попрежнему, чтоб каждой мог своими пользоватца.

У подлинного подписано имя его и печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1169. Л. 81-81 об. Подлинник перевода.

№ 218

1782 г. март. – Письмо гехинских старшин Казия, Канбулата, Нулука и др. кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с повторной просьбой о переселении на р. Сунжу и с уверением в верности России

Высокородному и высокопочтенному г-ну бр-ру, кавалеру кизлярскому каменданту Алексею Матвеевичу Куроэдову.

От кихинских старшин Казия, Канбулата, Нулука, Буртакая, Козмамата и Пуча, с народом, всего во 111 семьях.

Покорное доношение.

Жительство мы имеем за всеми чеченскими пределами в гористы местах на самовольном положении, никакой державе и ни владению независимыми. Но желая однакож, усердно прибегнуть под державу е.и.в. в минувшем 781-м году просили г-на ген.-м. и кавалера Фабрициана, дабы, приняв в то подданство позволил он нам с кихинцами, всего во 111 семьях, из гористых переселится на чистые места, по сей стороне р. Сунжи к жительству против станицы Наурской, переселившагося напред сего из нашаго ж жилища старшины Кайтуки. В залог же верности к России положили отдать во аманат своих детей в руки кабардинскаго владельца Давлетгирея Касаева почему г-ном ген-м. в число поданных России рабов приняты и такое позволение дано с тем, дабы без всякого препятствия пользовались тут выгодами хлебопашенною землею, сенокосными и для скотоводства степями.

Для наблюдения ж порядка в деревне быть бы владельца Навруза сына Дохшуки человеку Мисосту, которому б по обычаям и подати платить, а для верности отдать бы из наших старшинских 4 сыновей показанному владельцу Девлетгирею Касаеву.

Переселение ж делать начать бы по нынешней весне, а с российской стороны будет нам защита от притеснений, от г-на подполк Савельева, которому б в случае и о подбегах злодеев под российские места егда отвратить с нашей стороны будут не силы, давать знать. И хотя сами разумеем, ежели удостоены будем просимою пользою быть в тихом положении и ничего во вред российской стороне неделать и других отвращать. Однако в разсуждени нашего усердия к в.высокор. представляем, ежели будем

// удостоены принятием в число вечно верно поданных рабов и будет позволено поселится на просимом месте, во утверждение нашей к России верности отдадим знатных фамилей аманатчиков в содержание кабардинскому владельцу Давлетгирею Касаеву, издавна и по ныне над нами начальствующему, которому и следующие подати платим, да пусть же бы он определил к тому тут при нас и приставом.

А при сем обязываемся, по лутчей нашей совести, чрез дачи свои никого для причинения зла российской стороне непропускать, а удерживать, а естли удержать будем несильны давать знать ту самую минуту в российские места. Но естли б трафилось*, что злодеи прокрадутся и что-либо во вред причинят, все претензии платить без отговорочно, естли же кто из нас и из наших народов видя свободно тех пропустят или знать в российские места недадут, а паче добровольно примут, снабдят или сохранят, кольми ж еще когда кто окажется предводителем, или сами собою какой вред учинят-убивство и пленение людем, отгон лошадям и скоту, разбой или иное воровство, то нетолько завсе содеенное без отговорочно платить и натурою возвращать, но всех здесь постоновленных до основания разорять и самих головою в Кизляр отдавать без всякого закрывательства.

Что же бы неимели мы причины з донесенным Кайтукою или другими соседями, ежели позволено будет на просимом месте поселится по состоянию земли ссорится, просим чрез кого либо зделать землям разграничение, и между всеми потом утверждение, дабы всяк свои дачи ведая в другие невходил под штрафом, каковой при присудствии тогда за точной все согласно утвердят. А по случаю данного позволения от г-на ген.-м. и кавалера Фабрициана присланное нашим старшинам письмо в разсмотрение присем подносим при испрашивании милостиваго решения. Марта дня** 1782-го года.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 10-10 об. Подлинник перевода.

* Так в тексте.

** Число не указано.

№ 219

1782 г. не позднее апреля 4. – Письма чеченского владельца Р. Айдемирова кислярскому коменданту А.М. Куроедову о противоречиях между алдинцами и просьбе переселившихся на Сунжу определить к ним его сына Мусу

Перевод с писем татарских, присланных от кумыцких владельцов на имя г-на бр-ра и кизлярского коменданта Алексея Матвеевича Куроэдова. Получено апреля 4 дня 1782 г.

По комплементе

От чеченскаго владельца Арсланбека Айдемирова.

В. высокородию имею донесть, что я по милости в.высокородия своими подвластвующими находимся в добром спокойствии, но только злобствующим на нас прошу не уверятся, а я по возможности своей обо всем уведомить вам не оставлю. Алдинские старшины отправили ко мне от своего общества 5 чел. с тем, чтоб я, уверяя оных присягою, и отправил бы к в.высокор., о чем ожидаю от вас на сие повеления. А прошение оных состоит о пойманных от оных алдинцов 2 чел., содержащихся у вас. //

3.* От него ж Арсланбека.

Алдинские жители пред сим просили меня к переселению их для жительства по р. Сунже в урочище Амырхановом-броду, а оттуда и до Трех бугров, называемой Учтюбе и при них для охранения чтоб находился сын мой Муса. Но я об оных представлял е.высокопр. г-ну ген.-порутч. и кавалеру астраханскому губернатору**, который соизволил приказать принять оных, желающих в число верно верноподданных е.в. рабов и переселить в то самое желаемое оными место по сю сторону Сунжи, определяя и сына моего к ним.

Хотя оне уже и переселены, а ныне алдинские старшины и с народами на повеление губернаторское, равно ж и на ваше ж к ним предписание, нимало не слушаются, пашни свои пашут в их дачах у вышеписанных переселившихся на Амырханов-брод алдинцов, также и баранов своих для пазбы на здешнюю сторону перегнаны и пасутся в отведенных подвластным моим дачах без

* Второе письмо опущено как не представляющее интереса.

** П.С. Потемкин.

всякой платы. Отчего те самые живущие по Сунже претерпевают несносную обиду для чего в.высокор. покорно прошу аманатчиков алдинских прикажите удержать тамо. И чрез оных дела наши приведутся ко окончанию.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1169. Л. 107-107 об. Подлинник перевода.

№ 220

1782 г. не позднее апреля 15. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с представлением просьбы герменчиковских старшин вновь принять их общество в подданство России

Перевод с письма татарского присланного от чеченского владельца Арсланбека Айдемирова на имя г-на бр-ра кавалера и кизлярского каменданта Алексея Матвеевича Куроэдова. Получено 15 апреля 1782 г.

По комплементе

Гребенчуковские старшины прибыли ко мне и имеют усердное желание вступить в подданство е.и.в. но притом и аманатов своих отдать намерены, которые предсим с присланным от вас г-ном Батыревым хоте писать к в.высокор. письмо, однако оной Батырев отъехал к вам, а ныне сие письмо в присудствии моем к в.высокопр. представляя просет о приняти их в числе верных рабов. Естли на то // от в.высокопр. оным гребенчуковцам будет милостивейшее благословение то изволите прислать сюда ис почтенных ваших 2 чел. В протчем состоит в воле вашей.

2-е. От гребенчуковских старшин Казия, Ханбия, Юсупа, Канмамета, Мирзахана. В.высокопр. имеем донесть, что мы присланы от всего Гребенчуковского общества к владельцу Арсланбеку с намерением о приняти нас в подданство е.и.в., а что от нас пред сим происходило // к вашей стороне шалости то весь оставляем и уверяем вас, что отныне впредь к вашей стороне никакого воровства причинить небудем, а пребудем в непоколебимой преданности. Во уверение ж онаго сколько от нас потребуете аманатов своих отдать вам охотно желаим на что и ожидаем от вас благоволенеи.

У подлинных писем подписаны имена их, а на обороте приложены чернильная печать и пальцами знаки.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1170. Л. 18-18 об., 30. Подлинник перевода.

№ 221

1782 г. апреля 22. – Письмо кизлярского коменданта А.М. Куроедова чеченскому владельцу Р. Айдемирову о мерах по решению земельных споров поселенцев при р. Сунже*

Письмо чеченскому владельцу Арсланубеку Айдемирову.

Чтоб алдинским поселенцам при Амырхановом броду никакого притязания неимели и вами над ними начальствовать помешательства неделали строго им от меня подтверждено. А как сие селение есть по особой власти е.и.в. и зависит от российской стороны защищения, для чего самого и вы опекуном поставлены, в таком случае посылаю я паки подпорутч. Батырева дабы он между поселенцов и алдинцов зделал разбирательства по место положениям и потом дабы поселенцы никакого утеснения терпеть немогли, а с совершенным оставались удовольствием, приказано Батыреву землям зделать грани, дабы со своих сторон оные ведая их никак бы непереходили. Для совершеннаго спокойствия алдинцам же сказано, что они в против случая могут терпеть наказании, когда далее // ослушатся и своевольствовать будут, о чем и письма им и поселенцам притом же Батыреве посланы, причем всем и вам непременно быть и порядок наблюсти надлежит. Что объявя пребуду з доброжелательством моим.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 23. Копия.

№ 222

1782 г. не позднее мая 9. – Письмо давлетгиреевского старшины А.-Э. Минкишева кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с жалобой на незаконные действия начальника Червленского форпоста

---

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

Перевод с письма татарского присланного от девлетгиреевского владения Елбузды Аджия на имя г-на бр-ра, ковалера кизлярского каменданта Алексея Матвеевича Куроэдова, получено мая 9 дня 1782-го года.

По комплементе

Чрез сие в.высокор. имею честь объявить: состоящей в Червленской станице на фарпосте г-н м. Александра Васильев проезжающих из нашей стороны татар крайне обижает и бьет, под караул сажает, с каждой арбы берет по двадцати по пяти коп. О чем в.высокор. уведомляю, что с ним делать сами незнаем, чтоб он нас напрасно не обижал, такую завсегда обиду неделал.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1170. Л. 87. Подлинник перевода.

№ 223

1782 г. не позднее июня 28. – Письма на имя кизлярского коменданта:
1. От чеченского владельца Р. Айдемирова с отказом определить владельцем своего сына на Амирханов брод;
2. От амирхановского старшины З. Бисолтанова с просьбой назначить владельцем в их селение Р. Айдемирова или его сына

Перевод с письма татарскаго, присланного от чеченскаго владельца Арсланбека Айдемирова на имя г-на бр-ра ковалера кизлярского каменданта Алексея Матвеевича Куроедова. Получено июня 28 дня 1782 г.

По комплементе

1. В.высокор. я уведомил, что ограбили переежающей кабардинской караван и в.высокор. соизволили чрез присланное письмо ко мне писать, чтоб я их удовольствовал. Аллакувату досталось на пай ево одна лошадь и оною возвратили.

Еще в.высокор. пишите, что я на Амырхановом броду определил владельцам сына своего, куда определить и я весьма опасаюсь, // а для чего, что алдинцы хотят ево убить. В.высокор. чрез оное и уведомляю, ково желаете, оного определите, а я от онаго совсем отказываюсь.

2. От Амырханова броду от старшины Зорокая Бисолтанова и протчих.

Посланное письмо от в.высокор. мы исправно получили, пишите, чтоб мы кабардинцов удовольствовали и удовольствие их учинили, кои стали довольными. А как ныне еще в.высокор. покорно просим всем обществом, чтоб над нами зделать владельцом Арсланбека или сына ево, а без владельца мы своим поселением быть никак не можем, тако вы ж уздены, как и мы, ежели они над нами будут владельцами, коем мы в послушании не будем. А ево место совсем нет, кроме только напрасно обижает. Неотменно в.высокор. докучаем определить над нами владельцем Арсланбека или сына ево[106] что объявя пребываем с почитанием.

У подлинных писем подписаны имяна их, а на обороте приложена одна чернильная печать и пальцами знаки.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1171. Л. 42 об.-43 об. Подлинник перевода.

№ 224

1782 г. не позднее июля 20. – Письмо брагунских владельцев кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с обещанием отправить в Кизляр армянина Хачатура, находящегося в Чечне для торговли

Перевод с писем татарских присланных от брагунских владельцев на имя г-на бр-ра кавалера кизлярского каменданта Алексея Матвеевича Куроедова. Получено июля 20 дня 1782 г.

От брагунских владельцев Куденета и Кучука Баматовых и Арсланбека Мударова:

Посланное письмо от в.высокор., которое мы чрез Шадринского форпостного офицера исправно получили, пишите, чтоб мы прислали к в.высокор. армянина Хачатура, которой прежде присланного письма чрез 5 дней выехал для торгу в Чечни. Ежели он из Чечней возвратится, в тогданное время неотменно к в.высокор. и представим.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1171. Л. 62. Подлинник перевода.

№ 225

1782 г. сентября 30. – Письмо кизлярского коменданта А.М. Куроедова чеченскому владельцу Р. Айдемирову с просьбой принять меры по отысканию беглых казаков*

Письмо чеченскому владельцу Арсланбеку Айдемирову.

Гребенского войска войсковой наказной атаман Сехин по донесению ему Червленской станицы станичнаго атамана рапортом доносит: сего сентября месяца под 23 числа Червленской станицы казачьи дети 3 брата родные Красненкины: Емельян, Семен и Иван, да Кандратей Вилов, с 3 при трех женами з 2 мальчиками и одной девочкой, бежали и с собою свели 5 лошадей. К перехвату коих хотя посланы были нарочные, но догнать не могли, а след пошол подле р. Сунже.

Вследствие чего ваше почтение прошу употребить свои всевозможные старании их отыскать и отыскавши всех ко мне доставить, чем много одолжите. Ежели ж дастать их обратно способов сыскать неможно, в таком случае, по крайней мере, узнать где они ныне находятся и в каком положении, но притом, как возможно постараться их самих возвратить. В протчем пребуду з доброжелательством.

Таково в равной силе брагунским владельцам Куденету и Кучуку Баматовым и Арсланбеку Мударову.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1183. Л. 66. Копия.

№ 226

1782 г. ноября 14. – Письмо кизлярского коменданта А.М. Куроедова чеченскому владельцу Р. Айдемирову с предложением запретить подвластным вербоваться на службу в Персию*[107]

Письмо чеченскому владельцу Арсланбеку Айдемирову.

Известно здесь учинилось, что от стороны Персии приезжают в Чечни люди с подговорами на какуюта службу. А поелику нужно мне сие откуда, от кого, кто таковы и куда именно на какую службу, кого призывают, каким положением?

* Дата установленна на основании данных журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

Потому, ваше почтение, прошу о сем всем обстоятельно въсправиться и меня уведомить. А всем владения вашего подвластным узденям, старшинам и народу накрепко подтвердить // ни под каким видом в посторонние дела не вмешивались, а всякой бы был спокоен в своем месте.

Чего во ожидании пребываю с совершенным з доброжелательством.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 1183. Л. 78-78 об. Копия

№ 227

1783 г., января 28. – Из рапорта ген. П.А. Текелли кн. Г.А. Потемкину об участии в набегах на российские границы подвластных чеченских князей, дружественных России

Рапорт

Чеченцы не отстали делать по привычке воровским образом в наши границы набегов. Против 16-го числа сего месяца ночью, прокравшись льдом чрез Терек, напав на плантажной завод от Червленой станицы в 40 верстах…*//

В толпе вышеописанных злодеев по достоверному сведению находились из деревень приятельствующих нам владельцев. Хотя на них и были некоторые подозрения, но не так явны. Ныне ж открылись, что многие погибших оставших родственники производят плач и некоторыя по потере лошадей приходили чрез несколько дней пешия по адиначке с сих деревень. То и нет сумнения, по донесениям господ ген.-м. Ратиева и бр-ра и кавалера Нагеля, чтоб не были с дер. Брагунской, принадлежащей секунд – майорам Кучуку и Расламбеку с их племянниками, // ибо из соседней сему деревни владельца, приятельствующаго ж Касбулата Топлинского, житель – Алий-Султан, был и со значком пред протчими той деревни и Муси Разсламбека явились злочинцами, притом с Сунженской, Гребенчуковской, Шалинской и Алдинской и протчих деревень.

Владельцы ж Касбулат Топлинской, Муса Расламбеков и Албек как прежде, так и таперь, отзываютца, что оне подданых сво-

* Одно слово неразборчиво.

их удержать не сыльны и как представляет сказанной бр-р, что просили неоднократно чувствительно их наказать. Но как сего непоследовало, то и наглость в народе умножается и взаимное поощрение – находя выгоды с добычею…*//

А о всем том в.светл. на благоразсмотрение имею честь представить.

Ген. Петр Текелли

№ 73
Генваря 28-го дня 1783 г.
б: г. Георгиевск

РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 481. Л. 39-40 об. Подлинник.

№ 228

1783 г. января 30. – Письмо кизлярского коменданта А.М. Куроедова девлетгиреевскому владельцу Бамату Девлетгирееву с требованием вернуть 5 холопов Р. Айдемирова, задержанных в его селении

Письмо девлетгиреевскому владельцу Бамату Девлетгирееву

Напротив, сего жалования мне чеченской владелец Арсланбек Айдемиров, что отьехавщих от него 5 холопей в Девлетгиреевской деревне старшина Аджи-Элбузди Меныкишев задержавши не возвращает. На первее просил к возвращению ево Аджи-Элбуздия, понудить, да и ныне о том же просит, прислави нарочного.

Потому вашему почтению и определяю показанных хололпей от Аджи-Элбуздия, не приемля непременно никаких отговорок, отобрать и Арсланбеку отдать. В противном же потому случае дам приказание Арсланбеку искать свое удовольствие барантой и представляю о том высокопр. …*

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1196. Л. 4. Копия.

* Окончание текста повреждено.

№ 229

1783 г. марта 11. – Рапорт ген. П.А. Текелли кн. Г.А. Потемкину о желании чеченских владельцев переселиться к Тереку под защиту российских властей вследствии непослушания «подвластных»

Рапорт

Чеченские владельцы – Казбулат Топлинский и Сунженской деревни Алибек Бытырханов – приносили жалобу, яко подвластные их неслушают и обращаются безпрестанно в злодеяниях к нашей стороне, ис коих некоторые были и при нападении 16-го прошедшего генваря на плантажной завод. Просили неотступно в уважении их к России всегдашней преданности, которую оказывали еще в прошлых годах – Касбулат будучи посылан от г-на ген.-порутч. и кавалера Потемкина к аварскому Умахану, а ахалцыцкому паше с письмами, и оба оне, да и предки их были ж верны, позволить только с несколькими им подвластными самовернейших людей переселиться с гор к Тереку, на плоскость. Места где бы оне были под ближнею защитою российского начальства так, как Брагунская деревня, и удалясь от злодеев оставляя своих подвластных неповинующихся могли бы прожить с остальными спокойно.

Обязываются хищников чрез занимаемые ими дачи, сколько сил их достанет, непропускать и подвластных от сообщения с злодеями всеми мерами удерживать. Равномерно и умершаго владельца Мухаметова Крим-Хабикова жена на предъявленном // основании просила ж позволения сближится к Тереку переселением, отдавая все оне в залог надежных аманатов, обещаясь сами на всякую службу быть в готовности и по истинной привязанности сказанных владельцов Казбулата и Албека Батырханова к нашей стороне и желания вдовы, чтоб и с малым числом надежных подвластных прокормится в спокойствии и тишине. И хотя Касбулат Топлинской имел желание окоренится вверх по Тереку больше по привязанности к нефтяному колодцу, имея со оного доход, дабы при удалении от оного не лишится своих выгод но я, находя лучшие способы удалить всех их от р. Сунже и выдворить противу Моздоцкого казачьего полку, неполагая сие Касбулату противним когда он свою верность изъявляет в непоколебимых намерениях,

дал предписание г-м брегадирам и кавалерам Нагелю и Савельеву исполнить то, в средствах утвердить, могущих взаимное спокойствие, переводом сказанных владельцев с подвластными предоставя Касбулату Топлинскому с нефтяного колодца пользоваться доходами до сего получаемыми ни со вновь определеннаго места.

А как между Сунжею и Тереком Девлет-Гиреевская деревня владельца Бамата незаменяющая нам ничем, но делающая вред связью со всеми деревнями чеченскими то предписал сию уговорив // ласковостию и так же переселить к Тереку, хотя ниже Моздоцкого полку, надеясь по сему, что много зла прекратиться.

Протчим же чеченцам, отложившимся от повиновения, которыя большею частию для хищничеств с имуществом в горах скрываются, зделал чрез объявление мое им учиненное запрещение дабы по обоим сторонам р. Сунжи непахали земли, которою оне с одного милосердия к ним пользовались, но по своим непрестанным злодеяниям незаслуживают. И оне лишась выгод по Сунже имев совершенную тесноту принуждены будут…* просить помилования. О чем в.светл. на благо разсмотрение представить честь имею.

Ген. Петр Текелли

№ 221-й
б: г. Георгиевск
Марта 11-го дня 1783-го году.

РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 481. Л. 82-83 об. Подлинник.

№ 230

1783 г. апреля 25. – Рапорт полк. Д. Тоганова кизлярскому коменданту А.М. Куроедову о замене аманата из селения Джейрах

Высокородному и высокопочтенному г-ну бр-ру и кавалеру кизлярскому коменданту Алексею Матвеевичу Куроедову.

Рапорт

Прибывший из Осетии Тагаурского уезду от дер. Жарах старшина Салат Джабов сего числа представил ко мне привезенного

* Одно слово неразборчиво.

им на перемену состоящему ныне в Кизляре в аманате, той же деревни, аманатчика Дидаруки Салатова, в аманат старшинского ж сына Алхаса Цурова, которой притом старшине Джабове присем к в.высокор. и представляится.

Полк. Дмитрий Таганов

Ч. 25-го апреля 1783 г.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1201. Л. 86. Подлинник.

№ 231

1783 г. не позднее мая 10[*]. – Письмо чеченских, сунженских, аджиаульских и др. селений старшин и народов кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с выражением недовольства удержанием их беглых ясырей и запретом ездить в Кабарду, имеющей для них важное значение

От чеченских, суюнжнских, аджиаульских и протчих верно поданных деревень старшин и народов.

От аварского владельца Умхана привезены 2 ясыря, которых для продажу в Кабарду повезли. В Моздоке стретелись казаки, 2 ясырей взяли, об оном е.высокопр.[**] донесли, но е.высокопр. нам отвечал, что от г-на подпол. Ивана Дмитриевича без билетов в Кабарду поедет, тех людей ловить будем и конфискованной товар назат не возвратим де. В сей стороне пребывающие верноподданные народы с одного согласия послали к е.высокопр. письма, на что е.превосх. не отвечал, ныне в.высокор. уведомляем, без притчинно взявши ясырей обратно не отдадите, сыскивать станем барантою и безпритчинно свой товар удерживать не допустим.

Опять же без билетов Ивана Дмитриевича пущать не будим де, с вами к малинькой согласи нам прибыли нету, состоящих у вас аманатов сщитаем за мертвых. В.высокор. изволите и сами знать, что к Ивану Дмитриевичу за билетами ездеть не будем. В Кабарду ежели без билетов проежать не велите, то от Арсланбека письма за печатью брать и ездеть будем. Ежели не прикажите, так отцы и

* Документ находится в комплексе с другими письмами, поступившими в Кизляр 10 мая 1783 г.

** П.А. Текелли.

прадеды наши не ездели, в Наур продожа дорогу, и мы ездеть не будем. Сеи извести слыша за опасностью, много неедя, остались.

Из Кабарды лошадей не брать // и караваны не провожать, нам житья не будет. Кабардинскую дорогу закрепивши и наше с вами согласие говорите, что есть де, однако мы головы свои не обманем, без сумнения знать извольте. А так думаем, что е.высокопр. наше дело совсем не знает и не знавши говорит. Между нами обычай вы лутче знаете, по упомянутому обычаю небыванные дела и между нами согласия и любви не огорчите. И прежде без притчины лошадей угнали, ис которых малое число отдали, а последние обещали, так причтя на нас притчины, но оных не отдали. Хотели захватить баранту, однако е.и.в. прогневается. От е.и.в. оказанное милосердие и проступки прощены, с согласия такому милосердию мы весьма радовались, ныне сие дело верно зделается всемилостивейший государыни зделаной полы в злате для ее, оставь нас, не разоряйте. Хотят захватить баранту, коих мы сильно приудерживаем. Вышеписанным есырям грузинам или армянам установленною за них цену брали бы, а татар природных отдавать хозяевам обратно. В.высокор. покорно просим, хотя на нас и прогневаетесь, только на сие от нас писанное прислать ответ, что в ожидани пребываем.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1197. Л. 59 об.-68.

№ 232

1783 г. не познее мая 29. – Письма к кизлярскому коменданту А.М. Куроедову от чеченского владельца Р. Айдемирова и чахкеринского владельца Алхана Нурмаматова об аманатах, задаержании чеченского торговца и размежевании между новыми селами*

4**. От чеченскаго владельца владельца Арсланбека Айдемирова.

Посланной от нас к в.высокор. прежде сего аманатчик оказался вам не угоден, вместо онаго взяли другаго. Так в.высокор. покорнейше прошу, когда не угоден, отпустить домой и одним дело

* Документ находится в комплексе с другими письмами, поступившими в Кизляр не позднее 29 мая 1783 г.

** Опущены три письма от дагестанских владельцев.

скрепить можно. К оным амантчикам: гребенчуковскому Жавбатыру, к чеченскому Сулейману, к атагинскому Лачину приехали отцы Афис, Джавбатыр и Биарслан при них 2 бабами и 2 мальчиками для свидания з детьми своими. По свиданию // имеющее у себя дела окончут, тогда аманатчика и оных аманатчиков отцов з бабами и с малолетками без задержания покорнейше прошу прикажите отправить к нам.

В апреле месяце из Атагинской деревни поехали в Кизляр для продажи бывших при них вещей 2 чел., ис коих у одного, а именем Абаза, купленную им в Кизляре шубу, 2 рыбы в Червленой станице отнели, якобы в Кизляре не объявил в пограничной таможне. Оной человек Абаз к в.высокор. отправился, о чем в.высокор. покорно прошу приказать предписать фарпостному афицеру отнятую у него, Абаза, шубу и 2 рыбы обратно отдать.

5-е. От чахкеринскаго владельца Алхана Нурмаматова, старших и всего народа.

С Кайтукаю* у нас было место 3 версты по милости е.и.в. посланы были для измерения земли нарочные, которые и измерили. Ныне Кайтука, о разделенной земле с нами спорит. В.высокор. покорно просим нас равно с ними допущать до развратов, и ежели не пришлете нарочнаго хорошаго человека между нами по справедливости землю не размереют, то поверьте, что будет у нас действительно большая ссора. В протчем в.высокор.сами извесны, наступает сенокосное и пашенное время, с сим подателем письма с человеком обстоятельным приказанием уведомить.

Е.высокопр. г-н ген.-порутч. д.к-г. и разных орденов ковалер Павел Сергеевич Потемкин по милости своей дал нам указ, Иван Дмитреевич Савельев по Кайтукиным словам оной указ отнел.

У подлинных писем подписаны имена их, а на обороте приложены имянные чернильные печати.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1198. Л. 1-1 об. Подлинник перевода.

* К. Баков, гехинский старшина, основатель нового аула на р. Сунже.

№ 233

1783 г. не позднее июля 10. – Письмо аксаевского владельца А. Капланова кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с просьбой принудить к повиновению жителей сел. «Горячих вод» (Мельч-хи)

Перевод с письма татарского, присланного на имя е.высокор. г-на бр-ра и ковалера кизлярскаго каменданта Алексея Матвеевича Куроедова. Получено 10 дня* 1783 г.

От аксаевскаго владельца Ахметхана Капланова.

По комплементе

Чрез сие в.высокор. уведомляю: е.высокопр. г-н ген.-порутч. Иван Федорович Демедем ныне находящее у аксаевских владельцов под велением горячевцы на Горячих водах** с ними соизволили воевать[108]. Тогда живущие на Горячих водах народы пошли под покровительство е.и.в.

Е.высокопр. будучи там, жительствующему на Горячих водах народу было приказано с тем, что я де не буду доволен, ежели вы е.и.в. станете делать противность, для чего из аксаевских владельцов приказал быть одному для охранения горячевцов, и хто б только не был е.в. противником, таковых не допущать до противностей. На оное ево, г-на ген.-порутч. Демедема приказание жительствующие на Горячих водах народ весь согласился, с того времени мои братья // на Горячих водах по очереди стояли, а ныне очередь моя дошла, так на оные Горячие воды и отбыл и хто состоит под покровительством е.и.в., от обид пренабегать*** должен. Жительствующие на Горячих водах народа прежнее приказание и владельца ныне содержать не хотят.

Ежели в.высокор. желаете над горячевцами, которые делают противности, чтоб содержал их владелец, так пришлите поскорея нарочнаго хорошего человека с письмом, и я с ним сам поеду посоветую с ними, а что ж касается таких противников, так их проезды мимо Горячих вод, над которыми из владельцов не присматривать и не штрафовать, между ими много произойдет

* Документ находится в делах июля.

** Чеченский аул и общество Мельч-хи (Исти-су).

*** Так в тексте. Видимо, «оберегеть».

непристойных дел. Что объявя, в протчем власть в.высокор. состоит.

У подлинных писем подписаны имена их, а на обороте приложены чернильные печати.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1198. Л. 56-56 об. Подлинник перевода.

№ 234

1783 г. июля 20. – Образец письма кизлярского коменданта А.М. Куроедова к горским владельцам и старшинам с извещением о включении в состав Российской империи Крыма, Тамани и Кубани*

Письмо костековскому владельцу и капитану Хамзе Алишеву.

Сего 1783-го года апреля 8 дня каков преследовал выс. е.и.в. манифест о взятие под Российскую державу полуострова Крымского, осторова Тамана и всей Кубанской стороны по обстоятельствам со онаго один экземпляр получил я при ордере г-на ген. порутч. и д.к-г. и разных орденов кавалера Павла Сергеевича Потемкина по Кизляру для публикования. А за тем он ген.-порутч. мне приказал и во все соседние Кизляру места дать знать, вследствие чего значущаго манифеста с показанного экземпляра при сем следует копия с переводом, что по месту самого состояния вашего и по околичностям вашего ж ведения и всюду по возможности публиковать, для чего и в другия следующия места равные копии разосланы ж; в протчем пребуду з доброжелательством.

В равной силе.

Аксаевским владельцам всем.

Брагунским – Кучуку Баматову и Арсланбеку Мударову.

Девлетгиреевскому владельцу Бамату Девлетгирееву.

Чеченскому владельцу Арсланбеку Айдемирову.

Топлинскому владельцу Хазбулату Алибекову.

Алдинским старшинам.

Шалинским старшинам.

Большей и Малой Атаге.

Чахкеринскому владельцу Алихану Нурмаматову.

* Дата установлена по журналу регистрации бумаг канцелярии коменданта.

Старшине Кайтуки.
Аджиаульским старшинам.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1196. Л. 38. Копия.

№ 235

1783 г. не позднее августа 4. – Четыре письма кизлярскому коменданту А.М. Куроедову: от жены чеченского владельца Крымхан Магаметовой, старшин и народа Большой Атаги, Чечен-Аула и сунженских селений с выражением удовлетворения по присоединению к России Крыма, с просьбой отпустить задержанного Р. Айдемирова и соблюдать впредь сложившиеся обычаи в практике взаимоотношений

Перевод с писем татарских присланных на имя е.высокор. г-на бр-ра, кавалера, кизлярского каменданта Алексея Матвеевича Куроэдова. Получено августа 4-го дня 1783 г.

По комплементе

1. Чеченского владельца Арсланбека от жены ево Крымхана Магаметовой.

Чрез сие в.высокор. уведомляю, что посланной от в.высокор. манифест* исправно получили, по прочтении выразумили, которой с сыном Мусою и казыем Магаметом с протчеми узденями в Атагинскую, в Чечни, в Алдинскую, в Шалинскую, в Герменчиковскую, в Аджиаульскую деревни старшинам и всему народу отослали, и оне прочтя выразумили. На оной манифест чеченцы, атагинцы ответствуют: между обеими державами зделалось спокойно, оному весьма радовались. Гребенчуковцы, шалинцы и Малая Атаги, аджиаульцы некакого ответа не дали, о чем соизволите знать, в Герменчуковскую деревню манифест у совсем неписано.

Е.высокопр. ген.-порутч. д.к-г. и разных орденов ковалер Павел Сергеевич Потемкин владельца Арсланбека позвал к себе, а сына Мусу отпустил домой, а Арсланбека содержит при себе. Ныне в.высокор. покорно прощу в наших 3 деревнях жительствующие из места кочевать все в готовности и говорят: российская сторона ежели до нас будет усердна и нашего владельца Арслан-

* См. док. № 234.

бека неодержет. Я говорила своим людям, что е.и.в. наслан к нам манифест, бр-ра и кизлярского каменданта спрошу, тогда Арсланбека выпустют. В.высокор. на сие письмо меня ответом снабдите и как протчих владельцов и народ не обижаете, так и нас не обижайте, ежели ответа не пришлете и Арсланбека неотпустите верно знаете наши 3 деревни скочуют и разъежаются. Отправленному к владельцу Арсланбеку на Червленском форпосте состоящей там офицер почтовых лошадей недает и объявил, что просите г-на бр-ра и ковалера Алексея Матвеевича Куроэдова тогда и дам де. Посланным к Арсланбеку почтовых лошадей давать не прикажите и о Арсланбеке знать небудем мы опасаемся, что ево куда заслали, о чем меня непременно уведомить. //

2. От Большой Атаги старшин и народу.

Посланной от в.высокор. манифест мы исправно получили, по прочтени онаго выразумили, последовал сочиненной изустно е.и.в. манифест там находящих татар охранять и защищать их лица, имущество, храма и природную веру, законы, обрады, и мы е.и.в. аманаты дали с надеждою и помирились.

Прежде сего по велению е.в-ва нашим аманатчикам давали жалованье по 4 руб., а ныне только по 3 руб., мы оному недовольны, а чем соизволите ведать. Е.высокопр. г-н ген.-порутч., д.к-г. и разных орденов ковалер, Павел Сергеевич Потемкин соизволил к нам прислать г-на офицера Варлама Савельевича которой нас действительно уверил, что небудет некакой обиды и мы присягнули е.и.в. не причинять некаких противностей, при оной присяге е.высокор. нелучились*.

Арсланбек Айдемиров над нами состоит владельцом, ныне означенной Арсланбек в руках и под арестом сохраняяте, от четырех притчин с ссорою и обидою к нам приходят, ежели ево к нам непришлете мы небудем довольны, а ссорам ответы давать неможем. А мы желаем, что небыло б противности кроме только одного спокоя, в том какая прибыль нашего владельца безвинно и без притчины в посту нашим из дому взявши содержите, когда ж не пришлете мы вам небудем верить чрез такое дело; из Кизлярской крепости высвободить аманатчика и отпустить в Окоченскую слободу в бытность г-на ген.-порутч. Ивана Федоровича де Ме-

* Так в тексте.

дема такие обряды бывали. Что объявя пребываем с почтением.

3. От чеченских старшин и народу.

Посланной от в.высокор. манифест мы исправно получили по прочтени онаго выразумили. Весьма радовались, что нас и между нами обряды и обиды охранять и защищать, и мы добропорядочно пребывать должны радуемся, что по таким обстоятельствам непристойные дела нам причинять небудут.

Ныне в в.высокор. должно между нами дела по обычаем // препровождать, верно знаете князя и узденей во аманате содержать обычая нет и 2 узденей давать во аманат не обычай же, одного аманатчика в Окоченскую слободу на поруки пущали, татарские холопья обратно отдавались, а за российскаго 50 руб. платили, у проезжающих ис Кабарды людей, что конфискуете и оное на возврат отдают, с вами согласоваться и мириться. А от вас такие дела произходют в теперешнее время, сил дел несоизвольте делать, но вам недолжно состоящих у нас во обычаях обряды нарушать и во оном нам прибыли нет. Ныне вам должно одного аманатчика вовратить, а по 2 аманатчика несодержать, и 2 наших есырей отпустите, обычаи непорьте, и наш владелец при нас состоять небудет, отвечать у нас сил недостает, наших 2 владельцов освободите. У нас в Ахловом кабаке ваши люди взяли 5 лошадей и их обратно отдайте, между согласия есырей, лошадей одерживать обычая нет.

Вышеписанные дела неокончите и по обычаям ответа недадите мы вам не поверем, а когда ж окончите будем со усердием пребывать. От в.высокор. ответа ожидаем, не один раз вам писали. на оное некакого ответа не получали и нас неуверяете, мы сумнительство имеем о разоряемых наших обычаях и непристойных делах.

4. От жительствующих на Сунже 2 деревень и от Амырханова брода старшин и народу.

Посланной от в.высокор. манифесту которой получили и по прочтени в нем выразумили. Мы суюнъжевцы и Амырханов-брод 3 деревни, как Червленская станица состоит подвластию е.и.в., так же и мы обретаемся. В.высокор. чрез сие уведомляем, ингушевцы собравшись войском прибыли из суюнъжевцев убили одного человека до смерти и состоявщих в Карабулаге наши бараны ис коих много угнали. Съюнъжская деревня поселена по представлению // г-на ген. Ступишина, а по повелению е.и.в., Нафь-

суйскую деревню по представлению г-на ген.-порутч. де Медема, а по повелению е.и.в., а Амырханов-брод по представлению в.высокор, а поповелению е.и.в.

Сие деревни состоят подвластию владельца Арсланбека Айдемирова, между нами ежели Арсланбека не будет со всех сторон много тяжбы оканчивать и головы сохранять неможем. Невзирайте на худых людей хто много на Арсланбека наносит, ево недержите, и наши 3 деревни неразоряйте. Всем обществом в.высокор. покорнейше просим онаго Арсланбека Айдемирова выпустить

В протчем остаемся с почитанием.

У подлинаго писем приложена именная одна печать и пальцами знаки.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1198. Л. 72-72 об., 93-93 об. Подлинник перевода.

№ 236

1783 г. августа 26. – Письмо кизлярского коменданта, бр-ра И.С. Вешнякова топлинскому владельцу Казбулату Алибекову с извещением о своем вступлении в должность коменданта Кизляра

Е.и.в. верноподданной топлинской владелец Казбулат Алибеков.

Е.и.в. угодно было пожаловать меня брегадиром и определить в Кизляре камендантом и поручить все принадлежащия ко оному дела, почему кому следует дав о сем знать, за нужно почел и ваше почтение известить, для чего и отправил почтеннаго ротм. Сергеева. И так вы сем будучи известны, благоволите и во все чеченские пределы известить, как и самому ротмистру приказано иногда будущим во владении у вас сторонним дать знать, для чего б несколько он тут и прожил. Да и как он, ротмистр, будет возвращатся, прошу и безопасно выпроводить до станицы Червленской. Лаская же себя продолжать вам дружбу и должное в случае требованей исполнение, буду пребывать всегда з доброжелательством.

Е.и.в. самодежицы всероссийской моей всемилостивейшей государыни бр-р, кизлярской камендант Иван Вешняков.

В день 26 августа 1782-го года.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1196. Л. 43. Подлинник.

№ 237

1783 г. сентября 3. – Предписание кн. Г.А. Потемкина начальнику войск Кавказского корпуса ген.-порутч. П.С. Потемкину об организации карательной экспедиции против чеченцев

Ордер

Г-ну ген.-порутч. и кавалеру Потемкину.

Шалости, производимые чеченцами, особливож убийства ими чинимые требуют такова им поучения, которым бы навсегда могли они быть воздержаны. В.превосх. рекомендую я наказать их наичувствительнейшим образом, отрядя для того пристойное число войск, на самом месте убийства нужно бы дать им чувствовать силу оружия российского, привесть их к раскаянию и имя руское учинить страшиться. В.превосх. неоставите конечно сего исполнить и таким образом положить предел дерзости сих хищников, чего я с надеждою от вас ожидаю[109].

Кн. Г. Потемкин.

Сентября 3 дня. 1783 г.

Кременчуг

РГАДА. Ф. 23. Д. 13. Ч. 4. Л. 42. Подлинник.

№ 238

1783 г. не позднее сентября 11. – Письмо чеченских, алдинских и атагинских старшин кизлярскому коменданту И.С Вешнякову о согласии выдать пленных, о разрешении на свободный проезд в Кабарду и к черкесам

Перевод с письма татарского присланного от Больших Чеченских старшин, атагинцов и алдинцев. Получен сентября 11-го дня 1783-го.

В.выоокопр. соизволили к нам предложить о захваченном осетинце Кайтуке и о товарище ево, грузинце, о возвращении оных к вам. На которое имеем уведомить, что по сему времени у нас происходило обыкновение такое: естли, когда русские люди или товары нашим попадутся, то отдавали обратно, а ежели напраслино с нас, когда требовали, то мы о таковом очищали себя присягою.

А что попадутся нашим, ингушевцы или карабулаки, и протчие, кроме русских, таковых невозвращали. Ибо мы аманатов своих отдали в российские руки с тем, чтоб русских возвращать и других от нас нетребоват.

А ныне нежелая // мы оставить вас гневным на нас, онаго старшину вашего и с грузинцом возвратить к вам намерены; а чтож касается об убитых, салдат и казаков ваших, мы ничем не притчинны, и из наших в том никоторой в товарищи невмешался, а к чему мы не имеем участие в похищении, просим невмешать с виновниками, в том мы можем попрежнему нашему обычаю вас присягаю уверить.

И наши народы по бедности своей привыкли ездить для содержания себя в Кабарду, к черкесам; ежели нашим ехать прямо отсюда к ним не дозволите, так же и захваченных предсим моздокскими жителями 2 наших ясырей не возвратите; также и что в добычь будем находить прикажите отымать, то и совету вашему согласны никак небудем. Чего для, в.высокопр., покорнейше просим // тех 2 ясырей наших, равно ж и в Малой Кабарде взятых от нас 4 лошадей прикажите нам возвратить и отправить со оными к нам Варлама Степаныча Савельева, с которым онаго осетинца и грузинца к вам благополучно возвратить неоставим. Паки покорнейше вас, нашего великомочного начальника просим об других хищников людей с нас нетребовать, также о пропуске наших в Кабарду и в другие места для нужды позволением вашим нас снабдить. Протчие нас отращают, когда де отправитесь в Кабарду, то русские караулят ловить нас, от чего и в опасности остаемся, но притом во обиду нас казакам и протчим неприкажите отдавать.

У подлинном написаны имена их: чеченской духовной начальник Аджи Ногай-Мурза Танай-Афенди, хозяин аманатчику Чубатыр, Хорхадик и протчие атагинские и алдинские старшины, приложили тамги чернильными пальцами.

РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 4а. Л. 242-243. Подлинник перевода.

№ 239

1783 г. октября 26. – Рапорт полк Д. Таганова начальнику войск Кавказского корпуса ген.-поруч. П.С. Потемкину о намерении топлинского владельца Алихана совершить нападение на российские границы

Высокородному и высокопр. г-ну ген.-порутч. д. к.-г. и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину.

Рапорт

Сей час получил я известие от г-на подполк. Савельева, что беглой топлинской владелец Алихан собрав шайку воров намерен воровски опустошать лежащие здесь селени. Полк. Нагелю и в. высокопр. о сем покорнейше доношу.

Полк. Дмитрий Таганов

№ 701
Ч. 26 октября 1783-го года
Моздок

РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 4а. Л. 393. Подлинник.

№ 240

1783 г. октябрь. – Письмо чеченских, алдинских, аджиаульских и атагинских старшин кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову о согласии открыть «Ханкалинскую дорогу» царским войскам для наказания «ослушников»

Перевод с письма татарского присланного получение…* октября 1783-го года.

Мы чеченские старшины и хозяевы аманатчикам Хорхурик, алдинские, ажалиаульские и атагинские старейшины, в.высокопр. нижайше имеем донести, что мы, сколькократно ослушников ваших атагинцов и шалинцов уговаривали, однако никак не слушаются, и немогли превести ко окончанию.

Ныне мы просим вас, естли нас и деревни наши будите по-

* Цифра забита печатью «Государственный архив».

миловать и нетрогать, то Ханкалинскую дорогу[110] вам откроим и дадим свободу в проходе с войском вашим. Только уверения нас просим прислать к нам владельца нашего Расланбека, аксайского Ахматхан-бека и Касбулата, но также Ивана Дмитриевича Горина и Чорина. И оне имеют, // как выше сказано уверить, но и мы можем присягою удостоверить. В сем нашем изображении и прошени просим нас извинить.

Предместники ваши генералы, когда приезжали к нам с войском то вперед давали знать подданным своим, чтоб жены и детей наших в скрытное место до времяни переходя имели б свое пребывание, а ныне принуждаете жен и дети возвратясь в дом свои имели бы жительство. А естли тово незделают, желаете деревню зжечь и разорить. Но при том слышим мы, у Сунжи впусте оставши деревни, казаки ваши берут хлеба и сена и приводют в раззорение; но мы бедные слыша таковое притеснение и опасаемся.

В протчем предаем на вашу волю.

РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч.4в. Л. 300-300 об. Подлинник перевода.

№ 241

1783 г., декабря 1. – Ордер ген.-поруч. П.С. Потемкина квартимейстеру Маркову о записи в расходные книги суммы на содержание аманатов

Ордер

Томскому полку квартермистру Маркову.

Выданные в порцыю на сей месяц аманатам – чеченскому Мусе 10 руб., ингушским 6 чел. и карабулацкому одному каждому по 4 коп. на день, итого 8 руб. 68 коп., а всего 18 руб. 68 коп. – имеете записать в расходную екстраординарной суммы книгу.

Ген.-поруч. Потемкин

Ч: 1-го декабря
1783 г.

ЦГВИА. Ф. 23. Оп. 2. Д. 16. Ч. 3. Л. 37. Подлинник.

№ 242

1784 г. января 15. – Из ведомости северокавказских аманатов с описанием заложников из чеченских обществ*

№	Кто имяны и которых владении	Описание их фамилий	Кому во аманатах быть или кем заменить надлежит
16	Дер. Гребенчуковской Джавбатыр Зоришев	Ево отец Гребенчуковской дер. Терделиевой фамилии уздень Зориш Батакоев, а мать Хазыга Гугусова, той же деревни, узденская дочь. У него, аманатчика, есть 2 брата старче его Сежибамат, Аджигирей и родственников много.	
17	Дер. Атагинский Лечи Бертсланов	Ево отец Атагинской деревни Ашпатлиевой фамилии уздень Бертслан Махометов; мать Цади Алисолтанова, дочь Цонтарлыевой фамилии уздения Али Солтана Солтанбышева. Родственников довольно.	Оному в аманатчиках быть надлежит
18	Дер. Аджиаульской Исмаил Салмасаев	Ево отец Аджиаульской деревни Джиуевой фамилии уздень СалмасайАбдуллаев, а мать, коя уже умерла, Абайха Магамышева, дочь Баксамышевой фамилии узденя Магамыш Масаева. У него, аманатчика, есть 2 брата старче ево Джинболат, а младше Дутта, и родственников довольно.	
19	Большаго Чечня Нарпи Ногаев	Ево отец Большего Чечня уздень Ногай Мурзаев, а мать, коя уже умерла, Хистама Ногаймурзаева была того ж Чечня узденская дочь. У него, аманатчика, есть брат старче его Намурза, и родственников много.	

* Дата имеется в заголовке документа.

20	Сулейман Джавбатырев	Ево отец Большаго Чечня уздень Джавбатыр Алхолов, а мать Сулейменя – Ханисей Шишхаева, того Чечня узденская дочь. У него, аманатчика, есть 3 брата старче ево Иса, Даут и Муса, и родственников много.	Оному во аманате быть надлежит
21	Дер. Гихинской Бамат Албеков	Ево отец Гихинской деревни Нашахлыевой фамилии уздень Албек Дадаев, а мать, коя уже умерла, была фамилии узденя Харачуковой фамилии узденя Уасы // Кнахаева, и родственников много.	
22	Дер. Карабулакской Цырка Дастков	Ево отец Карабулакской деревни Булгашевой фамилии уздень Дастк Кайносов, а мать, коя уже померла, была Гугук Албекова, дочь той же деревни Велуховой фамилии узденя Албека Каинкова. У него, аманатчика, есть 2 брата младже его Темирбулат, Джавбах, и родственников много.	Г-ном ген.-порутч. и разных орденов кавалером Павлом Сергеевичем Потемкиным от Карабулаков взят другой аманатчик, то сего из аманата о выпуске ему, г-ну ген.-порутч., представлено и требуется резолюция.
23	Кнана Бузартыев	Ево отец Карабулацкой деревни уздень Бузарты Фиразов, а мать той же деревни старшинская дочь Зазай. У него, аманатчика, есть брат Муса и родственников много.	
24	Дер. Алдинской Есенбулат Умаев	Ево отец дер. Алдинской Дишниевой фамилии уздень Ума Тункуев, а мать, коя уже умерла, была Сары Багуева, дочь Ансекеровой фамилии узденя Багуна Дуагинова. У него, аманатчика, есть 6 братов старче ево Бешто, Гаиншов, младше Пощщ I, Магамат, Мурдар, Прочь, и родственников много.	

АВПРИ. Ф. Кизлярские и Моздокские дела, 1784-1785 гг. Оп. 118. Д. 1. Л. 3 об. – 4 об.

Подлинник.

№ 243

1784 г., августа 13. – Рапорт полк. К. Матцена ген.-поруч. П.С. Потемкину о препровождении к нему старшин и жителей ингушского сел. Заур

Высор. и высокопр. г-ну.-порутч. начальствующему войском Кафкаскаго корпуса…* Павлу Сергеевичу Потемкину.

Рапорт

В силе полученного от в.высокопр. по секрету ордера в котором изволили повелеть призвать под благовидным предлогом старшин Заурских, которых призвав, а именно: владельцы Албек, Гегуста, Ахлов; жители: Чега, Чемурза, Чумак и присем к в.высокопр. полку Селенгинскаго с прап. Асеевым реченных старшин с пристойным числом конвою представить честь имею[111].

Подполк. Карл Матцен.

Августа 8 дня 1784 г.

Крепость Владикафкасская

РГАДА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 13. Ч. 6. Л. 118. Подлинник.

№ 244

1784 г. августа 27. – Письмо грузинского царя Ираклия II ген.-поруч. П.С. Потемкину с сообщением о найме ингушей в свое войско

Высокопревосходительный г-н, милостивый государь!

В.высокопр. письмо с последним курьером мы получили 24 с. м.**, которым в.высокопр. запрашиваете о пребывании нашего армянина Григория Сургунова в Ингушетии. Обычно тамошние люди всегда в это время приходят к нам, т.к. большинство первенствующих среди них лиц получают от нас жалование, чтоб на

* Опущен полный титул.

** Сего месяца.

случай нашей нужды можно было использовать тамошних людей воинами.

По этому своему обыкновению и по некоторым причинам ингуши прибыли сюда. О причине мы объявили г-ну полк. Бурнашеву и в.высокопр. сами узнаете полностью, когда мы встретимся. Мы слышали о беспорядках в Ереване и в Дагестане и потому бывшим здесь ингушам велели быть готовым и прибыть сюда, когда мы их призовем. Тогда они меня попросили послать с ними своего человека, чтоб народ поверил, что действительно ваше повеление быть им готовым. Поэтому мы этого нашего армянина Григория Сургунова послали с ними, чтоб он объявил сие наше веление и были бы готовы. А когда бы нам понадобилось их прибытие, тогда в.высокопр. было бы доложено вместе с другими нашими нуждами, кои будет следовать в.высокопр. сообщить. Впротчем в ожидании скорого свидания с вами остаюсь со стольже дружественным уважением, как и прежде.

Августа 27, 1784 г.

В.высокопр. милостивого государя доброжелатель царь Картли и Кахети и прочих

Эрекле.

РГАДА. Ф. 23. Д. 13. Ч. 8. Л. 313 (на груз. яз.).

Опубл.: Межкавказские политические и торговые связи восточной Грузии / Сост. и переводчик В.И. Гамрекели. Вып.1. Тбилиси, 1980. док. № 106. С. 205.

№245

1784 г., сентября 1. – Ордер ген.-поруч. П.С. Потемкина квартирмейстеру Маркову о выдаче денег на содержание задержанных из сел. Заур

Ордер

Томского пехотного полку квартермистру Маркову.

Привезенным сюда заурским 2 старшинам и 3 холопьям производимой порции минувшаго августа с 8-го числа употребено 6 руб. 60 коп.

Да на сей сентябрь употреблять 2 старшинам: одному с женою и матерью его по 20 коп. в день, другому по 10, и 3 холопьям по 5

коп. на каждого, всего 20 руб. 10 коп., имеете выдать под расписку плац-майора Баса.

Ген.-порутч. Потемкин.

В д. 1-го августа*
1784 г.

РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. Д. 16. Ч. 5. Л. 6. Подлинник.

№ 246

1784 г. ноября 12. – Рапорт подполк. К. Матцена ген.-поруч. П.С. Потемкину о поездке ингушской делегации в чеченские селения, «чтобы сделать мир»[112]

Высокор. и высокопр. г-ну ген-порутч., начальнику войском Кафказского корпуса…** Павлу Сергеевичу Потемкину.

Рапорт

Известился я Малой Ингушской деревни чрез жителя Чоша, которой мне объявил секретно, что из всех ингушевских собрались 100 чел. и поехали назад тому дня 4 в чеченские деревни чтоб сделать мир. И намерение унгушевцев отдать чеченцам 10 чел., а от них получат // 12.

И упомянутой же ингушевец Чошя обещал мне дать знать, когда реченные ингушевцы обратно возваротютца и какой ими будет союз и умысел меня уведомить. А я поразведани от него впредь непреминую обо всех их обстоятельствах в.высокопр. донесть.

Подполк. Карл Матцен.

Ч: 12 ноября
1784.

РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 6. Л. 326-326 об. Подлинник.

---

* Ошибка канцеляриста, в документе речь идет о сентябре 1784 г.

** Опущен полный титул.

№ 247

1784 г. ноября 15. – Письмо чеченской кн. Расламбековой кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову с просьбой выплаты жалованья, оказания покровительства и защиты от притязаний соседних владельцев

Перевод с письма татарского писаного от чеченской княгини, вдовы Крымхана Расламбековой, ноября 15 дня 1784-го.

В.высокопр. униженно имею донести, что муж мой Расламбек в год получал жалованье по сту по пятидесяти руб., а ныне остаются от него дети без всякого призрения. При живе ж онаго Расламбека за прошлой год за две трети 100 руб. неполучал, о чем в.высокопр. неоднократно подано было прошение.

Живущие у Сунжа на Амырхановом броду поселенцы, при живее Расмбека, брал по их согласию подать, по обычаю, а ныне нам не дают, а желают отдавать оную брагунскому владельцу Кучуку, которой хочет над оным властвоватца. Но притом топлинской владелец Каспулат и чихкирейской владелец же Алихан, равнож и протчие ево братья, заодно утвердясь присягою обижать намеряются. Но еще в Большой Кабарде имею долгу до 500 баранов и 2 ясыря, просим, неотдают, без баранты никак немогут удовольствовать. // Равнож в Малой Кабарде у владельцов Ахловых находится наши узденья, удерживая неотдают. Владелец Бамат Девлетгиреев обижая живущих в нашей деревне людей, удерживает у них пшеницу и просы и запродал у оных в бытность у нево в деревне одну девку в Кабарду; непускает из моих подвластных в Червленскую станицу и к себе в деревню для необходимые нужды, делает в том запрет, и то бедные люди наши немогут онаго терпеть. При живе Арсанбека на залог были казаки до 10 чел., при одном писаре, пожалованы.

Чего для в.высопр. всенижайше прошу милостивейшим вашим покровительством меня и з детьми неоставить, о непричинени обиды и притеснения кому следует предложить и препоручить возможные дела Ивану Дмитриевичу г-ну полк. Савельеву.

У подлиннаго имя ее и печать*.

РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 6а. Л. 337-337 об. Подлинник.

* Документ снабжен резолюцией, в которой нами разобрано последнее предложение: «О возвращении узденей из Малой Кабарды дать повеление моздоцкому каменданту».

№ 248

1785 г. не позднее марта 12. – Письмо брагунских владельцев К. Баматова и А. Мударова кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову о наличии старых жалованных царских грамот и беспрепятственном пропуске их подвластных через Шадринский форпост

Перевод с письма татарского, присланного на имя е.высокор. г-на бр-ра кизлярскаго каменданта Ивана Силыча Вешнякова. Получено марта 12 дня 1785 г.

От брагунских владельцов Кучука Баматова и Арсканбека Мударова.

Посланное от в.высокор. письмо о пожалованных прежними государями награждаемых грамотах мы исправно получили. Чрез сие имеем честь донесть, что у нас и есть жалованные прадедам нашим грамоты, которые мы и желали в.высокор. показать, да отдали их г-ну полк. Савельеву, за коими мы посылали нарочнаго человека, что их взять, но г-н полк. Савельев обещался оные грамоты привести сам. Когда они к нам пришлются, то мы с получения оных к в.высокор. прибудем.

Посланное ж от в.высокор. письмо мы получили, в коем прописано, чтоб в иных местах нигде не проезжать, кроме только Шадринского фарпоста, о чем мы всем своим подвластным извещали, которые и будут проежать в предписанном месте на арбах. Но их весьма будут обеспокоевать прошением по 30 или 40 коп., за провоз, деньгами. В таком случии в.высокор. покорнейше просим состоящему на Шадринском фарпосте фарпостному командиру ордером предписать, чтоб проезжающих чрез перевоз много не претесняли.

У подлинного письма приложены чернильные печати.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 13. Т. 1. Л. 100. Подлинник перевода.

№ 249

1785 г. не позднее марта 13. – Два письма «старшин и всего народа» сел. Чечен-Аул и Большой Сунжи кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову о затруднениях при переправе через Терек у Червленского форпоста, о появлении в Алдах шейха Мансура, о верности своим присягам России

Перевод с писем татарских, присланных на имя е.высокор.

г-на бр-ра и кизлярскаго каменданта Ивана Силыча Вешнякова. Получено марта 13 дня 1785 г.

1-е. Чеченской деревни старшин и всего народа.

Посланное от в.высокор. письмо мы исправно получить честь имели, в коем прописываете, что кого крайность доведет быть в Кизляре или, а станицах казачьих, то б переезжать только на Червленском фарпосте. Буде же кто отважется самовольно где в другом месте переезжать, но оные признаны будут не только за подозрительных людей, но и за разбойников, то и приказано стрелять, чему мы остаемся довольными.

Когда князьня наша, Крымхан, ездила до пребывания е.высокопр. г-на ген.-порутч. и ковалера Павла Сергеевича Потемкина, тогда е.высокопр. в.высокор. препоручил нас и протчие поблизости селении в смотрение. // Когда ж в.высокор. доведет быть нужда, то нам переезжать способнее было на Ораке, а чрез Черленной нелехкаго зависит.

Мы е.и.в. принимали присягу быть верными, ежели не верите, то соизвольте прислать хотя и ныне 2 чел. при коих чрез алкуран присягнем с тем, чтоб и (детям нашим)* до искончания века быть верным.

Да еще в.высокор. уведомляем, что в дер. Алдинской оказался какой-то человек и оделся в разноцветное платье, такое, что на свете не на ком не видали**. Ученые, кадый и протчие, сказанному ево чудилищу не верют, а кроме того, что почитают ево за волшебника, только он доводет, чтоб состояли порядочнее – смертоубийцам приказывает примириться, а протчим не воровать. А другие ево дела нам не внятны. Что-то не было, а мы состоим под покровительством е.и.в. и повелеваемые приказания исполнять в состоянии, о чем в.выскор. сим доносим, только на сие соответствием нас снабдите. //

2-е. Письмо состоящей у Большаго Сунжа деревни старшин.

Посланное от в.высокор. письмо мы исправно получили, в коем прописываете, что кого крайность доведет быть в Кизляре, то б переезжать только на Червленском фарпосте. Буду же кто отважется в другом месте переезжать, то оные признаны будут за

* Скобки в тексте.

** Имеется в виду шейх Мансур. См. последующие документы.

разбойников. А когда княгиня наша Крымхан ездела до пребывание е.высокор. г-на ген.-порутч. д.к-г. и разных орденов ковалера Павла Сергеевича Потемкина, в тогдашнее время в.высокопр. были у него, в.высокопр вам ваше селение и произходящие дела препоручил, как вы наши дела препоручил, как вы наши командеры, то нам другому прозьбы доносить, кроме вас некому, ежели ж доведет быть нужда до в.высокор., то прикажите в других местах переезжать // или через Червленской фарпост, а чрез Червленской фарпост переезжать – нелехкаго требует.

В прошлом году в ноябре месяце мы 260 чел. присягали быть российской стороне верным до кончине века, чтоб не воровать и проезжающим чрез наши места ворам не потакать, а о таких давать вам известия и выгонять из селения нашего. На что от в.высокор. ожидаем ответа.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 13. Т. 1. Л. 112-113 об. Подлинник перевода.

№ 250

1785 г. не позднее марта 15. – Письмо чеченских, атагинских, аджиаульских «и протчих деревень» старшин кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову о мирном характере пропаганды шейха Мансура

Перевод с писем татарских, присланных на имя е.высокор. г-на Ивана Силыча Вешнякова. Марта 15 дня 1785 г. //

….2.* От чеченских, атагинских, аджиаульских и протчих деревень старшин.

Чрез сие в.высокор. имеем честь донести, что ж касается до оказавшегося в Алдинской деревне человека не соизволите на нас гневаться, он только приводет к истинной вере, чтоб христиан или хто б токо не был друг друга не обижали, да и запрещает делать непристойные художествы, а когда ж они вознамерются что с вами зделать, но мы со оными во обществе итти не в состоянии.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 13. Т. 1. Л. 144 об. Подлинник перевода.

* Первое письмо опущено, как не представляющее интереса.

№ 251

1785 г. позднее марта. – Из донесения кн. Г.А. Потемкина имп-це Екатерине II о последних новостях о Мансуре и сборе людей к шейху, возможно, для участия в военном походе*

Самыя последние известия полученныя чрез полк. Савельева удостоверяют о стечении отовсюду народа к лжепророку Алдинскому**, прибывшие из отдаленных мест остаются при нем, но ближние разъезжаются по своим селениям.

Мать сего развратника объявляет, что рост его прибавился и потому не показывает он лица своего. Многие ученные спрашивали, с кем его сравнивать? Ответ его был, что он не святой, не пророк, не шейх и не имам, а только приказано ему от бога народ утвердить в законе. Тайну свою открыл он двум только кадыям, которые запретили народу о чем либо его вопрошать уверяя, что он умереть должен, если до времени откроет свое лицо.

Андреевские владельцы к нему приезжали и взяв руку заклялись бросить прежние шалости, вино и табак и тож приказать подчиненным своим. //

Слышно о таковом же намерении аксайских владельцов и кадыя табасаранского. Присыланы были люди и от Али-хана, имеющего желание приехать к имаму.

Аварский хан представлял себя к услугам чрез письмо к имаму, но сей отвечал, что людей для услуг имеет, а буде ему угодно прибыть для свидания, то сие позволяет.

Недавно в мечети объявлял он бывшим на молитве, чтоб они на левую руку до самого плача зделали красные нарукава, а на правую белыя. Как скоро окончится делаемый у него барабан и две трубы, тогда выйдет он на степь.

Посыланный конфидент слышал в деревне Казак Кечу по объявлению Малой Кабарды владельцов Кайтука и Дола, что их хаджа ехавшей в Мекку встретил к горам идущего у Чернаго моря с войском турецким – Махтия, который приказал ему возвратиться и прислал с ним письмо к развратнику // чтоб сей его вскоре ожидал.

* Дата установлена по содержанию документа.

** Шейх Мансур.

Армянин, житель кизляской, бывшей по собственным надобностям в конце марта месяца в Большом Чечне наслышался там, что з дер. Алдинской имамов двое, один тамошней пастух, а другой турок и что по сей причине лица их закрыты. В бытность армянина в Чечнях привезено от лжепророка 24 письма к разным владельцам; содержание оных состояло в зборе в Алдию всех народов с десятидневным провиантом, чтоб с праздник пасхи итти на разбой.

РГВИА. Ф. 52. Оп. 2/203. Д. 32. Кн. 9. Л. 162-163. Копия.

№ 252

1785 г. апреля 17. – Письмо кизлярского коменданта И.С. Вешнякова девлетгиреевскому владельцу Б. Девлетгирееву с требованием возвратить узденю Н. Аджиелбуздиеву принадлежавшие ему ранее земли

Письмо девлетгиреевскому владельцу Бамату Девлетгирееву.

Будучи у меня и сказали мне, что вы уздену Нурукаю Аджиельбуздиеву канешно отдадите всю ту землю, которую имел прежде при отце вашем, а ныне пишите, что отводил ему на продовольствие пахотный и сенокосной земли, но он не доволен и желает получить то, что у него прежде было во владении, но вы отговариваетесь, якобы в то время мало жителей, а ныне умножилось, так и места заняты. Но как я верно знаю, что в то и ныне время людей то ж число, следственно вы сами притчина сему, что он недоволен вами. Да и вы меня уверили, что отдана будет прежнея земля, почему я вам советую канешно свое слово держать и ему, узденю, всю землю отдать, ибо и травы ваши, данные уздеиьям отнимать запрещают.

Но в заключении вам в последнее скажу, чтоб вы без дальних переписок и пересылок отдали прежде данныя от отца вашего земли сей. Канешно и ему не позволяю жить нигде в других местах, кроме вас. В протчем з доброжелательством пребуду.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 13. Т. 1. Л. 7-7 об. Копия.

№ 253

1785 г. не позднее апреля 30.[*] – Прокламация шейха и имама Мансура к горцам с извещением о избрании его имамом, призывом соблюдать мусульманское вероучение и готовиться к войне

Перевод с арабского письма в нижеследующем содержании.

Божию помощию удостоился достигнуть достоинства имама в чеченских селеньях в имянной Алдинской деревни всему находящемуся в магометанском законе народу при засвидетельствовании свое почтение объявляя и прошу расскаятся, как и сами известны, что кто зделает чисто ево всем признание, то конечно получит царство небесное. Ныне я вам приказываю молится богу, как и алкаран учит, вышней создатель увидя ваше чистосердие, произношенные мольбы непременно останутся пред ним с похвалою, надеясь на сие можите отвратить себя от злых намерений. Я бедной, день и ночь по магометанам за прогрешность их плачу, что должен всякой прославлять и бога ради раздовали милостыни, ежели кто кого убил, прощал бы. Не пьянствуйте, табаку не курить, никагак, а по российски, то есть к надежной жизни, положенным мужьям женам деньги, прощать, а после смерти, какого человека бывает оставшее имение, розделять родственникам тем, коим принадлежит. Обычайныя же обряды[**] не наблюдать, а быть так, как духовной закон учрежден. Дурность же оставить, довольно, что по сю пору все дела делали никому иному угодные, как только дияволу, да и посторонних ничему не участвующих аклеветали. Сие учение произошло от имама, коему дал бог много лет здравствовать, что по данной ему свыше власти происходит кяремет, то есть по-российски от одного против другаго о святости ево уверение, поставляя примером, что беззаконники 900 чел., по принесении признательности, пришли совершенно в магометанской закон. А потому, веря и приказании исполняют, а негодные дела бросили и приказывают наблюдать веру. Порядочнее и знать, кто есть таков бог и почитать магометово произшествие и опасания шествие в ад.

Чрез сие уведомляю всех владельцов, ученых и аджиев, как мы ныне приготовляемся к войне и справляем оружие. Того ради

* Дата установлена по другим документам дела.

** Видимо, адаты.

к получению доброй в будущем веке жизни хотя по малому числу раздавайте милостины и не опасайтель малуана, то есть по-россійски христианина, но бог точно поможет и желаемое получить, без сомнения[113].

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 13. Т. 1. Л. 189-189 об. Подлинник перевода.

№ 254

1785 г. мая 2. – Письмо кизлярского коменданта И.С. Вешнякова брагунским владельцам К. Баматову и А. Мударову о разрешении им, как подданным Росии, перегон скота на левый берег Терека*

Письмо брагунскому владельцу Кучуку Баматову и А. Мударову.

Удовлетворяя ваши просьбы, яко верноподданных е.и.в., позволяют скот собственной иметь на сей стороне р. Терика, о чем от меня предписано и к фарпосному начальнику. Но как нужно несколько ему и мне иметь сведение верное о числе ево, то повелено ему весь тот скот перечесть и пропускать за реку, как равно и в табун з запискую, дабы можно было сим убегнут иногда, либо каких встретевшихся затруднительств. В протчем пребуду с моим доброжелательством.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 13. Т. 1. Л. 8. Копия.

№ 255

1785 г. октября 21. – Рапорт владикавказского коменданта подполк. К. Матцена ген.-поруч. П.С Потемкину о ситуации вокруг Ангушта, преданности ингушских старшин России и их вражде с кн. Д. Мударовым

Высокородному и высокопревосходительному г-ну ген.-порутч. д.к.-г. и разных орденов ковалеру Павлу Сергеевичу Потемкину.

Рапорт

Уведомился я чрез ингуш, что приезжали Большой Кабарды несколько князей с толпами в урочише Тартатуп, то ж и осетин-

* Дата установлена по данным журнала регистрации исходящих бумаг канцелярии кизлярского коменданта.

ских владельцов народы, а равно и изменник князь Дол*, да и из Больших Ингушей 3 старшины и князья Малой Кабарды Борук и Анзоров. Повидимому примечательно, что оные какой-нибудь между собою делали уговор.

Малых же Ингушей 20 числа сего месяца приезжали ко мне старшины кои и объявили, что якобы их грозят наказать карбулатцы и чеченцы, тож и кн. Дол, для чего оные усердствуют России. Того ж числа из Большой Ингуши приехали ко мне старшины, объявили: якобы они услышали, бутто отседа российское войско поидет, и потому оные опасаютца кабардинцов, чеченцов и карабулатцов, что им бес помощи нашей одним против народов устоять неможно. Коих я и уверял, что онаго места никак бросить неможем, но и завсегда оное защищать будем, и войска сюда еще прибавитца. Оные ж говорят то, что для чего вы тех ненакажите, особливо кн. Дола, которые против России // находятца противным, то б и мы во обще с вами итьти смогли.

Послан же был от меня грузинской владелец Федор Казбек с 3 ингушами для разведывания какова дорога до кн. Дола и в каком расположении оной находитца, которые по осмотру своему объявили, что оные живут по обе стороны речки. Эндревки в лощине, а дорога до самого Владикафкаса до них состоит на гладком месте, где и никаких лесов нет, оное ж их место разстоянием от Владикафкаса в 40 верстах, реченной же владелец Федор Казбек из состоящими принем 3 ингушами поискал черкесина и привез с собою, которой и объявляет о себе, что оной состоит подданным у кн. Коргоко, который и з Долом из Малой Кабарды ушол, доказывает, что де кн. Долу в том месте жить трудно, потому что их ингуши кругом обокрали; кои и объявляет: только одна половина их деревни по справке оказалась покрадено у них рабочих валов 135 кроме лошадей, буйволов и другого скота, развратник ших обнадежил их, что ничего у них пропасть не может, а хотя что и пропадет то б об оных вели себе верную записку, а теперь означенной взятой в плен черкесин объявил, что кн. Дол со всеми // своими подданными хочет перебрατся в Большую Кабарду. Реченной же пленной черкесин оставлен приведенными владельцом Казбеком и ингушами в добычу, да и всем ингушам от меня объявлено, чтоб

* Дол Мударов – владетельный князь Малой Кабарды.

как возможно оные старались кн. Дола разорить и что ими получено будет в добычу то оное останетца при них.

Подполк. Карл Матцен.

Октября 21 дня 1785 г.
К. Владикафкаская

ЦГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 10. Л. 214-215. Подлинник.

№ 256

1785 г. октября 28. – Рапорт владикавказского коменданта К. Матцена ген.-поруч. П.С. Потемкину о согласии ингушей выступить совместно с русскими войсками и их действиях против кабардинских владельцов

Ваше высокопревосходительство.
Милостивейший государь.

На полученые от в.высокопр. мною в письмах повелени уведомить честь имею.

Старание мое было ингушевских стариков и Чашу призывать и сколько мог уговорил; дали обещание, что оне все единогласно обещают более 1000 чел. ингушевцов пригласить и почти все согласны и быть готовым, когда потребно будет с тем только, чтобы вместе с российскими войсками, а одне без подкрепления ненадеются. Жалованье ж оне нетребуют, а сказывают старики, что они должны и бес того России служить и что они благонадежны. Конечно в.высокопр. поразсмотрению их дел без награждения неоставите, и я их так же обнадежил, что добыча им вся остается, однако ж на них во всем положитца нельзя.

Асетинских владельцов большая часть находитца в Грузии почему от них немного может быть. Чош после полученной от чеченцов раны еще не в совершенном здоровьи, вчерашнего числа приехал Чошев брат с некоторыми ингушевцами объявил, что оне старались Дола достать самого, но в то время ево неслучилось, а только убили из ево шайки 9 чел., а одного мальчика в полон взяли, ружья, сабли и котлы в добычу получили. //

Вчерашнего ж числа некоторые ингушевские старшины собрав с собою 300 чел. ингуш отправились на ту сторону Терека

для отогнания у черкес табунов, а какой успех будет обещали дать знать, что и от меня в.высокопр. рапортом донесено быть имеет.

Что донеся с истинным моим высокопочитанием и с совершенною преданностию за щастие щитаю назватца в.высокопр. милостиваго государя всенижийщий слуга

Карл Матцен

Октября 28-го дня 1785-го года
Крепость: Владикафкас

РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 10. Л. 271-271 об. Подлинник.

№ 257

1785 г. ноября 6. – Рапорт владикавказского коменданта К. Матцена ген.-поруч. П.С. Потемкину о тяжелом положении кабардинского кн. Д. Мударова в Карабулаках

Высокородному и высокопревосходительному г-ну ген.-порутч. д.к.-г. и разных орденов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину.

Рапорт

Сей час уведомлен я от унгуш, что изменник Дол собрался было совсем бежать, а как усмотря оное карабулатцы весь от него скот отогнали, а поданных ево по разным деревням разобрали, но и сам Дол ныне находитца под защищением одного карабулацкого жителя. Означенные ж унгуши объявили мне, якобы ис числа развратниковой толпы разных народов карабулатцы забрали немалое число людей себе, ис коих те унгуши и привезли в крепость Владикафкаскую для продажи одного человека из андреевских татар.

Подполк. Карл Матцен.

Ноября 6 дня 1785
Владикафкас

РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 10. Л. 338. Подлинник.

№ 258

1785 г. ноября 10. – Рапорт владикавказского коменданта К. Матцена ген.-поруч. П.С. Потемкину о желании 3-х карабулакских старшин «как прежде» быть верноподданными России

Высокородному и высокопревосходительному г-ну ген.-порутч. д.к.-г. и разных ординов кавалеру Павлу Сергеевичу Потемкину.

Рапорт

Сего числа приехал ко мне от народа карабулатов старшины – Эти Букаев, Темир Бушов и Ганыш Батырев, просят в своих погрешностях прощения, что они желают быть как и прежде сего были России верноподданныя, а хотя из них некоторыя и сталисъ делать вред против российского войска но все с принуждения развратника шиха который к ним пришел з большими толпами чеченцов и принудил их пристать к его толпам и зделать знамена и взял для толпы 40 коров и несколько муки против которого противитца не в силах были. А теперь увидя, что развратник ших сущей обманщик был, раскаясь просят в.высокопр. милосердия и в содеянных ими преступлениях прощения, а притом объявили, как от их народа аманаты находятца в Кизларе ежели еще надобны сколько потребно аманатов, да и зделанныя знамена обещают представить.

Да сверх того старался я подтвердить им, что они лутче докажут свое усердие России естли они беглых бывших в толпе шиха и в полону находящихся российских представить ко мне, коих оне и обещают старатца доставить. //

Унгушевские народы и карабулатцы объявили мне, что оные из бывших в толпе шиха чеченцов, черкес и лезгин многох переловили и содержат в своих домах в плену, а некоторых лезгин для продажи ко мне приводили и хотят в Моздок для продажи вести, естли от в.высокопр. повелено будет можно ли у них покупать испрашиваю позволения.

Подполк. Карл Матцен.

Ноября 10-го дня 1785-го году

ЦГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 10. Л. 352-352 об. Подлинник.

№ 259

1785 г. ноября 28. – Донесение кн. Г.А. Потемкина имп-це Екатерине II о сражениях русских войск с имамом Мансуром в Малой Кабарде

Всемилостивейшая государыня!

Развратник Ших Мансур после успеха, полученного им над деташаментом покойного полк. и кавалера Пиерия[114], ознаменился чудотворцем так, что все почки народы кавказские ему покорились. Он со сволочью бродяг своих покушался в разныя времена почти на всякое из наших при горах укреплений и на Кизляр. Усиливши же на конец свою толпу андреевскими и эксаевскими кумыками, шел к соединению с Кабардами, дабы купно напасть на главной корпус состоящих тамо войск в.и.в., но ген.-порутч. и кавалер Потемкин ускорил атаковать толпу его чрез отряд под командою полк. и кавалера Нагеля, не допустя до Большой Кабарды. Сей отряд едва стал подниматься на первые от Моздока гребни, как толпы неприятельския заняли окрестный лес и ущелья и зажгли пустыя в Малой Кабарде деревни. По приближении его к тем местам и расположении лагеря, 30-го октября неприятель показывался только издали, стараясь, хотя и тщетно заманить в ущелья помянутый отряд; а потом и ударил на оный с разных сторон всеми силами; но быв повсюду отбит, засел в развалинах и рвах. Что б выгнать их оттуда, полк. Нагель спросил охотников; число оных столь было велико, что сей начальник принужден был удержать стремящихся, употребя только // гребенских козаков, с подкреплением рот гранадерских. Сражение тут продолжалось более 5 часов, и злодеи прогнаны в лес, оставя великое число побитых.

Толпы в сие время не все еще были соединены, и самих Ших миновав уже сие место приближался к Кабарде, когда последовало сражение. Услышав об оном, возвратился он к разогнанной своей сволочи и начал тем, что запрудил текущия из гор источники дабы отнять воду: потом совокупя силы свои и приумножа оныя прибытием владельцов Малой Кабарды с частию большия, 2-го числа сего ноября в 7-м часов утра атаковал со всех сторон отряд г-на Нагеля. На первое крыло пустился владелец Дол с отборными кабардинцами, с тылу сам Ших предводил кумык, на левое

крыло поведена была сильная атака тавлинцов, а перед фронтом занимали толпы лощину. Штыки отворяли везде путь храбрым в.и.в. войскам. Неприятели старались удержаться во рвах и ущелинах, но всюду были опрокинуты, и сие продолжалось до 2-го часа по полудни. Последнее учинил Ших нападение с помощию нарочно сплоченных из дерев в два ряда и насыпанных землею щитов которых было 50 пущено на колесах пред его пехотою для защищения от выстрелов. Удар был отчаянный, но не смотря на все ободрения лжепророка и на превосходящее в 5 раз число неприятеля, полк. Нагель принял оных в штык всем фронтом. Щиты их отбиты, и толпы не выдержали поражения, они разсеялись как прах и побежали стремглав, ища каждый собственнаго спасения.

Отряд полк. Нагеля был составлен из Московского пехотного полку, баталиона гранодер, 2 есканронов драгун, полку Моздоцкаго козацкого, и еще 300 гребенских и донских казаков. Урон же наш в обоих сражениях состоит в 19-ти чел. убитых и 110 раненых, в числе последних находятся пример-м. Олденбург, капитаны: Дистерло и Рожков, порутч. // Голостенов и адъютант Савельев.

Сие совершенное разбитие Шиха тем важнее, что после известной експедиции полк. Пиерия некий род уныния господствовал в войсках корпуса Кавказского, и они, будучи разделены по частям пребывали как бы во мраке. Теперь бодрость их возобновилась; народы же, слепо верившие обольстившему их лжепророку, открыли глаза свои и видят его обманы.

Умысел мятежников произвесть повсеместную в том краю атаку уничтожился помощию божиею. Закубанцы в великом множестве собрались и прежде других напали на селении наши, при крепостях правого фланга линии Моздоцкой. Тут бр-р Апраксин достиг их и разбил. Потом войсковой стаман ген.-порутч. и кавалер Иловайской с 28 полками взял позицию на Ей-Карасуне в пункте равно отстоящем как от Дона, так и от крепостей линейных, и отрядя партии к Кубане удержал тамошние народы. //

Полк. Нагель довольно не может восхвалить храбрости войск в.и.в., а наиначе гранодер; рекомендуя особо полк. Савельева, пример-майоров Мансурова и Олденбурга, кап. Дистерло, порутчиков Голостенова, Вышеславцова и Дикова, подпор. Куроедова и Старецкаго, адъютанта Савельева и гребенскаго атамана Сехина.

А ген.-порутч. Потемкин свидетельствует о самом г-не Нагеле, что не раз уже испытал он усердие его к службе в.и.в. и твердость духа доказанную и ныне в полной мере двукратным поражением превосходных сил неприятельских. Я повергая всех оных к священным в.и.в. стопам, всеподданнейше прошу о всемилостивейшем пожаловании ордена Святаго Владимира наиболее отличившимся бр-ру Апраксину и полк. Нагелю // третия полк. же Савельеву и пример-м. Мансурову четвертыя степени. Приемлю так же смелость испрашивать монаршия милости и к нижним чинам сражавшегося с Лжепророком отряда пожалованием гранодерам по 2, прочим же по одному руб. на человека.

В.и.в. верноподданейший раб
Кн. Г. Потемкин

ноября 28-го дня 1785 г.

В конце л. 2Б об помета: «По сему дан рескрипт кн. Григорию Александровичу, ноября 30-го 1785-го».

РГВИА. Ф. 52. Оп. 2/203. Д. 32. Кн. 9. Л. 2Б. - 4 об. Копия.

№ 260

1785 г. – Письмо брагунских владельцов Абдиль-Гани, Актула-Бея и др. кн. Г.А. Потемкину с просьбой о возвращении беглых невольников, небрании пошлин и свободном отпуске соли из Кизляра*

Перевод с письма (изображено в печатях)** Абдиль-Гани, Актула-Бея, Арслан-Бея и Кечека сына Магметова, брагунских владельцов, к его светлости.

По титуле

Сим уведомляем, что мы, бургаканские народы, находясь с давних времен под покровительством державнейших государей, доныне навсегда содержали нашу верность, как то и в. светл. довольно известно о нашей преданности, оказанной во время пришествия Шейха. Теперь мы нижайше просим и представляем: 1. Как город Карча*** по сю сторону р. Терек, мы же находимся

* Документ находится в делах 1785 г.

** Скобки в тексте.

*** Либо небольшое укрепление Карга перед Кизляром, либо станица Каргалинская.

по ту сторону, то от нас бежавших наших невольников, ни денег, чего они стоят, не платят, ни оных беглецов не возвращают; из каковых // ныне бежавшие там находятся. 2. Наше прошение состоит в том: с привозимых в Кизляр товаров, как то – меду, воску, бурок и леса, равно как и с вывозимых к нам в Бурканг товаров, берут с нас подати. и 3. Из Кизляра вывоз соли не позволен.

С всем вышеупомянутом, донеся, просим исходатайствовать у е.в-ва о выдаче наших пленных, о небрании подати и о вывозе соли милостивое дозволение; чрез что мы, бедные люди, обязаны будем благодарностью.

РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/104. Л. 408. Ч. 1. Л. 159-159 об. Подлинник перевода.

№ 261

*1785 г. * – Письмо «горячевского» владельца Б. Девлетгиреева и его подвластных кн. Г.А. Потемкину с просьбой о небрании пошлин, свободном отпуске соли и возвращении беглых невольников*

Перевод с письма кн. Бамата Девлет-Гирей-бея, горячевскаго владельца, к его светлости.

По титуле

Мы, Девлет-Гирей-бей и народ наш, уведомляем: с некоторого времени находимся под покровительством и содержим нашу верность е.и.в. великой государыне, как то и в. светл. известно, с каким усердием во время пришествия Шейха преданность нашу удостоверили. Теперь прозьба наша состоит в следующем: город Араз** по сю сторону р. Кизляра, а мы находимся по ту сторону реки. В таком положении от нас привозимые в Кизляр и оттуда // вывозимых товаров берут подать. Вывоз из России соли запрещен и бежавших от нас в Кизляр ни пленных и невольников не выдают, ни денег, чего они стоят, не плотят.

Упоминаная о всем вышеписанном, просим униженно исходатайствовать у всепресветлейшей великой государыни удавлетворению в нашей прозьбе, чем обяжете вам благодарных и молящихся денно и ночно за ваше здоровье.

* Документ находится в делах 1785 г.

** Червленский городок (станица Червленная).

Подписи:

Али, сын Шадсы, Картымыс-Али, Картымиз-Кулы-Мегмет, Картымыз-Мите, Туси Хент-Султан-мирза, Кент-Казы.

РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Л. 408. Ч. 1. Л. 162-162 об. Подлинник перевода.

№ 262

1785 г. – Ордер кн. Г.А. Потемкина ген.-поруч. П.С. Потемкину о выдаче ингушам, участвовавшим в разгроме кн. Д. Мударова, денег и сукна за верную службу России*

Ордер

Г-ну ген.-поруч. и кавалеру Потемкин.

Опыты верности и усердия к службе е.и.в., оказанным ингушевцами в поражении мятежников кабардинских, удостоились всемилостивейшаго е.и.в. благоволения, во изъявление коего высочайше повелено произвесть в награждение старшине их Чоше 100, брату же его 50 червонных и обоим дать сукна на платье, каждому по 5 аршин, да бывших с ними при поражении кн. Дола Кабардинскаго 150 ингушевцам сукна же каждому по 4, а всем 600 аршин, которое вместе с помянутыми 10 аршинами для доставления к вам отослано к Дмитриевскому обер-коменданту г-ну бр-ру и кавалеру Мошкову, Таганрогского драгунского полку с вохмистром Мухиным. В. превосх., по привозе к вам сукна, имеете оное по назначнению разделить, деньги же старшине с братом // выдать из имеющейся у вас суммы с обнадежением о высочайше к ним и народу их милости е.и.в. за ревность и усердие, к службе оказываемыя.

На подлинном подписал кн. Потемкин

РГАДА. Ф. 23. Д. 13. Ч. 4а. Л. 58-58 об. Подлинник.

* Документ находится в делах 1785 г.

№ 263

1786 г., января 26. – Рапорт кизлярского коменданта И.С. Вешнякова ген.-поруч. П.С. Потемкину с приложением показаний герменчиковского жителя Селиман Аспи о положении шейха Мансура и его переговорах с османами

1786 г. генваря 28 дня.

Гребенчуковской житель Селиман Аспи, будучи у меня, сказал, что Ших таперь живет осторожно, под строением ево зделана землянка весьма крепкая, где он ночует. Караул у нево из ево родственников, есть ему варит жена ево и ни ис чьих рук неберет пить, накроме ейя. Народ ему еще верит, и как скоро тепло будет, то, канешно, выдит делать всячески врет в российской стороне.

Был у нево недавно табасаранский аджи с 4 чел. кабардинцов, которыя ему привозили письма, а что в них написано, ему неизвестно. Побыв у Шиха, возвратилися обратно, взяв письма. Табасаранской аджи уверял ево, что он ему, Шиху, людей поставит, сколько можно больши. Приежалишь к Шиху 3 чел. турок и звали ево, чтоб он ехал к ахальцескому паши для переговору, и когда ему надобны пушки, порох, деньги и люди, то, канешно, дастца ему от паши. Но он им сказал: ехать ему таперь неможно, а только прислал паша к нему деньги, порох, пушки, а людей у нево довольно, с чем ане и отъехали. Еще он, Аспи, объявил мне, когда Ших шел в Кабарду и были у него зделаны щиты на колесах*, оны делал Чертентогинской деревни татарин…** подвласной кн. Булата, а ныне он делает таковых до 5…*** // и ко оным щитам будут приделаны прящи, ис которых будут бросаны немалыя пальки.

Репорт Павлу Сергеевичу

Употребляемой от меня в разных местах для всякого разведавания гребенчуковский житель Селяму Аспи прибыл ко мне и объявил, что он мог узнать, которые известие в. высокопр. представляю.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 19. Л. 52-52 об. Копия.

---

* См. док. №259.

** Одно слово неразборчиво.

*** Две строчки в конце листа выцвели.

№ 264

1786 г., апреля 4. – Письмо аксаевских владельцов кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову о действиях шейха Мансура по вовлечению в движение качкалыковцев, аксайцев и андреевцов и с заверением своей преданности имп-це

Перевод с писем татарских, писанных на имя г-на бр-ра и кизлярского коменданта Вешнякова. Получено апреля 4-го дня 1786 г.

От аксаевских владельцов Эльдархана Салтанмамутова, Ахматхана и Алхана Капланових, Адиля и Кайтуки Алибековых, Касая Уцмиева, Бамата и Хазболата Арсланбековых.

Чрез сие в. высокопр. имеем донести, что бунтовщик Ушурма*, собравшись с чеченским народом, был в Качкалыковской деревни, где и зделал з живущим во оной народом в единое по замыслу ево условие. От толь недоезжая к Аксаевской деревни, расположась лагерем, нас уговаривал, но мы ему в том послушания незделали, однакож наш народ весь из нашего повиновения вышел и предались к бунтовщику, которые, учиняя совет, и для таковаго ж паехали в Андреевскую деревню, в коей что у них положено будет, нам неизвестно.

В. высокопр. естли вышеписанных качкалыковцов совсем беспутных ненакажите, то они более других будут поощрятся к злоумышленности, ибо мы сколько неотвращали от сих предприятей, но отвратить немогли. Что ж касается до нас, чтоб кто был согласен з бунтовщиками, то никово нет, а состоим все в точной верности е.и.в.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 20. Л. 68. Копия.

№ 265

1786 г., не позднее апреля 18. – Письмо шейха Мансура кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову с предложением установить цену за выкуп военнопленных

Перевод с письма татарского писанного на имя г-на бр-ра и кизлярского коменданта Ивана Силыча Вешнякова от имам Ман-

* Первое имя имама Мансура было Ушурма.

сура и протчих чеченских народов, полученнаго апреля 18-го дня 1786-го года.

Чрез сие в.высокопр. уведомляю, что между нами и вами простирается война, а чрез то с обеих сторон смертоубивство и захват людям, так посему несогласитесь ли за захватываемых людей положить цену, чему мы – кумыцкие, чеченские и кабардинские народы – все согласны. Естьли вы сим хатите пользоваться, то о том дать нам знать. Дабы после сего о цене ничего уж с обоих сторон непроизходило. И вышеписанного желаем мы видеть в скором времени.

У подлиннаго письма приложена чернильная печать.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 20. Л. 83. Копия перевода.

Опубл.: Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1957. С. 147.

Настоящая публикация дается по архивному тексту.

№ 266

1787 г., января 30. – Донесение кн. Г.А. Потемкина имп-це Екатерине II о мирных предложениях шейха Мансура (Ушурмы)

Всемилостивейшая государыня!

Известный лжепророк Ушурма прислал к ген.-поруч. Потемкину сродника своего именем Этта с представлением, что ежели он будет прощен в своих преступлениях, то приемлет на себя привести горские народы в спокойство. Ответ ген.-поруч. Потемкина состоял в требовании, чтоб он сам к нему явился, и с тем послан был один уздень, которому Ушурма объявил, что он, отдаясь во всем на волю его, ген.-порутч., неможет однакож сам приехать. Между тем получено известие о чинимом им разглашении, что ген.-порутч. // Потемкин хочет иметь с ним переписку и что кабардинцы его призывают. Но как к таковым разглашениям прямая есть причина старание его спасти себя и непоказаться гонимым Россиею, то и предписал я ген.-порутч. Потемкину означеннаго родственника Ушурмы представить ко мне, а Ушурме дать знать, что прибегающие с повинною к престолу в.и.в. неотчуждаются монаршей милости, лишь бы только раскаяние их и исправление было истинно и чистосердечно.

В.и.в.
верный подданный
Генваря 30 дня 1787 г.
Кременчуг

РГВИА. Ф. 52. Оп. 2/203. Д. 32. Кн. 9. Л. 11-11 об. Копия.

№ 267

1788 г., февраля 10. – Письмо армянина П. Папина моздокскому коменданту Д.В. Тоганову о письмах шейха Мансура с призывом не мириться с Россиею и обещанием прибыть с 20 тыс. войском[115]

Копия письмо арменина Погоса Папина, писанного к полк. и моздокскому коменданту Таганову от 10 февраля 1788 г.

По нахождению моему в Алдынской деревне получено от имама, то есть шиха, письмо, в котором упоминает, чтоб здешние жители веру свою крепко содержали и соблюдали и с русскими не мирились бы, и обещает чрез месяц быть з 20 000 войск и з смертною рубашкою, то есть когда пойдет в российское войско, то ни один человек в живе не останетца, а равно и у девлетгиреевцов оное письмо, да и в протчих окрестных тамо деревнях читано, на которое все единодушно утвердились и дали присяги. Еще ж письмо послано и в Большую Кабарду, чтобы зделано было 20 000 седел, и они отнеслись, что изготовляютца и на потребной случай будут в готовности; еще ж слышел от приятеля моего чихинскаго кн. Адыля, что приехал к ним аксаевской князь ис Тарков и привез вести, якобы ко Авархану прислано от турецкого двора премножество денег, с прозьбою, чтоб он пошел в помочь с своим войском к шиху, но на чем положено, неизвестен.

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 2. Св. 120. Л. 64. Копия.
Опубл.: Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. / Сост. В.М. Букалова. М., 1957. Док. № 266. С. 371.

№ 268

1788 г., апреля 5. – Рапорт ген.-м. И. Горича кн. Г.А. Потемкину об отправке к нему горских владельцев и узденей

Его светлости!
Высокоповелительному г-ну ген.-фельдм.…*
Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому

Рапорт

По повелению в. светл., горских разных деревень владельцы и их подвластных уздены з служителями по приглашению, чрез мои к ним оказанные ласковости, увещании и уважении, ис принадлежащих деревень и имянно: первой и знатной фамилии владелец Чепалов Муртузали-Аджиев, при коем уздень Уланах // Баматов, служитель Асан Хамаев. Девлетгиреевской – Бамат Девлетгиреев, сей в своем владении только один, при нем уздень Мустафа Курманали Аджиев, служитель Аллагуват Кичакаев. Брагунской – Актула Куденетов, у коего есть 2 брата и 2 дяди, сии дяди произведены от в. светл. в секунд.-майоры, фамилии хорошой, при нем уздень Батирбе Тавлушев, служитель Куты Урлуков. Сии уздены все с рода хорошева. При сем к в.светл. при нарочно определенном Терского войска подпорутч. Мещерякове отправлены. А засим и ещо к отправлению изготовляется и Аксаевской деревни владельцы.

Ген.-м. польской службы Иван Горич Меньшой

№480
1788-го года.
Апреля 5-го дня
Благ: м: город Кизляр

РГВИА. Ф. 52.Оп. 1/194. Д. 481. Л. 97-97 об. Копия.

* Опущен полный титул.

№ 269

1788 г., декабря 9. – Рапорт ген.-м. И. Горича кн. Г.А. Потемкину о разгроме чеченского отряда в сражении у Арак-горы

…* г-ну ген.-анш.**, собирался итти за приглашением народа в Чечню, ко много вредящим и противящимся России врагам, в надеянии, что бог и государыня помогут истенне моей опровергнуть и победить ненавистных злодеев за чинимые ими смертоубийства и захвати. Куда было и последовал прошлого месяца 16-го числа с прямим стремлением на дер. Козанечу за р. Сунжею к Чечням. Когда же по минувти Моздок встретил нечаянно в скрытных местах во многом числе партию чеченцов вооруженных – на верховых лошадях идущую, следовал прямо на ных так, чтобы меня не узнали, и дошедши до урочища, называемого Арак горы***, приостановясь, начали с обоих сторон иметь жестокую стрельбу с ружей и стрел, где чрез 10 часов, с утра до ночи делая то, гонил…**** наконец, притесняя к гори, разбил их, взял и живьем в плен 22 чел. чеченцов, с коих адин лехко пулею ранен, многое число стрелами. Вибили и вирезали всех их, кроме ушедшого одного чрез показанную гору лошадью, отбил у них и козаков // захваченных было ными 4 чел., 3-х команды бр-ра и кавалера Савельева, да моздоцкаго аднаго с 6 быками.

Сия партия, светлейший князь, важнее мне была их селения, благодарю всевышнего, что дал мне крепость одолеть приятелей, коих, перевязав, на верховие лошади доказательно представил в Моздок коменданту для содержания, а козаков велел распустить в домы. О разделении ж их по крепостям, твердости и содержания дал знать вышеписанному аншефу, кроме привезенных голов, кои велел отрубивать брать и бросать около Моздока по известным мне местам, воспящающим***** усиливатца в границы. Добытое ж лошади, ружьи и пансиры велел брать и раздать кабардинским народам для вящего послушания, верности и поощрения на будущее время.

* Начальный лист документа в деле отсутствует.

** П.А. Текелли – командующий войсками на Кавказе.

*** Оконечность Терского либо Брагунского хребта.

**** Одно слово неразборчиво.

***** Так в тексте.

С нашей же стороны кто убит, ранен и действительно при мне с владельцов и ныжних чинов находился, подношу в. светл; рапортуя, ныжайше прошу для вящего в службе радению и послушанию неоставить благо призрительным разсмотрением, наградить чинами.

Докладная // притом, что по наступившему зимнему времени не мог далее итти, по неимение чем прокормить то войско, а одолжаясь по прикрытии Терека льдом, взять особливую предосторожность истреблять их и неповынующихся наказать по всей возможности, что щитаю в здешнем крае весьма за нужное для жителей, в коих и протчих народах сего устроеватца к лутчему.

Ген.-м. Иван Горич Меньшой
1788-го года
Декабря 9 д. Ном. 849-м
Кизляр

ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 518. Л. 6б-7. Подлинник.

№ 270

1789 г., марта 21. – Рапорт ген.-м. И. Горича кн. Г.А. Потемкину с просьбой дать определение об условиях возвращения пленных чеченцев

Его светлости!
Высокоповелительному г-ну …*
кн. Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому.

Рапорт

За отпущенным к в.светл. моим рапортом донесением о разбитии мною чеченцов и взятого числа в плен живьом 22-х, чрез что ныне происходит между жительми здешняго края тишина и нет таковых захватов, а потому уже извещаюсь посторонно и получаю от ных претензии о возврате взятых, желают с тех деревень дать аманатов или на викуп. // А как оние мною отданы главнокомандующему здесь г-ну ген.-анш. и находятся порознь по крепостям, от коего уповаю в.светл. представлено было, поче-

* Опущен полный титул.

му и приступить к отдачи никак не могу без особливого в.светл. разсмотрения.

О чем рапортуя, даю на благоразсмотрение в.светл. и как повелено будет, прошу дать повеление вышеописанному ген.-анш. и меня снабдить повелением, дабы мог и в протчем устройстве для сего края нужном успевать.

Польской королевской службы ген-м.
Иван Горич Меньшой

1788-го года декабря 11 д.
Кизляр. Ном. 848-м.

РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 518. Л. 1-1 об. Подлинник.

№ 271

1790 г., апреля 25. – Показания подданного аварского владельца Умахана – Магомет-Амир Алиева в Кизлярской комендантской канцелярии о пересылках турецкого султана и горских князей с целью организации нападения на российские границы

1790 г., апреля 25-го числа, прибывший сюда, в Кизляр, аварского Умахана человек Магомет-Амир Алиев в кизлярской комендантской канцелярии объявил:

При отправлении моем в Кизляр прибыли в персицкие и кумыцкие пределы к ханам и князьям от турецкого салтана посланники с письмами с тем объявлением, чтоб они были турецкому салтану сообщниками идти на Россию, и что-де у них в городе Анапе состоит турецкого войска 20 тыс. чел. под повелением паши Бадтала, и просят, чтоб все персицкие и кумыцкие князья шли на Кизляр для учинения оному вреда, а реченный-де паша Бадтал с войском своим пойдет с той стороны, то женгутейские (дженгутайские)* владельцы – Али-Салтан и Ахметхан, табасаранского Уцмия сын Алибек и табасаранской кадий, казыкумыцкой Сурхай-хан, а также и наш аварской Умахан, хотя и не сказывал, что он согласие с турком иметь хочет, но однако известно мне стало, что он обще с оными намерение имеет – и с теми турецкими посланниками отправить к салтану от себя посланников с изъ-

* Скобки в тексте.

яснением тем, что они в российские пределы идти в состоянии, но как от него, салтана, с оными посланниками денег для войска не прислано, то к истребованию оных; а потом еще слышал я от тех турецких посланников, что паша Сулейман хотел согласить кумыцких князей, чтоб они с войском своим, совокупясь с ними, шли для войны на Грузию, но салтан оное намерение отменил, а принял разсуждение, чтоб им идти на Кизляр; еще-ж слышал я чрез людей, что наш Умахан послал в чеченские селения человека своего с тем, если будут иногда приближаться к ним российские войска, то чтоб известили его, и он будет их защищать.

Опубл.: Кавказский сборник. Тифлис, 1899. Т. 20. С. 405.

№ 272

1790 г., июля 16. – Письмо шейха Мансура турецкому Батал-паше о получении денежных средств и о ходе подготовки горского ополчения для выступления против России

Перевод с письмо арабского, писаннаго от Шиха-Мансура к Батал-паше. Получено июля 16-го дня 1790 г.

Свидетельствуя вам искренне мое почтение, даю чрез сие знать, что присланные от вас ко мне чрез Ахмета 2 тыс. французских червонцев я получил, которые и употреблены мною здешним жителям в раздачу, смотря по достоянию и мужественным подвигам. Причем утвердил я их пред кораном присягою, чтоб идти им на празднике их Курбан Байраме на Кизляр, то есть чрез 20 дней от нынешняго числа. Вы же, почтенный паша, не оставьте известить нас письмом своим по прибытии вашем к Кубани, в укрепление, называемое Хаджи-кала*, и упредить нас известием вашим за 20 дней до начатия вашего действия. Впрочем, не оставьте также изготовить для дагестанцев и персиян казны и провианта; казна же им, по бедности их, нужна будет на лошадей и сбрую ратную; я-ж имею из сих народов в готовности 50 тыс. войска, весьма способнаго и храбраго, которое и утвердил я на ополчение по долгу закона нашего заповедьми Божиими и свя-

* Располагалось на левом берегу р. Кубани, напротив Беломечетской станицы. (Прим. издателя.)

щенным писанием; вы же, знаменитый паша, не жалейте казны, от Порты на народ здешней присылаемой, а народ здешний будет молить за вас Бога.

Опубл.: Кавказский сборник. Тифлис, 1899. Т. 20. С. 407-408.

№ 273

1790 г., июля 27. – Рапорт ген.-поруч. гр. де-Бальмена кн. Г.А. Потемкину с приложением списка горских аманатов «с объяснением, где давшие их народы живут и в каком они против нас положении»

Рапорт ген.-поруч. гр. де-Бальмена кн. Григорию Александровичу Потемкину-Таврическому 27-го июля 1790 г.

№ 147

Во исполнение в.светл. повеления честь имею поднести у сего о аманатах, в разных местах по линии содержащихся, список с объяснением, где давшие их народы живут и в каком они против нас положении. В нем закубанских аманатов нет, ибо все, взятые г-ном ген.-поруч. Бибиковым во время похода, до возвращения его к Кубани разбежались; а султан Менги-Гирей не есть аманат, потому что он сам с своими узденями и слугами, всего с 15 чел., явясь к нему, г-ну Бибикову, объявил свое желание жить в России. Впрочем, в.светл. о закубанских народах донести ничего вернаго не могу, кроме что кубанскими постами не примечено, чтоб они приближались к противному берегу, да и огней их вдали даже не видно. Сказывают, что они все к вершинам Зеленчуков, Урупа, Лабы и за Лабу удалились и там занимаются приготовлением сена и жатвою хлеба. Кубань же до сих пор так глубока, что и бродов чрез нее еще нет.

СПИСОК

Сколько, где, каких народов, владений и деревень состоит аманатов; кто оные именно, с объяснением, где давшие их народы живут и в каком они против нас положении.

В Георгиевске, абазинскаго народа

Малолетние
Кабаков:
1. Клычева, Жанхо Мурзин.
2. Бибердова, Гитя Мисостов
3. При них холоп один.
4. Темрюк Дударуков, Дударуковой фамилии

Абазинский народ живет вверх Куме, по обеим сторонам ниже и выше Овечьяго броду, весьма спокойно и никаких предприятий к возмущению не примечено.

* * *

В Екатериноградe, ингушевского народа.
Деревень:
1. Цымибеховой, владельца Борз-Сказыга Борзова Али Борзов.
2. Коги, владельца Чеборза Косгаборскова Цаги Чеберзов.
3. Коги-ж, владельца Ашь Картова Измаил Ажеев.
4. Адиевой, владельца Аки Алакова Хамурза Аков.
5. Далгиевой, владельца Архоя Буоктова Бица Архаев.

Ингушевцы – за Тереком, по Сунже, живут спокойно и в прошедшия времена всем обществом против нас не вооружались.

* * *

В Моздоке, Большой Кабарды.
1. Аджентемировой фамилии Узденский сын Ажогай Мейгаков

* * *

В Науре, Большой Кабарды Узденья.
1. Докшукиной фамилии Каи сын Докшукин.
2. Мусы Матметханова сын Джанцов Мусин.

Большой Кабарды жители всегда внутренно расположены против нас. Их почитать преданными кажется не можно, что доказывает принятие ими от Порты подарков и согласие

3. Джанцоха сын Али Джанцохов.
4. Шаповцовой фамилии Безакуктай-султан, при нем человек его.
5. Узденской сын Джана Лейсозарукин.

большей из них части против нас действовать, когда им Порта помогать будет.
Аманаты их, конечно, не есть им препона возстать против нас; но вступление в их пределы нашего войска, расположеннаго по их границе, может отвратить все их против нас покушения и удержать их в почтении.

* * *

Малой Кабарды
6. Владельца Келеметя Ахлова, сын Ахло Келеметев.
Владельца Дола узденья.
7. Хусинь Алиев.
8. Харалей Ахлов.
9. Мурат Турлов.

Малой Кабарды жители до сих пор спокойны, однако-ж сумневаться не должно, что когда Большая Кабарда против нас подымет оружие, то и сия, конечно, с ними, участниками, будет и сих не аманатами, а помянутым только способом в почтении держать можно.

* * *

Осетинцы
10. Фамилии Жарахаевской Табокляев. текущих;
11. Чимитинского уезда Асан Чинаев.
Куртатскаго уезда:
12. Кузь Наифанов.
13. Кубселень Тумболов.
14. Бетик Чемиев.
15. Карабулатской деревни*, фамилии Андрисовой Батей Аджев.

Живут за Малою Кабардою на вершинах речек, чрез оную довольно спокойны и до сих пор никаких видов к возмущению не подают.

* Карабулак, располагался не в Осетии, а в Чечне.

* * *

В Кизляре, Андреевской деревни.
1. Владельца Темира Хамзина внук Уцмий Казбулатов.
2. Владельца Аджитурта Залия
сын Канамат с одним человеком.
Узденские дети:
3. Юсуп Идрисов.
4. Такой Альберов.

Андреевцы и аксаевцы, живущие за Тереком, в недальнем расстоянии от Кизляра; совершенно спокойны, может для того, что они малосильны.

* * *

5. Владельца Касбулата сын Мирза, при нем кормилица с мальчиком.
6. Фамилии Карачева Саныбак Альбархань.
7. Фамилии Танаевой Кочелай Саткиреев.

* * *

Разных горских деревень:
8. Большой Атаги, фамилии Талбутлы Джабей Чармин.
9. Горячевской, фамилии Битлии Темирначай.
10. Гихинской, Кайтемир Арсланов.
11. Койсунгурской деревни, фамилии Саигарлы Харачут Хамзачангараев.
12. Гихинской, Хизир Бигов.

Итого по сему списку состоит аманатов в Георгиевске 4, в Екатериноградe 5, в Моздоке один, в Науре 15, в Кизляре 12, а всего 37 чел.

Опубл.: Кавказский сборник. Тифлис, 1899. Т. 20. С. 410–413.

№ 274

1790 г., августа 17. – Письмо имама Мансура к турецкому Батал-паше и Калге-Султану с извещением о готовности горского войска к нападению на Кизляр

Перевод с письма арабского, писаннаго от Шиха (Мансура)* к Батал-паше и Калге-Султану. Получено 17-го августа 1790 г.

Свидетельствуя вам искреннее мое почтение, даю чрез сие знать, что из горских и других степных народов войска собралось сколь было можно и готовы идти к нападению на россиян; а когда прибудете вы к Кубани или в Кабарду, то мы пойдем тогда на Кизляр, да чтоб и вы с войском вашим быть к Кизляру не замедлили; я-ж теперь ожидаю вас при аварском хане[116].

Опубл.: Кавказский сборник. Тифлис, 1899. Т. 20. С. 435.

№ 275

*1791 г.** – Данные о христианизации ингушей, осетин, их переселении в Моздок, а также о количестве холста, выделенного крестившимся в ходе работы Осетинской духовной комиссии в 1773–1791 гг.*

№ п/п	Год	Из какого народа и где	Муж. пола	Жен. пола	Итого обоего пола	Роздано холста	Примечание
1.	1772	Осетин и ингуш…	93	133	226	Не указано	На взрослого 8 арш., на ребенка от 4 арш.
2.	1773	Осетин и ингуш…	183	199	382	-”-”-	
3.	1773	В Нарск. уезде…	38	31	69	-”-”-	
4.	1774	Из осетин…	166	164	330	347	
5.	1774	В Моздоке	14	3	17	-”-”-	

* Скобки в тексте.

** Дата установлена по последнему году, упоминаемому в документе.

6.	1775	В Алаг. ущ.....	126	112	238	-”-”-	Сведений за 1785 и 1789 гг. при делах не имеется. – Г.К.
7.	1776	Осет. и ингуш…	200	172	372	-”-”-	
8.	1777	-”-”-	184	167	345	-”-”-	
9.	1778	-”-”-	232	174	406	-”-”-	
10.	1779	-”-”-	145	121	266	-”-”-	
11.	1780	-”-”-	100	95	195	-”-”-	
12.	1781	-”-”-	145	103	248	-”-”-	
13.	1782	Дигорцев…	223	195	418	507	
14.	1782	В Моздоке перес…	53	36	89	4434 арш.	
15.	1783	В Алаг…	-”-”-	-”-”-	549	586	
16.	1783	Из перес. В Моздок обоего пола			37	-”-”-	
17.	1784	Осетин. и ингуш обоего пола			514	4511 арш.	
18.	1784	В Моздоке			70	584	
19.	1790	-”-”-	-”-”-		21	-”-”-	
20.	1791	-”-”-			41	-”-”-	

Опубл.: Материалы по истории Осетии (XVIII век). Т. 1. / Сост. Г. Кокиев // Известия СОНИИ. Орджоникидзе, 1934. Т. 6. Док. №14. С. 53–54.

№ 276

1791 гг., октября 15. – Секретное предписание имп. Екатерины II Шлиссельбургскому коменданту Колюбакину о препровождении в крепость имама Мансура на вечное заключение

Секретно.

Нашему полковнику и шлиссельбургскому коменданту Колюбакину.

Уроженец чеченский Ших Мансур, возмущая тамошние горские народы, преклонил их ложными внушениями к клятвопреступлению и к подъятию противу нас, вопреки присяге, сообща от них на верность нам данной, оружия, с которым неоднократно устремлялись они проникнуть в границы наши.

И сверх того, особливо по открытии войны с турками, разныя ко вреду нашей империи делал покушения, покуда, наконец, при овладении штурмом городом Анапою в оном взят и сюда прислан, где, содержась уже в крепости, оказал новую предерзость, поразя ножом караульного, за что и скован в железа.

В сем состоянии препровождая его в Шлюссельбургскую крепость на безысходные в ней пребывание, повелеваем снять с него цепи, иметь, однако ж за ним строгое наблюдение, дабы от него побегу или какого зла учинено не было, производя по двадцати пяти копеек на день на содержание его[117].

Подлинный подписан собственною е.и.в. рукою тако:

Екатерина

В Санкт-Петербурге, октября, 15, 1791.

РГАДА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 2777. Л. 35. Копия.
Опубл.: Мусаев Алауди. Шейх Мансур.М., 2007. С. 285–286.

№ 277

1793 г., января 1. – Из ведомости о количестве денег, отпускаемых на содержание аманатов из чеченских и ингушских селений

Ведомость

Коликое число на содержание аманатов, находящихся в Науре, на сей январь месяц деньги следует в отпуск.

Генваря 1 дня 1793 г.

	Показание	В день		В месяц	
		рубли	копейки	рубли	копейки
	Чимитинского уезду *		8	2	48
12.	Исламу Базикову		10	3	10
13.	Карабулатской деревни фамилии Андрисовой Батею Аджиеву		10	3	10
	Ингушевцам				
14.	Фомилии Арсмаковой Мартису Арсмакову		10	3	10
15.	Фомилии Халоповой Акботу Халопову		10	3	10

16.	Фомилии Базарты Гастемиру Базыртову		10	3	10
17.	Фомилии Бахиски Мирки Бихикееву		10	3	10
18.	Фомилии Баймурза Элолу Баймурзину		10	3	10
19.	Фомилии Албековой Кайсыну Албекову		10	3	10
	Чеченцам				
20.	Сунженской деревни Асламу Темербетеву		10	3	10
21.	Дер. Амарханова Брода Тимергазию Темербетеву		10	3	10
22.	Дер. Казачьего Броду Точу Чуроеву Итого		10	3 75	2

Секунд-м. Варлам Савельев.

РГВИА. Ф. 13454. Оп. 16. Л. 24. Л. 1-1 об. Подлинник.

---

* Опущена предыдущая часть текста о аманатах из Кабарды и Осетии.

№ 278

1796 г., августа 21. – Рапорт моздокскому коменданту Д.В. Таганову о взятии предосторожности в связи с продвижением к Тереку чеченского отряда

Высокоблагородному и высокопочтенному г-ну полк. и моздоцкому коменданту и кавалеру Дмитрию Васильевичу Таганову.

Рапорт

Сейчас от праезжающаго от Сунжи получено здесь, в Науре, известие, что чеченцы из разных деревень, собравшись в числе 24 чел., едут к Тереку, где б им учинить свое злодейство: украсть людей или скот. В том полку Моздоцкаго должная предосторожность на всех постах взята, о чем сим в.высокобл. покорнейше донесть имею.

Ротмистр…*

* Подпись неразборчива.

Августа 21-го дня 1796-го года
Наур

ЦГИА Грузии. Ф. 1007. Оп. 1. Д. 103. Л. 323. Подлинник.

№ 279

1796 г., октября 6. – Рапорт подполк. К. Абрамова моздокскому коменданту Д.В. Таганову о сборе кабардинских владельцев с целью нападения на «Ингуши»

Высокоблагородному и высокопочтенному г-ну полк. и кавалеру Дмитрию Васильевичу Таганову.

Рапорт

Сей час извещен я, что кабардинцы в немалом числе собираются и хотят ехать на Ингуши, в.высокобл. о сем донеся, покорно прошу, чрез кого следует, дать им знать, ибо я полагаю, что после завтра учинят нападение.

Подполк. Кирилл Абрамов

№384
Октября 6-го дня 1796 г.
от реки Баксана

ЦГИА Грузии. Ф. 1007. Оп. 1. Д. 103. Л. 348. Подлинник.

№ 280

1800 г., января 16. – Рапорт командующего Кавказской линией ген.-л. Кнорринга имп-ру Павлу I о политических и военных мерах, предпринимаемых для усмирения чеченских обществ и подписании чеченской делегацией мирных статей

Всеподданейший рапорт ген.-л. Кнорринга, от 16-го января 1800 г.

Со времени служения моего на Кавказской линии по всемилостивейшем назначении меня в.и.в. инспектором Кавказской дивизии, всего наиболее озабочиван я был хищными граблениями, злодейскими разбоями и похищениями людей и их имущества от

народа, известного под названиями чеченцы, жилищами своими на противном берегу р. Терека, в Кавказских горах, противуположеннаго станицам Моздокского казачьяго полка и Гребенского, и Терскаго семейнаго казачьих войск. Сколько не употреблял я мер ко удержанию сего зверскаго народа в спокойном к нам положении (да и все предместники мои имели особливое о том попечение)*, сколько часто ни деланы были на оной же конец сильные репрезалии, сколь ни старался я письменными моими внушениями дать им чувствовать, что вовлекают себя во гнев в.и.в., однако все сие оставляемо были ими почти без внимания. А сему наипаче причиною есть та питаемая ими гордость, что под предводительством известного лжепророка Ших-Имам-Мансура, их соотчича, имели они смелость в позапрошедшую и в последнюю с турками войну осаждать даже Кизляр и настоящее мое пребывание – станицу Наур, хотя и без успеха; но, не получив чувствительного за сию дерзость свою поражения что были первые, кои служили руководителями всем почти в Кавказских горах обитающим народам, турками подкрепляемым, предпринимать часто такие дела, кои раждали нарочитые сражения и здесь пребывающие войска приводили в движение. Итак, увидев наконец, что внушения мои были тщетны, а репрезалии делали в них одно только неукратимое раздражение, пользы же почти никогда, ибо по воспитанию своему они имеют непременным правилом зло всегда отмщевать, приступая к тому даже с самим пожертвованием жизни; и при всей возможной бодрственности кордона причиняли они убийства и хищничествы, - как многократно всеподданнейше доносимо мною было в.и.в., принужден я был прибегнуть к последним средствам: предписал быть в готовности к выступлению на противной берег р. Терека Мушкатерскому имени моего полку, Гренадерскому Жолобова баталиону, Моздокскому казачьему полку, Гребенскому и Терскому семейному казачьим войскам; но прежде, нежели приступил к прямому делу, послал ко всем сим чеченцам, в ущельях гор живущим, обещательные мои листы, описав в них всю ту дерзость, коею они руководствуяся, производят почти ежедневно в наших границах злодейства, представил им сильным образом, что они подвизают на себя гнев в.и.в. и что, имея в совершенной готовности знатное отделение войск, отря-

* Скобки в тексте.

жу его на наказание и на совершенное истребление в конец их жилищ, коль они немедленно не очувствуются и не доставят ко мне лучших заложников. Известность, что действительно предстоит им гибель от победоносных войск в.и.в., ввела разсудительнейших из них в образумление. Долго происходило между ними колебание, долго тревожило умы их то обуздание, по которому долженствует укротить стремление свое на причинение злодейственных хищничеств в нашей границе, с заведения Моздокской Линии непростанно производимых, но за всем однакож тем, видя предлежащую крайность, решились повиноваться моему требованию и в следствия онаго собрались все их духовные, имеющие между ними первое уважение, и много людей из лучших фамилий, и взяв с собою для вручения мне в аманаты самых тех, коих я именно, по предварительному сведению о людях между ними наиболее значущих, требовал, явились ко мне все в селение Наур и тут, принеся повинность в прежних своих злых поступках и на совещаниях подписали предложенныя им от меня статьи, содержание коих заключалось в том, чтоб соблюдать всемерно спокойствие на кордоне, что если и за строгим надзором явятся ими дерзкие и причинят нашим убийство, таковых злодеев тотчас выдавать головою; а с причинетелей грабежа взыскивать вдвое на удовлетворение потерпевшаго и сверх того в страх другим примерно наказывать, чтобы обитающих позади чеченских жилищ разных Кавказских народов, кои доселе совокупно с чеченцами приходили на грабежи в наших границах, не только впредь до того недопущать, но и ответствовать за злодействы, кои они причинят, и словом, сохранять на всей черте кордона, противупоставленного их Чеченским жилищам, простирающегося до 200 верст от р. Сунжи до берегов Каспийского моря тишину и спокойствия, и о точном исполнении онаго постановления по всей силе все духовные их и именитейшие мирские присягнули на Коране и оставили у меня 7 аманатов из лучших фамилий; таким образом, все сии чеченские народы, простирающиеся до 10000 чел., защищаться оружием могущих, введены в совершенное полезное для здешнего края обуздание и паче тем ощутительнейшее, что ими не только преграждается путь многим тысячам горских народов, доселе партиями Кавказский кордон злодеянияи обзпокоившим, но сии последние по примеру чеченцев ищут чрез нарочно при-

сланных своих ко мне помилований в прежних своих дерзостях и получения таковых же кондий каковы даны чеченцам.

Опубл.: Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1868. Т. 1. Док. № 1049. С. 715–716.

№ 281

1800 г., июля 8. – Рескрипт имп-ра Павла I ген.-л., главнокомандующему войсками на Кавказе Б.Ф. Кнорингу о проведении экспедиции на герменчиковцев и других горцев, «взади чеченцов обитающими»

Рескрипт от 8-го июля 1800 г.

Г-н ген.-л. Кнорринг 2-й.

Получил я донесение ваше от 17-го июня о хищничествах, делаемых на границах наших гребенчуковцами и другими горскими народами, взади чеченцов обитающими: то для отвращения впредь подобных дерзостей и принуждения их к спокойствию, соизволяю я на предложение ваше сделать в селения их экспедиюю, представляя вашему благоусмотрению время ее учинить и сколько войска на оное употребить…*

На подлинном подписано собственною е.и.в. рукою тако: Павел.

Опубл.: Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1868. Т. 1. Док. №1066. С. 726.

№ 282

1802 г., марта 20. – Из отношения ген.-л. Б.Ф. Кнорринга министру финансов Васильеву об увеличении числа горских аманатов, в т.ч. чеченцев и ингушей.

…**6. По указу 13-го января 1744*** г., содержащимся в аманате аманатчикам горских народов 110 чел. кормового жалованья 686 руб. 40 коп.

---

* Дальнейший текст опущен издателем.

** Опущен текст, не представляющий интереса для тематики сборника.

*** Вероятно, опечатка. Должен быть 1794 г.

Как с учреждением в Большой и Малой Кабарде родовых судов и расправ* содержания аманатов от кабардинцев сделалось ненужным, а вместо того прибавилось оных до 24 чел. от чеченцев, ингушевцев и других горских народов, частию вошедших в покровительство всероссийской державы, а частию давших ручательство не делать границам здешним безпокойства своими хищничествами…**

Опубл.: Акты Кавказской археографической комиссии. Тифлис, 1868. Т. 1. Док. № 1049. С. 743–744.

№ 283

1805 г., апреля 4. – Рапоряжение ген.-м. Ушакова кизлярскому коменданту полк. Гоколову рассмотреть просьбы жителей Чечен-Аула («Большой Чечен») об увеличении содержания аманата (содержащегося с 1799–1802 гг.) и его перемене другим

Шефа Вологодскаго мушкетерскаго полка ген.-м. Ушакова 3-го.

Шефу кизлярскаго гарнизонного полка г-ну полк. и коменданту Гоколову.

Жители чеченской деревни, называемой Большая Чечня, прислали ко мне на татарском диалекте просительное письмо, в котором изъясняют, что в командование Линиею г-на ген.-л. Кнорринга 2-го*** был дан из помянутой деревни аманат, которой и ныне находится в Кизляре. Коему с начала поступления положено было жалованья всякой месяц 10 руб., но вместо оных получал он 5 руб., а после и сих денег уже не получает, чему прошло 3 года. И в течение онаго времени якобы просили они бывшаго кизлярскаго коменданта и в.высокобл. принять на смену стараго аманата, представленнаго ими, чеченцами, из числа почтеннейших, в чем они получили отказ, причины ж сему им объявлено не было. И для того убедительнейшее просят меня, изъясняя притом, что всего их общества есть желание быть мирными, и естли на жите-

* Были учреждены в 1793 г.

** Опущен текст, не представляющий интереса для тематики сборника.

*** Ген.-л. Кнорринг командовал Кавказской Линией в 1799–1802 гг.

лей той деревни есть претензии о зделанных кем-либо шалостях в течение прошлых 4-х лет, по объявлении имен тех злодеев, будь оные окажутся изобличенными в злодейских поступках, все согласно обязуются наказать их и претензии удовлетворить. И затем, будь впредь, что случится от чеченцов означенной деревни, также обещаются, по изыскании злодеев, наказать их и покраденное ими возвратить.

По каковым обстоятельствам, приемля во уважение их прозьбу, для кардона здешних мест весьма выгодную, и обращая оную на сведение в.высокобл. с приложением в подлинник вышеписаннаго письмо, прошу вас по переводе его на российской язык приказать по содержанию онаго и вышепрописаннаго зделать по делам надлежащую выправку и о всем, что окажется, не оставьте меня уведомить подробнейше с пояснением всех обстоятельств, почему не переменяется аманат, не получает, как они сказывают, положеннаго ему жалованья и напоследок // имеются ли на помянутую деревню какие претензии по каким случаям. Тогда я по объявлении им отправлю к вам для оправдания или для удовлетворения претензии тех чеченцов, кои от них к сему избраны.

Наур, апреля 4-го дня 1805 г.

Ген.-м. Ушаков 3-й

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 243. Л. 4-4 об. Подлинник.

№ 284

1806 г., сентября 9. – Ордер командующего Кавказской Линией ген.-л. Глазенапа кизлярскому коменданту подполк. Козловскому представить сведения об условиях «производства торга», заключенных Чеченским обществом с российскими властями в 1801–1803 гг.

Ордер

Правещем должность кизлярского коменданта подполк. Козловскому.

Чеченские старшины и все их общество в письме своем ко мне уведомляют, что назат тому 5 лет в бытность комендантом в Кизляре полк. Ахвердова* для безопасности производства их купечеством торга зделаны были между ими и Ахвердовым условия, по силе коих даны были ими аманаты; но что после условия сии якобы от нас нарушены. – Почему и предписываю в.высокобл. приказав, тотчас отыскать сии условия в комендантских делах, не замедлить представлением онаго на мое разсмотрение.

Ген. Глазенап**

№ 158-й

Сентября 9 дня.1806-го года.

Георгиевск.

ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 2412. Л. 8. Подлинник.

* Полк. А.И. Ахвердов был комендантом Кизлярской крепости в 1801–1803 гг.

** Подпись неразборчива, но известно, что в 1804–1806 гг. командующим Кавказской Линией являлся ген.-л. Г.И. Глазенап.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Комментарии к документам

1. Терские служилые окочане (аккинцы-ауховцы) являлись потомками выходцев из чеченского «Окоцкого владения», расположенного в верхней части Кумыкской равнины в междуречье Аксай–Акташ–Сулак–Аух («Акоцкая землица», Аух/Оухар), которые переселились в Терскую крепость в конце XVI в. Вначале их было 160 человек, которые образовали в Терках т.н. Окоцкую слободу; количество их впоследствии значительно выросло за счет новых переселенцев из различных районов Чечни.

С момента своего поселения в Терках часть окочан оказались на постоянной царской службе, которую они несли и в XVIII в., получая соответствующее жалованье.

2. В том же деле имеется другая запись о жалованье окочан, где указана общая сумма жалованья: «Всего 57 чел. – 681 руб.» (ГААО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 64. Л. 32).

3. После войны с антитурецкой коалицией, куда входила и Россия, Османская империя уступила Петру I (по Карловицкому миру 1699 г. и Константинопольскому миру 1700 г.) Азов с прилегающей областью. Недовольное результатами войны султанское правительство пыталось поднять против России народы Северного Кавказа. Вассал турецкого султана Ахмеда III – крымский хан (Селим-Гирей I или Газы-Гирей III), правивший и многими черкесами, в 1704 г. рассылал письма и послов к северокавказским владельцам, призывая к уничтожению российских поселений по Тереку.

4. На Каспийском побережье, во владениях тарковского шамхала, в т.ч. в районе Аграханского залива, в конце XVII в. проживало значительное число беглых русских людей, главным образом, казаков-староверов. Имея поддержку со стороны горцев, они предпринимали нападения на царские укрепления по Тереку, успешно действовали и на море, захватывая царские корабли с провиантом и оружием. В начале 90-х гг. XVII в. карательные отряды Петра I разгромили вольные казачьи колонии на Аграхани, тогда остатки повстанцев бежали в Крым и на Кубань, где уже сложилась русская колония из так называемых «раскольщиков». Они, видимо, и двинули какие-то отряды для поддержки горцев в восстании 1708 г. (Акты исторические. Т.5. СПб., 1842. С. 370–371; П.П. Короленко. Некрасовские казаки // Известия общества любителей изучения Кубанской области. Вып. 2, Екатеринодар, 1900. С. 5–15; и др.).

5. Указ Петра I от 16 июня 1708 г. в ответ на донесение П.М. Апраксина гласил: «Уфимского башкирца, вора, который назвал себя и

салтаном и приходил под Терек, возьми с собою в Казань и там учини жестокую смертную казнь». *(РГАДА. Ф. 9. Оп.1. Д. 3. Л. 87.)*

6. Башкирское национально-освободительное движение, протекавшее в 1704–1711 гг., находило поддержку среди казахов, русских казаков и горцев Северного Кавказа. Как известно, в 1707–1708 гг. протекала крестьянская война на Дону и Украине под руководством Кондратия Булавина, который имел известные связи с восставшими башкирами, а также с ногайцами, калмыками и горцами. Связь эта выражалась не только в переписке, но и в координации выступлений и в прямой поддержке друг друга.

Восстание на Северном Кавказе оказалось связано с движением Булавина и башкир как по времени, так и по своим целям и задачам. Намерение Мурата в случае успеха на Тереке «итти к нам (т.е. в Россию. – *Я.А.*) и в Башкирцы» подтверждается и показаниями английского посла при царском дворе Ч. Витворта. Он писал, что горские повстанцы в случае успеха под Терками желали «захватить Астрахань и затем соединиться с казаками». *(Сб. ИРИО. Т. 50. СПб., 1886, С. 12, 16: Лебедев В.И. Булавинское восстание 1707–1708 гг. М., 1934. С. 34; Акмонов И.Г. Башкирское восстание 1704–1711 гг. // Из истории Башкирии: Сб. статей. Уфа, 1986. С. 45, 116.)*

7. В данном случае имеется в виду селение Чечан/Чечен-Аул на р. Аргун, центр Чеченского феодального княжества-владения.

8. «Амирамза» (Амирхамза/Амир-Хамза), видимо, был в то время старшим князем Чеченского княжества-владения. Упоминание о нем имеется и в «Реестре горским владельцам» за 1732 г., составленном Д.Ф. Еропкиным: «Деревня Чечан, в ней владельцы: 1. Камбулат, 2. Амир-Гарзе (Амир-Хамза? – *Я.А.*), 3. Айдемир». *(История, география и этнография Дагестана: Архивные материалы. М., 1958. С. 123.)*

9. «Мичкисы» (мичкизы, мичиговцы) – в широком плане – это население Ичкерии – Восточной Чечни. Они же – жители чеченского общества, располагавшегося по р. Мичиг в северо-восточной части Чечни. Мичкизовцами именовались зачастую и качкалыковцы, чьи аулы отделял от Мичига невысокий горный хребет (Качкалыковский).

10. «Тавлинцы» (от тюркского «тау» – «гора») – жители гор, горцы. В XVIII в. в русских документах тавлинцами, как правило, называли жителей Нагорного Дагестана (чаще – аварцев) и редко – высокогорной части Чечни.

11. По данным 1732 г., помимо аула Чечен во владении чеченских князей находились «деревни: 1. Хажиали-аул, 2. Астанкул, 3. Жатага, 4. Шихкирей, 5. Сурь, 6. Хамбат-аул, 7. Башен-баха-аул, 8. Алда».

(История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв. Архивные материалы. М., 1959. С. 123.)

12. Селение «Буюк-кент». Либо «Большое село» с тюркского, либо передача чеченского названия крупного селения «БугIан-юрт» на Сунже, которое имело и второе имя – Алды/Алдан.

13. Документы второй половины XVII и XVIII вв. не подтверждают данного утверждения Эльмурзы Черкасского. Речь идет, скорее, о союзнических отношениях фамилии Турловых с тарковскими шамхалами, якобы происходившими из дома Пророка и носившими традиционно почетный титул валиев (правителей/наместников) Дагестана.

14. Нападение кабардинских феодалов совместно с донскими казаками на плоскостную Чечню имело определенные политические последствия, о которых с тревогой писали сами кабардинские князья: «А ныне все кумытцкие князья при крымском хане суть, а имянно: шамхала Адилгирея сын, да Салтан-Махмуд, да андревский князь Чокок, все нам неприятели, для того, как мы его царского величества неприятелей, чеченцов, разорили, и оные, на то озлобясь, нас неприятелями признали». *(Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. М., 1957. С. 32.)*

15. «Глигви» и «зурзуки (дзурдзуки)» – грузинские этнонимы горных западнонахских обществ, пограничных Грузии. Конкретно – Галгай и дзурдзуки Джейраха и Мецхала (древние вабуа, ваьппи/фаьппи). Под «кисти» подразумевалось и небольшое нахское обшество Мецхал и чеченское население верхнего течения Чанты-Аргуна. *(См.: Базоркин М.М. История происхождения ингушей. Нальчик, 2002. С. 20-21, и др.; Ахмадов Я.З. Нахский этномассив Закавказья: дзурдзуки/дурдзуки, ваьппи // Вестник Академии наук Чеченской Республики, № 2 (31), Грозный, 2016. С. 20–30.)*

16. «Казина деревня» – имеется в виду владение князя Казия в Малой Кабарде (близ входа в Дарьяльское ущелье на р. Терек). Таким образом, Вахтанг VI предлагал русскому правительству построить для себя «город» (крепость) где-то на Тереке в пространстве между Кабардой и собственно Чечней.

17. Так назывались русские военные части, располагавшиеся в Прикаспии и на Тереке со времени «Персидского» похода Петра I в 1722–1723 гг.

18. См. док №11 и примеч. 15, 16.

19. Подразумеваются аккинцы, жители вольного чеченского общества Аух (Окохи), политически входившего в состав Эндиреевского княжества.

20. Чеченские селения «Сысу» (Исти-су) и «Кошкол» (Хошкельды/Кошкельды) относились к Качалыковскому союзу вольных обществ.

21. Петербургский академик немецкого происхождения И.А. Гильденштедт, путешествовавший по Кавказу в 70-х гг. XVIII в., называет в горной Чечне «Округи Кулга или Гданти. В вверху, между горами, возле округа Туши». *(Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809. С. 86.)*

22. Чеченские князья XVIII в. считались в российском подданстве; по крайней мере, с 1726 г., ими был выдан аманат. О том, что чеченцы «состоят под высокою протекциею в.и.в.», указывал в 1731 г. грузинский царь Вахтанг VI. *(См.: Дневные записки малороссийского подскарбия генерального Якова Марковича. М., 1859. С. 144, 149; Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом. / Сост. Гамрекели В.И. Тбилиси, 1986. С. 117.)*

23. «Балсуры» (бальсунцы, балой) – одно из названий союза чеченских обществ, известного также под именем Карабулак (Арштхой). Собственно, карабулаки-арштхойцы, которых исследователи определяют «чеченским племенем», народностью, заселяли горные и предгорно-плоскостные районы Чечни в бассейне р. Асса, Фортанга и Сунжа. В широком смысле бальсунцы и карабулаки – население всего Галанчожского ущелья, состоявшего из целого ряда обществ и фамилий. На то время они являлись язычниками.

24. «Кистецкая провинция» (Кистетия, Кистиния) – так именовались грузинами с XVIII в. преимущественно горные районы Чечни (Чанты-Аргунское ущелье) и Ингушетии (общество Мецхал по речке Армхи), прилегающие к Грузии. *(Шавхелиашвили А.И. Из истории взаимоотношений между Грузией и чечено-ингушскими народами. Грозный, 1963. С. 121.)*

25. Несмотря на соглашения России с Османской империей, заключенные в 1724 г. о разделе сфер влияния на Кавказе, султанское правительство продолжало считать горцев Дагестана, включая Чечню и Кабарду, подвластными Стамбулу: «...яко де наши подданные ...на пред сего бывали под протекциею Порты...». Это утверждение оспаривало царское правительство. *(РГАДА, ф. 9, отд. II, оп. 4, ч. 1, кн. 59, лл. 660 об.-661.)*

26. Ирано-турецкая война, начавшаяся в 1731 г., затронула и Северный Кавказ, через который стала перебрасываться крымская конница. Летом 1733 г. 25 тыс. войско под командованием Фети-Гирей-султана, двигавшееся на поддержку османских сил в Закавказье и для действий в тылу Ирана, столкнулось на р. Белой, в восточной части

Чечни с преградившими им путь русскими войсками под командованием ген. Гессен-Гомбургского.

В состоявшемся 11 июня 1733 г. сражении Фети-Гирей-султан при поддержке чеченских сил, возглавляемых кн. Айдемиром Бардыхановым, заставил Гессен-Гомбургского отступить и запереться в кр. Святого Креста. Причем, другие чеченские князья – Алибек и Алисултан Казбулатовы – находились в лагере русского генерала.

Крымцы разорили по пути городки гребенских казаков и беспрепятственно прошли в Дагестан, а затем – и в иранские провинции.

Несмотря на протесты России, в 1735 г. через земли народов Северного Кавказа двинулось новое крымское войско в составе 80 тыс. чел. под командованием хана Каплан-Гирея. Русский посол в Стамбуле разведал, что в маршрут крымцев входит и Чечня, где хан рассчитывал на поддержку, какая была оказана ранее Фети-Гирей-султану. Об этом свидетельствует и «призывное» письмо Каплан-Гирея чеченскому владельцу Айдемиру Бардыханову: «Между подобными себе Айдемир-бек, протчия военныя люди и весь чеченской народ. Мы, благодаря богу, ис Крыма выступили и намерение имеем итти в ваши края и по прибытии близ р. Кубани, богомольца нашего Хаджи Сулеймана в вашу сторону отправили. И когда оной к вам прибудет и словесно наш приказ выслушаете, тогда имеете во всякой преосторожности и готовности пребывать и нашего прибытия ожидать, ибо вы не подобны протчим, но особливо наш суть».

Однако на этот раз крымский хан, прибыв к границам Чечни, потребовал от горцев не только поддержки, но и полного подчинения, дани и рабской покорности. В ответ на это чеченское народное ополчение в битве, произошедшей в середине лета 1735 г. на Чеченской равнине в пологом ущелье Хан-Кала, разбило передовые отряды хана. Каплан-Гирей был вынужден оставить чеченские земли в стороне и двинуться без остановки в Прикаспий.

Старший князь Айдемир Бардыханов принял активное участие в борьбе против нашествия крымского хана и окончательно определил свою политическую ориентацию в пользу России; он был принят в российское подданство и ему было назначено постоянное царское жалованье.

В 1735 г. в Кизляре уже содержалось два аманата из Чеченского владения: от Айдемира – Бардыхан, и от чеченского владельца Алисултана Казбулатова – Бамат.

Вторжение Каплан-Гирея на Северный Кавказ послужило поводом для новой русско-турецкой войны (1736–1739 гг.), закончившейся

заключением выгодного для России Белгородского мира. *(РГВИА. Ф. ВУА. Д. 45. Ч. I. Л. 28; см., док.№80 в данном сборнике; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Ч.I. СПб., 1859. С.118–123; 157; 351–352; 375–376; Смирнов В. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до присоединения его к России // Записки ИООДИР. Т. 15. Одесса, 1889. С. 206; Налоева Е.Д. Государственно-политический строй и международное положение Кабарды в первой половине XVIII в.: Нальчик, 1973. Дисс. канд. истор. наук. С. 165; Ахмадов Я.З Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII веке. Грозный, 1991. С. 48–51; и др.)*

27. В 1736–1737 гг. царское правительство, в связи с продолжающейся русско-турецкой войной, усиленно пыталось вовлечь северокавказских владельцев к участию в походе за Кубань, против крымско-турецких владений. С этой целью к горским феодалам рассылались письма и подарки. Одна из таких грамот императрицы Анны Иоановны кабардинским владельцам опубликована. *(Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т. 2. М., 1957. С. 82–83.)*

28. В 1738–1742 гг. должность коменданта Кизлярской крепости занимал подполк. Бунин. *(Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. I. С. 526–527.)*

29. *АВПРИ, ф. Сношения России с Персией, 1742 г., ч. 3, лл. 788-788 об.*

30. В указанном донесении Братищева содержатся следующие сведения: «Когда я в персицкой лагарь 21 сего ноября пополудни прибыл, в то же день, поутру, шах – присланных от чеченского владельца Алибека, при духовном зове Казы хан, 6 чел. старшин с представлением ево стороне подданства, во уверение чего оной Алибек и письмом своим отозвался, – кафтанами одел и сверх того денежным награждением их польстил. А имянно: помянутому Кады (Так в тексте. – *Я.А.*) хану 50, а протчим по 25 руб. дал, обнадеживая, что впредь наивящее снабдены будут, токмо бы надлежащие услуги самым действом ему, шаху, чинить старались. Напротив, чего оныя переметчики наикрепчайше обязались при всяких случаях верность и послушание показывать, наконец шах обещал с склонною отповедь на означенное письмо к их владельцу немедленно возвратить, однако они еще и доныне здесь находятся». *(АВПРИ, ф. Сношения России с Персией, 1742 г., ч. 3, лл. 622-622 об.)*

31. Последний абзац от слов «Не без размышления...» и до конца текста принадлежит, вероятно, тогдашнему российскому министру иностранных дел А. Бестужев-Рюмину, ознакомившемуся с донесением Братищева.

32. В фондах астраханского архива имеются сведения за апрель 1743 г. еще о двух аманатах из Чечни: «Алдинского народа знатной фамилии, называемой Дишни, узденя Казыя сын ево – Карамурза Казыев» с годовым содержанием 48 руб., и «Чеченского владения узденский сын Абат Алмазов» с годовым содержанием 18 руб. Причем, уменьшение содержания последнего было сделано властями с целью давления на чеченцев: «лутчего и скорейщаго чеченцов в действительное исполнение приведения». В случае, когда «те чеченцы все требуемое от здешней стороны исполнят и действительно покорятся», царские власти обещали довести содержание аманата до нормы. *(ГААО, ф. 1, оп. 17, д. 25, лл. 30 об.-31.)*

33. О происхождении чеченских князей и делении Чеченского княжества-владения на уделы смотрите док. №31, 71.

34. «Гумпети» (Гумбет, Мелардой) – союз вольных обществ в Нагорном Дагестане (в котором состояло и общество Аргвани/Арганай). Данное общество некогда пригласило на правление аварского князя Турлова, родственника аристократического дома аварского (хунзахского) нуцала. В середине XVII в. вся фамилия Турловых перешла на р. Аргун в Чечне, положив начало Чеченскому княжеству-владению, однако зависимость Гумбета от них, хотя и формальная, сохранялась и в XVIII в.

35. По силе указа ГКИД, генерал А.П. Девиц, выяснив вопрос о жалованье чеченским владельцам через кизлярского коменданта В. Оболенского, направил свое мнение астраханскому губ. Брылкину, в котором писал: «...кн. Оболенской репортом мне доносил, что они, владельцы, тем определяемым жалованьем будут довольны. Но притом по призыве их в Кизляр в разговоре с ним, брегадиром (бригадный генерал. – *Я.А.*), объявленные владельцы о родственнике своем, чеченском же владельце Турлове Ахлове, наупоминали, о произведении ему против их жалования по 50 руб., да узденям, каждому по пяти, 10 чел.». *(РГВИА, ф. 482, оп. 1, д. 1, лл. 72 об.-73.)*

36. Еще одна копия данного документа, в иной редакции, хранится в ЦГА РД (Ф. 379. Оп. 1. Д. 158. Л. 23-23 об.).

37. «Алдинской народ» составлял общество из 500 дворов, располагавшееся на правом берегу Сунжи. По известию ряда документов (см. док. № 8, 31), Алды считалось уделом тех чеченских князей, которые носили родовую фамилию «Турлов». В обращении алдинцев к Девлет-Гирею Черкасскому надо видеть относительную независимость на тот момент народа от своих князей.

38. Население Ауха, жители которого носили самоназвание аккинцы (в русских документах «ококи», «окочане»), в XVI в. имело собственную княжескую фамилию. Наиболее видный ее представитель – Ших-мурза Ишеримов, владетель улуса («Окоцкой землицы»), союзник Руси, был убит в конце XVI в. соперничавшими с ним кумыцкими владельцами; часть окочан-ауховцев бежала от посягательств соседних князей в русскую крепость Терки, где частью состояла на русской службе под командой служилых «черкесских» (кабардинских) князей. Здесь также сложилась большая Окоцкая слобода. Собственно, Окоцкое владение (Аух/Аухар) на Аксай-Акташе далее на протяжении XVII – первой половины XVIII в. указывается в составе Эндирейского княжества, и здесь до конца XVII в. правили отнюдь не «черкесы» а потомки Ших-мурзы – племянник Батай, а позже родственные фамилии: мурзы Кохостровы, Костровы, Албируевы, Чепановы частью выехавшие в Терской город на «службу» (к концу века, вероятно, все они вымерли).

В приведенном документе дана весьма запутанная интерпретация событий, произошедших за 150 лет назад до его составления, с целью политического обоснования выхода Ауха из состава Эндирейского княжества. *(См.: Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Вып.1. 1578–1613 гг. М., 1889. С. 558–561; Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т.1. М., 1957. С. 94–96; Магомадова Т.С. Окоцкие мурзы Кохосторовы в Терском городе // Вестник АН ЧР. №2 (9), Грозный, 2008. С. 122-130; Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI-XVIII веках. М., 2009. С. 189.)*

39. «Чебуртлы», или Чеберлой – суверенный союз вольных обществ в высокогорной, юго-восточной части Чечни в районе озера Кезеной-ам. Граничил с дагестанским обществом Анди и, в т.ч., с чеченскими обществами, входящими в союз Шатой («Шубут», «Шутой», «Шабуртлы», «Чабутли»).

40. В документе от 1758 г. (рапорт ген.-м. фон Фрауендорфа астраханскому губернатору Жылину) содержатся дополнительные сведения о чеберлоевцах, а также данные о шатоевцах («чабутлинах»): «По силе в.превосх. ордера от 31 минувшего мая по справке о чебурклинских народах с чеченскими владельцами и другими, знающими те места, явилось: оные народы именуются – первые из них чабутлинцы, а другие – чабурлинцы. От Чеченской деревни жительствуют разстоянием верховой езды с утра до половины дни. Смежны они с тавлинцами, ни у кого под владением несостоят, токмо у оных, у чабурлинцев (чеберлоевцы. – *Я.А.*), при каждой деревне из Аварского и

Чеченского владения имеются чанки, которой ими каждый при своей деревне и управляется, а чабутлинцы (шатоевцы. – *Я.А.*) никаких у себя владельцов не имеют, суд и расправу чинят они чрез своего кадыя. Все оные чабутлинские и чабурлинские народы из давних лет дают каждый год аварскому владельцу скотом и протчим учрежденную подать, числом же деревень у них состоит небольших 27, ис которых шабутлинских 12, чабурлинских 15. Жительствуют между гор в крепких местах в недальном между собой разстоянии; военных людей у них набраться может – у шабутрлинцов конных и пеших до 400, у чабурлинцов до 600 чел.». *(АВПРИ, ф. Кабардинские дела, 1758, оп. 115/1, д. 11, лл. 65-65 об.)* Письмо представляет яркий пример того, что следует подвергать сомнению, казалось бы, безусловно достоверные документальные сведения.

На первый взгляд указанный документ заслуживает полного доверия. Единственно смущает наличие десятков чеченских и аварских чанков (так назывались рожденные в княжеской семье от незнатных жен) в отдельно взятом чеченском обществе. Но главный антитезис заключается в наличии другого, куда более достоверного документа – публикуемые нами показания горского узденя на русской службе Ашура Агаева от мая 1748 г., непосредственно в Чеберлое (в отличие от авторов анализируемого документа) побывавшего. В результате «секретного разведывания» агент выявил наличие в обществе «Чебуртлы» 18 деревень-усадеб в 500 дворов, которыми «управляют расправу» местные старшины, но никак не чанки. Во-вторых, он надежно установил политическую самостоятельность общества, отметив единственно внесение арендной платы за выпас скота за пределами общества. *(РГВИА. Ф. 482. Оп. 1. Д. 1. Л. 220-221.)*

Скорее всего, мы имеем в донесении Фрауендорфа (составленном в комендантской канцелярии) досадную ошибку: когда обыкновенная хозяйственная сделка – арендная плата за использование пастбищ – была интерпретирована как подать.

Возвращаясь, однако, к другим данным, касающихся «шабутлинцев» и якобы «податей» аварскому владельцу, встречаем в литературе отсылку Ф.В. Тотоева: «Буцковский (автор начала XIX в. – *Я.А.*) указывал, что тайпы Тумсой, Чижнах, Чанти, Дипгаи , Ерлои, Шикарой, Чабуртилы, Макаджи, Алестенджи, расположенные по Аргуну и его притокам, «живут на землях, полагаемых собственностью аварского хана, платят ему дань баранами, со ста одного». Но другой крупный русский историк и кавказский чиновник с большим стажем П.Г. Бутков, писавший свои документальные работы о Кавказе примерно в тот

же период, что и Буцковский, выразился по этому вопросу несколько точнее: в Горной Чечне овец «для пастьбы отгоняют большею частью в земли аварского хана и андийцев (с заплатою владельцам земли…)» Речь идет, таким образом, опять о заурядной аренде пастбищ. *(См.: Тотоев Ф.В. Общественный строй Чечни: вторая половина XVIII – 40-е годы XIX века. Нальчик, 2009. С. 250; Ш.М. Хапизов. Ума-нуцал (Умахан) Великий (очерк истории Аварского нуцальства второй половины XVIII в.). Махачкала, 2013. С. 23; Бутков П.Г. Известия о бывшем в Кавказских горах лжепророке Мансуре // Россия и Кавказ сквозь два столетия. Исторические чтения. СПБ., 2001. С. 10; и др.)*

41. Жители старой казачьей станицы Щедринская, располагавшейся на левом берегу Терека, пользуясь поддержкой царской администрации, пытались претендовать на богатые покосы и пахотные земли Брагунского владения правобережья Терека в течение всего XVIII в. Между тем, брагунцы занимали эти земли с середины XVII в., потому и напоминают о факте нападения войск персидского шаха и горского ополчения в 1651 г. на Сунженский острог, при слиянии Терека с Сунжей, где находилось к тому времени сел. Брагуны.

42. «Шуты» (Шатой, Шуьйта, Шубут) – один из крупных союзов вольных обществ, располагавшийся в горной части Чечни в бассейне р. Чанты-Аргуна в одном дневном переходе от плоскости.

43. Копия находится в том же деле. Она представляет собой письмо Д.-Г. Черкасского коменданту Апачинину следующего содержания: «Ведомо, что преднедавным временем из деревни, называемой Шуты, прислали ко мне старики одного человека для переговорки, что оной деревни жители желают быть в подданстве у е. и. в., а у меня в ведомстве. И дабы я так же их охранял, как и гребенчиковцов, ибо де они не у какого владельца в ведомстве не бывали и естли де ты прикажешь, то старики все х тебе приедут. И на то я им ответствовал, чтобы их старики ко мне приехали, и в чем будет моя возможность, то я им помогать буду, також и государыня от своей высочайшей милости не отрешит, и естли изволите ведать о жилищи их, и оные живут в вершине р. Аргун, на которой стоит Чеченская деревня». *(РГВИА, ф. 482, оп.1, д. 1, л. 228.)*

44. Если старшину Нашахы (Нашхо) «Чеберинской деревни» можно уверенно отнести к Чеберлоевскому союзу обществ, то названные старшины второй «деревни», скорее всего, принадлежат редко упоминаемому в документах самому дальнему от Терека чеченскому обществу Кенхи, соседствовавшему с Чеберлоем через маленькое

общество Кири. *(См. о Кенхи: Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009. С. 141–142.)*

45. У С. Чепчакова имелся дядя – терский казак А. Несудимов, которому и было предложено взять племянника на поруки. Однако он отказался, мотивируя тем, что он «одинокий человек и военнослужащий, дабы де оной Чипчаков по привычке паки скрыться не мог, принять к себе … не желает». *(ЦГА РД, ф. 339, оп. 1, д.52, л. 80.)*

46. Документ дает интересные сведения о топонимах междуречья Терека и Сунжи. В том же деле имеется и рапорт кап. Безсонова ген.-л. А.П. Девицу за 29 февраля 1750 г. о той же «партии» чеченцев, с дополнительными данными: «Сего февраля против 28 числа, в полночь, с Червленской заставы поруч. Голдобин прислал ко мне рапорт, в котором пишет, что оного же де февраля 27 числа в вечеру приехал к Червленской заставе известной чеченец Кичи и объявил, оного ж де 27 числа чеченские жители: Айдамиров уздень – Кучук с старшинами и с протчими чеченцами и с призванными к себе тавлинцами, всего 100 чел., из Чеченского жилища выехали и чрез р. Сунжу переправились и приехали к урочищу Голому Камню, за которым он, Кичи, следом ехал и намерение де они имели ехать к р. Терку на брот около Голых плесов или где тот брот найдетца, и на сю сторону переправитца в сю или будущую ночь и бить, где есмть, на учрежденные форпосты». *(ЦГА РД, ф. 339, оп. 1, д. 52, лл. 99-99 об.)*

47. В архивных делах имеется немало документов, свидетельствующих о бегстве холопов из Чечни: так, документ 1747 г. говорит о просьбе чеченского владельца Р. Айдемирова вернуть трех беглых холопов; известие 1750 г. говорит, что: «Сего августа 24 дня вышел из плену по той стороне Терка из горских ближних жилищ из Турлова владения из дер. Качкалык кажаринин (иранец, перс. – *Я.А.*) Анбас Байстгулов»; еще один документ отражает выход «из плену, ис Чечней» грузина «Даниыма», и т.д. *(ЦГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 159, л. 122 об.; ф. 339, оп. 1, д. 56, л. 38; д. 63, л. 68.)*

48. Для характеристики холопства в Чечне интерес представляют следующие данные об этом калмыке, приведенные в письме Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту от 22 августа 1751 г.: «В.высокор., покорно прошу нашего беглаго холопа калмыцкой нацы отдать. А оной калмык показал в допросе, якобы оной мой не холоп, а я за нево отдал свою служанку, почему он мне холопом и стал. Он же был армянам и калмыкам должен 70 руб., за которого я тот долг и заплатил, о чем знают Мулла Килака, дворенин Александра Вилковской, кизляр-

ские жители, окочанские татара, тезики и калмыки, и оных денег мне не заплатил, почему и холопом мне стал; оного прошу мне отдать. И ежели ж онаго отдать нельзя, то деньги ему заплатить мне. Буде же нечем заплатить, то у меня ему на год надлежит заработавать». *(ЦГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 227, л. 22.)*

49. Текст письма коменданта Кизляра Дебеуасобрия Д.-Г. Черкасскому от 18 июля 1751 г. находится в другом архивном деле. В нем говорится: «В прошлом 1750 г. Гребенского войска из Червленского городка бежал казак с женою и с детьми, всего с ним 8 детей, которые ныне довольно известно, что находятся во власти вашем, которого вам во своем владении держать весьма не надлежало... (здесь и ниже отточием отмечены неразборчивые части текста. – *Я.А.*) во владении нашем пришел, то б прислать в Кизляр должен, ибо вы гребенчиковский владелец определен для лучшего порядка. Того ради ваше почтенство имеет оного казака... и впредь таковых беглых во владение свое не принимать, а присылать безудержно...». *(ЦГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 226, л. 52.)*

50. Закупки рыбы в Кизляре со стороны населения Чечни носили систематический характер. Так, в июле 1753 г. к кизлярскому коменданту обратился чеченский владелец Р. Айдемиров: «Податели сего письма, люди мои, поехали в Кизляр для покупки тамо рыбы, которым прошу оной рыбы в пропуске дать позволение». *(ЦГА РД, ф. 379, д. 338, л. 20; См. также и док. № 120, 139 в данном сборнике.)*

51. Князь Д.-Г. Черкасский, приглашенный в Герменчик в качестве правителя в 1747 г., продержался там недолго. В 1753–1754 гг. он переселился в междуречье Терека и Сунжи на Сунженский хребет к левому берегу Терека, якобы из-за преимущества климата, где основал новое селение за счет узденей, холопов и беглых людей. Подлинная причина его ухода из Герменчика, согласно документам, состояла в том, что «подвластные... явились ему ослушны». 14 мая 1755 г. «горская партия», состоявшая из шатоевцев («шабутлы», «чебутлы»), напала на селение Девлет-Гирея, при этом «все его пожитки разграблены, жена его ранена..., отчего она и умерла, да уведено той партией она девка и 2 жонки, и убито 2 чел.» Общие убытки, по оценке Девлет-Гирея, составили 4000 руб. Как выяснилось, инициаторами нападения «горской партии» были чеченские и брагунские князья (в частности, Расланбек Айдемиров и кн. Кичибике) и их важные уздени, недовольные поселением герменчиковского владельца на подконтрольных им землях по Тереку. В развязавшихся феодальных междоусобицах царские власти приняли сторону Девлет-

Гирея, чем вызвали резкое обострение политической обстановки на Тереке. *(Ахмадов Я.З. О характере движения в Чечне в 1757–1758 гг. // Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период (XIX нач. XX в.). Грозный, 1979. С. 95–96.)*

52. При малейшем подозрении или слухе о распространении заразных заболеваний российские власти вводили на границе (по р. Тереку) жесткий карантин, не допуская пропуск людей и скота на левый берег Терека. Карантины, вводимые зачастую и в целях блокады горцев, сказывались на хозяйственной жизни горцев и казаков, что вызывало протесты.

53. К концу XVI в. ветвь аристократического рода Аварии нуцалов из сел. Хунзах, происходящая от Турурава Безумца, переселилась в вольное авароязычное общество Салатавии (Северный Дагестан) – Гумбет. Первым представителем гумбетовских Турловых был Каракиши; его сын, так же Турлов, имел трех сыновей – Загаштыка, Албека и Алхана.

Современный уточненный перевод документа говорит: «Наш предок Каракиши вышел из Авара, [он] пришел и поселился в Гюнбете. [Он] отделился от князя Авара. Его сын – Турлов. От Турлова – Загащдук, Алибек, Алхан. Загащдук является дедом (предком) алдинского бека Турлова. Албек является нашим дедом (предком). Алхан является дедом (предком) Алибека и Алисултана». *(См.: ЦГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 355, л. 118. Перевод выполнен научным сотрудником Института ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР Г. Оразаевым; Айтберов Т.М. Аваро-чеченские правители из династии Турловых и их правовые памятники XVII в. (гумбетовцы в средневековой и новой истории Северо-Восточного Кавказа). Махачкала, 2006. С. 31–37; и др.)*

54. Документы середины XVII в. говорят, что некие «уварские люди» (Турловы) попытались первоначально обосноваться в междуречье Терека и Сунжи, но были изгнаны царскими властями по причине их столкновения с казаками. Затем Турловы перешли на правый приток Сунжи – р. Аргун, где поселились «на земле на Чачане», откуда в 1658 г. принесли присягу московскому царю. *(См.: РГАДА, ф. Кумыцкие и Тарковские дела, оп. 1, 1652 г., д. 1, лл. 7-8; Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI–XVII в. Сб. док. / Сост. Е.Н Кушева. М., 1997. С. 200; Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009. С. 219–221; и др.)*

55. Предположения о возможности нахождения мелких казачьих сторожевых городков в 30–40-х гг. XVII в. по левобережью Сунжи,

в районе впадения правобережных притоков, в т. ч. и Аргуна, высказывались в литературе. *(Кушева Е.Н. О местах первоначального расселения гребенских казаков // Историческая география России XVIII в. Ч. 2., М., 1981. С. 28–43.)* В данном же случае речь идет о зафиксированных столкновениях горцев с казаками в междуречье Терека и Сунжи, где первоначально попытались обселиться Турловы. Собственно, Червленский городок к тому времени – 40-е годы XVII в. – давно находился на левом берегу Терека.

56. Брагунские князья действительно проживали, с подвластным населением, в Эндирейском владении и ушли оттуда в междуречье Терека и Сунжи в 1650 г. Причина переселения заключалась в феодальных междоусобицах. *(РГАДА, ф. Кумыцкие и Тарковские дела, оп. 1, 1652 г., ф. 1, лл. 6-7.)*

57. Документы не подтверждают назначение жалованья Алибеку, хотя не исключены единовременные награды. Ежегодное жалованье в размере 262 руб. стало выплачиваться с 1735 г. князю Айдемиру. *(См. док. № 28, 32.)*

58. См. примеч. 55.

59. К осени 1658 г. Турловы сообщали в Москву, что «аманаты де их взяты на Терек...» *(РГАДА, ф. Грузинские дела, книга № 6, 1658 г., л. 275 об.)* Таким образом, по их данным Турловы выдали 7 аманатов на протяжении 1658–1756 гг.

60. На деле же Расланбек (Арсланбек, Арасланбек) Айдемиров был замешан в разорении аула Девлет-Гирея Черкасского (см., примеч. 51.).

61. Осетинская духовная комиссия была создана по решению Сената Российской империи в 1744 г. и состояла из 21 лица. Вследствие статей русско-турецкого Белградского мира 1739 г., объявлявших Кабарду и прилегающие к ней вассальные горные районы «барьерной» зоной, русское правительство не стало действовать открыто, а задачу привлечения осетин и ингушей к России возложило на миссионеров грузинской национальности. Члены Осетинской комиссии, начавшие свою деятельность в 1745 г., наряду с пропагандой христианства, вели разведку, зондировали местную политическую обстановку. В 1747 г. было приказано начать вовлечение ингушей и осетин в российское подданство.

Со своей стороны осетины и ингуши, нуждавшиеся в равнинных землях и желая «получать защищение от притеснения, чинимого им от Большой и Малой Кабарды», а также иметь торговые связи с Россией, охотно склонялись на пропаганду миссионеров, стремились к

союзу и дружбе с Россией. *(См.: Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 515; Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Сб. док. Т. 1. Сост. М.М. Блиев., Орджоникидзе, 1976. Док. №№ 1-49; Кокиев Г. Материалы по истории Осетии (XVIII в.) // Известия СОНИИ. Т. 6. Орджоникидзе, 1934. Док. № 45, и др.)*

62. «Макалы», «макалон» – так называли жителей нахских обществ Джейрах и Мецхал их соседи кабардинцы и осетины. Грузины (которые, кстати, являлись авторами данного донесения) называли всех пограничных им горных чеченцев и ингушей, как правило, кистинами, киштами.

63. По донесению Б. Ахшарумова, сообщившего в Петербург о просьбах ингушей, 7 марта 1757 г., правительствующим Синодом было вынесено решение: «...приказами о вышеозначенных горских киштах, святым крещением в православновосточную грекороссийскую веру просвященных, для надлежащего в газетах напечатания канцелярии Академии наук знать указом и дано. А в протчем, что касается до того, что оные киштыжелают быть под покровом е. и. в. и просят о свободном себе, как и осетинцам, в Кизляр приезде, о том к надлежащему разсмотрению сообщить правительствующему Сенату...». По сообщению Синода, собрание правительствующего Сената указало: «Означенных воспринявших веру грекороссийского исповедания киштов, и которыя впредь принять пожелают и окрестятся – содержать так, как и осетинцев велено, под протекциею е. и. в. и в Кизляр ездить им позволить на таком же основании, как и осетинцы свободной проезд имеют». *(Русско-осетинские отношения. Т. 1 док. № 201–202. С. 395–397.)*

64. Копия грамоты имеется в ЦГА РД. Она представляет собой царский указ следующего содержания: «Божею милостию мы, Елисавет Первая, имп-ца и самодержица всероссийская и протчая, и протчая, и протчая.

Нашего и. в. верному подданному Дондук Даше с братьями с детьми и с племянники наша императорская милость.

Нам, великой государыне, нашему в. донесено, что подданный наш чеченский народ от некоторого времени уклонился на явныя к стороне нашей противности и что ты, наш верно подданный, ко всеподданейшей твоей к службе нашей ревности и усердию астраханскому нашему губ. ген.-м. Алексею Жылину предлагал свой совет о наказании за то их, чеченцов, употребя к тому и калмыцкия войска. и мы, великая государыня, приемля такое твое к службе нашей усердие, к особливой нашей имп. благоугодности сим всемилостливейше

тебе повелеваем о усмирении того чеченского народа с астраханским губернатором ген.-м. Жылиным возыметь совет, и каким образом по общему твоему с ним соглашению сие предприятие действом прпоизвесть за благо разсудите, таким образом тебе и поступить, употребляя к тому из калмыцкаго войска толикое число, сколько по общему вашему разсуждению к тому будет потребно, и производя над ними, чеченцами, поиски и раззорение всяким удобовозможным образом до самого того времяни, пока они не придут в покорение, причем и вся добыча, от них получаемая, имеет оставлена быть у того войска, кроме христиан, из плена их выручаемых, котроых надлежит отдавать в Кизляр, только б другие наши подданные, то есть брагуны, аксайцы, андреевцы и костиковские кумыки, также и вольные кабардинцы от того калмыцкаго войска оставлены были в совершенном покое.

А о таком же произведении над чеченцами поисков и от Кизляра указ наш тамошнему коменданту ген.-м. Фрауендорфу дан, о чем о всем ты и с ним в потребном случае соглашаться имеешь.

В протчем мы, великая государыня, к тебе и ко всему калмыцкому народу нашею императорскою милостию пребываем благосклонны».

Дан в Санкт-Петербурге 9 декабря 1757 г.

Подлинная вместо подписания припечатана государственною «меньшею печатью». *(ЦГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 409, лл. 18-19 об. Копия.)*

65. «Андинской народ» – союз «вольных» обществ Анди в западной части Нагорного Дагестана, тесно связанный с соседствующими чеченскими обществами хозяйственными и родственными связями.

66. Тамасхан – великий азиатский полководец Надир-шах (Тахмасп-хан), правитель Ирана в 1736–1747 гг. Был наголову разгромлен в Нагорном Дагестане в ходе военных кампаний 1741–1743 гг.

67. Одно из первых свидетельств о религиозно мотивированном характере сопротивления горцев действиям царских войск на Северном Кавказе.

68. См. примеч. 26.

69. Важное свидетельство о хозяйственных связях Чечни с российской стороной по Тереку и посреднической роли Брагунов. Дело в том, что сами Брагуны не имели строевого леса. В дальнейшем торговля чеченским лесом приобрела большой размах.

70. Д.-Г. Черкасский подозревал узденя Чабая в участии в нападении горцев на его селение по Тереку и надеялся добиться возмещения убытков, задерживая Чабая в плену. *(См. примеч. 51 и док №№ 67, 97.)*

71. Вследствие того, что народное движение 1758 г. в Чечне нашло отражение в многочисленных материалах, публикация которых более уместна в специальном сборнике, мы ограничиваемся документом 1760 г., который в краткой форме передает все донесения ген.-м. И.Л. фон Фрауендорфа о ходе указанного движения и действиях царских войск по его «усмирению».

72. Кроме 2196 солдат, казаков и 3203 конных калмыков, в экспедиционный корпус ген.-м. И.Л. фон Фрауендорфа, по настоянию царских властей и по своим причинам, вошли 200 кабардинских и 100 кумыкских узденей, 60 брагунцев, 60 (или 80) ингушских и карабулакских старшин. *(См.: Русско-осетинские отношения… Т. 1. С. 419; Ахмадов Я.З. о характере движения в Чечне в 1757–1758 гг. // Социальные отношения и классовая борьба в Чечено-Ингушетии в дореволюционный период (XIX – нач. XX в.). Грозный, 1979. С. 97.)*

73. Князь Р. Айдемиров, «согласясь с не последними людьми – говорит документ, – склонял (горцев. – *Я.А.*) принесть покорение, дабы их жилищам разорение не последовало, к чему было, и другие чеченцы склонны заживные люди явились, а большая часть не согласилась, а намерилась противитца». *(АВПРИ, ф. Кабардинские дела, 1758 г., оп. 115/1, д. 11, л. 143.)*

74. Население плоскостных аулов в границах Чеченского княжества середины XVIII в., по неточной оценке русских офицеров, могло выставить до 2000 воинов (вероятно, всадников, без пехоты). Численность корпуса Фрауендорфа достигала 6000 чел. Руководители повстанцев призвали к себе на помощь «чебуклинцев, чубутцов, андийцев... и отвседа мичкизцев», а также «из Аксайской и Исы-су деревень, да Гикеху, Ерпи; живущих вверх по Сунже и из Андреевских подвластных, из деревень Аух...». В ответ на обращение в Чечен потянулись отряды «из гребенчуков, шалинцов, мичкисцов и с качкалык..., кехинцов, чебуклинцов, чубутцов, гунбенцов, андинцов, гумбетцов и голанданцев, подошли эндерийские и аксайские кумыки. К началу мая 1758 г. численность сил повстанцев достигла 3060 чел. и продолжала расти. *(АВПРИ, ф. Кабардинские дела, 1758 г., оп. 115/1, д. 11, лл. 137, 140, 142 об., 146 об., 149.)*

75. См. примеч. 63.

76. См. примеч. 51.

77. В мае 1763 г. к карабулакам был определен «для охранения» хорунжий Яков Наджин с казачьей командой. *(АВПРИ, Кизлярске и Моздокские дела, 1762–1772 гг., оп. 118, д. 1, л. 18 об.)*

78. Участие чеченцев здесь и позже (вплоть до первой четверти XIX в.) в событиях на Кабардинской/Владикавказской равнине объяснялось религиозными мотивами. Земля, уходящая из рук мусульман (в данном случае, кабардинцев, слабевших год от году), могла перейти в руки только мусульман. Политические круги Чечни добивались от родственных ингушей-язычников принятия ислама как предпосылки их выселения на плоскость, в противном случае данная земля должна была оставаться под контролем кабардинцев и чеченцев. Примерно та же ситуация складывалась и в отношении «одноплеменных» карабулаков-арштхойцев, выселявшихся на Чеченскую равнину, пока они окончательно не восприняли ислам к концу XVIII в. *(См., к примеру: Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII вв. С. 175, 236–239; и др.)*

79. Подразумевается Белградский мир, заключенный в результате русско-турецкой войны 1736–1739 гг. согласно которому территория Кабарды объявлялась «бариерной» (нейтральной) между сферами влияния империй на Северном Кавказе.

Заложение русской крепости Моздок на левом берегу Терека, начатое 17 июля 1763 г., вызвало резкое раздражение в Кабарде и недовольство Османской империи, т.к. данная территория считалась кабардинской.

80. На Северном Кавказе собственно киргизов не было, возможно, так казаки назвали казахов (киргиз-кайсаки), чьи кочевья достигали на западе астраханских степей, либо кочевых ногайцев или калмыков.

81. «Большим» значился на тот момент старый Чечен-Аул на р. Аргун, «Новый» или «Малый Чечен» был основан Р. Айдемировым на берегу р. Сунжа (в границах совр. Грозного).

В фондах ЦГА ДАССР имеется еще одно обращение старшин Чеченского владения к кизлярскому коменданту за июль 1764 г. по поводу Девлет-Гирея: «Присем объявляем вам, что мы аманата давать вам не будем, пока Девлетгирей жительствовать здесь будет, ибо мы чрез онаго Девлетгирея многих обид получаем, и жительство он имеет усильством своим в наших местах. И приехал он к нам с войском своим, и учинил нам напрасные обиды и убийство, а мы не знаем, кто б оным местом, где ныне Девлетгирей жительствует, кроме отцов наших владел, а ныне Девлетгирей учиняет с нами напрасно ссору, и ежели с нами так поступать будет, то мы вам аманатов давать не будем…

Чеченцы Мата Алкилаев, Лавраслан, Казанби Жунтальской фамилии; Ветиси, Сулейман – Ялховоской фамилии; Касай, Бек Черкесой

фамилии; Юнус Гоновайской фамилии; Айда – Ахшебадской фамилии; Албялат. *(ЦГА РД, ф. 379, оп. I, д. 565, л. 67.)*

82. «Касбулат Сунчалов» – возможно, имеется в виду терский служилый князь второй половины XVII в. Казбулат Муцалович Черкасский, внук Сунчалея. Он имел широкую известность не только на Тереке, но и в Москве, и в Крыму. В свою очередь, «Казаналип и Адилгирей, Чупал Шемхаловы» – эндерийские владельцы XVII – нач. XVIII в. Никакого подтверждения, что указанные лица имели какое-либо отношение к «Гребенчукам» – Герменчиковскому вольному обществу, мы не имеем. Возможно, перед нами риторический довод, приведенный авторами в целях усиления негативной оценки Девлет-Гирея.

83. Документы XVIII в. не подтверждают сведений, приводимых Э. Черкасским об использовании гребенскими казаками терских правобережных земель после оставления ими Терского хребта в XVII в. Однако казачьи атаманы продолжали регулярно предъявлять претензии на отдельные участки земли на правобережье Терека (в районе селений Брагуны, Девлет-Гирея-аула), используя поддержку царской администрации.

84. В данном случае подразумевается обычное родство. Алисултан Казбулатов являлся представителем клана Турловых, отделившихся от аварской феодальной фамилии в Хунзахе еще в XVI в. *(См. примеч. 34, 53.)*

85. См. предыдущее обращение: примеч. 81.

86. В исторической литературе имеет широкое распространение мнение, что указ Екатерины II от 9 ноября 1764 г. «о дозволении торговать в Кизляре кабардинцам и кумыкам беспошлинно...» не распространялся на горцев Чечни. Приводимый документ показывают, что торговать в Кизляре без уплаты пошлин разрешалось также жителям Чечена и Герменчика.

87. В указанной копии донесения ротмистров и дворян Терского войска от 4 марта 1765 г., наряду со сведениями о хозяйстве кабардинцев и кумыков, есть данные о продукции земледелия и скотоводства в чеченских поселениях (Чечен, Кошкелды, Истису, Янгиюрт, Качкалык, Аух, Карабулак): «… в Чеченском владении, против обоих Большой и Малой Кабарды, кроме фруктов, всего довольно ж, и сверх того и пшеница есть. В кумыцких: Брагунской, Аксанской, Андреевской, Костюковской и принадлежащих к их владельцам деревнях по сю сторону реки Койсы, аксанцам, Кошкелду, Ясысу, Буртана, Янгы-юрт. К андреевцам и костюковцам в тавлинских жилищах: Черкеевской,

Мияртлы, Келбак, Кубар, Чириюрт, Качкалык, и Терекеме пшеница, ячмень, пшено сорочинское, просо, овощь. В тавлинских же деревнях: виноград, яблоки, груши, дули и сливы, шаптала, курага; в Ауках и Карабулаках мед, воск и все, что выше писано, есть, а скота всякаго во всех оных местах, кои все российскими подданными счисляютца и состоят, довольно имеетца, а в протчем и кроме вышеписанных деревень, тех кумыцких владельцов, многое число есть с таким же плодом...» *(Кабардино-русские отношения... Т. 2. Док. № 178. С. 239–240.)*

88. Письмо написано в период пребывания Р. Айдемирова под арестом в Кизлярской крепости, куда он был заключен из-за отказа его «подвластных» выполнить требования царских властей.

89. В рапорте кизлярского коменданта Н.А. Потапова в ГКИД от 22 июня 1765 г. указывается, «что приехали к игумену Григорию с киштинскими старшинами на подворье два католицких пастера и один переводчик, которые о себе объявили, яко они по повелению римского папы прибыли для осмотра киштинского народу, и ныне намерены отъехать обратно; но, когда де будет соизволение папское, то для проповеди в киштинской народ приехать намерены». Римские священники были российскими властями высланы, а ингуши предупреждены о нежелательности их приема под угрозой лишения протекции России. *(АВПРИ, ф. Осетинские дела, 1762–1783 гг., оп. 128/ II, д. 1, л. 8.)*

90. Подвластными аксайским князьям считались не собственно мичкизы Ичкерии, а качкалыковцы; документы XVIII в. нередко называют их также мичкизами. *(См. примеч. 9, 20.)* В общем-то власть аксайских князей над качкалыковскими аулами была номинальной, о чем свидетельствует и комментируемый документ.

91. Повторные присяги населения Чечни, а также и других обществ *(см. док. № 160, 162, 169.)* в 1768–1769 гг. были связаны с попыткой царских властей политически изолировать Алисултана Казбулатова и его сторонников, открывших настоящую войну против российских укреплений по Тереку.

Алисултан Казбулатов еще в период обострения русско-турецких противоречий предпринимал нападения на русские границы вследствие того, что российские власти отклонили некоторые его требования. Вынужденный принять в марте 1768 г. новую присягу подданства («вместе со своими детьми и народом вновь к российской стороне быть») с началом русско-турецкой войны в 1769 г. Алисултан Казбулатов возобновил нападения, которые распространились даже на Кизляр.

Вместе с тем, набирало силу и крепло собственно антиколониальное движение, рядовые участники которого выступали не в защиту своекорыстных притязаний феодалов, а против политических и экономических барьеров, воздвигаемых царизмом на Тереке, ухудшавших положение чеченских обществ и аулов.

В феврале 1770 г. генерал Медем, вернувшись из Закубанского похода, двинулся через Терек на расположение Казбулатова и разгромил его.

Алисултан Казбулатов не только вновь дал присягу подданства, но и привел к дополнительной присяге 5 своих деревень. Его племянники, братья Алибековы, также «приняли по своей просьбе присягу в подданстве и отдали младшего, Алихана, в аманаты». Уже после принятия Казбулатовыми и Алибековыми присяги в Чечню прибыли послы из Крыма, но, узнав о примирении с Россией, не отдав писем, спешно отбыли обратно. Медем предложил Екатерине II объявить «прощение» восставшим, на что она 19 августа 1770 г. подписала рескрипт, в котором выражалась надежда на «исправление» чеченцев; рескрипт читался во всех чеченских аулах при собрании старшин и народа.

Мероприятия царизма относительно «народов» Чечни не внесли окончательного успокоения. Отдельные данные говорят, что в том же 1770 г. последовал новый набег горцев на Кизляр, произведший большие опустошения. *(См.: АВПРИ, ф. Кабардинские дела, 1766–1768 гг., оп. 115/1, д. 1, л. 14; там же: ф. Кабардинские дела, 1770 г., оп. 115/1, д. 3, л. 9-10; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 1. СПБ., 1869. С. 300–301; Потто В.А. Два века Терского казачества (1577–1801). Т. 2. Владикавказ, 1912. С. 92, 104; Тавакалян Н.А. О русской ориентации чеченцев и ингушей до их вхождения в состав России // АЭС. Т. 2. Грозный, 1968. С. 100, 104.)*

92. Здесь, а также в док. №№ 164, 166, речь идет о привлечении к походу царской армии за Кубань, горцев Дагестана, Чечни и Кабарды. Закубанский поход против крымских владений предпринимался в связи с начавшейся русско-турецкой войной. Для привлечения «охотников» из горцев в войне против Турции и Крыма российским правительством был создан специальный фонд в 5 тыс. руб.

Расланбек Айдемиров принял активное участие в военных действиях русских за Кубанью. Его имя вошло в список лиц, представленных генералом Медемом Екатерине II с просьбой «о показании некоторой отличности». *(См.: АВПРИ, ф. Кабардинские дела, 1762–1771 гг., оп. 115/2, д. 6, л. 115 об. 116; Бутков П.Г. Материалы для но-*

вой истории Кавказа… Ч. 1. С. 291; Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX веках. М., 1958. С. 99–100.)

93. Развитие российско-ингушских отношений в 1770 г. протекало довольно активно. Ингушские старшины выступали против навязываемого им чеченцами ислама и кабардинских князей-угнетателей. Известны их контакты с российскими властями в 1756, 1758,1759, 1762 гг. Согласно приведенному документу, в середине февраля 1770 г. в Кизляр приезжали «ингушские», т.е. от общества Ангушт, несколько старшин с просьбой о подданстве и христианизации. В марте 1770 г. капитан Дегостодий и архимандрит Порфирий ездили в Ангушт и 4–6 марта провели переговоры и приняли очередную присягу подданства. Свидетелем данной политической акции, проведенной накануне весенней пахоты, стал немецкий ученый на русской службе И.Г. Гильденштет. В официальной истории Ингушетии на сегодня все это оценивается как добровольное вхождение народа в состав России.

Внимание царизма к немногочисленным ингушским обществам объяснялось стремлением господствовать на всем протяжении стратегически важной дороги от Моздока в Грузию. Кизлярский комендант в своем рапорте от 26 мая 1770 г. указывал, что через Ингушетию лежит «наиспособнейшая дорога». Как известно, общество Джейрах на коротком отрезке прилегало к начальной части Дарьяльской дороги, а аул Заур-Юрт был основан в том районе Кабардинской плоскости, где позже будет построена Владикавказская крепость.

Имело значение для царизма и то, что «открытие минералов (в Ингушетии. – *Я.А.*) великую пользу и прибыль принести могло б». В связи с этим Екатерина II поставила условием защиты ингушей от врагов оказание им помощи «в разрывании руд». Местное население охотно на это соглашалось. Тот же капитан Дегастодий (де Гастотти), который в 1770 г. провел и первоначальные разведки свинцово-серебряных залежей в горной Ингушетии, писал: «Если бы корона возымела желание учредить в тех местах рудокопные заводы, сия нация не уклонилась бы и стала б на оных работать за умеренную плату». *(См.: АВПРИ, ф. Сношения России с Грузией, 1768–1774 гг., оп. 110/2, д. 7, лл. 259–259 об.; Архив СОНИИ, ф. 38, оп. 1, д. 168, лл. 170, 185; АКАК. Т. 1. Тифлис, 1868. С. 82; АКАК. Т. 6. Ч. 2. Тифлис, 1875. С. 800; Блиев М.М. к вопросу о присоединении народов Северного Кавказа к России. Вопросы истории. 1970. № 7. С. 50; История Ингушетии: коллективная монография / Н.Д. Кодзоев. 4-е изд. Ростов-на-Дону. 2013. С. 236.)*

94. Настоящее письмо попало к российским властям на Тереке через чеченского узденя Бази, который показал, что оно было прислано,

«на имя их первого старшины Аджи Бекея». Чеченские старшины, «посоветовав с народом, ему (Магомед-нуцалу. – *Я.А.*) от соединения отказались, сказав: когда прежде он по их приглашению не приступил (имеется в виду, скорее всего, 1770 г. когда чеченцы имели серьезные стычки с царскими войсками и, видимо, приглашали хунзахского военачальника на помощь. – *Я.А.*), теперь они России отдались попрежнему в протекцию, зачем вчинать вновь ничего противнаго нехотят и с ним несообщатся». *(АВПРИ, ф. Кизлярские дела, 1771 г., кн. 2, лл. 146–147 об.)*

95. В фондах АВПРИ имеются сведения, дополняющие известия комментируемого документа. Так, посылка ротм. Батырова была вызвана тем, что в 1771 г. отдельные селения карабулаков стали совершать нападения на русских курьеров и команды, следующие из Моздока в Осетию и Грузию. По возвращении в Кизляр, 5 сентября 1771 г., он написал «доезд» своего путешествия. Приводим некоторые выдержки из этого документа, представляющие интерес для темы нашего сборника: «Будучи ж тамо, следующее присмотрел и разведал. Ингушевцы действительно состоят к стороне е.и.в. доброжелательными, их есть всех более 20 деревень, а по роду щитается 3 фамилии, и из них первые называются Масалковы, из 7 деревень, живут по сю сторону ущелья на ровном месте, сии к здешней стороне доброжелательны; вторые – Калга, из 12 деревень, живут в самом ущелье между горы; третьи – Вапи, в 8 деревнях, живут в том же ущелье; и считают народу всех тысячу человек, кои могут действовать противу неприятеля.

Карабулак во одной большой деревне, состоящей подвластию андреевского владельца Аджи Муртазалия Чопанова, считаются з 200 дворов. Живут повыше Чечней, далее ингушевцов, на ровном месте возле гор. Оные никакого воровства не делают.

Малые Карабулаки в 3 деревнях ближе к Большим Карабулакам, живут между леса и гор, дворов же с 80, только никому неподданные, а потому воровствы происходят от них, как и кап. Равинского ограбили они, и видно, впредь имеют к тому намерение, да и у них и захваченной в плене казак.

Галашевцов с 13 деревень, живут около сих же мест по реке (левобережье Ассы. – *Я.А.*) сие в горах и всего дворов считается с 200, из них при грабеже Равинского сказывают был только один человек и естли захотят ингушевцы, они их покорить в состоянии. Добровольно ж, уповательно, в подданство не вступят». *(АВПРИ, ф. Кизлярские дела, 1771 г., кн. 2, лл. 185–188 об.)*

96. См. примеч. 91.

97. Последний раз перед 1772 г. в Алдах побывали войска Медема, направлявшиеся в феврале 1770 г. на Алисултана Казбулатова, и отряды капитана Дегостодия, весной 1772 г., двигавшиеся «через алдинцов, галашевцов, карабулак и ехинцов» в Осетию. *(См. док. № 178 данного сборника и примеч. 91.)*

98. Помимо взаимосвязей ингушских обществ с Грузией (Картло-Кахетинским царством) в делах 1772 г. ЦГА РД обнаружен оригинальный документ, свидетельствующий о ранее совершенно неизвестных отношениях плоскостных ингушей с тарковскими шамхалами, который имеет отношение к теме нашего сборника. Он, конечно, нуждается в изучении. Приводим его полностью:

«Перевод с письма татарского, писанного в нижеследующем содержании.

Почтенным г-дам ингушевским старшинам и всему народу поклон. Чрез сие уведомляем, что доныне приключался, а имяно которые дела, потому о вас попечение иметь было недосужено. За то неизволите осуждать, ибо предсим во время отцов и прадедов наших ваши отцы и прадеды были подвластными прежним шамхалам и платили подати, для чего и определялся к вам бегоул*. Тако от просторнних народов никакие притеснения вам неученилось, а для верности при бывших шамхалах содержался в аманате из знатных ваших старшинских детей.

Ныне я писал к г-ну полк. и кизлярскому коменданту, приятелю своему, и чрез ево руки сие посылано к вам, с тем, чтоб отправили к нему в Кизляр из вас несколько старшин, где будим принем с вами говорить, как им е.и.в. всеавгустейшей государыни во всяких случаях служим без жалованья со усердством. У г-на кизлярского коменданта по соседственной дружбе просил я послать к вам нарошного человека, почему надеюсь, что от него к вам послано будет.

Как вы получите ево письмо, то прошу немедленно с человеком ево отправить в Кизляр несколько старшин. Туда и с моей стороны, надежны мои люди, отправлены, где при оном г-не полковнике обо всем разобратца можете и оставший меж благо надежными, токмо как можно отправити туда надежных своих старшин.

У подлиннаго письма подписано тако: шамхал Муртазали, а на обороте приложена чернильная печать». *(ЦГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 855, лл. 49–49 об.)*

* Настоящее утверждение на сегодняшний день в документальных источниках не находит доказательства.

99. Кабардинские князья, навязывавшие свой сюзеренитет отдельным союзам сельских обществ Северного Кавказа, в т.ч. и нахским, получали подати с населения чаще всего не в результате завоевания, а заключения определенной договоренности на определенный срок. Владельцы обязывались защищать оружием горское крестьянство от нападений соседей, разбирать спорные дела и представлять их интересы на переговорах с другими феодалами, обществами и с Россией. Собственно, некоторые пограничные чеченские общества (и как мы знаем, не на каждый год) заключали подобные соглашения порой с несколькими конкретными владельцами: «Народы, имянуемые Бал-су (карабулаки. – *Я.А.*), жительство имеют при берегах р. Бал, а числом их дворов с 300, подать с них берут Касаевы родственники и андрееевские владельцы Муртазали-хаджи.

Народы, имянуемые Кехей (Гехи. – *Я.А.*), дворов с 200, подать платят кабардинским и аксайским владельцам». Здесь явные договорные отношения.

Относительно ингушей (как и осетин) кабардинские князья говорят о прямом и давнем завоевании и из того же прошения князей к Екатерине II от 1771 г. определяется, что: «С народа, имянуемого онгушлерцы, живущаго в разных местах при вершине р. Ханбили, коих с 2 тыс. дворов, подать берут по обыкновению нашему... те владельцы, которые из нас годами старее; сверх того, Касаю платят народы, именуемые Шадгия, живущие при вершине р. Сююнчи, дворов со 100 (можно сказать, что одно это селение имело конкретный договор с феодалом. – *Я.А.*)». То есть в целом речь идет как бы о дани (пусть формально небольшой) небольшой горской группы всему феодальному классу Малой Кабарды. *(АВПРИ, ф. Кизлярские дела, 1771, кн. 2, лл. 59–59 об.)* Вопрос требует своего дальнейшего изучения.

100. В 1773 г. в политической жизни Северного Кавказа возникла своеобразная политическая проблема – «ингушский вопрос», вызвавшая резкое обострение противоречий в русско-северокавказских отношениях. «...Ингушевцы, будучи притесняемы и разоряемы кабардинцами, отложились от них и прислали к ген. де-Медему просить защиты и покровительства. Кабардинцы прислали также с объяснением, что ингушевцы издревле находились у них в подданстве и платили подать; но ингушевские старшины утверждали, что, хотя временно платили они подать кабардинцам с каждого двора по одному барану, а у кого нет, то на одну косу железа, однакож они подвластны им никогда себя не признавали, а тем паче не признают себя с того времени, как они поступи-

ли в российское подданство и многие из них приняли христианский закон».

Этот отказ ингушских обществ, поддержанный российскими властями (чтобы добиться от кабардинских князей подчинения в «ингушском вопросе», в Моздоке даже было арестовано 12 влиятельных кабардинцев), привел к возмущению кабардинской феодальной верхушки. Видимо, феодалы рассматривали Ингушетию того времени, как и Осетию, Балкарию и Карачай, в качестве части Кабарды, коллективной собственности феодального класса. В отличие, скажем, от договорного подхода к тем же карабулакам или гехинцам в западной части Чечни.

Призвав к себе на помощь горцев из закубанских, дагестанских и чеченских владений, кабардинские князья, в мае 1773 г. , выставили на поле боя 25 тыс. всадников. Генерал Медем, имевший под рукой всего несколько тысяч солдат, был вынужден пойти на попятую. Арестованные кабардинцы были освобождены, караул, «для защищения ингушевцев поставленный», был сведен, а горцы предоставлены собственной судьбе. В императорском рескрипте от 30 апреля 1773 г. Медему было приказано не подавать повода «к раздражению» кабардинских князей. *(АКАК. Т. 1. Тифлис, 1866. С. 86–87; Кабардино-русские отношения… Т. 2. С. 306–309.)*

101. Генерал Медем сообщал в декабре 1773 г. Екатерине II, что ингуши удалились «в крепкие места» и не хотят, несмотря на его старания, примириться с кабардинскими владельцами *(РГАДА, ф. 15, оп. Госархив, д. 184, лл. 5 об.-6.)*

102. Интересные в плане политической истории Северного Кавказа и чечено-русских отношений 1774–1775 годы оставили, к сожалению, в архивах мало документальных материалов.

Русско-турецкая война 1768–1774 гг., восстание Емельяна Пугачева (1774–1775 гг.), оказавшие влияние и на терско-гребенское казачество, политические противоречия собственно на Северном Кавказе, а главным образом, строительство русских крепостей и станиц на Тереке приводили к складыванию взрывоопасной обстановки в регионе. Летом 1774 г. крымский хан прибыл на р. Малку к границам Кабарды, а 11 июня большой крымский отряд, при участии кабардинцев и, что интересно, вероятно, ингушей (считавшихся язычниками, а то и христианами) под командованием калги Шабаз-Гирея уничтожил несколько новых казачьих поселений на Тереке и атаковал Наурскую станицу. Осада была безуспешной, и он отступил. Через 2 дня в виду Наура показался 3 тыс. отряд чеченцев, кумыков и других горцев, спешивший на соединение с калгою. Царские войска, устроившие

заранее артиллерийскую засаду, разбили его. Вскоре под давлением корпуса Медема крымцы отступили к Черному морю.

Док. №200 дает нам некоторое представление о первоначальных попытках крымского хана установить политические связи с горскими народами, в т.ч. с чеченцами, в преддверии наступления на Северный Кавказ. По-видимому, эти связи были установлены, почему значительные силы плоскостных чеченских аулов двинулись на соединение с крымцами под Науром.

В том же 1774 г., осенью, отряды горских повстанцев вновь атаковали Наур и нанесли поражение Донскому казачьему полку.

В следующем, 1775 г., в плоскостных аулах Чечни начались народные выступления против своих феодальных владельцев. Весной 1775 г. собрание чеченских князей и их узденей решило, «оставя своих подвластных по их непостоянному из них некоторых жития..., нехотя... и от российской стороны отстать, обществом поселитца во одном месте...».

В целях поддержки местных феодалов и для подавления антиколониальных выступлений генерал Медем 23 июля 1775 г. с 2 тыс. корпусом перешел Терек и демонстративно уничтожил три «Горячеевских» аула на Качкалыковском хребте. *(См.: РГАДА, ф. 15, оп. Госархив, ф. 184, л. 1; ЦГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 855, лл. 45 об., 55 об.-56; Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа… Ч. 1. С. 496; его же: Указ. соч. Ч. 2. С. 22–23; Потто В.А. Два века Терского казачества… Т. 2. С. 108, 119, 122, 127; Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа… С. 81; Востриков П.А. Станица Наурская Терской области СМОМПК. Вып. 33. Отд. 2. Тифлис, 1904. С. 117.)*

103. В 70-х гг. XVIII в. царское правительство провело ряд мероприятий на Северном Кавказе, оказавших серьезное негативное воздействие на хозяйственную жизнь горцев и их политическое положение. Меры эти заключались в строительстве сплошной линии крепостей, редутов и станиц на протяжении от Каспийского моря до Азова. «Распространение российское у Кавказа развернуло... знамя мятежей, каковых еще доселе не происходило», – писал П.Г. Бутков. Горцы Северного Кавказа требовали срытия крепостей и, получив отказ, прерывали нападениями сообщение между российскими укреплениями, подвергали их осаде.

Начав весной 1779 г. нападения на Екатериноградскую, Павловскую и Марьинскую крепости, построенные на их землях, кабардинцы получили подкрепления от закубанских черкесов и из Чечни; за

короткое время число повстанцев возросло до 15 тыс. чел. Губернатор Якоби, сменивший Медема на посту командующего русскими войсками на Кавказе, вступил в сражение с горским ополчением под Павловской и Марьинской крепостями и оттеснил его. Однако нападение на царские укрепления продолжались с неослабевающей энергией.

29 сентября 1779 г. на военный лагерь повстанцев близ р. Малки двинулись русские войска под командованием ген. Фабрициана и осаждали его в течение 5 часов. Горцы «не сдались, и Фабрициан принужден был, – по словам П.Г. Буткова – принять их на штыки и вырезать без остатка, чем и кончилось сражение».

9 декабря 1779 г. царские власти заключили с представителями Кабарды соглашение, в результате которого она потеряла права на левый берег рр. Малки и Терека; Кабарде запрещалось вступать в союзы с закубанскими народами и с чеченцами. Также фактически закреплялась утеря суверенитета кабардинских феодалов на осетинские и ингушские общества, в отношения с которыми владельцы могли вступать только через посредство российских властей. *(См.: Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа…Ч. 2. С. 48–61, 178; Хакулова Л.М. К вопросу о русско-кабардинских отношениях в 70-х гг. XVIII в. // Материалы научно-практич. конференции «Молодежь, наука и техника», посвященной 60-летию образования КБАССР. Нальчик, 1983. С. 60–61; и др.)*

104. См. примеч. 91.

105. Между тем, уже в феврале 1781 г. на Тереке появились отряды из Чеченского и Герменчиковского обществ, для отражения которых предпринимались А.М. Куроедовым специальные меры. В 1782 г. за Тереком наблюдалось скопление повстанцев из Шали, Атаги, Герменчика и Чахкери. *(РГАДА, ф. 23, оп. 1, д. 9, ч. 11, лл. 126–129 об.; ф. 23, оп. 2, д. 12, ч. V, лл. 68–68 об.; и др.)*

106. Вопрос о выборе владельца был решен спустя месяц, но не в пользу Арсланбека (Расланбек). В письме амирхановцев на имя кизлярского коменданта от 30 июля 1782 г. они указали, что «сего подателя (письма. – *Я.А.*) по согласию мы зделали владельцем, которому, в. высокор., не соизвольте препятствовать по такому обстоятельству, чтоб нас содержал в порятке. А называемого именем – Алакуата Ахметханова». *(ЦГА РД, ф. 379, оп. 1, д. 1171, л. 74.)*

107. Бывший в январе 1783 г. в Дербенте и Кубе подпоручик Батырев писал, что дербентский Фетх-Али-хан с собранными «из разных горских народов до 15 тыс. войском отправился в Шемаху и Сальян». В составе войска дербентского хана находилось, по данным Батырева, до 500 чел. чеченцев.

Незадолго до этого во владения Дербентского ханства вторгался с 12 тыс. войском «билад» (аварский военачальник), хунзахский нуцал Ума-хан, в числе его союзников был и топлинской владелец Алихан из Чечни.

По-видимому, сообщение комментируемого документа связано с наймом горцев в войска Фетх-Али-хана. *(См.: РГАДА. Ф. 23. Оп. 1. Д. 13. Ч. 4а. Л. 73-76 об.; ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1208. ЛЛ. 2–3 об., 12–12 об.)*

108. См. примеч. 102.

109. Антиколониальные и антифеодальные выступления населения Чечни, именуемые в официальных документах «шалостями», «грабежами» и «убийствами», воспринимались российским самодержавием как вызов и оскорбление, как посягательство на достоинство Российской империи. Все это вызывало несоизмеримые с видимой причиной жестокие карательные действия.

По сведениям П.Г. Буткова, на территорию плоскостной Чечни в 1783 г. было совершено два похода. В связи с тем, что материалы экспедиций в архивах еще не выявлены, мы приводим сведения о них по публикации вышеуказанного автора: «Полк. Кек с 3 батальонами пехоты, с 12 полковыми орудиями, 2 эскадрона легионными и 1150 линейных казаков отправлен на Атагу, а м. Рик с батальоном пехоты, эскадроном драгун и сотнею казаков на Ингуш. Как 3-го марта 1783 г. выступил из станицы Наура, 4-го дошел до Сунжи, сделав до 50 верст, и преправя чрез сию реку, бывшую тогда в розливе, ночью пехоту на лошадях, 5-го числа утром отправился далее.

На оной же переправе поставлены 2 гренадерские роты, 100 егерей, 2 эскадрона драгун, 2 полка казачьих и 2 пушки, особо отряженные от ген.-порутч. Потемкина.

Полк. Кек прошел от Сунжи дефилеи, называемыя Хан-Кала, и другия, на разстоянии 16 верст, находящиеся между Атагами и Чеченями, беспрепятственно, сделав до 35 верст и оставя в сем ущелье Хан-Кале один батальон с 3 пушками, сам следовал к Атагам; встречен атагинцами и присоединившимися к ним алдинцами, сбил их и прогнал, а преследуя, выгнал из Атагов и оба Атаги сжег и истребил.

Атагинцы и многие другие, присовокупившиеся к ним, чеченцы, пользуясь пожаром своих жилищ, хотели отрезать возвращение Кеку, и, устремясь в ущелье Хан-Кале, ударили со всех сторон на оставленный там батальон, а иные заняли лес, стараясь пресечь сообщение батальона с Кеком. Когда батальон с храбростью отражал неприятеля,

Кек, кончив истребление селений, обратился в ущелье и в сражении, продолжавшемся больше 3 часов, опрокинул неприятеля, разбил и разсеял. Чеченцы лишились более 400. Пленных было только двое, ибо никто из них живым сдаться не хотел; ...

Таким образом, Кек, соверша сию экспедицию, возвратился к Науру 7 марта.

По сем, атагинцы прислали к ген.-порутч. Потемкину с просьбою о помиловании. Они, и последуя им гихинцы и алдинцы, учинили присягу на верность и прислали аманатов.

Майор Рик, в одно и то же время, как Кек имел дело с атагинцами, ударили на Ингуш; но они без сопротивления покорились, дали присягу и в заложники 8 чел.».

Следующий поход состоялся после непосредственного приказа всесильного фаворита кн. Г.А. Потемкина своему родственнику, командиру Кавказского корпуса ген. П.С. Потемкину в конце сентября 1783 г. «И так, в исходе сентября 1783 г. ген.-порутч. Потемкин собрал в Моздоке 6 рот гренадер с 4 полевыми пушками, 2 батальона егерей, 2 эскадрона драгун и один донской казачий полк, и вверя сей деташамент ген.-м. Самойлову, приказал ему следовать от Малой Кабарды к верховью Сунжи, а переправясь чрез сию реку, пройти мимо жилищ карабулаков, к Атаге, возле подошвы гор кавказских. Ему надлежало, по переправе чрез Сунжу, пройти к Атаге до 60 верст.

Сам Потемкин, взяв 2 пехотные полка, один егерский батальон, 4 эскадрона драгун и 900 казаков, в то же время выступил из Наура за Сунжу, к дефилеи Хан-Кале, дабы, наступая на неприятеля, прямо оттягнуть его сюда и дать время и облегчение Самойлову к исполнению его действия. Потемкин, прибыв к Сунже 2-го октября, 3-го переправился чрез сию реку и остановился у показанной дефилеи ждать приближения Самойлова.

Сей, между тем, 3-го же числа переправился чрез Сунжу, встречен чеченцами, прогнал их и атаковал селение Гиху, которое от сунженской переправы Самойлова находилось впереди верст на 40. Жители оборонялись отчаянно; не взирая на то, Самойлов Гихою овладел и сжег ее. В дальнейшем пути 4-го и 5-го чисел к Атаге, отстоящей от Гихи верстах в 20, чеченцы поставляли ему препятствия при речках и в ущельях, заставляя каждый шаг купить силою оружия, и 5-го числа Самойлов приблизился к Атаге.

Между тем, Потемкин непрестанно тревожил горцев при Хан-Кале и, узнав о приближении Самойлова к Атаге, решился атаковать чеченцев в самой дефилеи. 6 числа ввел в дефилею 2 батальона пехоты

под командою полк. Пиерия; неприятель по перестрелке, чрез 12 часов продолжавшейся, дефилею оставил и, как дефилея вся покрыта лесом, то солдатами вырублено такое пространство, чтоб батальон мог построиться. По сем, Потемкин послал ущельем 4 гренадерские роты и 300 казаков в соединение к Самойлову. Горцы, пропустя их свободно, напали потом с обеих сторон, с гор, покрытых лесом, на Потемкина в ущельи, но были отбиты; потом хотели заградить путь между им и Самойловым, но везде прогнаны и принуждены удалиться.

Между тем, Самойлов сжег Атагу без остатка, поразив препятствовавших ему чеченцов, и потом пошел к Хан-Кале. Чеченцы паки хотели препятствовать соединению его с Потемкиным, но не имели удачи и войска беспрепятственно соединились, а 9 числа и возвратились в границы.

...Следствием сего поиска было, что в ноябре 1783 г. чеченские, алдинские, атагинские, шалинские, аджиаульские гихиские чеченцы прислали повинную и присягнули в верности». *(Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа… Ч. 2. С. 110–112.)*

110. Подразумевается проход между двумя горами, ведущий от Сунжи на плоскость Чечни. *(См. примеч. 109.)*

111. За 1784 г. известен еще один архивный документ из истории русско-ингушских отношений, возможно, объясняющий вызов и последующее задержание русскими властями ингушей из сел. Заур. Еще в апреле указанного года к русским властям на Тереке поступила жалоба о нападении ингушей на осетин Куртатинского ущелья, пытавшихся поселиться в местечке «Хетек» на плоскости: «Слышно было нам в прошедшую зиму, что на месте, называемом Хетек, имеет поселиться российский народ, чему мы желая совершиться подлинно, пожелали и сами в сожительство и верноподданство России по близости того места переселиться. Но как только приехали нынешнею весною пахать землю к посеянию хлеба, то ингушевци Марсуко со своими обывателями, собравшись великою толпою, рабочей наш скот 25 быков и 14 лошадей угнали и 6 ружьев, плуги, топоры и всю у нас одежду отняв увезли, а из нас одного изрубили на части, а двоих – одного, смертельно, а другаго легко ранили.

Сим донеся в. высокопр. (ген.-поруч. П.С. Потемкин. – *Я.А.*) всепокорно просим, дабы соблаговолено было приказать тем ингушевцам, чтоб отнятой ими скот и вещи возвратили нам и ту землю отвести нам для поселения. С ингушевцами же в убийстве и обидах поступать по законам». *(Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Сб. док. Т. 2. / Сост. проф. М.М. Блиев. Орджоникидзе, 1984. С. 408–409.)*

112. Наметившиеся союзнические отношения между ингушскими обществами и Чечней тревожили царские власти на Тереке. Так, весной 1783 г. была совершена экспедиция на с. Атаги и одновременно «на единомышленных с ними Ингуш...». Были использованы и другие средства в целях внесения разногласий. По откровенному признанию П.Г. Буткова: «В то время наблюдаемо было правило древних римлян, чтоб для пользы кавказского края ссорить между собою разных кавказских народов, дабы они, ослабляя свои силы, оставляли больше нас в покое. Вследствие сего поссорены от нас, разными образами, чеченские народы с ингушами, и в июне 1783 г. сразились, имев каждая сторона до 1 тыс. чел.». После чего чеченцами была захвачена Кабардинская/Владикавказская равнина, а горцы бежали в горы. *(Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа…Ч. 2. С. 110–111.)*

Поездка ингушских депутатов в чеченские аулы, несомненно, была связана с попыткой примирения после спровоцированного столкновения в июне 1783 г.

113. Воззвания Мансура имели несомненный успех. Так, в документе конца апреля 1785 г. – письмо кадия Кабарды Боруки, авторитетных старшин и хаджи на имя старшего князя страны Мисоста Баматова – значится требование признания Мансура святым шейхом. «Чрез сие уведомляем, что мы с оказавшемся в Алдинской деревне довольно от проезжающих людей наслышались и не находили таковых, которые б ему не верили. После того Аджимамет Запушаев ездел к нему, которой не только что привес о нем уверительное письмо, но и сам чрез присягу уверял, что он действительно ших. При коем находятся де дагистанские, чиркеевские, кумыцкие, салатовские кады, муллы и другие ученые люди, кой чрез него прислали к нам письмо, чтоб точно почитали ево за шиха и имама, которой де у нас спрашивал о законе, но даказать ему не могли, разве такой же ших докажет, а протчие не хто.

А в присланном же с Аджимаметом письме значит, чтоб бога ради подавали милостыни, никого не обижали, а быть так, как духовной суд учрежден. Нежели хто кого убил, прощать, не пьянствовать, табаку не курить; чему должны, и вы повиноваться и подвластным вверить ни что иное, как только, что ших приказывает наблюдать – совершенно доброе, а не дурное.

Ибо все, что кто ни делает, то зделавшие дурно взводит сам себе предосуждение. Мы же верующие все раскаялись, разве только малая часть осталась, но ежели где бог пожелает зделать добро, то оное збудется». *(ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 3. Д. 13, Т. 1. Л. 190–190 об.)*

114. Разгром экспедиции полк. Пиери на Алды был важен, прежде всего, тем, иррегулярные силы горцев смогли победить регулярную военную часть европейского типа. Для того времени это было редкостью.

«Первое столкновение царских войск под командованием полковника Пиери с повстанческими силами Ушурмы (Мансура) 6 июля 1785 г. с целью взятия имама в плен оказалось для царского командования роковым. Отряд Пиери, насчитывавший в целом в своем составе до 3000 солдат и офицеров, потерял 2 орудия, лишился 13 офицеров (убитыми и взятыми в плен) и 740 нижних чинов; итого вместе взятых офицеров и нижних чинов – 753 человека. Из общего числа войск 162 человека были взяты восставшими в плен, а затем в разное время выкуплены царскими властями».

В числе русских пленных оказался и раненый молодой офицер кн. П.И. Багратион, он был возвращен чеченцами без выкупа в знак уважения к его происхождению от рода грузинских царей, чтимого в Чечне издревле.

Потери со стороны восставших горцев, согласно различным данным, составляли от 100 до 300 убитыми, в числе которых до 40 человек из «почетных» (знатных) чеченцев, включая родного брата Ушурмы. *(См.: РГВИА. Ф. 52. Оп. 1/194. Д. 350. Ч. II. Л. 25–25 об.; Авалиани Л. Скошенная трава // Литературная Грузия. № 6. Тбилиси. 1971. С. 55; История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 4-х т. Т.II: История Чечни. XVI–XVIII вв. / Отв. ред. Я.З. Ахмадов. Грозный. 2016. С. 427.)*

Этот успех дал возможность молодому имаму значительно увеличить свои силы, с которыми он дважды атаковал Кизляр, хотя и не взял его. «…15 июля 1785 г. восставшие горцы в количестве 5 тыс. человек во главе с Мансуром стремительно подошли к Кизляру и стали отважно ее штурмовать. Но оказалось, что она, несмотря на земляной характер оборонительных сооружений, достаточно сильно укреплена и имеет достаточное количество орудий для отражения штурма с любой стороны ... Горцы, не располагавшие навыками проведения правильной осады, сразу же были отбиты мощным огнем крепостных орудий и частой ружейной стрельбой. Здесь в полной мере проявилось превосходство регулярной армии европейского типа».

Тогда Мансур перенес военные действия под Каргинский редут, расположенный в пяти верстах от Кизляра. Гарнизон Каргинского редута состоял из нескольких обер-офицеров и небольшого числа рядовых солдат. От случившегося во время перестрелки пожара порохо-

вой погреб и укрепление вместе с его защитниками и нападавшими взлетело на воздух. После чего горские войска Мансура с захваченными орудиями и другой добычей ушли в свои аулы. Уже 21 августа 1785 г. Мансур с еще большими силами вновь подступил к Кизляру, где практически взял город, но был отбит от крепости. *(См. История Чечни. Т. II. С. 434, 442; и др.)*

Как рассказывает один из современников царскую армию на Кавказе охватила паника: «победа совершенная, одержанная лжепророком (т.е. Мансуром. – *Я.А.*) над отрядом полк. Пиерия, ободрила горцев, отчего волнование в горах и ожесточение жителей оных доходили до чрезмерности против россиян. Раздробленное повсюду малыми частями наше войско не в силах было поставить должной преграды неприятелю, подоблющемуся приливу и отливу морскому; ... никто не смел из крепостей показаться, ежели не желал на веревке водим быть в горы. В сей суматохе слабость голов наших генералов сказалась во всей своей силе, и они в нерешимости ничего не предпринимали». *(Жизнь А.С. Пишчевича, им самим описанная. 1764–1805 // ЧИОИДР. Кн. 1. М., 1885. С. 78.)*

Так, в 1786–1787 гг. Мансур, по существу, уничтожил или принудил к отступлению гарнизоны укреплений, протянувшихся цепью от Моздока до Владикавказа.

115. Антиколониальное и антифеодальное движение горцев Северного Кавказа, протекавшее в 1785–1791 гг., имело несколько этапов в своем развитии. После поражения в конечном счете повстанческих войск на Тереке Мансур в 1787 г. был вынужден удалиться в Закубанье, где сумел завоевать авторитет среди черкесских племен и добиться поддержки турецких властей.

Султанское правительство, относившееся ранее с большим подозрением к реформистским религиозным идеям Мансура, в условиях развернувшейся русско-турецкой войны 1787–1791 гг. решило использовать его славу и народное признание в своих интересах.

Мансур воспользовался новой политической ситуацией и попытался активизировать антиколониальное движение в Кабарде, Чечне и Дагестане. С этой целью им рассылались воззвания и призывы, подобные тем, что приведены в комментируемом документе. *(Ахмадов Ш.Б. К вопросу о трактовке позиции Мансура в антифеодальном и антиколониальном движении горцев конца XVIII века // Известия ЧИНИИЯЛ. Т. IX. Ч. 4. Вып. 1. Грозный, 1976. С. 162–169.)*

116. Согласно документу, к середине 1991 г. имам Мансур находился, видимо, в Нагорном Дагестане. Дело в том, что в Кабарде, Чеч-

не и Дагестане, где, благодаря во многом активности Мансура, была закончена подготовка к всеобщему восстанию, которое должно было начаться, как только армия турецкого военачальника Батал-паши приблизится к Кабарде. Действительно, летом 1790 г. турецкая армия с артиллерией двинулась от берегов Черного моря на восток, разрастаясь в числе за счет присоединяющихся отрядов закубанских горцев. Однако в районе нынешней станицы Баталпашинской 30 сентября 1790 г. бездарный турецкий командующий потерпел полное поражение от меньшей от численности группы русских войск, так и не дойдя до Кабарды.

Это бесславное поражение привело, в конечном счете, и к падению сильной турецкой крепости Анапа 22 июня 1791 г. Здесь же был пленен и Мансур, который прекратил сопротивление только после обещания полного размена военнопленных по окончанию военных действий. Пленные турки и их союзники черкесы действительно были освобождены по заключению русско-турецкого Ясского мира в самом конце 1791 г., а имам Мансур по личному распоряжению Екатерины II был посажен в Шлиссельбургскую крепость на Ладожском озере на вечное заключение. *(Ахмадов Ш.Б. Имам Мансур. Грозный, 1991. С. 256–267.)*

117. Умер великий Мансур 13 апреля 1794 г. в камере той же Шлиссельбургской крепости: «минувшаго февраля 24-го… уроженец чеченскийШих Мансур заболел, а сего же апреля 13-го числа пополудни во втором часу от оной болезни помер». 15 апреля его тело было переправлено на лодке с островной крепости на т.н. Преображенскую гору (ныне г. Шлиссельбург) и там погребено. *(Мусаев Алауди. Шейх Мансур. М., 2007. С. 289–290.)*

Перечень документов

1. 1702 г., не ранее марта 12. – Отписка приказной избы г. Терки в Разрядный приказ о денежном жалованье терских служилых окочан 168

2. 1704 г., апрель. – Извлечение из донесения астраханского воеводы Т. Ржевского царю Петру об угрозе нападения на Тереке со стороны эндиреевского владельца Амирхана в союзе с Крымским ханством, чеченцами и другими горцами 168

3. 1708 г., марта 20. – Донесение казанского и астраханского губ. П.М. Апраксина царю Петру I о разгроме объединенных сил чеченцев, других горцев и русских повстанцев под Терским городом ...169

4. 1708 г., апреля 20. – Показания плененного хана (султан) Мурата в Астраханской приказной палате о его посольстве в Стамбул, пребывании в Чечне и ходе восстания на Тереке 171

5. 1708 г., сентября 30. – Из договорных статей калмыкского хана Аюки, заключенных с астраханским губ. П.М. Апраксиным о посылке войск против чеченцев и терских ногайцев 178

6. 1714 г., не позднее мая. – Донесение сподвижника Петра I Александра Бековича-Черкасского о политическом положении северокавказских владений, попытках подчинения их Оттоманской Портой и Крымом, о мерах по привлечению горцев на сторону России 179

7. 1718 г., ноябрь. – Выписи Терской таможни о выводе из г. Астрахани в г. Терки для продажи разных товаров терским окочанином Кереем Соломоновым 182

8. 1720 г., июнь. – Показания кабардинского кн. Э. Черкаского о политическом положении Чеченского владения 182

9. 1720 г., августа, в последних числах. – Извлечение из письма кабардинских князей Петру I о совместном походе с донскими казаками на чеченцев 183

10. 1723 г., декабрь. – Выписи Терской таможни о вывозе из г. Астрахани в г. Терки для продажи разных товаров окочанином Мамаком Алеябековым 184

11. 1725 г., июня 29. – Предложения выехавшего в Россию грузинского царя Вахтанга VI российским министрам о мерах по противодействию экспансии Оттоманской Порты в отношении Кавказа, в т.ч. и Чечни 185

12. 1725 г., ноябрь. – Выписи Астраханской таможни о привозе в г. Астрахань из г. Терки горских бурок окочанином Богаметом Агаевым 187

13. 1725 г., ноябрь. – Выписи Астраханской таможни о привозе в г. Астрахань разных горских товаров окочанином Агаем Маметевым 187
14. 1726 г., январь-март. – Извлечения из «Книги учета пошлин взимаемых с проезжих жителей» о поездках терских окочан 188
15. 1729 г., сентября 8. – Письмо Вахтанга VI фельдмаршалу кн. В.В. Долгорукому о замыслах османов построить крепость близ Кабарды и Чечни 189
16. 1730 г., марта 16. – Отношение ген.-л. В.Я. Левашова о политических позициях Ирана и Османской империи на Северном Кавказе и линии поведения российских властей по отношению к горцам 190
17. 1731 г., не ранее июля 23 – не позднее октября. – Письмо грузинского царя Вахтанга VI вице-канцлеру А.И. Остерману с просьбой унять северокавказских горцев, в т.ч. из Чечни («чачани» и бальсунцев-карабулаков) от нападений на Грузию 194
18. 1732 г., июля 1. – Показания окочанина Е. Халимбекова в канцелярии ген.-л. гр. Дукласа о собрании горцев в Чечен-Ауле и планах их руководителя Аджи 196
19. 1732 г., июля 29. – Донесение ген.-л. Г. Дукласа в ГВК о собрании горцев под Чечен-Аулом и поражении отряда полк. Коха 197
20. 1733 г., мая 14. – Письмо старшин «Кистецкой провинции» к царю Вахтангу VI о принятии к нему присяги верности 201
21. 1733 г., мая 18. – Указ ГКИД командующему войсками между Курою и Тереком ген.-л. В.Я. Левашову о недопущении прохода крымских войск через Северный Кавказ в Персию 202
22. 1737 г., июля 7. – Донесение подполк. Кизлярской иррегулярной команды Р. Шайдякова в ГКИД о получении ответа от чеченских князей на имп-ий указ 203
23. 1738 г., мая 25. – Ордер кизлярского коменданта подполк. Бунина поруч. Мокроусову о пропуске брагунских жителей через Червленскую заставу 204
24. 1738 г., не позднее октября. – Письмо чеченского владельца Айдемира Бартыханова кизлярскому коменданту подполк. Бунину об условиях выдачи аманатов 205
25. 1738 г. – Письмо чеченского владельца А. Бартыханова подполк. Бунину о своей верной службе России и с просьбой отпустить его сестру из Кизляра 205
26. 1743 г., январь 3. – Из донесения русского дипломата Братищева о связях чеченского владельца Айдемира с иранским шахом Надиром 206

27. 1743 г., июля 26. – Из ведомости горских аманатов, содержащихся в Кизляре 207
28. 1744 г., февраль 6. – Определение кизлярского коменданта кн. В. Оболенского о выдаче жалованья чеченскому владельцу Айдемиру 208
29. 1744 г., апреля 17. – Из показаний грузинского архимандрита Пахомия и игумена Христофора в канцелярии Синода о политическом положении чеченских владельцев 209
30. 1746 г., января 22. – Донесение кизлярского коменданта В. Оболенского в Астраханскую губернскую канцелярию о попытках брагунского владельца Мудара прорыть канал из Терека в Сунжу, с приложением его обязательства 209
31. 1746 г., марта 28. – Донесение чеченского владельца Ч. Турлова кизлярскому коменданту В. Оболенскому о смерти владельца А. Бардыханова, о политическом положении Чеченского владения и мерах по приведению в подданство России Гумбетовского общества 211
32. 1746 г. – Выписка из ведомости годового жалованья горским владельцам 213
33. 1747 г., апреля 15. – Указ ГКИД астраханскому губ. И.А. Брылкину о позволении жителям Чечена и Герменчика селиться к р. Сунже, об определении ротм. Д.Г. Черкасского владельцем в Герменчик и разрешении спорных вопросов во взаимоотношениях с горцами 214
34. 1747 г., июля 6. – Предписание командующего войсками в Кизляре ген.-л. А.П. Девица кизлярскому коменданту В. Оболенскому с выражением недовольства действиями войскового атамана Борисова, напавшего на мирных чеченцев 219
35. 1747 г., июля 28. – Предписание ген.-л. А. Девица кизлярскому коменданту В. Оболенскому об определения ротм. Д.Г. Черкасского владельцем герменчиковцам 220
36. 1747 г., август. – Текст присяги ротм. Д.Г. Черкасского, данной им при при вступлении на княжение в герменчиковских аулах ... 221
37. 1747 г., август. – Текст присяги старшин Герменчиковского общества, вступающих в российское подданство 222
38. 1747 г., сентября 29. – Указ ГКИД командующему русскими войсками на Северном Кавказе, ген-л. А.П. Девицу о назначении жалованья чеченским владельцам и узденям 224
39. 1747 г., октября 18. – Предписание ген.-л. Девица кизлярскому коменданту В. Оболенскому, о свободном пропуске товаров к гребенчиковцам и их приезде в казачьи городки 226

40. 1747 г., ноября 30. – Записка опроса владельцев Казбулатова и Арасланбека (Расланбека) Айдемировых о внутриполитическом положении Чеченского владения 227
41. 1748 г., не ранее февраля 5. – Обязательства чеченских владельцев перед российскими властями о прекращении взаимных ссор и избрании старшим владельцем Алибека Казбулатова 228
42. 1748 г., февраля 13. – Письмо ген.-л. А.П. Девица герменчиковскому владельцу ротм. Д.Г. Черкасскому с одобрением его действий по вовлечению в подданство России 230
43. 1748 г., не позднее апреля 3. – Письмо герменчиковского владельца ротм. Д.Г. Черкасского г.-л. Девицу с просьбой о разрешении его подвластным покупать хлеб в Кизляре 230
44. 1748 г., не позднее апреля 8. – Письмо ауховцев ген.-л. А.П. Девицу о желании вступить в российское подданство и состоять под управлением Д.- Г. Черкасского 231
45. 1748 г., не позднее апреля 16. – Письмо герменчиковского владельца ротм. Д.Г. Черкасского ген.-л. А.П. Девицу о начавшемся переселении его подвластных на новые места 233
46. 1748 г., мая 9. – Показания узденя А. Агаева в Кизлярской гражданской канцелярии о положении чеберлоевцев и желании их укрепить дружеские связи с Россией 234
47. 1748 г., мая 22. – Письмо брагунского владельца М. Кучукова ген.-л. А.П. Девицу о притязаниях казаков Шадринской станицы на его земли 236
48. 17 48 г., не позднее мая 22. – Письмо брагунского владельца Б. Кучукова ген.-л. А.П. Девицу с просьбой пропустить из Кизляра купленного им быка 237
49. 1748 г., июня 5. – Рапорт кизлярского коменданта полк. Д.А. Апачинина астраханскому губ. И.А. Брылкину о переговорах гребенчиковского владельца ротм. Д.Г. Черкасского с жителями «Шуты», желающих вступить в российское подданство 238
50. 1748 г., июля 23. – Донесение ген.-л. А.П. Девица астраханскому губ. И.А. Брылкину о прибавке жалованья герменчиковскому владельцу Д.Г. Черкасскому за верную службу России 239
51. 1748 г. – Письмо старшин Нашахы, Ахурши, Мамека, Орусхана, Алихана, Алия и «протчих старых и молодых» из обществ Чеберлоя и Кенхи Д.-Г. Черкасскому о необходимости утвердить отношения с ним и российскими властями «присягою» 241
52. 1749 г., февраля 22. – Рапорт ген.-м. кн. Э. Черкасского ген.-л. А.П. Девицу с сообщением сведений о чеченских аманатах 242

53. 1750 г., марта 20. – Рапорт гребенского войскового атамана И. Борисова ген.-л. А.П. Девицу о казаке С.И. Чепчакове, живущем в Чеченском владении 243
54. 1750 г., марта 22. – Рапорт атамана И. Борисова ген.-л. А.П. Девицу о возвращении отряда из горцев, выехавших для нападения на казачьи городки, в свои жилища …… 244
55. 1750 г., марта 30. – Рапорт кап. Л. Попова ген.-л. А.П. Девицу о возвращении в Чеченское владение беглых холопов 245
56. 1750 г., сентября 20. – Письмо астраханского губ. И.А. Брылкина ген.-л. А.П. Девицу об условиях переселения чечен-аульцев и герменчиковцев на новые места по Сунже 245
57. 1751 г., марта 3. – Рапорт кап. Ф. Кубарова кизлярскому коменданту бр-ру Дебеуасобрию о пропуске через Шадринский форпост чеченского владельца Р. Айдемирова 248
58. 1751 г., мая 29. – Рапорт атамана И. Борисова ген.-л. А.П. Девицу об изыскании маршрута для проезда чеченцев в Кизляр 249
59. 1751 г., июня 3. – Рапорт из Кизлярской гражданской канцелярии ген.-л. А.П. Девицу о выдаче жалованья чеченскому владельцу Р. Айдемирову и его узденям 250
60. 1751 г., не позднее июля 16. – Письмо гребенчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Дебеуасобрию с просьбой вернуть его холопа, бежавшего в Кизляр 250
61. 1751 г., не позднее августа 21. – Письмо гребенчуковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Дебеуасобрию с отклонением обвинения в укрывательстве беглых из Червленской станицы 251
62. 1751 г., ранее августа 28. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Дебеуасобрию с просьбой разрешить закупку холста в Кизляре 252
63. 1751 г., не позднее сентября 4. – Письмо брагунского владельца М. Кучукова кизлярскому коменданту Дебеуасобрию с просьбой разрешить закупку рыбы в Кизляре 253
64. 1751 г., сентября 4. – Письмо кизлярского коменданта Дебеуасобрия чеченскому владельцу Алибеку Казбулатову о необходимости прислать «особливые письма» для получения установленного жалованья 253
65. 1751 г., ноября 16. – Письмо кизлярского коменданта герменчиковскому владельцу Д.-Г. Черкасскому с требованием не допускать прогона лошадей за границу 254

66. 1753 г., не позднее мая 23. – Письмо брагунской княгини Кичибике кизлярскому коменданту бр-ру И.Л. фон Фрауендорфу с выражением недовольства по поводу невозвращения из Кизляра беглых холопов, принявших христианство 254
67. 1755 г., мая 6. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с изложением причин переселения к р. Тереку и с просьбой содействия против врагов 255
68. 1755 г., не позднее декабря 28. – Письма чеченских владельцев Алисултана и Алибека Казбулатовых кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о состоянии дел с выдачей новых аманатов, спорах с гребенскими казаками, с просьбой разрешить проезд в русские поселения 259
69. 1756 г., не позднее апреля 2. – Письмо брагунской княгини Кичибике кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу об отмене карантина по р. Тереку в связи с отсутствием «опасной болезни» 261
70. 1756 г., не позднее мая 12. – Письмо чеченских владельцев Алибека и Алисултана Казбулатовых, Р. Айдемирова кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о намерении переселиться в Гумбет в связи с непослушанием их подвластных 261
71. 1756 г., не позднее мая 21. – Письмо чеченских владельцев, братьев Айдемировых, кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с представлением верной службы их фамилии России и с просьбой помощи для подавления народного движения в Чеченском владении 262
72. 1756 г., не позднее июня 26. – Письмо чеченского владельца Алибека Казбулатова кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с просьбой приказать Д.-Г. Черкасскому вернуть ему сына …. 265
73. 1756 г., не позднее июня 26. – Письмо чеченских владельцев Алибека и Алисултана Казбулатовых, Р. Айдемирова кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с объяснением причин задержки выдачи аманата 266
74. 1756 г., не позднее августа 1. – Письмо брагунской кн. Кичибике кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о задержке перегона брагунских овец на правый берег Терека и о непричинении притеснений пастухам 267
75. 1756 г., не позднее августа 3. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с просьбой разрешить с подвластными людьми переселиться ближе к Червленскому городку 268

76. 1756 г., ноября 7. – Донесение архимандрита Арсения м. Бениамину о желании плоскостных ингушей вступить в подданство России и принять христианство 269
77. 1757 г., августа 14. – Представление асессора Д. Абазаце в ГКИД о мерах по усмирению чеченцев и укреплению российского влияния на Кавказе 271
78. 1757 г., октября 21. – Промемория ГКИД о военных и политических мерах по усмирению чеченцев, отложившихся от российского подданства 274
79. 1757 г., ноября 1. – Показания чеченца А. Казанбиева, данные в Кизляре, о внутриполитическом положении Чеченского владения и недовольстве «горских народов» чеченцами, «к российской стороне противными» 284
80. 1757 г., декабря 11. – Указ имп-цы Елизаветы I через ГКИД астраханскому губ. Л.С. Жилину об ускорении подготовки похода на чеченцев вследствии угрозы присоединения к ним соседних народов 286
81. 1758 г., апреля 29. – Письмо андийского народа кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с требованием прекратить вторжение в Чечню под угрозой возмущения всего Дагестана …… 288
82. 1758 г., не позднее мая 18. – Донесение Алисултана и Алибека Казбулатовых имп-це Елизавете I и о своих заслугах в отражении набегов крымцев и в действиях русских войск против восставших чеченцев 289
83. 1758 г., мая 31. – Рапорт кап. Г. Головачева кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с приложением описания нового селения кн. Д.-Г. Черкасского по Тереку …… 292
84. 1758 г., июня 1. – Прошение щадринской казачки М. Басмановой кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о взыскании долга с наследников брагунского владельца Б. Кучукова 293
85. 1758 г., не позднее октября 15. – Письмо брагунской кн. Кичибике кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с просьбой пропустить в Кизляр 4 плота леса 294
86. 1758 г., не позднее октября 21. – Письмо алдинских старшин кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с уверением верности присяге и с просьбой разрешить свободный проезд в Кизляр и казачьи городки 294
87. 1758 г., не позднее ноября 11. – Письмо чеченских владельцев Бардыхана, Бамата Айдемировых и чеченских старшин кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с обещанием возместить убытки, понесенные российской стороной 295

88. 1758 г., не позднее ноября 11. – Письма герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с ходатайством о прощении «знатного» гехинца Нури и просьбой выдать жалованье 296
89. 1758 г., не позднее ноября 27. – Письма чеченских владельцев Алибека и Алисултана Казбулатовых кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о выдаче аманатов, о выплате жалованья, о тяжелом положении их владения 297
90. 1758 г., ноября 27. – Сообщения мурзы А. Килякаева кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о нападениях кабардинских владельцев на гехинцев, об усилиях ген.-м. кн. Э. Черкасского по организации похода на Гехи, о примирении Д.-Г. Черкасского с брагунской кн. Кичибике 298
91. 1758 г., не позднее декабря 8. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о условиях возвращения герменчиковцами российским властям лошадей и пленных и о передаче ему пленного чеченца Чабая 300
92. 1758 г., не позднее декабря 23. – Письмо чеченского владельца Албека Казбулатова кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с просьбой разрешить ему сопровождать торговый караван до казачьих городков и потребовать возвращения 2 ясырей, уведенных черкесами 301
93. 1759 г., апреля 23. – Распоряжение Кизлярской гражданской канцелярии прап. Иванову о выдаче жалованья чеченскому владельцу Алисултану Казбулатову и его узденям 302
94. 1759 г., не позднее июня 9. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с просьбой возвратить беглого холопа, задержанного на Червленском форпосте 303
95. 1759 г., августа 20. – Показания казаков Шадринской станицы С. Зорова и И. Исаева о ходе переговоров с чеченцами по возмещение убытков, нанесенных казаками 303
96. 1759 г., не позднее сентября 4. – Письмо чеченских владельцев Бардыхана и Мамата Айдемировых кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу с протестом против намерения Д.-Г. Черкасского увезти с собой в Петербург заложника из Атаго …….. 305
97. 1759 г., октября 30. – Донесение кизлярского коменданта И.Л. фон Фрауендорфа астраханскому губ. А.С. Жилину о неисполнении герменчиковским владельцем Д.-Г. Черкасским его требований по вопросу о чеченских аманатах, поселении в указанном месте и т.д. 306

98. 1760 г., февраля 8. – Указ имп-цы Елизаветы I через ГКИД кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу по поводу его сообщений об экспедиции царских войск в Чечню в 1758 г. ..…… 308
99. 1760 г., мая 1. – Донесение ингушского («киштинского») старшины А. Пахомиева кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о стремлении ингушей в российское подданство и с просьбой определить к ним русского офицера для защиты от соседей 317
100. 1760 г., не позднее июля 24. – Письмо чеченского владельца Алисултана Казбулатова кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о его попытках склонить чеберлоевцев («шарбутлинцев») в подданство России 319
101. 1760 г., не позднее августа 24. – Письма чеченского владельца Алисултана Казбулатова кизлярскому коменданту полк. И.Х. Дебоксбергу о возмещении убытков, нанесенных российской стороне, о своей службе России и с просьбой разрешить поездку в Петербург 320
102. 1760 г., ноября 1. – Сообщение ген.-м. кн. Э. Черкасского кизлярскому коменданту полк. И.Х. Дебоксбергу о переговорах с чеченскими владельцами и старшинами по вопросу урегулирования претензий российских властей 322
103. 1760 г., ноября 13. – Донесение войскового атамана гребенского войска И. Иванова кизлярскому коменданту полк. И.Х. Дебоксбергу с жалобой на начальника Новогладковского форпоста поруч. Остафьева разрешающем, за взятки, торговлю между горцами и казаками 325
104. 1760 г., не позднее ноября 23. – Доношение окочан Б. Усеинова и К. Менкишиева кизлярскому коменданту, полк. И.Х. Дебоксбергу с просьбой удовлетворить их претензии к кабардинскому кн. К. Касимову, отнявшему их товары 326
105. 1760 г., ноября 26. – Предписание правительствующего Сената в ГКИД о принятии мер по предотвращению нападений князей Большой Кабарды на ингушей 327
106. 1762 г., января 3. – Письмо кизлярского коменданта ген.-м. А.А. Ступишина чеченскому владельцу Алисултану Казбулатову и его подвластным по вопросу обмена аманата и переселения к р. Сунже 328
107. 1762 г., марта 12. – Письмо кизлярского коменданта ген.-м. А.А. Ступишина шатоевскому «шубанскому владельцу Казию, сыну его Маджию и народу» с приглашением в Кизляр для принятия подданства России и разбора ссоры с Д.-Г. Черкасским 329

108. 1762 г., марта 15. – Письмо кизлярского коменданта А.А. Ступишина кн. Д.-Г. Черкасскому с предложением оказания помощи прап. Жедринскому в поимке беглых солдат и раскольников, живущих в урочище Бештамак 329
109. 1762 г., марта 24. – Из письма кизлярского коменданта А.А. Ступишина эндиреевскому владельцу А. Хамзину, запрещающее его подвластному Албирго Аджи набирать горцев в войска кубинского хана (Азербайджан) 330
110. 1762 г., апреля 2. – Письмо кизлярского коменданта А.А. Ступишина чеченскому владельцу Алисултану Казбулатову с сообщением об определении в охрану к владельцу Р. Айдемирову казачьей команды и о непричинении ему обид 330
111. 1762 г., июня 4. – Письмо кизлярского коменданта А.А. Ступишина алдинскому народу с указанием не препятствовать желающим переселиться на р. Сунжу 331
112. 1762 г., июня 22. – Письмо кизлярского коменданта А.А. Ступишина чеченскому владельцу Алисултану Казбулатову о непричинении обид карабулакам, признавшим российское подданство 332
113. 1762 г., июня 26. – Донесение ротм. М. Мансурова кизлярскому коменданту А.А. Ступишину о поездке в общество Карабулак, принятии присяг подданства России от карабулаков, обязательствах соседних с ними владельцев не мешать их переселению на р. Сунжу 333
114. 1762 г., июля 31. – Донесение архимандрита Пахомия в ГКИД о необходимости определения к плоскостным ингушам, как подданным российского представителя, для охраны от притязаний соседних феодалов 343
115. 1762 г., августа 26. – Письмо кизлярского коменданта А.А. Ступишина чеченскому владельцу Р. Айдемирову о разрешении переменить чеченаульских, алдинских и топлинских аманатов ... 346
116. 1762 г., октября 3. – Письмо кизлярского коменданта А.А. Ступишина чеченскому владельцу Р. Айдемирову по его жалобе о бегстве знатных чеченцев в Кабарду 347
117. 1762 г., октября 9. – Доклад Сената Екатерине II об заведении поселения для осетин, ингушей и других горцев-переселенцев между урочищами Моздок и Мекень на Тереке 347
118. 1762 г., не позднее октября 29. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту А.А. Ступишину с сообщением о бегстве знатных чеченцев в Кабарду 352

119. 1762 г., не позднее декабря 27. – Письма кабардинских и аксайских князей герменчиковским старшинам с просьбой не вмешиваться в ссору Д.-Г. Черкасского с брагунцами 353
120. 1763 г., не позднее февраля 3. – Письмо чеченских старшин и узденей кизлярскому коменданту А.А. Ступишину об условиях выдачи аманатов и о торговле с казачьими городками 353
121. 1763 г., не позднее марта 8. – Письмо переселенцев из Чеченского владения к р. Сунже кизлярскому коменданту А.А. Ступишину о нежелании давать аманатов через Р. Айдемирова и находиться под его властью 355
122. 1763 г., марта 13. – Донесение ротм. И. Мещерякова в Кизлярской комендантской канцелярии о поездке в Чеченское владение, об отношении чеченских владельцев и народа к вопросу переселения на р. Сунжу, о перемене аманатов, о международных новостях, и т.д. 356
123. 1763 г., марта 20. – Донесение войскового атамана Гребенского войска И. Иванова кизлярскому коменданту А.А. Ступишину о пребывании чеченского владельца Р. Айдемирова в Кабарде и закупках им лошадей 358
124. 1764 г., не позднее февраля 19. – Проект кизлярского коменданта ген.-м. Н.А. Потапова о предоставлении торговых привилегий для представителей горских народов, переселяющихся к крепости Моздок 359
125. 1764 г., не позднее марта 28. – Письмо жителей Большого и Малого Чечена (Чечен-Аул) кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой оградить от притязаний со стороны Д.-Г. Черкасского 361
126. 1764 г., не позднее мая 21. – Письмо чеченских владельцев Бартыхана и Мамаша Айдемировых кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с уверением верности России и просьбой наделить их жалованьем 362
127. 1764 г., не позднее июня 19. – Два письма герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о торговле герменчиковцев в Кизляре и казачьих городках и о выстраивании отношений с шатоевцами («чебутлинцы) 364
128. 1764 г., июнь. – Письмо ген.-м. кн. Э. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о верности его сына Д.-Г. Черкасского к России и неосновательности претензий к нему соседних владельцев 365
129. 1764 г., не позднее июля 21. – Письмо алдинских старшин и народа кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с сообщением, что они

состоят подвластными кн. Д.-Г. Черкасского, а не Р. Айдемирова 367
130. 1764 г., июля 30. – Промемория и ведомость Комерц-коллегии в ГКИД о сборе пошлин в Кизляре с привозных и отпускных товаров из Персии и горских аулов в 1762 и 1763 гг. 368
131. 1764 г., не позднее августа 11. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой пропустить из Кизляра купленный им скот и дать «билеты» на свободный проезд границы 370
132. 1764 г., не позднее августа 24. – Письмо чеченского владельца Алисултана Казбулатова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с известием о его участии, совместно с аварским ханом, в военных действиях в Дагестане 370
133. 1764 г., сентября 19. – Из письма кизлярского коменданта Н.А. Потапова чеченскому владельцу Р. Айдемирову об отправлении к нему плотников из Червленской станицы 371
134. 1764 г., не позднее ноября 16. – Письмо чеченского владельца Алисултана Казбулатова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой скрыть ограбление им, совместно с казачьим атаманом, своего же узденя 372
135. 1764 г., сентября 24. – 1765 г., января 10. – Дело о заведении в Моздоке школы для обучения детей ингушей и осетин 372
136. 1764 г., декабря 16. – Письмо ген.-м. Э. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о сословии узденей, их отношениях с чеченскими владельцами и аманатах от аула «Большой Чечен» 375
137. 1765 г., не позднее января 3. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой прислать к нему русского писаря 377
138. 1765 г., не позднее января 3. – Письмо чеченских старшин кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с отказом от подданства России в связи с недовольством действиями Д.-Г. Черкасского, поддерживаемого российскими властями 378
139. 1765 г., не позднее февраля 16. – Письмо чеченского владельца Алисултана Казбулатова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой разрешить его подвластным закупку рыбы и соли в казачьих городках 379
140. 1765 г., не позднее февраля 17. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой о свободном пропуске ево людей в Кизляр 380
141. 1765 г., марта 3-5. – Представления Кизлярской погранич-

ной таможни о мерах по развитию торговли с горскими народами с резолюцией кизлярского коменданта Н.А. Потапова 380
142. 1765 г., не позднее марта 18. – Письмо чеченских старшин Лавраслана, Ида, Матая, Сулеймана и др. владельцу Р. Айдемирову с отказом выдавать аманатов России, но с обязательством сохранять с ней мирные отношения 386
143. 1765 г., не позднее марта 24. – Письмо чеченских (Чечен-Аул) старшин Хасан-бека, Актула, Ама, Мамая, переселившихся к Сунже, кизлярскому коменданту Н.А. Потапову по поводу урегулирования споров с гребенскими казаками в случае пропажи скота 386
144. 1765 г., апреля 17. – Приложение к рапорту кизлярского коменданта Н.А. Потапова в ГКИД с цифровыми данными о поселившихся при чеченском владельце Р. Айдемирове узденей и холопов 387
145. 1765 г., не ранее июня 22. – Сводный документ, составленный в Сенате на основе рапортов кизлярского коменданта Н.А. Потапова, мнений ГКИД и Синода о недопущении католических священников к ингушам и работе Осетинской комиссии по переселению ингушей и осетин к Моздоку 388
146. 1765 г., не позднее июля 11. – Письмо герменчиковского владельца Д.-Г. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову об угрозе его владению со стороны Р. Айдемирова, который призывает к себе войско от аварского владельца 391
147. 1765 г., сентября 7. – Письмо игумена Осетинской комиссии Григория моздокскому коменданту подполк. П.И. Гаку об увеличении материальной помощи горцам и грузинам, переселяющимся к Моздоку 392
148. 1767 г., не позднее января 14. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой вновь определить при нем казачий караул 394
149. 1767 г., не позднее января 14. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову об отправке в Кизляр своих людей для получения его жалованья и покупки необходимых товаров 394
150. 1767 г., января 29. – Письмо кизлярского коменданта Н.А. Потапова старшинам и народу аула «Большой Чечен» с уверением благоприятного отношения к ним императорского двора и с предложением продолжать переселение на р. Сунжу 395
151. 1767 г., не позднее мая 2. – Письмо аксайских владельцев Э. Султанмамутова, С. Магометуцмиева и др. кизлярскому комендан-

ту Н.А. Потапову с указанием о непослушании подвластных «мичкизцов» 396
152. 1767 г., не позднее мая 25. – Письмо «алдинских народов» кизлярскому коменданту Н.А. Потапову и ген.-м. Э. Черкасскому с просьбой их аманатчика, содержащегося в Кизляре 397
153. 1767 г., июля 12. – Письмо кизлярского коменданта Н.А. Потапова чеченским владельцам Алисултану Казбулатову и Р. Айдемирову с требованием возместить убытки, нанесенные ими кабардинским князьям, считающихся подданными России 398
154. 1767 г., октября 20. – Письмо кизлярского коменданта Н.А. Потапова герменчиковскому владельцу Д.-Г. Черкасскому с сообщением о выдаче его жалованья и удовлетворении других просьб 399
155. 1767 г., не позднее ноября 2. – Письмо ген.-м. Э. Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с сообщением о смерти Д.-Г. Черкасского и просьбой о назначении «кормовых денег» его детям 399
156. 1767 г., не позднее декабря 4. – Письмо чеченского владельца Алисултана Казбулатова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой о срочной присылке к нему казачьей команды 400
157. 1767 г., не позднее декабря 13. – Письмо девлетгиреевских старшин кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о принесении присяги в сохранении мирных отношений «к российской стороне» 401
158. 1768 г., января 26. – Письмо кизлярского коменданта Н.А. Потапова чеченскому владельцу Алисултану Казбулатову и его подвластным с угрозой разорения в случае непрекращения набегов ... 401
159. 1768 г., не позднее января 29. – Письмо чеченского владельца А. Казбулатова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с объявлением его претензий к российским властям, терским казакам и соседним владельцам 402
160. 1768 г., января. – Письмо кизлярского коменданта Н.А. Потапова брагунским владельцам Куденету, Кучуку Баматовым и Расланбеку Мударову с требованием препятствовать набегам чеченцев на казачьи городки 404
161. 1768 г., не позднее февраля 18. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова и старшин аулов Чеченского владения кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о подтверждении своей присяги верности России 405
162. 1768 г., не позднее февраля 18. – Письмо владельца Чопана Турлова и алдинских старшин кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о повторении присяги на верность России 406

163. 1768 г., не позднее марта 10. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову об уводе из его владения ремесленного «Абаева кабака», что привело к откочевке поселенцев нового аула на р. Сунже 407
164. 1768 г., не позднее марта 16. – Письмо чеченских старшин хаджи Бекея, хаджи Газокара, Газанбия и др. кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой присылки сукна «на чекмень», как «верностарающим» России 408
165. 1768 г., не позднее марта 29. – Письмо ауховских жителей хаджи Асана, Чару и Расланбека кизлярскому коменданту Н.А. Потапову об оказании содействия в их намерении переселиться на р. Сунжу 409
166. 1769 г., не ранее апреля 5. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову о своем намерении присоединиться с отрядом к русским войскам и о недовольстве Алисултана Казбулатова его пророссийской ориентацией 410
167. 1769 г., апреля 5. – Из рапорта кизлярского коменданта Н.А. Потапова в ГКИД о согласии чеченского владельца Р. Айдемирова участвовать в действиях царской армии за Кубанью 410
168. 1769 г., не позднее мая 20. – Три письма брагунских владельцев кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с извещением о выступлении в поход (на Кубань), о снабжении боеприпасами и с просьбой освободить шадринского казака, задержанного из-за неуплаты пошлин 411
169. 1769 г., не позднее мая 29. – Письмо брагунского владельца Р. Мударова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой освободить его молочных братьев («эмчеков») мичкизцов, задержанных казаками 412
170. 1769 г., не позднее июня 17. – Письмо девлетгиреевского старшины Аджи-Элбуздия Менкишева кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с просьбой разрешить содержать хутора по Тереку 413
171. 1769 г., не позднее июля 6. – Письмо чеченских старшин кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с уверением верности своим присягам России 414
172. 1769 г., не позднее августа 11. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту Н.А. Потапову с сообщением о намерении чеченского владельца Ахметхана вернуть захваченную им холопку 415
173. 1770 г., апреля 30. – Из донесения кизлярского коменданта полк. И.И. Неимча в Синод о приезде ингушских старшин в Кизляр,

о желании принятия присяги подданства, о назначении архимандрита Порфирия начальником Осетинской комиссии 415
174. 1770 г., сентября 18. – Из предписания кизлярского коменданта И.И. Неимча командиру пикета в Чимском уезде Осетии хорунжему Наджину и его преемникам по охране плоскостных ингушей и осетин 416
175. 1770 г., сентября 18. – Образец открытого листа, выдаваемого российскими властями осетинским и ингушским старшинам, присягнувшим в подданство России, о беспрепятственном проезде в российские границы 418
176. 1770 г., сентября 21. – Ордер кизлярского коменданта И.И. Неимча, данный чеченскому владельцу Хамзакаю Алибекову 418
177. 1770 г., октября 13. – Приказ кизлярского коменданта И.И. Неимча старшине казачьей команды М. Фролову об охране чеченского владельца Р. Айдемирова 419
178. 1770 г., октября 13. – Ордер кизлярского коменданта И.И. Неимча поруч. фон Веймарку о содержании под караулом подвластного чеченского владельца Р. Айдемирова вплоть до особого распоряжения 420
179. 1770 г., октября 30. – Приказ кизлярского коменданта И.И. Неимча старшине «Ингушевского уезда» И. Иванову и всему населению о необходимости сохранения верности к России «без малейшего роптания» 420
180. 1771 г., не позднее марта 19. – Рапорт кап. Дегостодия кизлярскому коменданту И.И. Неимчу о ходе экспедиции через Чечню в Дарьяльское ущелье, о помощи, оказанной ингушами и карабулаками, и их желании принять российское подданство 421
181. 1771 г., не позднее марта 19. – Реестр кап. Дегостодия подаркам, розданным чеченцам и другим горцам за оказанные услуги в ходе экспедиции в Осетию 424
182. 1771 г., март. – Присяга четырех ингушских старшин о возобновлении подданнических отношений к России и оказании помощи действиям российских представителей 425
183. 1771 г., июня 9. – Приказ кизлярского коменданта И.И. Неимча старшинам «Ингушевского уезда» об определении к ним новой казачьей команды и необходимости примирения с соседями 426
184. 1771 г., не позднее июля 21. – Письмо аварского военачальника Магомед-Нуцала чеченскому узденю Бек-аджи с призывом принять участие в военном походе 427

185. 1771 г., августа 13. – Письмо кизлярского коменданта И.И. Неимча ингушским старшинам И. Иванову, Бекмечты и Бедишу с предложением оказать содействие ротм. И. Батыреву в его переговорах с карабулаками 428
186. 1771 г., сентябрь. – Прошение окоченского старосты Акая Янгельдиева в Кизлярскую комендантскую канцелярию о выдаче паспортов окочанам М. Исижееву, К. Нурмамбетову и тезику И. Шерипову для поездки в Астрахань 429
187. 1771 г., ноября 17. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту полк. И.Ф. Паркеру о верности своей присяге России и отказе чеченцев выплачивать ясак 430
188. 1772 г., не позднее марта 11. – Письмо алдинского владельца Ч. Турлова и старшин кизлярскому коменданту Ф.И. Паркеру с уверением выдачи аманата и просьбами о беглых ясырях и небрании пошлин 431
189. 1772 г., не позднее марта 19. – Письмо чеченского владельца А. Казбулатова кизлярскому коменданту Ф.И. Паркеру о возмещении чеченским узденям и разрешения вопросов о жалованье и аманатах 432
190. 1772 г., не позднее марта 30. – Письмо чеченского владельца А. Казбулатова и девлетгиреевского старшины А.-Э. Менкишиева кизлярскому коменданту Ф.И. Паркеру о моровой болезни в Кабарде и пропуске жителей в русские крепости и станицы 432
191. 1772 г., не позднее апреля 3. – Письмо алдинского владельца Ч. Турлова кизлярскому коменданту Ф.И. Паркеру с просьбой выделить отряд казаков для охраны на время переселения его подвластных 433
192. 1772 г., мая 18. – Рапорт протоиерея Осетинской комиссии А. Лебедева в Синод о успехах христианизации в Ингушетии, Осетии и численности ингушей и осетин 434
193. 1772 г., не ранее мая 25. – Донесение священника С. Троянского и др. протопопу Осетинской комиссии А.П. Лебедеву о твердой пророссийской ориентации плоскостных ингушей, недовольстве их действиями моздокского коменданта и связях с грузинским царем Ираклием II 436
194. 1772 г., не позднее июня 27. – Письма чеченских старшин: 1-е – кизлярскому коменданту Ф.И. Паркеру; 2-е – командующему корпусом войск на Северном Кавказе ген.-м. И.Ф. де Медему с представлением верности своим обязательствам и с требованием не вмешиваться в отношения Чеченского общества с соседями 438

195. 1773 г., февраля 6. – Из рапорта протопопа Осетинской комиссии А. Лебедева в Синод о нападениях кабардинских феодалов на ингушей за принятие ими подданства России и крещения в христианскую веру 440
196. 1773 г., ранее марта 10. – Письмо командующего корпусом войск на Северном Кавказе И.Ф. де Медема кабардинским князьям с требованием прекратить нападения на ингушей 441
197. 1773 г., марта 15. – Из рапорта пристава при кабардинцах премьер-м. Д.В. Тоганова командующему корпусом войск на Северном Кавказе И.Ф. де Медему об ответе кабардинских князей по взиманию дани с ингушей 442
198. 1773 г., ноября 19. – Из донесения протоирея Осетинской комиссии А. Лебедева кизлярскому коменданту полк. И. Штендеру о недовольстве ингушей отсутствием помощи России в отражении притязаний кабардинских феодалов 444
199. 1774 г., января 15. – Показания чеченца Б. Енукова, данные российским властям на Тереке, о происках эмиссаров крымского хана на Северном Кавказе 445
200. 1774 г. июня 19. – Указ Коллегии иностранных дел ген. И.Ф. Медему о изысканиях академика И.А. Гильденштедта о минеральных водах за Тереком и посылке к нему бумаг с их описанием для ознакомления 447
201. 1775 г., февраля 19. – Рапорт кизлярского коменданта И. Штендера командующему корпусом войск на Северном Кавказе И.Ф. де Медему о намерении ингушей обратиться к посредничеству аксайского владельца А. Алибекова для примирения с кабардинцами 448
202. 1775 г. – Из ведомости аманатов, содержащихся в Кизляре, с описанием семейств заложников из Чеченского общества (Чечен), Карабулака и Джейраха 448
203. 1776 г., июля 26. – Извлечение из перечня проданных товаров о торговле кизлярских окочан с затеречными горцами 449
204. 1778 г., марта 16. – Ордер астраханского губ. И.В. Якоби моздокскому коменданту полк. А. Иванову о запрещении свободной продажи в Моздоке ружейных стволов, шашечных полос, железа, свинца, в связи с опасностью вывоза их за границу «азиатским народом» 450
205. 1779 г., октября 9. – Сообщение астраханского губ., командующего войсками на Кавказе ген.-м. И.В. Якоби кизлярскому коменданту бр-ру А.М. Куроедову о разгроме кабардинско-чеченского

войска на р. Малке и мера по защите русских пограничных селений и Кизляра 451
206. 1780 г. – Из описи осетинских и ингушских сел, составленной протопопом Осетинской комиссии И. Болгарским 453
207. 1781 г., апреля 19. – Рапорт кизлярского коменданта А.М. Куроедова кн. Г.А. Потемкину о просьбах чеченских старшин с приложением присяги и договорных пунктов с населением Чечена и Аджи-аула 453
208. 1781 г., мая 8. – Письмо начальствующего на Моздокской Линии ген.-м. Фабрициана кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с объявлением выговора за его соглашения, заключенные 21 января 1781 г. с чеченскими и аджиаульскими старшинами 460
209. 1781 г., октября 6. – Показания горячеевских жителей С. Ибрагимова и В. Шайхова в Кизлярской секретной экспедиции с данными о своих хозяйственных занятиях 462
210. 1781 г., октября 7. – Показания кизлярского жителя окочанина С. Баматова в Кизлярской секретной экспедиции о работе по найму в Кизляре жителя качкалыковской дер. Байрам – Д. Насыпова 463
211. 1781 г., октября 19. – Показания девлетгиреевского жителя Р. Алиева в Кизлярской секретной экспедиции о пребывании в Кизляре для «обучения татарской грамоте и прокормления себя работою» 465
212. 1781 г. – Справка о количестве ингушей и осетин, обращенных в христианскую веру Осетинской духовной комиссией в 1771–1781 гг. 466
213. 1782 г., не позднее января 7. – Письмо атагинских старшин Кадыя, Гаге, Аса и др. кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с просьбой освободить задержанного односельчанина и примирить с владельцем Р. Айдемировым 467
214. 1782 г., не позднее января 12. – Письмо мичгизских старшин Актолла, Айваза, Тонгара, Биймурза и др. кизлярскому коменданту А.М. Куроедову об отказе выплачивать подати владельцам, не согласных с их условиями 468
215. 1782 г., января 26. – Письмо кизлярского коменданта А.М. Куроедова атагинским старшинам и народу с угрозой разорения в случае отказа от выполнения его требований 469
216. 1782 г., не позднее февраля 18. – Письмо брагунского владельца К. Баматова кизлярскому коменданту А.М. Куроедову о желании 100 семейств из разных чеченских аулов поселиться на левом берегу р. Сунжи 470

217. 1782 г., не позднее марта 14. – Письмо владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту А.М. Куроедову о границах уделов князей и желании сыновей А. Казбулатова верно служить России 471
218. 1782 г., март. – Письмо гехинских старшин Казия, Канбулата, Нулука и др. кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с повторной просьбой о переселении на р. Сунжу и с уверением в верности России 472
219. 1782 г., не позднее апреля 4. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту А.М. Куроедову о противоречиях между алдинцами и просьбе переселившихся на Сунжу определить к ним его сына Мусу 474
220. 1782 г., не позднее апреля 15. – Письмо чеченского владельца Р. Айдемирова кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с представлением просьбы герменчиковских старшин вновь принять их общество в подданство России 475
221. 1782 г., не позднее апреля 22. – Письмо кизлярского коменданта А.М. Куроедова чеченскому владельцу Р. Айдемирову о мерах по решению земельных споров поселенцев при р. Сунже 476
222. 1782 г., не позднее мая 9. – Письмо девлетгиреевского старшины А.-Э. Минкишиева кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с жалобой на незаконные действия начальника Червленского форпоста 476
223. 1782 г., не позднее июня 28. – Письма на имя кизлярского коменданта А.М. Куроедова: 1. От чеченского владельца Р. Айдемирова с отказом определить владельцем своего сына на Амирханов брод; 2. От амирхановского старшины З. Бисолтанова с просьбой назначить владельцем в их селение Р. Айдемирова или его сына 477
224. 1782 г., не позднее июля 20. – Письмо брагунских владельцев кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с обещанием отправить в Кизляр армянина Хачатура, находящегося в Чечне для торговли ... 478
225. 1782 г., сентября 30. – Письмо кизлярского коменданта А.М. Куроедова чеченскому владельцу Р. Айдемирову с просьбой принять меры по отысканию беглых казаков 479
226. 1782 г., ноября 14. – Письмо кизлярского коменданта А.М. Куроедова чеченскому владельцу Р. Айдемирову с предложением запретить подвластным вербоваться на службу в Персию ... 479
227. 1783 г., января 28. – Из рапорта ген. П. Текелли кн. Г.А. Потемкину об участии в набегах на российские границы подвластных чеченских князей, дружественных России 480

228. 1783 г., января 30. – Письмо кизлярского коменданта А.М. Куроедова девлетгиреевскому владельцу Бамату Девлетгирееву с требованием вернуть 5 холопов Р. Айдемирову, задержанных в его селении 481
229. 1783 г., марта 11. – Рапорт ген. П. Текелли кн. Г.А. Потемкину о желании чеченских владельцев переселиться к Тереку под защиту российских властей, вследствие непослушания «подвластных» 482
230. 1783 г., апреля 25. – Рапорт полк. Л. Тоганова кизлярскому коменданту А.М. Куроедову о замене аманата из селения Джейрах ... 483
231. 1783 г., не позднее мая 10. – Письмо чеченских, сунженских, аджиаульских и др. селений, старшин и «народов» кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с выражением недовольства удержанием их ясырей и запретом ездить в Кабарду имеющей для них важное значение 484
232. 1783 г., не позднее мая 29. – Письма к кизлярскому коменданту А.М. Куроедову: 1. От чеченского владельца Р. Айдемирова об аманатах, задержании чеченского торговца и размежевании между новыми селами 485
233. 1783 г., не позднее июля 10. – Письмо аксаевского владельца А. Капланова к кизлярскому коменданту А.М. Куроедову с просьбой принудить к повиновению жителей сел. «Горячих вод» (Мельч-хи) 487
234. 1783 г., июля 20. – Образец письма кизлярского коменданта к горским владельцам и старшинам с извещением о включении в состав Российской империи Крыма, Тамани и Кубани 488
235. 1783 г., не позднее августа 4. – Четыре письма кизлярскому коменданту А.М. Куроедову: от жены чеченского владельца – Крым-хан Магаметовой, старшин и народа Большой Атаги, Чечен-Аула и сунженских селений с выражением удовлетворения по присоединению к России Крыма, с просьбой отпустить задержанного Р. Айдемирова и соблюдать впредь сложившиеся обычаи в практике взаимоотношений 489
236. 1783 г., августа 26. – Письмо кизлярского коменданта, бр-ра И.С. Вешнякова топлинскому владельцу Казбулату Алибекову с извещением о своем вступлении в должность коменданта Кизляра 492
237. 1783 г., сентября 3. – Предписание кн. Г.А. Потемкина ген.-поруч. П.С. Потемкину об организации карательной экспедиции против чеченцев 493

238. 1783 г., не позднее сентября 11. – Письмо чеченских, алдинских и атагинских старшин кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову о согласии выдать плененных, о разрешении на свободный проезд в Кабарду и к черкесам 493
239. 1783 г., октября 26. – Рапорт полк. Д. Таганова начальнику войск Кавказского корпуса ген.-поруч. П.С. Потемкину о намерении топлинского владельца Алихана совершить нападение на российские границы 495
240. 1783 г., октябрь. – Письмо чеченских, алдинских, аджиаульских и атагинских старшин кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову о согласии открыть «Ханкалинскую дорогу» царским войскам для наказания «ослушников» 495
241. 1783 г., декабря 1. – Ордер ген.-поруч. П.С. Потемкина квартмейстеру Маркову о записи в расходную книгу суммы на содержание горских аманатов 496
242. 1784 г., января 15. – Из ведомости северокавказских аманатов с описанием заложников из чеченских обществ 497
243. 1784 г., августа 13. – Рапорт полк. К. Матцена ген.-поруч. П.С. Потемкину о препровождении к нему ингушских старшин и жителей из сел. Заур 499
244. 1784 г., августа 27. – Письмо грузинского царя Ираклия II ген.-поруч. П.С. Потемкину с сообщением о найме ингушей в свое войско 499
245. 1784 г., сентября 1. – Ордер ген.-поруч. П.С. Потемкина квартмейстеру Маркову о выдаче денег на содержание задержанных из сел. Заур 500
246. 1784 г., ноября 12. – Рапорт подполк. К. Матцена ген.-поруч. П.С. Потемкину о поездке ингушской делегации в чеченские селения, «чтобы сделать мир» 501
247. 1784 г., ноября 15. – Письмо чеченской кн. К. Расланбековой кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову с просьбой выплаты жалованья, оказания покровительства и защиты от притязаний соседних владельцев 502
248. 1785 г. не позднее марта 12. – Письмо брагунских владельцев К. Баматова и А. Мударова кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову о наличии старых жалованных царских грамот и беспрепятственном пропуске их подвластных через Шадринский форпост 503
249. 1785 г., не позднее марта 13. – Два письма «старшин и всего народа» сел. Чечен-Аул и Большой Сунжи кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову о затруднениях в связи с необходимостью переправ-

ляться через Терек у Червленского форпоста, о появлении в Алдах шейха Мансура, о верности своим присягам России 503
250. 1785 г., не позднее марта 15. – Письмо чеченских, атагинских, аджиаульских «и протчих деревень» старшин кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову о мирном характере пропаганды шейха Мансура ... 505
251. 1785 г., не позднее марта. – Из донесения кн. Г.А. Потемкина имп-це Екатерине II о последних новостях о Мансуре и сборе людей к шейху, возможно, для участия в военном походе 506
252. 1785 г., апреля 17. – Письмо кизлярского коменданта И.С. Вешнякова девлетгиреевскому владельцу Б. Девлетгирееву с требованием возвратить узденю Н. Аджиелбуздиеву принадлежавшие ему ранее земли 507
253. 1785 г., не позднее апреля 30. – Прокламация шейха и имама Мансура к горцам с извещением об избрании его имамом, с призывом соблюдать мусульманское вероучение и готовиться к войне 508
254. 1785 г., мая 2. – Письмо кизлярского коменданта И.С. Вешнякова брагунским владельцам К. Баматову и А. Мударову о разрешении им, как подданным России, перегон скота на левый берег Терека 509
255. 1785 г., октября 21. – Рапорт владикавказского коменданта подполк. К. Матцена ген.-поруч. П.С. Потемкину о ситуации вокруг Ангушта, преданности ингушских старшин России и их вражде с кн. Д. Мударовым 509
256. 1785 г., октября 28. – Рапорт владикавказского коменданта К. Матцена ген.-поруч. П.С. Потемкину о согласии ингушей выступить совместно с русскими войсками и об их действиях против кабардинских владельцев 511
257. 1785 г., ноября 6. – Рапорт владикавказского коменданта К. Матцена ген.-поруч. П.С. Потемкину о тяжелом положении кабардинского кн. Д. Мударова в Карабулаках 512
258. 1785 г., ноября 10. – Рапорт владикавказского коменданта К. Матцена ген.-поруч. П.С. Потемкину о желании 3-х карабулакских старшин, «как и прежде», быть верноподданными России ... 513
259. 1785 г., ноября 28. – Донесение кн. Г.А. Потемкина имп-це Екатерине II о сражениях русских войск с имамом Мансуром в Малой Кабарде 514
260. 1785 г. – Письмо брагунских владельцев Абдиль-Гани, Актула-Бея и др. кн. Г.А. Потемкину с просьбой о возвращении беглых невольников, небрании пошлин и свободном отпуске соли из Кизляра 516

261. 1785 г. – Письмо горячевского владельца Б. Девлетгиреева и его подвластных кн. Г.А. Потемкину с просьбой о небрании пошлин, свободном отпуске соли и возвращении беглых невольников 517
262. 1785 г. – Ордер кн. Г.А. Потемкина ген.-поруч. П.С. Потемкину о выдаче ингушам, участвовавшим в разгроме кн. Д. Мударова, денег и сукна за верную службу России 518
263. 1786 г., января 26. – Рапорт кизлярского коменданта И.С. Вешнякова ген.-поруч. П.С. Потемкину с приложением показаний герменчиковского жителя Селимана Аспи о положении шейха Мансура и его переговорах с османами 519
264. 1786 г., апреля 4. – Письмо аксаевских владельцев кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову о действиях шейха Мансура по вовлечению в движение качкалыковцев, аксайцев и андреевцов и с заверением своей преданности имп-це 520
265. 1786 г., не позднее апреля 18. – Письмо шейха Мансура и горских народов кизлярскому коменданту И.С. Вешнякову с объявлением войны и предложением установить цену за выкуп военнопленных 520
266. 1787 г., января 30. – Донесение кн. Г.А. Потемкина имп-це Екатерине II о мирных предложениях шейха Мансура 521
267. 1788 г. февраля 10. – Письмо армянина П. Папина моздокскому коменданту Д.В. Тоганову о письмах шейха Мансура с призывом не мириться с Россиею и обещанием прибыть с 20 тыс. войском 522
268. 1788 г., апреля 5. – Рапорт ген.-м. И. Горича кн. Г.А. Потемкину об отправке к нему горских владельцев и узденей 523
269. 1788 г., декабря 9. – Рапорт ген.-м. И. Горича кн. Г.А. Потемкину о разгроме чеченского отряда в сражении у Арак-горы 524
270. 1789 г., марта 21. – Рапорт ген.-м. И. Горича кн. Г.А. Потемкину с просьбой дать определение об условиях возвращения пленных чеченцев 525
271. 1790 г., апреля 25. – Показания подданного аварского владельца Ума-хана – Магомет-Амир Алиева – в Кизлярской комендантской канцелярии о пересылках турецкого султана и горских князей с целью организации нападения на российские границы 526
272. 1790 г., июля 16. – Письмо шейха Мансура турецкому Батал-паше о получении денежных средств и ходе подготовки горского ополчения для выступления против России 527
273. 1790 г., июля 27. – Рапорт ген.-поруч. гр. де Бальмена кн. Г.А. Потемкину с приложением списка горских аманатов «с объяс-

нением, где давшие их народы живут и в каком они против нас положении» 528
274. 1790 г., августа 17. – Письмо шейха Мансура к турецкому Батал-паше и Калге-Султану с извещением о готовности горского войска к нападению на Кизляр 532
275. 1791 г. – Данные о христианизации ингушей, осетин, их переселении в Моздок, а также о количестве холста, выделенного крестившимся в ходе работы Осетинской духовной комиссии в 1773–1791 гг. 532
276. 1791 гг., октября 15. – Секретное предписание имп. Екатерины II Шлиссельбургскому коменданту Колюбакину о препровождении в крепость имама Мансура на вечное заключение 533
277. 1793 г., января 1. – Из ведомости о количестве денег, отпускаемых на содержание аманатов из чеченских и ингушских селений 534
278. 1796 г., августа 21. – Рапорт моздокскому коменданту Д.В. Тоганову о взятии предосторожности в связи с продвижением к Тереку чеченского отряда 535
279. 1796 г., октября 6. – Рапорт подполк. К. Абрамова моздокскому коменданту Д.В. Тоганову о сборе кабардинских владельцев с целью нападения на «Ингуши» 536
280. 1800 г., января 16. – Рапорт командующего Кавказской линией ген.-л. Кнорринга имп-ру Павлу I о политических и военных мерах, предпринимаемых для усмирения чеченских обществ, и подписании чеченской делегацией мирных статей 536
281. 1800 г., июля 8. – Рескрипт имп-ра Павла I ген.-л. Кнорингу о проведении экспедиции на герменчиковцев и других горцев, «взади чеченцов обитающими» 539
282. 1802 г., марта 20. – Из отношения ген.-л. Кнорринга министру финансов Васильеву об увеличении 1793 г. числа горских аманатов, в т.ч. чеченцев и ингушей 539
283. 1805 г., апреля 4. – Распоряжение ген.-м. Ушакова кизлярскому коменданту полк. Гоколову рассмотреть просьбы жителей Чечен-Аула («Большой Чечен») об увеличении содержания аманата (содержащегося с 1799–1802 гг.) и его перемене другим 540
284. 1806 г., сентября 9. – Ордер командующего Кавказской Линией ген.-л. Глазенапа кизлярскому коменданту подполк. Козловскому представить сведения о условиях «производства торга», заключенных Чеченским обществом с российскими властями в 1801–1803 гг. 541

Хронология истории Чечни XVIII в.

1690-е гг. – правление в Чеченском княжестве-владении старшего князя Мухаммада (Турлов);

1691–1700 гг. – нападения беглых казаков-раскольников и их горских союзников (кумыков и чеченцев) на царские суда на Каспии и укрепления по Тереку. Ответные карательные рейды царских сил;

1694–1722 гг. – правление персидского шаха Солтан Хусейна (верховного сюзерена Восточного Кавказа, Картлии, Кахетии и Дагестана), когда по причине тяжелого внутреннего кризиса произошло разрушение великой восточной державы;

1696 г. – выражение покровительства Россией Брагунскому княжеству в Чечне (в 1706 г. – вторичное объявление о «защите» брагунцев);

конец XVII – начало XVIII вв. – завершение процесса активного земледельческого освоения Чеченской плоскости между передовой цепью Черных гор и течением р. Сунжи. Складывание нового чеченского хозяйственно-зернового центра на Северо-Восточном Кавказе;

1700 г. – поход на «воровских казаков», находящихся на Аграхани и во владениях эндирейских князей царской рати полковника Бушева и гребенских казаков, закончившийся поражением повстанцев;

3 июля 1700 г. – заключение русско-турецкого (Константинопольский мир) договора, который закрепил за Россией Азов (с прилегающими районами) и отменил ежегодную дань России Крымскому ханству;

1704 г. – переговоры кумыкских и чеченских князей с крымским ханом;

1705 г. (позже 29 июля) – массовое восстание гарнизона Терского города и гребенских казаков в поддержку Астраханского восстания (1705–1706 гг.);

1704–1711 гг. – антиколониальная война в Башкирии и Поволжье;

1707–1709 гг. – булавинское восстание (крестьянская война) на Дону, затронувшее весь Юг России и Украину;

февраль 1708 г. – народное движение в Чечне во главе с башкирским ханом Муратом, оказавшемся на Тереке при возвращении посольства башкир в Турцию;

12 февраля 1708 г. – взятие штурмом г. Терки восставшими чеченцами вместе с ногайцами, кумыками, беглыми русскими казака-

ми под командованием Мурата. Осада цитадели, в которой укрылся гарнизон. Повстанцы намеревались «захватить [далее] Астрахань», соединиться с восставшими казаками Дона и даже «идти… в Башкирцы»;

26 февраля 1708 г. – 5-тысячное войско графа Апраксина, подошедшее из Астрахани, с боями освободило Терки. Раненый Мурат попал в плен и позже был жестоко казнен в Казани;

30 сентября 1708 г. – на переговорах петровского военачальника П.М. Апраксина с калмыцким ханом Аюкой заключается соглашение из 8 статей, включая обязательство хана «о преследовании чеченцев и ногайцев»;

сентябрь 1708 г. – бегство донского атамана Некрасова с 8 тыс. казаков во владения крымского хана на Кубань после поражения булавинского движения;

1709/1710 г. – известия дагестанских арабоязычных источников о совершении «исламского» набега на низкогорное общество Чечни Арштхой, располагавшееся в междуречье Ассы и Фортанги;

1711–1712 гг. – начало крупных антииранских восстаний джаробелоканцев и лезгин против Ирана и его разрастание на Восточном Кавказе (Куба, Ширван) под руководством религиозного авторитета Хаджи-Давуда Мюшкурского;

1711–1712 гг. – мелкие казачьи гребенские городки по Тереку сводятся, по распоряжению царя Петра I, в 5 станиц – от Червленной до Курдюковской (в 1721 г. гребенские казаки переходят в ведомство Военной коллегии);

1712–1713 гг. – укрепление связей Крымского ханства с чеченцами и кумыками после поражения Петра I в Прутском походе. Оказание последними военного давления на пророссски настроенных кабардинских князей;

1717 г. – обследование минеральных источников и других природных богатств р. Терек (в т.ч. Брагунских теплых вод) доктором Готлибом Шобером по заданию Петра I;

1718 г. – грабительская экспедиция отрядов донских казаков и союзных Петру I кабардинских князей на «Чеченский уезд» по Сунже и Аргуну (в результате внезапности нападения было захвачено 800 человек пленных, не считая «пожитков»). В ответ чеченцы и их союзники дагестанцы открывают «явную войну» против Кабарды и царских укреплений на Тереке;

1718 г. – армянский купец Сафар Васильев основал на Тереке по указу царя Петра I первую в России тутовую плантацию и мастерскую («завод») по переработке шелка-сырца;

1719 г. – первое известное на сегодня упоминание Чечни в русской картографии;

1720 г. (не позже июня) – в Государственной коллегии иностранных дел России собирают сведения о чеченцах;

сентябрь-ноябрь 1720 г. – установление дружеских отношений кумыкских и чеченских князей с крымским ханом Саадет-Гиреем IV (1717–1724 гг.), стоявшим с армией в Кабарде. Нападения князей с участием чеченцев на Терскую крепость и терско-гребенские станицы;

август 1721 г. – свержение сефевидского владычества на Восточном Кавказе ширванскими и дагестанскими повстанцами во главе с Хаджи-Давудом;

август 1721 г. – победное завершение русско-шведской войны и заключение Ништадского мира 30 августа. Рождение Российской империи;

22 октября 1721 г. – провозглашение Сенатом 22 октября 1721 г. царя Петра I «Императором» и «Отцом Отечества»;

1721 г. – рейд силами терских и донских казаков по указанию астраханского губернатора А.П. Волынского на кумыкско-чеченские владения, занимавшие прокрымскую ориентацию. Новые переговоры А.П. Волынского с горскими князьями;

27 июля (по старому стилю) 1722 г. – Петр I высаживается с войсками в Аграханском заливе. Начало «Персидского похода» 80-тысячной армии с целью занятия прикаспийских провинций Ирана, Дагестана и Восточной Грузии (Картлия, Кахетия);

(не позже 27 июля) 1722 г. – штурм драгунами бригадира Ветерани аула Эндирей, отказавшегося от выражения подданства России и его успешная оборона кумыкско-чеченскими силами;

4 августа 1722 г. – рейд генерала Кропотова с 10 тыс. донских казаков и 5 тыс. калмыков на Эндирейское владение. Уничтожено 3 тыс. домов и сожжены хлеба в полях. Старший эндирейский князь «раскаялся» и принес присягу подданства. Чеченцы – участники сражения – присягали самостоятельно от эндирейцев;

5 августа 1722 г. – шамхал Адиль-Герей Тарковский и князь Солтан-Мут Аксайский (имевший влияние на качкалыковских че-

ченцев) ведут переговоры с Петром I в военном лагере на Сулаке (Солтан-Мут преподнес императору в подарок трех персидских скакунов с богатой сбруей, 250 быков и 600 телег);

осень 1722 г. – отъезд императора Петра I в Россию после взятия Дербента 23 августа. Посещение им гребенских станиц и источников горячих минеральных вод на правом берегу Терека под Брагунами, получившие с того времени название «Петровские теплицы»;

1722–1724 гг. – строительство крепости Святого Креста на Сулаке. Кроме гарнизона здесь расселяют 1 тыс. семей казаков с Дона. Переводят также гарнизон упраздненной Терской крепости, включая Окоцкую слободу, населенную выходцами из Чечни;

1723–1726 гг. – выписи Терской и Астраханской таможни об активной торговой деятельности выходцев из Чечни, живущих в Терском городе;

1723–1727 гг. – кампания турецкой армии против Персии. Захват османами западной Персии и южного Закавказья, включая Восточную Грузию. Ирано-турецкое перемирие в Хамадане (4 октября 1727);

1723–1737 гг. – османское правление («османолоба» – режим османского засилья) над Восточной Грузией (Картлия, Кахетия);

12 июня 1724 г. – заключение Стамбульского договора, разграничившего сферы влияния Турции и России на Кавказе. Россия, получив под контроль прикаспийскую полосу Дагестана и Азербайджана, впервые становится участником международных соглашений по Кавказу;

февраль 1725 г. – сентябрь 1726 г. – шамхал Адиль-Гирей Тарковский, недовольный политикой России в регионе, собрал общегорское ополчение в 30 тыс. человек и открыл военные действия против царских укреплений. Русские генералы развернули успешные военные действия в Дагестане. В сентябре 1726 г. шамхальство было упразднено, а явившийся на милость победителя Адиль-Гирей отправлен в ссылку под Архангельск;

июнь-июль 1725 г. – изложение выехавшим в Россию грузинским царем Вахтангом VI ситуации на Кавказе с указанием опасности подчинения османами высокогорных районов Кавказа (включая чеченские и ингушские общества);

1726 г. – от «трех чеченских князей, имеющих во владении своем около 5000 подданных, приехали [в крепость Святого Креста] два

узденя с тем, что они хотят быть в подданстве Ее Величества» императрицы Екатерины I;

1727 г. – первое упоминание Чечни (известное на сегодня) в европейской картографии (итальянская карта);

1728 г. – написание офицером русской службы и географом И.Г. Гербером работы «Записки о находящихся на западном берегу Каспийского моря, между Астраханью и рекою Кура, народах и землях и об их состоянии в 1728 году»;

8 сентября 1729 г. – сообщение выехавшего в Россию грузинского царя Вахтанга VI о намерениях Турции построить крепость «близ Кабарды и Чечни»;

1730–40-е гг. – военно-политическая деятельность выдающегося чеченского деятеля – князя Айдемира Бардыханова;

не позже 1732 г. – начало складывания предгорно-плоскостного Карабулакского (Арштхойское) общества на западе Чечни;

лето 1732 г. – собрание 10-тысячного горско-чеченского ополчения на Чеченской равнине под «предводительством Аджи» с религиозными лозунгами. Попытка нападения на карабулаков-арштхойцев и кабардинцев с целью их исламизации;

4–7 июля 1732 г. – экспедиция генерала графа Дугласа в Чечню, отправленная из крепости Святого Креста на р. Сулак против «собрания» горцев. Уничтожение отряда подполковника Коха под Чечен-Аулом и гибель сторонника русской ориентации старшего чеченского князя Казбулата;

не ранее июля 1732 г. – 1746 г. – старшим чеченским князем в этот период является Айдемир Бардыханов;

лето 1732 г. – набег донских и гребенских казаков во главе с атаманом Д. Ефремовым и князем Алибеком Казбулатовым на аулы князя Айдемира в Чечне;

июль 1733 г. – поход крымских войск под командованием Фети-Гирея в Иран через Чечню и Дагестан при поддержке чеченского князя Айдемира. Разгром крымско-чеченской армией войск генерала Гессен-Гомбургского на р. Белая (при переправе через Сунжу);

1733 г. – письмо старшин «Кистецкой провинции» (южная, высокогорная часть Чечни и Ингушетии) о принятии присяги верности грузинскому царю Вахтангу VI, находящемуся в России;

1735–1740 гг. – новое массовое восстание в Башкирии, в т.ч. под руководством Кильмяка Нурушева – участника восстания в Чечне в 1708 г. во главе с чингизидом Муратом Кучюковым;

10 марта 1735 г. – Гянджинский мир: договор между Россией и Персией о возвращении Россией всех бывших владений Персии на Кавказе (включая Дагестан) и установлении границы двух держав по Тереку;

лето 1735 г. – поражение армии крымского хана Каплан-Гирея I (третье правление – 1730–1736 гг.) в сражении с общенациональным чеченским ополчением (ущелье Хан-Кала). Старший чеченский князь Айдемир, выступивший на этот раз против хана, принес присягу на верность России и ему назначается ежегодное жалованье;

27 октября 1735 г. – генерал-аншеф В.Я. Левашов начал сооружение Кизлярской крепости. Из крепости Святого Креста на Сулаке сюда переводятся казаки и находящиеся на службе России чеченцы-аккинцы (окочане), кабардинцы, ногайцы, армяне и грузины. Часть их вошла в состав Терско-Кизлярской иррегулярной команды под начальством генерал-майора Эльмурзы Бековича-Черкасского;

1735 г. – учрежденный было еще в 1717 г. частный «завод» по переработке шелка-сырца был отстроен вновь на Тереке за счет государственной казны и при нем образовалась слобода, населенная преимущественно армянами, грузинами и русскими (Шелкозаводская);

1736 г. – от гребенских станиц вниз по Тереку до Кизляра учреждают три новые казачьи станицы: Бороздинская, Каргалинская, Дубовская, а от Кизляра к морю поселяют еще 430 казачьих семей (они составили т.н. Терское семейное войско);

1736–1739 гг. – война России против Турции под «претекстом» прохождения крымских войск через Чечню и Дагестан. Усиление России в Приазовье (возвращение Азова) и на Северном Кавказе;

1736–1747 гг. – правление в Иране великого азиатского полководца Надир-шаха, восстановление мощи державы и ее влияния на Северном Кавказе (Дагестан, Чечня) и в Закавказье;

19 сентября 1739 г. – заключение русско-турецкого Белградского мира. Согласно пункта 6 договора, Кабарда, считавшаяся вассалом Крымского ханства, была признана «бариерной» (независимой, нейтральной) территорией между двумя державами, включая и вассальные ей районы (Карачай, Балкария, Осетия, Ингушетия);

1741–1743 гг. – поездки чеченских старшин и князей (Алибек, Айдемир и шатоевский кадий) для переговоров с персидским правителем Надир-шахом, находившегося с войском в Дагестане;

1741–1745 гг. – пребывание персидской армии в Дагестане и разгром в нескольких сражениях горцами Надир-шаха, намеревавшегося захватить весь Северный Кавказ и идти походом на Астрахань;

1741–1748 гг. – активизация русско-чеченских политических и торговых связей. Наделение российским жалованьем 4 чеченских князей и их узденей. Принятие присяг подданства новыми обществами Чечни, в т.ч. и горными;

1745 г. – учреждение Осетинской духовной комиссии из грузинских духовных лиц Синодом и Сенатом России для пропаганды христианства среди осетин и ингушей;

1747 г. – объявление выговора войсковым начальством Кизляра атаману Борисову, напавшему с большим отрядом на нескольких мирных чеченцев;

апрель-сентябрь 1747 г. – достижение императорским двором присяги подданства жителями общества Герменчик и определение к ним «во владельцы», по их просьбе, ротмистра Девлет-Гирея Черкасского из Кизляра;

1748–1752 гг. – войны грузинских правителей Ираклия II и его отца Теймураза II (1744–1762) с ханами Ширвана, Еревана и Шеки с привлечением горских ополчений Кавказа;

5 января 1748 г. – старшим князем в Чеченском владении тремя владельческими фамилиями избирается Алибек Казбулатов (вплоть до 1757 г.);

апрель 1748 г. – посылка из Кизляра российского агента А. Агаева в горный Чеберлой для разведывания положения общества в связи с обращением горцев к российским властям на Тереке;

1749–1752 гг. – посольство осетинских старшин в Россию и их переговоры в Петербурге о вступлении Осетии в российское подданство;

1750–70-е гг. – политическая деятельность авторитетного чеченского узденя Бекея-хаджи;

1750–60 гг. – у выхода на Кабардинскую равнину рек Камбилеевка и верховья Сунжи переселенцами из Галанчожского ущелья Чечни закладываются небольшие селения Шолхи и Ахки-Юрт, куда стали выселяться и жители Ангушта (Тарское);

вторая половина XVIII в. – начало XIX в. – распространение ислама в высокогорной части Чанты-Аргуна (общества Майсты, Маьлхий) и в Галанчожском ущелье Чечни;

февраль 1750 г. – грузинские цари Теймураз и Ираклий призывают для защиты Тбилиси от кизылбашей многих горцев Северного Кавказа, в т.ч. «кавкасиан» (чеченцы и ингуши);

1751–1754 гг. – переселение Девлет-Гирея с узденями и холопами из Герменчика на Терский (Брагунский) хребет и основание селения Девлет-Гирей-Юрт (Старый Юрт);

1754–1755 гг. – военные действия кахетинского царя Ираклия II против дагестанских ополчений, в т.ч. с помощью «киштов» (верхнеаргунские чеченцы) и «глигвов» (Галгайское общество);

1756 г. (не позднее 12 мая) – письмо чеченских князей кизлярскому коменданту И.Л. фон Фрауендорфу о намерении выселиться к Тереку в связи с «непослушанием» народа;

1757 г. – волнения в Чечне, вызванные недовольством правлением своих князей, строительством Червленского редута на чеченской стороне Терека и арестом влиятельных чеченских узденей;

1757 г. – 1769/70 г. старшим князем признается Арсланбек (Расланбек) Айдемиров (второй раз – с 1775 по 1784 г.);

середина 1757 г. – российский источник подтверждает, что граница между Чечней и Кабардой в Притеречье проходит в 10 верстах от правого берега речки Курп, впадающей в Терек;

1758–1762 гг. – установление российско-ингушских и российско-карабулакских политических контактов;

апрель-май 1758 г. – карательная экспедиция в Чечню генерал-майора Фрауендорфа во главе регулярных войск, казаков, калмыков и горских союзников (до 6 тыс. человек); по призыву восставших на помощь чеченцам выступают добровольческие отряды андийцев, аварцев и кумыков;

29 апреля 1758 г. – письмо андийского народа кизлярскому коменданту генералу И.Л. фон Фрауендорфу с требованием прекратить вторжение в Чечню под угрозой возмущения всего Дагестана;

конец мая – начало июля 1758 г. – после нескольких стычек русские войска простояли на Сунже до конца мая, а в начале июля были уже в Кизляре. Фрауендорф признал, что восставшие в «покорение не пришли»;

1758 г. (октябрь и далее) – обращения чеченских обществ, старшин и князей в Кизляр с просьбами о прекращении конфликта;

не позже 1762 г. – указание в документах на чеченское Галашинское (Галашкинское) общество на левобережье Ассы, образованное выходцами из Галанчожского ущелья;

1759–1763 гг. – беспроблемный в целом период в русско-чеченских отношениях;

1760-е гг. – заканчивается переход в Чечне от тюркского письма с арабской графикой к использованию собственно арабского письменного языка;

1760 г. – предположительно, год рождения Ушурмы (Мансур), руководителя народно-освободительного движения горцев Чечни и Северного Кавказа в 1785–1791 гг.;

24 марта 1762 г. – кизлярский комендант А.А. Ступишин запрещает эндиреевскому владельцу А. Хамзину производить в его владении набор кумыков, чеченцев и брагунцев в войско кубинского хана в Азербайджане для войны в Персии;

2 апреля 1762 г. – определение кизлярским комендантом А.А. Ступишиным в охрану чеченскому князю Р. Айдемирову казачьей команды;

июнь 1762 г. – равнинное Карабулакское общество принимает присягу подданства России перед представителями кизлярского коменданта ротмистром М. Мансуровым и эндиреевским владельцем Аджи-Муртазалием;

5 июля 1763 г. – начало строительства крепости Моздок на левом берегу Терека в землях исторической Кабарды;

1764–1765 гг. – новые волнения и вооруженные столкновения в Чечне, вызванные враждой нескольких феодальных групп. Попытки пограничных русских властей добиться примирения путем переговоров;

июль 1764 г. – вооруженное столкновение между князьями Девлет-Гиреем Черкасским и Расланбеком Айдемировым на Терском хребте;

24 августа 1764 г. – участие чеченского князя Алисултана Казбулатова в военных действиях в Дагестане совместно с аварским (хунзахский) военачальником «Магомед-Нусалом»;

11 июля 1765 г. – сообщение о намерении князя Расланбека Айдемирова пригласить к себе «аварское войско» для разгрома феодальных противников;

1765 г. – Князь Алисултан Казбулатов просит о пропуске на правый берег Терека 100 арб (подводы) его подвластных для закупки вяленой рыбы и соли в казачьих станицах;

1765 г. (не позднее 24 марта) – предложения чеченских старшин об облегчении их торговли в казачьих станицах и взаимном урегулировании споров с терскими казаками по поводу пропажи скота;

1768–1774 гг. – русско-турецкая война. Чеченский князь Алисултан Казбулатов производит с подвластными партизанские набеги на русскую Линию. Князь Расламбек Айдемиров с небольшим отрядом чеченцев действует в составе русских войск на Кубани;

август 1769 г. – ввод русского отряда генерала Тотлебена в Грузию через Дарьяльское ущелье и его участие в боевых действиях против турок;

1769–1770 гг. – военно-дипломатическая (отчасти геологическая) миссия капитана Дегостодия (де Гастотти) из Кизляра в Чечню, Кабарду и ингушские общества;

1770–1774 гг. – продолжение строительства русской пограничной Линии. Прекращение доступа чеченцам на левый берег Терека к затеречным степям, использовавшимся горцами веками в хозяйственно-торговых целях. Начало нападений чеченцев на новые станицы и укрепления;

1770–1772 гг. – пребывание беглого донского казака Емельяна Пугачева до ухода на Яик в «нижних» терских станицах Дубовская и Каргалинская;

1770 г. – июль 1773 г. – путешествия и исследования немецкого ученого на русской службе академика И.А. Гильденштедта на Кавказе. Посещение районов, населенных терскими казаками, кумыками, чеченцами, ингушами, осетинами, кабардинцами и грузинами. Сводная работа вышла на немецком языке: Güldenstädt J.A. Reisen durch Russland und im Caucasischen Gebürge / Auf Befehl der Russisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von P.S. Pallas. St. Petersburg: Russisch-Kayserlichen Akademie der Wissenschaften. Bd 1. 1787; Bd 2. 1791. Первый русский перевод был опубликован в 1809 г. – Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия г-на академика И.А. Гюльденштедта чрез Россию и по Кавказским горам, в 1770, 71, 72 и 73 годах. – СПб.: Императорская Академия наук, 1809;

февраль 1770 г. – карательная экспедиция командующего Кавказской линией генерала графа де Медема в Чечню. Покорение сунженских аулов, подвластных Алибеку с взятием у них аманатов;

весна 1770 г. – начало сооружения укрепленных станиц Галюгаевская, Ищерская, Наурская, Мекенская и Калиновская (между Моздоком и Червленной). Водворение в них 517 волжских и нескольких сот донских казачьих семейств с артиллерий (Моздоцкий казачий полк);

17–19 марта 1770 г. – ингушские старшины подписывают присяги подданства России перед русскими пограничными властями на территории горного общества Ангушт;

20 апреля 1770 г. – картло-кахетинский царь Ираклий II разбил турецко-лезгинское войско в Аспиндзкой битве. Усиление его влияния в горных обществах Кавказа;

1770/71 г. – по 1774 г. – старшинство в княжеской фамилии Турловых в Чеченском владении признается за Алисултаном Казбулатовым;

1771 г. – обращение Терско-Гребенского казачьего войска в Российский Сенат с просьбой отмены пошлин на аробные колеса, ввозимые из Чечни (ходатайство было Сенатом отклонено под предлогом «не подавать способ к уменьшению пошлинного сбора»);

февраль 1771 г. – участие ингушей в подавлении восстания осетинского феодала Дударова, закрывшего для русских Дарьяльскую дорогу на Грузию;

весна 1771 г. – бегство большей части российских калмыков с ханом Убаши в Западный Китай, вызванное недовольством политикой российских властей. Упразднение Калмыцкого ханства – важного актора северокавказского политического мира того времени;

лето 1771 г. – частые «подбеги» чеченцев между Червленной и Моздоком на новые станицы и укрепления Кавказской Линии;

21 июля 1771 г. – отказ жителей Чеченского общества в просьбе аварского (хунзахского) военачальника Магомед-Нуцала выступить с войском на соединение с ним;

июнь 1772 г. – требования чеченских старшин генералу И.Ф. Медему и кизлярскому коменданту Ф.И. Паркеру не вмешиваться в их взаимоотношения с соседними народами;

не позже 1773 г. – основание ингушского селения Заурово (в районе восточной части современного Владикавказа);

1773 г. – поездки естествоиспытателя академика И.П. Фалька в Астрахань и на Северный Кавказ, в т.ч. с собиранием материалов о Чечне и гребенских казаках;

май 1773 г. – арест русскими властями 12 кабардинских аристократов с содержанием в Моздоке с целью принудить князей к подчинению и вывести вассальных ингушей из-под их власти. Кабардинские вожди выставляют на поле боя 25 тыс. человек за счет горцев Кубани, Дагестана и Чечни, чем принуждают генерала де Медема к отступлению;

1773–1775 гг. – крестьянская война в России под предводительством Емельяна Пугачева. Крестьянский вождь использовал недовольство не только русских казаков, заводских рабочих и крепостных, но и антиправительственные настроения среди башкир, татар, казахов, мокшан, эрзян, чувашей, удмуртов и калмыков;

1774 г. – гребенские казаки заподозрены властями в намерении бежать во владения крымского хана на Кубань из-за недовольства занятием пространства между Червленной и Моздоком, находившегося в их совместном хозяйственном пользовании с горцами, и преследования «старой веры»;

11 июня 1774 г. – неудачная осада крымским царевичем Шабаз-Гиреем с 10-тысячным кубанско-кабардинским войском станицы Наурская. Разгром 12 июня русскими войсками на Тереке 3-тысячного чеченско-кумыкского отряда, шедшего на соединение с царевичем;

10 июля 1774 г. – подписание Кючук-Кайнарджийского мира между Турцией и Россией, согласно которому она получила доступ к берегам Черного моря. Крымское ханство объявляется самостоятельным от Стамбула, а ее формальный вассал – Кабарда (Большая и Малая) отходит к России;

осень 1774 г. – переговоры в Моздоке с представителями Осетии о ее вхождении в состав России и использовании местных рудных богатств;

1775 г. – новые антифеодальные и антироссийские волнения в Чечне. Обращения князей и их узденей (дворян) за помощью к русским властям. Демонстративный карательный набег генерала Медема с 2-тысячным отрядом и артиллерией на чеченские аулы по Качкалыковскому хребту;

1777–1780 гг. – окончание строительства Кавказской Линии от Моздока до Азовского моря (Моздокско-Азовская Линия). На территории Кабарды возникают крепости Марьинская, Екатериноградская, Павловская и другие укрепления. Усиливаются войсками Моздок, Кизляр и новые станицы по Тереку на «кабардинском» и «чеченском» направлениях;

16 марта 1778 г. – ордер астраханского губернатора И.В. Якоби о запрещении свободной продажи горцам ружейных стволов, шашечных полос, железа и свинца в связи с опасностью их вывоза «азиатским народом»;

лето 1778 г. – очередной сбор грузинским царем Ираклием II кавказского ополчения, включая нахов-«кистов»;

1779 г. – предположительно в указанном году в с. Илисхан-юрт родился Бейбулат Таймиев, в последующем – выдающийся руководитель освободительной борьбы чеченского народа;

весна-лето 1779 г. – набеги чеченцев и кабардинцев на Кавказскую Линию. Массовое восстание Кабарды при поддержке чеченцев и западных черкесов против занятия их земель под русские крепости;

9 июня 1779 г. – 15 тыс. кабардинцев и чеченцев в борьбе против русской линии на Тереке осадили Марьинскую крепость. Их разгром войсками во главе с генералом И.В. Якоби. 27 сентября 1779 г. новое крупное сражение у крепости Св. Георгия также закончилось поражением горцев;

лето 1781 г. – разведка дивизионного квартирмейстера Л.Л. Штедера в Чечне, Ингушетии и Осетии с составлением подробного описания посещенных районов. Данные были опубликованы позже в Германии: [Steder.] Tagebuch einer Reise, die im Jahr 1781 von der Grenzfestung Mozdoknach dem inner Caucasus unternomment worden // Neue Nordische Beytrдge. 1796. Bd. 7;

1781–1782 гг. – возобновление русско-чеченских договорных взаимоотношений. Присягают основные аулы на Чеченской равнине и по Сунже;

1781–1799 гг. – заселение левобережья Сунжи и правобережья Терека (Притеречье) чеченскими общинниками и представителями княжеских фамилий. Образование Надтеречной Чечни;

12 января 1782 г. – отказ народного собрания «мичкизцев» качкалыковских аулов в послушании приглашенным аксаевским князьям, если последние не согласятся на их «условия»;

3–4 марта 1782 г. – карательная экспедиция русских войск в Большие Атаги и Алды под начальством полковника Коха и против ингушского общества Ангушт под начальством майора Река (сражения состоялись также и в карабулакских землях) с целью «умиротворения» всех предгорно-плоскостных нахских обществ;

30 сентября 1782 г. – просьба кизлярского коменданта А.М. Куроедова к чеченскому владельцу Р. Айдемирову принять меры по отысканию 3 казачьих семей, бежавших в Чечню;

ноябрь 1782 г. – комендант Кизляра требует от князя Р. Айдемирова воспретить его подвластным «вербоваться» на службу в Персию (где на тот момент шла междоусобная борьба за шахский трон между Зендами и Каджарами);

июнь 1783 г. – сражение 1 тыс. чеченцев с равным по числу ингушским ополчением, закончившееся захватом ими плоскости в ходе попыток чеченских лидеров установить контроль над Кабардинской равниной;

20 июля 1783 г. – извещение кизлярским комендантом А.И. Кореодовым горских владельцев о включении в состав Российской империи Крымского полуострова, Тамани и «всей Кубанской стороны»;

24 июль 1783 г. – подписание в Георгиевске грузино-русского договора о протекторате России над Восточной Грузией, согласно которому в Тифлис ввели (через Дарьяльскую дорогу) 2 русских егерских батальона под начальством полковника Бурнашева;

сентябрь 1783 г. – фаворит Екатерины II князь Григорий Потемкин лично распоряжается провести карательную экспедицию на равнинную Чечню с целью «подкрепления» обществами и аулами присяг «подданичества»;

6 октября 1783 г. – происходит кровопролитное сражение чеченского ополчения с войском генерала П. Потемкина (племянник Г. Потемкина) на Чеченской равнине. 27 октября его силы вернулись на левый берег Терека;

начало 1784 г. – смена чеченских аманатов из знатных влиятельных фамилий, содержащихся в русских укреплениях;

25 апреля 1784 г. – заложена крепость Владикавказ. Между ней и Моздоком было сооружено 4 укрепления (Потемкинское, Кумбелеевское, Григориполис, Константиновское), отрезавших, помимо прочего, от взаимного сообщения Чечню и Кабарду;

15 ноября 1784 г. – сообщение о поездке ингушской делегации в чеченские селения, «чтобы сделать мир»;

12–13 февраля – 8 марта 1785 г. – землетрясение на Северном Кавказе. 8 марта следует первое сообщение генерал-майора Пеутлинга о появлении мусульманского «святого» (Мансур) в ауле Алды;

март 1785 г. – июнь 1791 г. – Освободительная война горцев Чечни и Северного Кавказа против царских колонизаторов под руководством имама и шейха Мансура;

весна 1785 г. – успешная пропаганда шейхом Мансуром своих идей в среде чеченского и кумыкского «народа». Распространение его учения в Кабарде и Дагестане;

апрель 1785 г. – сообщение коменданта Владикавказа подполковника Матцена, что с выступлением шейха Мансура в Чечне начались волнения и в Осетии;

5 мая 1785 г. – указ императрицы Екатерины II об учреждении Кавказского наместничества (именовалось и губернией) с включением в него Астраханской области. В 1802 г. губерния была разделена на 2 области – Кавказскую (позже Ставропольская) и Астраханскую. Южная граница наместничества проходила по левому берегу Терека;

6 июля 1785 г. – разгром чеченцами отряда полковника Пиери у аула Алды. Убито до 300 солдат, 9 офицеров, в т. ч. Пиери, взято в плен около 200 чел., в том числе и прапорщик П.И. Багратион (будущий герой Отечественной войны 1812 г.);

15 июля 1785 г. – первая и безуспешная осада шейхом Мансуром крепости Кизляр. Взятие повстанцами Каргинского редута;

конец июля 1785 г. – массовый переход «черного народа» в селениях Малой Кабарды на сторону Мансура. Героическая попытка войск Мансура штурмом взять укрепление Григориополис;

19–22 августа 1785 г. – вторая неудачная попытка Мансура взять крепость Кизляр. Отход шейха Мансура от Кизляра и ожесточенный бой с Томским пехотным полком;

октябрь-ноябрь 1785 г. – демонстративные передвижения повстанческих сил Мансура вдоль Терека. Создание здесь угрозы станицам и крепостям Кавказской Линии;

30 октября – 2 ноября 1785 г. – два крупных сражения армии Мансура с русскими соединениями полковника Нагеля в Малой Кабарде с использованием передвижных деревянных щитов для защиты от картечи. В конечном счете Нагель отступил к Моздоку, но Мансур не смог воспользоваться фактической победой;

первая половина 1786 г. – появление в европейской дипломатической переписке и газетах известий о движении горцев Кавказа, возглавляемых «имамом Мансуром, татарским вождем»;

июль-август 1786 г. – начало отхода от шейха Мансура князей, владельцев и старшин различных горских народов и их обращения к царским властям с просьбой о помиловании;

17 января 1787 г. – набег русских сил на аулы плоскостной Чечни под начальством полковников Ретиндера и Савельева. Сражение с горцами на Качкалыковском хребте и их отступление;

июль 1787 г. – картло-кахетинский царь Ираклий II, убедившись в отсутствии реальной помощи от России (переброску дополнительных сил с Терека и Кубани не позволяла опасность со стороны гор-

ских повстанцев), вынужден подписать мирное соглашение с турецкими пашами, а в 1788 г. – и официальный мир с Турцией;

3 июля 1787 г. – из-за отсутствия народной поддержки Мансур с группой сподвижников тайно покидает Чечню и уходит за Кубань, в адыгские и ногайские земли, на которые распространялся протекторат Османской империи;

13 августа 1787 г. – начало русско-турецкой войны (1787–1791 гг.) с охватом Северо-Западного Кавказа (с 22 июня 1788 по 3 августа 1790 г. шли боевые действия на суше и на море также между Швецией и Россией). Имам Мансур получает политическое признание со стороны турецкого султана Абдул-Гамида I (1774-1789 гг.);

20–22 сентября 1787 г. – имам Мансур во главе отрядов закубанских горцев и ногайцев (8 тыс. чел.) вступает в тяжелое фронтальное сражение с русскими войсками под начальством генерала Потемкина (8 тыс. чел., 35 орудий) и вынужден оставить поле боя;

октябрь 1787 г. – указами русской императрицы Екатерины II 5 крепостей на Северном Кавказе, начиная с Владикавказа, были срыты, а гарнизоны спешно отведены за Терек. Русские батальоны из Тбилиси также выведены на Кавказскую Линию. Это было последствием в т.ч. народной войны имама и шейха Мансура;

октябрь 1787 г. – поражение шейха Мансура на р. Уруп, его тяжелейший переход через снежные завалы Кавказских гор в турецкую крепость на Черноморском побережье;

1788 г. – «Уверительная записка» грузинского царя Ираклия II старшинам глигвинцев (галгаев) о необходимости их выступления на военную службу за жалованье;

1789 г. – обращение шейха Мансура к заволжским киргиз-кайсацким народам (казахи) с призывом подняться против русского царя (в 1783–1797 гг. шло освободительное восстание казахов под руководством Сырыма Датова в Младшем жузе Казахстана – между Волгой и Уралом);

весна-лето 1789 г. – сентябрь 1792 г. – Французская буржуазная революция, провозглашение республики. Продолжение распространения в французской и европейской печати информации о Мансуре и событиях на Северном Кавказе;

лето 1789 г. – тревога русских властей в Крыму в связи со слухами о намерениях Мансура, якобы прибывшего в Крым поднять на восстание местных татар и ногайцев;

декабрь 1790 г. – длительный поход за Кубань генерал-поручика Бибикова с отрядом в 7609 чел. против Мансура и турок. Катастрофическое отступление русских войск, преследуемых Мансуром после их поражения под Анапой;

август-сентябрь1790 г. – возвращение Мансура на родину с целью организации всеобщего восстания в Чечне, Кабарде, Кумыкии и Нагорном Дагестане. Сигналом к выступлению должен был послужить подход турецко-черкесской армии к границам Кабарды;

30 сентября 1790 г. – полное поражение 25-тыс. армии сераскера Батал-паши в верховьях Кубани от русской армии. Паша был взят в плен. В виду этого неуспеха Мансур в ноябре уходит из Дагестана в Закавказье и далее – в Анапу;

12–21 июня 1791 г. – осада, штурм и взятие турецкой крепости Анапа крупными русскими силами с артиллерией под командованием И.В. Гудовича. Пленение имама Мансура с уверением освобождения по окончанию войны, и отправка его в Петербург;

15 октября 1791 г. – имам и шейх Мансур после допросов в Тайной канцелярии доставлен из Петербурга в Шлиссельбургскую крепость по личному распоряжению Екатерины II «на безысходное в ней пребывание»;

29 декабря 1791 г. – заключение русско-турецкого Ясского мира, который, помимо прочего, подтвердил права России на Крым, Тамань и правый берег Кубани;

19 апреля 1793 г. – торжественное принятие ближайших союзников чеченцев – кумыкских князей и шамхала Тарковского – в русское подданство. Пожалование шамхалу чина тайного советника с ежегодным жалованьем 6 тыс. рублей;

1794 г. – В Нижегородском драгунском полку в Кизляре начинает службу в чине вахмистра (будущий герой Отечественной войны 1812 г. и генерал-майор) чеченец Александр (Али) Николаевич Чеченский-Раевский (приемный сын видного военного и государственного деятеля России Н.Н. Раевского);

13 апреля 1794 г. – смерть первого имама горцев Северного Кавказа и Чечни шейха Мансура (Ушурма) в Шлиссельбургской крепости;

весна 1795 г. – вторжение 35-тысячной армии во главе с правителем Ирана Ага-Мохаммед Каджаром (шах с 1796 г.) в Закавказье, разгром грузинско-горского войска, взятие Тбилиси в сентябре и разорение Восточной Грузии;

апрель 1796 г. – декабрь 1797 гг. – «Персидский поход» русской армии под командованием В. Зубова для овладения приморским Дагестаном, восточнокавказскими провинциями Ирана (Азербайджан) и оказания помощи Грузии. В этом походе участники-чеченцы получили первые офицерские чины: Цуцу Жанбатырев и Муурза-бек Али-Султанов были пожалованы в звание поручиков, а Улумо-Мударук Сайтов и его сын Ганжу произведены – первый в прапорщики, второй в поручики;

1797–1798 гг. – путешествие ученого и писателя графа Яна Потоцкого на юг России с изучением горских земель, включая чеченцев. Записки Потоцкого «Путешествия в Астраханские и Кавказские степи» были опубликованы в 1829 г. в Париже на французском языке;

5 января 1797 г. – рескрипт императора Павла I на имя генерала И.В. Гудовича на Кавказе о желании создать из местных вассальных владений приверженных к России «федеративное государство, зависящее от нас, яко верховного их государя и покровителя»;

26 июня (предположительно) 1797 г. – в селении Гимры (Генуб) Нагорного Дагестана родился Шамиль – будущий имам Чечни и Дагестана;

1798 г. – князь Али Алхасов из владельческой фамилии шамхалов Тарковских основал чеченское селение Али-Юрт на Тереке, напротив станицы Галюгаевская;

1799 г. – усиление чеченских набегов по Тереку в ответ на нападения царских сил. Проведение генералом К.Ф. Кнорингом переговоров с чеченскими старшинами и подписание мирных «статей» о торговле;

20 ноября 1799 г. – русский полк под командованием генерал-майора И.П. Лазарева торжественно вошел в Тбилиси. Возрастание стратегического значения Военно-Грузинской дороги с ее горскими флангами;

8 июля 1800 г. – рескрипт Павла I генералу К.Ф. Кнорингу о проведении экспедиции на герменчиковцев и других горцев «взади чеченцев [Чеченское общество] обитающих»;

7 ноября 1800 г. – разгром русско-грузинскими войсками 15-тысячного ополчения горского вождя – хунзахского нуцала Ума-хана на р. Йори в Кахетии;

12 декабря 1800 г. – манифест императора Павла I о присоединении Восточной Грузии к России;

12 сентября 1801 г. – подписание Александром I манифеста об упразднении Картло-Кахетинского царства. Учреждение грузинского Верховного правительства, назначение генерал-лейтенанта К.Ф. Кнорринга главнокомандующим в Грузии и губернатором Кавказской губернии. Начало системной инкорпорации империей горских народов.

Словарь терминов и малоизвестных слов

Аджи – см. хаджи.

Аманат – заложник.

Архимандрит – высший (до епископа) монашеский чин в православной церкви.

Аршин – русская мера длины, равная 0,71 м.

Баранта (барамта) – обычай захвата скота или другого имущества для принуждения к возмещению убытков.

Бегаул (бегавул) – сельский староста, выборный (или назначаемый князем) управитель общины.

Бей (бек, бег) – восточный феодальный титул.

Болдырь – метис, потомок от русского и калмычки (в Астраханской области и на Тереке).

Вера – обязательство, присяга.

Воевода – начальник военного и гражданского управления русского города, края, командующий армией.

Вор (воры) – нарушитель порядка, мятежник. В официальных документах России XVIII в., как правило, – участники антиправительственных выступлений.

Владелец, князь – эла (чеч.).

Феодал высокого класса, имевший узденей, зависимых крестьян и подвластную территорию.

Доезд – в XVIII в. отчет о служебной поездке.

Дьяк – должностное лицо административного учреждения в допетровской Руси.

Емчек (эмчек) – в тюркском языке – молочный брат.

Еристав (эристав) – грузинский феодальный титул, правитель области.

Живот – имущество, жизнь.

Игумен – настоятель православного монастыря или помощник настоятеля.

Имам (араб.) – предводитель в коллективной молитве. В некоторых исламских странах государственный руководитель.

Кабак – селение (на Северном Кавказе).

Кадий (араб. кади) – судья. Духовное лицо у мусульман, разбирающее гражданские и уголовные дела и выносящее решения на основе шариата.

Калга – второе, после хана, лицо в Крымском государстве (вице-хан).

Каюк – лодка.

Кизылбаши – букв. красноголовые, иранцы.

Китайка – род простой хлопчатобумажной ткани.

Коды – условленная подать с участка, засеваемого зерновыми (или штраф?).

Конак (кунак) – друг, побратим.

Конец – отрез сукна.

Кошма – войлочное изделие-половик, либо для покрытия чего-либо.

Левк – денежная единица в Османской империи.

Линия – на Северном Кавказе в XVIII в. – единая система крепостей, форпостов, редутов и станиц вдоль российских границ между Каспием и Черным морем.

Мурза (мирза) – восточный феодальный титул. Звание члена владетельной семьи (на Кавказе, в Крыму, у ногайцев).

Нагалище – ружейный чехол.

Никах (никагак) – деньги, положенные женщине при разводе.

Нурадин – второе, после калги, высшее должностное лицо в Крымском ханстве, титул младшего брата или сына хана.

Нуцал – титул главы аварского аристократического дома в Хунзахе (Нагорный Дагестан).

Орда – крупное подразделение тюркских кочевых народов, большое собрание воинских людей.

Паша – почетный высокий титул гражданских и военных сановников в Турции.

Препозиция – расположение, размещение войск.

Претекст – предлог, повод, отговорка.

Приказная изба – местное административное учреждение, канцелярия воеводы в Московской Руси.

Промысел (промысл) – в XVIII в. означало: план, разведка о неприятеле, поимка его.

Протоиерей – см. протопоп.

Протопоп – старший по чину священник в церковном округе.

Пядь – старая мера длины – расстояние между расставленным большим и указательным пальцами (17–18 см).

Разрядный приказ – одно из военных ведомств Московского государства.

Редут – небольшое круговое (сомкнутое) военное укрепление.

Саадак – воинский прибор (налучник и колчан для стрел).

Салтан (султан) – восточный феодальный титул (на Кавказе и в Крыму). В Турции – глава государства.

Сераскер – звание турецкого военачальника.

Стольник – придворный чин при царском дворе Московской Руси.

Струг – речное деревянное судно.

Тайша – калмыкский князь, правитель.

Тая – персидский термин, означал – один из парных вьюков лошади (во вьюке считалось от пяти до десяти пудов).

Татаул – прорытая канава.

Тезик – восточный купец (как правило, иранского или среднеазиатского происхождения).

Толмач – переводчик.

Турлук – плетень из гибких ветвей, обмазанный глиной.

Улус – феодальное владение (подразделение) у кочевых народов.

Уздень (оьзда) – а) вассал владетельного князя – дворянин; б) благородный, лично свободный крестьянин.

Фата – тонкая ткань, кисея.

Форпост – военное укрепление, выдвинутое вперед от основной крепости или оборонительной линии.

Хаджи (аджи) – мусульманин, совершивший паломничество в Мекку.

Холоп – раб, крепостной (на Кавказе).

Чанка – потомство, рожденное от брака владетельного князя с незнатной женщиной (на Кавказе).

Чауш – гонец, пристав.

Чекмень – верхняя одежда.

Челобитная – письменное прошение, ходатайство на имя царя или вышестоящего лица.

Четверть – мера веса сыпучих тел (ок. 209,91 л.).

Чувал – большой мешок на 5–6 пудов.

Шамхал (шовхал) – глава Тарковского феодального владения в Дагестане XVIII в.

Шейх – почетное звание представителей высшего слоя мусульманского духовенства, глава суфийской общины.

Юрт – феодальное владение, селение (на Кавказе).
Ясак (есак) – дань, подать, плата. налог.
Ясырь (йовсар) – пленный, невольник.

Список сокращений

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи
АКАК – Акты, собранные Кавказской археографической комиссией
АЭС – Археолого-этнографический сборник
бр-р – брегадир (бригадный генерал)
в.бл. – ваше благородие
в.выс. – ваше высочество
в.в-во. – ваше величество
в.и.в. – ваше императорское величество
в.высокобл. – ваше высокоблагородие
в.высокор. – ваше высокородие
в.высокопр. – ваше высокопревосходительство
в.превосх. – ваше превосходительство
в.с-во. – ваше сиятельство
в.светл. – ваша светлость
всевыс. – всевысочайшее
выс. – высочайше, высочайшее
ВК – Военная Коллегия
ВУА – Военно-ученый архив
ГААО – Государственный архив Астраханской области
ген. – генерал
ген.-анш. – генерал-аншеф
ген.-л. – генерал-лейтенант
ген.-м. – генерал-майор
ген.-поруч. – генерал-поручик
ген.-фельд. – генерал-фельдмаршал
г-н (-да) – господин (господа)
г. (после цифры) – год
ГВК – Государственная Военная Коллегия
ГКИД – Государственная Коллегия Иностранных дел
гр. – граф
губ. – губернатор
Д (д). – дело (в архивной сноске)
дер. – деревня
д.к-г. – действительный камергер
док. – документ

е.в-во – его величество
е.высокобл. – его высокоблагородие
е.высокопр. – его высокопревосходительство
е.и.в. – его императорское величество
е.превосх. – его превосходительство
е.с-во – его сиятельство
е.светл. – его светлость
имп-р (-ца) – император, императрица
ИООИДР – Императорское Одесское общество истории и древностей российских
и.в. – императорское величество
кап. – капитан
КИД – Коллегия Иностранных дел
кн. – князь
Кн. – книга
коп. – копеек
Л (л). – лист
м. – майор
М. – Москва
об. – оборот (в архивной сноске)
Оп (оп). – опись (в архивной сноске)
подполк. – подполковник
подпоруч. – подпоручик
полк. – полковник
поруч. – поручик
превосх. – превосходительство
прап. – прапорщик
примеч. – примечание
р. – река
ротм. – ротмистр
руб. – рубль
С (с). – страница
Сб. ИРИО – Сборник императорского русского исторического общества
светл. – светлость
сел. – селение
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа

СОНИИ – Северо-Осетинский научно-исследовательский институт

СПб – Санкт-Петербург

св. – связка (в архивной сноске)

Т (т). – том, тетрадь (в архивной сноске)

тыс. – тысяча

РГАДА – Российский центральный государственный архив древних актов

ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии

Ф (ф) – фонд (в архивных сносках)

ч. – часть (в источниковых сносках)

чел. – человек

ЧИНИИИЯЛ – Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы

шт.-кап. – штабс-капитан

Именной указатель

Ааченин – с. 234
Абаз – с. 486
Абазаце Давид (Давыд) – сс. 271, 274
Абакер – с. 233
Аббас, Хазпулатов сын – с. 229
Аббас – с. 297
Абдиль-Гани, брагунский владелец – с. 516
Абдул-Гамид I, турецкий султан – с. 619
Абдуллаев Салмасай – с. 497
Абрамов Кирилл, подполковник – с. 536
Абулжаевшвилс Кериханас – с. 201
Авархан – с. 522
Ага-Мохаммед Каджар – с. 620
Агаев Ашур – сс. 23, 234, 236
Агаев А., российский агент – с. 610
Агаев Богамет – с. 187
Адагул (Адаул) – с. 406
Аделевы – с. 439
Адемир – с. 196
Аджигерей, брат Зоришева Джавбатыра – сс. 149, 497
Аджа – сс. 196, 197, 198, 199
Аджак – с. 449
Аджана – с. 233
Аджибей, чеч. старшина – с. 405
Аджибек, чеч. старшина – с. 439
Аджи-Бекей (Аджибекей) – сс. 406, 432
Аджи Бисултан – с. 401
Аджи-Гирей – сс. 312, 386
Аджиказук, чеч. старшина – с. 439
Аджи-Маматовы – с. 284
Аджи Мамбет – с. 233
Аджи Махмет – с. 302
Аджи-Муртазали (Муртазали-Аджи, Аджи-Муртазалий, Аджи Муртузалий, эндиреевский влад. – сс. 66, 67, 136, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 341, 612
Аджи Ногай-Мурза Танай-Афенди – с. 494

Аджи Хусейн – с. 233
Аджи Элбуздий (Эльбурздды) – сс. 401, 408
Аджи Юнус, чеч. старшина – с. 439
Аджиев Батей – с. 534
Аджиельбуздиев Нурукай – с. 507
Аджентемирова фамил. – с. 529
Аджихановы – с. 285
Аджиханов Донда – сс. 346, 357
Аджиханов Касай – сс. 285, 314
Аджиев Исмаил Алты-миши – с. 445
Адиев Гилястан – с. 422
Адиева фамил. – с. 529
Адилсултанов А.А. – с. 83
Адильбек (Адил бек) – сс. 406, 414
Адыль, чихинский кн. – с. 522
Ажеев Измаил – с. 529
Ажимамет – с. 229
Ажимурат, сын Гетагажа Загенова – с. 417
Азнаур, мичгиз. старш. – с. 468
Азнауров Таги Султан – с. 301
Аитов (Айтов) Калмамет – сс. 294, 295, 296, 297, 298, 301, 302, 303, 306
Айваза, мичгиз. старш. – сс. 80, 468
Айда – с. 233
Айдар – с. 362
Айдаров Джанмурза – сс. 295
Айдемиров Бамат – сс. 213, 295, 311, 333, 342
Айдемиров Битемир – сс. 222, 223
Айдемиров Расланбек (Арасланбек, Расламбек) – сс. 65, 68, 71, 73, 88, 108, 119, 122, 129, 130, 131, 132, 134, 137, 140, 141, 142, 143, 144, 147, 148, 197, 199, 208, 211, 224, 225, 227, 228, 229, 242, 248, 250, 261, 262, 266, 267, 280, 285, 291, 296, 305, 306, 309, 311, 314, 316, 321, 328, 330, 331, 332, 336, 337, 341, 342, 346, 347, 352, 354, 355, 356, 357, 358, 362, 363, 367, 368, 370, 371, 376, 377, 378, 386, 387, 391, 394, 395, 398, 402, 404, 405, 407, 409, 410, 411, 415, 419, 430, 432, 439, 446, 458, 467, 469, 474, 475, 476, 477, 479, 480, 481, 485, 488, 490, 492, 496, 611, 612, 616

Айдемиров Бардыхан (Бартихан, Бартыхан) – сс. 71, 73, 116, 119, 132, 262, 295, 296, 304, 305, 306, 311, 312, 322, 354, 358, 362, 391
Айдемиров Мамат – сс. 305, 306
Айдемиров Мамаш – сс. 132, 304, 311, 314, 323, 362
Айдемиров Магомет – с. 262
Айтанкалыева фамилия – с. 150
Айтберов Т.М. – сс. 7, 10
Айтберов Г.М. – с. 10
Айткхаллой – с. 79
Акаев В.Х. – с. 14
Акиев Х.А. – с. 14
Акки – с. 27
Акмурзаев Денгизбай – с. 463
Акинцы – сс. 29, 86
Аксайский Солтан-Мут – с. 606
Аксак, чеч. старшина – сс. 362, 439
Актолла, мичгиз. старш. – сс. 79, 468
Актула (Атулла) атагин. старш. – сс. 386, 439, 467, 469
Актула-Бей, брагун. влад. – с. 516
Алабердиев Ромазан – с. 450
Алаверды – с. 245
Алаков Аки – с. 529
Алакуат, сын Казбулатова Алисолтана – с. 471
Аласхан – с. 78
Албек, заурский старш. – с. 499
Албеков Амир Амзе – сс. 336, 337
Албеков Бамат – сс. 150, 498
Албеков Кайсын – с. 535
Албекова Гагук (Гугук) – сс. 150, 498
Албирь – с. 312
Албиргю Аджи – с. 330
Алдигиреев – с. 176
Алдигирей – с. 106
Алдуллаев Салмасай – с. 150
Алеев Богамет – с. 54
Алеев Солтан – с. 183
Алегука – с. 197
Александр I – сс. 455, 456, 459, 622

Алексей – с. 211
Алеябеков Мамак – с. 184
Али – с. 233, 235, 395
Али, сын Шадсы – с. 518
Али, холоп – с. 303
Алибек, сын табасаранского Уцмия – с. 526
Алий – с. 241
Алий-Султан – с. 480
Али Салтан – с. 206
Али-Салтан, женгутейс. (дженгутайский) влад. – с. 526
Али Солман – с. 196
Алисолтанова Цади – с. 497
Алисултановы – с. 263
Алибеков Адиль, аксайск. влад. – сс. 420, 448, 520
Алибеков Адильгирей – с. 397
Алибеков Кайтука, аксайск. влад. – с. 520
Алибеков Хазбулат (Казбулат) – сс. 71, 73, 197, 198, 284, 289, 471, 488, 492, 496
Алибеков Хамзакай, сын Алибека Казбулатова – сс. 145, 418, 449
Алибеков Алихан, сын Алибека Казбулатова – сс. 141, 145, 449
Алиев Аджи Мурат – с. 342
Алиев Карамурза – с. 299
Алиев Магомет-Амир – с. 526
Алиев Рамазан, девлетгир. жит. – с. 465
Алиев Хусинь – с. 530
Алимирза – с. 386
Алимурза, чеч. старшина – сс. 406, 408, 409
Алимурзин Мамат-Гирей, кабард. влад. – с. 441
Алисолтанова Цада – с. 149
Али-Султанов Муурза-бек – с. 621
Алисултан – с. 73
Алисултанов А.А. – с. 81
Алихан – с. 241
Алихан, сын Казбулатова Алибека – с. 471
Алихан – с. 73
Алиш, кн. – с. 213
Алишев Хамза, кап. – с. 488
Алкайдар – с. 276

Алкас – с. 313
Аллавердиев Килякай – с. 213
Аллакуват – с. 477
Алла-Куватовы – с. 284
Аллагу-Бату мурза – с. 173
Аллара – с. 38
Алларой – сс. 76, 79
Алубкач – с. 296
Алхас – с. 235
Алхасов Али – с. 89
Алхасов Бату – с. 310
Алхолов Джавбатырь – с. 150
Алхан – с. 263
Алхас, дв. бр. Кончокина – с. 349
Алхасов Али – с. 621
Алхолов Джавбатыр – с. 498
Альбархань Саныбак – с. 531
Альберов Такой – с. 531
Ама (чеч. старшина??) – сс. 386, 439
Амазур – с. 354
Аматханов Каплан – с. 311
Амирамзе – с. 174
Амирбек, мичгиз. старш. – с. 468
Амирхамза – с. 73
Амирхан – с. 169
Амирхан, топлинской житель – с. 403
Амырхан – с. 211
Ангетелс Кикча Марзов – с. 201
Андреевские дела – с. 6
Андреев Иван, подпоруч. – с. 210
Андреев Лаврентий – с. 358
Андрисова фамил. – с. 530
Анзоров, кабард. кн. – с. 510
Аникеев, секунд.-м. – с. 417
Анна Ивановна импер. – с. 89
Анна, княгиня – с. 114
Ансекерова фамилия – с. 151
Антемиров Хаммурза – с. 223

Антоний, каталикоз – с. 270
Аокаевы – с. 66
Аокаева фамилия – Казбулат, Зулгох – с. 338
Апачинен, подполк. – с. 229
Апачинин Д.А. (Дмитрий) – сс. 238, 239
Апраксин П.М. (Опраксин) – сс. 18, 104, 169, 171, 178, 515, 516, 605
Апхази – с. 185
Араби, узд. – с. 285
Араби – с. 297
Арабхан – сс. 234, 300, 301
Арсмаков Мартис – с. 534
Арджахашвилс Ачакс – с. 202
Аржагов Алы – с. 423
Аржаков Алды – с. 426
Арсений, архимандрит – сс. 189, 269, 270
Арслан – с. 295
Арслан, мичгиз. старш. – с. 468
Арслан-Бей, брагунский владелец – с. 516
Арсланбеков Хаммурза, кабардинский владелец – с. 441
Арсланбекова Кихата – с. 188
Арсланбеков Бамат, аксаевский владелец – с. 520
Арсланбеков Хазболат, аксаевский владелец – с. 520
Арасланова фамилия – Биалакай – с. 337
Арсланов Кайтемир – с. 531
Архаев Бица – с. 529
Аса, атагин. старш. – сс. 467, 469
Асал-Гирей салтан (Сал Гирей) – сс. 193, 194
Асан, ауховский житель – с. 409
Асан, холоп – с. 445
Асанов Сюрук – сс. 222, 223
Асеев, прап. – с. 499
Атажукин Касай – сс. 284, 285, 299, 312, 313, 314, 315, 326, 353, 441, 443
Атемиров Хамурза – с. 222
Аука, атаман – с. 204
Афис – с. 486
Афрасиян-бек – с. 192

Ахазий – с. 408
Ахвердов А.И. – сс. 36, 52, 57, 79, 542
Ахлов, заурский старш. – с. 499
Ахлов Келеметь – с. 530
Ахлов Харалей – с. 530
Ахмадов Х.С. – с. 14
Ахмадов Ш.Б. – сс. 14, 54, 154, 155
Ахмадов Я.З. – с. 7
Ахмадхан – с. 73
Ахмат, старшина Чимской деревни – с. 418
Ахматхан-бек – с. 496
Ахматханов Каплан Герей – сс. 334, 335, 336, 338, 353
Ахмед – с. 322
Ахмеда III султан – с. 105
Ахмет – с. 527
Ахметов Расланбек – с. 422
Ахмет-хан – с. 199
Ахметхан, женгутейск. (дженгутайский) влад. – с. 526
Ахметхан, сын Алисултана – сс. 396, 400, 415
Ахозий, чеч. старшина – с. 405
Ахтахан – с. 75
Ахурша – с. 241
Ахшарумов Бениамин – сс. 271, 327
Ашпатлива фамилия – с. 149
Аьккхий – с. 81
Аюка хан – сс. 104, 170, 171, 175, 178, 605
Бадтал паша – с. 526
Багратион П.И. – с. 618
Багуева Сары – с. 498
Бадиров Халик – с. 460
Базиков Ислам – с. 534
Базыртов Гастемир – с. 535
Байбулатов Н.К. – с. 14
Байбатов Огар – с. 450
Байза, чеч. уздень – с. 425
Баймурзин Элол – с. 535
Байтука-бек – с. 183
Бакишевич – с. 186

Баксамышева фамилия – с. 150
Бакунин Петр – сс. 373, 447
Балакай – с. 406
Балдирь, полк. – с. 197
Бамат, брат Алисултана Казбулатова – сс. 116, 207, 242
Баматов Исмаил – с. 188
Баматов Куденет (Кудейнет) – сс. 85, 311, 340, 353, 370, 404, 411, 412, 470, 471, 478, 479
Баматов Казбулат – сс. 119, 207
Баматов Кучук – сс. 404, 478, 480, 488, 503, 509
Баматов Мисост, кабард. влад. – с. 441
Баматов Сагандык, кизляр. жит. – сс. 463, 464
Баматов Уланах, узд. – с. 523
Баматов Усюаджи (Озуажи, Озуаджи) – сс. 222, 223
Баматов Чора, инг. старш. – с. 444
Бантыш-Каменский Н. – с. 6
Бардыханов (Бартыханов) Айдемир (Айдеморбек, Айдемур) – сс. 71, 73, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 197, 205, 206, 207, 208, 209, 211, 212, 224, 289, 290, 608, 609
Баров Баташ, старшина дер. Жераковой – с. 449
Барский, кап. – с. 237
Барчубей – с. 280
Барчхой – с. 81
Бас, плац-майор – с. 501
Басияни – с. 185
Басманов Абрам – с. 293
Басманова (Бесманова) Марья – с. 294
Басуева Сары – с. 151
Батай – с. 367
Батак – с. 299
Батакаев Зориш, отец Зоришева Джавбатыра – сс. 149, 497
Батал-паша – сс. 159, 527, 532, 620
Баташевы – с. 439
Батой – с. 311
Батрасхан, мичгиз. старш. – с. 468
Бату – сс. 132, 312
Батымурза – сс. 406, 414
Батырев Афанасий – с. 144

Батырев Ганыш, карабулак. старш. – с. 513
Батырев, ротм. – сс. 428, 475, 476
Батырханов Алибек – сс. 88, 482
Батырханов Казбулат – с. 482
Батырь, мурза – с. 146
Бахтыгирей – с. 299
Бацой (туш-бацой) – сс. 26, 31
Бацбийцы – сс. 29, 31
Бедиш, старшина Ингушевского уезда – сс. 426, 428
Безакуктай-султан – с. 530
Бек-аджи, чеч. узд. – с. 427
Бекей – сс. 130, 132, 285, 286, 287, 354, 375, 376, 408, 409
Бекей, брат Чабая – сс. 309, 310
Бекметчий (Бекмечты), старшина Ингушевского уезда – сс. 426, 428
Беков Татархан – с. 183
Бекович-Черкасский Бамат-Гирей – сс. 86, 87, 455
Бекович-Черкасский Девлет-Гирей – сс. 55, 76, 77, 86, 90, 105, 120, 121, 129, 137, 140, 214, 215, 216, 217, 220, 221, 223, 226, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 238, 239, 240, 241, 245, 246, 250, 251, 252, 254, 255, 259, 265, 266, 268, 272, 279, 291, 292, 296, 298, 299, 300, 301, 303, 305, 306, 307, 308, 311, 329, 347, 352, 353, 354, 355, 357, 361, 362, 364, 365, 366, 367, 368, 370, 376, 378, 380, 391, 396, 399, 411, 610, 612
Бекович Черкасский Инал – с. 87
Бекович-Черкасский Эльмурза – сс. 55, 76, 77, 120, 129, 182, 198, 205, 215, 220, 234, 242, 245, 258, 279, 286, 287, 309, 311, 312, 315, 316, 322, 325, 326, 355, 365, 375, 397, 399, 402, 609
Белокуров С.А. – с. 7
Бениамин – с. 269
Беннигсен А. – с. 11
Берже А.П. – с. 46
Беннигсен А. – с. 155
Бепрямгули – с. 233
Бертсланов Лачи (Лечи) – сс. 149, 497
Бестужев-Рюмин Алексей Петрович – сс. 218, 225, 271
Бешто – сс. 120, 498
Биарслан, сын Юсупа – сс. 306, 307
Биарслан – с. 486

Бибердова фамил. – с. 529
Бибиков, ген.-поруч. – сс. 528, 620
Бигов Хизир – с. 531
Биймурза – сс. 80, 199
Бикебай – с. 342
Бикишиев Какмамат – с. 315
Бикишиев Насып – с. 315
Бимурза – с. 233
Биймурза, мичгиз. старш. – с. 468
Бирюков Ефим – с. 357
Бисолтан, атагин. старш. – сс. 467, 469
Бисолтанов Зорокай, амирхановский старш. – с. 477
Бисолтанов Якуб – с. 469
Бисултан, кады – с. 353
Бисултан-хаджи – с. 156
Бите, атагин. старш. – сс. 467, 469
Бихикеев Мирка – с. 535
Блиев М.М. – сс. 7, 10
Богдан, червленский казак – с. 400
Богматки (Эльмурзины) – с. 168
Богоматов Курман – с. 188
Бодиров Ибрагим (Ибраим, Абраим) – сс. 231, 237, 251,261, 266, 267, 268
Болгарской И., протопоп Осетинской комиссии – с. 453
Борахан – с. 84
Борзов Али – с. 529
Борзов Борз-Сказыга – с. 529
Борисов (Барисов) И.– сс. 219, 243, 244, 246, 249
Борисов Лукьян, атаман – сс. 367, 610
Борук, кабард. кн. – с. 510
Боташ (чеч. старшина??) – сс. 399, 439
Боянова фамилия – Ода, Бота, Биба, Казаналып – с. 337
Братищев – с. 206
Броневский С.М. – сс. 30, 36, 39, 57, 65, 79, 85, 93
Брылин, губернатор – с. 120
Брылкин Иван Анофриевич – сс. 214, 224, 225, 238, 239, 245, 248, 351
Бузартыев Кнана – сс. 151, 498

Букаев, карабулак. старш. – с. 513
Букалова В.М. – с. 7
Булавин К. – сс. 103, 104
Булат, кн. – с. 519
Булачхан – с. 346
Булгашева фамилия – с. 150
Бунин подполк. – с. 205
Буоктов Архой – с. 529
Бурнашев, полк. – сс. 500, 617
Бурсалов – с. 134
Буртакай, гехинский старшина – сс. 69, 472
Бутта, брат Исмаила Салмасаева – с. 150
Бутков П.Г. – сс. 88, 115, 145, 156
Бутурлин – с. 110
Бушев, полк. – с. 604
Бушов Темир, карабулак. старш. – с. 513
Быянлиева фамилия – с. 297
Вадзовшвилс Матас – с. 201
Ванов Филип, атаман – с. 407
Варлам Савельевич – с. 490
Васильев Алексей – с. 327
Васильев Александр – с. 477
Васильев, министр финансов – с. 539
Васильев Сафар – с. 606
Вахтанг VI (Вахтанг Леонович), царь – сс. 113, 114, 185, 187, 189, 190, 194, 201, 607
Велухова фамилия – с. 150
Вельяминов Роман – с. 169
Ветерани – с. 606
Вешняков Иван Силыч – сс. 492, 493, 495, 502, 503, 505, 507, 509, 519, 520
Вилов Кандратей – с. 479
Витворт Ч. – с. 103
Витуев Идыдай – с. 315
Вожов Илья – с. 204
Волконский М. – с. 351
Волынский А.П., астраханский губерн. – с. 606
Воронцов Михайло – с. 351

Волкова Н.Г. – сс. 11, 30, 78, 86, 89
Волынский А.П. – с. 108
Воронцов Иван – с. 351
Воронцов М.И. – сс. 135, 218, 225, 316
Воронцов Раман – с. 351
Вурсолав – с. 345
Вышеславцов, порутч. – с. 515
ГІазгІумкий – с. 76
Гаврилов Антон – с. 371
Гага, атагин. старш. – сс. 467, 469
Гаджиев В.Г. – сс. 7, 8, 10, 11, 14
Газалий, чеч. старшина – с. 439
Газанби – с. 408
Газокар, чеч. старшина – с. 408
Гайншов – сс. 151, 498
Гак Петр И. – сс. 351, 373, 392
Галах – с. 417
Галицын Александр К. – с. 374
Ганбердиев Мати, инг. старш. – с. 444
Гантемирова Г.А. – с. 67
Ганчабай (Ганачби) – с. 406
Гапуров Ш.А. – с. 14
Гасанбий, чеч. старшина – сс. 405, 406
Гасан-Хаджи – с. 49
Ганберде – с. 233
Ганжа, сын Улумо-Мударука Сайтова – с. 621
Гегуста, заурский старш. – с. 499
Гендаргеной – с. 81
Генже, чеч. старшина – с. 439
Гербер И.Г. – сс. 71, 608
Герей – с. 439
Герим, чеч. старшина – с. 405
Гессен-Гомбургский, ген. – сс. 114, 290, 608
Гиликсанов Алдигирей – с. 213
Гильденштедт (Гюльденштедт) И.А. – сс. 23, 24, 36, 37, 66, 67, 68, 72, 79, 85, 92, 447, 613
Гирей – сс. 290, 349
Гиса – с. 233

Гита, чеч. старшина – с. 439
Глазенап. ген.-л. – с. 542
Глегаи – с. 114
Глигви – с. 185
Гогиев Таштирика, инг. старш. – с. 444
Гогиев Федор – с. 345
Гожев Федор – с. 134
Гоколов, полк. – с. 540
Голицын Алексей – с. 351
Голицын Михайло – с. 351
Головачев Григорий – с. 293
Голостенов, порутч. – с. 515
Гордалой – сс. 79, 81
Горин – с. 297
Горин Иван Дмитриевич – с. 496
Горич Иван, ген.-м. – сс. 523, 524, 525
Горчханова Г.А. – с. 7
Григорий, игумен – сс. 128, 269, 270, 392
Григорьев Павел – сс. 314, 315
Грузинские дела – сс. 6, 7
Гудович И.В. – сс. 620, 621
Гуной – с. 81
Гунуваема фамилия – с. 337
Гуреев Би – с. 135
Гуты – с. 233
Гучусова (Гугусова) Хазыга – сс. 149, 497
Давуд – с. 354
Дадаев Албек – сс. 150, 498
Дадарук, сын старшины Ахмета – сс. 417, 422
Дадашев Р.Х. – с. 14
Далгиева фамил. – с. 529
Дасан – с. 178
Дастков Цырка – сс. 150, 498
Датов Сырым – с. 619
Даут, брат Сулеймана Джавбатырова – с. 150
Даут, мичкиз. старш. – с. 468
де-Бальмен, ген.-поруч., гр. – с. 528

Дебеуасобрий – сс. 248, 250, 251, 252, 253, 254
Дебоксберх (Дебоксберг) Иван Христофорович – сс. 320, 322, 325, 326
Девиц Андрей Петрович – сс. 219, 220, 221, 224, 226, 230, 231, 233, 236, 237, 239, 241, 242, 243, 244, 245, 249, 250
Девлетгиреев Бамат – сс. 152, 481, 483, 488, 502, 507, 517, 523
Девлетмурза – с. 297
Дегостодий (де Гастотти) Михайла, кап. – сс. 142, 143, 416, 421, 424, 617
Дела Андреевской деревни – с. 7
Демидова Н.Ф. – с. 7
Денгизбий, сын Чебая – с. 307
Джабагиев Вассан-Гирей – с. 155
Джабов Салат – с. 483
Джавбатыр – с. 486
Джавбатыров Сулейман – сс. 150, 498
Джавбах – с. 150
Джанбулатов Ислам, каб. влад. – сс. 445, 446
Джанмурзин Арыслан – с. 439
Джанцохов Али, сын Джанцоха – с. 530
Джинболат – сс. 150, 497
Джиуева фамилия – с. 150
Дзадзи, мать Оразмека – с. 449
Дивей мурза – с. 176
Диков, порутч. – с. 515
Дистерло, кап. – с. 515
Дишниева фамилия – Асап, Морла, Тушилоу, Келамат, Шамирза – с. 337
Дмитрев Сергей – с. 249
Докшукина фамил. – с. 529
Долгорукий Василий Валадимирович – с. 189
Домашов Иван – с. 375
Донду – с. 315
Дондук Даше – сс. 277, 287
Донов Екиш, инг. старш. – с. 444
Дохшука – с. 69
Дрокин Микита – с. 171
Дуагинов Багун – с. 498

Дуглас (Дуклас, Дуклус) ген., граф – сс. 114, 196, 197, 201, 289, 608
Дударов (Дударуков) – с. 143
Дударов, осетинский феодал – с. 614
Дударуков Темрюк – с. 529
Дударукова фамил. – с. 529
Дундук – с. 178
Дутта – с. 497
Дцагикова Басула – с. 151
Ежебовский Федор, диакон – с. 436
Екатерина I – сс. 113, 608
Екатерина II – сс. 88, 93, 138, 139, 142, 149, 221, 222, 347, 352, 425, 455, 459, 506, 514, 521, 533, 617, 618, 619
Елехаев Султанмурза – с. 295
Елизавета (I) Петровна – сс. 139, 221, 222, 286, 289, 308
Енахоева фамилия – Хамиж, Цухуж – с. 338
Еникеев Сулейман – с. 184
Енуков Базий – с. 445
Ермолаев Иван – с. 351
Ермолов А.П. – с. 53
Еропкин Д.Ф. – сс. 71, 194, 195, 198, 202, 290
Ефремов Данила, атаман – сс. 290, 608
Жавбатыр – с. 486
Жамидов Афанасий – сс. 275, 276
Жанбатырев Цуцу – с. 621
Жанбулат-бек – с. 183
Жевой – с. 81
Жедринской, прап. – с. 329
Жылин (Жилин) Л.С. – сс. 274, 275, 279, 286, 316
Загаштук (Загаштык), князь-правитель Чеченского княж. – сс. 73, 263
Загенов Гетагаж (Загеков Гетагаж) – сс. 417, 418
Зазай – сс. 145, 151, 449, 498
Зайтов Исак – с. 467
Заметаев, подполк. – с. 451
Зандакой – сс. 81, 86
Зармаев Давлетгирей – с. 115
Заузан – с. 176
Захоштоков (Захожтоков) Гити (Гяти) – сс. 423, 426

Зевантарловы – с. 285
Зогой – с. 81
Зора, чеч. старшина – с. 439
Зоришев Джавбатыр – сс. 149, 497
Зоров Сидор – сс. 303, 305
Зубарев – с. 249
Зубов В. – с. 621
Зурнаутов Тувадак – с. 315
Зуров Казыгирей – с. 354
Зуров Кандаву – с. 354
Зыков Сергей – с. 375
Ибрагим, салтан – с. 171
Ибрагимов Сабанай, горячеевский житель – с. 462
Ибраим – сс. 297, 386
Ибраимов Тага – сс. 289, 291
Ибраимов Халил – с. 370
Иван Львович фон Фрауендорф – сс. 254, 255, 259, 261, 262, 265, 266, 267, 268, 274, 276, 278, 279, 280, 282, 284, 286, 287, 288, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 308, 317, 319, 321, 323, 402, 454, 611
Иван, генеральной писарь – с. 225
Иванов А., моздокской камендант, г-н полк. – сс. 422, 450
Иванов И. (Иван, атаман) – сс. 56, 315, 325, 326, 358, 359, 372, 377, 378, 399, 417, 418, 420, 426, 428
Иванов Костька – с. 88
Иванов Савка – с. 243
Иванов, прап. – с. 302
Ид – с. 386
Идрисов Юсуп – с. 531
Измаил-бек – с. 194
Измаилов Баташ (Батаж), ерпелинской чанка – сс. 421, 423, 424
Иловайской, ген.-порутч. и кавалер – с. 515
Ильяров Баташ – с. 354
Ильяров Юнус – с. 354
Ильясов Абата – с. 248
Имангулов Атей – с. 250
Имат, мичгиз. старш. – с. 468
Иналов Ахмет – с. 422
Иноземцева Е.И. – с. 14

Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР – с. 10
Ираклий (Ирекли) II, царь – сс. 141, 305, 423, 436, 437, 499, 610, 614, 615, 618
Иранские дела – с. 6
Иса, брат Сулеймана Джавбатырова – с. 150
Исаев Иван – сс. 303, 305
Исаева Т.А. – сс. 7, 14, 54
Исак, чеч. старшина – с. 386
Исижеев Мамбет – с. 429
Исламов Алий, кабард. влад. – с. 441
Исламов Картул, кабард. влад. – с. 441
Исламов Навруз, кабард. влад. – с. 441
Ислан, дв. бр. Кончокина – с. 349
Исмагил – с. 233
Исмаил (Измаил), уздень – сс. 231, 233
Исмаилов Ногай, инг. старш. – с. 444
Исман – с. 233
Истигнеев – с. 324
Исуп – с. 85
Итишвилс Мерцхала – с. 201
Итышев Кортей (Корте) – сс. 423, 426
Ишеримовы-Ушаримовы – с. 64
Ишим – с. 171
Каджары – с. 616
Кадиоглу Мехмет-ага – с. 156
Кадый, атагин. стар. – сс. 467, 469
Казанби – с. 362
Казбек, старшина – сс. 423, 437
Казбулатов (Хаспулатов) Албек (Алибек, Асланбек) – сс. 71, 73, 114, 118, 119, 122, 145, 196, 203, 207, 209, 215, 224, 225, 227, 228, 229, 242, 243, 253, 259, 261, 263, 264, 265, 266, 284, 289, 290, 297, 301, 306, 307, 309, 311, 362, 404, 449, 471, 608, 609, 610, 613
Казбулатов (Хаспулатов) Алисултан (Али Салтан, Султан, Алисултанбек) – сс. 71, 114, 116, 118, 119, 122, 138, 139, 141, 207, 209, 215, 224, 225, 228, 229, 242, 253, 259, 261, 262, 264, 266, 284, 287, 289, 290, 291, 297, 302, 304, 306, 309, 311, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 328, 330, 332, 336, 337, 338, 347, 356, 357, 362, 370, 372, 375, 376, 379, 391, 396, 398, 400, 401, 402, 404, 406, 410, 411, 414, 432, 433, 471, 612, 614

Казбулатов Уцмий, внук Темира Хамзина – с. 531
Казембек М.А. – с. 155
Кази – с. 186
Казий, шубанский влад. – с. 329
Казий, гехинский старш. – сс. 69, 77, 190, 472
Казий, гребенчук. старш. – с. 475
Казанби – с. 362
Казанбиев Албек – с. 284
Казбек Федор, грузинской влад. – с. 510
Казгирей Султан – с. 443
Казибеков Жанмирза (Иоанн) – сс. 134, 345
Казмурза, атагин. старш. – сс. 467, 469
Казыгирей – с. 295
Казыев Кара-Мурза – с. 314
Каи, сын Докшукин – с. 529
Каинков Албек – с. 150
Каисымов Казы – с. 299
Кайбулин Бечим – с. 171
Кайносов Даск – сс. 150, 498
Кайсинов Инал, кабард. влад. – с. 441
Кайсинов (Кайсимов) Казий (Кази), кабард. влад. – сс. 318, 441
Кайсинов (Кайсымов) Кайтук (Кайтуки), кабард. влад. – сс. 69, 75, 87, 343, 441, 472, 493, 506
Кайсинов Кильчук, кабард. влад. – с. 441
Кайстаман – сс. 119, 208
Кайсука-бек – с. 183
Кайтацкие дела – сс. 6, 7
Кайтуков Араслам-бек – с. 183
Калга салтан (Калга-Султан) – сс. 174, 532
Камбердыев Хасан – с. 286
Канамат, сын Залия – с. 531
Канаматов Элбуздук, кабард. влад. – с. 441
Канбукова фамилия – Тухали, Темарлва, Месоуст – сс. 66, 338
Канбулат, гехинский старш. – сс. 69, 472
Кандаур (Кандаув), атагин. старш. – сс. 467, 469
Канмамет, гребенчук. старш. – сс. 77, 475
Канмамет-бек – с. 183
Канокин Расланбек – с. 324

Канчаве – с. 186
Каплан-Гирей хан – сс. 105, 108, 115
Каплан-Гирей I, крымский хан – с. 609
Капланов Ахметхан, аксаев. влад. – сс. 468, 469, 487, 520
Капланов Алха (Алхан), аксаев. влад. – сс. 468, 469, 520
Каплангиреев Алхас – с. 396
Каплангиреев Ахметхан – с. 396
Каплангирей Кахат – с. 262
Капустин, кап. – с. 411
Капралов Василий – с. 187
Карабулаки (арштхойцы) – сс. 26, 28, 36, 40, 65
Карабулатцы – сс. 65, 66
Каракиши – с. 73
Кареипов Михайла – с. 171
Карл фон Фрауендорф – сс. 128, 130, 131, 132
Карамурза – сс. 295, 406, 414
Карамурза, мичгиз. старш. – с. 468
Карамурзин Арсланбек, кабард. влад. – с. 441
Карамурзин Каргока, кабард. влад. – сс. 441, 442
Карамурзин Муса, кабард. влад. – сс. 441, 442
Карачева фамил. – с. 531
Кариев Мусоуст, инг. старш. – с. 444
Карпов Ю.Ю. – с. 94
Картов Ашь – с. 529
Картымиз-Кулы-Мегмет – с. 518
Картымыз-Мите – с. 518
Картымыс-Али – с. 518
Касаев Аджихан – сс. 315, 346
Касаев Девлет-Гирей – сс. 68, 472, 473
Касаев Бекмурза, кабард. влад. – сс. 441, 443
Касаев Гетагош (Гетагаш), кабард. влад. – сс. 441, 442, 443
Касай, узденский сын – сс. 229, 285
Касай – с. 362
Касай бек – с. 298
Касимов Казы – с. 326
Касимов Шелох – сс. 313, 324
Касканов Бамат – с. 188
Каспулат – сс. 119, 207, 496

Касри-двали – с. 185
Качарганов Анапемка – с. 168
Качи – с. 229
Келекал – с. 386
Келемет – сс. 406, 469
Келеметев Ахло – с. 530
Келеметя, атагин. старш. – с. 467
Кент-Казы – с. 518
Керим-хан – с. 357
Керлмоут – с. 386
Кечек, сына Магметова, брагун. влад. – с. 516
Киахаев Уас – с. 150
Килекаев Алаверды – с. 253
Килякаев (Килекаев) Алиш – сс. 252, 298, 312
Киргизо-кайсацкий (казахский) народ – с. 159
Киреев Александр – сс. 252, 344
Киреев Семен – сс. 134, 240
Киреев, казачей старшина – с. 426
Кириллов Федор – с. 319
Кичакаев Аллагуват, служит. – с. 523
Кичи-Аджи – с. 312
Кичибике Салтан Мамутова – сс. 85, 129, 137, 254, 255, 261, 267, 268, 294, 295, 298, 329, 340, 341
Кичиев Абдул – с. 335
Кичиев Цуканай – сс. 117, 245
Клапрот – сс. 68, 79
Клычева фамил. – с. 529
Кнана – с. 145
Кнорринг Б.Ф., ген.-л. – сс. 536, 539, 621
Козельской Федор – с. 447
Козим Абата – с. 248
Козламат (Козмамат), гехинский старш. – сс. 69, 472
Козловский, подполк. – с. 541
Кокаяков Кучук – с. 223
Кокиев Г. – с. 10
Кокоев Кучук – с. 222
Кокошиев Николай – с. 209
Колюбакин, шлиссельбургский комендант – с. 533

Константин Павлович, великий князь – сс. 455, 459
Кончокин Коргоки (Андрей Иванов) (Андрей Черкаской Кончокин) – сс. 135, 348, 349, 350, 398
Копытовский, прап. Самарского полка – с. 346
Коргоко – с. 510
Коргокин (Кургокин) Бамат – сс. 300, 318
Коргокин Мугамед – с. 353
Косгаборсков Чеборз – с. 529
Котаишвилс Лазыбекс – с. 201
Кох, полк. – сс. 114, 197, 199, 608, 616
Кохостров мурза – с. 82
Красненкин Емельян – с. 479
Красненкин Иван – с. 479
Красненкин Семен – с. 479
Краснощеков, атаман – с. 107
Кривой Иван – с. 290
Крикунова Е.О. – с. 7
Кропотов, генерал – с. 606
Крымгирей-султан – с. 299
Крысков Дмитрей – с. 305
Кснис Еристав Шанше – с. 189
Кубаров Филипп – с. 248
Кубек – с. 362
Кудейнет – с. 255
Куденет, сын Мирзакана – с. 417
Куденетов Актула, брагун. влад. – с. 523
Куденетов Ильдар-мурза – с. 84
Куденетовой фамилии Салатгирей – с. 442
Кудеянт – с. 233
Кузмин Матфей – с. 244
Кумыки – сс. 81, 86, 101, 105, 110, 131, 169
Куприянов Василий – с. 359
Кургокин Магомет – с. 298
Курдалинская фамилия – с. 297
Курман, тезикский мулла – с. 465
Курмамбет – с. 233
Куроедов (Куроэдов) А.М., кизлярский комендант – сс. 451, 452, 453, 455, 457, 460, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 481, 483, 484, 485, 487, 488, 489, 515, 616

Куртаул – с. 185
Курхаев Капар – с. 245
Курчалой – сс. 79, 81, 86
Кученеев Сидора – с. 363
Кучмежеков Кучмежека – с. 442
Кучук (в Гумбете – ?) – сс. 74, 171, 394
Кучюков (Кучуков) Мудар (Мундар) – сс. 227, 228, 236, 237, 340, 341
Кучюков (Кучуков) Мурат (Амурат) – сс. 102, 103, 104, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177
Кучюков Мурат, чингизид – с. 608
Кучуков Бамат – сс. 237, 293
Кушева Е.Н. – сс. 6, 7, 11
Куьбчий – с. 76
Къана, сын Бузурты Фиразова – с. 449
Лавджакас Бония – с. 201
Лавраслан, чеч. старшина – сс. 362, 386, 405, 408
Лавров Л.И. – с. 10
Лазарев И.П., ген.-м. – с. 621
Лапухин – с. 204
Лаудаев Умалат – сс. 72, 89, 94
Лаузан – с. 54
Лачин – с. 486
Лебедев Афанасий Петрович, протоиерей – сс. 434, 435, 436, 440, 441, 444, 467
Леванишвилс Хорас – с. 201
Левашов (Левашов) Василии Яковлевич, ген.-л. – сс. 190, 194, 202, 208, 242, 609
Лейсозарукин Джана – с. 530
Литвинов Михаил – с. 250
Логинов Василий – с. 250
Лотошников Алексей – с. 283
Лузан – с. 175
Магамадов С.С. – с. 14
Магаметова (Айдемирова, Расламбекова) Крымхана, жена Р. Айдемирова – сс. 152, 489, 502, 504
Магаметуцмиев Солтан-бек – с. 396
Магамышева Абайха – сс. 150, 498

Магомат – сс. 151, 498
Могамед Нусалам, аварский хан – сс. 371, 403
Магомед-Нуцал (Магомед-Нусал), аварский военачальник – сс. 427, 612, 614
Маджий, сын шубанского влад. Казия – с. 329
Майсты/Митхо – сс. 27, 37
Макажой – с. 76
Макаров – с. 297
Макаров Михайла – с. 353
Малсагиков – сс. 134, 345
Мамадов Мисост – с. 318
Мамай – с. 386
Мамаков Алипкаш – с. 199
Маматов Адилгирей, кабард. влад. – с. 441
Маматов Ислам, кабард. влад. – с. 441
Маматов Инал, кабард. влад. – с. 441
Мамбулатов Кази – с. 199
Мамека – с. 241
Маметев Агай – с. 187
Мамулатов Витерик, сын Меймулата Хаспулатова – сс. 145, 449
Манкиев А.А. – с. 14
Мансуров – с. 136
Мансуров, пример-майоров – с. 515
Мансуров Михайла, ротм. – сс. 333, 612
Манташев Алексей – с. 364
Марашов Темир-Солтан – с. 315
Марза – с. 233
Мария Федоровна, государыня – сс. 455, 459
Марков, квартермистр Томского полка – сс. 496, 500
Марковский Степан – с. 438
Маркс К. – с. 153
Маршаев Р.М. – с. 7
Маршаев Р.Г. – с. 7
Масаев Магомыш – с. 150, 497
Масы – с. 233
Мат – с. 362
Матай – с. 386
Матметханов Муса – с. 529

Матцен Карл, полк. – сс. 499, 501, 509, 511, 512, 513, 617
Махмет визирь – с. 173
Махаметов (Махометов) Бертслан – сс. 149, 497
Махмуд II – с. 49
Махмут султан – с. 108
Махтий – с. 506
Мацкутаевы – сс. 66, 137
Мацкутуаева фамилия – Бекмурза, Темирген – с. 338
Мед, чеч. старшина – с. 439
Медем Иван Федорович – сс. 141, 142, 143, 144, 421, 430, 432, 438, 441, 442, 445, 447, 448, 454, 471, 487, 490, 613, 614, 615
Мезе, чеч. старшина – с. 439
Мейгаков Ажогай – с. 529
Менги-Гирей султан – с. 528
Менкишеев (Меныкишев) Аджи-Элбузди – сс. 87, 433, 476, 477, 481
Менкишиев Курман-Али – с. 326
Мережиевы – сс. 66, 137
Мережиева фамилия – Жамурза, Патрас, Бета, Ахбулат, Сати – сс. 66, 338
Мержой – сс. 27, 29, 38, 66, 81
Месоуст – с. 299
Мещеряков Иван – сс. 204, 259, 266, 289, 291, 356, 523
Микортюн, брагунский житель армянь – с. 403
Минбулат – с. 367
Мингишиев Умар – с. 399
Мингишиев (Менкишеев, Менкишиев) Элбузда (Аджи-Элбуздия) – сс. 399, 413, 432, 433
Миних – с. 10
Мирза, сын влад. Касбулата – с. 531
Мирза-Ханов Сурхови – с. 415
Мирзахан, гребенчук. старш. – с. 475
Мирзубек-бей – с. 77
Мирхан – с. 233
Мисостов Бекмурза, кабард. влад. – сс. 441, 442
Мисостов Гитя – с. 529
Михайлов Стефан – с. 243
Мичи – с. 386

Мокроусов поруч. – с. 204
Молостов Д. – с. 102
Мошков, бр-р и кавалер – с. 518
Мудар (или Мурат), брагунский князь – с. 85, 209, 210, 213
Мудар бек – с. 237
Мударов Арслан-бек (Мударов Расланбек) – сс. 85, 404, 411, 412, 478, 479, 503, 509
Мударов Дол, кабард. влад. – сс. 506, 509, 510, 511, 512, 514, 518
Мужухоева Э.Д. – с. 14
Мулкой – сс. 27, 37
Мурзастагов Бек, инг. старш. – с. 444
Мурзин Жанхо – с. 529
Мурзин Магомет-Ала – с. 199
Мурат, башкирский хан – с. 604
Мурдар – сс. 151, 498
Мурза, миччгиз. старш. – с. 468
Мурзаев Ногай – сс. 150, 497
Мурзаева Хистама – сс. 150, 497
Мурзакай – с. 346
Мурзахан – с. 77
Мурзаханов Ежож, ингуш. старш. – с. 444
Мурзаханов Мурзабек, ингуш. старш. – с. 444
Мурзаханов Сурхов, ингуш. старш. – с. 444
Мусал – с. 196
Мусин Джанцов, сын Мусы Матметханова – с. 529
Мусоустов Хам, инг. старш. – с. 444
Мусса – с. 150
Мустафа Курманали Аджиев, узд. – с. 523
Мута – с. 295
Мутанлы – с. 211
Мутаевы – с. 284
Мухаметов Крим-Хабиков – с. 482
Мухаммад – с. 73
Мухин, вохмистр – с. 518
Муцал Сунчалеевич – сс. 64, 84
Мюшкурский Хаджи-Давуд – с. 605
Нагай-Мирза-хаджи – с. 156
Нага-Мурза – с. 346

Нагай-Мурза – с. 364
Нагель, кавалер – сс. 480, 483, 514, 515, 618
Наджин Яков, хорунжий – сс. 136, 416
Надир, шах – сс. 112, 117, 118, 206, 609, 610
Назаров Салтан – с. 250
Назаров Садат – с. 251
Наифанов Кузь – с. 530
Накшбанди орден – с. 155
Намурза – сс. 150, 497
Нурушев Кильмяк – с. 608
Насыпов Джанмурза – сс. 463, 464
Наумов Аполлос – с. 441
Нашахлыева фамилия – сс. 68, 150, 498
Неврозов Василий – сс. 213, 230, 236
Неимч Иван И., полк. – сс. 416, 421, 426, 428, 429, 430
Некрасов И., донской атаман – сс. 101, 104, 605
Неплюев – сс. 111, 202, 203
Никитина Вера, жена кн. Андрея Кончокина – с. 398
Николаев Гаврила – с. 465
Николаева Александра, сестра кн. Андрея Кончокина – с. 398
Нихала – с. 38
Ниязов Алияз – с. 399
Ногаев Нарпи – сс. 150, 497
Ногаевы – с. 439
Ногайцы – с. 89
Ногии, мичгиз. старш. – с. 468
Нукей – с. 367
Нулук, гехинский старш. – сс. 69, 472
Нури – с. 296
Нурмаматов (Нурматов) Алихан (Алхан), чахкерин. влад. – сс. 75, 87, 147, 462, 485, 486, 488
Нурмамбетов Касим – с. 429
Нурмамбот – с. 233
Оболенсков (Оболенский) Василий – сс. 208, 209, 211, 214, 219, 220, 224, 226, 228, 229, 230, 245, 362
Оглоблин Михаил, дьячок – с. 436
Од – с. 367
Одоевский Иван – с. 351

Окоцкии Ших-мурза – с. 82
Олденбург, пример-м. – с. 515
Омар – с. 211
Оразаев Г.М.-Р. – сс. 7, 10
Оразмек, сын старшины дер. Жераковой Баташа Барова – с. 449
Орусхан – с. 241
Осипов Петр – с. 271
Осман, мичгиз. старш. – с. 468
Остафьев, поруч. – с. 325
Остерман Андрей Иванович – сс. 194, 195
Остолопов – с. 271
Павел I Петрович, великий князь – сс. 403, 455, 459, 536, 539, 621
Павлов Калуст – с. 302
Павлова И.М. – с. 7
Пайчадзе Г.Г. – с. 7
Пейсонель М. – с. 49
Памфилов Василий, протопоп – с. 438
Панин Н. – с. 374
Папин Погос, – с. 522
Папин Степан, переводч. – сс. 436, 437
Пари Бамат – сс. 119, 208
Паркер Федор Иванович – сс. 430, 431, 432, 433, 438, 614
Партханов Адемир – с. 203
Патапов Николай Алексеевич – сс. 399, 400
Паутов Иван – сс. 182, 184
Пахомиев Аврам (Похомиев Авраам) – сс. 317, 327
Пахомий, архимандрит – сс. 209, 269, 317, 343, 348, 373, 389
Пемеев Мыти – с. 223
Персова А.М. – с. 7
Петр I – сс. 9, 13, 24, 35, 45, 48, 58, 82, 91, 100, 101, 103, 104, 106, 109, 110, 111, 168, 169, 179, 183, 237, 273, 605, 606, 607
Петр (Пеотр) Федорович III – сс. 133, 221, 222
Петров Иван, атаман – сс. 210, 236
Пеутлинг, генерал-майор – с. 617
Пешхой – сс. 27, 38
Пиерий, полк. и кавалер – сс. 514, 515, 618
Пицхелауров Иван – с. 393
Папов Аретюн, брагунский житель армянь – с. 403

Плауз Ацук – с. 450
Полиевктов М.А. – с. 7
Половов Васелей – с. 358
Попов Лука – с. 245
Попов Петр – с. 225
Порфирий архимандрит – с. 415
Потапов (Патапов) Николай Алексеевич, кизлярский комендант, ген.-м. – сс. 141, 359, 361, 362, 364, 365, 367, 370, 371, 372, 373, 375, 377, 378, 379, 380, 385, 387, 388, 390, 391, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 415, 416
Потемкин-Таврический Григорий Александрович – сс. 88, 453, 461, 480, 482, 493, 506, 514, 516, 517, 518, 521, 523, 524, 525, 528, 617
Потемкин Павел Сергеевич – сс. 150, 474, 486, 488, 489, 490, 493, 495, 496, 498, 499, 500, 501, 504, 505, 509, 511, 512, 513, 518, 519, 617, 619
Потоцкий Ян – с. 621
Почерков Никита – с. 168
Пошь (Пощщ) – сс. 151, 496
Пронштейн Л.П. – с. 6
Пугачев Емельян – сс. 613, 615
Пуча, гехинский старш. – сс. 69, 472
Пхьарчхоевцы – с. 80
Радков, порутч. – с. 198
Раевский Н.Н. – с. 620
Разумовский К. – с. 351
Рант – с. 248
Расланбек, ауховский житель – с. 409
Расламбеков Муса – с. 480
Ратиев, ген.-м. – с. 480
Рафхан – с. 300
Рек, майор – с. 616
Ретиндер, полк. – с. 618
Ресми-эфенди – с. 140
Реш Солтан – с. 343
Рожков, кап. – с. 515
Романов Михаил – с. 82
Романов Яков – с. 236
Румянцов – сс. 192, 193

Рычков Иван – с. 393
Рябунков Иван – с. 294
Саадет-Гирей III – сс. 108, 183
Саадет-Гиреем IV, крымский хан – с. 606
Саадат-гирей Султан – с. 299
Савельев, адъютант – с. 515
Савельев, подполк. – сс. 472, 483
Савельев Иван Дмитреевич, полк. – сс. 484, 486, 495, 502, 503, 515, 524, 618
Савельева Варлам Степаныч – с. 494
Садикишвилс Адзус – с. 201
Саидов Улумо Мудо-Рук – с. 89
Сайтов Улумо-Мударук – с. 621
Саламов Исмаил – с. 464
Саламова – с. 188
Саламгирей-солтан – с. 290
Салатов Дидарука – с. 484
Салмасаев Исмаил – с. 497
Салтамакут бей – с. 176
Салтамамутов (Салтанмамутов) Элдархан (Эльдархан) – сс. 235, 520
Салта-Мурат – с. 175
Салтамурза – с. 304
Салтан-бек, брагунский бек – сс. 85, 177
Салтан-бек – с. 233
Салтан-Магмут – сс. 83, 106
Салтамамутов Уцми – с. 311
Санбий, мичгиз. старш. – с. 468
Сандырев Сава – с. 177
Саныбак Альбархань – с. 531
Сара Мурза – с. 298
Сармурза – с. 354
Саткиреев Кочелай – с. 531
Сахаров Леонтий – с. 438
Сванети – сс. 185, 186
Сежибамат – сс. 149, 497
Селиман Аспи – с. 519
Семифановский Михайла – с. 285

Сергеев, ротм. – с. 492
Сереев Али, инг. старш. – с. 444
Сесаной – с. 79
Сефевид – с. 110
Сехин, войсковой атаман – сс. 462, 515
Сидоров Ефим – с. 315
Симеон, царевич – с. 209
Смирнов Н.А. – с. 155
Сокуров В.Н. – с. 7
Соломон – с. 141
Соломонов Кирей – сс. 54, 182
Солтан, мичгиз. старш. – с. 468
Солтан Хусейн, персидский шах – с. 604
Солтанбышев Али Солтан – сс. 149, 497
Сомонов – с. 192
Спицын – сс. 287, 288
Старецкий, подпор. – с. 515
Стародубцов – с. 210
Степанов – с. 295
Ступишин Алексей Алексеевич – сс. 134, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 343, 346, 347, 352, 353, 354, 355, 356, 358, 491, 612
Суворов Василий – с. 351
Сулейман (чеч. аманатч.) – с. 486
Сулейман, чеч. старшина – сс. 386, 405, 409
Сулейман паша – с. 527
Сулин Фрол, писарь – с. 430
Султан, чеч. старшина – сс. 405, 409
Султанаш – с. 295
Султанбек – сс. 362, 386
Султанмамутов Эльдархан – с. 396
Султанов Бешкен (Бешкень) (Варфоломий) – сс. 134, 345
Султанов Касай – с. 295
Сумароков Петр – с. 351
Сунгу – с. 297
Сунчалей салтан – с. 172
Сунчалов Каспулат (Каспулат Муцалович Черкасский (Сунчалеев)) – сс. 76, 362
Сургунов Григорий – с. 499

Сурхай – сс. 192, 193
Сурхай-хан, табасаранской кадий – с. 526
Табокляев – с. 530
Тавлушев Батирбе – с. 523
Таганов (Тоганов) Дмитрий Васильевич, – сс. 442, 483, 484, 495, 522, 535, 536
Тагил (Таги) мулла – с. 252
Тазий – с. 408
Таймазовы – с. 35
Таймиев Бейбулат – с. 616
Талбутлы фамил. – с. 531
Талызин Ефрем – с. 468
Тамаз шах – с. 186
Тамазин Дмитры – с. 465
Тамарзов Шамирза – с. 280
Тамасхан – с. 289
Тамишвилс Кацос – с. 201
Тамырзаев Ханакай – с. 463
Танаева фамил. – с. 531
Танкачеев Муса Мурза – с. 322
Тараканов, ген.-м. – с. 206
Тарасов Василий – с. 463
Тарковские дела – с. 7
Тарковский Адиль-Герей, шамхал – сс. 606, 607
Таркхой – с. 76
Таршас Дидис Кадзас – с. 201
Татархан, сын Казбулатова Алисолтана – с. 471
Татаринов Иван – с. 177
Татарханов Джехот (Джанхот) – сс. 299, 441
Татарханов Жанход – с. 318
Татарханов Коргок, кабард. влад. – с. 441
Татарханов Мосоуст – с. 313
Татыхова фамилия – Ногай, Эльберды, Орусхан – сс. 68, 137, 338
Таштемир, мичгиз. старш. – с. 468
Теймураз II – с. 610
Текелли Петр А. (Текели) – сс. 87, 480, 481, 482, 483
Темербетев Аслам – с. 535
Темербетев Тимергазий – с. 535

Теми – с. 362
Темирболат – с. 150
Темир-булат, старшина – с. 406
Темирначай Битлии – с. 531
Темирсултановы братья – с. 320
Темруков Багатир (Богаир) (Андрей) – сс. 134, 345
Терделиева (Шерделиева?) фамилия – сс. 149, 497
Тильмесов Мыти – с. 222
Току да Илкыадар – с. 229
Тонгар, мичгиз. старш. – сс. 80, 468
Топлинской Казбулат (Касбулат) – сс. 88, 480, 482
Торлов-бек – с. 362
Тотлебен – сс. 142, 613
Тохтиев – сс. 134, 345
Трифонов Киприан – с. 218
Троянский Симеон, священник – с. 436
Трубецкой – с. 351
Туманов, кн., подполк.– с. 349
Тумболов Кубселень – с. 530
Тункуев Ума – сс. 151, 398
Туркистанов Борис – с. 202
Турлов – сс. 263, 284
Турлов Ахловов (Ахлов) – сс. 227, 229, 242
Турлов Казбулат – с. 242
Турлов Мухаммад – с. 604
Турлов Мурат – с. 530
Турлов Чопанов (Чопан), чеченский влад. – сс. 71, 211, 213, 337, 338, 406, 431, 433
Турловы (Тирлагов) – сс. 70, 71, 121, 182
Турлова Пери – сс. 145, 449
Турурав I – с. 73
Турурав II – с. 73
Турченинов Александро – сс. 225, 316
Турчанинов Александр – с. 374
Туси Хент-Султан-мирза – с. 518
Тыд – с. 233
Тыя, чеч. старшина – с. 386
Тюлюмбет – с. 172

Уасова Ати – с. 150
Уба-ага – с. 173
Убаши, хан – с. 614
Уват – с. 295
Уздемер – с. 233
Улаш Аджий – с. 463
Умаев Есенбулат – сс. 151, 498
Умар-хаджи имам-богослов – с. 155
Умахан (Ума-хан), аварский влад. – сс. 482, 484, 526, 527, 621
Уружай – с. 253
Урлуков Куты – с. 523
Урус – с. 386
Урускан – с. 312
Урусхан – сс. 235, 295, 395
Усеинов Бамат – с. 326
Услар П.К. – с. 28
Усмей – с. 191
Уцмиев Касай, аксаев. влад. – с. 520
Ушаков, ген.-м. – сс. 540, 541
Фабрициан Ф., ген.-м. – сс. 460, 472
Фальк И.П. – сс. 23, 614
Фарпхан – с. 264
Фетали-хан – с. 357
Фети-Гирей Султан – сс. 114, 115, 608
Федоров Иван, харунжий – с. 417
Фирозов (Фиразов) Бузарта – сс. 145, 151, 449, 498
фон Вейсбах – с. 202
Фон Веймарк – с. 420
фон Голштейн – с. 283
Фролов Максим, прап. – сс. 419, 471
Фромгольт, г-н секунд-м. – сс. 422, 423, 425
Хаджи-Давуд – с. 606
Хазбулат – с. 267
Халид – с. 366
Халимбеков Елдар – с. 196
Халопов Акбот – с. 534
Хамаев Асан, служит. – с. 523
Хаматанишвилс Канчес – с. 201

Хамби-хаджи – с. 156
Хамза – с. 133
Хамзачангараев Харачут – с. 531
Хамзиев Амраз – с. 346
Хамзин Алиш – сс. 133, 274, 281, 309, 310, 330, 333, 339, 355, 612
Хамзин Темирь (Темир) – сс. 213, 280, 300, 311, 333, 531
Хамзы-мурза – с. 169
Хаммурзин Биарслан, кабард. влад. – с. 441
Ханакай, атагин. старш. – сс. 467, 469
Ханбий, гребенчук. старш. – сс. 77, 475
Ханза – сс. 119, 207
Ханмамаш – с. 335
Хан-Ништа – с. 199
Харачукова фамилия – сс. 69, 150, 498
Харисов Батер – с. 201
Харочой – сс. 38, 69, 76, 78, 79
Хасан-бек – с. 386
Хаспулатов Меймулат – сс. 145, 449
Хачатур, армянин – с. 478
Хачетур, брагунской армянин – с. 411
Хизриев Х.А. – с. 14
Ходжамухамет – с. 295
Хорхадик (Хорхурик) – сс. 494, 495
Христофор, игумен – с. 209
Цонтарлиева фамилия – сс. 149, 497
Цоринцы – с. 29
Цуров Алхас – с. 484
Цымибехова фамил. – с. 529
Чабай – сс. 300, 301, 305, 309, 314, 375, 376
Чабий – с. 275
Чабей – с. 406
Чаган-Раптан – с. 171
Чаган, хан – с. 172
Чагма – с. 31
Чапан Чепасов – с. 176
Чапан Шавкал – сс. 176, 177
Чапдержап – с. 178
Чару, ауховский житель – с. 409

Чебаевы – с. 285
Чеботуков Балу – с. 450
Чега, заурский житель – с. 499
Чедахан, мичгиз. старш. – с. 468
Чемиев Бетик – с. 530
Чемурза, заурский житель – с. 499
Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт при Совете Министров ЧИАССР – с. 14
Чармин Джабей – с. 531
Чеберзов Цаги – с. 529
Чебуков Девлет-Гирей – с. 199
Чебей – с. 354
Чебий, уздень – с. 307
Челеби Эвлий – с. 155
Чеметь – сс. 175, 178
Чемодуров Андрей – с. 438
Чепалов Муртузали-Аджиев – с. 523
Чепчаков С.И. – с. 243
Черкасов Василей – с. 285
Черкасский Алди-Гирей – с. 175
Черкесов Василий – сс. 320, 323
Чеченский-Раевский Александр (Али) Николаевич – с. 620
Чеченцы – сс. 6, 20, 25, 30, 33, 34, 38, 40, 46, 54, 70, 89, 94, 100, 101, 105, 113, 117, 127, 128, 132, 133, 146, 157, 169, 174, 175, 177, 178, 183, 216, 217, 219, 238, 244, 247, 249, 256, 258, 260, 262, 271, 272, 278, 279, 280, 284, 285, 286, 287, 289, 291, 295, 296, 298, 301, 304, 310, 311, 312, 314, 316, 323, 324, 344, 354, 356, 367, 382, 386, 400, 411, 413, 430, 461, 463, 480, 489, 510, 535, 537, 606, 611, 621
Чечугаева фамилия – Жали, Арсланбек, Бозуртон – сс. 66, 338
Чинаев Асан – с. 530
Чиулишвилс Пата – с. 201
Чиуришвилс Боджас и Жабо – с. 201
Чичуев Алий – с. 450
Чопан, мичгиз. старш. – с. 468
Чопанов Гарий – с. 415
Чомпалов – с. 285
Чорин Никита – сс. 454, 455, 458, 496
Чош – сс. 501, 511, 518

Чубатыр – с. 494
Чумак, заурский житель – с. 499
Чупан (Чопан) – сс. 367, 406
Чупанов Аджи Муртазалий – с. 332
Чурачанка – с. 233
Чуроев Точа – с. 535
Шабаз («Шебессе») – с. 154
Шабаз-Гирей, крымский царевич – с. 615
Шабай (Чабай) – сс. 130, 276, 280, 286, 316
Шайхов Висарик, горячеевский житель – сс. 462, 463
Шамиль, имам – с. 621
Шамхалов Казаналп – сс. 76, 84
Шамхалов Адилгирей Чупал – с. 76
Шандруков Стефан – с. 445
Шаповцова фамил. – с. 530
Шахин-Гирей хан – с. 148
Шаховский Яков – с. 351
Шебуков Бигиши – с. 199
Шевлух – с. 399
Шейдяков Арасланбек – сс. 227, 229, 230, 234
Шейдяков Раслан-бек (Росламбек) – сс. 203, 204, 236, 237
Шейх Мансур (Ушурма) – сс. 11, 88, 146, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 506, 508, 514, 515, 516, 517, 519, 520, 521, 522, 527, 532, 533, 537, 612, 617, 618
Шемаха – с. 47
Шемхалов Адилгерей – с. 362
Шемхалов Казаналип – с. 362
Шемхалов Чупал – с. 362
Шемшидин Ага – сс. 190, 191, 192
Шереметев – сс. 101, 174
Шефиев Тезик Имамали – с. 429
Шипов – с. 208
Шипяев Усим – с. 199
Ширдой – сс. 76, 86
Ших Магамет-бек – с. 192
Шихсаидов А.Р. – с. 10
Шишхаева Ханисей – сс. 150, 498
Шлиссельбургская крепость – с. 160

Шобер Готлиб – сс. 24, 85, 605
Шошака (Шашака), сын Казбулатова Алисолтана – с. 471
Штендер И., кизляр. коменд., полк. – сс. 444, 448
Штедер Л.Л. – сс. 23, 68, 616
Шувалов А. – с. 351
Шувалов П.И. – с. 283
Шумилин Сергей – с. 326
Элбузди – с. 87
Элбуздыев Жанай – с. 399
Элдерхан, сын Муллы Ясхапова – с. 346
Элбухов Загук, старшина – с. 426
Элсухов Заука – с. 423
Элхургарлиева фамилия – Белекай, Тунжахан – сс. 66, 338
Эльдар – с. 236
Элдархан, атагин. старш. – сс. 467, 469
Эрекле – с. 500
Этта, сродник шейха Мансура – с. 521
Юсуп, уздень – сс. 77, 305, 306
Юсуп, чеч. старшина – сс. 405, 409
Юсуп, гребенчук. старш. – сс. 77, 475
Юсуф, уздень – с. 307
Якоби (Якобий) Иван. В. – сс. 146, 450, 451, 452, 615, 616
Янгельдиев Акай – с. 429
Янглычев Сунчалей – с. 82
Яндосшвилс Подза Караджа – с. 201
Ясхапов Мулла – с. 346

Географический указатель

Абаев кабак – сс. 407, 408
Авария – с. 129
Агниурт, дер. – с. 453
Аграхань – сс. 48, 102, 104, 108, 604
Аграханский залив – с. 606
Агсаи – с. 195
Агташ – с. 82
Адыгея – сс. 155, 156
Аджи-Аул – сс. 146, 148, 149, 453
Аджиаульская, дер. – сс. 190, 489
Адзарей-юрт – с. 82
Азербайджан – сс. 110, 123, 330, 607, 612, 621
Азия – с. 122
Азов – сс. 32, 63, 105, 106, 111, 146, 604, 609
Азовское море – сс. 25, 32, 33, 45, 47, 49, 50, 151, 615
Айдемиров брод – сс. 73, 337
Айт-Кхаьлла – с. 38
Аксаевская, дер. – сс. 53, 55, 121, 235, 252, 334, 342, 357, 448, 520, 523
Аксай (Ясса), р. – сс. 22, 25, 28, 30, 39, 46, 78, 80, 81
Аксай – сс. 51, 52, 53, 54, 80, 188, 358
Аксайское княжество – с. 80
Акташ, р. – сс. 22, 25, 28, 30, 81
Акташ-Аух – с. 82
Алагирский уезд – с. 435
Аласхан/Илисхан-юрт – сс. 78, 616
Алды (БугІан-юрт) – сс. 36, 63, 71, 85, 121, 143, 145, 147, 148, 149, 154, 158, 159, 245, 296, 337, 341, 470, 480, 489, 504, 508, 522, 616, 617
Алдинское общество – сс. 68, 70
Александровская, ст. – с. 91
Али-аул – с. 79
Али-юрт – сс. 37, 89, 621
Аллерой – с. 78
Алмак – с. 82
Алты Качилык – с. 79
Алтымирза-юрт – с. 82

Алхан-кала – с. 75
Алханчуртская долина – сс. 21, 47, 84
Альтмиран-аул – с. 68
Амир аул – с. 334
Амир-Аджи-юрт – с. 90
Амирханов Брод (Мырханов) брод – сс. 73, 75, 87, 337, 474, 476, 477, 491, 502, 535
Амырхан-Кечу, уроч. – сс. 337, 434
Анапа – сс. 47, 49, 156, 159, 620
Анатолия – с. 185
Ангушт (Тарское) – сс. 27, 32, 38, 63, 128, 148, 610, 614, 616
Андийское общество – с. 33
Андийский хребет – сс. 21, 22, 25, 26, 27, 30, 47
Андия – сс. 45, 47
Андреевская, дер. – сс. 53, 55, 106, 121, 175, 176, 186, 195, 199, 213, 235, 263, 333, 342, 520, 531
Ансал, р. – с. 428
Апонгур (Ойсхар/Ойсангур) – с. 78
Араз, г. – с. 517
Аргун (Аркун), р. – сс. 22, 36, 37, 69, 70, 74, 75, 76, 87, 133, 144, 263, 313, 336, 605
Аргунское ущелье – сс. 68, 70
Ардон, р. – с. 25
Ариахки, сел. – с. 68
Армения – сс. 50, 110, 186
Армхи, р. – с. 37
Архангельск – с. 607
Арштхой – сс. 27, 38, 40, 65, 605
Асса/Асхи/Эсхи, р. – сс. 22, 26, 29, 37, 40, 46, 67, 68, 69, 143, 332, 605, 611
Астанкул – с. 71
Астрахань – сс. 48, 51, 52, 53, 54, 101, 102, 103, 110, 159, 169, 170, 171, 172, 174, 176, 184, 187, 247, 273, 280, 281, 283, 308, 373, 429, 430, 605, 608, 610, 614
Астраханская область – сс. 8, 93, 618
Атаги – сс. 63, 93, 148, 149, 305, 470
Атагинская дер. – сс. 147, 149
Аух (Арара Аьккхи) – сс. 28, 31, 47, 80, 81, 312

Ауховское общество – сс. 39, 63, 80
Ауховская деревня – с. 233
Ауховские горы – с. 80
Ауховско-Аккинского общество – с. 81
Афганистан – сс. 116, 117
Ахкигурт – с. 327
Ахинурт, дер. – с. 318
Ахки-Юрт, сел – сс. 66, 610
Ахки-юртовские хутора – сс. 63, 64, 65
Ахкиюрт – сс. 65, 338, 341
Ачхой-Мартан – с. 64
Ашлу, дер. – с. 371
Ашт-Мартан – с. 66
Аьккха – сс. 37, 66
Аядли, дер. – с. 371
Багачирой – с. 47
Байрам, дер. – с. 464
Баксан р. – сс. 25, 536
Балкария – с. 609
Балканы – с. 140
Баку – сс. 48, 110, 185
Балой-юрт – с. 76
Балсуи – с. 195
Балтийское море – с. 109
Балчи – с. 79
Бамат-Гирей-Юрт (Виноградное) – сс. 35, 40
Бамат-юрт (Новый Юрт) – сс. 86, 87
Бамут – с. 64
Басс р. – сс. 28, 76
Бахчисарай – сс. 10, 106
Бачи-юрт – с. 78
Башен-баха-аул – с. 71
Башкирия – сс. 103, 604, 608
БелгIата – с. 38
Белое море – с. 185
Бена – с. 38
Беной, сел. – с. 24
Беной – сс. 76, 79, 81, 86

Бесленеи – сс. 323, 324
Бештамак, уроч. – с. 329
Билта – с. 38
Билтой – сс. 79, 81
Ближний Восток – с. 160
Божелирзау – с. 78
Боковой хребет – сс. 21, 22, 26
Большая Кабарда – сс. 179, 190, 299, 318, 326, 327, 340, 343, 344, 348, 421, 440, 444, 450, 509, 522, 529, 540, 615
Большая Чечня – сс. 74, 150
Большой хребет – с. 22
Большие Атаги («Докон Атага» (Йокха АтагIа) – сс. 37, 70, 72, 488, 490, 531, 616
Болшие Ингуши, дер. – с. 453
Большие или Нижние Карабулаки – сс. 65, 67
Бона-Юрт (Меши-Атага) – с. 82
Боной-Аул – с. 82
«Борга-каш» (могила Боргана) – с. 84
Бороздиновская – сс. 91, 609
Брагуны – сс. 24, 35, 39, 40, 51, 53, 63, 70, 84, 89, 93, 137, 204, 210, 215, 216, 246, 255, 260, 263, 277, 279, 280, 294, 298, 341, 342, 366, 380, 391, 396, 404, 480, 482, 604, 607
Брагунский отрог – с. 22
Брагунские теплые воды (Петровские) – с. 24
Брагунскии хребет – сс. 84, 611
Бузартыевых дер. – с. 66
Булгучевых дер. – с. 66
Бурунная степь – с. 33
Бусуа – с. 47
Бути – с. 37
Бухара – с. 155
Буюк-Кент (БухIан-юрт) – сс. 71, 183
Валерик (Валарек), р. – сс. 22, 66
Вашендарой – с. 76
Ваьппи/Фаьппи – с. 81
Вапта, дер. – с. 453
Верхне-Кожаке – с. 87
Верхние Карабулаки – сс. 38, 66

Верхний и Нижний Наур – с. 40
Владикавказ – сс. 32, 33, 50, 151, 510, 617, 619
Военно-Грузинская дорога – сс. 50, 621
Волга, р. – сс. 34, 90, 101, 142, 155, 170, 172, 174, 175, 280, 619
Восток – с. 8
Восточная Грузия – сс. 13, 617, 620, 621
Восточная Чечня – с. 28, 38
Восточный Кавказ – с. 31, 604, 605
ГIачалкъа (Ярык-Су-Аух) – с. 82
ГIачалкха-Аьккха – сс. 39, 81
Галайн-Чожа – с. 38
Галай – сс. 27, 38, 66
Галашевцы – сс. 29, 31
Галанчожское ущелье – сс. 68, 81, 610, 611
Галаша (Шалажинка), р. – сс. 65, 66, 68
Галаши – с. 143
Галашки – сс. 27, 38
Галюгаевская ст. – сс. 89, 91, 142, 613, 621
Гамбулей, р. – с. 422
Гандалоевых дер. – с. 66
Ганжби-аул – с. 76
Гансол, р. – с. 28
Гелдаген – с. 78
Геленджик – с. 49
Гендаргана – с. 38
Георгиевская ст. – сс. 91, 531, 542
Герземе – с. 79
Герменчик – сс. 37, 55, 63, 74, 75, 76, 77, 93, 120, 121, 129, 137, 148, 214, 489, 610
Гехи, р. – сс. 22, 26, 68, 69
Гехи (Кихие, Кехи) – сс. 37, 63, 68, 69, 73, 143, 145, 149, 296, 298
Гехинская дер. – с. 150
Гехинское общество – сс. 68, 70
Гехичу – с. 68
Гизельдон, р. – с. 25
Гилани – с. 187
Гилен – сс. 82, 192, 194
Гимры (Генуб), сел. – с. 621

Гихита, дер. – с. 465
Гиххой-Мохк (Страна гехинцев) – с. 69
Главный Кавказский хребет – сс. 21, 25, 26, 30, 46
Гойта (ГІой), р. – сс. 22, 68, 70
Голый гребень – с. 244
Гордала – с. 38
Горячевская дер. – с. 462
Горячие Колотцы – сс. 256, 257, 258
Гребенские городки – с. 169
Гребенчуковская дер. – сс. 149, 222, 234, 235, 240, 256, 296, 300, 313, 362, 378, 403, 480, 497
Гречанех – с. 171
Григориополис – сс. 151, 617
Грозный – с. 11
Грузия – сс. 8, 21, 22, 25, 26, 31, 45, 50, 57, 70, 110, 127, 129, 134, 139, 143, 153, 185, 186, 187, 189, 194, 195, 345, 393, 421, 425, 426, 435, 450, 511, 527, 613, 614, 621
Гудермес – сс. 51, 114
Гумбет – сс. 70, 71, 73
Гумпети – с. 71
Гумс (Белка, Белая) р. – сс. 22, 28, 39, 47, 77, 78, 114, 608
Гунпети (Гунпетевская деревня) – сс. 227, 228, 229
Гучан-Кхелла – с. 38
Гуьна – с. 38
Дагестан – сс. 7, 8, 14, 20, 26, 28, 30, 33, 35, 39, 45, 47, 48, 51, 52, 63, 65, 70, 83, 108, 110, 112, 113, 115, 117, 118, 123, 131, 132, 155, 159, 186, 202, 289, 370, 500, 604, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 614, 617, 620, 621
Дадаюрт – с. 79
Дай – с. 47
Даймохк – с. 20
Даргендукский хребет – с. 47
Дарго – с. 51
Дарьяльское ущелье – сс. 25, 50, 64, 113, 142, 143, 421, 613
Даттых (Даттах) – сс. 51, 66, 82
Двина, р. – с. 383
ДегІаста – с. 20
Дербент – сс. 48, 53, 63, 109, 206, 357, 607

«деревня Кыхы» – с. 68
Джалка (Басс), р. – с. 22
Джейрах, сел. – сс. 27, 32, 63, 483
Джули, дер. – с. 297
Дзатемир-юрт – с. 82
Девлет-Гирей-аул (Старый Юрт) – сс. 24, 40, 51, 55, 72, 85, 86, 87, 89, 152, 611
Девлет-Гиреевская деревня – сс. 30, 483
Дигоры – с. 435
Дигори – с. 185
Дидо – с. 185
Диклос-Мта – с. 30
Дилмин-аул – с. 76
Дишни-Мохк – с. 37
Дишний – сс. 76, 81, 86
Довлетбий-хутор – с. 78
Довта-юрт – с. 68
Дойкар-аул – с. 86
Доко-Корт – с. 31
Дон – сс. 34, 103, 104, 107, 140, 142
Дубовская ст.– сс. 91, 609, 613
Европа – с. 20
Ей-Карасун – с. 515
Екатериноградская ст. – сс. 91, 531
Екатериноградская крепость – с. 615
Ереван – сс. 500, 610
Жарах, дер. – с. 483
Жатага – с. 71
Заин (Дзайн)-Корт – с. 30
Закавказье – сс. 13, 26, 35, 49, 52, 81, 116, 141, 143, 153, 609, 620
Заки-Юрт – с. 69
Закубанье – с. 106
Зандак – сс. 38, 82
Западный Китай – с. 614
Заугова, дер. – с. 453
Заур аул – сс. 151, 499
Заурова, ингуш. сел. – с. 614
Захинский уезд – с. 435

Зенды – с. 616
Зеленчук, р. – сс. 25, 528
Зумсой – с. 37
Зурзуки – с. 185
Имеретия – сс. 185, 186
Ингуши (гІалгІай) – сс. 27, 32, 36, 63, 128, 131, 134, 142, 340, 373, 422, 424, 501, 510, 511
Ингушетия – сс. 6, 12, 22, 37, 64, 84, 134, 421, 423, 425, 434, 435, 444, 608, 609, 616
Индия – сс. 48, 116, 117
Инин-аул – с. 76
Ирак (Багдад) – с. 155
Иран – сс. 9, 12, 45, 46, 50, 51, 57, 64, 100, 101, 109, 110, 112, 113, 114, 115, 139, 190, 605, 606, 608, 609, 620
Истесу (Горячая вода) или Горячей – с. 79
Исысу, дер. – сс. 286, 300, 313, 335
Ичкерия – с. 47
Ищерская ст. – сс. 91, 142, 613
Йори, р. – с. 621
Кабарда – сс. 12, 33, 45, 47, 51, 52, 58, 65, 92, 93, 105, 106, 108, 116, 129, 135, 141, 144, 146, 148, 155, 159, 174, 189, 193, 197, 198, 202, 204, 236, 260, 269, 278, 293, 314, 315, 318, 342, 347, 352, 356, 358, 360, 368, 379, 380, 385, 415, 432, 441, 484, 485, 491, 493, 494, 502, 514, 519, 532, 605, 606, 608, 609, 611, 612, 613, 615, 616, 617, 620
Кабардинская равнина – сс. 29, 33, 38, 63, 65, 610, 617
Кавказ – сс. 9, 10, 12, 100, 138, 140, 158, 185, 271, 607, 609, 610, 613
Кавказские горы – сс. 182, 202, 272, 393, 537, 613, 619
Кавказская Линия – сс. 24, 32, 33, 92, 151, 616, 618, 619
Кавказская (позже Ставропольская) область – сс. 93, 618
Кавказский хребет – сс. 20, 25
Казак Кечу, дер. – с. 506
Казахстан – с. 619
Картло-Кахетинское царство – с. 49
Козанеча, дер. – с. 524
Казань – сс. 104, 171, 605
Казачий Брод – с. 535
Казина дер. – с. 186

Каку-Юрт – с. 69
Калмыки – сс. 90, 131, 172, 275
Калиновская ст. – сс. 91, 452, 457, 461, 469, 613
Калиякры – с. 174
Кама, р. – с. 104
Камбилеевка, р. – сс. 26, 30, 64, 610
Каменный Яр – с. 174
Кантышево – с. 64
Карабулак – сс. 64, 67, 85, 136, 145, 290, 448
Карабулакская дер. – сс. 150, 470
Караганда – с. 269
Карагич, дер. – с. 199
Карагчи – с. 213
Каракалпаки – с. 101, 174, 175
Карасу-Яндырь – с. 67
Карачай – с. 609
Каргалинская ст. – сс. 91, 380, 609, 613
Картлия (Карталия) – сс. 49, 185, 186, 604, 606
Каспийское море – сс. 10, 20, 26, 33, 39, 48, 50, 62, 91, 103, 109, 116, 122, 135, 142, 159, 179, 608
Кахетинская земля – с. 185
Кахетия – сс. 31, 604, 606, 621
Качкалык – сс. 28, 38, 63, 73, 78, 79
Качкалыковский хребет – сс. 21, 24, 47, 78, 81, 615
Качкалыковская равнина – сс. 28, 38, 63, 78, 79, 83
Каш гелды – с. 79
Кашанов Аух – с. 407
Кашкатау – с. 108
Кей (кейцы) – сс. 27, 37, 86
Кенхи – сс. 37, 241
Кень-юрт – сс. 37, 40
Керчь – с. 179
Кескем, р. – с. 30
Кескем, сел. – с. 64
Кесала – сс. 27, 37
Кешен-Аух – с. 82
Кешени, дер. – с. 312

Кизляр – сс. 8, 23, 31, 32, 35, 48, 50, 51, 52, 53, 55, 57, 71, 75, 77, 79, 82, 91, 93, 115, 116, 117, 118, 120, 121, 122, 127, 128, 129, 133, 134, 139, 140, 141, 142, 145, 146, 158, 159, 205, 207, 209, 215, 218, 223, 228, 229, 230, 231, 234, 237, 240, 246, 247, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 256, 259, 262, 263, 264, 266, 269, 270, 272, 273, 275, 280, 281, 282, 283, 286, 287, 290, 294, 295, 297, 299, 304, 305, 306, 307, 309, 310, 313, 314, 315, 317, 318, 319, 320, 321, 323, 326, 333, 334, 335, 337, 340, 342, 344, 356, 359, 360, 362, 364, 365, 368, 370, 373, 380, 381, 382, 387, 389, 394, 397, 401, 405, 406, 413, 415, 417, 422, 430, 431, 433, 448, 450, 451, 452, 454, 457, 458, 462, 463, 465, 469, 473, 478, 484, 486, 488, 492, 504, 514, 516, 517, 526, 527, 532, 537, 540, 542, 609, 610, 611, 613, 615, 616, 618, 620
Кизляр, р. – с. 517
Кири – с. 37
Кисты – сс. 114, 185
Кистетинский уезд – с. 416
Кистецкая правинция – сс. 201
Кихейская деревня – с. 407
Кихия – с. 337
Кихы – сс. 335, 341
Киштиния – с. 344
Кобатюбинская деревня – с. 222
Костековская (Костиковская) деревня – сс. 53, 213, 281, 464
Койсу, р. – с. 206
Константиновское укр. – с. 617
Констянтинополь – с. 202
Копыл – с. 49
Кориговых дер. – с. 66
Кочкар-юрт – с. 82
Кошкилды (Кошкелды) – сс. 79, 334
Кошкол – с. 196
Красный Яр – с. 101
Крым – сс. 10, 33, 51, 52, 65, 102, 105, 106, 111, 114, 116, 118, 127, 133, 141, 144, 148, 153, 159, 169, 172, 173, 179, 186, 193, 195, 285, 299, 305, 324, 341, 343, 357, 379, 445, 488, 489, 619
Крымский полуостров – с. 617
Крымское ханство – сс. 11, 100, 108, 123, 153, 605, 609
Кубана, дер. – сс. 417, 418
Кубань – сс. 101, 103, 104, 116, 141, 143, 148, 169, 172, 173, 174,

180, 185, 190, 202, 282, 290, 299, 357, 410, 411, 419, 488, 515, 527, 532, 613, 614, 615, 618, 619, 620
Кубань, р. – сс. 25, 49, 153, 155, 159, 342, 528, 620
Кубатюбинская деревня – сс. 77, 222
Кулары (ГIулар) – сс. 69, 147
Кулаус – сс. 65, 285
Кума, р. – сс. 25, 278, 529
Кумбелеевское укр. (Кумбелей) – сс. 151, 617
Кумыкия – сс. 12, 45, 52, 58, 89, 202, 360, 620
Кумыкская плоскость – сс. 12, 28, 36, 39, 63, 80, 81, 83
Кумыкская равнина – сс. 28, 63, 78, 81
Кумыс, р. – с. 462
Кунбить (Кунбеть) – сс. 262, 264
Кунбет – с. 263
Кура, р. – сс. 202, 608
Курбана – с. 233
Курбани – с. 233
Курдюковская ст. – сс. 34, 91, 290, 605
Курп, р. – сс. 29, 30, 32, 65, 84, 282, 285
Курко – с. 233
Куртатский уезд – с. 435
Курчалой (Курчилау) – сс. 38, 78, 334
Курчи аул – с. 79
Кызыл-Таш – с. 49
Кыхы – сс. 336, 338
Лаба, р. – сс. 25, 528
Лаушин, дер. – с. 453
Ленешки – с. 47
Лесной хребет – с. 62
Ляшкерой – с. 47
Магомед-юрт – с. 37
Майртуп – с. 78
Малая Кабарда – сс. 12, 30, 64, 66, 87, 129, 190, 198, 199, 234, 264, 272, 284, 285, 315, 316, 326, 338, 344, 348, 349, 359, 373, 398, 421, 439, 450, 502, 506, 510, 514, 530, 540, 615, 618
Малгобекский хребет – с. 64
Малка, р. – с. 452
Малкиские дер. – с. 235

Малой Осунгур – с. 334
Малые ингуши, дер. – с. 453
Мартанка, р. – сс. 22, 68, 69
Марьинская крепость (Марьинская) – с. 91, 616
Махисмагали, горы – сс. 29, 30
Мекенская ст. – сс. 91, 135, 142, 613
Мекен – сс. 277, 281, 293, 299, 347, 349
Мекка – сс. 156, 506
Мелчхи (Исти-Су) – с. 21
Мескер-Юрт – с. 75
Мецхали, дер. – с. 453
Мецхал – сс. 27, 32, 63
Минай-Тугай – с. 82
Мичиг (Мичик) – сс. 28, 38, 63, 77, 335
Мичик, р. – сс. 22, 28, 47, 77, 78
Мозархойн-юрт – с. 68
Моздок – сс. 30, 32, 33, 34, 50, 62, 64, 88, 90, 135, 136, 142, 144, 146, 347, 349, 359, 372, 373, 374, 375, 388, 389, 390, 392, 393, 398, 417, 421, 422, 427, 433, 436, 437, 450, 451, 458, 484, 513, 514, 524, 532, 612, 613, 615, 617, 618
Моздокская линия – с. 159
Молдавия – с. 106
Москва – сс. 54, 90, 101, 109, 168, 170
Московская Русь – с. 64
Мужи-акх р. – с. 47
Мырхан-кечу – сс. 73, 337
Мялхиста/Малхиста – с. 27
Мяхтин-аул – с. 76
Навруз – с. 69
Нагаймирзин-юрт (Нагай-Мирза-Юрт (Ломаз-Юрт)) – сс. 29, 37
Нагорный Дагестан – сс. 21, 58
Надтеречная равнина – сс. 21, 28, 63, 84, 87, 93
Надтеречная Чечня – сс. 84, 89, 93
Назрань (Несар) – сс. 22, 37, 64
Назранка, р. – с. 66
Налниурт, дер. – с. 453
Нарский уезд – с. 435
Наур, уроч. – с. 68

Наурская ст. – сс. 69, 75, 91, 142, 143, 146, 472, 531, 534, 535, 537, 538, 613, 615
Наурус – с. 79
Науруз аул – с. 334
Нафьсуйская дер. – с. 491
Нахчийчоь/Нохчийчоь – с. 20
Нахчой/нахчи/нохчи – с. 20
Нахи-бацбийцы (туш-бацой) – с. 29
Нашаха – с. 241
Нашхой – сс. 27, 38, 66
Нестеровская ст. – с. 64
Нижнее Поволжье – сс. 101, 159
Нижний Карабулак (Арштхой) – сс. 37, 63
Нинберда – с. 334
Новоглатков – с. 357
Новогладовская ст. – сс. 34, 91, 325
Новый аул – с. 55
Ногаймирза-Юрт – сс. 29, 40, 89
Нохч-Мохк (Восточная Чечня, Ичкерия) – сс. 22, 28, 38, 74, 76, 78, 80, 154
Нуй – с. 46
Нуям берды (Нойбоьра/Нойберд) – сс. 78, 79
Нуим берди – с. 79
Ойсунгур – с. 79
Окочане (ауховцы) – с. 31
Окоцкое владение – с. 31
Окоцкая («Акоцкая») слобода – сс. 31, 82, 111, 607
Окоцкая дер. – с. 196
Оренбург – с. 281
Осетия – сс. 12, 134, 190, 269, 270, 390, 416, 424, 429, 434, 435, 453, 483, 609, 610, 615, 616, 617
Османская империя – сс. 11, 100, 101, 105, 112, 156
Оссая, р. – с. 341
Осунгур – с. 334
Оттоманская империя – сс. 156, 190
Оттоманская Порта – сс. 12, 105, 111, 115, 123, 179, 185, 330, 348, 374, 390, 446, 528
Павловская ст. – с. 91

Павловская крепость – с. 615
Пастбищный хребет – с. 38
Персия – сс. 8, 52, 110, 116, 118, 122, 135, 190, 202, 203, 213, 237, 330, 357, 368, 419, 479, 607, 609, 612, 616
Плиево – с. 64
Поволжье – сс. 103, 104, 604
Польша – сс. 106, 133
Порта – сс. 106, 110, 112, 192, 202, 203
Потемкинское укр. – сс. 151, 617
Прикаспий – сс. 109, 114, 116
Предкавказье – сс. 35, 151
Притеречье (Теркъйист) – сс. 23, 62, 87, 611, 616
Причерноморье – сс. 64, 159
Прут, р. – с. 106
Пседах р. – сс. 30, 64
Пседах – с. 37
Пхьарчошка-Аькхка – с. 81
Пхьарчхой-Аькха (или Ширча-Аькха) – с. 39
Разубзюки (дурдзуки/дзурдзуки) – с. 114
Решт – с. 48
Россия – сс. 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 55, 57, 58, 62, 69, 100, 101, 103, 104, 105, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 127, 128, 133, 134, 138, 140, 142, 145, 146, 151, 152, 153, 156, 161, 179, 185, 190, 205, 206, 209, 211, 230, 234, 239, 242, 262, 319, 320, 343, 345, 357, 366, 378, 386, 398, 405, 408, 411, 414, 418, 420, 425, 429, 430, 434, 437, 440, 444, 446, 471, 472, 475, 480, 489, 509, 510, 517, 521, 522, 524, 526, 527, 604, 606, 607, 608, 609, 610, 612, 613, 614, 615, 617, 618, 619, 620, 621
Российская империя – сс. 8, 9, 12, 13, 32, 45, 62, 161, 272, 273, 350, 393, 488, 606, 617
Рошни, р. – сс. 22, 68
Рящ – с. 194
Салатавия – с. 28
Самашки – с. 69
Самур, р. – с. 26
Санкт-Петербург – сс. 48, 107, 127, 133, 135, 138, 160, 170, 183, 218, 288, 306, 316, 320, 321, 348, 447, 534, 620
Сарачан-юрт – с. 74

Сары-Су (современный Шелковской район ЧР) – с. 35
Святой Георгий, крепость – с. 616
Святой Крест – сс. 48, 50, 111, 113, 114, 188, 195, 196, 202, 242, 273, 607, 608, 609
Северный Азербайджан – с. 155
Северный Дагестан – сс. 39, 57, 67, 106, 155
Северо-Восточный Кавказ – сс. 20, 32, 48, 49, 52, 58, 100, 109, 112, 113, 117, 127, 151, 155, 159, 604
Северо-Западный Кавказ – сс. 25, 153, 159, 619
Северный Кавказ – сс. 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 25, 26, 33, 40, 45, 49, 50, 53, 56, 62, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 112, 116, 118, 122, 123, 127, 129, 133, 135, 139, 141, 143, 144, 146, 148, 152, 153, 154, 156, 157, 160, 190, 202, 224, 438, 441, 442, 448, 609, 610, 614, 617, 619
Северная Осетия – сс. 10, 64
Сержень-юрт – с. 76
Серноводск – с. 65
Сесана – с. 38
Сибирь – с. 171
Сику (Исти-су) – с. 78
Скалистые горы – с. 38
Смоленская губерния – с. 383
Снеговой хребет (Вегилам) – сс. 21, 26, 29, 30
Средняя Азия – сс. 52, 57, 116
Ставрополь – сс. 8, 34
Стамбул – сс. 10, 52, 90, 106, 107, 111, 112, 156, 171, 615
Старогладовская ст.– сс. 34, 91
Суджук (совр. Новороссийск) – с. 47
Суджук-Кале (Цемесская бухта) – с. 49
Суьйр-Корт («Сире») – сс. 70, 72
Сулак, р. – сс. 26, 28, 33, 48, 50, 53, 80, 91, 100, 111, 113, 115
Сунжа (Соьлжа, Сюнче) р. – сс. 21, 22, 25, 26, 28, 30, 35, 37, 39, 46, 47, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 78, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 93, 94, 121, 130, 131, 132, 134, 137, 140, 141, 144, 145, 146, 147, 209, 210, 211, 212, 214, 215, 216, 236, 245, 246, 247, 259, 260, 262, 279, 281, 284, 285, 287, 290, 291, 309, 328, 329, 331, 333, 336, 337, 338, 341, 354, 355, 356, 363, 367, 386, 384, 394, 395, 396, 407, 408, 409, 413, 414, 430, 434, 461, 462, 470, 471, 472, 474, 475, 476, 479, 482, 483, 496, 524, 529, 535, 538, 604, 605, 608, 610, 611, 616

Сунженская, дер. – сс. 480, 482
Сунженский острог – сс. 64, 90
Сунженский хребет – сс. 21, 32, 47, 75, 84, 115
Сурь – с. 71
Сысу дер. – с. 196
Съюнъжская дер. – с. 491
Сюлий – с. 76
Табан – с. 343
Тага (АтагIа) – с. 72
Тагаур – с. 185
Тагаурской уезд – с. 416
Тарковское шамхальство – с. 48
Таманский полуостров – сс. 47, 49
Таман – с. 179
Тамань – сс. 49, 202, 488, 617, 620
Танбов – с. 247
Тарки – сс. 47, 48, 51, 52, 53, 116
Тартатуп, уроч. – с. 509
Тарша, дер. – с. 453
Тбилиси – сс. 49, 611, 619, 620
Тебулос-Мта – с. 31
Тегенек-Тама уроч. – сс. 75, 461
Телави – с. 49
Темрек – с. 343
Темрюк – с. 49
Теплые воды – с. 129
Терек (Ломе-хи, Таьрк) – сс. 9, 11, 13, 21, 22, 23, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 38, 39, 45, 46, 47, 50, 52, 53, 54, 57, 62, 63, 64, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 78, 79, 81, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 100, 101, 103, 104, 107, 111, 113, 115, 118, 120, 121, 128, 130, 132, 134, 135, 137, 139, 142, 144, 146, 147, 149, 152, 159, 168, 169, 171, 202, 209, 210, 211, 255, 256, 261, 267, 269, 274, 276, 285, 286, 292, 347, 357, 373, 413, 421, 445, 447, 480, 482, 483, 503, 509, 511, 516, 525, 535, 537, 604, 605, 606, 607, 609, 610, 611, 612, 613, 615, 616, 617, 618, 619, 621
Терлой – сс. 27, 37
Технуцал – с. 47
Терский город – сс. 8, 50, 54, 104, 243
Терская коса – сс. 90, 91

Терская крепость (Терки) – сс. 8, 31, 82, 84, 90, 91, 101, 121, 169, 171, 175, 176, 178, 182, 184, 187, 604, 607
Терско-Гребенское казачье войско – сс. 58, 83, 90, 93
Терский хребет – сс. 21, 22, 32, 34, 55, 64, 74, 75, 77, 84, 85, 86, 129, 612
Терско-Кумская низменность (т.н. Бурунная степь) – сс. 21, 22
Терско-Сунженская возвышенность – сс. 21, 24
Терско-Сунженский хребет – сс. 21, 24, 87
Терско-Сулакское междуречье – сс. 51, 80
Терско-Сунженское междуречье – с. 70
Топленский брод – с. 73
Топли (Топлы) – сс. 72, 246, 284, 285, 298, 311, 336, 341, 400, 403
Турция – сс. 9, 12, 46, 48, 51, 64, 102, 105, 111, 113, 116, 117, 122, 129, 133, 135, 141, 144, 148, 153, 190, 604, 607, 608, 609, 615, 619
Тушетия – сс. 26, 31, 81, 185
Тушетский хребет – сс. 30, 31
Тюменское княжество – с. 34
Уддин-аул – с. 76
Украина – сс. 34, 103, 104, 106, 140, 202, 604
Умараджи – с. 79
Урал, р. – с. 619
Урвани, р. – с. 25
Урсдон, р. – с. 25
Уруп, р. – сс. 25, 528, 619
Урух, р. – с. 25
Уфа – с. 171
Фиагдон – с. 25
Фиразовых дер. – с. 66
Фортан-аул – с. 66
Фортанга, р. – сс. 22, 26, 37, 40, 46, 66, 68, 69, 605
Хаджи-аул – с. 72
Хаджи-кала, укр. – с. 527
Хадизан-юрт – с. 68
Хажи Али-аул – с. 71
Хамадан – с. 607
Хамбат-аул – с. 71
Ханкальское ущелье – сс. 70, 115, 132, 609
Хакмада – с. 27

Хьакъмада – с. 37
Хьачарой – с. 37
Харачой, р. – с. 28
Хаспулатова дер. – с. 467
Хасса Мекент – с. 79
Хевсуры – сс. 31, 185
Хеви – сс. 185, 189
Хильдехарой – сс. 27, 37
Хима – сс. 27, 37
Хой – с. 76
Хорхудиян – с. 320
Хулхулау р. – сс. 22, 76, 77
Хумык, р. – с. 28
Хунзах – с. 72
Цареград (Царьград) – сс. 169, 174
Царицино – сс. 172, 174, 180, 189, 282
Цаух – с. 310
Центарой-юрт – с. 78
Цеса – с. 27
Цечой – сс. 27, 29, 38, 66, 81
ЦIеса – с. 37
ЦIонтара – с. 38
Цова-Тушетия – с. 31
Цонтарой – сс. 76, 79, 86
Цори – сс. 27, 32, 63
Цорейлам, хребет – с. 28
Чалаша, р. – с. 338
Чанты-Аргун – сс. 22, 24, 27, 37, 610
Чармахой-кIотар – с. 68
Чахкар-Атаги – с. 70
Чанти – с. 27
Чартой – сс. 76, 79, 86
Чебутли, дер. (Чеберлой, Шатой?) – сс. 121, 234
Чебуртлы (Чабуртлы), дер. – сс. 234, 235
Чеганацкий лес – с. 246
Чегем, р. – с. 25
Червленная (Червленская) станица – сс. 34, 55, 77, 86, 90, 91, 135,

142, 144, 188, 243, 251, 366, 371, 378, 380, 476, 479, 480, 486, 491, 492, 502, 605, 613, 615
Червленский редут – 130
Червленный городок – сс. 204, 216, 246, 256, 263, 268, 286, 293, 299, 308, 350, 421, 423
Чермой – сс. 38, 86
Черкесия – сс. 47, 51, 63, 190
Черные горы (Лесные горы) – сс. 21, 62, 70, 604
Черный Яр – сс. 101, 172, 174
Черное море – сс. 10, 20, 25, 45, 47, 49, 50, 109, 122, 179, 506, 615
Чечен-Аул – сс. 20, 36, 37, 51, 54, 70, 72, 74, 85, 93, 113, 127, 130, 145, 146, 148, 149, 196, 197, 361, 386, 453, 489, 540, 608
Чеченская плоскость – сс. 70, 72, 77, 604
Чеченская равнина – сс. 21, 28, 37, 38, 51, 63, 70, 72, 94, 115, 132, 153, 608, 616, 617
Чеченское владение-княжество (Чечен-Мохк) – сс. 20, 63, 68, 69, 71, 72, 74, 182, 206, 211, 214, 227, 245, 262, 355, 610
Чеченская дер. – сс. 210, 236, 242, 243, 380, 470
Чечня – сс. 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 62, 63, 64, 65, 67, 68, 69, 70, 72, 74, 76, 77, 78, 80, 81, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 93, 100, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 120, 122, 123, 127, 129, 130, 131, 132, 133, 135, 136, 137, 138, 140, 141, 143, 144, 146, 147, 148, 149, 152, 153, 155, 156, 159, 160, 171, 175, 185, 189, 194, 196, 197, 198, 199, 200, 224, 243, 246, 259, 265, 284, 285, 288, 289, 303, 304, 305, 307, 308, 317, 335, 336, 341, 352, 356, 358, 363, 376, 404, 418, 421, 423, 424, 445, 478, 479, 507, 524, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621
Чижних, село – с. 68
Чимской уезд – с. 416, 420
Чимы – сс. 417, 418, 435
Чинаг, дер. – с. 465
Чиннахой – сс. 76, 86
ЧIиннаха – с. 37
ЧIеберлой – сс. 23, 28, 46, 81, 241, 610
ЧIуо (ЧIохой, Чухой) – с. 38
Чулик-юрт – с. 37

Чючели – с. 82
Шабут – с. 264
Шали – сс. 37, 55, 63, 74, 75, 77, 121, 148, 155
Шалинская деревня – сс. 222, 296, 313, 470, 480
Шалха, дер. – с. 453
Шамирзин-аул – с. 76
Шара – сс. 27, 37
Шарбутлы, дер. – с. 319
Шареин (Шавдон – ?) – с. 72
Шаро – с. 47
Шарой – с. 28
Шаро-Аргун – сс. 22, 24, 27, 37, 47
Шатой – сс. 27, 51
Шахгери (Чахкари) – с. 72
Швеция – сс. 133, 619
Шекаро – с. 46
Шеки – с. 610
Шикъара – с. 37
Шемаха – сс. 110, 305
Шердиян – с. 320
Ширван – сс. 155, 185, 610
Ширди-Мохк – с. 38
Шир-Юрт (Ширч-Овх) – с. 82
Шихкирей – с. 71
Шлюссельбургская (Шлиссельбургская) крепость – сс. 534, 620
Шолхи, сел. – с. 610
Шона – с. 38
Шуты, дер. – с. 238
Шуьйта – с. 38
Шуоной – с. 79
Щадринская ст. – сс. 34, 91, 210, 236, 293, 303, 324, 335, 380, 463
Эгишбатой – сс. 38, 75, 76, 81
Элистанжи, р. – с. 28
Элистанжи, сел. – сс. 38, 154
Эна-Кхаьлла – с. 38
Эрсана – с. 38
Эрсаной – с. 76
Энгеной – сс. 38, 79, 86,

Эндери – с. 47
Эндирей – сс. 51, 52, 53, 80, 110, 111, 606
Эндерейское княжество – сс. 31, 80
Южный Дагестан – с. 155
Юго-Восточная Европа – с. 116
Юрт – с. 82
Яик – с. 171
Ялхой-Мохк – с. 38
Ялхорой – сс. 27, 66
Ялхой – с. 86
Яман-Су, р. – сс. 22, 28, 82
Яруксу или Качилук – с. 82
Ярык (Ерк)-Су р. – сс. 22, 28, 82
Янгегерт (Янги-юрт) – с. 72
Яндери (Эндерипсу) – с. 64

Научное издание

Явус Зайндиевич Ахмадов

ЧЕЧЕНО-РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В XVIII ВЕКЕ

ИССЛЕДОВАНИЕ И МАТЕРИАЛЫ

Редактор Бураева Т.И.
Корректор Бексултанова З.С.
Технический редактор Бураева Т.И.
Компьютерный набор Гайсултановой Т.А.
Верстка Гебаева Д.Х.

Подписано в печать 20.11.2019. Формат 60х90 $^{1}/_{16}$.
Усл. печ. 43 л. Тираж 1000 экз. Заказ № .

АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий»
364000, ЧР, г. Грозный, ул. Санкт-Петербургская, 12/35